

В 18
25

ТРУДЫ

ПЕРВАГО ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА

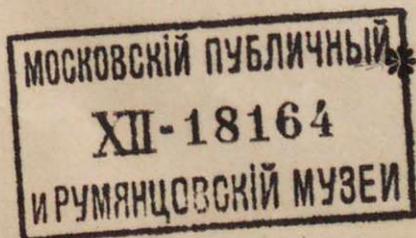
ПО БОРЬБѢ

съ торгомъ женщинами и его причинами,

происходившаго въ С.-Петербургѣ

съ 21 по 25 Апрѣля 1910 года.

Томъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія С.-Петербургской Одиной Тюрьмы:

1911.

ТРУДЫ ПЕРВАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА ПО БОРЬБѢ СЪ ТОРГОМЪ
ЖЕНЩИНАМИ И ЕГО ПРИЧИНАМИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	Стр.
Приглашеніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ на Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами	1—3
Положеніе о Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ торгомъ женщинами	4—6
Списокъ членовъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами	7—20
Представители вѣдомствъ на Съѣздѣ	21
Открытие Съѣзда. (Общее собраніе 21 Апрѣля 1910 года)	22—77
Рѣчь Ея Высочества Принцессы Елены Георгіевны Саксенъ-Альтенбургской	22—23
Докладъ М. М. Боровитинова о работахъ по устройству Съѣзда и о программѣ его занятій	23—31
Оглашеніе Ея Высочествомъ Принцессой Еленой Георгіевной Саксенъ-Альтенбургской результатовъ выборовъ въ Распорядительный Комитетъ Съѣзда	31
Рѣчь Предсѣдателя Съѣзда В. К. фонъ-Анрепа	31—34
Рѣчь В. А. де-Плансона о дѣятельности Россійскаго Общества защиты женщинъ за первые десять лѣтъ его существованія и о ближайшихъ его задачахъ	34—42
Рѣчь А. П. Философовой, посвященная памяти княжны М. М. Дондуковой-Корсаковой	42—45
Привѣтственныя рѣчи: З. Я. Ельциной (Общество борьбы съ заразными болѣзнями	45—47
— А. В. Архимовичъ (Общество по леченію о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ)	47
— А. Н. Шабановой (Русское женское взаимно-благотворительное общество)	47—48
— П. Н. Шишкиной-Явейнъ (Всероссійская лига равноправія женщинъ)	48
— А. В. Тырковой (С.-Петербургскій женскій клубъ)	48—49
— Г-жи Томсонъ (Нѣмецкое образовательное и вспомогательное общество)	49—50
— З. С. Миновичъ (Первый Московскій женскій клубъ)	50
— Е. А. Кладишевой (Московское отдѣленіе Лиги равноправія женщинъ)	50—51
— А. С. Забѣлло (Союзъ польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ)	51
— М. Х. Ризенталя (С.-Петербургское латышское благотворительное общество)	51
— О. В. фонъ-Кубе (Общество охраненія правъ женщинъ)	51—52
— М. Л. Вахиной (С.-Петербургскій клубъ женской прогрессивной партіи)	52
— М. И. Покровской (Редакція „Женскаго Вѣстника“)	53
— О. Ю. Каминской (Общество взаимной помощи женщинъ-врачей)	53
— Д. А. Дриля (С.-Петербургское общество „Народный политехникумъ“)	53—54
— П. С. Кукуранова (Всероссійскій Союзъ дѣятелей по общественному и частному призрѣнію)	54
— П. С. Павлова (Московское профессиональное общество рабочихъ печатнаго производства имени первопечатника Ивана Федорова)	55 ✓
— А. Н. Кремлева (Съѣздъ эсперантистовъ)	55
— О. И. Кучиной (Международный союзъ аболиціонистовъ)	55
— Э. Л. Журнолло	56
Рѣчь В. М. Бехтерева о половомъ оздоровленіи	56—77 ✓
Оглашеніе предсѣдателемъ телеграммы XI-го Пироговскаго Съѣзда	77
Присланныя Съѣзду телеграммы и письмо распорядительной комиссіи Международнаго Аболиціонистскаго Союза	77—80
I Секція. Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года	81—91
Вступительная рѣчь Завѣдывающаго секціею Д. А. Дриля и избраніе предсѣдателя и секретаря	81
Докладъ П. Д. Лескевича о положеніи работницъ, занятыхъ на табачныхъ плантаціяхъ въ Крыму	81—84

Докладъ Д. А. Дриля о заброшенности дѣтства, какъ могущественной причинѣ дѣтской проституціи	84—88
Пренія по докладу Д. А. Дриля и голосованіе резолюцій [А. Я. Гуревичъ (88—89), Д. А. Дриль (89), И. И. Канкаровичъ (89), Е. Н. Щепкина (89), Д. А. Дриль (89), Предсѣдатель (89—90), И. И. Канкаровичъ (90), Д. А. Дриль (90), И. И. Канкаровичъ (90), Д. А. Дриль (90), А. Я. Гуревичъ (90), М. Н. Непорожня (90), О. З. Кудрявая (90), Д. А. Дриль (90), Предсѣдатель (90), Д. А. Дриль (90—91)].	88—91
Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года	92—121
Избраніе Предсѣдателя и опредѣленіе времени для рѣчей	92
Докладъ Р. А. Шихмана о тайной проституціи въ С.-Петербургѣ и ея причинахъ	92—118
Пренія по докладу Р. А. Шихмана и голосованіе резолюцій [Д. А. Дриль (118), А. Я. Гуревичъ (118), Предсѣдатель (118), Д. А. Дриль (118), А. Я. Гуревичъ (118), Д. А. Дриль (118), Р. А. Шихманъ (118), Предсѣдатель (118), П. С. Павловъ (118), Предсѣдатель (118), А. Я. Гуревичъ (118), Р. А. Шихманъ (118), П. С. Павловъ (119), Д. А. Дриль (119), М. Е. Бландова (119), Р. А. Шихманъ (119), Г. А. Канъ (119), Р. А. Шихманъ (119), П. С. Павловъ (119), Д. А. Дриль (119), П. С. Павловъ (119), Предсѣдатель (119), Д. А. Дриль (119), П. С. Павловъ (119), Предсѣдатель (119), М. Л. Хейсинъ (119), А. Я. Гуревичъ (120), Д. А. Дриль (120), Предсѣдатель (120), П. С. Павловъ (120), М. Л. Хейсинъ (120), А. Я. Гуревичъ (120), Д. А. Дриль (120), Предсѣдатель (120), А. Я. Гуревичъ (120), Д. А. Дриль (120), М. Л. Хейсинъ (120), Д. А. Дриль (120), М. Л. Хейсинъ (120), Р. А. Шихманъ (120), Предсѣдатель (120), П. С. Павловъ (120), С. П. Бѣлецкій (120), Предсѣдатель (120), Н. Н. Воскобойниковъ (120), П. С. Павловъ (120), Предсѣдатель (120—121), Д. А. Дриль (121), М. Л. Хейсинъ (121), Д. А. Дриль (121), Предсѣдатель (121), Р. А. Шихманъ (121), Предсѣдатель (121), Н. Н. Воскобойниковъ (121), Р. А. Шихманъ (121), А. Я. Гуревичъ (121), Д. А. Дриль (121), Предсѣдатель (121)].	92—118
Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года	122—133
Избраніе Предсѣдателя	122
Докладъ П. Г. Гончарова объ экономическомъ и санитарномъ положеніи работницъ, занятыхъ при развѣскѣ чая въ г. Москвѣ	122—124 ✓
Докладъ П. С. Павлова о положеніи женщины работницы Московской типографской промышленности	124—130
Пренія по докладамъ П. Г. Гончарова и П. С. Павлова и голосованіе резолюцій [Д. А. Дриль (130), Предсѣдатель (130), П. М. Манасеинъ (130), Д. А. Дриль (130—131), П. Г. Гончаровъ (131), Г. М. Бекъ (131), А. В. Тыркова (131), Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенъ (131), Л. Н. Немолякина (131), З. М. Иванова (131), П. Г. Гончаровъ (132), А. В. Тыркова (132), П. С. Павловъ (132), Предсѣдатель (132), Д. А. Дриль (132), П. С. Павловъ (132), Предсѣдатель (132—133), А. И. Колокольцева (133), М. П. Манасеинъ (133), Предсѣдатель (133), Д. А. Дриль (133), М. П. Манасеинъ (133), П. С. Павловъ (133), Д. А. Дриль (133), А. Я. Гуревичъ (133), Н. П. Даниловъ (133), А. В. Тыркова (133), Д. А. Дриль (133), Предсѣдатель (133), П. Г. Гончаровъ (133), Предсѣдатель (133), П. С. Павловъ (133), Г. М. Бекъ (134), П. С. Павловъ (134), Предсѣдатель (134), Г. М. Бекъ (134), С. П. Бѣлецкій (134), Предсѣдатель (134), Г. М. Бекъ (134), Предсѣдатель (134), Н. П. Даниловъ (134), П. Г. Гончаровъ (134), Н. П. Даниловъ (134), Предсѣдатель (134)].	122—133
Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года	135—170
Избраніе Предсѣдателя	135
Докладъ Р. Л. Делпъ о данныхъ анкеты, произведенной среди проституттокъ С.-Петербурга въ мартѣ 1910 г.	135—148
Пренія по докладу Р. Л. Делпъ [И. И. Канкаровичъ (148), Р. Л. Делпъ (148), Е. Н. Щепкина (148), Р. Л. Делпъ (148), О. И. Кучина (148), О. А. Устинова (148), Г. М. Бекъ (148—149), О. И. Кучина (149), О. А. Устинова (149), И. И. Канкаровичъ (149), П. С. Павловъ (149), И. И. Канкаровичъ (149), П. С. Павловъ (149), И. И. Канкаровичъ (149—150), Е. Н. Щепкина (150), М. Л. Хейсинъ (150), О. И. Кучина (150), Предсѣдатель (150)].	135—148

Докладъ А. Я. Гуревичъ о женскомъ фабричномъ трудѣ и проституціи	150—158
Предсѣдатель	158
Докладъ А. В. Тырковой о женскомъ трудѣ и проституціи	158—169

Пренія по докладу А. В. Тырковой и голосованіе резолюціи [Предсѣдатель (169), Д. А. Дриль (169), П. С. Павловъ (169), А. В. Тыркова (169), А. Н. Кремлевъ (169), П. С. Павловъ (169), Предсѣдатель (169), А. Я. Гуревичъ (169), Предсѣдатель (169), П. С. Павловъ (170), А. В. Тыркова (170), С. П. Бѣлецкій (170), Предсѣдатель (170), С. П. Бѣлецкій (170), Предсѣдатель (170), С. П. Бѣлецкій (170), Предсѣдатель (170), А. А. Кальмановичъ (170), Предсѣдатель (170), С. П. Бѣлецкій (170), Предсѣдатель (170), Е. Н. Щепкина (170), А. Я. Гуревичъ (170), Д. А. Дриль (170), Г. М. Бекъ (170), Представитель полиціи (170), Предсѣдатель (170), Д. А. Дриль (170)].

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года	171—181
--	---------

Избраніе Предсѣдательницы	171
-------------------------------------	-----

Докладъ З. М. Ивановой о тяжеломъ экономическомъ положеніи женщинъ какъ причинѣ проституціи	171—179
---	---------

Пренія по докладу З. М. Ивановой [С. П. Бѣлецкій (179), Представитель полиціи (179), Д. А. Дриль (179—180), Е. Н. Щепкина (181), Г. М. Бекъ (181), Представитель полиціи (181), Предсѣдательница (181), Представитель полиціи (181), Предсѣдательница (181)].

Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года	182—220
---	---------

Завѣдывающій секціей Д. А. Дриль	182
--	-----

Докладъ И. И. Канкаровичъ о причинахъ проституціи	182—194
---	---------

Пренія по докладу И. И. Канкаровичъ и голосованіе резолюціи [Д. А. Дриль (194), А. Н. Кремлевъ (194—195), Р. А. Шихманъ (195), А. Я. Гуревичъ (195—196), Н. А. Захаровъ (196), М. П. Манасеинъ (196—197), Е. Н. Щепкина (197), Предсѣдатель (197), М. Л. Хейсинъ (197), И. И. Канкаровичъ (197), Предсѣдатель (197), И. И. Канкаровичъ (197), М. Л. Хейсинъ (197), Предсѣдатель (197—198), М. Л. Хейсинъ (198), М. П. Манасеинъ (198), Предсѣдатель (198), М. П. Манасеинъ (198), Д. А. Дриль (198), А. Я. Гуревичъ (198), М. П. Манасеинъ (198), Д. А. Дриль (198), М. Л. Хейсинъ (198), И. И. Канкаровичъ (198), Предсѣдатель (198), М. Л. Хейсинъ (198), Предсѣдатель (198), Секретарь (198), Предсѣдатель (198—199), Д. А. Дриль (199), М. П. Манасеинъ (199), Д. А. Дриль (199), И. И. Канкаровичъ (199), Предсѣдатель (199)].

Докладъ М. П. Манасеина	199—200
-----------------------------------	---------

Пренія по докладу М. П. Манасеина и голосованіе резолюціи [М. Л. Хейсинъ (201), Н. А. Захаровъ (201), М. П. Манасеинъ (201), Предсѣдатель (201)].

Докладъ Н. А. Захарова—„Причины распространенія проституціи находятся не столько въ экономическихъ, сколько въ моральныхъ условіяхъ“.	201—214
---	---------

Пренія по докладу Н. А. Захарова и голосованіе резолюціи по его докладу, а также по докладамъ Р. Л. Деппъ, З. М. Ивановой и А. Я. Гуревичъ [Д. А. Дриль (214—215), А. Я. Гуревичъ (215), Е. Н. Щепкина (215), Н. А. Захаровъ (215—217), Предсѣдатель (217), А. Я. Гуревичъ (217), И. И. Канкаровичъ (217), С. И. Коноплева (217), Предсѣдатель (217), Д. А. Дриль (217—218), Предсѣдатель (218), И. И. Канкаровичъ (218), Д. А. Дриль (218), И. И. Канкаровичъ (218), Предсѣдатель (218), И. И. Канкаровичъ (218), А. Я. Гуревичъ (218), Предсѣдатель (218), Н. А. Захаровъ (218), Д. А. Дриль (218), И. И. Канкаровичъ (218), Предсѣдатель (218—219), С. П. Бѣлецкій (219), Д. А. Дриль (219), А. Я. Гуревичъ (219), Предсѣдатель (219), А. Я. Гуревичъ (219), Предсѣдатель (219), С. П. Бѣлецкій (219), Предсѣдатель (219), А. Я. Гуревичъ (219), С. П. Бѣлецкій (219), Д. А. Дриль (219), А. Я. Гуревичъ (220), С. П. Бѣлецкій (220), Предсѣдатель (220), А. Я. Гуревичъ (220), С. П. Бѣлецкій (220), Предсѣдатель (220)].

II Секція. Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года	221—241
---	---------

Избраніе Предсѣдательницы	221
-------------------------------------	-----

Докладъ А. С. Милюковой о задачахъ настоящаго Съѣзда	221—230
--	---------

Пренія по докладу А. С. Милюковой и голосованіе резолюціи [Г. М. Бекъ (231), П. Г. Гончаровъ (231), З. М. Иванова (231), А. В. Тыркова (231), А. А. Каль-

мановичъ (231—232), М. Н. Непорожня (232), кн. Е. П. Накашидзе (232), А. Г. Бородина (232), Предсѣдательница (232—233), А. С. Милюкова (233), Предсѣдательница (233), Г. М. Бекъ (233), Предсѣдательница (233), А. Ю. Кадьянъ (233), А. С. Милюкова (233), А. В. Тыркова (233)].

Докладъ гр. С. В. Паниной, — „Заботы о дѣвушкахъ, прибывающихъ въ городъ на заработки“	233—240
Закрытіе засѣданія	241
Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года	242—259
Открытіе засѣданія Предсѣдательницей	242
Оглашеніе О. В. фонъ-Кубе тезисовъ ея доклада о мѣрахъ предупрежденія эксплуатаціи женщины	242
Пренія по докладамъ гр. С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе и голосованіе резолюцій [Г. М. Бекъ (242), кн. Е. П. Накашидзе (242—243), Г. Б. Слюзбергъ (243), З. М. Иванова (243), Г. М. Бекъ (243—244), А. Г. Бородина (244), А. А. Кальмановичъ (244), гр. С. В. Панина (244), Предсѣдательница (244), Г. М. Бекъ (244), О. В. фонъ-Кубе (244), Предсѣдательница (245)].	
Докладъ О. К. Нечаевой о дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ	245—251
Докладъ Д. Ф. Зискандъ о дѣятельности Отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ гор. С.-Петербурга Россійскаго Общества защиты женщинъ	252—255
Пренія по докладамъ О. К. Нечаевой и Д. Ф. Зискандъ [М. П. Непорожня (255), Предсѣдательница (255)].	
Чтеніе А. М. Шеталовой доклада Е. С. Полуэктовой о причинахъ развитія проституціи и о мѣрахъ борьбы съ нею	258—258
Пренія по докладу Е. С. Полуэктовой и голосованіе резолюцій [Г. М. Бекъ (258), М. Н. Непорожня (258), А. М. Шеталова (258—259), Предсѣдательница (259), А. С. Милюкова (259)].	
Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года	260—267
Избраніе Предсѣдательницы	260
Докладъ Я. І. Гурлянда о женскомъ маякѣ	260—266
Пренія по докладу Я. І. Гурлянда и голосованіе резолюцій [А. А. Кальмановичъ (266), А. В. Арцимовичъ (266), гр. С. В. Панина (266), М. А. Чехова (266), А. В. Родионова (266), А. В. Арцимовичъ (266), гр. С. В. Панина (266), Я. І. Гурляндъ (266), М. А. Чехова (266), Предсѣдательница (266—267)].	
Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года	268—314
Открытіе засѣданія Предсѣдательницей	268
Чтеніе С. Э. Евлокимовой доклада К. фонъ-Вейсенбергъ о борьбѣ съ проституціей въ Финляндіи	268—276
Пренія по докладу К. фонъ-Вейсенбергъ [Предсѣдательница (276), Я. І. Гурляндъ (276), К. фонъ-Вейсенбергъ (276), А. С. Милюкова (276), К. фонъ-Вейсенбергъ (276), А. А. Кальмановичъ (276), кн. Е. П. Накашидзе (276), Р. Р. Болуэнь-де-Куртенэ (276), М. Л. Хейсинъ (276—277), Предсѣдательница (277)].	
Докладъ Н. А. Захарова объ исторіи С.-Петербургскаго Дома Милосердія и объ итогахъ его дѣятельности	277—295
Докладъ Е. А. Вороновой „въ защиту устройства Домовъ Милосердія“	295—300
Докладъ кн. Е. П. Накашидзе о дѣятельности Тифліскаго Религіозно-Филосовскаго Общества	300—302
Докладъ С. И. Коноплевоі о дѣятельности и задачахъ Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія	303—310
Чтеніе Н. Н. фонъ-Денъ отчета Ю. Н. Кубе о дѣятельности убѣжища для дѣвушекъ, ищущихъ занятій, учрежденнаго Попечительнымъ Комитетомъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія	310—312
Оглашеніе Предсѣдательницей тезисовъ къ докладамъ Н. А. Захарова и С. И. Коноплевоі	312
Внесеніе и голосованіе резолюціи кн. Е. П. Накашидзе	313
Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года	314—330
Избраніе Предсѣдательницы	314
Чтеніе А. Н. Кремлевимъ доклада г. Добротиной о способахъ борьбы съ проституціей	314—315

Докладъ А. Н. Кремлева о распространеніи въ обществѣ здравыхъ взглядовъ по вопросу о сближеніи съ женщиной и объ изданіи съ этой цѣлью печатнаго органа Россійскаго Общества защиты женщинъ	315—322
Пренія по докладу А. Н. Кремлева и голосованіе резолюцій [гр. С. В. Панина (322), П. Д. Лескевичъ (322), А. Н. Шабанова (322), А. М. Шеталова (323), Предсѣдательница (323)].	
Докладъ А. Г. Бородиной объ учрежденіи института инспектрисъ труда	323—329
Пренія по докладу А. Г. Бородиной и голосованіе резолюцій [А. Ю. Кадыанъ (329), П. Д. Лескевичъ (329), гр. С. В. Панина (329), В. Ф. Авдюхинъ (329), Предсѣдательница (329—330)].	
Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года	331—334.
Избраніе Предсѣдательницы	331
Программа доклада Е. П. Калачевой „Приюты для дѣвушекъ—матерей“	331
Пренія по докладу Е. П. Калачевой [(П. Д. Лескевичъ (331), Е. П. Калачева (331), Предсѣдательница (331)].	
Программа доклада М. Е. Бландовой объ общественной безнравственности и о мѣрахъ борьбы съ нею	332
Докладъ П. Д. Лескевича по вопросу о правѣ замужнихъ женщинъ получать, безъ согласія мужей, отдѣльные виды на жительство	332—334.
Пренія по докладу П. Д. Лескевича и голосованіе резолюцій [В. К. Воронецъ (334), Л. Н. Николаенко (334), гр. С. В. Панина (334), Предсѣдательница (334)].	

Приглашеніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ на Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.

Среди вызванныхъ условіями современной жизни прискорбныхъ явленій, содѣйствующихъ физическому и нравственному развращенію населенія, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ торговлѣ женщинами и проституціи во всѣхъ ея видахъ.

Развратъ и проституція все шире захватываютъ не только юныхъ дѣвушекъ и женщинъ, но и дѣтей съ самаго ранняго возраста, такъ что почти невозможно указать тотъ начальный возрастной предѣлъ, за который развратъ и проституція не вторгались бы.

Въ виду столь прискорбныхъ явленій Комитетъ Общества защиты женщинъ, работая съ 1900 года надъ вопросами борьбы съ торгомъ женщинами въ Россіи, пришелъ къ мысли о необходимости созвать Съѣздъ для обсужденія мѣръ борьбы съ этимъ зломъ и его причинами. Для успешной борьбы съ широко раскидывающимся зломъ необходимы дружныя систематизированныя усилія всего общества, всей страны. А для пропаганды мысли о необходимости такой практической борьбы необходимо Всероссійскій Съѣздъ изъ представителей отъ всѣхъ концовъ Россіи. Такіе обширные съѣзды все болѣе входятъ въ практику общественной жизни. Они настоятельно вызываются ея неотложными потребностями. Безъ ихъ содѣйствія невозможно пробудить въ достаточной мѣрѣ общественную самодѣятельность къ энергично настойчивой борьбѣ съ вредоносными явленіями, а безъ такой общей самодѣятельности усилія отдѣльныхъ лицъ и частныхъ обществъ всегда будутъ крайне недостаточны.

Остановливаясь поэтому на мысли о необходимости созыва Перваго Всероссійскаго Съѣзда для борьбы съ явленіями, ближайшимъ образомъ соприкасающимися съ задачами и сферою его дѣятельности, Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ, въ совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ представителями отъ нѣкоторыхъ изъ иногороднихъ своихъ отдѣловъ и отъ другихъ обществъ, намѣтилъ (въ качествѣ Организационнаго Комитета), слѣдующую программу занятій предстоящаго Съѣзда:

1. Дѣятельность Россійскаго Общества защиты женщинъ и задачи Общества.

2. Причины, вызывающія и содѣйствующія развитію проституціи:

- а) экономическія причины,
- б) алкоголизмъ,

- в) безправное положеніе женщинъ,
- г) заброшенность дѣтей,
- д) низкій уровеньъ понятій въ обществѣ по вопросамъ о проституціи.

3) Мѣры общественной борьбы съ проституціей:

- а) поддержаніе молодыхъ женщинъ въ ихъ экономическомъ положеніи,
- б) борьба съ алкоголизмомъ,
- в) улучшение правового положенія женщинъ,
- г) попеченіе о безпріютныхъ дѣтяхъ,
- д) просвѣтительная дѣятельность среди молодыхъ женщинъ,
- е) устройство жилищъ для молодыхъ женщинъ въ городахъ,
- ж) пріюты для дѣвушекъ—матерей,
- з) встрѣча пріѣзжающихъ дѣвушекъ на желѣзнодорожныхъ вокзалахъ и паромныхъ пристаняхъ,
- и) развитіе нравственныхъ взглядовъ въ обществѣ по вопросу о сближеніи съ женщиной.

4. Желательность или нежелательность регламентаціи проституціи, административныя и законодательныя мѣры, необходимыя для уменьшенія проституціи:

- а) уничтоженіе домовъ терпимости,
- б) преслѣдованіе сводничества.

Эта программа, однако, не исчерпываетъ всѣхъ вопросовъ, которые можетъ вызвать предстоящій Съѣздъ, и Комитетъ будетъ ждать отъ учрежденій и лицъ, которыя пожелаютъ принять участіе въ Съѣздѣ дополнительныхъ указаній и вопросовъ, подлежащихъ, по возможности, внесенію въ программу.

Комитетъ обращается съ приглашеніемъ принять участіе въ Съѣздѣ къ своимъ отдѣламъ и отдѣленіямъ, какъ къ ближайшимъ сотрудникамъ; къ обществамъ, вошедшимъ съ нимъ въ соглашеніе для совмѣстной дѣятельности, и, вообще, ко всѣмъ обществамъ, преслѣдующимъ аналогичныя съ нимъ цѣли; ко всѣмъ женскимъ обществамъ и организаціямъ, такъ какъ женщины въ особенности должны, казалось бы, помочь Россійскому Обществу защиты женщинъ въ осуществленіи намѣченныхъ имъ задачъ; къ земствамъ и городамъ, какъ къ учрежденіямъ, вѣдающимъ вопросами матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія общества; къ университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, юридическимъ, статистическимъ и медицинскимъ обществамъ, какъ соприкасающимся своимъ преподаваніемъ и своей дѣятельностью съ вопросами, намѣченными въ программѣ; къ педагогическимъ обществамъ, какъ призванныхъ проводить среди учащейся молодежи здравыя понятія о нравственности; къ обществамъ трезвости, какъ къ учрежденіямъ, стремящимся къ оздоровленію общественной жизни; къ владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ, имѣющимъ возможность разумными мѣропріятіями внести оздоровленіе въ рабочую среду и тѣмъ оказать существенную поддержку Россійскому Обществу защиты женщинъ въ достиженіи намѣченныхъ задачъ; а также къ другимъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ Комитетъ ожидаетъ участія и содѣйствія въ работѣ Съѣзда.

При этомъ Комитетъ покорнѣйше проситъ учрежденія, общества и отдѣльныхъ лицъ, получившихъ настоящее обращеніе, сообщить ему въ

возможно непродолжительномъ времени о своемъ согласіи принять участіе въ Създѣ, о тѣхъ вопросахъ, которые бы они находили нужнымъ поставить на его обсужденіе, и о тѣхъ докладахъ, которые они предполагаютъ представить на Създѣ. Всѣ отвѣты, запросы, сообщенія, доклады и всѣ прочіе матеріалы просятъ направлять въ Канцелярію Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ въ С.-Петербургѣ—Моховая, 5.

На подлинномъ написано: „Утвер-
ждаю“. За Министра Внутреннихъ Дѣлъ
Товарищъ Министра,
Сенаторъ Крыжановскій.
9 Апрѣля 1910 г.

Положеніе о Первомъ Всероссийскомъ Създѣ по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

§ 1. Первый Всероссийскій Създъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами созывается Комитетомъ Россійскаго Общества защиты женщинъ на 21—25 Апрѣля 1910 года.

§ 2. Членами Създа могутъ быть: 1) члены Россійскаго Общества защиты женщинъ; 2) члены обществъ, вступившихъ въ соглашеніе съ нимъ для достиженія общихъ цѣлей; 3) представители вѣдомствъ, назначенные подлежащими Министрами и Главноуправляющими; 4) представители Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, Военно-Медицинской Академіи, Женскаго Медицинскаго Института и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній; 5) представители городовъ и земствъ; 6) представители обществъ, занимающихся защитой женщинъ, но не вошедшихъ въ соглашеніе съ Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, Общества охраненія народнаго здравія, Вольнаго Экономическаго и обществъ: медицинскихъ, юридическихъ, статистическихъ и педагогическихъ, и 7) по приглашенію Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, члены попечительствъ о народной трезвости и обществъ трезвости, управляющіе фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній, примѣняющихъ женскій трудъ, а также лица, извѣстныя Комитету своею дѣятельностью въ области, коей посвященъ настоящій Създъ.

§ 3. Списки лицъ, предполагающихъ участвовать на Създѣ, представляются заблаговременно С.-Петербургскому Градоначальнику.

§ 4. На расходы по устройству Създа и по печатанію его трудовъ всѣ участники Създа уплачиваютъ при полученіи членскаго билета по 5 руб. Означенный взносъ даетъ имъ право на бесплатное полученіе изъ Канцеляріи Россійскаго Общества защиты женщинъ трудовъ Създа по выходѣ послѣднихъ въ свѣтъ.

§ 5. Средства Създа образуются изъ: а) членскихъ взносов (§ 4); б) пожертвованій и в) пособій. Пожертвованія и пособия могутъ быть дѣлаемы какъ на нужды самого Създа, такъ равно и на тѣ мѣропріятія, которыя будутъ признаны Създомъ необходимыми или желательными въ видахъ достиженія его цѣлей. Недостающая сумма на устройство Създа покрывается изъ общихъ средствъ Россійскаго Общества защиты женщинъ. Еслибы по отпечатаніи трудовъ Създа оказалось, что отъ суммъ, собранныхъ на Създъ, образовался остатокъ, послѣдній долженъ быть переданъ Россійскому Обществу защиты женщинъ въ качествѣ капитала, специально предназначеннаго на расходы по устройству слѣдующаго втораго Създа.

§ 6. Устройство Съезда принимаетъ на себя Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ въ качествѣ Организационнаго Комитета Съезда. По открытіи Съезда Организационный Комитетъ передаетъ руководство Съездомъ Распорядительному Комитету Съезда, образуемому, подъ предѣдательствомъ предѣдателя Съезда, изъ вице-предѣдателей, завѣдывающихъ секціями и секретаря Съезда.

§ 7. Предѣдатель, вице-предѣдатели и секретарь Съезда избираются Съездомъ при самомъ открытіи его.

§ 8. Предѣдатели и секретари секцій избираются секціями, предѣдатели на каждое засѣданіе, а секретари на все время занятій секцій.

§ 9. Завѣдывающіе секціями избираются Организационнымъ Комитетомъ для подготовленія докладовъ къ Съезду, просмотра поступающихъ докладовъ и дачи по нимъ заключеній, созыва секцій и содѣйствія предѣдателямъ въ руководительствѣ ихъ занятіями, а по закрытіи Съезда—редакціи его трудовъ.

§ 10. Изъ предѣдательствующаго въ засѣданіи секціи, завѣдывающаго ею и ея секретаря образуется бюро секціи, редактирующее резолюціи секціи.

§ 11. Къ обсужденію на Съездѣ допускаются только доклады, принятые Организационнымъ Комитетомъ Съезда.

§ 12. Въ послѣднемъ передъ открытіемъ Съезда засѣданіи Организационнаго Комитета устанавливается окончательная программа Съезда, сообщаемая членамъ Съезда въ день открытія. Измѣненія въ программѣ въ случаѣ ихъ необходимости по ходу занятій Съезда могутъ быть дѣлаемы Распорядительнымъ Комитетомъ.

§ 13. Всѣ доклады предварительно обсужденія ихъ въ общемъ собраніи разсматриваются въ секціяхъ. По каждому вопросу, по окончаніи преній, бюро секціи вырабатываетъ проектъ резолюціи, предлагаемой отъ имени секціи Съезду, который подвергается засимъ обсужденію и баллотировкѣ въ секціи. Одновременно съ принятіемъ резолюціи секція избираетъ докладчика для представленія общему собранію по разсмотрѣнному секціей вопросу краткаго своднаго доклада, который долженъ содержать въ себѣ мотивировку резолюціи секціи.

§ 14. Рѣчи лицъ, принимающихъ участіе въ преніяхъ въ общемъ собраніи, не должны превышать 10 минутъ и, за исключеніемъ назначеннаго секціей докладчика, никто не имѣетъ права выступать ораторомъ по одному и тому же вопросу болѣе двухъ разъ. По закрытіи преній Распорядительный Комитетъ Съезда вырабатываетъ проектъ резолюціи, имѣя въ виду проектъ, предложенный секціей, и поправки, внесенныя въ него во время преній, который и подвергается засимъ обсужденію и баллотировкѣ въ общемъ собраніи.

§ 15. Веѣмъ ораторамъ, какъ въ секціяхъ, такъ и въ общемъ собраніи, въ теченіи сутокъ предоставляется самимъ изложить свою рѣчь въ томъ объемѣ, какъ она была произнесена, въ противномъ случаѣ она воспроизводится въ трудахъ Съезда въ краткомъ изложеніи секретаря Съезда или секціи.

§ 16. На общихъ собраніяхъ и засѣданіяхъ секцій могутъ присутствовать представители періодической печати.

§ 17. На открытіе Съезда Организационному Комитету предоставляется

пригласить, на правах почетных гостей, лиц, не состоящих членами Съезда.

§ 18. Общія собранія и засѣданія секцій подчиняются дѣйствию **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныхъ 4 Марта 1906 года временныхъ правилъ о собраніяхъ.

§ 19. На послѣднемъ Общемъ [Собраніи] Съездъ опредѣляетъ время и мѣсто созыва второго Съезда.

§ 20. По закрытіи Съезда изъ предсѣдателя Съезда и завѣдывающихъ секціями, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательницы Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ и при участіи секретаря названнаго Комитета, образуется Редакціонная Коммисія, которая озабочивается изданіемъ трудовъ Съезда.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.

Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская.

Абаціева Лидія Николаевна, предсѣдательница коммисіи столовыхъ общества „Дѣтская помощь“, казначей литейно-рождественскаго отдѣла общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ—Кабинетская, 7.

Августиновичъ Алина Николаевна, представительница гор. Великихъ Лукъ—Саперный, 4.

Авдюхинъ Василій Федоровичъ, членъ комитета Россійскаго общества защиты женщинъ—Б. Пушкарская, 53.

Авилова Евгенія Владиміровна, завѣдывающая благотворительнымъ отдѣломъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Суворовскій, 7.

Айзенштадтъ-Наценельсонъ Раиса Михайловна—Кронверкскій, 69.

Алядинъ Павелъ Алексѣевичъ—Невскій, гостинница „Бель-вю“.

Андреевъ Борисъ Валеріановичъ, дѣлопроизводитель Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, помощникъ секретаря Россійскаго общества защиты женщинъ—Знаменская, 12.

Андріевскій Константинъ Прохоровичъ, прикомандированный къ уголовному кассационному департаменту Правительствующаго Сената, представитель Одесскаго отдѣленія Россійскаго общества защиты женщинъ—Ропшинская, 32.

фонъ-Анрепъ Василій Константиновичъ, докторъ медицины, членъ Государственной Думы—Лиговская, 3.

Аристова Александра Алексѣевна—2 Рождественская, 21.

Арно Лидія Михайловна, членъ совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Литейный, 15.

Арнольдъ Федоръ Федоровичъ, сенаторъ, предсѣдатель отдѣла разслѣдованія Россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., 4 линія, 25.

Архангельская Вѣра Ивановна, ординаторъ Московской городской Мясицкой больницы—Москва.

Арцимовичъ Анна Викторовна, предсѣдательница общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Николаевская, 13.

Асрибекова Елизавета Григорьевна, членъ армянскаго благотворительнаго общества—Кирочная, 24.

- Ассонъ** Эмма, представительница эстонскаго общества трезвости „Вѣрность“—
В. О., 11 линия, 56.
- Бааръ** Татьяна Иосифовна, фельдшерница Калининской больницы, членъ
россійскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета
С.-Петербургскаго дома милосердія—Фонтанка, 166.
- Балиевъ** Артемій Кирилловичъ, представитель Ростовскаго на Дону отдѣле-
нія россійскаго общества защиты женщинъ—Нахичевань, 26 линия, 3.
- Батюшкова** Магдалина Николаевна—Соляной пер., 9.
- Батюшковъ** Василій Дмитріевичъ, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго
Двора, директоръ Императорскаго сельско-хозяйственнаго музея—Со-
ляной пер., 9.
- Бауеръ** Василій Васильевичъ, и. об. товарища оберъ-прокурора перваго де-
партаментна Правительствующаго Сената, директоръ правленія С.-Пе-
тербургскаго мужскаго благотворительно-тюремнаго комитета—Фон-
танка, 129.
- Бекъ** Георгій Михайловичъ, представитель московскаго профессиональнаго
общества портныхъ, портнихъ и скорняковъ—Москва, Малый Голо-
винъ пер., 3.
- Бентовинъ** Борисъ Ильичъ, докторъ медицины, практикующій врачъ—Разъ-
ѣзжая, 1.
- фонъ-Бернеръ** Елизавета Владиславовна, членъ россійскаго общества защиты
женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосер-
дія—В. О., 13 линия, 16.
- Бертенсонъ** Левъ Бернардовичъ, лейбъ-медикъ, членъ совѣта Министра Тор-
говли и Промышленности, непремѣнный членъ Медицинскаго Совѣта—
Сергіевская, 20.
- Бехтеревъ** Владиміръ Михайловичъ, академикъ, заслуженный профессоръ,
президентъ психоневрологическаго института, директоръ клиники ду-
шевныхъ и нервныхъ болѣзней—Боткинская, 9.
- Благодарный** Яковъ Григорьевичъ—ул. Жуковскаго, 3.
- Бландова** Марія Евграфовна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотвори-
тельнаго общества и россійской лиги равноправія женщинъ—Бас-
сейная, 28.
- Богданіанъ** Юлія Ильинишна—Б. Московская, 3.
- Бодуэнъ-де-Нуртене** Ромуальда Ромуальдовна—В. О., Кадетская линия, 9.
- Боровитиновъ** Михаилъ Михайловичъ, членъ консулѳаціи при Министерствѣ
Юстиціи, помощникъ начальника Главнаго Тюремнаго Управленія,
непремѣнный членъ Медицинскаго Совѣта отъ Министерства Юсти-
ціи—Греческій, 6.
- Боровитиновъ** Николай Михайловичъ, причисленный къ Канцеляріи Государ-
ственной Думы, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Де-
гтярная, 38.
- Бородина** Александра Григорьевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благот-
ворительнаго общества и россійскаго общества защиты женщинъ—
В. О., Николаевская наб., 1.
- Брамсонъ** Вѣра Владиміровна, членъ россійскаго общества защиты жен-
щинъ—3 Рождественская, 20.
- Браудо** Александръ Исаевичъ, бібліотекаръ Императорской публичной би-

- бліотеки, секретарь отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ россійскаго общества защиты женщинъ—Фонтанка, 24.
- Бреше** Жанна Леонардовна, секретарь С.-Петербургскаго отдѣла общества „Amie de la jeune fille“—В. О., 10 линія, 25.
- Будагова** Софья Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Сергіевская, 24.
- Булюбашъ** Эрна Ивановна, секретарь женской прогрессивной партіи—Б. Спасская, 21.
- Бѣлоголовая** Анастасія Андреевна, членъ правленія дѣтскаго очага для дѣтей образованныхъ труженицъ—Преображенская, 42.
- Вальтеръ** Софья Александровна, помощница попечительницы отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго дома милосердія—М. Дворянская, 12.
- Вальтеръ** Филиппъ Антоновичъ, членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, привать-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета—М. Дворянская, 12.
- Варзаръ** Софья Михайловна—Бассейная, 42.
- Ваттель** Эдуардъ Адамовичъ, казначей россійскаго общества защиты женщинъ—Фонтанка, 46.
- Вахарловская** Зинаида Александровна—Симбирская, 22.
- Вахтина** Марія Леонидовна, вице-предсѣдательница клуба женской прогрессивной партіи и общества охраненія правъ женщинъ—В. О., 14 линія, 47.
- фонъ-Вейсенбергъ** К., представительница финляндскаго общества „Бѣлая лента“—Гельсингфорсъ.
- Вейсенбергъ** Фанни Сергѣевна, членъ общества попеченія о молодыхъ дѣвцахъ въ С.-Петербургѣ—Саперный, 6.
- Верилова** Марія Андреевна, практикующій врачъ, сверхштатный ординаторъ Калининской больницы—Садовая, 127.
- фонъ-Витте** Георгій Георгіевичъ, управляющій отдѣломъ народнаго здравія и общественнаго призрѣнія Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства—М. Мастерская, 2.
- де-Виттъ** Александра Владиміровна—Ново-Петергофскій, 24.
- Власова** Нина Викторовна—Лѣсной, Земледѣльческой пер., 2.
- Волькенштейнъ** Варвара Абрамовна, ассистентъ Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, практикующій врачъ—Знаменская, 36.
- Воронецъ** Вѣра Кронидовна, секретарь россійской лиги равноправія женщинъ, членъ совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Надеждинская, 40.
- Воронова** Елена Андреевна, членъ С.-Петербургскаго дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета—Подрѣзова, 19.
- Воскобойникова** Софья Николаевна, членъ женской прогрессивной партіи—Прядильный пер., 8.
- Воскобойниковъ** Николай Николаевичъ, старшій помощникъ дѣлопроизводителя въ Управленіи по сооруженію желѣзныхъ дорогъ—Прядильный пер., 8.
- Выгодская** Раиса Соломоновна—В. О., Университетская наб., 21.
- Княгиня Гагарина** Марія Владиміровна, почетная попечительница лечебницы

для хронически-больныхъ дѣтей общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, предсѣдательница ревизіонной комисіи россійскаго общества защиты женщинъ—Сергіевская, 17.

Гальперинъ Михаилъ Исааковичъ—Москва, Погодинская ул., 12.

Гарднеръ Екатерина Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и россійской лиги равноправія женщинъ—Саперный, 9.

Гарфельдъ Евгенія Германовна—В. О., Тучкова наб., 2.

Геллеръ Ольга Эдуардовна—Торговая, 13.

Герцъ Юлія Ивановна—ст. Удѣльная, Костромская, 63.

Гинзбергъ Александръ Семеновичъ, докторъ естественныхъ наукъ, профессоръ женскаго медицинскаго института—Лицейская, 11.

Гинзбургъ Бронислава Борисовна, казначей отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ россійскаго общества защиты женщинъ—Англійскій просп., 12.

Баронъ Гинцбургъ Александръ Гораціевичъ, директоръ правленія Ленскаго золотопромышленнаго товарищества и акціонернаго общества „Платина“, предсѣдатель отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., 8 линія, 43.

Баронъ Гинцбургъ Давидъ Гораціевичъ, членъ ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по начальному образованію, предсѣдатель правленія С.-Петербургской синагоги, почетный попечитель еврейскаго сиротскаго дома—В. О., 1 линія, 4.

Баронесса Гинцбургъ Роза Сигизмундовна, вице-предсѣдательница отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., 8 линія, 43.

Гирманъ Софія Никитишна, младшій врачъ больницы Св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Мойка, 126.

Гловацкій Іосифъ Александровичъ—Владимірскій, 3.

Гнѣдичъ Людмила Львовна—Александровскій пр., 19.

Гоби Марія Васильевна—В. О., 11 линія, 44.

✓ Головачева Зинаида Александровна, представительница московскаго профессиональнаго общества рабочихъ, занятыхъ по изготовленію мануфактурныхъ товаровъ—Москва, Дѣвичье поле, Неопалимовскій пер., д. Лисова.

Головина-Сиржинская Елена Владиміровна, казначей общества взаимопомощи женщинъ-врачей, врачъ учреждений, состоящихъ при особомъ присутствіи по разбору и призрѣнію нищихъ, практикующій врачъ—Англійскій просп., 22.

Голубъ Ольга Морицовна—Б. Дворянская, 19.

✓ Гончаровъ Петръ Григорьевичъ, предсѣдатель правленія профессиональнаго общества рабочихъ, занятыхъ при развѣскѣ чая въ гор. Москвѣ—Москва, Б. Краснохолмскій пер., 2.

Горнь Эммануилъ Эммануиловичъ, инспекторъ С.-Петербургскаго Врачебно-Полицейскаго Комитета—Свѣчной пер., 5.

Граве Владимір Владиміровичъ, дѣлопроизводитель Министерства Иностраныхъ Дѣлъ, секретарь россійскаго общества защиты женщинъ—Сергіевская, 61.

Грибовскій Вячеславъ Михайловичъ, докторъ государственнаго права, профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета—Одесса.

- Грибоѣдовъ Адрианъ Сергѣевичъ, сверхштатный ассистентъ клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней, врачъ пріюта для дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ братства во имя Царицы Небесной, преподаватель психоневрологическаго института, практикующій врачъ—Гагаринская, 1.
- Григорьева Вѣра Петровна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Ковенскій, 5.
- Григорьевъ Николай Илларионовичъ, докторъ медицины, думскій врачъ, редакторъ-издатель журнала „Вѣстникъ Трезвости“, практикующій врачъ—Гороховая, 32.
- Гросманъ, Яковъ Михайловичъ, завѣдывающій статистическою частью Главнаго Тюремнаго Управленія, членъ русскаго общества защиты женщинъ—6 Рождественская, 31.
- Грюнманъ Федоръ Ивановичъ, дѣлопроизводитель Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, членъ русскаго общества защиты женщинъ—Александровскій пр., 19.
- Гузарчикъ Елизавета Борисовна, членъ русскаго общества защиты женщинъ—Невскій, 120.
- Гуревичъ Анна Яковлевна—Знаменская, 36.
- Гурляндъ Яковъ Іоновичъ, прикомандированный къ судебному департаменту Правительствующаго Сената, членъ попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Литейный, 60.
- Даниловъ Николай Петровичъ, торгово-санитарный врачъ—Баку.
- Дементьева Александра Николаевна, учительница и завѣдывающая мужскимъ начальнымъ городскимъ училищемъ, членъ правленія литейно-рождественскаго отдѣла общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Фонтанка, 96.
- фонъ-Денъ Наталья Николаевна, помощница попечительницы отдѣленія несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Лѣсной уч., Сосновка, 1 (Политехнический институтъ).
- Деппъ Раиса Львовна, членъ совѣта женской прогрессивной партіи—Александровскій уч., Петровскій пер., 3 (Обуховскій заводъ).
- Дехтерева Софія Цезаревна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Каменноостровскій, 24-а.
- Джантилли Марія Николаевна—Николаевская, 76.
- Дикштейнъ Аврелій Яковлевичъ, начальникъ коммерческаго отдѣла правленія Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги—Крюковъ кан., 24.
- Дикштейнъ Розалія Яковлевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Крюковъ кан., 24.
- Ди-Сеньи Николай Константиновичъ, помощникъ дѣлопроизводителя Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства—Ново-Петергофскій, 17.
- Дитерихсъ Александра Дмитріевна, палатный ординаторъ Маріинской больницы для бѣдныхъ, практикующій врачъ—Кирочная, 32.
- Добневичъ Валентина Петровна—Галерная, 7.
- Домерникова Анна Николаевна, сверхштатный ординаторъ Калининской больницы, практикующій врачъ—Пет. стор., Большой просп., 76.
- Домонтовичъ Наталья Александровна—Телѣжная, 30.
- Дриль Дмитрій Андреевичъ, юрисконсультъ Министерства Юстиціи, профессоръ политехническаго и психоневрологическаго институтовъ, пред-

сѣдатель правленія товарищества борьбы съ жилищной нуждой—
Невскій, 166.

Дубровицкая Антонина Ивановна, ординаторъ больницы св. Николая Чудо-
творца, врачъ Покровской общины, практикующій врачъ—В. О., 6 линия, 11.

Дынинъ Илья Абрамовичъ—Екатерининскій кан., 24.

Евдокимова Софья Эдуардовна, членъ общества попеченія о молодыхъ дѣв-
цахъ въ С.-Петербургѣ—Фурштатская, 10.

Елистратовъ Аркадій Ивановичъ, докторъ полицейскаго права, профессоръ
Императорскаго Московскаго университета—Москва, Поварская, Труб-
никовскій пер., 4.

Ельцина Зинаида Яковлевна, ординаторъ Калининской больницы, предсѣ-
дательница общества врачебной помощи призрѣваемымъ въ приютахъ
и домахъ трудолюбія, практикующій врачъ—Колокольная, 7.

Ермолова Варвара Николаевна, сотрудница попечительницы приюта для
грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей имени Д. Н. Замятина—Кабинетская, 9.

Есиповичъ Марія Антоновна—Верейская, 29.

Есиповичъ Нина Антоновна, практикующій врачъ—Верейская, 29.

Ефронъ Роза Эдуардовна—Ямская, 30.

Журавская Зинаида Николаевна, литераторъ—Кирилловская, 5.

Журнолло Людвигъ Александровичъ, инженеръ, директоръ завода акціонер-
наго общества—Лопухинская, 8.

Журнолло Элеонора Львовна—Лопухинская, 8.

Забѣлло Альдона Сигизмундовна, бухгалтеръ правленія Китайской Восточ-
ной желѣзной дороги—Греческій, 25.

Завадская Ольга Васильевна, практикующій врачъ—Б. Дворянская, 33.

Закржевская Марія Антоновна, членъ правленія С.-Петербургскаго женскаго
клуба и общества охраненія правъ женщинъ—Ивановская, 6.

Закута Ольга Григорьевна, зубной врачъ—Знаменская, 47.

Закъ Эрнестина Морицовна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотвори-
тельного общества—Басковъ, 12.

Замятина Неонилла Васильевна, членъ русскаго общества защиты жен-
щинъ—Знаменская, 11.

Захаровъ Николай Алексѣевичъ, помощникъ начальника отдѣленія въ кан-
целяріи Совѣта Министровъ, секретарь попечительнаго комитета
С.-Петербургскаго дома милосердія—Бассейная, 36.

Зачинская Анна Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотвори-
тельнаго общества, членъ правленія общества охраны правъ женщинъ—
Саперный, 19.

Фонъ-Зельгеймъ Альфредъ Петровичъ, докторъ медицины, старшій врачъ
Императорскаго С.-Петербургскаго коммерческаго училища, ордина-
торъ больницы св. Ольги, секретарь общества попеченія о выздорав-
ливающихся и слабосильныхъ—Чернышевъ пер., 9.

Зененко Софья Владиміровна—Б. Сампсоніевскій, 9.

Зисландъ Дора Федоровна, учительница еврейскаго сиротскаго дома, членъ
русскаго общества защиты женщинъ—В. О., Малый просп., 19.

Зобнинская Ольга Николаевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотвори-
тельного общества—Кирочная, 38.

Зѣлинская Елизавета Васильевна, членъ русскаго общества защиты жен-
щинъ—В. О., Университетская наб., 11.

- ✓ **Иванова** Зинаида Михайловна, представительница московскаго профессиональнаго общества портныхъ; портныхъ и скорняковъ—Москва, 2-й Лаврскій проѣздъ, 7.
- Баронесса Искуль-фонъ-Гильденбандтъ** Варвара Ивановна, попечительница комитета общины сестеръ милосердія имени М. П. фонъ Кауфмана и школы сидѣлокъ Краснаго Креста, предѣдательница общества для усиленія средствъ женскаго медицинскаго института—Кирочная, 18.
- Ильтоновъ** Василій Васильевичъ, священникъ, настоятель церкви при отдѣленіи взрослыхъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Лахтинская, 32.
- Исаева** Серафима Павловна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Николаевская, 54.
- Итинъ** Георгій Михайловичъ, ординаторъ Калининской больницы, секретарь общества „Квартира трудовой помощи“, практикующій врачъ—Стремьянная, 7.
- Кадыанъ** Анна Юльевна, казначей общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, вице-предѣдательница общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Знаменская, 40.
- Калачева** Елизавета Петровна, предѣдательница общества устройства безплатныхъ народныхъ дѣтскихъ садовъ въ С.-Петербургѣ, попечительница сельскохозяйственнаго пріюта для дѣвочекъ, предѣдательница отдѣла призрѣнія дѣвушекъ-матерей русскаго общества защиты женщинъ—В. О., 19 линія, 6.
- Калина** Евгенія Дмитриевна, членъ общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Пушкинская, 10.
- Кальмановичъ** Анна Андреевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и русскаго лиги равноправія женщинъ—Ивановская, 14.
- Каминская** Ольга Юрьевна, врачъ и преподавательница гигіены въ Литейной женской гимназіи, практикующій врачъ—Надеждинская, 14.
- Канкаровичъ** Илья Исааковичъ, практикующій врачъ—Забалканскій, 57.
- Канторовичъ** Берта Абрамовна—Ямская, 2.
- Канъ** Алексѣй Осиповичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, секретарь отдѣла разслѣдованія русскаго общества защиты женщинъ—Гагаринская, 26.
- Карелина** Анастасія Федоровна, начальница Нобелевскаго училища для дѣтей рабочихъ Императорскаго техническаго общества—Самсоніевская наб., 13.
- Карчевская** Любовь Лукинишна, членъ женскаго клуба прогрессивной партіи—Бассейная, 21.
- Баронесса Кене** Ольга Ивановна—Тучкова наб., 18.
- Кладищева** Елизавета Александровна, членъ московскаго отдѣленія лиги равноправія женщинъ—Москва.
- Клячкина** Вѣра Григорьевна, практикующій врачъ, предѣдательница Кіевскаго отдѣленія русскаго общества защиты женщинъ—Кіевъ.
- Кобецкая** Берта Ромуальдовна—Аптекарьскій, 10-а.
- Ковалевская** Екатерина Андреевна—Пет. ст., Большой просп., 51.
- Колокольцова** Анна Ивановна, учительница мужскаго начальнаго городского училища и воскресной женской школы—Б. Подъяческая, 1.

- Нолюбакинъ** Александръ Михайловичъ—Изм. п., 4 рота, 2.
- Ноноплева** Серафима Ивановна, начальница отдѣленія несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Лѣсной, Б. Объѣздная, 25.
- Нонъ** Генрихъ Адольфовичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ, практикующій врачъ—Ропшинская, 12.
- Коровинъ** Александръ Михайловичъ—Москва.
- Корсакова** Евгенія Яковлевна, секретарь правленія общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ—Литейный, 24.
- Кравченко** Олимпиада Николаевна, членъ клуба женской прогрессивной партіи—Николаевская, 16.
- Красткальнъ** М., представитель Рижскаго отдѣленія російскаго общества защиты женщинъ—Рига.
- Креберъ** Софія Владиміровна—Б. Казачій пер., 13.
- Кремлевъ** Анатолій Николаевичъ, присяжный повѣренный, предсѣдатель дирекціи всеросійскаго общества оперныхъ и драматическихъ театралныхъ школъ—Коломенская, 25.
- Круглая** Ольга Андреевна, младшій врачъ больницы св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Изм. п., 4 рота, 17.
- фонъ-Кубе** Ольга Владиславовна, директрисса правленія дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета, предсѣдательница общества охраны правъ женщинъ—ул. Жуковскаго, 5.
- Кудрявая** Ольга Захаровна, секретарь совѣта общества изящныхъ искусствъ при лигѣ образованія—Новый пер., 3.
- Кукурановъ** Петръ Сергѣевичъ, чиновникъ особыхъ порученій V класса при Главномъ Управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства—Бронницкая, 7.
- Куликова** Марія Андреевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Кирилловская, 18.
- Кульневъ** Сергѣй Яковлевичъ, докторъ медицины, главный врачъ городской Калининской больницы, профессоръ женскаго медицинскаго института—Фонтанка, 166.
- Кучина** Ольга Ивановна, членъ російскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Греческій, 11.
- Левенштейнъ** Лукцій Бернардовичъ—Невскій, 65.
- Левинъ** Борисъ Исаевичъ, практикующій врачъ—Фонтанка, 68.
- Левисонъ** Евгенія Владиміровна, членъ клуба женской прогрессивной партіи—Суворовскій, 54.
- Левыкина** Елизавета Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Матвѣвская, 3.
- Лескевичъ** Павелъ Дмитріевичъ, предсѣдатель Севастопольскаго отдѣленія російскаго общества защиты женщинъ—Севастополь.
- Лесневская** Антонина Болеславовна, магистръ фармаціи, учредительница и завѣдывающая первой женской аптекой и фармацевтической школой—Невскій, 32.
- Лунцъ** Эмма Альбертовна—В. О., 1 линія, 22.
- Лурье** Ида Борисовна, учительница—Гороховая, 67.
- Мазаровичъ** Екатерина Николаевна, членъ російскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Артиллерійскій, 3.

- Мазаровичъ** Николай Ивановичъ, членъ російскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Артиллерійскій, 3.
- Манарова-Нелюбова** Анастасія Николаевна—Карповка, 35.
- Малининъ** Владиміръ Федоровичъ—гостинница „Франція“.
- Манасейна** Наталія Ивановна, редакторъ издательница журнала „Тропинка“, вице-предсѣдательница совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Вознесенскій, 36.
- Манасейнъ** Михаилъ Петровичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, консультантъ Максимилиановской лечебницы, практикующій врачъ—Вознесенскій, 36.
- Манасѣинъ** Иванъ Николаевичъ, гражданскій инженеръ—Б. Подъяческая, 21.
- Маргуліесъ** Мануиль Сергѣевичъ, присяжный повѣренный—Таврическая, 3.
- Мартенсъ** Екатерина Николаевна, предсѣдательница благотворительнаго общества при городской больницѣ св. Пантелеймона—Пантелеймоновская, 12.
- Мартынова** Софія Александровна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Пет. стор., Большой просп., 1.
- Маслова** Павла Ивановна, членъ російской лиги равноправія женщинъ—Новый пер., 5.
- Матвѣевъ** Владиміръ Федоровичъ, магистръ полицейскаго права, приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета—Фонтанка, 62.
- Мерингъ** Михаилъ Михайловичъ, сверхштатный ассистентъ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, младшій врачъ больницы св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Мойка, 126.
- Милюкова** Анна Сергѣевна, предсѣдательница общества содѣйствія внѣшкольному просвѣщенію при лигѣ образованія—Эртелевъ пер., 8.
- Мировичъ** Зинаида Сергѣевна, литераторъ, членъ московскаго женскаго клуба—Москва, Поварская, Борисоглѣбскій пер., 13—15.
- Михайлова** Евгенія Николаевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Госпитальная, 6.
- Молоденновъ** Сергѣй Егоровичъ, главный врачъ Московской городской Мясницкой больницы—Москва.
- Монтлевичъ** Марія Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Невскій, 104.
- Графиня Мусинъ-Пушкина** Елизавета Васильевна, попечительница отдѣленія взрослыхъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Литейный, 17.
- Графъ Мусинъ-Пушкинъ** Владиміръ Алексѣевичъ, въ должности церемоніймейстера Высочайшаго Двора, членъ главнаго управленія російскаго общества Краснаго Креста и комитета російскаго общества защиты женщинъ—Литейный, 17.
- Мѣщаниновъ** Иванъ Васильевичъ, сенаторъ, предсѣдатель общества „Маякъ“, членъ комитета російскаго общества защиты женщинъ—Надеждинская, 14.
- Княжна Накашидзе** Елена Петровна, представительница религіозно-философскаго общества въ гор. Тифлисѣ—Тифлисъ, Николаевская, 22.
- Нахимовъ** Сергѣй Николаевичъ—Москва, Пречистенскій пер., 17.
- Немолякина** Любовь Николаевна, учительница—М. Посадская, 17.

- Непорожняя** Марія Николаевна, членъ женской прогрессивной партіи—Фонтанка, 116.
- Нечаева** Ольга Константиновна, товарищъ предсѣдательницы общества вспомошествованія слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, дѣлопроизводитель попечительства о воспитательницахъ и учительницахъ въ Россіи, завѣдывающая рождественскими воскресными собраніями общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербурѣ—Басейная, 1.
- Николаенко** Лидія Николаевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Итальянская, 23.
- Окуневъ** Николай Александровичъ, мировой судья гор. С.-Петербурга—Кавалергардская, 2.
- ✓ **Павловъ** Павелъ Семеновичъ, секретарь московскаго профессиональнаго общества рабочихъ печатнаго производства имени первопечатника Ивана Федорова—Москва, 2-й Самотечный пер., 5.
- Графиня Паленъ** Марія Константиновна, фрейлина Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ, товарищъ предсѣдательницы справочнаго по благотворительности отдѣла крестоваго благотворительнаго общества, предсѣдательница С.-Петербургскаго отдѣла общества „Amie de la jeune fille“—Милліонная, 20.
- Графиня Панина** Софія Владиміровна, товарищъ предсѣдательницы общества для пособія учащимся въ С.-Петербургскихъ начальныхъ городскихъ училищахъ, предсѣдательница отдѣла предупрежденія російскаго общества защиты женщинъ—Сергіевская, 23.
- Перримондъ** Ольга Ивановна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Лѣсной институтъ.
- Перримондъ** Эдмондъ Густавовичъ, гражданскій инженеръ, преподаватель лѣснаго института и института гражданскихъ инженеровъ, товарищъ предсѣдателя общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ лѣсномъ институтѣ—Лѣсной институтъ.
- фонъ-Петерсенъ** Оскаръ Владиміровичъ, докторъ медицины, профессоръ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, ординаторъ Калининской больницы, товарищъ предсѣдателя русскаго сифилидологическаго и дерматологическаго общества—Крюковъ кан., 6.
- Пилацная** Лидія Павловна, членъ женской прогрессивной партіи—В. О. 7 линія, 60.
- де-Плансонъ** Викторъ Антоновичъ, присяжный повѣренный, предсѣдатель юридическаго отдѣла російскаго общества защиты женщинъ—Кирочная, 12.
- де-Плансонъ** Марія Ивановна—Кирочная, 12.
- Плечко** Анна Григорьевна—Кирочная, 32.
- Познанская** Ида Даниловна, штатный врачъ дѣтской больницы Принца Ольденбургскаго, практикующій врачъ—Невскій, 79.
- Покровская** Марія Ивановна, врачъ, редакторъ-издательница журнала „Женскій вѣстникъ“, предсѣдательница клуба женской прогрессивной партіи—Шпалерная, 42.
- Полузятко** Елена Сергѣевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—5 Рождественская, 4.

- Полякова Марія Васильевна, членъ правленія С.-Петербургскаго женскаго клуба—Кабинетская, 7.
- + Полякова Фанни Николаевна, издательница газеты „Современное Слово“—Мойка, 32.
- Поляковъ Лазарь Соломоновичъ, директоръ правленія персидскаго страхового и транспортнаго общества, членъ комитета съѣздовъ представителей учрежденій русскаго земельного кредита—Английская наб., 12.
- Поповъ Владиміръ Андреевичъ—Екатеринодаръ.
- Прессъ Марія Яковлевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Пантелеймонская, 11.
- Протекинскій Викторъ Петровичъ, членъ религіозно-философскаго общества—Литейный, 13.
- Протопоповъ Викторъ Викторовичъ, дѣйствительный членъ пріюта Принца Ольденбургскаго, директоръ литературно-художественнаго общества, членъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ—Чернышевъ пер., 14.
- Пушкинъ Павелъ Ивановичъ, инспекторъ Варшавской врачебной управы—Варшава.
- Рабиновичъ Ида Осиповна—Преображенская, 29.
- Рабиновичъ Яковъ Григорьевичъ, зубной врачъ—Ковенскій пер., 14.
- Раевская-Дѣльниковна Валентина Васильевна, младшій врачъ больницы св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Мойка, 126.
- Ратькова-Рожнова Зинаида Владиміровна—Мойка, 1.
- Рогинскій Григорій Львовичъ—Москва, Маросейка, Косьюдемьянская фельдшерская школа.
- Родионова Аглая Владиміровна, членъ попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Воскресенская наб., 26.
- Родионова Наталія Васильевна, членъ общества попеченія о молодыхъ дѣвцахъ въ С.-Петербургѣ—Таврическая, 7.
- Романова Екатерина Владиміровна, членъ совѣта С.-Петербургскаго дома милосердія—Офицерская, 53.
- Ротенбергъ Марія Ивановна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Троицкая, 38.
- Руднева Варвара Дмитріевна, членъ общества доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ—Матвѣевская, 1.
- фонъ-Рутценъ Софія Ипполитовна, предсѣдательница С.-Петербургскаго женскаго клуба—Поварской пер., 1.
- Сабурова Елизавета Владиміровна, предсѣдательница совѣта С.-Петербургскаго дома милосердія—Воскресенская наб., 26.
- Сабурова Марія Андреевна, фрейлина Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ, членъ совѣта отдѣла предупрежденія російскаго общества защиты женщинъ—Воскресенская наб., 26.
- Саламбекъ Марія Мильдовна, секретарь московскаго отдѣленія російской лиги равноправія женщинъ—Москва, М. Никитская, д. Торопова.
- Самойлова Зинаида Саламоновна, членъ женской прогрессивной партіи—Троицкая, 25.

- Сибирякова Анна Михайловна—улица Гоголя, 18.
- Сланскій Вадимъ Васильевичъ, ординаторъ городской больницы Св. Пантелеймона, практикующій врачъ—Лѣсной уч., Фермерское шоссе, 2.
- Слюзбергъ Генрихъ Борисовичъ, присяжный повѣренный, членъ російскаго общества защиты женщинъ—Ковенскій, 17.
- Сошкинъ Левъ Михайловичъ—Европейская гостинница.
- Старицкій Михаилъ Ивановичъ, директоръ отдѣленія взрослыхъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Бассейная, 37.
- Стенротъ Марія членъ, финляндскаго общества „Бѣлая лента“—Гельсингфорсъ.
- Струнке Ольга Карловна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—В. О., 2 линія, 9.
- Султанъ-Шахъ Сусанна Ильинишна, попечительница убѣжища общества „Ясли“—В. О., 1 линія, 6.
- Тарновская Варвара Павловна, предсѣдательница комитета общества доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, предсѣдательница правленія общества вспомошествованія слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, предсѣдательница литейно-рождественскаго отдѣла общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—5 Рождественская, 8.
- Татаровъ Юрій Юрьевичъ, врачъ, ревизоръ по надзору за проституціей въ гор. Москвѣ—Москва, Каретный рядъ, М. Спасскій, 101.
- Терновскій Николай Васильевичъ, ассистентъ Императорскаго клиническаго повивально-гинекологическаго института, участковый врачъ С.-Петербургскаго лечебно-полицейскаго комитета—Садовая, 65.
- Тилло Ольга Артуровна—Каменноостровскій Дворецъ.
- Тимоеева Марія Сергѣевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Лѣсной уч., Фермерское шоссе, 3.
- Тихоцкая Ларисса Андреевна, членъ русскаго взаимно-благотворительнаго общества—Сергіевская, 77.
- Толмачева Евгенія Александровна, завѣдывающая швейной мастерской російскаго общества защиты женщинъ—В. О., Николаевская наб., 1.
- Графиня Толстая Ольга Александровна, предсѣдательница благотворительнаго общества при С.-Петербургскихъ городскихъ родильныхъ пріютахъ—Моховая, 29.
- Трейманъ Елизавета Эдуардовна—Александровскій просп., 1.
- Тропъ Мина Юрьевна—Поварской пер., 9.
- Тувимъ Полина Самойловна—Фонтанка, 122.
- Тумповская Ревекка Михайловна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Улица Жуковскаго, 14.
- Тыркова Ариадна Владиміровна, литераторъ, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Надеждинская, 16.
- Улезко-Строганова Клавдія Петровна, практикующій врачъ—В. О., Университетская наб., 3.
- Усова Александра Семеновна, членъ общества „Дѣтская помощь“—В. О., 4 линія, 31.
- Устинова Ольга Андреевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Кирилловская, 18.
- † Фальборнъ Генрихъ Адольфовичъ, гласный С.-Петербургской городской думы—Коломенская, 12.

- Философова** Анна Павловна, членъ совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Ковенскій, 16.
- Философова** Марія Алексѣевна—Надеждинская, 10.
- Флейшитцъ** Екатерина Абрамовна—Пушкинская, 4.
- Фридманъ** Зинаида Николаевна—Лѣсной уч., Сосновка, 1.
- Хейсинъ** Миней Леонтьевичъ, врачъ общины св. Евгеніи, практикующій врачъ—Мытнинская, 28.
- Хмѣльницкій** Владиміръ Захарьевичъ, ветеринарный врачъ, помощникъ завѣдывающаго ветеринарнымъ отдѣленіемъ С.-Петербургской губернской земской управы—Дмитровскій пер., 9.
- Хортикъ** Марія Ильинишна, завѣдывающая отдѣломъ народныхъ чтеній общества охраненія здоровья женщины, членъ правленія С.-Петербургскаго женскаго клуба—Николаевская, 40.
- Хрулевъ** Степанъ Степановичъ, начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія—Бассейная, 8.
- Чарномская** Изабелла Ипполитовна, вице-предсѣдательница общества вспомошествованія калѣкамъ, обучающимся мастерствамъ и ремесламъ, консультантъ Максимиліановской лечебницы, практикующій врачъ—Максимиліановскій пер., 13.
- Членовъ** Михаилъ Александровичъ, приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, ординаторъ Мясницкой больницы—Москва, Мясницкая больница.
- Чехова** Марія Александровна, редакторъ-издательница журнала „Союзъ женщинъ“—Николаевская, 84.
- Чеховъ** Владиміръ Владиміровичъ, ординаторъ больницы св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Мойка, 120.
- Шабанова** Анна Николаевна, врачъ гимназій и дѣтскѣй больницы Принца Ольденбургскаго, предсѣдательница русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, завѣдывающая дѣтскимъ очагомъ для дѣтей образованныхъ труженицъ, практикующій врачъ—ул. Жуковского, 38.
- Шайневичъ** Марія Абрамовна, членъ правленія общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Знаменская, 2.
- Шварцъ** Б. Э., членъ Тверскаго благотворительнаго общества—Ямская, 30.
- Шевырева** Елизавета Ивановна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Могилевская, 2.
- Шеталова** Анна Михайловна—Церковная, 7.
- Шидловская** Екатерина Анатоліевна, попечительница отдѣленія несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Моховая, 22.
- Шихманъ** Робертъ Александровичъ—4 Рождественская, 36.
- Шишкина-Явейнъ** Поликсена Несторовна, ассистентъ женскаго медицинскаго института, практикующій врачъ—Суворовскій, 4.
- Шокальская** Любовь Ивановна, членъ російскаго общества защиты женщинъ—Торговая, 27.
- Штейдеръ** Наталія Александровна—Смольный, 6.
- Шульманъ** Петръ Александровичъ, старшій ревизоръ С.-Петербургской контрольной палаты—В. О., 9 линія, 30.
- Шульманъ** Любовь Петровна—В. О., 9 линія, 30.
- Щепкина** Екатерина Николаевна, членъ російской лиги равноправія женщинъ—Спасская, 26.

Эйзенталь Мильда Христофоровна, акушерка—Изм. п., 7 рота, 1.

Эйсмонтъ Анна Сергѣевна, завѣдывающая пріютомъ для безпрізорныхъ дѣтей мужского пола въ С.-Петербургѣ—Садовая, 86.

Эрлихъ Ксенія Михайловна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, членъ правленія общества охраны правъ женщинъ—Садовая, 9.

Явейнъ Людвигъ Юльевичъ, преподаватель С.-Петербургскаго технологическаго института, предсѣдатель II отдѣла Императорскаго вольнаго экономическаго общества, предсѣдатель общества образованія Нарвскаго района—Верейская, 6.

Яковлева Софія Григорьевна, членъ женской прогрессивной партіи—Фуршадтская, 12.

Яновичъ Надежда Михайловна—Офицерская, 14.

Яновскій Самуилъ Яковлевичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, завѣдующій эмиграціоннымъ отдѣломъ еврейскаго колонизаціоннаго общества—В. О., 10 линія, 15 а.

Представители вѣдомствъ на Съѣздѣ.

Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Директоръ Департамента Полиціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ниль Петровичъ Зувъ.

Вице-директоръ Департамента Полиціи, статскій совѣтникъ Степанъ Петровичъ Бѣлецкій.

Помощникъ Главнаго Врачебнаго Инспектора, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Николай Яковлевичъ Шмидтъ.

Миистерства Иностранныхъ Дѣлъ:

Непремѣнный членъ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и непремѣнный членъ Медицинскаго Совѣта отъ того же Министерства, тайный совѣтникъ Платонъ Львовичъ Вансель.

Министерства Торговли и Промышленности:

Управляющій Отдѣломъ Промышленности, статскій совѣтникъ Владимиръ Петровичъ Литвиновъ-Фалинскій.

Министерства Юстиціи:

Помощникъ юрисконсульта, статскій совѣтникъ Петръ Николаевичъ Рекшинскій.

ОТКРЫТІЕ СЪѢЗДА.

Общее собраніе 21 Апрѣля 1910 года.

Открыто Предсѣдательницею Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ Ея Высочествомъ Принцессою Еленою Георгіевною Саксенъ-Альтенбургскою въ 1 часъ 15 мин. дня.

Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская. Милостивыя государыни и милостивые государи! На мою долю выпала лестная задача открыть первый въ Россіи съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами. Мысль о созывѣ Съѣзда принадлежитъ Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ. Мысль эта была встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ Августѣйшей Предсѣдательницею Общества Ея Императорскимъ Высочествомъ Принцессой Евгеніей Максимиліановной Ольденбургской, и выработанное Комитетомъ Положеніе о Съѣздѣ утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 9 сего апрѣля.

Приглашеніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ пожаловать на Съѣздъ встрѣчено, какъ то и слѣдовало ожидать, съ большимъ сочувствіемъ, доказательствомъ чего служить, съ одной стороны, количество лицъ, записавшихся въ члены Съѣзда, а съ другой—рядъ поступившихъ весьма серьезныхъ докладовъ по намѣченнымъ въ программѣ Съѣзда вопросамъ. Доклады эти, по разработкѣ ихъ въ секціяхъ, будутъ доложены Съѣзду и предложены на его обсужденіе въ порядкѣ, указанномъ въ § 13 Положенія.

Къ сожалѣнію, Ея Высочество Предсѣдательница Общества лишена возможности лично открыть засѣданія Съѣзда. Она возложила это на меня. Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняя это порученіе, позволяю себѣ высказать горячія пожеланія, чтобы труды Съѣзда распространили въ широкихъ слояхъ общества здравыя понятія не только о нравственной необходимости борьбы съ торгомъ женщинами, но также и о возможности успѣха въ такой борьбѣ. Этимъ Съѣздъ сослужитъ великую службу дѣлу.

Объявляю засѣданіе Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами открытымъ и предлагаю приступить къ выбору предсѣдателя Съѣзда, вице-предсѣдателей и секретаря. Лица, рекомендуемая Организационнымъ Комитетомъ, указаны въ розданныхъ г.г. членамъ Съѣзда запискахъ, причемъ г.г. членамъ Съѣзда предоставляется вычеркнуть любого изъ включенныхъ въ этомъ списокѣ лицъ и замѣнить его другимъ, болѣе по ихъ миѣнію, соответствующимъ. *(Перерывъ).*

Всѣми ли поданы записки? Прошу нѣсколькихъ лицъ изъ г.г. членовъ Съѣзда принять участіе въ подсчетѣ голосовъ. Пока же мы выслушаемъ докладъ члена Организационнаго Комитета Михаила Михайловича Боровитинова о работахъ по устройству Съѣзда и о программѣ его занятій.

М. М. Боровитиновъ. Милостивыя государыни, милостивые государи! Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ истекло первое десятилѣтіе съ того дня—13 января 1900 года, когда Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, было утверждено Положеніе о Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ, предсѣдательствованіе въ которомъ изволила принять на себя Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская. Образовавшееся изъ кружка лицъ, объединившихся въ 1899 году для подготовки участія Россіи въ Лондонскомъ международномъ конгрессѣ по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами въ цѣляхъ разврата, Россійское Общество защиты женщинъ поставило цѣлью своей дѣятельности содѣйствіе предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращенію уже падшихъ женщинъ къ честной жизни. Насколько правильно были избраны имъ пути для достиженія указанной цѣли и въ какой мѣрѣ десятилѣтніе труды Общества можно считать увѣнчавшимися успѣхомъ, объ этомъ менѣе всего, конечно, могутъ судить безпристрастно лица, принимавшія участіе въ работахъ центрального Комитета. Нѣкоторыя стороны дѣятельности Общества будутъ освѣщены сегодня предъ вами въ рѣчи В. А. де-Плансона, о другихъ придется говорить при обсужденіи отдѣльныхъ докладовъ. Такъ, при разсмотрѣніи законодательныхъ и административныхъ мѣръ, способныхъ повліять на уменьшеніе проституціи, несомнѣнно, придется касаться того, что сдѣлано уже въ этой области правительствомъ по иниціативѣ и ходатайствамъ нашего Общества, какъ напр. запрещенія въ 1901 году приѣма въ домъ терпимости несовершеннолѣтнихъ—мѣры, явившейся началомъ борьбы противъ публичныхъ домовъ въ Россіи, честь завершенія которой, можно надѣяться, выпадетъ на долю настоящаго Съѣзда. Далѣе, въ рядѣ докладовъ вамъ будетъ представленъ подробный разборъ Высочайше утвержденного 25 декабря минувшаго года закона о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата,—закона, вышедшаго изъ стѣнъ нашего общества и долженствовавшаго бы носить, если бы у насъ принято было называть законы именами ихъ авторовъ, всѣмъ вамъ хорошо извѣстное имя Андрея Александровича Сабурова, болѣзнь и отсутствіе котораго сегодня среди насъ является единственной тучей на горизонтѣ этого свѣтлаго и радостнаго дня. — Словомъ, въ теченіе своего десятилѣтняго существованія Общество защиты женщинъ занесло кое-что въ свой активъ и вступило въ новый періодъ своей жизни съ сознаниемъ, что ему удалось заложить фундаментъ того грандіознаго зданія, подъ кровомъ котораго должны найти защиту и пріютъ всѣ тѣ неопытныя дѣвочки и взрослые женщины, которымъ грозитъ опасность быть вовлеченными въ развратъ.

По мѣрѣ того, однако, какъ дѣятельность Общества развивалась, центральному органу его становилось все яснѣе и яснѣе, что хотя число провинціальныхъ отдѣловъ его, также какъ и число членовъ Общества, съ каждымъ годомъ растетъ, однако, далеко, не въ той пропорціи, въ какой это представлялось бы желательнымъ и необходимымъ для успѣшнаго осуществленія задачъ Общества.

Съ другой стороны, обнаружилось, что въ существѣ своемъ безусловно правильное стремленіе Комитета обезпечить почти полную автономію каждому мѣстному своему отдѣлу имѣть, однако, и одну отрицательную сторону. Связь между Комитетомъ и провинціальными отдѣленіями Общества оказалась слишкомъ слабой для организма, который долженъ жить единой жизнью, работать по одному плану и стремиться къ достиженію одной и той же, общей для всего организма, цѣли. Передъ Комитетомъ встала новая задача—задача связать между собою довольно многочисленныя уже органы Общества и обезпечить постоянное общеніе провинціи съ центромъ. Вопросъ о томъ—какъ сдѣлать это, нужно было обсудить и обсудить при участіи возможно большаго числа представителей съ мѣсть.

Предложивъ Комитету созвать для обсужденія этого вопроса Совѣщаніе изъ членовъ Комитета, представителей его отдѣловъ и уполномоченныхъ обществъ, родственныхъ Обществу защиты женщинъ по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ, Предсѣдательница Комитета, Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна, изволила указать на желательность сдѣлать предметомъ занятій этого Совѣщанія также и вопросъ о своевременности созыва Всероссийскаго Съѣзда, посвященнаго вопросамъ защиты женщинъ, мысль о которомъ давно уже жила въ Комитетѣ Общества. Встрѣченное членами Комитета весьма сочувственно, предложеніе Высокой Предсѣдательницы Комитета получило практическое осуществленіе въ маѣ прошлаго года.

7-го мая въ Каменноостровскомъ дворцѣ Ея Высочества, подъ предсѣдательствомъ Андрея Александровича Сабурова, начались занятія Совѣщанія, въ которомъ приняло участіе свыше 50 представителей петербургскихъ и провинціальныхъ органовъ Общества защиты женщинъ и другихъ обществъ, близкихъ ему по своимъ задачамъ. Засѣданіе 8-го мая Совѣщаніе полностью посвятило вопросу о Съѣздѣ. Принципіальный вопросъ о желательности созыва Съѣзда для борьбы съ торгомъ женщинами, какъ и слѣдовало ожидать, былъ единогласно рѣшенъ Совѣщаніемъ въ утвердительномъ смыслѣ. Созвать Съѣздъ было предположено въ началѣ января наступающаго 1910 года. Время это было выбрано отчасти потому, что Совѣщаніе не желало откладывать Съѣздъ и рѣшило назначить кратчайшій срокъ для подготовительныхъ работъ, отчасти же изъ желанія созвать нашъ Съѣздъ одновременно со съездами по борьбѣ съ алкоголизмомъ и отечественныхъ психіатровъ: нѣкоторыми участниками Совѣщанія было высказано предположеніе, что многіе члены этихъ двухъ съѣздовъ примутъ участіе и въ Съѣздѣ по защитѣ женщинъ.

По вопросу о составѣ Съѣзда Совѣщаніе также единогласно приняло предложеніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ сдѣлать участіе въ Съѣздѣ доступнымъ для всѣхъ лицъ, занимающихся и интересующихся вопросомъ о борьбѣ съ торгомъ женщинами или близко стоящихъ къ вопросу о борьбѣ съ проституціей. На этомъ основаніи было рѣшено, что къ участію въ Съѣздѣ должны быть допущены члены Общества защиты женщинъ, входящіе въ составъ петербургскихъ отдѣловъ его и иногородныхъ отдѣленій, члены обществъ, вступившихъ съ нимъ въ соглашеніе для достиженія нѣкоторыхъ общихъ цѣлей; представители обществъ, не вошедшихъ въ соглашеніе съ Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, но подобно ему занимающихся защитой женщинъ. Далѣе было рѣшено просить о назначеніи своихъ представителей общества охраненія

народнаго здравія, вольное экономическое и различныя общества медицинскія, статистическія, юридическія и педагогическія, университеты, военно-медицинскую академію, женскій медицинскій институтъ и другія высшія учебныя заведенія, и послать приглашенія участвовать въ Създѣ всеѣмъ городамъ и земствамъ, а равно лицамъ, извѣстнымъ своими трудами по вопросамъ, которые будутъ предметомъ сужденій Създа, и вообще всеѣмъ лицамъ, участіе которыхъ въ занятіяхъ Създа будетъ признано полезнымъ.

Оживленный обмѣнъ мнѣній и горячіе споры вызвалъ въ Совѣщаніи вопросъ о программѣ Създа. Одни участники Совѣщанія находили, что Създъ долженъ стремиться къ реальнымъ результатамъ, а потому предметомъ его занятій должны явиться не широкія теоретическія проблемы, а конкретныя предложенія, хотя бы и скромныя, но за то имѣющія шансы быть немедленно проведенными въ жизнь, и съ этой точки зрѣнія высказывались, между прочимъ, противъ включенія въ программу Създа вопроса о причинахъ проституціи. Другіе члены Совѣщанія, напротивъ, настаивали на этомъ вопросѣ, говоря, что кромѣ выработки ближайшихъ практическихъ способовъ борьбы съ проституціей, Създъ имѣетъ и другую задачу, а именно, привлечь общественное вниманіе къ вопросамъ защиты женщинъ, недостаточно освѣщеннымъ еще въ „большой публикѣ“, а чтобы Създъ могъ выполнить это свое назначеніе, вопросъ о проституціи долженъ быть включенъ въ программу Създа во всей его широтѣ. Оживленнымъ преніямъ не удалось примирить противныхъ мнѣній и споръ пришлось рѣшать голосованіемъ. Большинство оказалось на сторонѣ болѣе широкой постановки вопроса, и потому заключеніе Совѣщанія было формулировано въ томъ смыслѣ, что хотя для Общества защиты женщинъ, конечно, важнѣе всего то, что можетъ быть реально достигнуто, но и пренія по общимъ вопросамъ, возбуждаемымъ проституціей, представляютъ большой интересъ, а потому было бы нежелательно исключать эти вопросы изъ программы Създа.

Тогда же въ Совѣщаніи была установлена предварительная программа Създа, обнимающая три группы вопросовъ, по которымъ было рѣшено просить представлять доклады. *Первую группу* составляли вопросы о причинахъ, вызывающихъ и содѣйствующихъ развитію проституціи, причемъ было предположено освѣтить въ качествѣ факторовъ проституціи значеніе: 1) экономическихъ причинъ, 2) алкоголизма, 3) безправнаго положенія женщинъ, 4) заброшенности дѣтей и 5) низкаго уровня понятій въ обществѣ по вопросамъ о проституціи. *Ко второй группѣ* были отнесены доклады, предметомъ которыхъ явятся *мѣры общественной борьбы съ проституціей*, а именно: 1) поддержаніе молодыхъ женщинъ въ ихъ экономическомъ положеніи, 2) борьба съ алкоголизмомъ, 3) улучшеніе правового положенія женщинъ, 4) попеченіе о безпріютныхъ дѣтяхъ, 5) просвѣтительная дѣятельность среди молодыхъ женщинъ, 6) устройство жилищъ для молодыхъ женщинъ въ городахъ, 7) пріюты для дѣвушекъ-матерей, 8) встрѣча пріѣзжающихъ дѣвушекъ на желѣзнодорожныхъ вокзалахъ и пароходныхъ пристаняхъ и 9) развитіе нравственныхъ взглядовъ въ обществѣ по вопросу о сближеніи съ женщиной. Наконецъ, въ *третью группу* вошли вопросы, касающіеся специальныхъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, могущихъ способствовать уменьшенію проституціи. Въ числѣ этихъ мѣръ

было предположено разсмотрѣть конкретныя предложенія: 1) объ уничтоженіи домовъ терпимости и 2) преслѣдованіи сводничества, и общій вопросъ о желательности или нежелательности регламентаціи проституціи. Таковы были формы, въ которыя вылилась программа Съѣзда, согласно мнѣніямъ, высказаннымъ делегатами въ Совѣщаніи 8-го мая 1909 года. Всѣ труды по организаціи Съѣзда принялъ на себя Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ.

Хотя Совѣщаніе и признало желательнымъ, чтобы Съѣздъ былъ созванъ въ началѣ января 1910 года, однако, и въ его средѣ уже высказывались сомнѣнія въ возможности рассчитывать на получение достаточнаго числа докладовъ для Съѣзда въ назначенный для этого слишкомъ короткій срокъ. Сомнѣнія эти существовали и въ Комитетѣ Россійскаго Общества защиты женщинъ. Тѣмъ не менѣе Комитетъ, исполняя постановленія Совѣщанія, назначилъ Съѣздъ на 3—6 января, выработалъ планъ организаціи и, по надлежащемъ утвержденіи этого плана, имѣвшаго характеръ положенія о Съѣздѣ, началъ разсылать приглашенія на Съѣздъ.

Въ разосланныхъ имъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ приглашительныхъ повѣсткахъ Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ обращался съ приглашеніемъ „принять участіе въ Съѣздѣ къ своимъ отдѣламъ и отдѣленіямъ, какъ къ ближайшимъ сотрудникамъ; къ обществамъ вошедшимъ съ нимъ въ соглашеніе для совмѣстной дѣятельности, и вообще ко всѣмъ обществамъ, преслѣдующимъ аналогичныя съ нимъ цѣли; ко всѣмъ женскимъ обществамъ и организаціямъ, такъ какъ женщины въ особенности должны, казалось бы, помочь Россійскому Обществу защиты женщинъ въ осуществленіи намѣченныхъ имъ задачъ; къ земствамъ и городамъ, какъ учрежденіямъ, вѣдающимъ вопросами матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія Общества; къ университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, юридическимъ, статистическимъ и медицинскимъ обществамъ, какъ соприкасающимся своимъ преподаваніемъ и своей дѣятельностью съ вопросами, намѣченными въ программѣ; къ педагогическимъ обществамъ, какъ призваннымъ проводить среди учащейся молодежи здравыя понятія о нравственности; къ обществамъ трезвости, какъ къ учрежденіямъ, стремящимся къ оздоровленію общественной жизни; къ владельцамъ фабрикъ и заводовъ, имѣющимъ возможность разумными мѣропріятіями внести оздоровленіе въ рабочую среду и тѣмъ оказать существенную поддержку Россійскому Обществу защиты женщинъ въ достиженіи намѣченныхъ задачъ, а также къ другимъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ Комитетъ ожидалъ участія и содѣйствія въ работѣ Съѣзда“. Въѣстъ съ приглашеніемъ Комитетомъ разсылалась выработанная Совѣщаніемъ программа Съѣзда съ оговоркою, что программа эта не исчерпываетъ всѣхъ вопросовъ, которые можетъ вызвать предстоящей Съѣздъ, и что Комитетъ будетъ ждать отъ учреждений и лицъ, которыя пожелаютъ принять участіе въ Съѣздѣ, дополнительныхъ указаній относительно вопросовъ, которые они находили бы нужнымъ поставить на обсужденіе Съѣзда.

Хотя приглашенія эти были разосланы въ серединѣ лѣта и въ нихъ было указано, что Комитетъ покорнѣйше проситъ учрежденія, общества и отдѣльныхъ лицъ, получившихъ настоящее обращеніе, сообщить ему въ возможно непродолжительномъ времени о своемъ согласіи принять участіе въ Съѣздѣ,

о тѣхъ вопросахъ, которые бы они находили нужнымъ поставить на его обсужденіе, и о тѣхъ докладахъ, которые предполагають представить на Съѣздъ, однако, не только въ сентябрѣ, но и въ октябрѣ число присланныхъ Комитету докладовъ и заявленій о желаніи участвовать въ Съѣздѣ оставалось настолько незначительнымъ, что сдѣлалась совершенно очевидной невозможность устройства Съѣзда въ январѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, что Съѣздъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ перегруженъ докладами и, чтобы рассмотреть ихъ, долженъ будетъ работать очень интенсивно, а потому одновременное существованіе двухъ съѣздовъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ и по борьбѣ съ торгомъ женщинами принесетъ не пользу, а вредъ дѣлу, такъ какъ лишитъ многихъ возможности принимать участіе или въ томъ или въ другомъ съѣздѣ. Принявъ все это во вниманіе, Комитетъ Общества защиты женщинъ рѣшилъ перенести Съѣздъ съ января на апрѣль и, пославъ объ этомъ извѣщеніе всеѣмъ приглашеннымъ лицамъ и учрежденіямъ, новымъ срокомъ для представленія докладовъ назначилъ 20 февраля 1910 года. Чтобы вѣрнѣе обезпечить представленіе по каждому изъ вопросовъ программы хотя бы одного доклада, Комитетъ рѣшилъ распределить все доклады, соотвѣтственно тремъ группамъ вопросовъ, на три секціи и, избравъ завѣдующихъ секціями, возложилъ на нихъ заботы по подготовленію докладовъ къ Съѣзду.

Я не буду утомлять вашего вниманія подробнымъ изложеніемъ всего хода организационныхъ работъ. Съ чувствомъ удовольствія и благодарности позволю себѣ упомянуть только о въ высшей степени цѣнномъ содѣйствіи, оказанномъ Комитету нѣкоторыми лицами, не входившими въ его составъ, въ особенности одной изъ дамъ, проявившей совершенно изумительную энергію какъ въ привлеченіи къ участію въ занятіяхъ Съѣзда различныхъ лицъ, которыя благодаря проявляемому ими интересу къ вопросамъ, вошедшимъ въ программу Съѣзда, внесутъ несомнѣнно въ работы его большое оживленіе, такъ и въ рядѣ другихъ заботъ о наилучшей организаціи Съѣзда.

Такъ какъ для реального успѣха Съѣзда недостаточно, чтобы на немъ были выражены извѣстныя мысли и пожеланія, а необходимо стремиться къ тому, чтобы пожеланія эти были возможно скорѣе проведены въ жизнь, насъ должно особенно радовать то сочувствіе и вниманіе, которыя встрѣтилъ нашъ Съѣздъ со стороны правительства. На приглашеніе Ея Высочества Предсѣдательницы Комитета, обращенное къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи и Торговли и Промышленности, назначить своихъ представителей на Съѣздъ, все названные Министры уполномочили представлять ихъ вѣдомства весьма авторитетныхъ лицъ, которыхъ мы имѣемъ удовольствіе видѣть сегодня въ нашей средѣ. Несомнѣнно, что, присутствуя на Съѣздѣ и принимая участіе въ его работахъ, гг. представители вѣдомствъ окажутъ вполнѣ въ Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ, которому придется проводить въ жизнь постановленія Съѣзда, такую же помощь и поддержку, какую онъ привыкъ встрѣчать во всеѣхъ своихъ начинаніяхъ со стороны представителей Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, назначенныхъ для постоянного присутствованія въ засѣданіяхъ Комитета. Министерству Внутреннихъ Дѣлъ Комитетъ обязанъ еще и особою благодарностью за ускореніе выпуска въ свѣтъ, ради нашего Съѣзда, собранныхъ

и разработанных Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, новыхъ и весьма интересныхъ данныхъ о „Врачебно полицейскомъ надзорѣ за городской проституціей въ Имперіи“. Въ книгѣ этой, которую Министерство любезно разрѣшило продавать на Съѣздѣ, имѣется весьма важный матеріалъ для освѣщенія современнаго положенія тѣхъ вопросовъ, разсмотрѣнію которыхъ будутъ посвящены занятія третьей секціи.

Согласно положенію о Съѣздѣ, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 9-го сего апрѣля, экземпляры котораго вамъ всѣмъ розданы, всѣ доклады, принятые Организационнымъ Комитетомъ и подлежащіе прочтенію на Съѣздѣ, предварительно обсужденія ихъ въ общемъ собраніи, должны разсматриваться въ секціяхъ. Всѣхъ секцій, какъ я доложилъ, на Съѣздѣ будетъ три, и между ними распределены болѣе или менѣе равномерно всѣ доклады, заявленные Организационному Комитету. Въ первую секцію переданы доклады, разсматривающіе вопросъ о причинахъ проституціи, во вторую—доклады, посвященные мѣрамъ общественной борьбы съ этимъ зломъ, въ третью—доклады, касающіеся мѣръ борьбы съ проституціей законодательныхъ и административныхъ. Разграничиваемые легко логически предметы вѣдомства каждой секціи въ дѣйствительности тѣсно между собою переплетаются, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторые доклады затрогиваютъ вопросы, выходящіе за предѣлы компетенціи секціи. Секціи, конечно, найдутъ способы избѣгать коллизіи между ихъ постановленіями, входя въ соглашеніе другъ съ другомъ или передавая по принадлежности вопросы, выходящіе за предѣлы программы секціи.

По принятому на съѣздахъ порядку Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ желалъ облегчить участникамъ Съѣзда трудъ разсмотрѣнія докладовъ отпечатаніемъ заранѣе всѣхъ положеній ихъ или, по крайней мѣрѣ, краткихъ резюме. До извѣстной степени это ему и удалось осуществить, какъ вы изволите усмотрѣть изъ представленныхъ вамъ трехъ разноцвѣтныхъ книжекъ, содержащихъ въ себѣ тезисы докладовъ первой, второй и третьей секцій. Къ сожалѣнію, однако, эти брошюрки не содержатъ въ себѣ всѣхъ докладовъ, которые будутъ обсуждаться на съѣздѣ. Несмотря на то, что съ печатаніемъ тезисовъ Комитетъ медлилъ до послѣдней минуты—вторника страстной недѣли, т. е. кануна того дня, когда типографіи прекращаютъ работы, значительная часть докладовъ не была представлена Комитету и къ этому сроку, а потому тезисы докладовъ, поступившихъ послѣ 13-го апрѣля, остались ненапечатанными. Такихъ докладовъ, принятыхъ Организационнымъ Комитетомъ, но не значущихся въ полученныхъ вами книжкахъ, имѣется 15, а именно: 5 докладовъ, переданныхъ въ первую секцію: *1-жи Ивановой*: „Тяжелое экономическое положеніе женщины, какъ причина проституціи“; *1. Павлова*: „Положеніе женщины работницы въ московской типографской промышленности“; *1-жи Гуревичъ*: „Женскій фабричный трудъ и проституція“; *1. Шихмана*: „Тайная проституція въ Петербургѣ и ея причина“; и *1. Лескевича*: „Положеніе рабочихъ дѣвушекъ на табачныхъ плантаціяхъ въ Крыму“; 2 доклада, поступившихъ во вторую секцію: *1-жи Шеммъ*: „Состояніе нравственности въ Финляндіи и союзъ бѣлой повязки“ и *1-жи Добротиной*: „О способахъ борьбы съ проституціей“, и 8 докладовъ, переданныхъ въ третью секцію: *1-жи „Гарднеръ*: „Объ уничтоженіи домовъ терпимости“; *1-жи Клячкиной*: „Мнѣніе Кіевскаго Отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ по вопросу объ уничтоженіи домовъ терпимости“; *1. Та-*

тарова: „Постановка вопроса о проституціи въ городѣ Москвѣ“; *и-жи Шабановой*, въ качествѣ уполномоченной Общества Кавказскихъ женщинъ: „Проституція въ городѣ Тифлисѣ“; *и. Баліева*: „О мѣрахъ борьбы съ торговлей женщинами“; *Бар. Гинцбургъ*: „О международной европейской конференціи въ Лондонѣ, происходившей 5-го сего апрѣля, по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами“, и *и. Григорьева*: „Самоубійства проституткокъ въ С.-Петербургѣ въ періодъ съ 1906 по 1909 гг.“

Такимъ образомъ всего принято Организационнымъ Комитетомъ для обсужденія на съѣздѣ 44 доклада, изъ которыхъ 11 подлежатъ предварительному разсмотрѣнію въ первой, 15—во второй и 18—разсмотрѣнію въ третьей секціи.

Я не могу представить вамъ, къ сожалѣнію, никакихъ данныхъ о составѣ Съѣзда, такъ какъ запись въ члены продолжается и сейчасъ, но имена нѣкоторыхъ докладчиковъ слишкомъ извѣстны, чтобы могли быть какія-либо сомнѣнія въ томъ, что въ обсужденіи тѣхъ вопросовъ, которые вошли въ программу Съѣзда, примутъ участіе весьма компетентныя и авторитетныя лица. Среди вопросовъ имѣется много вопросовъ въ высшей степени спорныхъ. Возьмемъ ли мы программу первой секціи съ ея старымъ, но въ то же время вѣчно юнымъ вопросомъ о доминирующемъ факторѣ проституціи и преступности. И намъ, конечно, не удастся избѣжать споровъ о томъ, слѣдуетъ ли приписывать проституцію главнымъ образомъ особенностямъ психофизической организаци, разсматривать ли ее какъ симптомъ вырожденія, видѣть ли въ ней результатъ экономическихъ причинъ, въ частности условіи женскаго труда, или слѣдетвіе беззаконнаго положенія женщины, объяснять ли себѣ ея существованіе преимущественно устарѣвшими формами современнаго брака, или выводить ее, какъ изъ первоисточника, изъ несправедливой двойной морали, столь снисходительной по отношенію къ мужчинамъ и потому столь сильно вліяющей на развитіе спроса на проституцію. Программа второй секціи менѣе возбудитъ, конечно, принципиальныхъ споровъ: участіе общества въ борьбѣ съ проституціей Съѣздъ будетъ привѣтствовать во всѣхъ формахъ, обсужденію на Съѣздѣ будутъ подлежать, главнымъ образомъ, детали и то не потому, чтобы онѣ были спорны, а потому, что по многимъ вопросамъ онѣ недостаточно выяснены и освѣщены. Но и во второй секціи встрѣтятся вопросы, по которымъ несомнѣнно образуются два лагеря; назову, какъ примѣръ, вопросъ о помощи малолѣтнимъ проституткамъ: надлежитъ ли малолѣтнихъ обязательно вырывать изъ проституціи или же и малолѣтнимъ проституткамъ, какъ и взрослымъ, слѣдуетъ протягивать руку помощи только въ тѣхъ случаяхъ, когда она будетъ ими добровольно принята; положеніе, выставленное въ спеціальному докладѣ о дѣтской проституціи по этому вопросу, едва ли имѣетъ шансы объединить Съѣздъ. Но наибольшіе споры вызовутъ, конечно, вопросы третьей секціи. Въ программѣ этой секціи стоитъ вопросъ о регламентации проституціи, а все мы извѣстно, конечно, насколько является спорнымъ этотъ вопросъ, какъ заботливо обходятъ его на международныхъ съѣздахъ. Итакъ, споровъ будетъ, несомнѣнно, очень много, но грозятъ ли эти споры успѣху Съѣзда?

Среди представителей разныхъ направленій мы имѣемъ удовольствіе и честь видѣть на Съѣздѣ лицъ, стяжавшихъ себѣ почетную извѣстность своими трудами, обогатившихъ науку капитальными изслѣдованіями, посвя-

тившихъ изученію вопросовъ, которыми будетъ заниматься Съѣздъ, многіе годы своей жизни. Было бы легкомысленно надѣяться, что вынесенныя ими изъ продолжительныхъ работъ надъ вопросомъ убѣжденія могутъ существенно измѣниться послѣ двухъ—трехъ дней самой горячей, оживленной бесѣды, какъ бы ни были, въ свою очередь, основательно знакомы съ дѣломъ лица, съ которыми имъ придется вести споръ. Если бы солидно и талантливо аргументированное научное положеніе обладало способностью убѣждать всѣхъ и cadaго, мы бы не были, очевидно, свидѣтелями того безконечнаго разнообразія научныхъ взглядовъ, направленій и даже цѣлыхъ школъ, картину котораго, и притомъ постоянно измѣняющуюся, представляетъ намъ любая научная дисциплина. Наука свободна, не терпитъ стѣсненій, не мирится ни съ какими компромиссами, не можетъ задерживаться никакими утилитарными соображеніями въ своемъ безостановочномъ стремленіи къ отысканію истины въ томъ субъективномъ пониманіи ея, какое живетъ въ представленіи cadaго изъ насъ. Разныхъ теоретическихъ взглядовъ Съѣздъ не примиритъ, но въ томъ горячемъ спорѣ, свидѣтелями и участниками котораго мы явимся, со всѣми его ошибками, повтореніями, непониманіями другъ друга, будетъ несомнѣнно заключаться вмѣстѣ съ тѣмъ—въ этомъ я глубоко увѣренъ—источникъ мудрости и свѣта, источникъ новыхъ знаній на пользу человѣчества и славу науки.

Освѣтивъ, привлекая общественное вниманіе къ жгучимъ, наболѣвшимъ вопросамъ, о которыхъ нельзя болѣе молчать, Съѣздъ несомнѣнно выполнить крупную работу, разрѣшить большую задачу, и уже за то его будутъ многіе благословлять. Но было бы печально, если бы роль Съѣзда этимъ ограничилась. Большинство изъ насъ люди не науки, а живой общественной дѣятельности, и намъ было бы грѣшно забыть, что кромѣ науки и теоріи, могущей ни съ чѣмъ не считаться въ своемъ стремленіи къ идеалу, существуетъ и реальная жизнь, находящаяся постоянно подъ гнетомъ различныхъ условностей, не представляющая изъ себя ничего кромѣ компромиссовъ. Жизнь не ждетъ того, пока наука разрѣшитъ свой споръ. Она властно требуетъ отъ ученыхъ, не посягая на ихъ научныя убѣжденія, чтобы они забывали свои разногласія, заключали перемирія, чтобы провести въ жизнь ту или иную мѣру, ни одного нихъ вполне не удовлетворяющую, но представляющуюся для cadaго изъ нихъ пріемлемой, какъ шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ, что есть. Вопросъ о подобныхъ компромиссахъ, неизбѣжныхъ во всякомъ общественномъ дѣлѣ, поднимется, вѣроятно, и на нашемъ Съѣздѣ. Позвольте же надѣяться, что сознаніе того, что только приспособивъ извѣстное положеніе къ условіямъ дѣйствительности и наличнымъ силамъ и средствамъ нашего отечества, мы можемъ рассчитывать провести его въ жизнь, побудитъ насъ пойти на взаимныя уступки, а горячее желаніе увидѣть скорѣе осуществившимися на дѣлѣ пожеланія Съѣзда подскажетъ намъ тѣ формулы, въ которыя мы должны будемъ эти пожеланія облечь.

Привѣтствуя Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами отъ имени его Организационнаго Комитета, горячо желая полнаго успѣха Съѣзду въ предстоящей ему важной и отвѣтственной работѣ, я позволяю себѣ закончить мое сообщеніе выраженіемъ твердой увѣренности, что при всемъ различіи нашихъ взглядовъ по

отдѣльнымъ вопросамъ, при всей страстности нашихъ споровъ, мы выйдемъ изъ этихъ стѣнъ не разъединенными, а сплоченными въ сильную и дружную армію, которая побѣдоносно понесетъ впередъ знамя, поднятое Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, и своей одухотворенной и самоотверженной работой защититъ отъ позорнаго гнета и рабства, отъ моральной и физической гибели десятки и сотни тысячъ обездоленныхъ женщинъ, какія бы цѣпи ни тянули ихъ въ тину, и тѣмъ совершитъ крупное національное и общенародное дѣло ко благу, величію и славѣ Россіи.

Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская. Объявляю результаты произведенныхъ выборовъ. Предсѣдателемъ Съѣзда избранъ Василій Константиновичъ фонъ-Анрепъ. Вице-предсѣдателями: Вѣра Григорьевна Клячкина, Варвара Павловна Тарновская, Анна Павловна Философова, Анна Николаевна Шабанова, Аркадій Ивановичъ Елистратовъ, Павелъ Дмитріевичъ Лескевичъ и Оскаръ Владиміровичъ фонъ-Петерсенъ, секретаремъ Съѣзда—Марія Ивановна Покровская. Прошу Распорядительный Комитетъ Съѣзда вступить въ исполненіе своихъ обязанностей.

Предсѣдатель Съѣзда В. К. фонъ-Анрепъ. Позвольте мнѣ принести вамъ мою глубокую благодарность за оказанную честь избранія предсѣдателемъ Перваго Всероссийскаго Съѣзда для борьбы съ торгомъ женщинами. Этотъ первый Съѣздъ несомнѣнно положитъ начало для болѣе широкой общественной самодѣятельности въ дѣлѣ борьбы съ однимъ изъ позорнѣйшихъ явленій нашей жизни, онъ возбудитъ интересъ въ широкихъ кругахъ общества и освѣтитъ тѣ стороны вопроса, которыя для массы остаются до сихъ поръ темными, мимо которыхъ проходятъ, не желая ихъ замѣчать, не желая на нихъ останавливаться или мирясь съ ними, какъ будто съ неизбѣжнымъ зломъ. Но Съѣзду придется не ограничиться выясненіемъ одного лишь положенія вопроса о торгѣ женщинами и проституціей, ему предстоитъ болѣе важная и отвѣтственная работа, отъ него мы въ правѣ ожидать и указаній на практическіе способы борьбы съ этимъ зломъ и притомъ предложеній не въ формѣ широко вѣщающихъ программъ теоретическихъ, хотя бы и совершенно неоспоримыхъ истинъ, но мѣръ, которыя могли бы быть осуществлены безъ замедленія и которыя положили бы прочное основаніе для дальнѣйшаго болѣе рѣшительнаго и дѣйствительнаго ослабленія зла.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что разрѣшеніе вопроса о торгѣ женщинами представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ. При первомъ же знакомствѣ съ вопросомъ убѣждаешься, насколько онъ неразрывно и тѣсно связанъ съ рядомъ другихъ сложнѣйшихъ вопросовъ общественнаго и экономическаго строя современнаго общества. Безъ преувеличенія можно утверждать, что борьба съ проституціей, уменьшеніе и ограниченіе ея возможно лишь при существенномъ измѣненіи цѣлаго ряда условій общественной жизни, но, конечно, сложность и трудность борьбы не можетъ указывать на невозможность, а тѣмъ болѣе на бесполезность ея. Она лишь предостерегаетъ отъ увлеченій и отъ слишкомъ большихъ надеждъ.

Отъ Съѣзда будетъ зависѣть указать путь, по которому надлежало бы идти, обозначить тѣ мѣры, которыя были бы необходимы, и намѣтить способы ихъ осуществленія. Я не считаю себя въ правѣ теперь, передъ началомъ работъ Съѣзда, останавливаться на этихъ мѣрахъ. Участниками Съѣзда является не мало лицъ, давно ужъ посвятившихъ свои силы изученію этихъ вопросовъ, конечно, на много больше и лучше меня съ ними знакомыхъ.

Позвольте мнѣ только очень коротко остановиться на общей постановкѣ разработки интересующихъ насъ вопросовъ.

Мнѣ кажется, что вы согласитесь со мною, что существуетъ грань, которая дѣлитъ всю совокупность вопросовъ, составляющихъ задачу Съѣзда, на двѣ части, хотя и очень близко соприкасающіяся, но практически требующія раздѣленія: къ первой половинѣ я бы отнесъ все тѣ вопросы, которые относятся къ правовому положенію проститутокъ. Тутъ на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ о предѣлахъ административно-полицейской власти, аболіціонизмъ или регистрація, мѣры противъ эксплуатаціи проститутокъ, дома терпимости и мѣста свиданій, организація леченія проститутокъ и т. п. Ко второму раздѣлу этой же половины вопросовъ относятся мѣры законодательнаго характера, специально направленные противъ продавцовъ и покупателей, установленіе общности международныхъ мѣръ борьбы, взаимодѣйствіе обществъ защиты женщинъ съ правительственными агентами и т. д.

Вторая половина вопросовъ имѣетъ иной характеръ; къ ней относятся мѣры, почти исключительно общественно-благотворительнаго значенія, какъ въ направленіи предупредительномъ, такъ и разныхъ видовъ непосредственной матеріальной и нравственной помощи и поддержки. Въ этой области успѣхъ стоитъ въ непосредственной зависимости отъ энергіи и планомѣрности въ дѣятельности обществъ защиты женщинъ. Весьма было бы важно, если бы Съѣздъ разработалъ такой планъ, далъ бы оцѣнку практическаго значенія тѣхъ или иныхъ начинаній въ этомъ направленіи и отмѣтилъ бы, на чемъ прежде всего было бы полезнѣе сосредоточить все силы.

Все это вопросы, непосредственно связанные съ проституціей и на первыхъ порахъ и прежде всего стоящіе на очереди. Благопріятное ихъ разрѣшеніе несомнѣнно сдѣлаетъ многое, на разрѣшеніе ихъ въ сколько нибудь широкихъ размѣрахъ придется затратить много силъ, энергіи и времени. Но можно-ли этимъ довольствоваться, можно-ли сказать, что улучшеніе правового положенія проститутки, усиленіе наказаній за вовлеченіе женщинъ въ развратъ и даже широкая матеріальная помощь нуждающимся въ ней есть дѣйствительная борьба съ проституціей, есть шагъ къ оздоровленію общества, есть вѣрный путь къ искорененію этой общественной язвы. Конечно нѣтъ, все это необходимые паліативы и довольно слабые паліативы.

При неизлечимыхъ болѣзняхъ врачи часто приносятъ облегченіе страдающимъ и средствами неизлечивающими и поступаютъ они хорошо и чело-вѣколюбиво, но наука врачебная съ этимъ мириться не хочетъ, она все шире и шире захватываетъ и изучаетъ существо болѣзни и ищетъ средства отъ самой болѣзни. Любовь къ чело-вѣку и геній все чаще въ послѣднее время побѣждаетъ казавшіяся еще столь недавно неустранимыми трудности и выходитъ побѣдительницею.

Но то же и въ области соціальной. Не видимъ ли мы, хотя и очень медленнаго, но несомнѣннаго послѣдовательнаго устраненія многихъ несправедливостей, казавшихся цѣлыя тысячелѣтія неустранимыми, и нашъ вопросъ есть часть большого соціально-экономическаго вопроса.

Едва ли и слѣдуетъ останавливаться на томъ, что проституція не есть результатъ врожденнаго отсутствія нравственнаго чувства, лѣни, стремленія къ веселой жизни и т. п. Проституція составляетъ результатъ, въ огромномъ подавляющемъ числѣ, нищеты, голода, холода, невозможности часто и трудолюбивой женщинѣ обезпечить себѣ кусокъ хлѣба. На этой почвѣ

для женщины какія нужны исключительныя нравственныя силы, чтобы устоять отъ всюду ее окружающаго соблазна, отъ беззащитнаго въ области половой, лживаго и гораздо болѣе безнравственнаго мужчины, чѣмъ соблазняемая имъ женщина. Не презрѣнія и отвращенія заслуживаетъ большинство проститутокъ, а безконечной жалости.

Вотъ почему въ борьбѣ съ проституціей главныя основныя мѣры будутъ тѣ же, что въ борьбѣ съ повышенной смертностью, заболѣваемостью, алкоголизмомъ, вырожденіемъ. Широко развитое народное образованіе, дающее больше средствъ въ борьбѣ за существованіе и облагораживающее душу, развитіе экономическихъ средствъ страны, повышеніе заработной платы, обезпеченіе старости и нетрудоспособности, не только признаніе правъ, но всемірная поддержка со стороны государства рабочихъ союзовъ, кооперацій, правильныя санитарныя нормы для рабочихъ жилищъ и ярко проводимый принципъ равенства юридическихъ правъ всѣхъ, а, слѣдовательно, мужчинъ и женщинъ.

Я не знаю можно ли говорить о томъ, что проституція есть зло устранимое, я не знаю наступитъ-ли золотое время, когда сближенія мужчины и женщины будутъ происходить исключительно на почвѣ взаимнаго сознательнаго влеченія, на почвѣ любви.

Пусть все это будетъ недостижимый идеалъ, но я увѣренъ, что стремленіе къ недостижимому нравственному совершенству есть главнѣйшая, наиболѣе святая обязанность культурнаго общества, я увѣренъ, что, не достигая всего, достигается многое, и что достигнутое искушаетъ столько страданій, даетъ столько новыхъ здоровыхъ жизненныхъ силъ человѣчеству, расчищаетъ и открываетъ дорогу для все новыхъ и новыхъ завоеваній на пути права, свободы и равенства людей.

Прежде чѣмъ приступить къ исполненію программы сегодняшняго засѣданія, я считаю долгомъ огласить телеграмму, полученную на имя Съѣзда отъ Августѣйшей Предсѣдательницы Россійскаго Общества защиты женщинъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской:

„Привѣтствую Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами. Сожалѣю, что состояніе моего здоровья не позволяетъ мнѣ лично открыть Съѣздъ. Глубоко вѣрю, что дружныя усилія членовъ Съѣзда, уже столько потрудившихся для общаго блага подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Ея Высочества Принцессы Елены Георгіевны, принесутъ богатые и прочные плоды. Евгенія“.

Предлагаю Съѣзду послать Ея Императорскому Высочеству въ отвѣтъ слѣдующую телеграмму:

„Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами приноситъ почтительную благодарность за привѣтвенную телеграмму Вашего Высочества и проситъ принять его искреннія пожеланія быстрого возстановленія силъ“.

(Предложеніе принимается единогласно).

Я не сомнѣваюсь, далѣе, что я отвѣчу единодушному настроенію всѣхъ участниковъ Съѣзда, если обращусь съ выраженіемъ нашей почтительной благодарности за созывъ Съѣзда къ Предсѣдательницѣ Организаціоннаго Комитета, Ея Высочеству Принцессѣ Еленѣ Георгіевнѣ, не только взявшей на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ, но и потрудившейся

весьма много надъ приведеніемъ своей мысли въ исполненіе, и предложу Съѣзду послать телеграмму отсутствующему Товарищу Предсѣдательницы Организационнаго Комитета Андрею Александровичу Сабурову, съ заявленіемъ о нашемъ глубокомъ сожалѣніи по поводу постигшей его болѣзни, лишающей Съѣздъ его цѣннаго участія, и пожеланіемъ ему скорѣйшаго возстановленія здоровья.

(Оба предложенія принимаются единогласно).

Первымъ вопросомъ въ программѣ сегодняшняго засѣданія является рѣчь В. А. де-Плансонъ о дѣятельности Россійскаго Общества защиты женщинъ за первые десять лѣтъ его существованія и о ближайшихъ его задачахъ. Слово принадлежитъ Виктору Антоновичу де-Плансонъ.

В. А. де-Плансонъ. Россійское Общество защиты женщинъ вступаетъ въ одиннадцатый годъ существованія. Прошедные 10 лѣтъ оно работало въ довольно ограниченномъ кругу лицъ, познавшихъ ужасъ и позоръ того зла, которое пустило глубоко корни въ жизни и называется торгомъ женщинами и проституціей.

Лица, отдавшія свой трудъ и время борьбѣ съ этимъ зломъ, не всегда встрѣчали сочувствіе широкихъ слоевъ общества и даже интеллигенціи.

Соціальному явленію громадной важности не придавали значенія. Его не изучали. Съ нимъ не боролись. И это не только у насъ въ Россіи, гдѣ общество начинаетъ проявлять свою самодѣятельность лишь такъ недавно, но и въ западной Европѣ. Это зло существуетъ въ самыхъ культурныхъ странахъ, гдѣ наука, искусство, философія, правовой строй наложили свою печать на общественныя отношенія и на права человѣческой личности.

Еще 12—15 лѣтъ тому назадъ европейское общество не боролось съ этимъ зломъ.

Напротивъ, тамъ и у насъ общество мирилось съ нимъ, признавая его „неизбѣжнымъ“.

Чѣмъ объяснить такое явленіе?

Это объясняется многими причинами. Главнѣйшая причина, мнѣ кажется, та, что значительная часть мужского общества прошла сама школу проституціи и, зараженная ея ядомъ, боязливо и лицемѣрно отводитъ глаза отъ этого явленія.

Вспомните,—у Мопасана въ его „Maison Tailler“ эти честные граждане, добрые отцы семейства, проводящіе свои досуги въ домѣ Tailler.

И русское мужское общество не отетало отъ французскаго.

Вы видите у Куприна въ его „Злой Ямъ“ тѣхъ-же почтенныхъ отцовъ семействъ, наставниковъ и воспитанниковъ, отцовъ и сыновей въ въ одной ямѣ, мирно или буйно ищущихъ развлеченій.

И вы начинаете понимать почему зло не изучалось, почему съ нимъ общество не борется.

Другая причина—это безправное положеніе женщинъ въ европейскомъ обществѣ и недостаточная борьба съ этимъ зломъ, позорящимъ больше всего женщину, со стороны женской половины общества.

У насъ въ Россіи безправное положеніе женщины, въ особенности въ низшихъ слояхъ населенія, такъ ужасно; зависимость ея отъ мужа такъ велика, что заставляетъ нерѣдко честную, по своимъ понятіямъ и чувствамъ, женщину искать спасенія подъ знаменами проституціи и брать такъ

называемый желтый билетъ или бланкъ, чтобы такимъ способомъ получить право отдѣльнаго жительства, когда мужъ, тираня и эксплуатируя ее, не выдастъ ей отдѣльнаго вида на жительство.

Зло такъ въѣлось въ сознание общества у насъ и на западѣ, что его боятся искоренить радикальными мѣрами; боятся уничтожить регистрацію, боятся закрыть дома терпимости.

Когда на Лондонскомъ международномъ конгрессѣ по вопросу о торговѣ женщинами для цѣлей разврата въ 1899 году делегатами нѣкоторыхъ странъ (особенно Англии, Германіи, Даніи и Швейцаріи), заявившими себя убѣжденными сторонниками аболиціонизма, выражены были требованія безусловной отмѣны регламентаціи проституціи, такой выдающійся поборникъ нравственныхъ началъ въ общественной жизни, какъ французскій сенаторъ Беранже, имѣя въ виду Францію и Бельгію, заявилъ, что уничтоженіе регламентаціи въ этихъ странахъ не можетъ имѣть мѣста при наличности господствующихъ теперь взглядовъ по этому предмету, и что выраженіе такого пожеланія конгрессомъ можетъ вызвать со стороны правительствъ этихъ странъ отклоненіе всѣхъ остальныхъ постановленій конгресса.

И въ этомъ сила внѣдрившагося въ сознание общества зла.

Позвольте коснуться въ нѣсколькихъ словахъ размѣровъ развитія того зла, съ которымъ борется Россійское Общество защиты женщинъ, чтобы понять въ чемъ задачи Общества, куда должна быть направлена его дѣятельность.

Такъ называемая торговля бѣлыми невольницами—*La traite des blanches*, *The white slave trafic*—существуетъ во всѣхъ странахъ и во всѣхъ государствахъ. Существуетъ торговля международная и внутренняя со всѣми атрибутами торговли.

Есть экспортъ, есть импортъ. Есть комиссіонеры, торговцы, вербовщики. Способы пріисканія товара разные, но всегда самый употребительный способъ—это обманная публикація о мѣстахъ, на которыя бросаются дѣвушки, ищущія работы. Онѣ попадаютъ въ спеціальныя конторы и вывозятся за границу.

Но если есть товаръ, есть продавцы и посредники, то должны быть и лавки, гдѣ товаръ продается потребителямъ.

Это дома терпимости.

Они разрѣшаются правительственной властью и существуютъ открыто.

Безъ домовъ терпимости не можетъ быть свободнаго сбыта.

Но если можно торговать женскимъ тѣломъ въ домахъ терпимости, то почему нельзя вербовать и покупать женщинъ? И наоборотъ.

И этотъ главный вопросъ стоитъ на очереди и ждетъ разрѣшенія Съѣзда.

Вывозъ женщинъ изъ Россіи производится въ Константинополь, Египеть, Индію, Китай и Южную Америку, въ Аргентину и Бразилію.

Главный ввозъ въ Россію изъ Венгрии и Австріи.

Количество ввозимыхъ и вывозимыхъ женщинъ опредѣлить трудно, такъ какъ торговля ведется скрытно.

Изъ свѣдѣній о зарегистрированныхъ проституткахъ въ одномъ городѣ Буэносъ-Айресъ за 5 лѣтъ оказалось, что русскія женщины занимаютъ тамъ первое мѣсто послѣ аргентинокъ. Аргентинокъ было 598, а русскихъ 293, при чемъ изъ нихъ неграмотныхъ 271.

Изъ Австріи, по имѣющимся свѣдѣніямъ, вывозится около 1500 женщинъ въ годъ, изъ Швейцаріи болѣе 1000 женщинъ въ годъ.

Каждая молодая женщина продается сначала въ лучшіе дома, а потомъ перепродается въ худшіе, опускаясь все ниже и ниже. Де-Графъ сообщилъ на одной изъ конференцій, что въ Амстердамѣ въ одномъ домѣ въ 15 мѣсяцевъ прошло 79 несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ-францужекъ.

Попавъ въ руки скупщика живого товара, женщина оказывается въ полной его кабалѣ и въ полномъ безправіи.

Закрѣпощеніе ея производится разными средствами, но оно всегда сопровождается наглымъ обманомъ и грубымъ насиліемъ.

Любопытныя данныя собраны по этому предмету Иммиграціонной Комиссіей, образованной Конгрессомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ докладѣ, представленномъ въ 1909 году. Комиссія, занимаясь вопросами иммиграціи въ Соединенные Штаты, изслѣдовала вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о вывозѣ женщинъ для цѣлей разврата.

Женщины сманиваются обыкновенно обѣщаніемъ работы, мѣсть гувернантокъ, продавщицъ, кельнершъ и т. п. Иногда обѣщаніемъ жениться. Если она согласилась, ее увозятъ большею частью въ другую страну, гдѣ, пользуясь ея одиночествомъ и незнаніемъ языка, можно держать ее въ полномъ порабощеніи.

Одинъ изъ такихъ случаевъ былъ разслѣдованъ Иммиграціонной Комиссіей. Привезенная обманнымъ образомъ иностранка-дѣвушка была сдана въ публичный домъ въ Калифорніи. Такъ какъ она отказывалась принимать мужчинъ, то ей завязали ротъ, чтобы она не кричала, и изнасиловали. Послѣ этого она была совершенно разбитой и больной въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, но ее всетаки принуждали принимать мужчинъ и удовлетворять даже самыя извращенныя ихъ склонности и еще требовали, чтобы она была съ ними ласкова и весела. Ей запрещали съ кѣмъ бы то ни было видѣться и никуда не пускали.

Проведя нѣсколько времени въ такихъ условіяхъ, женщина начинаетъ систематически пить. А затѣмъ стыдъ пережитаго и отравленіе алкоголемъ погружаютъ ее совсѣмъ въ этотъ омутъ и отрѣзываютъ ей навсегда возвращеніе къ честной жизни.

Чтобы понять ужасное положеніе женщинъ, попадающихъ въ дома терпимости, позвольте привести вамъ нѣсколько строкъ изъ того же доклада Иммиграціонной Комиссіи.

Попадая въ дома терпимости, женщины иногда становятся беременными. Это не избавляетъ ихъ отъ обязанности принимать мужчинъ. Одна дѣвушка, находясь въ такомъ положеніи, отказалась принимать гостей. Но „владѣлец“ ея заставлялъ ее продолжать „работу“. Дѣвушка, наконецъ, не выдержала, и, чтобы какъ нибудь прекратить невыносимое положеніе, стала обкрадывать гостей. Одинъ изъ нихъ пожаловался, ее арестовали и этимъ путемъ раскрылось ея ужасное положеніе. Характерно, что несмотря на то, что въ день появленія полиціи дѣвушка была „занята“ съ 4 часовъ дня до полуночи, у нея оказалось на рукахъ всего 15 центовъ.

Вотъ нѣсколько только штриховъ ужасной картины нравовъ въ такъ называемыхъ культурныхъ странахъ.

И если мы больно чувствуемъ всякое насиліе надъ личностью, всякій

произволь—то какимъ возмущеніемъ должны мы горѣть, когда мы знаемъ посредствомъ какого обмана и насилия увлекаются несчастныя женщины въ дома терпимости для удовлетворенія такъ называемаго „общественнаго темперамента“.

Борьбой съ этимъ зломъ занялось впервые англійское общество National Vigilance Association. Секретарь его Александръ Кутъ весной 1899 года объѣзжалъ столицы Европы и былъ въ Петербургѣ, проповѣдуя борьбу съ этимъ зломъ и приглашая на конгрессъ.

Въ Петербургѣ образовался временный комитетъ подъ предсѣдательствомъ Ея Высочества Принцессы Елены Георгіевны Саксенъ-Альтенбургской. Въ него вошли: А. А. Сабуровъ, Е. В. Сабурова, А. П. Философова и многіе другіе.

Первый конгрессъ по вопросу о борьбѣ съ торгомъ женщинами состоялся въ Лондонѣ 9/21—11/23 іюня 1899 года.

Конгрессъ высказалъ рядъ пожеланій, которыя легли затѣмъ въ основу дѣятельности національныхъ комитетовъ разныхъ странъ, и главнѣйшая часть которыхъ уже получила осуществленіе въ отдѣльныхъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи.

Результатомъ Лондонскаго конгресса было образованіе національныхъ комитетовъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, представители которыхъ были на конгрессѣ.

Для Россіи было учреждено въ январѣ 1900 года Россійское Общество защиты женщинъ.

Дѣятельность Общества намѣчена уставомъ въ двухъ главныхъ направленіяхъ: 1) содѣйствовать предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и 2) возвращать падшихъ женщинъ къ честной жизни.

Въ этихъ двухъ направленіяхъ и развивалась за прошедшіе 10 лѣтъ дѣятельность Общества.

Возвращаясь къ краткому историческому обзору развитія международной борьбы съ торгомъ женщинами.

На Лондонскомъ конгрессѣ признано было между прочимъ желательнымъ созвать официальную конференцію, такъ какъ въ большинствѣ законодательствъ не было нормъ.

Осенью 1900 года въ Парижѣ собрались предсѣдатель National Vigilance Association лордъ графъ Абердинъ, А. А. Сабуровъ, французскій сенаторъ Беранже и Жоржъ Пико и рѣшили просить Французское Правительство созвать официальную конференцію делегатовъ отъ правительствъ.

Французское Правительство охотно согласилось и разослало во все европейскимъ государствамъ и Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ приглашенія.

Затѣмъ были дополнительно приглашены Аргентина и Бразилія.

Правительства этихъ странъ отозвались на приглашеніе и 2/14—12/24 іюля 1892 года состоялась въ Парижѣ конференція официальныхъ представителей правительствъ.

Участвовали делегаты 15 европейскихъ и 1 южно-американскихъ государствъ (Бразилія).

Результаты выразились въ двухъ актахъ:

1) въ проектѣ конвенціи, въ которомъ высказано было пожеланіе,

чтобы во всѣхъ уголовныхъ кодексахъ были введены одинаковыя опредѣленія наказуемыхъ дѣяній, и

2) въ проектѣ соглашения (projet d'arrangement) объ установленіи международныхъ административныхъ мѣръ по преслѣдованію торговли женщинами.

Въ октябрѣ 1902 года въ Франкфуртѣ на Майнѣ состоялся второй международный конгрессъ по вопросу о торговлѣ женщинами. Участвовали представители 13 національныхъ комитетовъ и официальные представители Франціи, Англіи и Италиі.

Тутъ впервые обнаружилась солидарность частной инициативы съ дѣятельностью правительствъ, приславшихъ официальныхъ представителей на конгрессъ.

Главнымъ предметомъ занятій было обсужденіе сообщеній національныхъ комитетовъ. Между прочимъ было сдѣлано и принято предложеніе привлечь пароходныя общества къ наблюденію за подозрительными случаями торгова женщинами.

Въ періодъ 1903-1906 г.г. шла въ государствахъ внутренняя работа по борьбѣ съ торговлѣ женщинами. Въ нѣсколькихъ государствахъ, а именно во Франціи, Италиі, Швейцаріи, Бельгіи, Великомъ Герцогствѣ Люксембургскомъ были изданы законы, въ которыхъ приняты положенія Парижской конференціи 1902 года. Приняты мѣры къ проведенію въ жизнь постановленій соглашения объ административныхъ мѣрахъ. Проявилось дѣятельное отношеніе прокуратуры и полиціи къ преслѣдованію вербовщиковъ. Во многихъ странахъ установленъ надзоръ за конторами по вербовкѣ женщинъ для разврата.

5/18 мая 1904 года въ Парижѣ официальные представители 12 европейскихъ государствъ подписали соглашеніе о принятіи административныхъ мѣръ для преслѣдованія торгова женщинами.

2/15—3/16 сентября въ Цюрихѣ состоялась подготовительная конференція къ международному конгрессу въ Парижѣ. Участвовали представители 14 національныхъ комитетовъ.

Выражено пожеланіе объ устройствѣ во всѣхъ пограничныхъ городахъ и приморскихъ портахъ мѣстныхъ комитетовъ и справочныхъ бюро.

Въ октябрѣ 1906 года въ Парижѣ состоялся третій международный конгрессъ. Участвовало 24 національныхъ комитета и 18 правительствъ прислали своихъ официальныхъ делегатовъ.

На этомъ конгрессѣ были обсуждены и приняты нижеслѣдующіе вопросы: Усиленіе дѣятельности національныхъ комитетовъ и обращеніе къ прессѣ съ просьбой придти на помощь.

Желательность наблюденій на станціяхъ и въ поѣздахъ (какъ это введено въ Швейцаріи).

Наблюденіе за артистическими агенствами, вербующими женщинъ для проституціи.

Четвертый международный конгрессъ предполагенъ въ Мадридѣ въ 1910 году.

Таковы мѣры борьбы съ международной торговлей женщинами.

Но есть внутренній рынокъ и внутренняя торговля. Борьбой съ этой торговлей въ Россіи занималось Россійское Общество защиты женщинъ.

Борьба эта оказалась въ Россіи чрезвычайно трудной. Помимо равно-

душія широкихъ круговъ русскаго общества къ этой борьбѣ, Россійское Общество встрѣтилось съ отсутвіемъ законодательныхъ нормъ, какъ по вопросу о регламентаціи проституціи, такъ и по вопросу преслѣдованія за совращеніе въ развратъ.

Весь этотъ сложный соціальный вопросъ регулировался циркулярными распоряженіями административныхъ властей и былъ всецѣло въ рукахъ полиціи, извлекавшей, въ лицѣ многихъ своихъ представителей, доходы изъ этого дѣла.

Трудность осложнялась тѣмъ, что дома терпимости существовали официально съ разрѣшенія правительства. А, слѣдовательно, привлеченіе женщинъ и продажа ихъ въ дома терпимости не могла преслѣдоваться.

Однако Россійское Общество защиты женщинъ не остановилось передъ трудностью борьбы и предприняло рядъ мѣръ для уменьшенія зла.

Въ борьбѣ съ внутреннею торговлею Комитетъ Россійскаго Общества прежде всего возбудилъ передъ правительствомъ вопросъ о недопущеніи въ дома терпимости дѣвушекъ моложе 21 года (тогда какъ прежде туда разрѣшалось принимать съ 16 лѣтъ).

6 іюня 1901 года министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что циркулярно сообщено всеѣмъ губернаторамъ и градоначальникамъ о недопущеніи въ дома терпимости женщинъ до 21 года.

Значеніе этой мѣры громадно, такъ какъ этимъ прекращалась открытая торговля женщинами, не достигшими совершеннолѣтія и не окрѣпшими ни физически, ни въ сознаніи вреда и ужаса этого промысла. Съ другой стороны, вербовщики и содержатели домовъ теряли наиболѣе цѣнный „товаръ“ и этимъ подрывалась выгодность торговли.

Кромѣ того Комитетъ Россійскаго Общества добился участія членовъ Общества въ Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ при обсужденіи общихъ мѣръ, касающихся проституціи.

Комитетъ добивался права посылать членовъ Общества для того, чтобы присутствовать при регистраціи женщинъ, записавшихся въ число проститокъ и уговаривать этихъ женщинъ не записываться.

Въ 1906 году Комитетомъ приняты мѣры противъ эксплуатаціи артистокъ въ садахъ и кафе-шантанахъ.

Въ томъ же году сдѣлано представленіе Министру Юстиціи о дополненіи уголовного уложенія статьями, карающими за вовлеченіе въ развратъ.

Представленіе это было внесено Министромъ Юстиціи въ законодательныя палаты и 25 декабря 1909 года былъ, наконецъ, изданъ законъ „о мѣрахъ пресѣченія торга женщинами въ цѣляхъ разврата“ въ соотвѣтствіи съ постановленіями Парижской конференціи 1902 года.

Законъ этотъ даетъ сильное орудіе Обществу для борьбы со зломъ, такъ какъ теперь всякое совращеніе и склоненіе женщины въ развратъ карается закономъ.

Таковы мѣры борьбы съ торгомъ, предпринятыя Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ.

Какъ мы видѣли, по уставу Россійское Общество защиты женщинъ ставитъ себѣ двѣ цѣли: предохранять дѣвушекъ и женщинъ отъ вовлеченія въ развратъ и возвращать падшихъ женщинъ къ честной жизни.

Но первѣйшей и главнѣйшей своей обязанностью Общество считаетъ предохраненіе отъ вовлеченія въ развратъ, такъ какъ зараженную уже

проституціей женщину вернуть къ честной жизни очень трудно, почти невозможно.

Для осуществленія этой цѣли предохраненія образованы отдѣлы: предупрежденія, разслѣдованія, юридическій и попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ.

Отдѣлъ предупрежденія устроилъ дешевыя помѣщенія, гдѣ за весьма небольшую плату могутъ получить помѣщеніе и столъ дѣвушки и женщины, причемъ имѣется два помѣщенія: одно—для интеллигентныхъ, другое—для простыхъ. Отдѣлъ вывѣшивалъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, примыкающихъ къ Петербургу, объявленія, приглашавшія женщинъ, направлявшихся за присканіемъ работъ въ Петербургъ, обращаться въ дешевыя помѣщенія. Но мѣра эта имѣла мало успѣха вслѣдствіе малограмотности простыхъ женщинъ. Кромѣ того Отдѣломъ были устроены встрѣчи пріѣзжающихъ женщинъ на вокзалахъ. Нечего говорить о значеніи этой мѣры для оказанія первой помощи дѣвушкамъ и женщинамъ, впервые пріѣзжающимъ въ столицу и нерѣдко попадающимъ по неопытности въ сѣти вербовщиковъ живого товара и содержательницъ домовъ терпимости, караулящихъ своихъ жертвъ тутъ же на вокзалахъ.

Но отсутствіе достаточнаго числа сотрудниковъ не давало возможности осуществлять какъ слѣдуетъ эту задачу и посѣщеніе вокзаловъ пришлось оставить.

Между тѣмъ на международныхъ конгрессахъ постоянно указывалось на необходимость этихъ посѣщеній вокзаловъ и пристаней отходящихъ за границу и прибывающихъ оттуда судовъ.

Въ западной Европѣ существуетъ два громаднхъ общества, осуществляющія цѣль предохраненія дѣвушекъ: „L'amie de la jeune fille“ и „Protection de la jeune fille“. Общества эти раскинули широко свою дѣятельность по всѣмъ большимъ городамъ, пограничнымъ и портовымъ.

Нужно надѣяться, что и у насъ найдутся люди для этой дѣятельности, когда общество проникнется сознаніемъ того ужаснаго зла, которое скрывается въ проституціи и размѣры и значеніе котораго сейчасъ еще для большинства неясны.

Отдѣлъ разслѣдованія занимается разслѣдованіемъ положенія всѣхъ тѣхъ женщинъ, которыя обращаются къ обществу за помощью. Во всѣхъ случаяхъ, когда выясняется такое положеніе женщины, которое можетъ вовлечь ее въ проституцію, Общество оказываетъ ей помощь. Помощь эта многообразна, какъ различны и условія жизни.

Отдѣлъ оказываетъ помощь трудомъ, давая работу въ специально устроенной мастерской или давая работу и швейныя машины на домъ. Оказываетъ денежную и вещевую помощь. Защищаетъ женщинъ отъ насилія, жестокости, угрозъ, дѣйствуя уговорами или прибѣгая, при безуспѣшности уговоровъ, къ содѣйствію суда или административныхъ властей. Отдѣлъ старается принскать работу черезъ своихъ членовъ или посредствомъ публикацій въ газетахъ. Хлопочетъ о выдачѣ женщинамъ отдѣльныхъ видовъ на жительство въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ безъ этого не могутъ найти себѣ заработка. Отправляетъ на родину женщинъ, очутившихся въ безвыходномъ положеніи въ Петербургѣ. Оказываетъ всякаго рода помощь чрезъ посредство другихъ учреждений.

И въ этомъ Отдѣлѣ слишкомъ мало сотрудниковъ для того, чтобы

онъ могъ развить свою дѣятельность такъ широко, какъ этого требуютъ запросы жизни и размѣры зла, угрожающаго бѣднымъ молодымъ женщинамъ въ громадномъ городѣ съ широко развитой легальной и скрытой проституціей.

Широкіе слои общества и въ особенности интеллигентныя женщины должны бы стать въ ряды сотрудницъ въ этой работѣ.

Отдѣлъ юридическій принимаетъ участіе въ разработкѣ общихъ законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій и оказываетъ помощь женщинамъ въ защитѣ ихъ правъ.

Отдѣлъ попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ ставитъ своей задачей нравственную и матеріальную поддержку молодыхъ еврейскихъ дѣвушекъ рабочаго класса въ тѣ годы ихъ жизни, когда онѣ больше всего въ томъ нуждаются, исходя изъ убѣжденія, что предупрежденіе зла является вѣрнѣйшимъ способомъ борьбы съ нимъ. Отдѣломъ устроено два общежитія въ разныхъ частяхъ города (на 50 и 19 женщинъ). Организована трудовая помощь для безработныхъ; бюро для пріисканія труда; дешевая столовая. Теперь устраивается лѣтняя колонія для слабыхъ.

На ряду съ улучшеніями матеріальныхъ условій отдѣлъ заботится о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня, для этого устроены субботнія собранія, на которыхъ происходятъ научныя занятія, кройка, общія лекціи и чтенія и даются разумныя развлеченія. Лѣтомъ устраиваются экскурсіи, прогулки. Отдѣлъ имѣетъ бібліотеку и читальню.

Вторая задача, поставленная себѣ Россійскимъ Обществомъ, заключается въ возвращеніи падшихъ женщинъ къ честной жизни.

Россійское Общество защиты женщинъ понимаетъ, что задача эта очень трудная—это борьба съ хроническою болѣзнію, укоренившеюся въ организмѣ.

Такъ развращающіе условія жизни для молодыхъ женщинъ, такъ великъ соблазнъ развратной жизни, которую уже разъ вкусила женщина, что вернуть къ честной, скромной, трудовой жизни этихъ женщинъ почти невозможно. Къ этой жизни возвращаются иногда тѣ, кого въ проституцію вовлекли обманомъ или насиліемъ и кого жизнь въ проституціи не развратила. Для этихъ послѣднихъ женщинъ Россійское Общество устроило отдѣлъ призрѣнія дѣвушекъ-матерей, исходя изъ той мысли, что дѣвушкѣ, ставшей матерью, въ условіяхъ разврата особенно трудна дальнѣйшая жизнь съ ребенкомъ, и что сохраненіе ребенка при матери привязываетъ мать къ ребенку и заботами о ребенкѣ возвращаетъ мать на путь честной трудовой жизни.

Отдѣломъ устроены сельско-хозяйственный пріютъ для дѣвушекъ-матерей, гдѣ онѣ занимаются сельскимъ хозяйствомъ. При нихъ находятся ихъ дѣти.

Другую часть задачи возвращенія падшихъ женщинъ къ честной жизни взялъ на себя, по соглашенію съ Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, Попечительный Комитетъ Дома Милосердія, имѣющій спеціальныя убѣжища для взрослыхъ и малолѣтнихъ дѣвушекъ, вовлеченныхъ въ развратъ. Комитетъ, въ свою очередь, связалъ свою дѣятельность съ Благотворительнымъ Обществомъ при Каливкинской больницѣ и съ Врачебно-Полицейскимъ Комитетомъ, гдѣ установлены дежурства членовъ комитета при регистраціи женщинъ, занимающихся проституціей.

Кромѣ того Общество защиты женщинъ объединило свою дѣятельность съ другими обществами, а именно:

съ Благотворительнымъ Обществомъ при Калининской больницѣ,
съ Обществомъ Попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ,
съ Благотворительнымъ Обществомъ при родильныхъ пріютахъ,
съ Обществомъ Попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, и съ другими. У Общества есть цѣлый рядъ отдѣленій: въ Минскѣ, Севастополѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Ригѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и др. городахъ.

Таковы въ общихъ чертахъ задачи Россійскаго Общества защиты женщинъ и его дѣятельность за истекшіе 10 лѣтъ.

Вы видите, какое громадное зло существуетъ открыто и тайно въ нѣдрахъ такъ называемаго культурнаго общества. Зло это проникаетъ въ наши семьи, увлекая въ свои сѣти сыновей и братьевъ, дочерей и сестеръ, иногда мужей и отцовъ, и подрываетъ лучшія начала нравственности и разумнаго общежитія.

И какъ мало до сихъ поръ сдѣлано для борьбы съ этимъ зломъ!

Не забудьте: кто вовлекается въ развратъ, кто продается, кто покупается какъ товаръ—это все женщины изъ трудового народа, ищущія труда и получающія развратъ.

И кому же какъ не женщинамъ, прежде всего интеллигентнымъ женщинамъ, вступить за гибнущихъ женщинъ.

Вы, женщины, можете поднять своихъ мужей до сознанія пагубности вліянія проституціи, Вы можете предостеречь и наставить своихъ сыновей. Вы можете и должны облагородить въ мужчинѣ чувства и отношенія къ женщинѣ.

Россійское Общество защиты женщинъ призываетъ всѣхъ тѣхъ, кто сочувствуетъ его задачамъ, вступить въ ряды его и помочь ему въ его работѣ.

Работа эта должна заключаться прежде всего въ принятіи предупредительныхъ мѣръ противъ вовлеченія въ проституцію. И въ этомъ отношеніи должно быть обращено вниманіе на квартирный вопросъ для одинокихъ дѣвушекъ въ большихъ городахъ и на устройство пріютовъ для дѣвушекъ, пріѣзжающихъ въ большіе города для пріисканія работы.

Во вторую очередь идутъ мѣры борьбы съ вовлеченіемъ въ проституцію и съ торгомъ женщинами.

Въ третью очередь—мѣры къ возвращенію падшихъ женщинъ на путь честной трудовой жизни.

Итакъ, въ добрый часъ за работу!

Предсѣдатель. Согласно порядку дня намъ надлежало бы въ настоящее время выслушать рѣчь проф. Бехтерева о половомъ оздоровленіи. Въ виду того, однако, что эта рѣчь довольно значительна по объему, Владиміру Михайловичу было угодно уступить свою очередь Аннѣ Павловнѣ Философовой и лицамъ, желающимъ привѣтствовать Съѣздъ отъ имени различныхъ обществъ и организацій, и отложить свою рѣчь до окончанія привѣтствій. Предоставляю слово А. П. Философовой.

А. П. Философова. Въ 1865-мъ году возникло общество для пособія бѣднымъ женщинамъ въ С.-Петербургѣ. Предсѣдательницей его была избрана княгиня Юлія Федоровна Куракина. По уставу, члены его могли составлять, для достиженія предположенной обществомъ цѣли, особые кружки или отдѣлы, избирая для этого извѣстныя части города или опредѣленный

родъ занятій (§ 18 устава). Одинъ изъ такихъ отдѣловъ посвятилъ себя служенію несчастнымъ женщинамъ, стоящимъ на самой низкой ступени бытія, женщинамъ испорченной нравственности, и принималъ мѣры къ нравственному возстановленію ихъ и открытію имъ средствъ къ честной и трудолюбивой жизни (§ 4). Этотъ особый отдѣлъ или комитетъ составляли слѣдующія лица: предсѣдательница его графиня Ламздорфъ, члены— Надежда Васильевна Стасова, княжна Марья Михайловна Дондукова - Корсакова, Марія Павловна Корибутъ-Кубитовичъ и другія.

Мнѣ хотѣлось бы, чтобы въ сегодняшнемъ засѣданіи была помянута добрымъ словомъ княжна Марья Михайловна Дондукова-Корсакова. Считаю это своимъ священнымъ долгомъ.

Человѣкъ глубоко религіозный, Марья Михайловна отдала всю жизнь и все состояніе на великое дѣло помощи страждущему человѣчеству, утѣшенія падшихъ духомъ и скорбящихъ.

Она никогда никого не осуждала, всѣхъ жалѣла, всѣхъ любила.

Былъ ли цѣлесообразенъ избранный ею путь дѣятельности? Правильно ли посвящать всѣ силы на уменьшеніе окружающихъ насъ страданій, не пытаясь искоренить причину ихъ?

Помню мои частые споры съ Марьей Михайловной на эту тему. Особенно много заботъ прилагала она къ освобожденію женщины изъ цѣпей проституціи. Посѣщала всякіе притоны, была своимъ человѣкомъ въ Калининской больницѣ.

Я доказывала ей, что проституція зависитъ отъ очень глубокихъ причинъ, и если можно бороться съ этимъ зломъ, то только коллективными усиліями, при помощи цѣлага ряда мѣръ, не только благотворительнаго, но законодательнаго и экономическаго порядка. Проституція только часть болѣе широкаго вопроса, вопроса женскаго.

Какъ то разъ, послѣ спора на эту тему, Марья Михайловна рассказала мнѣ слѣдующій случай.

„Я переѣзжала, — говорила она— Неву, на яликѣ. Рядомъ со мной сѣла баба съ мальчикомъ. Долго приглядывалась она ко мнѣ, наконецъ, говорить:

— Ты княжна Марья Михайловна?

— Я.

Тогда она низко поклонилась мнѣ и говорить: „Помнишь какъ ты каждый день въ Калининскую пріѣзжала, къ товаркѣ моей, Катѣ. Ты ей все Евангеліе читала, она тебя ругала. И я тебя ругала, издѣвалась надъ тобой. А вотъ, поди-жъ, потомъ тебя вспомнила, одумалась и дала себѣ зарокъ лучше въ гробъ лечь, чѣмъ въ трущобѣ жить. Господь-то и помогъ, Замужъ вышла. Человѣкъ хорошій, а малецъ-то сынъ мой. Ну, благослови ты его!“.

— Видите, дорогая, — прибавила Марья Михайловна, обращаясь ко мнѣ,—никогда не знаешь, на какую почву упадетъ зерно. И развѣ не надо оставлять всего стада, чтобы спасти одну погибшую овцу?

Что возразишь на такіе рассказы? А сколько она мнѣ ихъ рассказывала!

Если даже Марья Михайловна ошибалась, преувеличивала значеніе такихъ единичныхъ случаевъ, то сама-то она являла примѣръ истинной подвижницы и самымъ бытіемъ своимъ заставляла вѣрить въ человѣка,

наглядно показывала, что есть на свѣтѣ воистину святые люди, преисполненные вѣры, надежды на спасеніе людей и любви къ нимъ.

Ходила она также по острогамъ, по тюрьмамъ, ѣздила въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Сообщенія между крѣпостью и вѣншимъ міромъ не существовало. Марья Михайловна могла посѣщать заключенныхъ только подъ условіемъ выполненія суровыхъ правилъ крѣпостного режима и она этимъ правиламъ подчинялась. Ни разу она не передала заключеннымъ какихъ-либо писемъ отъ родныхъ или знакомыхъ, не сообщала имъ никакихъ вѣстей, которыя интересовали бы ихъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ многіе изъ заключенныхъ встрѣчали ее недоувѣрчиво. Ея религіозная проповѣдь казалась имъ неумѣстной, назойливой. Но были люди, которые поняли Марью Михайловну, поняли все ея безкорыстіе, жажду помочь страждущимъ, ея великую любовь къ людямъ.

Это поняла, на примѣръ, Вѣра Николаевна Фигнеръ. Она не оттолкнула отъ себя Марью Михайловну и отвѣтила искренней лаской на любовь покойной.

Послѣ двадцатипятилѣтняго заключенія Вѣра Николаевна Фигнеръ была сослана въ Архангельскую губернію, въ убогій поселокъ, отстоящій отъ Архангельска на 70 верстъ.

Марья Михайловна получила отъ Вѣры Николаевны письмо, въ которомъ она описывала свою тяжелую жизнь въ этой ужасной обстановкѣ.

И вотъ какъ то разъ приходитъ ко мнѣ Марья Михайловна, которой тогда уже было подъ восемьдесятъ лѣтъ, и сообщаетъ, что она пришла проститься: „уѣзжаю къ Вѣрѣ Николаевнѣ. Ужъ очень ей тяжело, и совѣмъ она тамъ одна. Отговѣла я, причастилась (дѣло было великимъ постомъ) и ѣду. Можетъ быть, не увидимся. Дорога дальняя, тяжелая“.

Я ничего ей не возразила, не разубѣждала. Не такой она была чловѣкъ, да и слишкомъ поразило меня это извѣстіе.

И старушка уѣхала.

Поѣздка кончилась благополучно. Марья Михайловна употребила все усилія, чтобы Вѣрѣ Николаевнѣ позволили переѣхать въ Казанскую губернію, въ деревню къ ея брату.

Она была чужда всякимъ политическимъ вопросамъ. Она старалась утѣшить всехъ заключенныхъ, политическихъ наравнѣ съ уголовными. И если политическіе пользовались особымъ ея вниманіемъ, то только потому, что ея любящее сердце подсказывало, что для нихъ тюремная обстановка особенно тяжела.

Какая то сила тянула ее къ тюрьмамъ, къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ особенно принижена чловѣческая личность, гдѣ люди всего легче могутъ впасть въ уныніе.

Разъ она почти полгода прожила въ коморкѣ у тюремнаго сторожа, чтобы быть ближе къ заключеннымъ.

Богатая, знатная, она всю жизнь была бездомной. Отдавъ все свое состояніе бѣднымъ, она знала, что вездѣ найдетъ пріютъ и ласку.

Сколько энергіи и неистощимой силы было въ этомъ чловѣкѣ.

Помню, разъ она пришла ко мнѣ рано утромъ. Говорить: „Устала я, не спала всю ночь, сидѣла у больной. И голодна. Дайте мнѣ кофейку,

и я у васъ посилю“. Она отдохнула нѣсколько часовъ, и какъ я ее ни удерживала, вскорѣ куда то ушла „по дѣлу“.

Передъ смертью она высказала желаніе, чтобы ее отпѣвали въ Литовскомъ замкѣ, гдѣ она такъ часто бывала.

Всѣ кто былъ на отпѣваніи, никогда его не забудутъ,—настолько оно было трогательно.

Заклученные, по собственной инициативѣ, купили себѣ копѣчныя свѣчи и стояли на верху, на хорахъ, какъ бы опоясывая церковь живыми теплощимися огоньками.

На отпѣваніи пѣлъ дивный хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ. Но какъ глубоко трогательно было слышать, когда заключенные стройно пропѣли молитву Господню.

Это было все, что могли дать покойной тѣ отверженные, которыхъ такъ любила Марья Михайловна, и я убѣждена, что отошедшая отъ насъ подвижница приняла этотъ даръ въ сердце свое, какъ самый драгоценный изъ всѣхъ даровъ.

Со временемъ будетъ, конечно, написана полная и подробная біографія этой замѣчательной женщины или, вѣрнѣе, житіе этой подвижницы. Мнѣ хотѣлось лишь вплести свой скромный цвѣтокъ въ неувядаемый вѣнецъ ея подвижнической жизни.

Знала я ее еще молодой, полной жизни и энергіи. Наши пути во многомъ расходились, но всегда была она для меня какъ бы духовникомъ души моей. Всегда мнѣ было съ ней отрадно, всегда получала я отъ нея утѣшеніе и ободреніе. Миръ свѣтлой душѣ ея!

3. Я. Ельцина. Ваше Высочество! Милостивыя государыни и милостивые государи! Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгени Максимиліановны Ольденбургской и подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Принца Петра Александровича Ольденбургскаго Общество борьбы съ заразными болѣзнями поручило мнѣ, какъ своему депутату, принести его привѣтствія по поводу открытія Съѣзда и выразить душевныя пожеланія плодотворной дѣятельности, результаты которой не замедлили бы быть проведенными въ жизнь.

До сего времени, при взглядѣ на дѣятельность обоихъ обществъ, она представлялась совершенно разнородной, и лишь настоящій Съѣздъ далъ возможность уловить между ними связь. Позволю себѣ вкратцѣ указать на нее. Цѣль, ради которой создалось Общество борьбы съ заразными болѣзнями, составляетъ борьба съ однимъ изъ самыхъ злѣйшихъ недуговъ человѣчества, ведущихъ какъ къ физическому, такъ и нравственному его вырожденію, но борьба съ нимъ именно въ средѣ крестьянскаго населенія (почему дѣятельность его и протекаетъ внѣ Петербурга, проходя незамѣтной для жителей столицы). Настоящій же Съѣздъ ставитъ своей задачей, во-первыхъ, облегчить участь женщинъ, вынужденныхъ, въ силу тѣхъ или иныхъ жизненныхъ условій, заняться проституціей, какъ профессіей, и во-вторыхъ, насколько возможно, противодействовать вовлеченію ихъ въ развратъ. Если обратиться къ вопросу, откуда именно, изъ какой среды исходятъ молодыя женщины, или добровольно отдающіяся проституціи, или вовлекаемыя въ нее при помощи хитрости и обмана гнусными торговцами живымъ товаромъ, то любая статистическая таблица способна убѣдить въ томъ, что наибольшее число ихъ исходитъ именно изъ крестьян-

ской среды, санитарные интересы которой такъ высоко ставятся Обществомъ борьбы съ заразными болѣзнями. На основаніи личныхъ работъ по надзору за проституціей на Нижегородской ярмаркѣ, куда стекаются проститутки не только со всего Поволжья, но со всѣхъ концовъ Россіи, могу указать, что у насъ имѣлось 70% крестьянокъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что на арену этой полной отрицательныхъ свойствъ общественной дѣятельности, именуемой проституціей, выступаетъ „цвѣтъ“ нашего женскаго крестьянскаго населенія. Я именно говорю „цвѣтъ“, потому что избираемая профессія прежде всего требуетъ отъ женщины молодости и здоровья. Въ лично собранной статистикѣ отмѣчено 90% молодыхъ субъектовъ. При этомъ нельзя не отмѣтить того вопіющаго по своей несправедливости факта, существующаго и понынѣ, что, строго требуя здоровья, какъ отъ начинающей, такъ и отъ проституирующей уже женщины, никто не гарантируетъ ей самой сохранности этого здоровья. Даже для легальныхъ, зарегистрированныхъ, проституттокъ, надзоръ за которыми поглощаетъ значительныя суммы, болѣе того, даже въ домахъ, снисходительно называемыхъ домами терпимости,—въ сущности это дома разврата и разгула,—съ санитарной точки зрѣнія дѣло обставлено настолько примитивно, что не примѣняется ни одной, хотя бы самой элементарной мѣры для защиты женщинъ отъ зараженія. Каждая женщина неминуемо сифилизуется. Она на это обречена. Сифилизація неизбежна и есть только вопросъ времени. Въ этомъ направленіи не сдѣлано ни малѣйшей попытки оградить ту терпимую обществомъ рабочую единицу, какой является проститутка съ общественно-санитарной точки зрѣнія, отъ внесенія въ нее инфекціи. Напротивъ того, считалось какъ бы непроизводительнымъ разрабатывать этотъ вопросъ и даже на специальныхъ сѣздахъ, говорю какъ свидѣтельница, онъ неохотно дебатировался и быстро отклонялся, какъ неудобовыполнимый. Многие врачи, считая совмѣстнымъ съ ихъ достоинствомъ слѣдить за здоровьемъ проституирующихъ женщинъ, не оберегая его отъ внесенія инфекціи, считали какъ бы унижительнымъ надзирать за здоровьемъ посѣтителей—мущинъ, безпрепятственно прививающихъ свою заразу здоровымъ до того женщинамъ. Благодаря отсутствію такой цѣлесообразной санитарной мѣры, какъ надзоръ за здоровьемъ не только однѣхъ женщинъ, но и посѣщающихъ ихъ мущинъ, на необходимость примѣненія которой я указывала уже въ докладѣ на I Пироговскомъ сѣздѣ въ 1885 году, посѣтители создаютъ изъ зараженной ими проститутки крайне опаснаго для общественнаго здравія и дѣятельнаго агента разноса заразы, что, съ теченіемъ времени, ей же, ими зараженной, ставится въ вину и вызываетъ нареканія и преслѣдованія. При такомъ порядкѣ вещей вся тяжесть вины за распространеніе сифилиса и другихъ еродныхъ ему заболѣваній перекладывалась съ сильныхъ плечей достигшаго гражданской зрѣлости и всестороннихъ правъ мужчины на слабыя плечи беззащитной и урѣзанной въ правахъ женщины. Публично высказанный 25 лѣтъ тому назадъ тезисъ не нашелъ себѣ примѣненія. Четверть вѣка прошло безслѣдно, но... не для всѣхъ. Даже въ такой темной и некультурной средѣ, какъ среда проституттокъ, создалась явная нелогичность подобной постановки дѣла. Инстинктъ само-сохраненія подсказалъ имъ необходимость искать выхода изъ той, позволю себѣ сказать, западни, которую ставилъ имъ старый строй надзора, не гарантировавшій имъ здоровья. Доказательствомъ служитъ ихъ ходатай-

ство, направленное через Организационный Комитетъ на съѣздъ, въ которомъ онѣ просятъ защиты и умоляютъ оградить ихъ здоровье отъ внесенія заразы со стороны посѣтителей.

Въ заключеніе позволяю себѣ выразить благодарность за созывъ, впервые въ Россіи, наигуманнѣйшаго изъ съѣздовъ, иниціаторшѣ его и нашему почетному члену Ея Высочеству Принцессѣ Еленѣ Георгіевнѣ Саксенъ-Альтенбургской. Желая всѣмъ членамъ Съѣзда, чтобы каждый изъ нихъ, вспоминая въ послѣдствіе ту горячую, совмѣстную работу, которая будетъ произведена, получалъ нравственное удовлетвореніе при мысли, что онѣ лично принималъ участіе въ переживаніи великаго момента начавшагося раскрѣпощенія женщины.

А. В. Арцимовичъ. Сегодня открывается Первый Всероссийскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами. Общественная совѣсть давно признала этотъ торгъ зломъ—зломъ великимъ и позорнымъ, но открыто, во всеуслышаніе, никто до сихъ поръ въ Россіи не провозглашалъ его таковымъ, никто не рѣшался выступить на дѣятельную борьбу съ нимъ. Благородный починъ на этомъ пути принадлежитъ Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ. Созванный по его иниціативѣ Съѣздъ представляетъ собою первый рѣшительный шагъ къ выходу изъ тягостнаго сознанія все усиливающагося общественнаго зла, первую попытку вывести русское общество изъ состоянія холоднаго равнодушія къ нравственному недугу, унижающему и порабощающему человѣчество и уносящему столько беззащитныхъ жертвъ. Это первый громкій призывъ къ состраданію и любви къ этимъ униженнымъ и оскорбленнымъ жертвамъ и къ дѣятельной борьбѣ съ недугомъ.

Вѣря въ конечную побѣду правды и справедливости—свѣта и любви завѣщанныхъ Христомъ, Общество попеченія о молодыхъ дѣвкахъ привѣтствуетъ Комитетъ Общества защиты женщинъ и всѣхъ откликнувшихся на его призывъ и желаетъ успѣха трудамъ Съѣзда.

А. Н. Шабанова. Привѣтствую значительное явленіе—открытие Перваго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами отъ имени старѣйшаго женскаго союза въ Россіи—Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества. Привѣтствую организаторовъ Съѣзда и всѣхъ отозвавшихся на призывъ объединенія силъ для борьбы съ величайшимъ общественнымъ зломъ, грозящимъ нравственнымъ и физическимъ вырожденіемъ человѣчества.

Глубоко убѣжденная въ томъ, что причина зла лежитъ въ социальномъ и политическомъ безправіи женщинъ и въ существованіи двойной морали для мужчинъ и женщинъ, я твердо вѣрю, что общія усилія просвѣщенныхъ участниковъ Съѣзда приведутъ къ признанію необходимости коренныхъ измѣненій въ этомъ назрѣвшемъ вопросѣ.

Позвольте пожелать, чтобы на этомъ специальномъ Съѣздѣ справедливость властно подняла свой мощный голосъ въ защиту „бѣлыхъ невольницъ“, чтобы живой и сильный потокъ свѣтлыхъ реформъ былъ провозглашенъ Съѣздомъ на основаніи одинаковыхъ законовъ нравственности и права для обоихъ половъ.

И если Съѣздъ не достигнетъ полнаго разрѣшенія своей трудной задачи, онѣ все-таки дасть толчекъ къ дальнѣйшей работѣ, откроетъ окно, черезъ которое проникнетъ въ общество гуманный призывъ къ водворенію,

принципа справедливости и необходимости признанія за женщиной—правъ чловѣка.

П. Н. Шишкина-Явейнъ. Всероссийская лига равноправія женщинъ послала меня привѣтствовать первый Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей и пожелать ему плодотворной работы на пользу и защиту самого угнетеннаго, самого бѣднѣйшаго класса женщинъ. Проституціи, этому основному нарушенію элементарныхъ законовъ нравственности, до сихъ поръ, у насъ въ Россіи, удѣлялось очень мало общественнаго вниманія, а потому съ чувствомъ особеннаго удовольствія можно привѣтствовать Первый Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

Борьба съ проституціей, борьба съ общественною безнравственностью есть вѣковая борьба, и если Съѣздъ прольетъ хотя больше свѣта на положеніе этихъ несчастныхъ жертвъ мужской распущенности, если Съѣздъ хотя морально облечитъ существованіе этихъ бѣлыхъ невольницъ—то результатъ Съѣзда будетъ громадный.

Если Съѣздъ разъяснитъ обществу, что регламентація проституціи есть плеяда ненужныхъ незаконій; если Съѣздъ покажетъ публикѣ, что это, способствующее процвѣтанію проституціи, крѣпостное право, именуемое регламентаціей, ни капли не уменьшаетъ распространенія сифилиса, то Съѣздъ сдѣлаетъ громадный шагъ впередъ по трудному пути борьбы съ проституціей.

Истину нужно повторять, рискуя даже надобѣсть, сказалъ нашъ знаменитый учитель Пироговъ, а потому пусть Съѣздъ громогласно, на всю Россію, повторитъ, можетъ быть, старую истину, что не должно быть двухъ разныхъ мѣрокъ нравственности для мужчинъ и женщинъ, что принципы нравственности должны быть нераздѣльны и одинаковы для обоихъ половъ—тогда Съѣздъ сдѣлаетъ очень много для улучшения общественной нравственности и для борьбы съ проституціей. Исходя изъ всего этого, я съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствую отъ имени Всероссийской Лиги равноправія женщинъ Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами, объединившій мужчинъ и женщинъ для одного общаго, одинаково дорогаго намъ дѣла.

А. В. Тыркова. Петербургскій Женскій Клубъ поручилъ А. С. Милоковой и мнѣ передать пожеланія и привѣтствія Первому Всероссийскому Съѣзду по борьбѣ съ торгомъ женщинами. Мы дѣлаемъ это съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что мы считаемъ, что ни въ одномъ изъ соціальныхъ вопросовъ приниженное безправное положеніе женщины не отражается съ такою ясностью, яркостью, слѣдуетъ сказать, съ такимъ безстыдствомъ, какъ въ проституціи.

Недаромъ во время женскаго съѣзда А. С. Милокова получила отъ безвѣстной проститутки письмо, гдѣ та напоминала своимъ „чистымъ и счастливымъ сестрамъ“, что напрасно онѣ вѣрятъ въ неприступность стѣны, отдѣляющей міръ продажныхъ отъ міра честныхъ женщинъ. Она была права. Нужно быть слѣпымъ, чтобы не чувствовать, какая роковая связь существуетъ между личной и семейной жизнью счастливецъ, поставленныхъ на верхнія ступени соціальной лѣстницы, и тѣми, кто упалъ на дно.

Письмо проститутки это былъ крикъ больного, умоляющаго врача о помощи. Русскія женщины давно несутъ свою энергію на помощь боль-

нымъ. Онѣ привыкли преодолевать самое трудное—ужасъ передъ чужимъ страданіемъ. Но въ вопросѣ проституціи, кромѣ этого ужаса, есть еще одна трудность, трудность борьбы съ лицемѣріемъ, плотнымъ облакомъ окутавшимъ эту язву. И надо пробиться сквозь него, надо имѣть мужество посмотреть въ глаза этому злу, которое до сихъ поръ еще ни разу не было по настоящему обсуждено русскимъ общественнымъ мнѣніемъ.

Вѣдь даже такой вопросъ, какъ обсужденіе регламентаціи, которое на западѣ уже высказано устами самыхъ компетентныхъ судей, у насъ какъ бы вызываетъ колебанія и разногласія. Надо надѣяться, что Съѣздъ сумѣетъ вынести по этому поводу опредѣленное сужденіе.

Мы приносимъ свою искреннюю и глубокую благодарность Обществу защиты женщинъ, которое даетъ намъ возможность сообща освѣтить проституцію, а можетъ быть и найти способы, хотя бы частичной, борьбы съ нею.

Г-жа Томсонъ. Ваше Высочество, милостивныя государыни и милостивые государи! Въ качествѣ члена Нѣмецкаго Образовательнаго и Вспомогательнаго Общества имѣю честь отъ его имени и имени нѣмецкаго населенія нашей столицы привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.

Разумѣется, я не смѣю утверждать, что всѣ, что большинство этой группы населенія уже относится съ сочувствіемъ къ этой борьбѣ. Нѣтъ, я вполне сознаю, что противниковъ ея несмѣтное количество, что они сильны. А силы ихъ неизмѣрмы, потому что они враги неявные, они враги скрытые.

Съ подобною борьбою противъ вѣковыхъ обычаевъ, считавшихся справедливыми, честными даже у самыхъ лучшихъ людей своего времени, въ исторіи человечества намъ приходится встрѣчаться уже не разъ. Стоитъ только вспомнить борьбу противъ рабства, противъ крѣпостного права. Нынѣ намъ показался бы отсталымъ, презрѣннымъ человѣкъ, который защищалъ бы подобныя взгляды. Но мы не должны забывать, что эти взгляды покоились на вѣковыхъ устояхъ, вошли въ плоть и кровь.

Мы увѣрены, что и наше дѣло, въ концѣ концовъ, восторжествуетъ. Но еще борьба только начинается. Намъ придется бороться съ несчетными препятствіями, и чтобы быть увѣренными въ побѣдѣ, мы должны основательно изучить противника, мы должны подробно ознакомиться съ возникновеніемъ и развитіемъ тѣхъ закоренѣлыхъ обычаевъ, установившихся въ нашемъ строѣ въ матеріальномъ и правовомъ отношеніи.

Измѣнить, преобразовать этотъ строй жизни,—вотъ одна изъ самыхъ важныхъ задачъ нашей борьбы; она потребуетъ громадныхъ силъ, неутомимой работы, непоколебимаго мужества.

Ознакомиться съ противниками нашего движенія, узнать каковы ихъ силы, каково ихъ оружіе,—вотъ тѣ средства, которыми необходимо бороться. Въ своихъ доводахъ они ссылаются и на науку, умѣло группируя факты, чтобы доказать желательное имъ. Поэтому и мы должны изучить основательно все относящееся къ данному вопросу, чтобы дать имъ надлежащій отпоръ. Въ послѣднее время уже многіе изъ самыхъ выдающихся ученыхъ стали на нашу сторону.

Но не слѣдуетъ ожидать разрѣшенія этого вопроса исключительно наукою.

Главную роль должно сыграть само общество: оно должно намѣтить

направленіе, обрисовать свой идеаль и приложить все усилія къ проведенію его въ жизнь.

Огромная работа придется въ этомъ дѣлѣ и на долю женщины; здѣсь, на этомъ поприщѣ она сможетъ развернуть свои силы, употребить все свое вліяніе, какъ мать, воспитательница и жена.

Настало время взглянуть на жизнь безъ прикрасъ, пора намъ поднять завѣсу надъ одной изъ самыхъ мрачныхъ ея сторонъ и вскрыть одну изъ ужасныхъ язвъ, подрывающихъ ее въ корнѣ.

Сила стараго строя, сила сторонниковъ рабства женщины основывалась на томъ, что тщательно скрывали истинное положеніе вещей, основывалась на лжи, которую торжественно называли нравственностью.

Но мы увидимъ, что и тутъ побѣда склонится на сторону тѣхъ, которые смѣло станутъ на почву истины и назовутъ все вещи ихъ настоящимъ именемъ безъ оговорокъ, безъ уступокъ.

А потому мы все единодушно должны принести искреннюю благодарность тѣмъ личностямъ, тому Обществу, которое рѣшилось и у насъ начать борьбу за истину и правду, которое считаетъ долгомъ заступиться за безправныхъ, обиженныхъ, заклейменныхъ презрѣніемъ, помня, что онѣ болѣе другихъ людей нуждаются въ поддержкѣ нравственной и матеріальной.

За свою безкорыстную работу Первый Всероссійскій Съездъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами заслуживаетъ горячее сочувствіе и поддержку—не только одной части общества, не только одного пола, а всего народа, всего населенія нашего обширнаго государства.

Если ему удастся достигнуть благоприятныхъ результатовъ, если дѣятельность его будетъ плодотворна, если народъ освободится отъ позорнаго торга женщинами, то заслуга его будетъ не менѣе велика, чѣмъ освобожденіе отъ ужаснаго бича алкоголизма.

З. С. Мировичъ. Первый Московскій Женскій Клубъ, привѣтствуя сегодняшнее открытіе Съезда, плетъ Россійскому Обществу защиты женщинъ горячее пожеланіе скорѣйшей побѣды въ борьбѣ съ вѣковымъ зломъ.

Въ то же время Московскій Женскій Клубъ выражаетъ увѣренность, что торжество принципа справедливости надъ насиліемъ и произволомъ возможно лишь при утвержденіи въ Россіи правового строя и строгой законности. Только тогда исчезнетъ эксплуатація привилегированнаго пола по отношенію къ женщинамъ, политически безправнымъ и экономически угнетаемымъ.

И мы выражаемъ надежду, что Россійское Общество защиты женщинъ, съ своей стороны, не остановится передъ преградами, которыя воздвигаются на пути къ свободѣ обскурантами и реакціонерами, и не сложитъ оружія пока не будетъ достигнута завѣтная цѣль: уничтоженіе рабства во всѣхъ формахъ и видахъ, и возстановленіе человѣческаго достоинства женщины.

Е. А. Кладищева. Вѣковѣчное рабство, сдѣлавшее изъ женщины предметъ удовольствія, забаву, обезличившее и унизившее ее, въ настоящее время сильнѣе всего выражается въ особыхъ специфическихъ явленіяхъ, называемыхъ „регламентаціей проституціи“.

Московское отдѣленіе Лиги равноправія женщинъ привѣтствуетъ открытіе Перваго Всероссійскаго Съезда по борьбѣ со тор-

гомъ женщинами, надѣется и горячо желаетъ, чтобы Съѣздъ, какъ первое единеніе общественныхъ силъ Россіи въ этой области, былъ бы и первымъ дѣйствительнымъ законодателемъ въ борьбѣ за освобожденіе женщины-проститутки.

Повсемѣстное уничтоженіе домовъ терпимости, проведенное въ законодательномъ порядкѣ, должно быть по нашему мнѣнію первымъ этапнымъ пунктомъ на этомъ пути.

Мы надѣемся, что дружными усилиями авторитетныхъ работниковъ Съѣзда будутъ, наконецъ, возстановлены человѣческія права бѣлой рабыни, и что осуществленіе идей аболюціонизма не останется пустой надеждой въ душахъ тѣхъ, кому дороги основные принципы человѣческой свободы и права.

А. С. Забѣлло. Отъ Союза польскихъ женщинъ въ Петербургѣ привѣтствую Первый Всероссійскій Съѣздъ съ глубокимъ пожеланіемъ въ дружной работѣ преодолѣть все преграды на пути къ осуществленію программы Съѣзда.

Наболѣвшее сердце польской женщины не можетъ обойти молчаніемъ 4-ый пунктъ названной программы. Съ непоколебимой сознательностью отбрасываю прочь архаичныя положенія и предрасудки! Прочь „трущобы“ и „ямы“ съ ихъ удушливой атмосферой и невѣжественнымъ мракомъ!

Дайте больше свѣту! Раскиньте шире дорогу, по которой женщина, какъ носительница наивысшихъ идеаловъ человѣчества, могла бы въ полномъ равновѣсіи, рука объ руку съ мужчиной, пойти къ новой свѣтлой жизни!

М. Х. Эйзенталь. Милостивые государи, милостивыя государыни! Я имѣю честь привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами отъ С.-Петербуржскаго Латышскаго благотворительнаго общества, а въ особенности отъ группы латышскихъ женщинъ. Мы, латышки, сердечно желаемъ Съѣзду успѣха въ его славной работѣ и въ достиженіи намѣченной цѣли и надѣемся, что Съѣздъ укажетъ угнетенной женщинѣ кратчайшій путь выбраться изъ ея рабскаго положенія, достигнуть своихъ человѣческихъ правъ, улучшить ея социальное положеніе и поднять въ обществѣ нравственный взглядъ на женщину.

О. В. фонъ-Кубе. Отъ имени Общества охраненія правъ женщинъ привѣтствую сегодня Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ самымъ нетерпимымъ среди культурной жизни явленіемъ—торгомъ женщинами.

Оглядывая сегодняшнюю аудиторію, не могу не отмѣтить знаменательнаго факта, что на этотъ Съѣздъ собрались лучшія силы нашего интеллигентнаго женскаго общества, во главѣ съ высокочтимой и дорогой Покровительницей нашей Прищессой: мало того, и самая инициатива этого Съѣзда принадлежитъ имъ же и возникла на почвѣ единодушнаго стремленія поработать надъ проклятымъ и сложнымъ вопросомъ, который до сихъ поръ внушалъ не столько участія, сколько отвращенія и безразличности, не смотря на то, что онъ вѣками тяготитъ надъ женской жизнью и темнымъ пятномъ ложится надъ свѣтлымъ обликомъ женскимъ. Этимъ актомъ женщина, краснорѣчивѣ всякихъ словъ, доказала, какой огромный шагъ она уже сдѣлала по пути съ самосознанію и просвѣщенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что

она уже сбросила съ себя одно изъ самыхъ тяжелыхъ игъ—иго невѣжества.

Нѣтъ болѣе безпомощнаго и зависимаго существа, какъ слѣпой.

Не знать дѣйствительности и не постигать мотивовъ всякихъ аномалій жизни—значить быть рабой, и не только чужой воли, но и себя самой.

Но наступило время, когда одна за одной передъ глазами женщины стали спадать завѣсы, вѣками заслонявшія ей реальную жизнь, и въ исторіи русской женщины наступила новая эра,—эра полного просвѣщенія.

Если женщина еще не завоевала себѣ права фактической защиты своего социальнаго и правового положенія, то, во всякомъ случаѣ, она теперь встала на вѣрный путь къ достиженію своихъ завѣтныхъ цѣлей, ибо она уже приобрѣла не менѣе сильное право—все знать, всему учиться, все видѣть и самой непосредственно работать надъ интересующими ее вопросами; и всюду, гдѣ она будетъ выступать во всеоружіи знанія,—она станетъ твердо и увѣренно шагать впередъ ко благу своему и окружающимъ ее.

Путь къ полному просвѣщенію есть въ то же время единственный культурный путь къ полной свободѣ.

Общество охраненія правъ женщинъ, тѣсно примыкая интересами и цѣлями своими къ Обществу защиты женщинъ, какъ младшая сестра, горячо привѣтствуетъ свою старшую сестру, сердечно желаетъ ей плодотворной работы и полного успѣха въ ея добромъ начинаніи и, съ своей стороны, всегда готова идти съ нею рука объ руку по пути защиты и охраненія несчастныхъ, отверженныхъ, судьба которыхъ имъ одинаково дорога.

М. Л. Вахтина. С.-Петербургскій Клубъ женской прогрессивной партіи поручилъ мнѣ передать привѣтствіе всѣмъ собравшимся здѣсь во имя великой цѣли освобожденія женщины отъ многовѣковаго позора и униженія, къ которому мы, къ сожалѣнію, до сихъ поръ относились крайне равнодушно.

Передъ нами ежедневно проходили совсѣмъ еще молодыя женщины пьяныя и циничныя, потерявшія обликъ человѣческой. Мы такъ присмотрѣлись къ этому явленію, что почти не замѣчали его. Намъ въ голову не приходило спросить себя: да что же довело этихъ несчастныхъ до такого состоянія? Но вотъ теперь мы нашли причину этого зла. Причина эта всецѣло кроется въ регламентаціи. Будемъ же усиленно бороться противъ этой мѣры, которая ради удобства и прихоти одной, сильной половины человѣческаго рода, не задумывается принести въ жертву, унижить и оскорбить другую, да еще такъ называемую прекрасную половину. Какая жестокая иронія!!!

Но я увѣрена, что усиленной борьбой противъ регламентаціи намъ удастся, наконецъ, вырвать съ корнемъ это ужасное зло.

Позвольте же мнѣ пожелать вамъ отъ всей души полного успѣха въ этой борьбѣ и отъ имени не только нашего клуба, но и отъ имени всѣхъ женщинъ принести искреннюю благодарность инициаторамъ этого Съѣзда.

Освобождая нашихъ несчастныхъ сестеръ отъ вѣковаго позора, мы этимъ дѣлаемъ первый и рѣшительный шагъ къ освобожденію женщины, потому что до тѣхъ поръ, пока существуетъ регламентація и ея спутникъ проституція, ни одна женщина ни при какихъ условіяхъ не можетъ, да и не вправѣ, считать себя свободной!

М. И. Покровская. Привѣтствую Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей отъ лица редакціи „Женскаго Вѣстника“ и желаю ему плодотворной работы, такой работы, которая дала-бы практическіе результаты въ борьбѣ съ проституціей. Я выражаю надежду, что работы Съѣзда освѣтятъ проституцію настолько, что широкія массы поймутъ весь ея ужасъ и позоръ, перестанутъ смотрѣть на нее такъ просто, какъ смотрѣли до сихъ поръ, перестанутъ видѣть въ ней привычную торговлю развращенными женщинами, поймутъ, что слово „проституція“ заключаетъ въ себѣ представленіе о рабствѣ и безправіи женщинъ, объ ихъ униженіи и опозориваніи, о жестокости, черствости и эгоизмѣ современныхъ людей, о несправедливости, о бѣдности и невѣжествѣ массъ, о несовершенствахъ современнаго соціального строя. Пусть поймутъ это. Тогда торговля женскимъ тѣломъ предстанетъ передъ всѣми во всѣмъ своемъ ужасѣ и всѣмъ станетъ ясно, что государство не можетъ и не должно ее санкціонировать. Тогда массы громко потребуютъ закрытія домовъ терпимости и другихъ притоновъ, потребуютъ отмѣны врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и строгаго преслѣдованія торговцевъ и покупателей женскаго тѣла. Тогда поймутъ, что существуетъ только одна мораль для обоихъ половъ и признаютъ равноправіе женщинъ. Съѣздъ долженъ подать примѣръ и высказаться за отмѣну врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, за наказаніе сводниковъ и покупателей женскаго тѣла, за одну половую мораль, за равноправіе женщинъ.

О. Ю. Каминская. Общество взаимной помощи женщинъ-врачей поручило намъ привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торговь женщинами.

Привѣтствуемъ васъ всѣхъ, собравшихся здѣсь въ эти великіе дни, посвященные памяти Божественнаго Учителя Человѣчества, давшего ему завѣтъ любви и милосердія. Пусть же этотъ великій завѣтъ дастъ вамъ силу жечь сердца людей, пусть это священное пламя прожжетъ сердца нашихъ законодателей и подвинетъ ихъ на совершеніе великаго дѣла любви и справедливости и пусть отнынѣ отверженныя не существуютъ; пусть люди поймутъ, какой ужасъ совершается вѣками, какая страшная бездна зіяла вѣка среди Человѣчества и поглощала безчисленныя массы нашихъ ближнихъ и близкихъ, бездна, въ которую мы не попали только въ силу случайныхъ условій.

Идемъ же твердо засыпать эту страшную яму, идемъ залечивать безобразную язву Человѣчества, рубцы которой будутъ ужасать нашихъ потомковъ.

Примите вы, инициаторы и члены Организационнаго Комитета, нашу горячую благодарность за то, что не побоялись громко заступиться за тѣхъ, о комъ стыдились говорить, за то, что смѣлою рукою вы сдергиваете покрывало съ того, что держали въ тайнѣ.

Спасибо вамъ, дѣлающимъ истинно Христово дѣло.

Д. А. Дриль. Совѣтъ С.-Петербургскаго Общества „Народный Политехникумъ“ поручилъ мнѣ горячо привѣтствовать и принести поздравленіе настоящему Съѣзду, задающемуся великою цѣлью борьбы съ злоупотребленіями родовымъ чувствомъ, однимъ изъ наиболѣе важныхъ чувствъ души Человѣка, на которомъ основывается продолженіе

и здоровье рода. Позвольте же пожелать возможно большого успѣха Съѣзду въ достиженіи его практическихъ задачъ.

П. С. Нукурановъ. Милостивыя государыни и милостивые государи! Почти двѣ тысячи лѣтъ назадъ нашъ Великій Вѣроучитель возвѣстия мило-сердіе и неосужденіе грѣшницамъ, которыя въ тѣ отдаленныя времена побивались камнями. Несмотря на высокое ученіе Спасителя, за 40 поко-лѣній, отдѣляющихъ насъ отъ зари христіанства, въ отношеніяхъ массы населенія къ такъ называемымъ падшимъ женщинамъ едва ли можно замѣтить измѣненіе къ лучшему; правда, камнями ихъ не побиваютъ, но жизнь, на которую обречены несчастныя, настолько жалка, что весьма многія изъ этихъ отверженныхъ, безиравныхъ существъ, не видя другого выхода, прибѣгаютъ къ самоубійству лишь бы поскорѣе и навсегда избавиться отъ тягостныхъ условій окружающей дѣйствительности.

Не перечисляя въ семь краткомъ словѣ всѣхъ причинъ, создавшихъ подобное печальное положеніе многочисленныхъ жертвъ общественнаго темперамента, ибо это составитъ предметъ нѣсколькихъ авторитетныхъ докладовъ Съѣзду, не могу не остановиться однако на глубоко несправедливомъ и, къ сожалѣнію, доселѣ господствующемъ въ различныхъ слояхъ населенія взглядѣ на дѣвушку, имѣвшую роковую неосторожность иску-ситься на заманчивые, но обычно ложные посулы и обѣщанія, со всѣхъ сторонъ окружающіе ее при самомъ вступленіи въ жизнь. То, что ставится въ особую заслугу мужчинѣ, засчитывается ему въ побѣду и во всякомъ случаѣ оправдывается согласно общераспространенному въ народѣ воз-зрѣнію: „былъ молодцу не укоръ“, не только признается тяжкой, вызывающей презрительное отношеніе провинностью болѣе слабаго существа, но и отрав-ляетъ этому существу возможность вести въ дальнѣйшемъ болѣе или менѣе нормальную жизнь. Столь несправедливое, чтобы не сказать жесто-кое, отношеніе къ оступившейся на жизненной стезѣ женщинѣ, нашедшее отраженіе и въ самомъ законѣ, настоятельнѣйшимъ образомъ побуждаетъ безотлагательно подвергнуть пересмотру правовые и другіе вопросы, касающіеся проституттокъ, и намѣтить тѣ мѣропріятія, которыя должны быть приняты какъ въ интересахъ этихъ обездоленныхъ, такъ и всего остального общества, несомнѣнно много претерпѣвающего отъ наблюдаемаго и постоянно увеличивающагося развращенія нравовъ.

Въ силу сказаннаго присутствіе здѣсь просвѣщенныхъ дѣятелей, собравшихся впервые столкнуться и обсудить одинъ изъ большихъ вопро-совъ современности, какъ починъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, представляетъ весьма отрадное явленіе. Если работы Съѣзда встрѣчаютъ всеобщее сочув-ствіе, то возможно ли сомнѣваться въ сочувствіи со стороны Всероссій-скаго Союза дѣятелей по общественному и частному при-зрѣнію, не мало потрудившагося въ этихъ самыхъ стѣнахъ въ истекшемъ мартѣ мѣсяцѣ; вѣдь задачи обоихъ обществъ носятъ въ своемъ основаніи благотворительный характеръ и во многомъ тѣсно соприкасаются.

Выполняя лестное для меня порученіе привѣтствовать отъ лица Все-россійскаго Союза дѣятелей по общественному и част-ному призрѣнію Первый Всероссийскій Съѣздъ для борьбы съ торговь женщинами, позволяю себѣ выразить увѣренность, что труды настоящаго Съѣзда положить прочное основаніе назрѣвшей и всеми ощущаемой ре-формѣ въ этомъ животрепещущемъ дѣлѣ.

П. С. Павловъ. Разсматривая съѣзды общественныхъ дѣятелей вообще и Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей въ частности какъ форму выраженія общественной мысли, мы должны выразить свое глубокое сожалѣніе по поводу того, что организація Съѣзда и общія условія политической жизни страны лишаютъ возможности многихъ нашихъ товарищей быть представленными на этомъ Съѣздѣ.

Мы выяснили возможность участія рабочихъ организацій только послѣ официального запроса въ Организационный Комитетъ, который далъ намъ отвѣтъ двѣ недѣли тому назадъ.

Тяжелая судьба рабочихъ-представителей антиалкогольнаго съѣзда и крайне стѣсненные условія для развитія организацій по всей Россіи закрыли нашимъ товарищамъ входъ на Съѣздъ.

Московскіе рабочіе рѣшили, однако, принимать участіе въ работахъ Съѣзда. Мы, ихъ представители, сознавая всю трудность нашего положенія, пошли на этотъ Съѣздъ, не мечтая о томъ, что ужасное зло, именуемое проституціей, всѣмъ своимъ губительнымъ вліяніемъ лежащее на народный организмъ, можетъ быть устранено при существующихъ формахъ народно-хозяйственной жизни. Мы пошли на этотъ Съѣздъ, не мечтая лечить гнойныя язвы проституціи, которая будетъ устранена, съ уничтоженіемъ классовыхъ противорѣчій, только усиліями самихъ рабочихъ. Поэтому наша главная задача—вскрыть основныя причины проституціи, обусловливаемой экономическимъ и политическимъ безправіемъ трудящихся.

А. Н. Кремлевъ. Организационный Комитетъ Перваго Всероссийскаго Съѣзда Эсперантистовъ возложилъ на меня почетное порученіе привѣтствовать отъ его имени Первый Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

Все, что уничтожаетъ преграды для взаимнаго объединенія и пониманія людей, заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія человѣчества. Такой преградой часто является различіе языковъ, на которыхъ говорятъ люди и народы. Новый языкъ „Эсперанто“ ставитъ своей цѣлью разрушить эту преграду.

Но такую же преградой къ единенію всѣхъ представителей человѣчества нерѣдко являются и позорящіе человѣчество институты, потому что они разъединяютъ людей, раздѣляютъ людей на два лагеря—угнетающихъ и угнетаемыхъ, страдающихъ и живущихъ на счетъ чужого страданія.

Одинъ позорящій человѣчество институтъ—рабство—уже уничтоженъ. Остался другой позорящій человѣчество институтъ—проституція, и она должна быть уничтожена.

Горячо привѣтствуя Съѣздъ отъ имени говорящихъ на всечеловѣческомъ языкѣ людей, я выражаю желаніе, чтобы работами и дѣятельностью Съѣзда были положены твердыя основанія къ уничтоженію, увы, всечеловѣческаго, но позорящаго человѣчество института—проституціи.

О. И. Нучина. Главный секретарь Международнаго Союза Абolicіонистовъ извѣстилъ меня, какъ дѣйствительнаго члена союза, что состоялось постановленіе о привѣтствіи отъ имени союза Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами, но само привѣтствіе, вѣроятно посланное заказнымъ, еще не получено. Поэтому я считаю долгомъ привѣтствовать Съѣздъ отъ имени Международнаго Союза Абolicіонистовъ.

Э. Л. Журнолло. Отъ имени французскихъ женщинъ позвольте пожелать Съѣзду полнаго успѣха.—При благосклонномъ и просвѣщенномъ покровительствѣ Вашего Высочества нѣтъ сомнѣнія, что работы настоящаго Съѣзда дадутъ благопріятныя и столь нужныя для народнаго здравія результаты.

Предсѣдатель. На имя Съѣзда получены изъ разныхъ городовъ привѣтственныя телеграммы. Въ виду поздняго времени позвольте ихъ не читать, а передать въ секретариатъ для напечатанія въ трудахъ Съѣзда. Теперь же мы выслушаемъ рѣчь проф. Бехтерева о половомъ оздоровленіи.

В. М. Бехтеревъ. Половая жизнь въ мірѣ растений и животныхъ является такимъ факторомъ, безъ котораго не только не могла бы осуществляться сама жизнь, но безъ котораго жизнь лишилась бы того ореола, который дѣлаетъ ее привлекательной и способствуетъ самымъ непосредственнымъ образомъ ея совершенствованію.

„Поверхностный взглядъ на окружающую насъ природу показываетъ намъ,—говоритъ Риббингъ (Гигіена половой жизни),—какъ безпредѣльно велико значеніе и вліяніе половой жизни. Лишь благодаря ей цвѣтутъ лиліи и благоухаютъ розы; лишь благодаря ей поютъ дрозды и соловьи; лишь благодаря ей міръ растений и животныхъ принимаетъ самыя роскошныя краски и формы; лишь благодаря ей также и мужчины и женщины развиваются до физическаго и духовнаго совершенства и соперничаютъ другъ съ другомъ въ силѣ и красотѣ. Если бы люди были чужды половымъ инстинктамъ, жизнь превратилась бы въ унылую пустыню; тогда невозможно было бы существованіе ни искусствъ, ни наукъ, невозможна была бы государственная жизнь, культура и даже значительная часть религіи“. Мало того, безъ половой жизни, какъ извѣстно, невозможно было бы и развитіе самой жизни въ высшихъ ея формахъ, такъ какъ природа совершенствуетъ жизненныя формы въ ряду высшаго растительнаго и животнаго міра лишь путемъ взаимнаго отношенія двухъ половъ.

Вотъ почему половая функція, являющаяся важнѣйшимъ факторомъ жизни, должна требовать въ обществѣ людей особенно осторожнаго, бережнаго и крайне серьезнаго къ себѣ отношенія. Дѣло въ томъ, что несоотвѣтственное направленіе половой дѣятельности грозитъ всегда и вездѣ страшными соціальными бѣдами.

Губительное развитіе венерическихъ болѣзней, страшное развитіе проституціи, усиленное развитіе преступности на половой почвѣ, а также безплодіе, вырожденіе и вымираніе населенія составляютъ всѣмъ извѣстныя послѣдствія неразумной половой жизни.

Между тѣмъ „въ настоящее время половой вопросъ по массѣ противорѣчій, въ немъ заключающихся, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, является, можетъ быть, самымъ трагическимъ изъ всѣхъ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ бьется человѣчество“ (Агафоновъ, Современный Міръ, 1908 г., кн. 3).

Не подлежитъ сомнѣнію, что однимъ изъ наиболѣе важныхъ приобрѣтеній человѣческой культуры является тотъ фактъ, что половыя отправления въ жизни общества считаются такими отправлениями, которыя скрываются отъ взора другихъ, будучи признаваемы наиболѣе интимной стороной жизни человѣка, недоступной никакой публичности.

Этотъ покровъ тайственности освященъ и религіей, и закрѣпленъ,

нравственными традиціями, благодаря чему и наука до послѣдняго времени мало касалась вопроса о регулированіи половых отношеній.

По словамъ доктора Блоха, „удивительно и въ то же время непонятно, какимъ образомъ человѣчество въ сущности совершенно игнорировало половой вопросъ. Болѣе того: даже научное изученіе этого вопроса до самаго послѣдняго времени считалось чѣмъ-то неприличнымъ. Мистическое представленіе о грѣхѣ, о радикальномъ злѣ, присущемъ всему сексуальному, было догмой, которая признавалась даже естествознаніемъ. Половой вопросъ для насъ считался даже неразгаданнымъ сфинксомъ. Мы стояли безпомощные передъ этой страшной коварной силой, передъ неотвратимымъ дѣйствіемъ слѣпотаго случая, играющаго въ половой области столь роковую роль. Какъ и въ другихъ сферахъ жизни, такъ и здѣсь господство случая можетъ быть устранено лишь путемъ познанія. Разрѣшеніе полового вопроса предполагаетъ откровенность, ясность, знаніе всѣхъ связанныхъ съ этимъ вопросомъ обстоятельствъ, пониманіе причинъ и слѣдствій и примѣненіе этого познанія къ подрастающему поколѣнію, дабы сдѣлать его мудрымъ безъ вреда для него“ (Половая жизнь, стр. 552—558).

Во всякомъ случаѣ необходимо считаться съ фактомъ, что до послѣдняго времени „вопросы половой жизни не только не рѣшены, но даже почти вовсе не изслѣдованы“ (Къ вопросу о половых сношеніяхъ, Русскій Врачъ, 1891 г., № 1).

Дѣло идетъ, конечно, не о самой половой функціи, въ общемъ хорошо изученной, а собственно о регулированіи половой жизни съ точки зрѣнія здоровья и общественной нравственности.

Но этотъ вопросъ сталъ выдвигаться самой жизнью, такъ какъ ни религіозныя, ни нравственныя нормы не удерживаютъ половыя стремленія въ тѣхъ рамкахъ, которыя соотвѣтствуютъ человѣческому благосостоянію, и тотъ покровъ таинственности, который ихъ окружаетъ, не только не гарантируетъ отъ различнаго рода вредныхъ излишествъ и уклоненій въ половомъ отношеніи, но и не препятствуетъ развитію самыхъ невозможныхъ и безобразныхъ увлеченій и половыхъ оргій, не устраняетъ возмущающихъ общественную совѣсть вертеповъ, специально предназначенныхъ для удовлетворенія половой страсти мужчинъ, и не предупреждаетъ страшнаго развитія проституціи и не менѣе грознаго развитія венерическихъ болѣзней.

О какомъ страшномъ злѣ дѣло идетъ въ данномъ случаѣ, легко убѣдиться изъ цифръ. Возьмемъ для примѣра нашу столицу съ ея населеніемъ въ 1,400,000 жителей. По вычисленію доктора Канкаровича, въ Петербургѣ имѣется 50,000 проститутокъ, что составляетъ въ общей сложности 3,6% общаго числа жителей столицы. Если же мы примемъ во вниманіе одно женское населеніе столицы, то придется считать 7,2% проститутокъ, — иначе говоря, въ общей сложности на каждыя 14 женщинъ одна занимается проституціей. Если же мы сдѣлаемъ расчетъ на взрослыхъ женщинъ отъ 16 до 60 лѣтъ, то, принимая во вниманіе общее ихъ количество въ 400,000, намъ придется считать одну проститутку на каждыя 9 взрослыхъ женщинъ. Эти цифры заимствованы мною изъ газетъ; первоисточника этихъ свѣдѣній, къ сожалѣнію, я не имѣлъ подъ руками; но даже признавая эти цифры слишкомъ преувеличенными, нельзя не задуматься надъ вопросомъ о размѣрахъ тайной и явной проституціи въ большихъ городахъ всякому, кто не хочетъ закрывать своихъ глазъ предъ разверзающейся бездной.

Кто читалъ описанія Невскаго проспекта, Тверскаго бульвара, Омона и другихъ притоновъ разврата въ беллетристическихъ произведеніяхъ нашихъ писателей, тотъ не можетъ не сознаться, что эти описанія въ буквальномъ смыслѣ слова звучать зловѣще. О нравственномъ растлѣваніи нашихъ дѣтей на улицахъ, ведущемъ непосредственно къ половому разврату и проституціи, говорить нечего (В. Бехтеревъ, Вопросы общественнаго воспитанія, СПб., 1909 г.).

Но если насъ можетъ поражать число проститутокъ, то естественно, что развратныхъ мужчинъ или такъ называемыхъ „потребителей проституціи“ должно быть во много разъ больше, иначе, вѣдь, проституція не оправдывала бы себя, какъ ремесло, она была бы невыгоднымъ дѣломъ и не завлекала бы въ свои сѣти все новыхъ и новыхъ жертвъ.

Врядъ ли нужно пояснять, что потребителями проституціи являются всѣ вообще классы общества и всѣ профессіи, при чемъ всѣ они, соперничая другъ съ другомъ на почвѣ полового разврата, въ той или иной мѣрѣ растлѣваютъ свое нравственное благосостояніе и приносятъ въ жертву несчастной страсти свое физическое здоровье.

Въ одномъ докладѣ профессора В. М. Тарновскаго (Потребители проституціи, Медицина, 1898 г.) приводится статистика относительно 500 зараженій мужчинъ сифилисомъ, собранная его ассистентомъ, докторомъ Чистяковымъ (Д-ръ Чистяковъ, Источники зараженія сифилисомъ мужчинъ культурныхъ классовъ, 3-й Съѣздъ Общества Русскихъ Врачей, 1889 г.). Изъ этой статистики мы узнаемъ, что зараженіе сифилисомъ, этимъ страшнымъ ядомъ для человѣческаго организма, произошло въ 85,6% отъ проститутокъ и въ 14,4% случаевъ отъ женщинъ, не занимающихся проституціей. Изъ общаго числа заразившихся составляли:

Студенты	25,6
Военные	23,6
Воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній	13,6
Купцы и приказчики	12,4
Техники и ремесленники	11,8
Собственники, помѣщики, лица свободныхъ профессій, адвокаты, литераторы, музыканты	7,8
Чиновники	5,6

Въ этой таблицѣ недостаетъ, конечно, рабочихъ и другихъ представителей бѣднѣйшихъ классовъ населенія, очевидно, лишь потому, что лица этой категоріи не имѣютъ возможности посѣщать частные приемы такихъ представителей медицины, какимъ былъ покойный профессоръ В. М. Тарновскій.

Изъ приведенныхъ данныхъ обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, что наибольшій процентъ заразившихся падаетъ прежде всего на учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и затѣмъ на военныхъ. Равнымъ образомъ, воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній стоятъ по числу зараженій очень высоко,—именно на третьемъ мѣстѣ, уступая въ этомъ отношеніи лишь студентамъ и военнымъ.

Не лишено значенія то обстоятельство, что, какъ выяснилось за послѣднее время, дѣти младшаго возраста, вообще говоря, сравнительно часто заболѣваютъ половыми болѣзнями.

Очень поучительна въ этомъ отношеніи также половая перепись прив.-доц. Членова среди московскихъ студентовъ, изъ которой оказывается что „большинство студентовъ, участвовавшихъ въ переписи, начали половыя сношенія очень рано, на 16-мъ году, благодаря соблазну со стороны или товарищей, или женщинъ, съ цѣлью испытать эротическое возбужденіе, но, конечно, не во имя дѣторожденія. Въ результатѣ 25% изъ нихъ заболѣло венерическими болѣзнями“.

Но исчерпывается ли этимъ зло нашей дѣйствительности? Можетъ-быть, по крайней мѣрѣ, та часть юношества, которая сохраняетъ себя отъ растлѣвающего разврата публичныхъ домовъ, находится въ счастливыхъ условіяхъ и даетъ примѣръ нормальнаго полового развитія? Ничуть не бывало.

„Попробуйте спросить молодого человѣка, даже изъ лучшаго общества, говоритъ докторъ Блохъ,—со сколькими женщинами, хотя бы и не проститутками, онъ имѣлъ половыя сношенія въ теченіе одного только года, и вы ужаснетесь, узнавъ дѣйствительную правду о числѣ этихъ „объектовъ наслажденія“.

Съ другой стороны, всемъ извѣстно, что наше юношество, не относящееся къ потребителямъ женскаго тѣла, особенно же учащееся въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвержены такъ называемому дѣтскому пороку въ страшныхъ размѣрахъ, въ силу чего встрѣтить юношу-дѣвственника составляетъ въ послѣднее время уже большую рѣдкость.

По доктору Виреніусу, лишь въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ должно считать 35% подверженныхъ онанизму; общее же число онанирующихъ юношей, по всемъ даннымъ, должно быть огромнымъ. Врядъ ли для многихъ можетъ быть тайной также почти сплошное развитіе онанизма въ нѣкоторыхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нѣтъ надобности говорить, что многія изъ дѣтей, со временемъ сознавъ вредъ тайнаго порока, уже лишены возможности собственными силами освободиться отъ него и, подобно курильщикамъ опія, должны идти по наклонной плоскости, пока эта пагубная привычка не будетъ остановлена врачевнымъ вмѣшательствомъ, если оно придетъ своевременно.

Не лишено значенія то обстоятельство, что даже дѣти младшаго возраста проявляютъ преждевременное половое развитіе и подвержены въ сильной степени „тайному пороку“. Въ этомъ отношеніи необходимо признать, что наши школы не только не оберегаютъ дѣтей отъ ранняго полового развитія, но, къ стыду нашему, благодаря отсутствію воспитанія, даже непосредственно способствуютъ развращенію дѣтей.

Такимъ образомъ, наше юношество (да и одно ли юношество!) при современныхъ условіяхъ жизни растлѣвается и нравственно, и физически, съ одной стороны—преждевременнымъ началомъ половой жизни и пріобрѣтеніемъ тяжелыхъ венерическихъ болѣзней въ публичныхъ вертепахъ или въ тайныхъ притонахъ разврата, съ другой стороны—страшнымъ развитіемъ такъ называемаго „тайнаго порока“, столь распространеннаго въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ существующихъ при нихъ закрытыхъ пансіонахъ.

Въ чемъ же причина столь ненормальнаго положенія вещей? Она

лежитъ прежде всего въ самомъ обществѣ или, вѣрнѣе говоря, въ полнѣйшемъ небреженіи его къ вопросамъ пола.

„Факты полового общенія,—говоритъ прив.-доц. Бернштейнъ (Вопросы половой жизни въ программѣ семейнаго и школьнаго воспитанія),—ограждаются заманчивыми чертами запретнаго плода; тщательно изгоняемые изъ сферы свободнаго и открытаго обсужденія, они трактуются въ разнуданной мужской бесѣдѣ, подогрѣтой виномъ и пряными яствами, въ интимномъ шопотѣ замужнихъ подругъ; они проникаютъ подъ покровомъ тайны въ тишь дортуаровъ и въ сутолоку классныхъ коридоровъ и рекреационныхъ залъ, утрачивая въ значительной мѣрѣ свой истинно-сексуальный смыслъ и приобрѣтая въ той же мѣрѣ чисто эротическое значеніе. Атмосфера таинственности, окутывающая вопросъ о половой жизни, роковымъ образомъ направляетъ преимущественное вниманіе на интимныя стороны ея, на моменты чувственные, на субъективныя предвкушенія и переживанія“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, и литература, и искусства, и вся наша жизнь въ обществѣ себѣ близкихъ какъ бы подчеркиваетъ соблазнительность полового акта и, напротивъ того, почти не говоритъ и не указываетъ на обязанности, связанныя съ половой жизнью.

Какъ извѣстно, уже Л. Толстой въ своей всѣмъ извѣстной „Крейцеровой Сонатѣ“ отбѣнилъ всю силу полового соблазна, господствующаго въ современномъ обществѣ.

„Въ нашемъ обществѣ,—говоритъ онъ,—сложилось твердое, общее всѣмъ сословіямъ и поддерживаемое ложной наукой убѣжденіе въ томъ, что половое общеніе есть дѣло необходимое для здоровья, и что, такъ какъ женитьба не всегда есть дѣло возможное, то и половое общеніе внѣ брака, не обязывающее мужчинъ ни къ чему, кромѣ денежной платы, есть дѣло совершенно естественное и потому долженствующее быть поощряемымъ; убѣжденіе это до такой степени стало общимъ и твердымъ, что родители по совѣту врачей устраиваютъ развратъ для своихъ дѣтей, правительства, единственный смыслъ которыхъ состоитъ въ заботѣ о нравственномъ благосостояніи своихъ гражданъ, утверждаютъ развратъ, т. е. регулируютъ цѣлое сословіе женщинъ, долженствующихъ погибать тѣлесно и душевно для удовлетворенія низшихъ потребностей мужчинъ, а холостые люди съ совершенно спокойной совѣстью предаются разврату“.

Докторъ Блохъ, останавливаясь на томъ же вопросѣ, совершенно справедливо отмѣчаетъ, что „носителемъ полового соблазна является въ настоящее время не столько отдѣльное лицо, сколько окружающая среда. Жизнь наслажденій, какъ таковая, вся ея чувственно-раздражающая атмосфера играетъ теперь такую же роль, какую раньше, при неразвитыхъ путяхъ общенія и ограниченности наслажденій, игралъ „соблазнитель“ Донъ-Жуанъ стараго времени. На нашихъ молодыхъ людей значительно сильнѣе вліяетъ общая погоня за удовольствіемъ, чѣмъ пріемъ опытныхъ соблазнительей. Въ настоящее время общественное совращеніе доставляетъ значительно больше жертвъ, чѣмъ единичное совращеніе, которое наблюдалось въ прошломъ и котораго намъ не избѣжать и въ будущемъ“ (Половая жизнь нашего времени, стр. 238).

„Особенно сильное вспомогательное средство для возбужденія похотливости часто представляетъ у насъ искусство; говоря проще, оно стало, по словамъ Фореля (Половой вопросъ), союзникомъ порнографіи. Подъ видомъ

искусства преподносят самыя невѣроятныя вещи, служащія для возбужденія эротизма. Однимъ словомъ, весь образъ жизни современнаго общества направленъ на то, чтобы служить любовному вождельнiю. Проституція, въ свою очередь, воспитываетъ ужасныя извращенія, далеко заходящія въ область патологiи“.

Какъ много юношей, которые до послѣднихъ предѣловъ борются со своей страстью, но, встрѣчая соблазны на каждомъ шагу—при чтенiи романовъ, во время театральныхъ представленiй, въ иллюстраціяхъ съ изображеніемъ человѣческой наготы, при натуральномъ обнаженiи кокетливыхъ женщинъ, въ двусмысленныхъ бесѣдахъ и т. п.—въ концѣ концовъ не выдерживаютъ и либо предаются разврату, либо начинаютъ впервые заниматься тайнымъ порокомъ. То же въ извѣстной мѣрѣ имѣетъ значеніе и по отношенію къ дѣвушкамъ.

Должно признать, что и взгляды общества на половой вопросъ часто поддерживаютъ въ юношахъ превратныя понятія въ этомъ отношенiи. Ж. Пейо (О воспитанiи воли) говоритъ: „У насъ принято смѣяться надъ цѣломудреннымъ двадцатилѣтнимъ юношей: въ развратѣ видятъ доказательство возмужалости, и, зная это, становится грустно, когда подумаешь, до чего могутъ быть извращаемы понятія влiяніемъ рѣчи, готовыми формулами. Оставаться побѣдителемъ въ борьбѣ съ могущественнѣйшимъ изъ человѣческихъ инстинктовъ—развѣ это не высшее торжество чистѣйшей, благороднѣйшей изъ человѣческихъ силъ—силы воли? Въ этомъ и ни въ чемъ другомъ доказательство возмужалости; власть надъ собою—вотъ ея признакъ“ (цит. по проф. І. Іосифову: О размноженiи и половомъ влеченiи человѣка, Томскъ, 1910 г., стр. 75).

По Агафонову (Половой вопросъ, Современный Мiръ, 1908 г., кн. 1), „мощнымъ факторомъ въ дѣлѣ примѣненія общественныхъ взглядовъ на половой вопросъ явилась литература XIX вѣка, особенно романы и театръ. Любовь мужчинъ и женщинъ—главное содержаніе этой литературы. Любовный романъ имѣлъ и имѣетъ громадное социальное значеніе. Онъ дѣлалъ любовное чувство, наиболѣе интимное и индивидуальное, близкимъ, понятнымъ для другихъ. Онъ развивалъ чувственность“... Онъ развивалъ не только чувственность, скажемъ мы отъ себя, но онъ развилъ нечистое воображеніе и возбуждалъ совершенно ненужнымъ образомъ половую сферу. Жюль Пейо вполне правъ, говоря, что „вся современная литература почти что сплошь есть прославленіе полового акта“ (Воспитаніе воли, стр. 124).

Нечего говорить, что раннему развращенію молодежи еще болѣе содѣйствуетъ безобразная порнографическая литература и тѣ или другія порнографическія изображенія, рассчитанныя на вкусъ развращенныхъ людей. Вѣдь, такія явленія, какъ эпидемическое развитіе культа свободной любви или такъ называемыхъ огарочныхъ эпидемій, проявляющіяся съ особенной силой за послѣднее время, возможны только благодаря открытой проповѣди полового разврата въ той или иной формѣ. Но что могутъ значить эти увлеченія культомъ свободной любви сравнительно съ тѣми узаконеніями, поддерживаемыми и властями и обществомъ, безобразными открытыми для всѣхъ вертепами полового разврата, извѣстными подъ названіемъ публичныхъ домовъ, гдѣ женщина предана полному поруганію, и гдѣ гос-

подствуешь самая циничная половая жизнь, возведенная въ предметъ грубаго торга?

Всѣмъ извѣстно, что вредъ домовъ терпимости не ограничивается тѣмъ, что въ нихъ паденіе и униженіе женщины поддерживается самимъ закономъ, и тѣмъ, что въ нихъ ежедневно самымъ возмутительнымъ образомъ развращается и часто гибнетъ и духовно и тѣлесно наша молодежь, но еще и тѣмъ, что они поддерживаютъ сводничество и соращеніе въ развратъ, нравственно растлѣвая самый врачебно-полицейскій надзоръ и приводя его къ массѣ злоупотребленій.

Необходимо имѣть въ виду, что существованіе этихъ вертеповъ разврата на законномъ основаніи есть нѣчто такое, что роняетъ самый законъ, что унижаетъ женщину до положенія продажной вещи и что роняетъ достоинство мужчины, сводя его на положеніе животного, ищущаго временнаго удовлетворенія своей самой грубой половой страсти.

Само собою разумѣется, что проституція въ современномъ обществѣ и помимо домовъ терпимости находитъ себѣ распространеніе въ видѣ такъ называемой тайной проституціи, дѣйствующей такъ же растлѣвающе на молодую душу, но все же тотъ публичный и для всѣхъ открытый наглый цинизмъ, который мы имѣемъ въ домахъ терпимости, по своей губительной заразительности и доступности всѣмъ, не исключая и малолѣтнихъ подростковъ, врядъ ли можетъ имѣть хоть слабое подобіе въ случаяхъ одиночной явной и тайной проституціи.

Въ видѣ реакціи на то ужасное положеніе, въ которомъ находится общество въ отношеніи половаго вопроса, мы слышимъ съ разныхъ сторонъ проповѣдь воздержанія и очищенія нравовъ, которая беретъ начало еще съ библейскихъ временъ. Въ современной намъ жизни мы встрѣчаемъ также извѣстныхъ проповѣдниковъ воздержанія и чистоты нравовъ, и во главѣ ихъ мы должны прежде всего поставить нашего маститаго писателя Л. Н. Толстого.

Мы уже говорили выше о „Крейцеровой Сонатѣ“, въ послѣсловіи къ которой Левъ Николаевичъ выразилъ свой взглядъ на половой вопросъ слѣдующимъ образомъ: „Воздержаніе, составляющее необходимое условіе человѣческаго достоинства при безбрачномъ состояніи, еще болѣе обязательно въ бракѣ“.

Извѣстно, что Л. Н. Толстой и позднѣе „Крейцеровой Сонаты“ неоднократно останавливался на половомъ вопросѣ. Наиболѣе опредѣленно его мысли выражены въ передачѣ Черткова въ слѣдующемъ видѣ: „Борьба съ половою похотью—самая трудная борьба, и нѣтъ положенія и возраста, кромѣ перваго дѣтства и самой глубокой старости, когда человѣкъ былъ бы свободенъ отъ этой борьбы, и потому не надо тяготиться этой борьбой, надѣяться на то, что можно придти въ такое положеніе, въ которомъ ея не будетъ и ни на минуту не ослабѣвать, а помнить и употреблять всѣ мѣры, которыя ослабляютъ врага; избѣгать возбуждающаго и тѣло и душу и стараться быть занятымъ. Это одно. Другое: если видишь, что не осилить борьбы—жениться, т. е. избрать женщину, которая согласилась бы на бракъ, и сказать себѣ, что если не можешь не падать, то падать только съ этой женщиной и съ нею воспитывать дѣтей, если будутъ, и съ нею вмѣстѣ, поддерживая ее, придти къ цѣломудрію,—чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Другихъ средствъ я не знаю“ (цит. по Іосифову, стр. 52).

Докторъ Блохъ такъ характеризуетъ ученіе Л. Толстого: „Въ прекрасномъ афоризмѣ, что цѣломудріе можно потерять только съ женщиной и только съ нею можно сохранить его, заключается признаніе того, что абсолютное цѣломудріе является недостижимымъ, и что человѣкъ можетъ добиться только относительнаго аскетизма“ (Половая жизнь, стр. 95).

Форель формулируетъ ученіе Л. Толстого въ видѣ слѣдующаго положенія: „Половые отношенія между мужчиной и женщиной должны быть постольку, поскольку это необходимо для продолженія рода“. Къ этому положенію присоединяется и проф. Юсифовъ. „Болѣе глубокое и всестороннее изученіе половой жизни,—говоритъ онъ въ своемъ трудѣ,—невольно наводитъ на мысль, что идеаль половыхъ отношеній—это сокращеніе половыхъ сношеній до степени цѣлесообразнаго акта оплодотворенія. Этотъ идеаль допускаетъ сближеніе между мужчиной и женщиной только ради дѣторожденія. Только эта высокая цѣль должна руководить половымъ чувствомъ и только она одна, какъ вполне соответствующая законамъ природы, должна давать полное удовлетвореніе этому чувству“.

Но мы оставимъ область морали, такъ какъ аскетизмъ, хотя бы и относительный, требуетъ отъ людей подвижничества, а между тѣмъ подвижъ, оставаясь идеаломъ, къ которому должно стремиться, не доступенъ для многихъ. Поэтому станемъ на реальную почву и посмотримъ, какъ могутъ быть разрѣшаемы вопросы пола съ научной точки зрѣнія.

Мы уже говорили выше, что за общимъ покровомъ таинственности въ область половой жизни мало проникалъ свѣтъ научнаго знанія, благодаря чему еще недавно въ этомъ отношеніи поддерживалось довольно распространенное мнѣніе, будто долговременное половое воздержаніе для мужчинъ не остается безвреднымъ.

Къ счастью, это заблужденіе постепенно разсѣивается, и нынѣ уже можно съ опредѣленностью сказать, что при нормальныхъ условіяхъ половое воздержаніе для мужчины не только не представляется вреднымъ, но, наоборотъ, оно является гарантіей его здоровья.

„Общепринятое въ народѣ мнѣніе, по которому цѣломудріе ведетъ за собою нервность или, вѣрнѣе, психическое раздраженіе, расслабленіе и пр., выставляется обыкновенно, какъ главный аргументъ въ защиту существованія проституціи. Я видѣлъ,—говоритъ профессоръ Форель,—въ моей медицинской практикѣ многихъ неврастениковъ и ипохондриковъ, которые по совѣту нѣкоторыхъ врачей изъ цѣломудренныхъ сдѣлались усердными посятителями домовъ терпимости, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ даже заразились венерическими болѣзнями, но никто изъ нихъ не излѣчился ни отъ неврастении, ни отъ ипохондріи. Далѣе, невѣрно также мнѣніе, будто половое удовлетвореніе служитъ лѣчебнымъ средствомъ противъ онанизма. Случается нерѣдко, что то и другое существуютъ совмѣстно“.

„Для насъ въ данномъ случаѣ важно, что половыя сношенія не могутъ считаться средствомъ противъ онанизма; напротивъ того, половое раздраженіе усиливается по мѣрѣ удовлетворенія, становясь болѣе частой потребностью организма, что объясняетъ намъ тотъ вышеговоренный фактъ, что рядомъ съ половыми излишествами можетъ существовать онанизмъ или поллюціи“ (Форель).

Въ статьѣ доктора Якобсона приводятся отвѣты 11 русскихъ и 28 германскихъ профессоровъ, которые съ полнымъ единодушіемъ признаютъ

безвредность полового воздержанія до полного сформированія организма, т. е. приблизительно до 25—30 лѣтъ, и рекомендуютъ внѣбрачное воздержаніе, какъ единственную рациональную мѣру съ цѣлью содержанія въ чистотѣ и предохраненія отъ венерическихъ болѣзней (Половое воздержаніе передъ судомъ медицины, Русскій Врачъ, 1905 г., № 18). Къ этому голосу и могу присоединить и свои личныя наблюденія, говорящія въ томъ же смыслѣ, о чемъ я упоминаю въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля (См. его „Половой вопросъ“, изд. „Освобожденія“).

За безвредность воздержанія говорить, между прочимъ, и тотъ фактъ, что, по Scanzoni, среди истеричныхъ женщинъ 75% имѣли дѣтей, а 65% имѣли не менѣе 3 дѣтей.

Такимъ образомъ, неправильно утверждать, что истерія есть болѣзнь дѣвушекъ и женщинъ, потерявшихъ своихъ мужей; въ гораздо большей мѣрѣ она развивается у женщинъ не только замужнихъ, но и имѣвшихъ дѣтей.

Гигиенистъ Oesterlen говоритъ: „Много несчастій можетъ предотвратить самообладаніе, основанное на тонкомъ нравственномъ чутьѣ, на цѣломудріи, а также на умственномъ развитіи, поддерживаемое надлежащимъ образомъ жизни, нравственно чистой средою и ея примѣромъ. Молодежь обоихъ половъ должна учиться сдерживать себя и ждать, пока придетъ ея время. Это ей будетъ тѣмъ легче, чѣмъ больше она проникнется убѣжденіемъ, что отъ поведенія ея въ критическомъ періодѣ зависитъ счастье всей ея будущей жизни, а въ особенности семейной, что воздержаніе и жертвы вознаграждаются сохраненіемъ здоровья, бодрости, а также высшаго изъ всѣхъ благъ: чистой спокойной совѣсти“ (Риббингъ, Гигіена половой жизни, 1900 г., стр. 62).

Въ пользу полового воздержанія говорить съ положительностью и тотъ фактъ, что продукты сѣменныхъ железъ являются жизненными возбуждителями вообще, слѣдовательно, они поднимаютъ жизненную энергію, т. е. не только половую, но и физическую и умственную. Отсюда очевидно, что, чѣмъ болѣе тратится на половую дѣятельность, тѣмъ меньше остается энергій на общій физическій тонусъ и на умственную энергію. Поэтому „юношеская мощь“ сохраняется дольше у лицъ, начинающихъ позже свои половыя отправленія.

Между прочимъ, очень поэтично представляетъ преимущества воздержанія извѣстный профессоръ Mantegazza. „Всѣ мужчины и преимущественно молодежь могутъ испытать на себѣ непосредственныя благодѣянія цѣломудрія. Память остра, мысль жива и плодоносна, воля сильна и характеръ закаленъ до такой энергіи, о которой безпутные люди не имѣютъ понятія. Никакой оптической инструментъ не покажетъ намъ внѣшняго міра въ такихъ небесныхъ краскахъ, какъ призма цѣломудрія, которая освѣщаетъ намъ весь міръ и все окружающее насъ радужными цвѣтами высшей радости и безконечнаго счастья, безъ примѣси тѣни, безъ огорченія“ (цит. по д-ру Корнингу: Гигіена цѣломудрія, 1898 г.).

Другой фактъ, который можетъ быть признанъ безспорнымъ съ научной точки зрѣнія, это то, что единственной цѣлью половыхъ отправленій является продолженіе рода. Эта истина считается неоспоримой и признается нынѣ всѣми авторами. Отсюда понятно, что этой основной цѣли должны быть, прежде всего, подчинены условія половыхъ общеній, и потому не должно быть свободныхъ, т. е. лишенныхъ всякихъ нравственныхъ и юридическихъ

обязательствъ половыхъ общеній. Свобода въ половыхъ отправленіяхъ, прежде всего, развиваетъ и поддерживаетъ въ корнѣ неправильный взглядъ на половыя отправленія и, въ частности, на женщину, какъ на предметъ наслажденій, что унижаетъ въ ней человѣка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, развращаетъ ее, толкая на путь преступленія противъ материнства, а въ извѣстныхъ случаяхъ и на путь проституціи.

Но свободныя половыя общенія развращаютъ и мужчину, приучая его не только легко относиться къ положенію соблазненной имъ женщины, но и къ безответственности въ отношеніи результатовъ полового сближенія съ женщиной и вообще къ свободному и безпринципному удовлетворенію грубой животной страсти.

Широкое распространеніе средствъ противъ продолженія потомства, какъ результатъ всеѣмъ извѣстнаго неомальтузіанскаго ученія, съ нашей точки зрѣнія, не можетъ получить никакого оправданія, такъ какъ, благодаря этимъ средствамъ, часто и поддерживаются свободныя половыя отношенія, которыя, въ сущности, развращаютъ обѣ стороны, приучая смотрѣть на половое общеніе, какъ на предметъ чистаго наслажденія, свободного отъ всякихъ обязательствъ отцовства и материнства.

Нетрудно видѣть въ этомъ культѣ безпринципныхъ половыхъ отношеній развитіе и укрѣпленіе животнаго чувства сверхъ всякой мѣры, что вообще понижаетъ нравственную цѣнность человѣческой личности и свидѣтельствуетъ объ ея упадкѣ, какъ гастрономическія наслажденія древнихъ римлянъ съ послѣдующей рвотой для новыхъ гастрономическихъ наслажденій свидѣтельствовали о нравственномъ упадкѣ націи въ періодъ имперіализма.

Есть авторы (Форель), которые предлагаютъ даже дѣлать въ извѣстныхъ случаяхъ операціи, предоставляющія полную свободу половыхъ отправленій и гарантирующія въ то же время отъ продолженія потомства. Но значеніе этихъ операцій равносильно операціи, производимой въ извѣстныхъ случаяхъ надъ животными съ искусственной желудочной фистулой и состоящей въ перерѣзкѣ пищевода и вшиваніи его головного конца въ кожные покровы шеи для выдѣленія съѣдаемой пищи наружу. Такія животныя могутъ ѣсть безъ конца, такъ какъ вся вводимая въ ротъ пища выводится тотчасъ же черезъ отверстіе пищевода наружу. Представьте себѣ, что подобную-же операцію стали бы производить надъ людьми. Какъ бы вы отнеслись къ этому? Не признали ли бы вы человѣка, который пожелалъ себѣ сдѣлать подобную операцію, за человѣка съ низшими, чисто животными, чувственными потребностями, не совмѣстными съ нравственной высотой человѣка, и не сочтете ли вы самого хирурга за жреца науки, служащаго не къ пользѣ человѣчества, а къ поощренію низшихъ и грубыхъ страстей?

Очевидно, не можетъ быть иного отношенія и къ такимъ операціямъ надъ половыми органами, которыя, оставляя въ сохранности половую способность, уничтожаютъ лишь способность произведенія потомства. Само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ лишь о здоровыхъ лицахъ, а не о патологическихъ случаяхъ, въ которыхъ примѣненіе вышеуказанной операціи можетъ имѣть то или другое значеніе.

Нѣтъ надобности говорить, что, когда половыя отправленія становятся предметомъ продажи, какъ это мы видимъ въ проституціи, то это до такой

степени противорѣчить нравственной нормѣ человѣческаго общежитія, что совершенно естественно признается всеми фактомъ позорнымъ, не соответствующимъ человѣческому достоинству, и глубоко ненормальнымъ социальнымъ явленіемъ. Однако, еще далеко не всеми признается, что одинаково позорными должны быть признаваемы дѣйствія тѣхъ, которые занимаются не продажей, а куплей человѣческаго тѣла, т. е. дѣйствія всѣхъ, такъ называемыхъ, потребителей проституціи, безъ которыхъ, въ сущности, не могло бы быть проституціи. Въ современномъ обществѣ нравственнымъ осужденіемъ пользуются среди мужчинъ, какъ извѣстно, такъ называемые альфонсы и сутенеры, которые либо продаютъ сами себя, либо пользуются матеріальными выгодами проституціи. Но тѣ лица, которыя покупаютъ женщину для удовлетворенія своей половой страсти, чувствуютъ себя никакъ не осуждаемыми, хотя ихъ отношеніе къ женщинѣ есть самое грубое ея оскорбленіе, какое можно себѣ представить.

Потребители проституціи обыкновенно оправдываютъ себя тѣмъ, что, во-первыхъ, проститутки сами себя продаютъ, и, слѣдовательно, они не могутъ оскорблять въ женщинѣ человѣческаго достоинства, а, во-вторыхъ, что же дѣлать имъ со своей потребностью? Но можно-ли оправдывать себя человѣку, наносящему тяжкое оскорбленіе другому лицу только потому, что этотъ человѣкъ готовъ получить оскорбленіе за плату отъ всякаго, у кого явится охота его оскорблять? Представьте себѣ человѣка, продающаго каждому право наносить ему пощечину. У кого можетъ подняться рука, чтобы осуществить это право за извѣстную сумму денегъ?

Остается, такимъ образомъ, только животная потребность, но послѣдняя ни въ какомъ случаѣ не можетъ оправдывать нанесенія другому лицу тяжкаго нравственнаго оскорбленія, и, если нужно, то должны быть отысканы другіе, болѣе нормальные пути для удовлетворенія потребности.

Мы не будемъ распространяться здѣсь о тѣхъ мерзкихъ потребителяхъ проституціи, которые смотрятъ на продажную женщину, какъ на законный предметъ своихъ вождельній, даже и въ томъ случаѣ, когда они сознательно заражаютъ ее сифилисомъ, оправдывая себя тѣмъ, что хорошей платой они покрываютъ ущербъ, наносимый здоровью женщины, и ссылаются на то, что, будто-бы, само ея ремесло естественно связано съ рискомъ здоровьемъ, какъ съ неизбежной опасностью связано, на примѣръ, ремесло военнаго человѣка. Не будемъ распространяться здѣсь также и о дѣйствіяхъ тѣхъ негодяевъ, которые признаютъ возможнымъ, за извѣстную плату, возвращать невинныхъ дѣвушекъ въ развратъ.

Мужчины часто забываютъ, говорю я въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля, какой тяжкій грѣхъ они принимаютъ на свою совѣсть, растлѣвая для минутнаго удовлетворенія своей похоти дѣвушку, которая почему-нибудь не нашла въ себѣ достаточно воли, чтобы противостоять ихъ гнуснымъ ласкамъ и подлымъ стремленіямъ. Сколько такихъ мерзавцевъ, ублаживающихъ свою совѣсть, почитаютъ себя лучшими людьми, забывая вовсе о томъ, что сдѣлалось съ несчастными жертвами ихъ гнусныхъ вождельній. Объ этомъ слѣдовало бы говорить неустанно и въ обществѣ и въ печати, дабы остепенить этихъ мерзавцевъ отъ новыхъ похощеній низкаго свойства.

По нашему мнѣнію, здѣсь мы стоимъ уже на такой степени безприн-

ципности, которая является тождественной съ самой грубой нравственной тупостью.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что для сознательно относящагося къ половой жизни человѣка половой вопросъ долженъ разрѣшаться подъ руководствомъ слѣдующихъ директивъ: 1) полнаго виѣбрачнаго воздержанія и совершеннаго исключенія свободныхъ отъ всякихъ нравственныхъ и юридическихъ обязательствъ половыхъ общеній и 2) сближенія съ женщиной во имя творческаго акта—воспроизведенія новаго существа, являющагося объектомъ высокаго альтруистическаго чувства и стимуломъ любви къ грядущему поколѣнью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не согласиться съ Риббингомъ (Гигиена половой жизни, 1900 г.), что „вопросъ половой жизни нельзя разрѣшать съ одной лишь индивидуальной точки зрѣнія. Необходимо принять къ свѣдѣнью также изслѣдованія социологовъ. Изъ этихъ же изслѣдованій вытекають слѣдующіе принципы: во-первыхъ, никто не въ правѣ позволять себѣ такія удовольствія, которыя причиняють страданія и несчастія другимъ людямъ; во-вторыхъ, главнымъ мотивомъ человѣческой дѣятельности, какъ въ этой, такъ и во всякой иной области, должно быть стремленіе къ возможно большому счастью для возможно большаго числа людей“.

Поэтому, въ виду доказанной безвредности полового воздержанія, не должно быть не только никакихъ оправданій для того, чтобы вести половую жизнь въ виѣ условій, устанавливаемыхъ тѣми или иными нравственными директивами, о которыхъ рѣчь была выше, но и не должно быть ни купли-продажи въ половыхъ отношеніяхъ, ни другихъ ненормальныхъ половыхъ отношеній, совершенно удаляющихся отъ основной половой функціи, сводящейся къ продолженію человѣческаго рода.

Другой выводъ, вытекающій изъ того основнаго положенія, что половыя отправления предназначены для продолженія человѣческаго рода, заключается въ томъ, что не должны быть допускаемы никакія неестественныя половыя отправления, слѣдовательно, не должно быть такихъ половыхъ уклоненій, которыя имѣють цѣлью поддерживать одну лишь половую чувственность и по своему характеру не могутъ служить къ продолженію человѣческаго рода, каковы онанизмъ, гомосексуализмъ и другія извращенія половыхъ отравленій.

Правильность этого положенія врядъ-ли нуждается въ особыхъ доказательствахъ, хотя и нельзя отрицать, что есть лица, которыя готовы оправдывать и онанизмъ, и гомосексуализмъ. Но мы оставимъ безъ вниманія разсмотрѣніе этихъ доводовъ, свидѣтельствующихъ лишь о томъ, до какой степени половой вопросъ запутанъ въ тинѣ сложныхъ человѣческихъ отношеній, которыя затемняютъ самую сущность и цѣль половыхъ отравленій.

Наконецъ, исходя изъ положенія, что половыя отправления предназначены для продолженія рода, необходимо придти и къ дальнѣйшему основному положенію, что половая дѣятельность не должна быть допускаема во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она можетъ отразиться неблагоприятно на потомствѣ, напримѣръ, въ время беременности, или когда она должна привести къ нездоровому потомству, особенно въ случаяхъ тѣхъ или другихъ болѣзненныхъ состояній родителей, отражающихся на потомствѣ.

Словомъ, не должно быть допускаемо и такихъ половыхъ отношеній,

которыя не обезпечивали бы въ предѣлахъ человѣческаго предвидѣнія здоровья производимаго потомства.

Каждый человѣкъ долженъ имѣть въ виду, что онъ только тогда имѣетъ право на продолженіе человѣческаго рода, если въ его собственномъ здоровьѣ и въ здоровьѣ его другого супруга имѣется гарантія для произведенія здороваго потомства, ибо больныя дѣти никому не нужны. Являясь бременемъ для общества и будучи въ то же время безъ вины пострадавшими, такія дѣти съ возрастомъ имѣютъ право сдѣлать упрекъ своимъ родителямъ и предъявить имъ вексель, который, увы, не могъ бы подлежать съ ихъ стороны соотвѣтствующей оплатѣ.

Спрашивается, какъ достигать осуществленія этихъ условій или, по крайней мѣрѣ, какъ стремиться къ ихъ осуществленію. Иначе говоря, какъ достигнуть того, чтобы половыя отношенія въ человѣческомъ обществѣ были регулированы такимъ образомъ, чтобы они не уклонялись отъ своей основной цѣли—продолженія человѣческаго рода, и не приносили бы ни нравственнаго, ни физическаго вреда другимъ, а всегда влекли бы за собою обоюдныя обязательства, обезпечивая въ то же время произведеніе здороваго потомства.

Очевидно, что общество должно быть въ этомъ отношеніи перевоспитано и перестроено, иначе говоря, въ немъ должны быть развиты и укрѣплены иные, болѣе правильные взгляды на половую жизнь, и въ то же время должны быть созданы другія нормы человѣческаго общежитія, которыя исключали бы возможность существованія такихъ аномальныхъ явленій, какъ проституція, сводничество, сутенерство и проч.

Остановимся съ самаго начала на вопросѣ о томъ, какъ привить обществу иные взгляды на половую функцію и на половыя отношенія.

Очевидно, что это возможно только путемъ воспитанія, которое ни въ какомъ случаѣ не должно оставлять безъ вниманія половую функцію, какъ это дѣлается въ настоящее время.

Современныя условія образованія, приучая молодого человѣка къ систематическому умственному или физическому труду и снабжая его различными, иногда даже излишними, знаніями, совершенно игнорируютъ тѣ отправления организма, которыя являются наиболѣе важнымъ нервомъ жизненныхъ отношеній.

Столь важные жизненные вопросы, какъ вопросы пола, въ тѣсной связи съ которыми стоитъ нравственный уровень человѣчества и отъ которыхъ существеннымъ образомъ зависитъ здоровье будущихъ поколѣній, могутъ ли быть предоставлены случайному разрѣшенію самой жизни, когда опытъ показываетъ, что самой жизнью эти вопросы разрѣшаются крайне несоотвѣтственнымъ образомъ.

Всѣмъ извѣстно, что молодой подростокъ, считающійся съ половымъ влеченіемъ, котораго вовсе не коснулся воспитатель, находитъ для себя разъясненія возникающихъ въ немъ потребностей изъ постороннихъ, часто „нечистыхъ“ источниковъ и такъ или иначе знакомится съ половыми отправлениями. Уже поэтому необходимо, чтобы половая область человѣческаго существа была предметомъ соотвѣтственнаго воспитанія,—тѣмъ болѣе, что, какъ показываетъ жизненный опытъ, отсутствіе воспитанія приводитъ къ тому, что молодое существо знакомится со всѣми частностями половой жизни обыкновенно изъ случайныхъ разказовъ своихъ, часто уже нрав-

ственно испорченныхъ, товарищей, изъ наблюдений надъ домашними животными и т. п.

Это приводитъ обыкновенно къ ненормальному возбужденію и направленію половой дѣятельности въ сравнительно уже раннемъ возрастѣ, что выражается или развитіемъ онанизма, или несоотвѣтственно ранними половыми актами, или, что еще хуже, извращенными половыми влеченіями. Такимъ образомъ, въ результатъ являются тѣ или иныя формы полового растлѣнія дѣтей, которыя, закрѣпляясь все болѣе и болѣе, постепенно губятъ ихъ здоровье.

Требованіе ознакомленія молодежи съ половымъ вопросомъ восходитъ къ эпохѣ рационализма (Руссо, Зальцманъ, Базедовъ, Жанъ-Поль-Рихтеръ и др.), но съ тѣхъ поръ до самаго позднѣйшаго времени интереса къ этому вопросу не возникало, пока его вновь не выдвинули такіе реальные факты какъ упадокъ материнства, развитіе проституціи и страшное распространеніе венерическихъ болѣзней, съ одной стороны, и поразительное развитіе половыхъ уклоненій въ дѣтскомъ возрастѣ, съ другой.

Въ настоящее время всѣми вообще видными педагогами признается необходимость ознакомленія молодежи съ половымъ вопросомъ.

Въ чемъ должна заключаться цѣль полового воспитанія, съ необходимостью котораго, между прочимъ, подробно знакомятъ насъ и труды 3-го Съѣзда Германскаго Общества борьбы съ половыми болѣзнями въ Мангеймѣ въ 1907 году? (См. статью доктора Бернштейна: Вопросы половой жизни въ программѣ семейнаго и школьнаго воспитанія, 1909 г. См. также относящуюся къ этому предмету работу проф. І. Т. Юсифова: О размноженіи и половомъ влеченіи человѣка съ точки зрѣнія эволюціи, Томскъ, 1910 г.).

Прежде всего—въ томъ, чтобы имѣть правильное понятіе и умѣть оцѣнивать значеніе половой функціи, имѣть понятіе о смыслѣ половыхъ отпавленій, о тѣхъ нравственныхъ обязательствахъ, которыя съ ними связаны, и о необходимости подавленія полового влеченія до извѣстнаго возраста и до наступленія времени брачнаго сожитія.

Однимъ словомъ, должно быть прежде всего обращено вниманіе на воспитаніе юношества въ духѣ полнаго полового воздержанія до періода брачной жизни, на выясненіе основной цѣли половыхъ отпавленій, состоящей въ обезпеченіи продолженія человѣческаго рода, и на укрѣпленіе нравственныхъ началъ въ сферѣ половыхъ отпавленій, которыя, съ одной стороны, не допускаютъ ничего такого въ половыхъ отношеніяхъ, что наносило бы какой-либо ущербъ другой сторонѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ строгаго соблюденія взаимныхъ обязательствъ, связанныхъ съ половыми общеніями—съ другой стороны.

Нечего и говорить, что цѣлесообразное половое воспитаніе должно приводить къ подчиненію полового инстинкта соображеніямъ разсудка и воли и должно привести къ утвержденію мысли, что половыя общенія допустимы лишь при условіи предвидѣнія здороваго потомства.

Само собою разумѣется, что половое воспитаніе должно вестись какъ въ школѣ, такъ и въ домашнихъ условіяхъ родителями или воспитателями. Въ школахъ это воспитаніе слѣдуетъ предоставить школьному врачу, на обязанности котораго должно лежать и ознакомленіе съ элементарными правилами гигиены.

Дѣло преподаванія должно быть начато съ 10—11-лѣтняго возраста, слѣдовательно—съ перваго класса среднихъ учебныхъ заведеній, и должно вестись въ видѣ послѣдовательнаго и научно-популярнаго изложенія процессовъ размноженія первоначально у растений и низшихъ животныхъ, а затѣмъ у высшихъ животныхъ и человѣка. При этомъ необходимо поддерживать все время серьезное отношеніе къ предмету изложенія, указывая на важное значеніе половой чистоты и на вредъ тайнаго порока, столь распространеннаго въ дѣтскомъ возрастѣ.

Всѣ эти бесѣды должны вестись въ связи съ другими вопросами, касающимися сохраненія здоровья.

Съ 13—14-лѣтняго возраста должно вести ознакомленіе дѣтей съ важностью половой функціи для продолженія рода, указывая, съ одной стороны, на нравственныя обязанности, связанныя съ половыми отправлениями, сводящіяся къ тому, чтобы прежде всего не дѣлать вреда другимъ и не пользоваться вообще половыми отправлениями, какъ средствомъ удовольствія; съ другой стороны—разъясняя необходимость оберегать себя отъ половыхъ возбужденій и путемъ отвлеченія отъ нечистаго воображенія подавлять въ себѣ всякое неумѣстное половое влеченіе. Нечего говорить, что воспитаннику должна быть внушена необходимость поддерживать нравственную и половую чистоту и воздерживаться отъ половыхъ сношеній до брачнаго періода, при чемъ должна быть съ полной ясностью представлена безвредность полового воздержанія. При этомъ должно быть обращено вниманіе на то, что лица, съ трудомъ переносящія половое воздержаніе, могутъ получить для себя соотвѣтствующій совѣтъ и облегченіе отъ врача, который въ этомъ отношеніи долженъ вселить къ себѣ полное довѣріе, давая совѣты, клонящіеся къ пониженію излишней половой возбудимости.

Позднѣе желательно ознакомить дѣтей съ важнѣйшими половыми болѣзнями, указывая каждый разъ не только на физическій вредъ здоровью, зависящій отъ нарушенія половой чистоты, но и на нравственныя послѣдствія этого нарушенія.

Эти принципы полового воспитанія должны быть систематически проводимы, какъ въ женскихъ, такъ и въ мужскихъ школахъ, или на урокахъ гігіены или въ специальныхъ бесѣдахъ учителя-наставника со своими учениками.

Въ школахъ со смѣшаннымъ составомъ это ознакомленіе должно производиться отдѣльно: мальчикамъ—врачемъ-мужчиной, а дѣвочкамъ—врачемъ-женщиной. Всѣ вообще бесѣды школьнаго врача, касающіяся половой гігіены, желательно производить по опредѣленной, заранѣе разработанной и для всѣхъ болѣе или менѣе одинаковой, программѣ, при чемъ онѣ должны быть излагаемы такъ, чтобы ни въ какой мѣрѣ не возбуждалось эротическое чувство.

Вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть приняты соотвѣтствующія мѣры къ тому, чтобы и въ домашнемъ быту проявлялось всегда разумное и вполне серьезное отношеніе родителей и воспитателей къ любознательности дѣтей въ указанномъ возрастѣ.

Должно имѣть въ виду, что съ точки зрѣнія половой гігіены совмѣстное обученіе какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не только не вредно, какъ показываетъ обширный опытъ американскихъ и англійскихъ школъ, а затѣмъ и школъ въ различныхъ стра-

нахъ материка Европы, но, наоборотъ, крайне полезно, такъ какъ, приучая къ товарищескимъ взаимоотношеніямъ между обучающимися мужского и женскаго пола на почвѣ серьезнаго отношенія къ знанію, оно способствуетъ развитію взаимнаго уваженія и большей чистотѣ нравовъ вообще и въ частности предупрежденію всего дурнаго съ точки зрѣнія половой морали.

Борьбу съ половой распущенностью необходимо вести, по нашему мнѣнію, и въ высшихъ школахъ путемъ специальныхъ курсовъ и притомъ не на медицинскихъ только факультетахъ, но и во всѣхъ вообще высшихъ школахъ.

Эти курсы въ высшихъ школахъ можно бы совмѣстить съ курсами, посвященными вреду алкоголизма, какъ другого важнаго фактора, губящаго челоувѣчество. При томъ же и то и другое зло, т. е. половая распущенность и алкоголизмъ, какъ извѣстно, находятся въ тѣснѣйшемъ соотношеніи другъ съ другомъ.

„Немаловажная причина, поддерживающая современную проституцію,— говорю я въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля „Половой вопросъ“ (стр. VII),—лежитъ въ общемъ положеніи нравственности, въ распространеніи алкоголя и въ легкомъ взглядѣ на половыя наслажденія въ мужскомъ обществѣ“.

Докторъ Блохъ (Половая жизнь нашего времени) совершенно справедливо говоритъ, что „алкоголь съ полнымъ убѣжденіемъ можно назвать злымъ демономъ современной половой жизни, ибо онъ коварно предастъ свою жертву половому соблазну, разврату, венерическимъ болѣзнямъ и прочимъ послѣдствіямъ половыхъ сношеній, совершающихся при полномъ отсутствіи воли“.

Не менѣе категоричны и заявленія другихъ авторовъ въ этомъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, Ж. Мишле по этому поводу высказывается слѣдующимъ образомъ: „Уже около столѣтія господство спирта и наркотиковъ находится въ періодѣ прегрессирующаго неудержимаго роста. Это господство спирта дало въ различныхъ странахъ разные результаты, смотря по природѣ того или другаго народа. Тутъ оно омрачило духъ и сдѣлало его неизлѣчимо жестокимъ; тамъ оно подорвало физическое существованіе и поставило расу на низшую ступень; а вообще оно всюду выдѣлило мужчину и вселило въ него достойное сожалѣнія пристрастіе къ грубымъ наслажденіямъ у домашняго очага“.

Отсюда понятно, какъ важно въ цѣляхъ полового оздоровленія общества вести борьбу и съ распространеніемъ алкоголя въ населеніи.

„Слѣдуетъ надѣяться, что надлежащимъ образомъ проведенное воспитаніе общественныхъ массъ явится рациональной и радикальной мѣрой борьбы съ такимъ положеніемъ вещей. Оно сорветъ покровъ съ постыдной тайны, облакающей половые вопросы, и введетъ ихъ въ кругъ открытаго и свободнаго обсужденія; оно сгладитъ въ представленіи о сексуальной жизни элементъ заманчиваго грѣха и придастъ ей элементъ отвѣтственнаго обязательства!“ (Бернштейнъ).

Вмѣстѣ съ воспитаніемъ юношества, надо надѣяться, постепенно перевоспитается и общество, въ которомъ проявится и болѣе серьезное отношеніе къ вопросамъ пола, а вмѣстѣ съ этимъ мало-по-малу наша литература и искусство освободятся отъ описанія половыхъ соблазновъ, которое столь нагубно дѣйствуетъ на юношеское воображеніе.

При всемъ томъ нужно имѣть въ виду, что половое оздоровленіе должно заключаться не только въ соответственномъ воспитаніи юношества и общества, но и въ коренныхъ измѣненіяхъ общественныхъ условій.

Прежде всего недопустимо существованіе въ современномъ обществѣ такихъ вертеповъ полового культа, какими являются дома терпимости, которые не только способствуютъ развращенію общества и особенно молодежи, часто губящей свое здоровье и жизнь въ этихъ вертепахъ, но и вынуждаютъ къ развитію и поддержкѣ путемъ сводничества и обмана того позорнѣйшаго торга женщинами, борьба съ которымъ является столь настоятельной во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ.

По доктору Блоху, „проституція и тѣсно связанныя съ нею венерическія болѣзни составляютъ основное ядро, центральный пунктъ всего полового вопроса. Разрѣшеніе выдвигаемыхъ имъ задачъ почти равносильно разрѣшенію проблемы пола. Вдумайтесь только, какъ широкъ, всеобъемлющъ лозунгъ: долой проституцію, долой венерическія болѣзни“.

„И въ самомъ дѣлѣ, трудно найти болѣе благородную идею, болѣе вѣрный идеаль, чѣмъ идеаль нравственной и физической чистоты въ отношеніи между полами. Въ наше время, столь богатое смѣлыми реформаторскими замыслами, борьба съ проституціей и венерическими болѣзнями должна быть поставлена во главѣ всѣхъ остальныхъ культурныхъ требованій, дабы вырвать ядовитое жало изъ запутаннаго узла современныхъ половыхъ отношеній и создать основу для лучшей постановки ихъ въ будущемъ. Это—величайшая идея, какая когда-либо возникала у человечества, припеднаго къ собственному самосознанію, и этой идеѣ, несомнѣнно, принадлежитъ будущее“.

По поводу вопроса о домахъ терпимости и проституціи я уже имѣлъ возможность высказать свое мнѣніе, когда писалъ свое предисловіе къ книгѣ Фореля (Половой вопросъ). Известно, что профессоръ Форель страшно возмущается поддержкой, оказываемой правительствами проституціи въ культурныхъ странахъ: „Современная проституція и сводничество,—говоритъ онъ,—основанныя на сильнѣйшемъ покупномъ полиандрическомъ смѣшеніи половъ, представляютъ собою лишь грандіозную подлость современной культуры, въ цѣляхъ эксплуатаціи мужскихъ половыхъ вождельній со стороны прислужниковъ мамона. Проституцію защищаютъ во имя гигиены, во имя защиты честныхъ женщинъ отъ покушеній со стороны мужчинъ и т. д. Но на самомъ дѣлѣ она только способствовала изнѣженности и развращенности мужчинъ, подавила нормальныя половыя отношенія въ молодежи, связанная съ любовью, испортила самую любовь, устранила отъ брака, любви и вообще половыхъ отношеній много хорошихъ, дѣльныхъ женщинъ и направила всю половую жизнь нашего общества на позорный и дурной путь“.

Говоря по поводу этого мѣста въ указанномъ предисловіи, я нашель приведенныя слова еще недостаточно сильными противъ этихъ ужасныхъ гнѣздъ разврата и противъ тѣхъ, которые, во имя какихъ-то цѣлей и мотивовъ, поддерживаютъ эти мерзкіе вертепы.

Если вспомнить, говорю я, сколько жизней, особенно молодыхъ, гибнетъ и физически и морально въ этихъ гнусныхъ притонахъ разврата, то не повернется языкъ, чтобы сказать какое-либо слово оправданія для тѣхъ

„культурныхъ“ защитниковъ этой мерзости, которую они поддерживаютъ своимъ подлымъ вліяніемъ и безсовѣстнымъ авторитетомъ.

Нѣтъ надобности говорить, что не должно быть вообще регламентаціи и медицинскаго осмотра проституирующихъ женщинъ, такъ какъ они, съ одной стороны, не достигаютъ цѣли, а съ другой стороны, не предохраняя отъ зараженія сифилисомъ, еще болѣе унижаютъ и развращаютъ женщину.

Государственная регламентація проституціи и связанное съ нею насильственное поддержаніе этого позорнаго ремесла, соединеннаго съ униженіемъ женщины до узаконенной торговли ея тѣломъ, говорю я въ указанномъ выше предисловіи, противорѣчитъ взглядамъ даже самаго невзыскательнаго въ этомъ отношеніи властолюбиваго эгоиста, допускающаго рабство, но отворачивающагося отъ человѣческаго униженія, связаннаго съ позоромъ и растлѣніемъ души и тѣла. Тѣмъ болѣе эта регламентація проституціи не оправдывается никакими социальными интересами, такъ какъ проституція съ ея притонами разврата служитъ лишь для свободнаго удовлетворенія половыхъ вождельній сластолюбцевъ, поддержка которыхъ не должна входить въ обязанность ни общества, ни правительства. Вѣдь тотъ, кто поддерживаетъ эти учрежденія, самъ является прикосновеннымъ соучастникомъ той мерзости, отъ которой не можетъ не отвернуться съ содроганіемъ всякій, кто не растлилъ себя съ молодю въ омутѣ разврата.

Извѣстно, что во Франціи, гдѣ проводится со всей строгостью система регламентаціи проституціи, венерическія болѣзни распространены въ страшныхъ размѣрахъ, тогда какъ въ Швейцаріи, отказавшейся отъ регламентаціи всюду, за исключеніемъ Женевскаго кантона, венерическія болѣзни имѣютъ гораздо меньшее распространеніе.

Съ другой стороны, въ Англіи, Италіи и Финляндіи вслѣдъ за уничиженіемъ регламентація существенно сократилась и проституція. Въ этомъ отношеніи борьба аболиціонистовъ съ регламентаціей проституціи естественно должна привести и къ сокращенію сводничества, которое такъ распространено въ странахъ, регламентирующихъ проституцію.

Безъ сомнѣнія, борьба съ проституціей и ея послѣдствіями необходима самая серьезная и упорная, но въ этомъ отношеніи нужно принимать иныя мѣры, устраняя самыя причины, ведущія къ проституціи. Въ числѣ этихъ причинъ далеко не является главной такъ называемая мужская потребность, которая, къ сожалѣнію, не регулируется пока никакими вообще нравственными установленіями и не ограничивается ни законодательными, ни общественными мѣрами. Въ гораздо большей степени, какъ извѣстно, проституція въ современномъ обществѣ поддерживается неблагоприятными социальными и экономическими условіями, особенно же бѣдностью неимущихъ классовъ населенія, безработицей и прямымъ послѣдствіемъ ихъ—пауперизмомъ и жизнью по угламъ.

„Всюду, — говоритъ докторъ Покровская, — констатируется фактъ, что беззащитность дѣвушки, ея сиротство толкаетъ ее въ проституцію. Изъ русской переписи проституттокъ видно, что изъ нихъ болѣе 87,4% круглыхъ сиротъ. Укажемъ также, что среди нашихъ проституттокъ преобладаютъ крестьянки. Этотъ фактъ даетъ яркое освѣщеніе закону, лишающему женщинъ-крестьянокъ земли“ (Труды Перваго Всероссийскаго Женскаго Съѣзда, СПБ., 1909 г., стр. 281).

Обращаетъ также на себя вниманіе большой процентъ проститутокъ изъ прислуги. Но вѣдь наша прислуга есть своего рода пролетарій. „Не говоря о тяжеломъ трудѣ и неблагопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ прислуги,—говоритъ тотъ же авторь,—она ничѣмъ не гарантирована отъ того, что въ данную минуту хозяева ей не откажутъ, не выгонятъ ее вонъ, и она не очутится на улицѣ безъ пристанища и куска хлѣба. На ряду со всѣмъ этимъ ее преслѣдуетъ мужчина своимъ чрезмѣрно развитымъ половымъ инстинктомъ. Хозяинъ и хозяйскій сынокъ смотрятъ на нее, какъ на свою законную добычу. Дворникъ, лакей, лавочникъ, приказчикъ, солдатъ, жилецъ—все принимаются охотиться за ней. И молодая неопытная крестьянская дѣвушка дѣлается жертвой этихъ неблагопріятныхъ условій и превращается въ проститутку“.

Поэтому борьба съ проституціей не можетъ сводиться лишь къ уничтоженію однихъ домовъ терпимости, этихъ отвратительныхъ притоновъ разврата, но и должна имѣть въ виду строгія законодательныя мѣры противъ сводничества, противъ нарушенія общественнаго благочинія, противъ всякаго рода вызывающихъ дѣйствій, поддерживающихъ и распространяющихъ уличный развратъ, противъ порнографіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, она должна имѣть въ виду возможное устраненіе тѣхъ социальныхъ и тяжелыхъ экономическихъ условій, которыя способствуютъ совращенію бѣдныхъ дѣвушекъ и которыя, въ силу отчаянной нужды, гонятъ ихъ на растлѣніе, развратъ и проституцію.

Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, прежде всего должно быть обращено вниманіе на невозможно низкую заработную плату женщинъ. Необходимо, чтобы общество признало, наконецъ, необходимость соразмѣрной оплаты женскаго труда, чтобы, такимъ образомъ, женщина могла освободиться отъ той экономической кабалы, въ которую ставитъ ее само общество, понижая до минимума ея заработную плату.

Далѣе, важнымъ средствомъ борьбы противъ проституціи должно быть установленіе болѣе раннихъ браковъ. Всѣмъ должно быть ясно, что половой развратъ въ значительной мѣрѣ поддерживается тѣмъ, что въ обществѣ принято откладывать бракосочетаніе на очень поздній срокъ, въ силу чисто экономическихъ и другихъ соображеній.

Въ деревняхъ, гдѣ на бракъ смотрятъ не только какъ на обзаведеніе будущимъ потомствомъ, но и какъ на экономическую поддержку, браки заключаются въ сравнительно раннемъ возрастѣ, и о проституціи тамъ, какъ извѣстно, не слышно.

Между тѣмъ, въ болѣе высшемъ классѣ общества заключеніе брака опутывается столь многочисленными и часто не имѣющими ничего общаго съ цѣлью самого брака соображеніями, что самый бракъ откладывается на очень поздніе сроки, въ прямомъ расчетѣ на удовлетвореніе полового влеченія до его осуществленія внѣбрачными связями. Это зло чревато многочисленными послѣдствіями, и оно должно быть устранено, гдѣ только возможно. Дѣло родителей и общества позаботиться о томъ, чтобы дать возможность лицамъ, созрѣвшимъ въ половомъ отношеніи,—что для мужчины опредѣляется приблизительно возрастомъ за 20 лѣтъ, а для женщины—еще ранѣе,—не искать внѣбрачныхъ связей, а установить половую жизнь прочными брачными узами, согласно цѣлямъ природы и общественной нравственности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя мириться и съ условіями современнаго брака. Основой брака должны быть вездѣ и всюду взаимная любовь, согласіе и возможность воспитанія своихъ дѣтей, что должно быть предметомъ заботы не только самихъ молодыхъ людей, вступившихъ въ бракъ, но — гдѣ это по условіямъ неосуществимо—и ихъ родителей.

Нечего говорить, что всѣ браки по расчету осуждаются или должны осуждаться общественной моралью, но вмѣстѣ съ тѣмъ недопустимо, чтобы браки не могли быть расторгаемы въ силу обрядовой стороны религіи даже и въ томъ случаѣ, когда условія брачной жизни уже нарушены въ корнѣ, когда нарушены или утрачены самыя основы брака и когда не только нѣтъ ни любви, ни согласія между находящимися въ бракѣ, но когда и самая цѣль брака—дѣтороженіе—не осуществилась ни разу, или когда о духовной связи между родителями не можетъ быть и рѣчи въ силу неизлечимой психической болѣзни одного изъ родителей, или, наконецъ, когда здоровью потомства, вообще, угрожаетъ та или другая опасность отъ дальнѣйшаго сожителства родителей.

Бракъ, вообще, долженъ регулироваться не обрядовой стороной религіи, но основной биологической цѣлью самого брака и нравственно-правовыми нормами.

Тѣ же стѣсненія, которыя мы до сихъ поръ имѣемъ въ вопросѣ о расторженіи брака, не приводятъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Такъ извѣстно, что, напримѣръ, въ Россіи, гдѣ расторженіе брака въ силу религіозныхъ соображеній вообще затруднено до крайности, мы имѣемъ въ общей сложности около половины всѣхъ дѣтей, прижитыхъ внѣбрачнымъ путемъ.

Наконецъ, и законъ долженъ стоять въ большей мѣрѣ на стражѣ общественнаго здоровья и нравственности, чѣмъ это мы имѣемъ нынѣ.

Во всякомъ случаѣ ни законъ, ни общество, по нашему мнѣнію, не должны поддерживать половыя общенія, если они имѣютъ цѣлью только одни наслажденія и не преслѣдуютъ созданія потомства. По нашему мнѣнію, общество и государство обязаны поддерживать своимъ авторитетомъ лишь брачный союзъ, осуществляющій или, по крайней мѣрѣ, имѣющій своею цѣлью потомство, какую бы форму онъ собою ни представлялъ. Связи же, устраиваемыя только ради половыхъ наслажденій, удовлетворяя чисто личнымъ цѣлямъ, не могутъ ни въ какой мѣрѣ рассчитывать на поддержку со стороны правительства и общества. Напротивъ того, такія формы полового общенія должны быть всемѣрно ограничиваемы и, если законъ не можетъ преслѣдовать ихъ участниковъ, при условіи обоюднаго согласія обѣихъ сторонъ, и въ случаѣ, когда не наносится этимъ вреда здоровью одной стороны, то, во всякомъ случаѣ, вполне умѣстны мѣры, клонящіяся къ огражденію общества, какъ цѣлаго, отъ распространенія такой формы половыхъ общеній.

Между прочимъ, недостаточно ограничиваться законоположеніями относительно преслѣдованія лишь сводней, но необходимы законоположенія также и противъ тѣхъ лицъ, которыя пользуются своднями для осуществленія своихъ грубыхъ и низкихъ стремленій, какъ и вообще противъ гнусныхъ „соблазнитель“.

Съ другой стороны, законъ долженъ установить полное уравненіе правъ женщинъ съ правами мужчинъ въ сознаніи того, что этимъ самымъ

обеспечивается здоровье и нравственность матери и воспитательницы грядущаго потомства.

Необходимо, чтобы нынѣ же былъ положенъ первый прочный шагъ къ уравнию всѣхъ вообще правъ женщинъ съ правами мужчинъ, такъ какъ въ этомъ уравниеніи лежитъ основной узелъ полового вопроса.

Не менѣе существенную роль въ дѣлѣ очищенія нравственности въ половомъ отношеніи должно сыграть и изъятіе алкоголя изъ вольной продажи, такъ какъ мы уже видѣли выше, какого могучаго поборника полового разврата мы имѣемъ въ алкогольѣ, этомъ специфическомъ ядѣ, парализующемъ волю человѣка.

„Когда выпьешь столько,—говоритъ авторъ изъ врачей (см. Русскій Врачъ, 1898 г., № 6),—что тебя слегка пошатываетъ, то благоразуміе съ доводами холоднаго разсудка тутъ уже легко заглушается: чувственность вступаетъ въ свои права, и тогда достаточно нескромнаго взгляда, пожатія руки, поцѣлуя или простаго нечаяннаго соприкосновенія, чтобы мысли получили сладострастное направленіе“.

Нечего говорить, что широкое образованіе, соединенное съ нравственнымъ воспитаніемъ, а не простое только напичкиваніе юныхъ головъ часто никому ненужнымъ книжнымъ хламомъ, какъ это практикуется нынѣ, является также важной мѣрой къ оздоровленію человѣчества и въ половомъ отношеніи.

Въ заключеніе закончимъ тѣмъ, съ чего мы начали свою рѣчь,—съ полового инстинкта и любви.

„Куда мы ни взглянемъ въ періодъ любви,—говоритъ профессоръ Сапожниковъ,—мы всюду находимъ яркіе цвѣта, красивыя формы, пѣніе, стрекотаніе, музыку, игры, бои. Звѣри, птицы, насѣкомыя, цвѣты выбиваются изъ силъ въ соревнованіи и стремленіи выставить на показъ свои прелести на жизненномъ пиру. И все это напряженіе индивидуальной жизни—въ интересахъ будущаго, въ интересахъ потомства“.

Въ малокультурномъ обществѣ мы имѣемъ нѣчто подобное же, но съ тѣмъ, однако, различіемъ, что здѣсь все приносится въ жертву минутнымъ наслажденіямъ любовнаго экстаза и—главное—забывается основная цѣль | половыхъ общеній—оплодотвореніе и развитіе будущаго потомства.

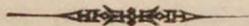
„Лишь съ высшимъ развитіемъ культуры начинается та утонченность половой любви, которая находитъ свое высочайшее удовлетвореніе не въ преходящемъ чувственномъ опьяненіи взаимнаго общенія,—говоритъ Геккель (Чудеса жизни, стр. 177),—но въ духовномъ взаимодействіи обоихъ половъ и въ постоянномъ тѣсномъ единеніи. Тутъ прекрасное соединяется съ добрымъ и истиннымъ въ гармоническое тріединство. Поэтому любовь уже тысячелѣтія служитъ важнѣйшимъ факторомъ эстетическаго благо-роживанія человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ этого неизсякаемаго источника черпали себѣ пищу все искусства, поэзія и музыка, живопись и скульптура“.

Но еще болѣе украшаетъ міръ то чувство чистой любви, которое, возникая на почвѣ полового инстинкта, поддерживаетъ и охраняетъ материнство, а въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи укрѣпляетъ социальную связь людей, которое служитъ неизсякаемымъ источникомъ благородныхъ порывовъ въ борьбѣ за общее благо, за лучшее будущее человѣчества въ его потомствѣ, и безъ котораго не было бы на землѣ ни сердечной

теплоты, ни счастья, а было бы одно животное безличное и безцѣльное существованіе.

Предсѣдатель. Сейчасъ получена на имя Съѣзда слѣдующая телеграмма: „Одиннадцатый Пироговскій Съѣздъ шлетъ наилучшія пожеланія Съѣзду въ его борьбѣ съ однимъ изъ наиболѣе крупныхъ и позорныхъ явленій нашей жизни. Онъ полагаетъ, что самымъ существеннымъ средствомъ борьбы будетъ уравненіе правъ женщинъ съ правами мужчинъ. Предсѣдатель Организационнаго Комитета Салазкинъ“. Разрѣшите послать Пироговскому Съѣзду отвѣтную телеграмму съ выраженіемъ благодарности и пожеланіемъ успѣха его трудамъ. (*Предложеніе принимается единогласно*). Объявляю первое общее собраніе Съѣзда закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 6 час. 35 мин. вечера.

Присланныя Съѣзду телеграммы и письмо распорядительной комиссіи Международнаго Аболиціонистскаго Союза.

Изъ С.-Петербурга:

„Совѣтъ С.-Петербургскаго родительскаго кружка, состоящій изъ родителей, педагоговъ и врачей, привѣтствуетъ Съѣздъ и твердо надѣется посильной работой вліять на дѣло русскаго воспитанія для устранения тѣхъ пагубныхъ условій, которыя приводятъ къ торгу женщинами—позору чловѣчества.“

„Къ сожалѣнію, въ виду нездоровья, не могу лично, а потому позволяю себѣ такимъ путемъ привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами отъ имени правленія С.-Петербургскаго общества вспомошествованія учительницамъ, которое, выражая Съѣзду безусловное сочувствіе во всѣхъ его цѣляхъ и начинаніяхъ, желаетъ ему плодотворной дѣятельности и полного успѣха“.

Членъ правленія С.-Петербургскаго общества вспомошествованія учительницамъ Васильева.

„Горячо привѣтствуемъ Съѣздъ въ его благихъ начинаніяхъ по дѣлу борьбы возстановленія чловѣческихъ правъ и достоинства женщины и освобожденія ея отъ вѣковаго рабства“.

Секція равноправія польскихъ женщинъ въ Петербургѣ.

„Редакція „Врачебной Газеты“ шлетъ свои сердечныя поздравленія энергичнымъ организаторамъ перваго съѣзда протеста противъ позорнаго явленія нашего времени и условій, поддерживающихъ это явленіе. Да объединяются усилія всѣхъ борцовъ за духовное и органическое оздоровленіе Россіи. Сердечный привѣтъ собравшимся“.

„Присоединяю свой слабый голосъ къ сонму привѣтствующихъ Съѣздъ. Горячо желаю успѣха въ священномъ дѣлѣ нравственнаго возрожденія общества съ тѣлеснымъ раскрѣпощеніемъ женщины“.

Редакторъ „Русскаго Врача“ Владиславлевъ.

„Лишена возможности лично привѣтствовать Съѣздъ, открывающій борьбу съ величайшимъ позоромъ человѣчества. Резолюціи Съѣзда да будутъ Ганнибаловой клятвой женщинъ“.

Ольга Шапиръ.

Изъ Баку:

„Во имя святыхъ идеаловъ человѣчества умоляю: спасите Баку отъ страшнаго разврата. Намъ стыдно Авиньнъ времянь Солона“.

Народный учитель.

Изъ Кишинеза (на имя предсѣдательницы русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества А. Н. Шабановой):

„Прошу передать Съѣзду защиты женщинъ, что Кишиневскій женскій клубъ привѣтствуетъ открытіе Съѣзда, желая скорѣйшаго осуществленія преслѣдуемыхъ Съѣздомъ цѣлей“.

Предсѣдательница правленія Винярская.

Изъ Одессы:

„Одесское отдѣленіе Россійскаго Общества защиты женщинъ привѣтствуетъ Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей“.

„Редакція Одесской газеты „Эхо“, привѣтствуя Первый Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей—зломъ, подтачивающимъ жизненныя силы народныхъ массъ, желаетъ русскимъ аболиціонистамъ успѣха въ предстоящей борьбѣ“.

Изъ Тифлиса:

„Общество кавказскихъ женщинъ привѣтствуетъ Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей, желаетъ плодотворной работы“.

Правленіе Общества.

Изъ Женевы:

Monsieur le Président, Messieurs,

C'est avec un très vif regret que la Commission administrative de la Fédération abolitionniste internationale s'est trouvée dans l'impossibilité de déléguer à votre Congrès un représentant qui vienne vous saluer en son nom et vous dire avec quel intérêt elle suivra vos travaux.

A défaut de ce délégué, que des circonstances spéciales ont empêché de se rendre à Saint-Petersbourg, je viens vous exprimer tous les vœux de la Fédération pour le succès de vos délibérations, qui, nous en sommes certains, s'inspireront fortement des expériences faites dans les diverses contrées d'Europe et dont les résultats ont été si éloquemment mis au jour par les Conférences internationales de Bruxelles en 1899 et en 1902, ainsi que par la Commission extraparlamentaire française du régime des mœurs.

Vous consacrerez cette idée dont le justesse se manifeste de plus en plus, que les intérêts de l'hygiène sont solidaires avec ceux de la morale. Le véritable rôle de l'hygiène consiste dans le développement de toutes les conditions favorables à la santé et à la vigueur des populations. Lorsqu'on s'efforce de rechercher les moyens de rendre la prostitution inoffensive, de l'assainir, on ne remarque pas qu'en elle-même la prostitution est une violation fondamentale des lois de l'hygiène.

La meilleure prophylaxie qu'il soit possible d'imaginer est de rendre la jeunesse et la population adulte attentives aux dangers de la prostitution, de leur inculquer cette idée que les prostituées sont toujours dangereuses, de leur faire connaître par toutes les voies possibles que la science médicale est impuissante à pallier ces dangers par des visites qui, en réalité, se montrent absolument illusoire. La syphilis ne périra point tant que la prostitution existera. C'est la prostitution qu'il faudrait détruire pour éteindre la contagion, et les mesures que l'on a prises contre la syphilis ont précisément eu pour effet de favoriser la prostitution. La prostitution obéit à la loi économique de l'offre et de la demande. Quand la demande diminuera, l'offre se restreindra forcément.

Il est grand temps de s'en persuader et d'agir en conséquence.

Veillez agréer, Monsieur le président et Messieurs les membres du Congrès, l'expression de notre considération la plus distinguée.

Au nom de la Commission administrative de la Fédération

H. Minod,
Secrétaire général.

I Секція.

Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года. *)

Открыто Завѣдывающимъ секціею Д. А. Дрилемъ въ 10 ч. 30 мин. утра.

Д. А. Дриль. Открываю засѣданіе и прежде, нежели просить васъ избрать предсѣдателя на сегодняшнее наше утреннее собраніе, считаю нужнымъ сказать немногое о предстоящихъ намъ работахъ. Задача первой секціи Съѣзда—выяснить причины проституціи и торга женщинами вообще, безъ знанія которыхъ невозможна и успешная борьба съ этимъ ужаснымъ зломъ. Легко предвидѣть и напередъ, что вопросы, возбуждаемые докладами, представленными въ секцію, принадлежатъ къ числу тяжелыхъ и острыхъ вопросовъ общественной жизни. Тѣмъ болѣе желательно и необходимо, чтобы доклады, ихъ выдвигающіе, обсуждались возможно спокойно, безстрастно и вдумчиво. Настоящее есть необходимый результатъ прошлаго въ вѣковомъ ходѣ его постепеннаго вѣкового развитія. Нѣтъ ничего болѣе благодарнаго, какъ разыскивать виновныхъ въ томъ, а не иномъ его направленіи. Все совершалось такъ, какъ должно было совершаться, при наличности данной суммы историческихъ условій. Поэтому важенъ не розыскъ, а важны выясненіе дѣйствующихъ причинъ прискорбныхъ явленій и дѣятельность, направленная на ихъ устраненіе въ предѣлахъ практически возможнаго въ данное время.

А теперь прошу секцію избрать предсѣдателя на сегодняшнее утреннее засѣданіе и секретаря.

Предсѣдателемъ избирается П. С. Павловъ, а секретаремъ Р. А. Шихманъ.

Предсѣдатель приглашаетъ П. Д. Лескевича приступить къ его докладу „о положеніи работницъ, занятыхъ на табачныхъ плантаціяхъ въ Крыму“.

П. Д. Лескевичъ. Докладъ, съ которымъ я имѣю честь выступить на Съѣздѣ въ качествѣ представителя и предсѣдателя Севастопольскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ, будетъ касаться двухъ вопросовъ: 1) необходимости законодательной охраны рабочихъ женщинъ на табачныхъ плантаціяхъ, въ садахъ и при полевыхъ и домашнихъ работахъ и 2) установленія института женскихъ инспектрисъ.

Женщины до сихъ поръ получаютъ за свой трудъ меньшее вознагражденіе, чѣмъ мужчины, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда работа женщинъ предпочитается работѣ мужчинъ, какъ на примѣръ, на табачныхъ план-

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, Э. Ассонъ, Р. Р. Бодуанъ-де-Куртене, Н. В. Власова, З. А. Головачева, В. М. Грибовскій, В. П. Григорьева, А. Я. Гуревичъ, Я. І. Гуляндъ, М. Н. Джаятили, А. Н. Дементьева, Н. Н. фонъ-Денъ, Д. А. Дриль, А. С. Забѣлло, Е. В. Зѣлинская, Г. М. Итинъ, И. П. Канкаровичъ, Л. Л. Карчевская, А. И. Колокольцова, Е. Я. Корсакова, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, О. З. Кудрявал, П. Д. Лескевичъ, А. Н. Макарова-Нелюбова, П. П. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, Л. Н. Немякина, М. Н. Непорожила, Л. Н. Николаенко, П. С. Павловъ, Л. П. Пилацкая, В. Д. Руднева, Л. М. Сошвинъ, Р. М. Тумбовская, Е. Н. Шеврева, А. М. Шеталова, Р. А. Шихманъ, Н. Я. Шмидтъ, Е. Н. Щеккина и М. Х. Эбзенталь.

таціяхъ, табачныхъ фабрикахъ, при садовыхъ и частью полевыхъ работахъ, гдѣ требуется быстрота и ловкость рукъ, и часто не пользуются охранительными законами. Фабричное законодательство ограничиваетъ или даже запрещаетъ ночныя работы. Запрещаетъ нѣкоторыя опасныя работы. Запрещаетъ работы въ послѣднее время беременности и въ послѣродовомъ періодѣ. Этотъ надзоръ порученъ мужчинамъ, фабричнымъ инспекторамъ, и не распространенъ на домашнія, полевыя работы женщинъ.

Женскій трудъ соблазнителенъ благодаря своей сравнительной дешевизнѣ, а въ нѣкоторыхъ производствахъ особенную цѣнность имѣеть сравнительно большая ловкость женскихъ рукъ. Послушайте же, что испытываютъ работницы на табачныхъ плантаціяхъ.

Я прочту вамъ дословно полученное мною письмо отъ одного изъ очевидцевъ, г. Николаева, сообщающаго свой адресъ: „Ваше Превосходительство Павелъ Дмитріевичъ. Позволяю себѣ обратиться къ Вашему Превосходительству, какъ къ Предсѣдателю Общества Защиты Женщинъ, не найдете-ли возможнымъ помочь несчастнымъ русскимъ дѣвушкамъ, работающимъ на табачныхъ плантаціяхъ, преимущественно у татаръ и турокъ (турецкоподанныхъ).—Въ іюлѣ и августѣ прошлаго 1909 года я былъ очевидцемъ того, какъ плантаторы заставляли привезенныхъ изъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ, Таврической губ., и частью изъ Полтавской губ. молодыхъ дѣвушекъ (между ними были и несовершеннолѣтнія) работать при фонаряхъ всю ночь до 6 час. утра включительно, потомъ ихъ отводили на завтракъ, и черезъ часъ онѣ снова уже были на работѣ до 12 час. дня, въ 12 час. дня обѣдъ и отдыхъ до 3 ч. дня, потомъ опять на работѣ до 8 ч. веч., а поужинавши, въ 9 час. веч., шли на работу до утра, возвращаясь съ работъ блѣдными, изнеможенными, едва передвигая ноги.— На нихъ покрикивали всегда сопровождавшіе ихъ татары, чтобы онѣ шли веселѣй, и заставляли пѣть пѣсни, но эти пѣсни были похожи на слезы.

„Житель деревни Біюкъ-Сюрень по Ялта-Бахчисарайскому шоссе 62-й в. Денисъ Бугайцевъ, которому я однажды выразилъ свое удивленіе по поводу ночныхъ работъ на плантаціяхъ, сказалъ мнѣ, что это плантаторы практикуютъ всегда, даже и зимой, когда вяжутъ табакъ въ папуши.— „А Вы видѣли человѣка, спящаго стоя“,—спрашиваетъ меня Бугайцевъ и продолжаетъ, что онъ неоднократно наблюдалъ, какъ дѣвушка засыпала стоя съ привѣшеннымъ на груди фонарикомъ, но скоро пробуждалась отъ татарскаго подзатыльника или толчка въ подбородокъ; поэтому онѣ и поютъ всю ночь, чтобы не заснуть.—Кромѣ этого ихъ кормятъ очень скудно: утромъ на завтракъ даютъ цикорію съ чернымъ хлѣбомъ или чай, къ обѣду шурба (жидкій пшениный супъ) съ кислымъ молокомъ, очень часто протухлымъ; мясную пищу почти никогда не варятъ.—Хлѣбъ житный или ячменный большею частью сыроватый, печенный подъ глиняннымъ раскаленнымъ колпакомъ, поэтому и недопеченный. Плантаторы, а въ особенности ихъ рабочіе—турки, обходятся съ дѣвушками очень жестоко, бьютъ ихъ, бранятъ скверными словами, затрогивая при этомъ русскую вѣру и проч.—Я спросилъ Бугайцева, можетъ-ли онъ показать все сказанное въ случаѣ допроса.—На это онъ отвѣтилъ, что не только онъ, но и всѣ жители деревень, гдѣ есть табачныя плантаціи, непричастные къ производству послѣднихъ, могутъ сказать то же самое, что и онъ.

„Я спрашивалъ нѣкоторыхъ дѣвушекъ, знаютъ-ли онѣ или читали-ли

условія своего найма,—отвѣтъ былъ отрицательный. Условія находятся только у хозяина, а копій имъ не даютъ.

„Очень трудно частному человѣку, безъ особаго уполномочія, разспросить этихъ работницъ о чемъ нибудь, даже нельзя записать ихъ именъ и фамилій, и откуда онѣ, потому что ихъ всегда сопровождаютъ или сами плантаторы, или посылаютъ съ ними своихъ надежныхъ работниковъ— татаръ, которые не позволяютъ имъ разговаривать съ посторонними лицами. На Бахчисарайскомъ вокзалѣ я сталъ распрашивать въ дер. Мухундуръ, кажется, Ялтинскаго уѣз., у татарина Ислямъ-Ибраима-Оглу.—Онѣ только начали говорить мнѣ, что работали день и ночь, убрали табакъ до срока за полъ мѣсяца, а съ нихъ удерживаютъ плату за цѣлый мѣсяць, какъ въ это время поспѣшно подошелъ къ нимъ татаринъ, глянулъ на нихъ сурово, и онѣ замолчали.—Обращаясь ко мнѣ, онъ спросилъ, что мнѣ нужно, чтобы я спрашивалъ у него. Я конечно не сталъ съ нимъ разговаривать и отошелъ.—Бывали случаи, что нѣкоторыя изъ работницъ обращались съ жалобами къ урядникамъ, но послѣ переговоровъ съ хозяевами, въ кофейнѣ или на дому, урядники выходили и обвиняли жалобщицъ въ непослушаніи своему хозяину и приказывали вполнѣ подчиняться приказаніямъ своихъ хозяевъ.

„Въ виду наступающей весны, плантаторы въ концѣ февраля поѣдутъ нанимать въ сѣверную часть Таврической губ.—Можетъ быть къ этому времени, или немного позднѣе, можно будетъ предпринять какія нибудь мѣры для облегченія участи дѣвушекъ-работницъ.—Желательно было-бы, чтобы засвидѣтельствованныя копіи контрактовъ находились на рукахъ нанимающихся.— Было-бы полезно объѣхать лежащія по Ялта-Бахчисарайскому шоссе деревни, во время уборки табака, съ конца мая и по 1-е сентября, лицу съ уполномочіемъ, чтобы убѣдиться во всемъ томъ, что я Вамъ здѣсь изложилъ. Января 22 дня 1910 года. Дворянинъ Г. Николаевъ. Мой адресъ: Въ г. Симферополь, Жуковская ул., д. Кирьякуловой, Георгію Константиновичу Николаеву“.

Такихъ работницъ очень много. Беззащитность этихъ бѣдныхъ работницъ требуетъ установленія инспектриссъ для рабочихъ женщинъ на плантаціяхъ и въ садахъ и табачныхъ складахъ. Инспектриссы должны объѣзжать мѣста работъ, опрашивать работающихъ и заботиться о точномъ исполненіи законовъ, охраняющихъ рабочихъ женщинъ. Женщины домашней индустріи такъ же худо поставлены, и еще нѣтъ законодательной охраны ихъ рабочаго труда.

Не забудемъ также про существованіе дѣвушекъ и дѣтей, нуждающихся въ самомъ заботливомъ уходѣ, находящихся въ домашнемъ услуженіи. Какое это колоссальное непочатое поле! Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что именно матери народа призваны заступиться за рабочихъ дѣтей подростковъ и молодыхъ рабочихъ женщинъ. Онѣ безмолвны въ своихъ страданіяхъ, и все же призывъ къ помощи вырывается изъ груди сотенъ тысячъ несчастныхъ. Не оставайтесь глухи къ этимъ воплямъ!

Я предлагаю на обсужденіе секціи слѣдующіе два тезиса:

1) мужской фабричный инспекторскій надзоръ не обнимаетъ всѣхъ работъ, въ особенности на женскихъ плантаціяхъ въ Крыму и табачныхъ складахъ, а потому необходимо обезпечить закономъ защиту рабочихъ женщинъ отъ эксплуататоровъ, и

2) необходимо учредить должности женских инспекторовъ для надзора за рабочими женщинами, какъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и на табачныхъ плантаціяхъ.

Оба тезиса принимаются единогласно безъ обсужденія.

Предсѣдатель. Проф. Д. А. Дриль прочтетъ сейчасъ свой докладъ, озаглавленный: „Заброшенность дѣтства, какъ могущественная причина дѣтской проституціи“.

Д. А. Дриль. Одна изъ величайшихъ общественныхъ язвъ нашего времени—шатанье и распадъ семьи въ недостаточныхъ рабочихъ слояхъ населенія. Зародыши этого распада—явленіе не ближайшаго дня. Они уже сзади насъ на довольно далекомъ пространствѣ времени. Они сверстниками развитія крупнаго производства, которое потянуло на заводъ мужчину—отца семьи. Скоро за нимъ туда же пошла и его жизненная спутница, и начавшееся движеніе не замедлило потянуть даже дѣтей. Еще будущій жирондистъ Роланъ указывалъ на выгоду примѣненія на фабрикахъ дешеваго труда женщинъ, а Вильямъ Питтъ на жалобы предпринимателей отвѣчалъ многозначительнымъ совѣтомъ: „Берите дѣтей“. И этотъ совѣтъ еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія комментировался во Франціи тѣмъ, что „не должно терять изъ вида, что допущеніе дѣтей на фабрики съ 8-лѣтняго возраста представляетъ собою для родителей средство надзора, для дѣтей—начало обученія, а для семьи—источникъ дохода. Привычка къ порядку, дисциплинѣ и труду должна быть пріобрѣтаема съ раннихъ поръ. Большая часть работъ требуетъ быстроты и ловкости, которыя усваиваются только при помощи достаточно продолжительныхъ упражненій, и ихъ начать никогда не рано. Ребенокъ, вступившій съ 8 лѣтъ въ мастерскую, приспособленный къ работѣ, получившій привычку повиновенія и обладающій зачатками элементарнаго образованія въ 10-лѣтнемъ возрастѣ будетъ“, будто бы, „болѣе пригоденъ переносить усталость, будетъ болѣе способенъ и обученъ, нежели ребенокъ того же возраста, воспитанный въ праздности и въ первый разъ надѣвающій рабочій фартукъ“.

И вотъ на заводъ и фабрику, куда уходя надо оставлять дома душу и сердце, по словамъ Аллана Кларка, потянулись отцы и матери семей, часто покидая дѣтей на произволъ судьбы, пошла и значительная часть дѣтей съ 6 и 8-лѣтняго возраста. Какіе мужья и отцы должны были выходить вполсѣдствія изъ такихъ дѣтей—понятно само собой.

Со второй половины XVIII ст. наступило все усиливавшееся распространеніе постоянно совершенствуемыхъ машинъ и послѣдовательное ихъ вторженіе въ постепенно возрастающее число производствъ, началось выкидываніе незанятыхъ рабочихъ рукъ на рынокъ труда, а съ тѣмъ вмѣстѣ началась и возрастающая фабрикація особаго общественнаго продукта—„безработныхъ“, вызвавшая и специальную отрасль общественной благотворительности—„трудовую помощь“; началось усиливающееся бродяжество рабочихъ въ поискахъ за работою, а на ряду съ этимъ и какъ слѣдствіе этого пошелъ ускоряющимся шагомъ и распадъ физическій и нравственный рабочей семьи. Отецъ и мать гдѣ-то на сторонѣ, замѣтитъ себя воспитательницею или воспитателемъ они, конечно, не могутъ, общественнаго воспитанія еще нѣтъ и для дѣтей остается одинъ прямой и безысходный путь на „широкую улицу“ и „большую дорогу“ и одна неизбѣжная участь—усиленное впитываніе ихъ ужаснаго нравственнаго яда, а съ нимъ и

прогрессирующее вырожденіе породы, единовременно физическое и умственно-нравственное.

Послѣднему могущественно содѣйствуетъ и его прочно закрѣпляетъ распространяющійся массовый алкоголизмъ и сопутствующая ему нужда и бѣдность. Здѣсь я, конечно, не стану говорить о глубокихъ причинахъ этого бѣдственнаго явленія общественной жизни. Замѣчу лишь, что и онѣ кроются все въ тѣхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ жизненной обстановки. Но въ чемъ бы онѣ ни крылись, а самъ алкоголизмъ производитъ самое гибельное вліяніе на общество, поступательно подтачивая его физическія и нравственно-умственные основы. Пьяница-алкоголикъ не умираетъ и не сходитъ со сцены. Онѣ—что хуже всего—продолжаетъ жить въ лицѣ своего несчастнаго потомства. Къ послѣднему переходятъ благопріобрѣтенныя алкоголикомъ физическія уклоненія, а съ ними нерѣдко и тяжкія нравственныя уродства, особенно важныя въ той сферѣ, которая есть сфера продолженія рода. Раздражительность родового чувства болѣе или менѣе значительно повышается, нравственное чувство и чувство приличія ослабляются, импульсивность повышается, разсуждающая предусмотрительность въ своемъ вліяніи умалывается и при такихъ особенностяхъ органической природы легко совершаются тѣ гнусныя нарушенія элементарныхъ правилъ общежитія, съ которыми въ наше время мы такъ нерѣдко знакомимся въ хроникахъ общественной жизни и уголовного суда. Удивляться ли, что, при наличности суммы подобныхъ неблагопріятныхъ условій, заброшенныя безпризорныя дѣти изъ распадающихся семей идутъ плотными рядами въ скороспѣлыя проституцію, хулиганство и преступность?

Сколько такихъ дѣтей, Ты, Господи, въси. Если въ богатой Франціи ко времени изданія покровительственнаго закона сенатора Руссель такихъ дѣтей насчитывалось до 100.000, то сколько же ихъ въ нашей многомилліонной и бѣдной Россіи?! Правда, ихъ никто не считаетъ. Но и у насъ имѣются нѣкоторыя косвенныя указанія. Такъ, въ 1908 г. въ нашихъ заведеніяхъ исправительнаго воспитанія содержалось, можно считать, около 3.000 дѣтей и подростковъ, въ громаднѣйшемъ своемъ большинствѣ уже столкнувшихся съ уголовнымъ правосудіемъ. Да черезъ тюрьмы и арестныя помѣщенія прошло болѣе 10.000 такихъ подростковъ и дѣтей. За неимѣніемъ достаточныхъ помѣщеній и организаціи дѣла только 7,1% изъ нихъ могли содержаться отдѣльно отъ взрослыхъ арестантовъ въ особыхъ камерахъ. Какимъ-либо школьнымъ обученіемъ могли пользоваться лишь 10,2% и могли быть заняты какими либо работами во время пребыванія въ мѣстахъ заключенія всего 12,2%. Для остальныхъ 87,8% на долю выпадала полнѣйшая тюремная праздноность и гипнозъ преступности, если можно такъ выразиться. Немало дѣтей и подростковъ, начиная даже съ 4 лѣтнаго возраста, попутешествовали и въ этапныхъ арестантскихъ партіяхъ, въ которыхъ они высылались къ роднымъ или въ общества, будучи задержаны за безписьменность и праздношатательство. Сколько всего было такихъ—неизвѣстно; подсчетъ ихъ пока не ведется. Но извѣстно, что изъ одного Петербурга и однимъ лишь учрежденіемъ по разбору нищихъ въ теченіе года было выслано къ родителямъ 172 чел. и въ общества—143 чел. Все остальное количество заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей и подростковъ, которое, если припомнить приведенный примѣръ Франціи, должно

исчисляться въ очень и очень крупныхъ цифрахъ, не остановило на себѣ вниманіе государства и общества даже въ такихъ формахъ.

Какъ и чѣмъ жило все это громадное количество будущихъ полноправныхъ гражданъ общества, создающихъ его будущія судьбы, по образу и подобию своему? Какъ оно воспитывалось? Какимъ подвергалось вліяніямъ, что впитывало въ себя въ нравственной области и какія чувства развивало въ себѣ по отношенію къ окружающему? Все это вопросы, на которые можно отвѣчать только гадательными предположеніями, основывающимися, однако, на знаніи обыденныхъ результатовъ неблагопріятныхъ условій жизненной обстановки, въ которой находилось все это громадное количество дѣтства и юности, проживавшее на „широкой улицѣ“ и „большой дорогѣ“ и скитавшееся по различнымъ труппамъ, вертепамъ и притонамъ. На мунуту мысленно поставьте въ подобное положеніе вашихъ собственныхъ дѣтей и тогда его послѣдствія легко вамъ станутъ ясны до очевидности. „Съ семи лѣтъ я находился одинъ на тротуарахъ Парижа“, рассказывалъ на судѣ Мело, по прозванію Желтый, обвинявшійся въ убійствѣ совершенномъ шайкою: „Съ этихъ поръ я не встрѣчалъ никого, кто бы поинтересовался мною. Ребенкомъ я былъ предоставленъ всеѣмъ случайностямъ, и погибель моя была неизбѣжна. Я всегда былъ несчастливъ. Моя жизнь протекала въ тюрьмахъ. Вотъ все, что я могу сказать. Этимъ роковымъ путемъ я пришелъ къ настоящему преступленію. Я не скажу, чтобы я совершилъ его подъ вліяніемъ обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ моей воли, но (голосъ подсудимаго дрожитъ) я не имѣлъ никого и ничего, исключая перспективы кражи. Я воровалъ, а кончилъ убійствомъ“. Въ наиболѣе общихъ чертахъ это довольно типичная исторія заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей—этихъ жизненныхъ незадачниковъ, съ тою лишь разницею, что далеко, далеко не все изъ нихъ считаютъ на душѣ убійства, въ собственномъ смыслѣ слова.

И благодаря такимъ грустнымъ, но поучительнымъ исторіямъ вырабатываются поистинѣ ужасные типы. Припомнимъ Лукени, убійцу австрійской императрицы, вышедшаго изъ рядовъ заброшеннаго дѣтства, несчастнаго условія предшествующей жизни котораго освѣщаютъ намъ многое въ его жестокомъ, гнусномъ и бессмысленномъ преступленіи. Припоминаю изъ собственной практики присяжнаго засѣдателя 14-лѣтняго отсталаго въ физическомъ развитіи мальчика, сына пришибленной жизнью прачки, который минутъ черезъ 15 послѣ пустой перебранки, возникшей по поводу чужой ссоры, встрѣтившись въ корридорѣ, хладнокровно всадилъ въ пахъ финскій ножъ взрослому рабочему. Припомнимъ также множество 10 и 12-лѣтнихъ проститутокъ, уже въ этомъ возрастѣ содержащихъ на свой ужасный заработокъ своихъ развращенныхъ подростковъ—„готовъ“, да пьяницъ—матерей; припомнимъ и множество другихъ уродливыхъ нравственныхъ явленій, постоянно совершающихся въ области все того же заброшеннаго и безпризорнаго дѣтства, повѣсть жизни котораго, когда ее приходится слышать въ подробности, невольно и больно беретъ за душу.

Что же дѣлаютъ государство и общество для борьбы съ великимъ общественнымъ бѣдствіемъ заброшенности и развращеннаго одичанія дѣтства и юности? Нужный отвѣтъ, казалось бы, ясенъ. Нѣтъ семьи—государство и общество, по возможности, должны замѣнить ее. Нѣтъ надлежащаго воспитанія—они должны дать его въ своемъ собственномъ интересѣ, въ

интересъ своего благополучія. Но дѣйствительность, какъ мы видѣли, представляетъ противное. И за это „противное“ государство и общество, по непреложнымъ законамъ природы, чрезвычайно дорого платятъ, если подсчитать дѣйствительную стоимость совершаемыхъ преступленій, не говоря уже о развивающейся безнравственности, стоимости общей охраны отъ преступленій, ихъ сыска, суда и послѣдующаго исполненія его приговоровъ; стоимости леченія „дурныхъ“ болѣзней и ихъ слѣдствій и проч. Но многіе ли даютъ себѣ трудъ научно продумать и подсчитать расходы, разнесенные по различнымъ статьямъ и параграфамъ государственной смѣты, въ ихъ естественной связи и взаимной зависимости.

Казалось бы, нѣтъ и не можетъ быть тѣхъ жертвъ, передъ которыми можно было останавливаться, преслѣдуя цѣль оздоровленія общества физическаго и умственно-нравственнаго. Здоровье общества—это его богатство, его благосостояніе. Воспитайте и развейте физически и умственно-нравственно здоровое поколѣніе, правильною культурою приспособленное къ жизни въ обществѣ, и тогда все общественные вопросы будутъ сравнительно легко разрѣшаться и благополучіе будетъ достигаться. Поэтому, казалось бы, безумно говорить о сбереженіи средствъ, жертвуя въ то же время самимъ человѣкомъ, отдавая его во власть процесса вырожденія и озвѣренія, который изъ гражданъ общества дѣлаетъ враговъ правильнаго общежитія. Казалось бы, вопросы государственные слѣдовало разсматривать не столько съ точки зрѣнія экономическихъ и финансовыхъ интересовъ, сколько съ точки зрѣнія самого человѣка—этого способнаго или неспособнаго творца всякой экономики и финансистики и ихъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ результатовъ.

Между тѣмъ, въ наше время многимъ насущнѣйшимъ жизненнымъ нуждамъ и начинаніямъ, подобнымъ вопросу о призрѣніи и правильномъ воспитаніи заброшеннаго безпризорнаго дѣтства, по большей части противопоставляются указанія на недостаточность средствъ, которыя всегда оказываются необходимыми на какія-нибудь, будто бы, болѣе важныя нужды. И такихъ указаній обыкновенно бываетъ достаточно, чтобы безъ дальнѣйшихъ обсужденій устранить вопросъ.

Между тѣмъ средства могли бы быть найдены. Почему, принимая во вниманіе жизненную возможность вопроса о призрѣніи и надлежащемъ воспитаніи заброшеннаго безпризорнаго дѣтства, должно останавливаться даже передъ особымъ налогомъ на эту цѣль? Почему, въ противность признаваемому правилу о единствѣ кассы, должно останавливаться и передъ недостаточными специальными отчисленіями, которыя, не, утекая на другія нужды, обеспечивали бы удовлетвореніе насущнѣйшей потребности общества въ надлежащей подготовкѣ подростящихъ поколѣній—этой счастливой или несчастной его будущности? Говоря все это, я далека отъ мысли проповѣдывать какія-либо излишества. Я убѣжденъ, что въ этомъ вопросѣ, какъ и во всехъ другихъ общественныхъ вопросахъ, должно быть строго осмотрительнымъ и соблюдать полезную бережливость, но не въ ущербъ физическому и умственно-нравственному здоровью общества. Истинная бережливость должна быть соблюдаема не за счетъ урѣзки въ удовлетвореніи насущнѣйшихъ потребностей общественной жизни, а за счетъ разумной хозяйственности и правильной организаціи въ постановкѣ дѣла.

Сводя все сказанное къ общимъ положеніямъ, я предложу и попрошу секцію вотировать слѣдующіе уже напечатанные, въ качествѣ тезисовъ, и розданные вамъ проекты резолюцій по докладу:

1. Увеличивающееся распатываніе и распадъ семьи въ средѣ недостаточнаго трудящагося люда представляетъ собою одну изъ наиболѣе могущественныхъ производящихъ причинъ заброшенности дѣтства, которая, въ свою очередь, образуетъ обширный источникъ глубокой нравственной порчи, озвѣренія, скороспѣлой дѣтской проституціи обоихъ половъ, хулиганства и преступности.

2. Тѣ же глубокія производящія причины, которыя вызываютъ распатываніе и распадъ рабочей семьи, могущественно содѣйствуютъ и развитію массоваго алкоголизма. Этотъ послѣдній, дѣйствуя вредоносно на нервную систему вообще, разнуздываетъ родовой инстинктъ и порождаетъ, особенно въ ходѣ наследственной передачи, патологическія его проявленія.

3. Всѣ указанная явленія представляютъ собою зловѣщіе симптомы усиленно развивающагося массоваго вырожденія породы, одновременно физическаго и умственно-нравственнаго. Количественно нарастающія его проявленія все болѣе начинаютъ бить въ глаза и требуютъ къ себѣ самаго серьезнаго, а главное *активнаго* вниманія и систематическихъ серьезныхъ мѣръ для борьбы съ ними, въ самыхъ ихъ причинахъ, со стороны государства и всего общества, въ лицѣ его организованныхъ установленій, жизненно заинтересованныхъ въ здоровьи и въ физическихъ и нравственныхъ силахъ всѣхъ своихъ членовъ.

4. Въ частности по отношенію къ заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству на мѣсто распатанной, распавшейся семьи должны стать общество и государство, чтобы дать имъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе-образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ.

5. Матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: 1) хозяйственность постановки учреждений, для ея осуществленія предназначенныхъ; 2) денежныя средства, предоставляемые государствомъ (спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальныя налоги), общественными установленіями и частной благотворительностью; 3) организация доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы.

6. Размѣръ усилій и серьезность жертвъ болѣе нежели оправдываются жизненностью интересовъ государства и общества, тѣсно связанныхъ съ охраненіемъ физическаго и нравственнаго здоровья и крѣпости дѣтства, въ которомъ ближайшая будущность націи.

А. Я. Гуревичъ указываетъ на то, что безпризорными дѣтьми оказываются и тѣ, у которыхъ есть семьи, но семьи эти предоставляютъ дѣтей самимъ себѣ, будучи не въ силахъ имѣть надъ ними наблюденіе. Условія жизни необеспеченныхъ слоевъ населенія, рабочаго и крестьянскаго, таковы, что безпризорными въ широкомъ смыслѣ слова оказываются и тѣ, которые имѣютъ и родителей и родственниковъ и даже живутъ съ ними, а тѣмъ болѣе тѣ, которые поручены надзору чужихъ людей, въ мастерскихъ и т. п. На „промыселъ“ посылаютъ дѣтей не только мастера и хозяева, но часто

и сами родственники. При настоящихъ условіяхъ семья не можетъ дать дѣтямъ правильнаго воспитанія. Поэтому необходимо позаботиться о дѣтяхъ, и ближайшими наиболѣе важными мѣрами въ этомъ отношеніи будутъ съ одной стороны—законодательная охрана труда, съ другой—обязательное и безплатное всеобщее обученіе дѣтей школьнаго возраста.

Другой причиной проституціи являются неблагопріятныя жилищныя условія. Такъ, по послѣдней московской переписи, 175 тыс., т. е. $\frac{1}{10}$ всего населенія Москвы, живутъ въ коечныхъ и угловыхъ квартирахъ, въ томъ числѣ 38 тысячъ дѣтей. Нерѣдко въ одной комнатѣ живетъ 18—20 чел., и на одной постели нерѣдко помѣщается цѣлая семья. И если и имѣются учрежденія, идущія на встрѣчу необходимости въ воспитаніи и образованіи дѣтей рабочаго населенія, то послѣднія часто не могутъ пользоваться ими. Такъ, рабочіе одной табачной фабрики не могли пользоваться находившимся подъ рукой дѣтскимъ садомъ потому, что администрація не разрѣшала имъ уходить на 10 минутъ раньше, чтобы брать дѣтей.

Поэтому необходимо улучшеніе матеріальнаго положенія этихъ слоевъ и условій ихъ труда; необходимо также предоставить общественнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ широкую свободу въ области устройства воспитательныхъ и образовательныхъ учреждений.

Д. А. Дриль проситъ не уклоняться отъ темы доклада и высказываться либо за, либо противъ тѣхъ положеній, которыя выставлены въ докладѣ.

И. И. Канкаровичъ. Развитие малолѣтней проституціи является не столько продуктомъ условій социальныхъ, сколько своего рода болѣзненности самихъ лицъ, рождающихъ своимъ предложеніемъ спросъ. Нормальнаго мужчину привлекаетъ типъ здоровой, нормальной женщины, а не слабый, хилый ребенокъ. Это своего рода садизмъ—и съ нимъ необходимо бороться. Наоборотъ, различныя издательства, хотя бы, напр., издательство „Тайны Жизни“ культивируютъ неестественныя половыя сношенія.

Е. Н. Щепкина задаетъ Д. А. Дрилю вопросъ, не принимаются ли въ колонію для малолѣтнихъ и тѣ, которые никакого преступленія не совершили и взяты лишь какъ безпризорные.

Д. А. Дриль даетъ объясненія, указывая на то, что кромѣ отсылки по приговору мировыхъ судей малолѣтніе могутъ быть отправляемы въ колонію и тогда, если они совершили какой либо проступокъ, хотя бы и не судились, если они занимаются нищенствомъ, бродяжничествомъ и т. п.

Предсѣдатель, по предложенію Д. А. Дриля, ставитъ на голосованіе четвертый тезисъ его доклада: „по отношенію къ безпризорному, заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству на мѣсто распатанной и распавшейся семьи должны стать общество и государство, чтобы дать имъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе-образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ“.

Предложеніе принимается большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе пятый тезисъ доклада Д. А. Дриля: „матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: 1) хозяйственность постановки учреждений, для ея осуществленія предназначенныхъ; 2) денежныя средства, предоставляемыя государствомъ (спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальныя налоги).“

общественными установлениями и частной благотворительностью; 3) организация доступного кредита для культурных учреждений общественной пользы“.

И. И. Канкарович задает вопрос, почему не указаны кроме средств материальных средства моральные.

Д. А. Дриль. Напримѣръ?

И. И. Канкарович. Ну, хотя бы, недопущение дѣтей на театральные подмостки.

Д. А. Дриль. Вопрос идетъ о безпризорныхъ дѣтяхъ, о дѣтяхъ улицы, и въ первую очередь надо позаботиться, чтобы дать дѣтямъ кровь и пищу. Для этого нужны учреждения, а на устройство послѣднихъ деньги, т. е. материальные средства.

А. Я. Гуревичъ предлагаетъ внести въ обсуждаемое положеніе дополненіе объ охранѣ дѣтскаго труда.

М. Н. Непорожня присоединяется къ этому предложенію, указывая на ужасную эксплуатацію дѣтей въ мастерскихъ.

Поправка объ охранѣ труда принимается.

Предлагается вторая поправка къ пятому тезису о привлеченіи родителей, дѣти которыхъ содержатся въ исправительныхъ учрежденияхъ, къ несенію части расходовъ на послѣднія. Поправка принимается большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ трехъ.

Поставленный затѣмъ на баллотировку пятый тезисъ принимается единогласно.

О. З. Кудрявая предлагаетъ внести поправку въ первый тезисъ доклада, замѣнивъ слова „наиболѣе могущественная причина“ словами „одной изъ причинъ“, такъ какъ распадъ семьи самъ является слѣдствіемъ двухъ главнѣйшихъ причинъ, экономического и юридическаго безправнаго положенія женщины.

Д. А. Дриль замѣчаетъ, что всякую причину можно разсматривать какъ слѣдствіе другой, предыдущей причины и, если каждый разъ искать причину всѣхъ причинъ, то придется дойти до сотворенія міра, высказывая при этомъ, что первые три тезиса его доклада едва ли слѣдуетъ вообще вводить въ резолюцію.

Предсѣдатель проситъ **Д. А. Дриля** огласить проектъ резолюціи по его докладу, который онъ отъ имени секціи предложить принять общему собранію:

Д. А. Дриль. Послѣ поправокъ, принятыхъ секціей, редакция резолюціи будетъ такова:

„По отношенію къ безпризорному, заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству на мѣсто распатанной и распавшейся семьи должны стать общество и государство, чтобы дать имъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе-образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ.“

2. Материальные средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: а) хозяйственность постановки учреждений, для ея осуществленія предназначенныхъ; б) денежные средства, предоставляемые государствомъ (спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальныя налоги), общественными установлениями и частной благотворительностью; в) организация доступного кредита для культурныхъ учреждений общественной пользы.

3. Къ усиленному участию въ расходахъ на содержаніе заброшенныхъ дѣтей должны быть привлекаемы по возможности родители этихъ дѣтей.

4. Для успѣшной борьбы съ дѣтскою проституціей и преступностью должна быть введена строгая охрана дѣтскаго труда и специальный надзоръ за ея дѣйствительнымъ осуществленіемъ“.

Резолюція ставится Предсѣдателемъ на голосованіе и принимается единогласно.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 10 мин. дня.

Дневное засѣданіе 22 апрѣля 1910 года. *)

Открыто Засѣдывающимъ секціею Д. А. Дрилемъ въ 3 ч. 40 мин. дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдателемъ избирается Н. Н. Канкаровичъ.

Д. А. Дриль вноситъ предложеніе ограничить рѣчи оппонентовъ десятью минутами.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ о желательности ограниченія продолжительности рѣчей.

Предложеніе принимается большинствомъ 12 голосовъ противъ 6.

Д. А. Дриль настаиваетъ на необходимости точнаго опредѣленія времени, предоставляемаго оратору.

Предсѣдатель предлагаетъ установить для каждаго оратора, возражающаго докладчику, срокъ въ 10 минутъ для произнесенія рѣчи, въ 2 минуты—для ея резюмированія.

Предложеніе принимается единогласно.

Предсѣдатель приглашаетъ Р. А. Шихмана прочесть докладъ о „тайной проституціи въ С.-Петербургѣ и ея причинахъ“.

Р. А. Шихманъ. Собираясь говорить о тайной проституціи и тайныхъ проституткахъ, число которыхъ не менѣе 40 тысячъ человекъ (число зарегистрированныхъ проститутокъ въ С.-Петербургѣ по послѣднему отчету—1844 чел.), я затрогиваю ту область, гдѣ порокъ обыкновенно скрывается въ тогу приличія, выступая подъ вывѣской различныхъ профессій и надѣвая на себя маску таинственности. Здѣсь мы встрѣчаемся съ женщинами всевозможнѣйшихъ общественныхъ положеній, начиная съ фабричной работницы, пополняющей свой нищенскій бюджетъ ночнымъ промысломъ у трактира и разодѣтой въ шелка кокоткой, промышленяющей своимъ тѣломъ для приобрѣтенія нарядовъ и драгоценныхъ камней. Наша столица, какъ и всѣ крупныя городскіе центры, позорное торжище тайной проституціи, гдѣ самодержавно царитъ одинъ лишь властелинъ—Мамонъ и гдѣ въ жертву золотому тельцу приносятся и умъ, и совѣсть, и честь, и достоинство.

А на грязной клоакѣ проституціи распускаются и богатѣютъ паразиты

*) Въ засѣданіи присутствовали: Э. Ассонъ, Т. І. Бааръ, Я. Г. Благодарный, М. Е. Бландова, В. В. Брамсонъ, С. П. Бѣлецкій, Н. Н. Воскобойниковъ, Е. Г. Гагфельдъ, бар. А. Р. Гинцбургъ, бар. Р. С. Гинцбургъ, С. Н. Гирманъ, Е. В. Головина-Скржинская, А. Я. Гуревичъ, Д. А. Дриль, А. С. Забѣлло, О. Г. Закута, Н. А. Захаровъ, Е. В. Зѣлинская, И. И. Канкаровичъ, А. О. Канъ, Л. Л. Карчевская, А. И. Колокольцова, С. И. Ковоплева, Г. А. Конъ, Е. Я. Корсакова, О. Н. Кравченко, А. Н. Кремлевъ, О. Э. Кудрявая, П. Д. Лескевичъ, А. Н. Макарова-Нелюбова, М. М. Мерингъ, Е. Н. Михайлова, кн. Е. П. Накашидзе, П. С. Павловъ, Ф. Н. Полякова, Я. Г. Рабиновичъ, В. В. Раевская-Дѣланикова, Е. В. Сабурова, Н. В. Терновскій, М. Ю. Тропъ, П. С. Тувимъ, М. Л. Хейсманъ, М. И. Хортикъ, В. В. Чеховъ, Р. А. Шихманъ, М. Х. Эйзенталя и Л. Ю. Явейнъ.

порока, факторы, комиссіонеры, продавцы и поставщики живого товара, эксплуатирующіе невѣжество, нужду, легкомысліе и неопытность несчастныхъ женщинъ.

Густою сѣтью тайныхъ притоновъ и замаскированныхъ домовъ терпимости покрытъ Петербургъ,—и если бы на одну минуту удалось сорвать покровъ съ тайной проституціи столицы, то нашимъ глазамъ представилась бы изумительная картина, и много добродѣтельныхъ женъ и порядочныхъ женщинъ явились бы передъ нами въ совершенно другомъ видѣ.

Въ другомъ видѣ предстали бы передъ нами и различныя конторы для найма прислугъ, рестораны, модныя мастерскія, кафэ, гостинницы и увеселительныя заведенія, дѣятельность которыхъ частью ничѣмъ не отличается отъ дѣятельности публичныхъ домовъ. Повидимому то недалекое прошлое, когда подобные вертены откровенно и громко заявляли о себѣ желтыми ставнями, краснымъ фонаремъ у входа и подобными отличительными знаками, кануло въ вѣчность, и дома разврата новѣйшей формациі, также какъ и современныя проститутки, лицемѣрно скрываются подъ флеромъ различныхъ предпріятій, профессій, занятій и положеній. Да, такой способъ болѣе подходитъ къ запросамъ вѣка и менѣе бьетъ въ глаза, и проституція принарядилась въ скромный нарядъ труженицы или изящный костюмъ демимондки, а публичный домъ добраго стараго времени украсился солидной вывѣской гостинницы для пріѣзжающихъ или трудовой конторы для ищущихъ занятій.

Въ такихъ разнообразныхъ формахъ проституція просочилась и видѣрилась во всю нашу жизнь, и мы такъ привыкли и сжились съ ней, что не чувствуемъ разлагающей атмосферы разврата и замѣчаемъ лишь тѣхъ проститутокъ, которыя занимаются явно уличной провокаціей и снабжены бланками и билетами, и видимъ лишь тѣ притоны, которые зарегистрированы и снабжены официальнымъ разрѣшеніемъ торговать бѣлыми рабынями.

Но такъ называемая явная проституція лишь ничтожная часть всей проституціи, и моя задача—хоть немного раскрыть завѣсу надъ этой клоакой человѣческаго паденія, хотя немного освѣтить эту terra incognita. Закрытие явныхъ домовъ терпимости и упраздненіе позорной регламентациі—лишь необходимые этапы въ борьбѣ за уменьшеніе проституціи и касаются собственно одной небольшой области позорнаго ремесла.

Но главное впереди, и это главное—борьба съ развитіемъ проституціи тайной, борьба съ замаскированнымъ факторствомъ и сводничествомъ, борьба съ скрытымъ притоносодержательствомъ и, главное, борьба съ тѣми условіями, которыя служатъ къ развитію позорнаго ремесла.

Такъ, въ Петербургѣ около 40 гостинницъ для пріѣзжающихъ. Каждый понимаетъ, что эти учрежденія, обыкновенно, расположенныя въ мѣстахъ разгула, вблизи трактировъ и чайныхъ, устриваются со спеціальной цѣлью содѣйствовать разврату. Въ такихъ гостинницахъ никогда ни одного настоящаго пріѣзжающаго и не было, и они сдаютъ комнаты, главнымъ образомъ, на сутки.

Каждая такая гостинница обслуживается группою проститутокъ, получающихъ за „гостя“ опредѣленную отъ владѣльца мзду. Это комисіонное начало, которое, какъ мы увидимъ ниже, свило себѣ гнѣздо и почти во всѣхъ другихъ подобныхъ притонахъ, ставитъ гостинницы въ особенныя отношенія

къ проституціи, весьма характерныя для торга живымъ товаромъ. Истинная дѣятельность этихъ гостинницъ давно уже обратила на себя вниманіе печати и общества, благодаря той роли, которую играютъ эти заведенія по отношенію къ малолѣтней проституціи. Обязательное постановленіе градоначальника о недопущеніи въ гостинницы малолѣтнихъ остается мертвой буквой, хотя бы по одному тому, что проведеніе грани между „малолѣтней“ и „совершеннолѣтней“ по ви́шнему виду можетъ быть весьма произвольнымъ. А въ нѣкоторыхъ гостинницахъ такъ прямо имѣется запасъ малолѣтняго товара, на вкусъ потребителя, и въ двухъ-трехъ номерахъ живутъ единственные постоянные жильцы этихъ вертеповъ—проститутки-малолѣтки.

Самая распространенная и въ то же время самая ужасная система притонно-содержательства—это сдача хозяйками одной, двухъ, трехъ и болѣе комнатъ въ наемъ женщинамъ, промышленяющимъ проституціей. Въ этихъ замаскированныхъ домахъ терпимости эксплуатація проституткокъ достигаетъ наивысшей степени. Хозяйка сдаетъ комнаты за весьма высокую цѣну и опутываетъ несчастную жертву нужды и порока до того, что послѣдняя, сколько бы она ни зарабатывала и сколько бы она ни выплачивала, всегда въ долгу у своей хозяйки. За комнату, стоящую 15-20 руб., хозяйка беретъ 40-50 руб. Она открываетъ жилищкѣ кредитъ деньгами и натурой,—и, конечно, беретъ съ нея втридорога, съ лихвой оправдывая свои затраты. Самое наглое ростовщичество свило себѣ гнѣздо въ такихъ вертепахъ, число которыхъ въ Петербургѣ должно быть очень велико, если подумать только, что такія улицы, какъ Николаевская, Московская, Загородный просп., Садовая улица, Мѣщанская, Троицкая, Пески кишмя кишатъ этими ямами.

Мнѣ приходилось наблюдать, что цѣлая семья живетъ въ роскошной квартирѣ и наслаждается благами жизни на счетъ двухъ-трехъ проституткокъ, которымъ сдается пара комнатъ и которыя эксплуатируются самымъ ужаснымъ образомъ. Послѣдніе соки высасываются изъ несчастныхъ дѣвушекъ этими паразитами, ускользающими, благодаря широкимъ прорѣхамъ нашего законодательства, отъ всякой кары и воздѣйствія. Болѣе ловкіе предприниматели уже заранѣе снимаютъ удобныя для притона квартиры вблизи гостинницъ и кофеенъ и сдаютъ ихъ потомъ по комнатамъ за дорогую цѣну проституткамъ. Въ такихъ вертепахъ жилищки еще обязуются заставлять гостя покупать вино и пиво, продаваемыя за неизмѣрно высокую цѣну. Отъ цѣпкихъ рукъ хозяйки дѣвушкѣ уже не уйти. Ея гардеробъ, эта главная принадлежность ея профессіи, всегда въ залогѣ у факторши, и если она вздумаетъ порвать со своей хозяйкой, то она останется на улицѣ чуть ли не въ дезабилье. Скопить себѣ денегъ такая проститутка не можетъ никогда, такъ какъ львиная часть ея заработка поглощается хозяйкой. Обязанность жилищки заставлять гостя покупать вино ведетъ къ тому, что проститутка спаивается, принуждается къ потребленію алкоголя, и вся ея жизнь проходитъ въ чаду винныхъ паровъ.

Другую категорію тайныхъ притоновъ представляютъ изъ себя нѣкоторые рестораны, соединенные особымъ секретнымъ ходомъ съ номерами. Собственно говоря, номера находятся тутъ же при ресторанахъ и часто номера и кабинеты имѣютъ одинъ общій коридоръ. Но притонную фізіономію ресторановъ выясняетъ нѣчто другое—это роль прислуги, главнымъ об-

разомъ швейцаровъ, являющихся, обыкновенно, поставщиками и комиссіонерами живого товара.

Каждый такой ресторанъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи своихъ собственныхъ женщинъ, какъ бы приписанныхъ къ этому заведенію. У швейцаровъ и кельнеровъ имѣются адреса, а частенько (это можно наблюдать въ болѣе фешенебельныхъ ресторанахъ) и альбомы своихъ ресторанныхъ проститутокъ, живущихъ тутъ же во дворѣ или въ ближайшемъ районѣ. За щедрый „на чай“ онѣ приводятся къ потребителю, и ресторанъ не только даетъ посѣтителю кубокъ Вакха, но и кубокъ Венеры. Проститутка платитъ „комиссіонеру“ довольно крупную мзду, такъ какъ отъ его содѣйствія зависитъ спросъ на ея тѣло. Проститутка получаетъ опредѣленный процентъ съ продаваемыхъ гостямъ винъ, и этотъ взаимный обмѣнъ услугъ ведетъ къ тому, что проститутка обогащаетъ своимъ промысломъ и ресторатора, и швейцаровъ, и прочую челядь ресторана, извлекающую доходъ изъ комиссіонерства.

Такъ въ Café de Paris, этомъ центральномъ домѣ терпимости, установленъ своего рода налогъ на проституцію. Имѣя власть не впускать въ кафэ женщинъ безъ мужчинъ, швейцаръ, стоящій какъ аргусъ у входа въ обитель разврата, взымаетъ съ пропускаемыхъ имъ женщинъ отъ 30 до 50 коп. за входъ. Такая прибыльная комбинація даетъ ему огромный доходъ, и такой профессіей занимаются чуть ли не все швейцары такихъ излюбленныхъ проститутками заведеній. Заканчивая обзоръ этихъ вертеповъ, надо еще сказать, что въ нѣкоторыхъ ресторанахъ отдѣльные кабинеты снабжены постелями и за высокую цѣну продаются ключи кабинетовъ.

Къ этой же категоріи относятся такъ называемыя чайныя, расположенныя, обыкновенно, въ рабочихъ районахъ города, въ мѣстахъ скопленія простонародья. Въ этихъ чайныхъ прислуживаетъ женская прислуга, которая не получаетъ никакого вознагражденія отъ владѣльца. Женщины чайныхъ живутъ проституціей и являются для владѣльцевъ выгодной приманкой нетребовательныхъ посѣтителей. И женщины разбитныя и ловкія, умѣющія заманивать какъ можно больше посѣтителей въ заведеніе, цѣнятся очень высоко и переманиваются изъ одной чайной въ другую, какъ живой товаръ изъ одного дома терпимости въ другой. Насыщенная развратомъ атмосфера чайныхъ, являющихся очагомъ сифилиса, дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на простонародье, проводящее здѣсь свой трезвый досугъ. И въ этихъ чайныхъ находятъ гостепріимный кровъ сутенеры и прочіе рыцари петербургскаго дна, часто обогащающіе столичную уголовную хронику ножевиной и смертнымъ боемъ. Особенно развращающимъ вліяніемъ отличаются тѣ чайныя, которыя расположены вокругъ Никольскаго рынка, этой биржи труда, куда стекаются только что ушедшія отъ родной сохи дѣвушки и женщины, пріѣхавшія въ городъ на заработки. Деревенскія жительницы очень часто попадаютъ на приманку и поступаютъ на службу въ чайныя, надѣясь заработать „чаями“ большія деньги. И на этой нивѣ работаютъ факторши, присматриваясь къ миловиднымъ лицамъ и сманивая ихъ къ себѣ въ вертепы, и чайныя часто являются этапами къ открытой уличной проституціи.

Теперь перейдемъ къ ремесленнымъ мастерскимъ, очень часто являющимся мѣстомъ предложенія и спроса живого товара, главнымъ образомъ товара малолѣтняго. Все условія жизни въ мастерскихъ, о чемъ мы по-

дробнѣе поговоримъ ниже, дѣлають ихъ весьма удобными для процвѣтанія замаскированного притона, и факторши часто предпочитаютъ такую форму торжища бѣлыми рабынями всякой другой.

На публикацію о томъ, что ищется ученица, являются сотни дѣтей, которыхъ родители и родственники готовы отдать чуть ли не въ полное распоряженіе владѣлицы мастерской. Тутъ есть возможность произвести тщательный выборъ. А то, что творится и дѣлается въ мастерской, то, для чего и какъ воспитывается и чему обучается дѣвочка подь опытнымъ руководствомъ хозяйки, все это скрыто не только отъ взоровъ каждаго наблюдателя, но и отъ взоровъ и родителей и родственниковъ отданной въ ученіе дѣвочки.

Очень рѣдко раскрывается истинная дѣятельность какой либо скромной мастерской,—и тогда родители съ удивленіемъ всплескиваютъ руками, а общество негодуетъ и требуетъ каръ. Но на свѣтъ Божій такія дѣла выплываютъ всегда чисто случайно, вѣрнѣе говоря, благодаря неловкому шагу факторшъ или, какъ любятъ выражаться такіе господа, благодаря несчастному случаю.

Для иллюстраціи такихъ вертеповъ приведу характеристику одного института любви, подготовлявшаго дѣвочекъ для проституціи въ С.-Петербургѣ. На Большой Охтѣ, на углу Большеохтенскаго проспекта и Гусевой улицы, подь скромной вывѣской „Бѣлошвейная“ находится своеобразная мастерская г-жи Р.

Прошлое этой особы покрыто мракомъ неизвѣстности, что не мѣшаетъ, однако, ей пользоваться среди круговъ пожилой плутократіи репутаціей полезной и ловкой женщины.

Въ мастерской г-жи Р. занимается 5—6 дѣвочекъ, обыкновенно, очень милостивыхъ. Ученицы г-жи Р. вербуются среди бѣдныхъ семей, и она беретъ къ себѣ дѣвочекъ не только для обученія мастерству, но и для воспитанія. А воспитаніе это весьма своеобразно и обращено, главнымъ образомъ, на выработку приличныхъ манеръ, красивыхъ и пластичныхъ жестовъ и обученіе танцамъ. Въ опытныхъ рукахъ г-жи Р. дѣвочки быстро формируются въ интересныя и граціозныя созданія, и если не пріобрѣтають никакихъ познаній мастерства, то наука страсти нѣжной ими усваивается вполне.

Бѣлошвейная частенько посѣщается многочисленными знакомыми г-жи Р., солидными и богатыми старичками, съ видомъ знатковъ оглядывающими питомцевъ гостепріимной хозяйки,—и сами дѣвочки неоднократно берутся на прогулку куда-либо на острова и т. д.

Послѣ непродолжительнаго воспитанія и многократныхъ посѣщеній и прогулокъ, дѣвочка изъ мастерской куда-то исчезаетъ для того, чтобы уступить свое мѣсто другой...

И если вы хотите видѣть ее, то отправляйтесь на Невскій проспектъ—и она либо пройдетъ мимо васъ подь руку съ какимъ либо изъ кліентовъ г-жи Р. въ нарядѣ записной кокетки, либо, что бываетъ много чаще, мелькнетъ мимо васъ съ изможденнымъ и раскрашеннымъ лицомъ и съ наглою и дерзкою миной, не оставляющей сомнѣнія въ ея позорной профессіи.

И не мало загубленныхъ жизней на совѣсти г-жи Р., мастерская которой при первомъ взглядѣ ничѣмъ не отличается отъ сотенъ другихъ ма-

стерскихъ: при входѣ вы видите дѣвочекъ скромно склонившимися надъ шитьемъ, и никому и въ голову не придетъ, что въ этомъ институтѣ любви дѣвочки становятся на стезю порока. И такихъ мастерскихъ, гдѣ не въ шитьѣ бываетъ сила, много раскинуто въ нашей столицѣ, и работаютъ онѣ подъ покровомъ таинственности, увеличивая кадры проституціи малолѣтними, часто совершенно дѣтьми.

Есть въ нашей столицѣ и нѣсколько модныхъ мастерскихъ, своей дѣятельностью мало чѣмъ отличающихся отъ домовъ свиданій. Владѣльцы такихъ заведеній любятъ, войдя въ болѣе близкое отношеніе съ тѣми изъ своихъ клиентокъ, которыя обладаютъ и красивой наружностью, и достаточнымъ легкомысліемъ, и сильной страстью къ нарядамъ, приглашать ихъ къ себѣ „на чашку чая“ и за этой чашкой знакомятъ ихъ съ любителями мимолетныхъ, но пріятныхъ и продуктивныхъ встрѣчъ. Въ итогѣ такія знакомства ведутъ къ обогащенію услужливой хозяйки, которая на свою мастерскую смотритъ, конечно, какъ на ширму, и только.

Вообще сводничество предпочитаетъ выступать подъ покровительственной эгидой ремесленныхъ заведеній или конторъ для найма прислугъ.

Эти конторы, и такъ построенныя на эксплуатаціи нуждающихся въ работѣ женщинъ, являются широкой ареной для своднической дѣятельности. Въ пріемной такой конторы всегда топчется одна—другая факторша, истребинымъ взглядомъ высматривая добычу, и горе дѣвушкѣ, почему либо обратившей на себя вниманіе сводни. На нее начинается настоящая облава, и иногда (въ этомъ и заключается все зло) въ этой охотѣ за женщиной, очутившейся въ положеніи крайней нужды безъ занятій, а часто и безъ всякаго пристанища, факторшѣ оказываютъ содѣйствіе и сами слуги конторъ и даже тѣ, которые стоятъ во главѣ. Владѣльцы конторъ прекрасно знаютъ тѣхъ подозрительныхъ женщинъ, которые приходятъ въ контору чуть ли не ежедневно и высматриваютъ товаръ для того, чтобы лучшіе экземпляры нанять себѣ въ услуженіе. Они знаютъ, что нанятая въ такое услуженіе либо возвращается съ опухшими отъ слезъ глазами, жалуясь на то, что имъ нанимательница открывала врата проституціи, либо не возвращается и украшаютъ своей персоной какой либо вертепъ или панель Невскаго проспекта. Они знаютъ, что эти нанимательницы прямо или косвенно причастны къ различнымъ подрядамъ и поставкамъ живого товара, они знаютъ, что дѣвушкамъ такими нанимательницами разставляются сѣти,—но они никогда не предупреждаютъ ихъ о грозящей имъ опасности, никогда не предпринимаютъ хотя какихъ либо мѣръ къ изгнанію изъ своей клиентуры этихъ представительницъ гнуснѣйшей профессіи. Сводни и факторши, какъ саранча, витаютъ вокругъ конторъ, и эти конторы оказываютъ сводничеству огромныя услуги.

И даже среди прислугъ, пришедшихъ искать работы, уже имѣются ставленницы факторшъ, совращающія дѣвушекъ въ проституцію при помощи различныхъ обманныхъ пріемовъ. Эти спеціальныя совратительницы получаютъ за каждую жертву, завербованную въ руки факторши, определенное вознагражденіе, въ зависимости отъ качества товара,—и насколько такая профессія вербовщицы можетъ быть выгодной въ конторахъ для найма прислугъ, можно судить уже по одному тому, что существуетъ спеціальная категорія конторскихъ сводницъ, живущихъ только изъ доходовъ своего позорнаго промысла. Пріемы конторскихъ своденъ весьма

разнообразны и разнятся въ зависимости отъ положенія женщины, на уловленіе которой эти приемы направлены,—но самымъ излюбленнымъ и простымъ считается слѣдующій. Сводня, выступая подъ видомъ прислуги, ищущей мѣсто, входитъ въ довѣріе къ неопытной дѣвушкѣ, обыкновенно, провинціалкѣ, пріѣхавшей въ столицу искать заработка и принужденной послѣ безплодныхъ поисковъ, когда скромныя сбереженія уже на исходѣ, обратиться къ содѣйствию конторы, и подъ видомъ услуги называетъ ей адресъ своей благодѣтельницы, которая принимаетъ-де горячее участіе въ устройствѣ бѣдныхъ женщинъ и къ которой-де она можетъ обратиться.

— Скажите лишь, что я васъ послала, меня благодѣтельница знаетъ, и вамъ помогутъ,—говоритъ сводня дѣвушкѣ, уже потерявшей голову отъ нужды и заботъ.

Нечего прибавлять, что благодѣтельница—это факторша, устраивающая дѣвушекъ къ кому либо изъ своихъ кліентовъ.

Въ Петербургѣ имѣется два-три дома свиданій, зарегистрированные врачомъ-полицейскимъ комитетомъ и принужденные пользоваться услугами особой категоріи зарегистрированныхъ женщинъ, такъ называемыхъ „привилегированныхъ“ проститутокъ. Эта группа поднадзорной проституціи пользуется, въ силу какихъ то невѣдомыхъ соображеній, нѣкоторыми льготами при врачебномъ осмотрѣ и обыкновенно живетъ у себя на дому, подъ кровлей родительскаго дома или мужа. По первому зову такая „добродѣтельная“ жена или дочь является въ домъ, гдѣ гость, за весьма солидную плату—25 руб., получаетъ въ свое распоряженіе тѣло привилегированной проститутки. Половина платы, а то и большая часть, поступаетъ въ доходъ сводни, а остальное въ руки проститутки, промышленной не столько изъ-за нужды въ необходимомъ, сколько изъ за страсти къ наживѣ и часто роскоши. Привилегированныя проститутки—это какъ разъ та категорія женщинъ, для которыхъ развратъ—своя стихія, и они на цѣлую голову стоятъ ниже тѣхъ несчастныхъ, которыя принуждены торговать собой изъ за куска хлѣба.

Но кромѣ домовъ официальныхъ въ столицѣ, какъ грибы послѣ дождя, нарождаются тайные дома терпимости. Такъ, въ одномъ Петербургѣ такихъ домовъ закрыто 47, а сколько ускользнуло отъ бдительныхъ взоровъ полиціи нравовъ, не видящей часто дальше своего носа,—это Господи всен! Да и сами дома свиданій утратили свой прежній примитивный видъ и приобрѣли другой фасонъ, оставляющій ихъ внѣ всякаго подозрѣнія.

Дома съ альбомами, съ открытой куплей и продажей зарегистрированного тѣла—это слишкомъ скучно, слишкомъ обыденно, слишкомъ откровенно. Поэтому у насъ дома свиданій преобразились въ семейные дома, гдѣ купля-продажа отступаетъ какъ бы на задній планъ передъ интригой.

Устраивается это весьма просто.

Большая, обыкновенно со вкусомъ отдѣланная квартира. Въ квартирѣ много уютныхъ и укромныхъ уголковъ; хозяинъ дома вращается среди золоченой молодежи, биржевыхъ спекулянтовъ и пожилыхъ прожигателей жизни, всегда томящихся по новымъ и острымъ впечатлѣніямъ, конечно эротическаго свойства. Хозяйка дома открываетъ модную мастерскую и тутъ среди своихъ покупательницъ вербуетъ знакомыхъ среди легкомысленныхъ, миловидныхъ и надкихъ до нарядовъ созданій. Эти милыя женщины—обыкновенно жены мелкихъ чиновниковъ, торговцевъ средней руки и т. д.,

скучаютъ въ будничной обстановкѣ мѣщанской семьи и не имѣютъ достаточныхъ средствъ для пріобрѣтенія нарядовъ и участія въ удовольствіяхъ болѣе состоятельной жизни.

И хозяинъ и хозяйка приглашаютъ своихъ знакомыхъ къ себѣ на вечера, гдѣ собирается самое разнородное общество, объединенное двумя стремленіями—жаждой къ деньгамъ и похотью. Внѣшній видъ такихъ семейныхъ вечеровъ ничѣмъ не отличается отъ такихъ же вечеровъ въ буржуазныхъ домахъ и, благодаря тону корректности и приличія, поддерживаемому какъ самимъ хозяиномъ, такъ и кліентами, микробъ проституціи тутъ неуловимъ. Но стоитъ только ближе взглянуть въ взаимоотношенія присутствующихъ, чтобы увидѣть дѣйствительную роль этихъ вечеровъ.

Въ уютныхъ гостиныхъ совершается и выборъ и подборъ товара и нѣсколько парочекъ исчезаетъ изъ подъ гостепріимнаго крова, чтобы уже на волѣ продолжить этотъ своеобразный романъ. Хозяинъ зорко выслѣживаетъ уходящую парочку и подъ видомъ долга получаетъ отъ сдѣлавшаго удачный выборъ посѣтителя крупное вознагражденіе.

Вотъ вамъ маленькая картинка самаго скрытаго сводничества, къ сожалѣнію принимающаго все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Тутъ нѣтъ ни малѣйшаго риска—а доходъ обезпеченъ всегда.

Иногда такую же печальную роль биржи тѣла исполняютъ и танцклассы, гдѣ собирается и старъ и младъ. Истинную дѣятельность такихъ учреждений раскрылъ знаменитый московскій процессъ убійцы Кара. Въ этихъ танцклассахъ атмосфера въ нравственномъ отношеніи весьма нездоровая и весьма благопріятствующая проституціи и сводничеству.

За послѣднее время и пресса, правильнѣе говоря извѣстная часть нашей прессы, выступаетъ въ роли сводни, давая на своихъ страницахъ мѣсто публикаціямъ, носящимъ характеръ предложенія-спроса эротическихъ услугъ. Для того, чтобы обойти запрещенія полиціи, эти публикаціи пишутся иногда въ весьма туманной формѣ,—но большинство такихъ объявленій весьма прозрачны и открыто предлагаютъ за хорошую цѣну „всевозможныя услуги“, преимущественно „пожилымъ и состоятельнымъ господамъ“, которые „потеряли способность наслаждаться жизнью“.

Или „молодая жизнерадостная дѣвушка хочетъ поступить въ услуженіе къ старику за приличное вознагражденіе. Любитъ жизнь и ея утѣхи“.

А вотъ и еще въ такомъ родѣ:

„Дѣвушка *безъ прошила* съ безупречной репутаціей, но не имѣющая никакихъ средствъ, хочетъ отдать *все, что она имѣетъ*, тому кто одолжитъ ей 200 рублей“.

И не намѣренъ перечислять тѣ грязныя, прикрытыя прозрачными намеками, публикаціи, которыя обращаютъ газету въ печатный органъ сводничества и проституціи; укажу лишь на одно объявленіе, какъ на характерный способъ миновать Сциллу и Харибду полицейской цензуры, безъ которой объявленія не могутъ быть напечатаны.

Напримѣръ:

„Продается свѣтлая, мягкая, красивая и совершенно новая, неподдержанная матерія, специально для мужского костюма. Цѣна пять рублей за аршинъ!“

И что же. Въ дѣйствительности это своего рода шифръ, подъ которымъ

слѣдуетъ понимать предложеніе живого товара,—и остроумная проститутка или сводня продадутъ при помощи услужливой газеты, печатающей такія рекламы, не мало „аршинъ“ такой „матеріи“.

Заканчивая обзоръ тайныхъ притоновъ и сводничества въ С.-Петербурѣ, не мѣшаетъ указать на тотъ вертепъ, который расположенъ на углу Невскаго проспекта и Троицкой улицы. Нравы этого заведенія, по недоразумѣнію носящаго названіе ресторана, далеко оставляютъ за собой нравы самыхъ низкопробныхъ домовъ разврата, и на свѣжаго человѣка атмосфера этого притона производитъ прямо таки ошеломляющее впечатлѣніе.

Въ домѣ терпимости соблюдается хотя бы нѣкоторый тонъ, [хотя бы вышній декорумъ приличія; здѣсь, въ насыщенной алкоголемъ и развратомъ атмосферѣ, проституція является въ самомъ откровенномъ видѣ. И характерная особенность этого учрежденія, особенность, которая раскрываетъ его истинную дѣятельность, заключается въ томъ, что въ „престиціонные часы“, т. е. отъ 12 час. до 2 ночи, цѣны повышаются вдвое.

Такихъ притоновъ, подвизающихся въ самомъ центрѣ столицы, на Невскомъ проспектѣ нѣсколько, и если закрытая проституція предпочтительнѣе проституціи уличной, то все же отсюда еще далеко до апологіи такихъ притоновъ, на которые администрація изъ за какихъ то полицейскихъ соображеній смотритъ сквозь пальцы.

Конечно я далекъ отъ мысли, что закрытіе всѣхъ тайныхъ и явныхъ притоновъ поведетъ къ упраздненію проституціи. Это также невозможно, какъ невозможно уничтожить войны, уничтоживъ всѣ пороховые склады. Но все же тѣ изъ притоновъ, которые явно занимаются извлеченіемъ дохода изъ проституціи, какъ таковой, которые эксплуатируютъ и живутъ человѣческимъ порокомъ, питаются и процвѣтая, на счетъ человѣческаго паденія, которые всей своей обстановкой содѣйствуютъ разврату, а тѣмъ самымъ и распространенію среди населенія венерическихъ болѣзней, которые, выражаясь языкомъ нашего законодательства, являются домами непотребства—такія заведенія должны быть закрыты, безъ чего борьба съ проституціей будетъ не полной. Притоносодержательство и сводничество, какъ профессія, должны быть караемы независимо отъ того, подъ какой вывѣской эти темныя дѣла совершаются, и дома разврата должны быть закрыты, хотя бы они фигурировали подъ какими угодно ширмами—и постольку, поскольку каждое учрежденіе содержитъ въ себѣ обогащеніе на счетъ профессіи проститутки и похоти мужчинъ, оно должно быть рассматриваемо какъ притонъ. Въ мою работу не входитъ дальнѣйшая обработка мѣръ борьбы съ проституціей, я лишь хочу указать на то, что проституція достигла у насъ небывалаго развитія и что подъ лицемѣрными названіями у насъ процвѣтаютъ притоны, нагло паразитирующие въ мутныхъ и грязныхъ волнахъ проституціи.

Съ этихъ заведеній необходимо сорвать маску и назвать ихъ дѣятельность настоящимъ именемъ—и въ этомъ уже шагъ впередъ къ уменьшенію числа такихъ учреждений.

Теперь мы перейдемъ къ обзору тѣхъ группъ и категорій женщинъ, которыми пополняются кадры тайной проституціи. Я уже указывалъ на то, что какихъ либо точныхъ статистическихъ данныхъ относительно тайной проституціи не имѣется и если приходится иногда прибѣгать къ

цыфрамъ, то я восполняю этотъ пробѣлъ статистикой проституціи официальной, отражающей хотя и въ весьма относительныхъ границахъ нѣкоторыя стороны тайной проституціи.

По статистикѣ главный контингентъ проституткокъ—прислуга; затѣмъ второе мѣсто занимаютъ ремесленницы, а третье фабричныя. Эти три категоріи составляютъ 95% проституткокъ.

Какъ разъ эти профессіи связаны и развертываются въ условіяхъ наиболѣе благопріятствующихъ развитію проституціи, и не только благопріятствующихъ, но часто подготовливающихъ и гоняющихъ на путь порока. Каждый, кто хоть немного вникнулъ въ соціально-бытовыя условія жизни домашней прислуги и ремесленницъ, вдумается въ то, какой разлагающей, деморализующей атмосферой дышать тѣ и другія, пойметъ, что отсюда, изъ этой среды проституція должна вырывать наибольшее количество жертвъ.

Жизнь домашней прислуги проходитъ въ такихъ условіяхъ, что переходъ въ проституцію становится для нея совершенно незамѣтнымъ. Если мы хотимъ охарактеризовать ея положеніе однимъ словомъ, то намъ придется назвать его—рабствомъ. Да, домашняя прислуга, нанимаясь въ услуженіе, скорѣе продается въ рабство, чѣмъ вступаетъ въ договорныя отношенія,—и въ этомъ болѣе, чѣмъ въ тяжелыхъ условіяхъ труда, разлагающее вліяніе института домашней прислуги при существующихъ ненормированныхъ условіяхъ. Людская современныхъ господскихъ квартиръ мало чѣмъ отличается отъ людскихъ для крѣпостныхъ при хоромахъ прежнихъ баръ,—и если прислугу нельзя сейчасъ послать на конюшню и высѣчь, какъ это было тогда, то теперь ее можно каждую минуту безъ всякаго предупрежденія выбросить со всѣмъ скарбомъ на улицу, если она не захочетъ удовлетворить всѣхъ требованій своихъ господъ.

Все зло заключается главнымъ образомъ въ томъ, что положеніе домашней прислуги—безправное, чисто крѣпостническое, а это дѣлаетъ ее мало способной къ сопротивленію. Въ такой безправной обстановкѣ понижается ея интеллектъ и въ ней подавляется всякое сознаніе человѣческаго достоинства, безъ чего переходъ въ проституцію совершается свободно и легко. Большая часть домашней прислуги—жительницы деревни, пріѣзжающія въ столицу попытать счастья. Дитя невѣжественной, полуголодной деревни, гдѣ въ невозможныхъ жилищныхъ условіяхъ у нея и такъ чувство женской стыдливости притупилось, она по пріѣздѣ въ Петербургъ, минуя желѣзнодорожныхъ и вокзальныхъ факторшъ, попадаетъ на Никольскій рынокъ, эту народную биржу труда. Сюда стекается дешевая прислуга и ждетъ мелкаго нанIMATEЛЯ, предпочитающаго рынокъ различнымъ конторамъ по найму прислугъ.

Тутъ, въ пустой толпѣ нуждающагося по работѣ люда, шныряютъ сводни, и среди самихъ нанIMATEЛЕЙ не мало лицъ, ищущихъ себѣ наложницъ. Кругомъ рынка расположены трактиры и угловыя квартиры,—и деревенская дѣвушка попадетъ въ самый смрадъ пьянства и проституціи. Въ углахъ ютятся подонки столицы, и дѣвушка знакомится здѣсь съ развратомъ городской жизни. Такъ какъ предложеніе труда превышаетъ спросъ, то у дѣвушки изсякнетъ скромный запасъ деревенскихъ сбереженій раньше, чѣмъ она будетъ взята въ услуженіе, и многія попадаютъ въ ряды проституціи раньше, чѣмъ поступать на мѣста. Къ тому же жизнь по угламъ въ въ атмосферѣ пьянаго разгула и разврата, бокъ о бокъ съ низкопробной

проституціей и подонками столицы, сама уже по себѣ деморализуетъ деревенскую дѣвушку, приготовляетъ ее къ позорному промыслу.

Трудъ прислуги, часто тяжелый, изнуряющій, совершенно не нормированъ и ея рабочій день продолжается 24 часа въ сутки. У рабочихъ самыхъ тяжелыхъ производствъ есть свободный воскресный день, есть свободные вечерніе часы, есть ночь, когда онъ можетъ располагать собой, какъ онъ хочетъ.

У прислуги этого нѣтъ.

Она круглыя сутки должна быть готова къ услугамъ, она должна работать, работать и только работать.

Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ прислуга имѣетъ свой уголокъ; обыкновенно, она валяется на полу, въ кухнѣ, въ корридорѣ, или ей отводится для жилья какая-либо кладовая грязнаго платья, ванная комната или сырой чуланъ. У нея нѣтъ ни *своего* времени, ни *своего* угла и почти всегда нѣтъ *своей* собственности, такъ какъ отъ тѣхъ грошей, которые она получаетъ, она обыкновенно должна обуваться, одѣваться и посылать еще въ деревню, чтобы кормить заброшенную голодную семью.

Положеніе прислуги всегда неопредѣленное,—и каждую минуту, каждую секунду она можетъ остаться безъ мѣста и лишиться своего, хотя бы и горькаго, куска хлѣба. Между ней и хозяевами нѣтъ никакихъ договорныхъ отношеній, на основаніи которыхъ она могла бы требовать представленія себѣ тѣхъ или иныхъ условий болѣе человѣческаго, сноснаго существованія. Ея умъ притупляется въ монотонной, однообразной и тяжелой работѣ; если она грамотна, у нея нѣтъ ни времени, ни возможности читать и, самое главное, у нея нѣтъ никакого общенія съ людьми. Она живетъ въ какомъ то заточеніи, огражденная стѣной отъ всѣхъ людей и единственный міръ, съ которымъ она сталкивается, это ея господа и знакомые господа, міръ чужой, далекій, холодный, привыкшій смотрѣть на нее, какъ на рабыню, которой можно только приказывать и повелѣвать. Никто не заботится объ ея внутреннемъ мірѣ, никто никогда не подумаетъ развить, хотя бы немного, умъ прислуги, приумножить чѣмъ либо цикль ея элементарныхъ знаній. Работницы на фабрикахъ, при желаніи, могутъ посѣщать вечерніе народные курсы, могутъ собираться, могутъ жить своей семейной жизнью,—для прислуги это невозможно.

Прислуга, идя на мѣсто, должна порвать со своею семьею и для нея, также какъ и для себя, у нея нѣтъ времени, нѣтъ свободнаго часу. Воскресный отдыхъ для прислугъ не существуетъ, и вообще она прикована къ работѣ, какъ каторжникъ къ тачкѣ.

И рядомъ съ ея будничной, монотонной, наполненной однимъ лишь тяжелымъ трудомъ жизнью идетъ сытая, часто пышная и веселая, жизнь господа. Никто не стоитъ такъ близко къ радостямъ и успѣхамъ жизни, къ праздности и лѣни, какъ прислуга, никто не стоитъ такъ близко у пронасти, отдѣляющей богатство и бѣдность, достаточность и нищету. И это соприкосновеніе вызываетъ у прислуги тѣ потребности, которыя въ другой обстановкѣ и не проснулись бы, вызываетъ страсть къ развлечениямъ и нарядамъ, къ внѣшнему блеску. Изъ всей жизни господа она перенимаетъ лишь внѣшніе успѣхи, такъ какъ внутренняго смысла этой жизни она не можетъ увидѣть, благодаря хотя бы тому, что она невѣжественна и груба.

И если она миловидна, она может себя купить другую жизнь, во всякомъ случаѣ, хотя бы и на недолгое время, болѣе интенсивную, болѣе полную, чѣмъ та, которую она влачитъ изо дня въ день. И, конечно, при первомъ случаѣ она вступаетъ на наклонную плоскость и начинаетъ катиться.

Началомъ такой карьеры, обыкновенно, кончающейся въ Калининской больницѣ или смертью въ какомъ либо грязномъ вертепѣ, служитъ поступленіе на службу къ одинокому. На страницахъ газетныхъ объявленій вы всегда найдете цѣлую кипу такихъ публикацій, гдѣ ищется мѣсто къ одинокимъ. И, надо отдать справедливость, такія предложенія не остаются гласомъ вопіющаго въ пустынь, какъ всякія другія предложенія честнаго труда, такъ какъ у насъ не мало охотниковъ за 6—8 руб. въ мѣсяць, столъ и постель пріобрѣсть содержанку и прислугу одновременно.

А потомъ одинъ одинокій смѣняетъ другого, одинокихъ смѣняютъ многіе, и проституція пріобрѣла еще одну жрицу. Къ тому же и до сихъ поръ не выродилось у насъ средневѣковое право *primaе noctis*, и на прислугу привыкли смотрѣть, какъ на объектъ удовлетворенія половыхъ потребностей. По крайней мѣрѣ многія заботливыя матери, при достиженіи сыномъ надлежащаго возраста, нанимаютъ молодую и главное здоровую прислугу, которая днемъ должна работать, а ночью удовлетворять похоть молодого барина.

Экономическое разложеніе деревни ведетъ къ тому, что столица все болѣе и болѣе наполняется малолѣтней прислугой, чуть ли не дѣтьми, пріѣзжающими сюда на выучку и поступающими въ услуженіе за 2—3 руб. въ мѣсяць, преимущественно на самыя черныя работы. Такъ какъ эксплуатація растетъ по линіи наименьшаго сопротивленія, то малолѣтняя прислуга попадаетъ въ наихудшія условія труда и, благодаря отсутствію у насъ какого-либо патроната надъ малолѣтней прислугой, послѣдняя во всѣхъ отношеніяхъ беззащитна и „выучка“ чаще всего ведетъ къ тому, что такая дѣвочка-подростокъ, отрѣзанная отъ деревни и перенесенная на пропитанную развратомъ почву города, появляется послѣ нѣкотораго времени въ короткомъ платьѣ и съ распущенными волосами на панели Невского проспекта подъ видомъ малолѣтней проститутки.

И если только поглубже вдуматься въ положеніе нашей прислуги, въ грубость и невѣжество той деревни, изъ которой она вышла, въ тѣ ужасныя жилищныя условія, среди которыхъ она растетъ, живетъ и работаетъ, въ тотъ тяжелый трудъ, которымъ она зарабатываетъ свой кусокъ хлѣба, въ тѣ отношенія, которыми принижается и подавляется ея личность и тѣмъ самымъ умаляется ея женская стыдливость, и, главное, подумать о томъ, какъ часто прислуга попадаетъ въ положеніе безработной, вынужденной продаться, то огромное число проституткокъ, выходящихъ изъ рядовъ прислуги, покажется намъ относительно небольшимъ. Удивляться надо тому, что ихъ выходитъ такъ мало.

Вторую по многочисленности категорію проституткокъ (если придерживаться статистики явной проституціи) составляютъ ремесленницы. Условія обученія и труда послѣднихъ давно уже обратили на себя вниманіе, но пока въ этомъ отношеніи очень мало сдѣлано, и ремесленныя мастерскія все еще являются однимъ изъ самыхъ крупныхъ и серьезныхъ разсадниковъ проституціи. Ремесленное ученичество сводится у насъ къ исполъ-

зованію дѣтскаго труда и къ тому, что дѣвочка или мальчикъ, послѣ трехъ лѣтъ ученія, научаются пить какъ взрослые, ругаться скверными словами и развратничать.

У насъ почему-то существуетъ наивное убѣжденіе, что ребенокъ *отдается* въ ремесленную мастерскую на выучку. Нѣтъ, онъ въ большинствѣ случаевъ не *отдается*, а *продается*, продается за опредѣленную сумму денегъ на годъ, два, три года по контракту.

Осенью цѣлая масса дѣтей привозится въ С.-Петербургъ для продажи въ ремесленные заведенія. За нѣсколько рублей хозяинъ мастерской *приобрѣтаетъ* ученика и ученицу, и нечего пояснять, что ему эти дѣти важны только какъ дешевая рабочая сила. Родители и родственники, счастливые и тѣмъ, что получили на руки сумму денегъ, и тѣмъ, что пристроили ребенка, ѣдутъ во свояси, оставляя мальчика или дѣвочку на полное усмотрѣніе покушника.

Для того, чтобы не казаться голословнымъ, я долженъ заявить, что о существованіи у насъ такого своеобразнаго института купли—продажи дѣтей, я самъ узналъ совершенно случайно въ камерѣ мирового судьи для малолѣтнихъ, этого новаго полезнаго учрежденія въ области дѣтской юстиціи.

Разбиралось дѣло о кражѣ, совершенной ученикомъ ремесленной мастерской у своей хозяйки. Владѣлица настаивала не только на наказаніи мальчика, но и на взысканіи съ отца его заплаченныхъ за мальчика денегъ.

— Я его *купила*, думая что мальчикъ честный,—сказала потерпѣвшая, и на удивленный вопросъ судьи, что значить—купила, хозяйка объяснила, что въ Петербургѣ принято покупать дѣтей въ ученіе, при чемъ за нихъ выплачивается опредѣленная сумма денегъ, въ зависимости отъ возраста, силъ и здоровья этого своеобразнаго живого товара. Покупатель *приобрѣтаетъ* право пользоваться рабочей силой ребенка и долженъ его обустраивать, кормить и учить.

И тутъ же пострадавшая указала, что отецъ мальчика продаетъ его уже въ третій разъ, а самъ полученныя отъ продажи деньги пропиваетъ.

Впослѣдствіи я самъ неоднократно имѣлъ случаи убѣдиться, что въ ремесленной средѣ купля—продажа дѣтей весьма распространена.

Тутъ эксплуатаціи дѣтей не ставится никакихъ предѣловъ. Сопротивленія со стороны „проданныхъ“ бояться нечего, а для того, чтобы *гарантировать* себя отъ заступничества родныхъ, хозяева берутъ часто подписку, что дѣти отдаются ими въ воспитаніе и въ случаѣ „жалобъ и претензій“ со стороны лицъ, отдавшихъ дѣтей въ такую своеобразную кабалу, послѣдніе должны платить крупную неустойку. Чтобы еще болѣе закрѣпить свою власть надъ ребенкомъ и устранить родителей отъ всякаго вмѣшательства, покушники берутъ отъ родителей домовую росписку въ суммѣ, равняющейся платѣ за мальчика или дѣвочку.

При неграмотности нашего населенія, его незнакомствѣ съ юридическими началами и боязни судебной волокиты, такой документъ, содержащій въ основѣ продажу ребенка въ мастерскую, имѣетъ для невѣжественнаго контрагента большой авторитетъ и обязательную силу, и на этой почвѣ разыгрываются чудовищныя злоупотребленія.

Такъ, въ канцеляріи Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія

имѣется одно дѣло, характеризующее преклоненіе простонародья передъ письменнымъ документомъ. Крестьянинъ одной изъ деревень Петербургской губерніи пристроилъ свою дочь въ мастерской, причѣмъ далъ росписку, что никакихъ претензій не имѣеть и имѣть не будетъ и отдаетъ дѣвочку въ полное распоряженіе хозяина до 1910 года. Конечно, такая цифра года была сдѣлана хозяиномъ либо нарочно, либо по ошибкѣ,—но важно то, что крестьянинъ, какъ подписавшій этотъ документъ, не считалъ возможнымъ его нарушить даже и тогда, когда дѣвочка стала подвергаться побоямъ и истязаніямъ со стороны мастера. Дѣвочка не вынесла жестокаго обращенія и покончила съ собою, а отецъ все время пребывалъ въ увѣренности, что контрактъ, заключенный имъ, ненарушимъ и святъ, несмотря на свое противозаконное содержаніе. И многихъ невѣжественныхъ родителей такія подписки заставляютъ молчать, и они въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ обращаются въ Общество защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія, прося вырвать ребенка изъ мастерской, сами боясь сдѣлать это.

Вообще, ремесленные мастерскія являются у насъ разсадниками алкоголизма, порока, жестокости, преступности и проституціи. Во главѣ такихъ учрежденій стоятъ обыкновенно грубые, невѣжественные люди, кругозоръ которыхъ не идетъ далѣе своихъ узкихъ интересовъ. Такіе люди весьма мало думаютъ о ремесленномъ образованіи ученицъ, и для нихъ важнѣе всего извлечь изъ питомцевъ доходъ, какъ можно выгоднѣе использовать рабочую дѣтскую силу. Годы ученичества проходятъ въ грязныхъ работахъ, въ побѣгушкахъ подъ градомъ вѣчныхъ ругательствъ и пинковъ, и трудъ въ ремесленныхъ мастерскихъ такъ же мало нормированъ и охраненъ, какъ трудъ домашней прислуги. Хотя у насъ и существуетъ 431-ая статья устава о промышленности, устанавливающая десятичасовой срокъ ежедневной работы, хотя у насъ и существуетъ ремесленная управа, призванная охранять интересы не только однихъ владѣльцевъ,—но все это остается только на бумагѣ, и рабочій день въ ремесленныхъ мастерскихъ нормируется произволомъ хозяина или хозяйки.

Жилищныя условія у мастерицъ ужасны. Такъ, любопытны въ этомъ отношеніи данныя, добытыя комиссіей по надзору за положеніемъ малолѣтнихъ учениковъ и ученицъ въ торгово-промышленныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ. Въ большинствѣ ремесленныхъ заведеній лица малолѣтнихъ частью недостаточна, частью неудовлетворительна по качеству. Для ночлега рѣдко гдѣ можно встрѣтить надлежащія приспособленія; есть цѣлый рядъ ремесленныхъ заведеній, гдѣ дѣти спятъ на верстакахъ или на полу въ томъ же помѣщеніи, въ которомъ въ теченіе дня производится работа. Всюду мало и воздуха, и свѣта. Дѣти посылаются на далекія разстоянія съ непосильной ношей въ холодъ и слякоть, въ плохой одеждѣ и обуви.

Принципъ, что обученіе ремеслу должно быть сопряжено съ суровымъ обращеніемъ и побоями, до того прочно засѣлъ въ крѣпкихъ лбахъ большинства ремесленниковъ, что дѣти подвергаются часто самому жестокому обращенію, и неоднократные случаи самоубійствъ каждый разъ хоть немного срываютъ покровъ съ этого темнаго царства, гдѣ прочно засѣли невѣжество и грубость и процвѣтаетъ алкоголизмъ.

Такъ особенно памятно мнѣ письмо одной маленькой дѣвочки, замученной ремесленнымъ режимомъ и писавшей родителямъ:

— Спасите меня изъ рукъ мучителей, не то я отравлюсь!—И тутъ же внизу стихотвореніе, вырвавшееся изъ глубины изстрадавшейся дѣтской души:

Тятя, мама, роите мнѣ могилу,
Я повинна голова,
Съ моей жизнью проклятой
Никакъ не наплачусь я.

Все слабое маленькое тѣльце тцедушной дѣвочки было покрыто синяками и рубцами.

И такихъ случаевъ тьма.

Но самое ужасное зло ремесленной мастерской—это деморализація ученицъ подъ вліяніемъ старшихъ подругъ. Воспитательное значеніе мастерской неоднократно служило темой статей и ремесленныхъ сѣздовъ,— и пока въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлано. Дѣвочка въ мастерской развращается до мозга костей и проходитъ здѣсь, подъ опытнымъ наблюденіемъ своихъ старшихъ подругъ, полный курсъ проституціи.

Первый ея шагъ—роль почталыона и повѣренной душевныхъ дѣлъ мастерицъ, которыя, пройдя въ свое время развращающее горнило ученичества, давно уже вкусили плоды добра и зла и занимаются проституціей, какъ подсобнымъ промысломъ.

Она прислушивается къ скабрзнымъ разговорамъ своихъ старшихъ подругъ, она становится свидѣтельницей различныхъ эротическихъ сценъ, она со вниманіемъ слушаетъ повѣствованія о различныхъ грязныхъ подвигахъ и пошлыхъ романахъ,—и все это наслояется въ ея чуткомъ мозгу, вытравляя оттуда чистоту и наивность дѣтскихъ представленій. Циничная брань, висящая въ воздухѣ, пары алкоголя и смрадь разврата не могутъ не отразиться на ея душѣ самымъ разлагающимъ образомъ, и отсутствіе теплоты и участія, отсутствіе доброй воспитательницы огрубляютъ и ожесточаютъ ее. Такое воспитаніе, даваемое почти во всѣхъ безъ исключенія ремесленныхъ заведеній, развращаетъ ее, убиваетъ въ ней чувство стыдливости и подготавливаетъ къ позорному ремеслу. И раньше, чѣмъ она проститутка физически, она уже пала нравственно.

Къ тому же, она завалена непосильной работой, обыкновенно самой грязной и никакого отношенія не имѣющей къ ученичеству, работой, бесполезность которой она не можетъ не сознавать,—и она одновременно съ отвращеніемъ къ труду пріобрѣтаетъ страсть къ весельямъ, къ вину, къ тѣмъ удовольствіямъ, которыми живутъ тѣ изъ подругъ, которыя начали „гулять“ и какъ птицы вольныя перелетаютъ изъ одного сада въ другой, изъ одной гостинницы въ другую.

И по минованіи годовъ ученичества она стоитъ передъ жизнью съ ничтожнымъ запасомъ ремесленныхъ знаній, но зато съ большими данными сдѣлаться хорошей профессионалкой разврата.

Разница лишь та, что теперь не ее бьютъ, а она сама бьетъ, не ее посылаютъ съ запиской къ какому-либо неотразимому хулигану, а она сама посылаетъ,—а въ остальномъ все та-же самая грязь, все тѣ-же безпросвѣтные сумерки, все тотъ-же изнуряющій, безконечный трудъ. И въ сравненіи съ такой жизнью, и мотыльковая жизнь проститутки покажется идеаломъ.

У насъ отсутствуетъ ремесленная инспекція, которая могла бы вмѣ-

шаться въ безсовѣстную эксплуатацію ремесленнаго труда, у насъ отсутствуетъ законодательная охрана дѣтскаго труда, чтобы охранить подрастающее поколѣніе отъ изнуренія и подавленія непосильной работой, у насъ отсутствуетъ настоящее профессиональное образованіе. И въ итогѣ ремесленный классъ, уже и такъ разлагающійся, является крупнѣйшимъ поставщикомъ проституціи. Трудъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ, часто переходящій въ ночную и сверхурочную работу, притупляетъ и мучаетъ, и мастерица получаетъ такое грошевое содержаніе, что ей не только не хватаетъ на мало мальски человѣческую комнату, но хотя бы и на то, чтобы оправдать расходы на сапоги, изнашиваемыя ею, при путешествіяхъ изъ мастерской къ себѣ домой, куда нибудь на десятую линію острова, гдѣ она ютится въ каморкѣ. Такая жизнь впроголодь хоть кого ожесточитъ и и сдѣлаетъ индифферентной къ голосу женской стыдливости. И роковой шагъ облегчается ей особенно тѣмъ, что развратители и обольстители всегда готовы къ услугамъ, всегда кружатъ ей голову „земными благами“ и лживыми обѣщаніями жениться.

Конечно, большинство знаетъ, на что идетъ,—но кто посмѣетъ бросить въ нее камень!..

Ея жизнь настолько ужасна, что проституція не можетъ ей казаться такимъ страшнымъ выходомъ изъ ея положенія, и если, тѣмъ не менѣе, среди живущихъ, выростающихъ и трудящихся въ такихъ условіяхъ женщинъ уцѣлѣетъ духовная и физическая дѣвственность, то это героиня и мученица, достойная того, чтобы ей поклонились добродѣтельныя дѣвственныя изъ добродѣтельныхъ дамъ достаточнаго класса, которыя никогда не знали, что значить нужда въ насущномъ хлѣбѣ и въ своемъ,—хотя бы маленькомъ, но своемъ,—уголкѣ.

Мало чѣмъ отличается отъ условій жизни ремесленницъ положеніе женской фабричной массы, занимающей, если придерживаться статистики зарегистрированной проституціи, третье мѣсто по количеству поставляемыхъ въ позорные кадры женщинъ. Конечно, трудъ на фабрикахъ нормированъ, и фабричная работница имѣетъ, хотя и немного, но все же опредѣленные свободные вечерніе часы и воскресный отдыхъ, но во всемъ остальномъ ея положеніе мало чѣмъ отличается отъ положенія работницы въ домашней промышленности.

Женскій трудъ оплачивается ниже мужского, и только этимъ можно объяснить сильный ростъ женской фабричной арміи. Фабрикантъ не сталъ бы обращаться къ женскому труду, если бы это не было ему выгодно и если бы такая замѣна мужчины женщиной не сулила ему извѣстныхъ барышей. Я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности собрать хотя бы нѣкоторыя статистическія данныя о заработкѣ женщинъ на фабрикахъ, но думаю, что вопросъ этотъ найдетъ болѣе детальное и точное освѣщеніе въ докладахъ представителей рабочихъ, которые будутъ заслушаны въ секціи. Во всякомъ случаѣ заработокъ женщинъ весьма ничтоженъ, и если желѣзный законъ заработной платы, стремящійся низвести вознагражденіе за трудъ до того предѣла, ниже котораго наступаетъ для рабочаго голодная смерть,—если этотъ суровый законъ мужчинами-рабочими хотя бы отчасти тормозится и ослабляется организованностью и солидарностью послѣднихъ, то по отношенію къ слабо сопротивляющейся женской массѣ, и неорганизованной, и не объединенной, и менѣе сознательной, дѣйствіе этого закона

проявляется въ полной силѣ, и женщина болѣе подчинена гнету капитала, чѣмъ мужчина.

На проституцію работницу толкаетъ главнымъ образомъ необходимость побочнаго заработка. Грошевая оплата женскаго труда на фабрикахъ слишкомъ часто недостаточна не только, чтобы дать ей возможность жить мало мальски въ условіяхъ сноснаго существованія, но даже и для того, чтобы работница могла добывать себѣ необходимое пропитаніе. Жизнь впроголодь становится удѣломъ фабричной работницы, особенно когда на ея рукахъ семья, и она вынуждается тѣломъ прирабатывать себѣ дополненіе къ бюджету. Особенно развита фабричная проституція въ самыхъ тяжелыхъ отрасляхъ труда, гдѣ развитіе рабочихъ стоитъ на болѣе низкой ступени и гдѣ заработная плата особенно ничтожна. Жилища пролетаріата въ рабочихъ районахъ столицы—это маленькія каморки, лишеныя воздуха и свѣта, гдѣ вмѣстѣ ютится вся семья рабочаго. Неоднократны случаи совмѣстнаго сожителства въ маленькой комнаткѣ 8—10 и болѣе человекъ, причемъ на одной постели спать по нѣсколько лицъ вмѣстѣ, дѣвушки съ мужчинами, дѣти съ взрослыми. Дѣвочки уже съ самаго малолѣтняго возраста видятъ взаимоотношенія половъ, обыкновенно въ грубомъ, неприкрашенномъ видѣ, и выпитываютъ въ себя грязь разврата. Такія дѣти растутъ безъ всякаго присмотра, такъ какъ и отецъ и мать одинаково заняты на фабрикахъ, и развиваются на улицѣ, гдѣ алкоголь и уличная проституція празднуютъ свой союзъ. Такое „воспитаніе“ не можетъ не принести печальныхъ плодовъ, и часто слово „фабричная“ служитъ у низшаго класса синонимомъ развратной.

Но и въ самой фабрикѣ условія трудовой зависимости таковы, что проституція иногда является единственнымъ якоремъ спасенія. Работница находится подъ непосредственнымъ начальствомъ мелкихъ единицъ администраціи, надсмотрщиковъ, мастеровъ и т. п. Отъ этихъ господъ, обыкновенно, грубыхъ, невѣжественныхъ и развращенныхъ, зависитъ очень много. По ихъ милости работницѣ можетъ быть увеличена плата, она можетъ быть поставлена въ лучшія условія существованія, ей можетъ быть предоставлена болѣе легкая работа и, вообще, ей можетъ быть дана лучшая аттестація передъ высшимъ начальствомъ.

Наоборотъ, не поладить съ мѣстными владыками, значитъ отравить себѣ все существованіе на фабрикѣ, значитъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени остаться на улицѣ въ средѣ безработныхъ. Та, кто гнушается лестными предложеніями мелкаго начальства, становится на плохомъ счету, и за каждую малѣйшую провинность и недосмотръ ее ждетъ штрафъ. Если мужчины-рабочіе противъ произвола начальства не беззащитны уже просто потому, что хотя бы отчасти сьорганизованы и, въ худшемъ случаѣ, могутъ вывезти „нявку“, какъ называютъ такихъ господъ, на тачкѣ, или даже прибѣгнуть къ болѣе радикальнымъ мѣрамъ воздѣйствія, то женщины совершенно въ рукахъ у такихъ лицъ, и болѣе слабыя натуры идутъ на постыдную сдѣлку.

Промышленные кризисы выбрасываютъ огромное число женщинъ въ армію безработныхъ, и тутъ она затирается и голодомъ, и холодомъ, и въ годы такихъ кризисовъ рѣзко поднимается цифра фабричныхъ проститутокъ.

И въ другихъ областяхъ труда низкая плата часто ведетъ къ занятію

проституціей, какъ подсобной профессіей. И въ конторахъ, и въ магазинахъ, и въ различныхъ торговыхъ, промышленныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, всюду, куда допущена женщина, трудъ ея оплачивается ниже, ниже и тогда, когда ея трудъ не менѣе, а то и болѣе продуктивенъ, чѣмъ трудъ мужчины. Но заработокъ ея не столько ставится въ зависимость отъ ея работы, сколько отъ укоренившагося взгляда, что женскій трудъ менѣе годенъ, и что женщинѣ меньше надо. Нечего прибавлять, что послѣднее намекаетъ либо на то, что женщина все равно живетъ на средства мужа, родителей или братьевъ, либо на то, что къ услугамъ женщины всегда секретные фонды. Такой взглядъ на женщину отражается на оплатѣ женскаго труда. И многія на самомъ дѣлѣ прибѣгаютъ къ проституціи именно изъ-за такого отношенія къ ихъ труду, понижающаго плату.

Конечно, въ этой категоріи трудящихся неоднократны и другіе мотивы проституціи, какъ страсть къ нарядамъ, къ роскоши, къ увеселеніямъ.

Именно тутъ, гдѣ работаютъ и трудятся женщины всевозможныхъ положеній и различной интеллигентности, проституція имѣетъ весьма сложный характеръ, и если одна идетъ на содержаніе для того, чтобы спасти отъ голодной смерти ребенка или купить лекарство больной матери, то другая торгуетъ своимъ тѣломъ, чтобы купить себѣ модную шляпу или проѣхать на моторѣ. Да и сами „патроны“ слишкомъ часто думаютъ съ покупкой труда приобрести и тѣло и, къ сожалѣнію, часто не ошибаются.

Долженъ еще указать, что дѣвушки достаточныхъ родителей поступаютъ въ конторы, въ кассирши и т. п., желая заработать себѣ карманныя деньги. Онѣ ужасно сбиваютъ цѣны, и конкуренція ихъ отнимаетъ кусокъ хлѣба у настоящей труженицы, живущей отъ заработка. Такимъ любительницамъ я бы посоветовалъ либо не соглашаться работать за болѣе низкую плату, либо посвятить свои труды безвозмездно въ области гуманитарно-просвѣтительной. Этимъ онѣ принесутъ больше пользы.

Говоря о тайной проституціи, я не могу не коснуться той категоріи продажныхъ женщинъ, которыя подъ громкимъ именемъ артистокъ занимаютъ профессиональнымъ развратомъ. Для нихъ театральные подмостки лишь выгодный фонъ, на которомъ живой товаръ повышается въ цѣнѣ и цена для нихъ подсобный заработокъ.

Такія жрицы искусства менѣе всего служатъ самому искусству, и ихъ главная цѣль удовлетворить не столько эстетическія (буде таковыя имѣются), сколько половыя потребности публики, вѣрнѣе тѣхъ изъ публики, которые имѣютъ туго набитые кошельки. Название артистки—самый выгодный ярлыкъ для проститутки, и порой трудно разобратъся, артистка ли передъ вами, занимающаяся проституціей, или проститутка, занимающая артистическою дѣятельностью. И если кафе-шантанъ на то и существуетъ, чтобы будить низменные инстинкты и удовлетворять ихъ тутъ же, то надо, къ сожалѣнію, констатировать, что и на болѣе серьезную порядочную сцену проституція пробралась давно, и ослѣпительные брилліанты и умопомрачающіе туалеты, которые рекламируются и анонсируются рядомъ съ игрой, голосомъ и другими качествами артистки, приобретаются не одними дарованіями.

Львиную долю бюджета артистки поглощаютъ расходы на наряды. Вѣдь частенько на страницахъ газетъ намъ приходится читать о томъ, что какая либо пѣвичка везетъ чуть ли не цѣлый вагонъ платьевъ изъ Парижа, а другая оцѣниваетъ свой гардеробъ, единственную свою гордость, въ 10

тысячъ рублей. И всѣ эти королевы брилліантовъ, выступающія на сценѣ какъ выставки ювелирныхъ магазиновъ, и всѣ эти модныя модели, являющіяся законодательницами моды для дамъ полусвѣта, развѣ всѣ онѣ могутъ обойтись безъ покровителей, безъ тѣхъ современныхъ меценатовъ, молодыхъ и старыхъ, которые за честь назвать артистку своей содержанкой тратятъ на нее цѣлыя состоянія. Такое меценатство свило себѣ прочное гнѣздо за кулисами театральнаго мірка, и многія артистки начали свою карьеру благодаря умѣлому исползованію такого покровительства. Но и сами условія, сама обстановка театральной жизни толкають артистку на стезю порока.

Будущность артистки, ея слава и извѣстность зависятъ чаще всего отъ благоволенія антрепренера и режиссера,—и тутъ артисткѣ слишкомъ часто представляется печальная альтернатива—проституція или уходъ со сцены.

Для того, чтобы иллюстрировать эти взаимоотношенія, я приведу выдержки изъ двухъ писемъ отъ артистокъ, помѣщенныхъ на страницахъ „Петербургской Газеты“.

„Разоблаченія о сладострастныхъ режиссерахъ—пишетъ одна артистка—взволновали закулисный мірокъ, потому что они ударили по большому мѣсту театра.

Шантажисты режиссеры, требующіе взаимности отъ актрисъ, загубили и губятъ не мало талантовъ.

Тѣ сценическія дѣятельницы, которыя идутъ на сдѣлки съ совѣстью, выдвигаются негодьями, въ ущербъ сопротивлявшимся, имъ повышаютъ жалованье (за счетъ предпринимателей, конечно), ихъ, несмотря часто на ничтожество, награждаютъ отвѣтственными ролями, даютъ имъ пособія и т. д.

Репрессіи шантажистами-режиссерами налагаются безъ церемоніи: сегодня за непокорность отнять роль, завтра за покорность возвратятъ. У нѣкоторыхъ режиссеровъ имѣется прямо гаремъ, особенно изъ молодыхъ актрисъ, желающихъ проскочить и получить хорошія роли.

— Зайдите ко мнѣ поговорить,—предлагаетъ режиссеръ актрисѣ.

Въ переводѣ такое приглашеніе отъ извѣстнаго лица, склоннаго ко взяткамъ тѣломъ, за кулисами всѣмъ понятно.

Или:

— Поцѣлуйте меня—получите роли и жалованье прибавлю!...

Отказъ, такъ удаляютъ за ненадобностью или притѣсняють. Въ труппы набирають десятками непригодныхъ, лишнихъ актрисъ, покупающихъ мѣста цѣною своего тѣла.

Актерство, не стѣсняясь, показываетъ—за кулисами пальцами на фаворитокъ режиссера. Объ этомъ не молчатъ, секрета въ этомъ нѣтъ!“

Другая, старая драматическая артистка по тому же поводу пишетъ:

„Позвольте мнѣ, какъ артисткѣ, много служившей и въ провинціи, и въ обѣихъ столицахъ, подѣлиться своимъ „опытомъ“ по части эротическаго насилія надъ артистками со стороны гг. режиссеровъ и—увы!—не только ихъ однихъ.

Путь къ славѣ или, проще говоря, къ положенію на сценѣ и куску хлѣба для артистки, за рѣдкимъ исключеніемъ, лежитъ черезъ спальню и режиссера, и антрепренера, и провинціальнаго рецензента, и просто „влія-

тельнаго лица“, въ роли котораго нерѣдко выступаетъ какое-нибудь его степенство или мѣстный „чинъ“.

Главными павіанами являются, конечно, гг. режиссеры, потому что отъ нихъ зависитъ существованіе артистки.

Если она не отвѣтитъ „взаимностью“ на режиссерскія исканія,—ее начнутъ затирать, не будутъ давать ей ролей и, въ концѣ концовъ, сдѣлаютъ такъ, что или она сама вынуждена будетъ уйти, или антрепренеръ, естественно слушающійся режиссера, не заключитъ съ ней контракта.

И нужно быть слишкомъ „желторотой“ актрисочкой, только что выпавшей изъ родительскаго гнѣзда, чтобы не знать о существованіи такого закона:

Режиссеръ—султанъ, актрисы—его одалиски.

Да, это—законъ, исключенія изъ котораго только подтверждаютъ общее правило.

Объ этомъ знаетъ каждая, едва поступивъ на драматическіе курсы.

Спасти отъ дѣйствія этого закона можно только въ двухъ случаяхъ:

Если добродѣтель или свобода выбора актрисы обезпечены ей собственной ея непривлекательностью.

Или-же, если въ труппѣ служить жена режиссера, отличающаяся ревностью.

Впрочемъ, послѣднее—тоже не гарантія, и вносить въ режиссерскіе амуры только нѣкоторое разнообразіе въ видѣ потасовокъ и т. п.

„Дорога на сцену—черезъ мою спальню“, такъ не стѣсняясь любить говорить одинъ извѣстный въ крупномъ центрѣ „интеллигентный“ антрепренеръ.

И по этой дорогѣ прошли всѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя теперь фигурируютъ въ сонмѣ извѣстностей“.

У меня есть и еще нѣсколько подобныхъ писемъ, но считаю приводить ихъ текстъ излишнимъ, такъ какъ всѣ они указываютъ на одно и то же, т. е. на зависимость артистокъ отъ антрепренеровъ и на эротическія вождельнія послѣднихъ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ отъ опереточной артистки прямо говорится, что „возмущаться тутъ нечего и прикидываться какой то недотрогой-царевной смѣшно!“ Авторъ письма прямо заявляетъ, что разъ она пошла на сцену, она непременно будетъ всѣми средствами добиваться, чтобы занять положеніе, и такъ какъ это всецѣло зависитъ отъ режиссера, то вполне понятно, что на его ухаживанія она отказомъ не отвѣтитъ.

Какъ видимъ, артистка эта придерживается весьма практической философіи и надо отдать справедливость, что такихъ трезвыхъ взглядовъ на жизнь придерживается большинство актрисъ, преимущественно легкой сцены, гдѣ и нравы господствуютъ легкіе. Послѣднее письмо весьма цинично открываетъ передъ нами психику артистки-проститутки, и если на сценѣ подвизаются госпожи съ подобными взглядами, то нечего удивляться, что проституція находитъ тамъ обильный матеріалъ для своего развитія.

Сцена запрудняется лицами, не только не обладающими какими либо сценическими дарованіями, но хотя бы малѣйшими способностями. И въ этомъ виноваты тѣ безчисленные курсы, которые принимаютъ каждую бездарность и искусственно и лживо поддерживаютъ въ каждой поступившей женщинѣ увѣренность, что у нея недюжинный талантъ. Конечно, эти курсы преслѣ-

дуютъ лишь чисто экономическія цѣли и имъ важно заполучить какъ можно болѣе учащихся,—и въ результатъ на сцену надвигается цѣлый потокъ бездарностей, стремящихся удержаться на подмосткахъ при помощи дорогихъ нарядовъ, драгоценныхъ камней, благоволенія театральныхъ юпитеровъ и сочувствія падкой на пошлость части публики, покупаемыхъ конечно цѣной своего тѣла.

У насъ въ столицѣ открылась пара шансонетныхъ школъ, дѣятельность которыхъ весьма недвусмысленна, если уже исходить изъ того положенія, что кафе-шантанъ ничто иное, какъ замаскированный домъ терпимости. Школы шансонетокъ, по просту говоря, вербуютъ смазливыхъ дѣвушекъ и готовятъ ихъ къ занятію проституціей,—и многія шансонетки, вмѣсто tingl-tangl'a гдѣ либо за границей или въ провинціи, попадаютъ въ официальный или тайный веселый домъ. Къ тому же дѣвушки, попадающія на такіе курсы, быстро попадаютъ въ кабалу къ „директорамъ“, снабжающимъ ученицъ „въ долгъ“ гардеробомъ. Конечно, дѣвушка, поступающая на шансонетные курсы и вербуемая въ турнэ, прекрасно знаетъ, на что идетъ,—но тѣмъ не менѣе роль такихъ курсовъ въ области торговаго живымъ товаромъ весьма крупна и не мало проститутокъ, кончающихъ свое позорное существованіе на панеляхъ и въ больницахъ большихъ городовъ, могли бы рассказать, какъ они вмѣсто артистическаго турнэ развозились по притонамъ. Вообще между поставкой живого товара въ публичные дома и вербовкой кафе-шантаннхъ артистокъ мало разницы, и комиссіонную роль въ этихъ двухъ тѣсно соприкасающихся областяхъ частенько исполняютъ одни и тѣ же лица. Кафе-шантаннхъ агентъ не прочь приготовить хорошій товаръ на щедрого потребителя, и такіе агенты предпочитаютъ свое дѣло вести въ широкихъ размѣрахъ, для чего ими открываются вышеуказанные курсы.

Конечно, на курсы часто идутъ модистки, горничныя, кокетки, содержанки и т. п. со спеціальной цѣлью приготовиться къ болѣе крупной проституціонной карьерѣ и директора, на подобіе содержательницъ домовъ терпимости, снабжаютъ подающихъ надежду „курсистокъ“ всѣмъ необходимымъ для того, чтобы потомъ съ лихвой наградить себя за труды и затраченный капиталъ.

Проституція воспѣвается въ куплетахъ и фарсахъ и наши лѣтніе сады, куда мужчина стремится, конечно, не искусства ради, всѣ наши шантаны и театры легкаго жанра возводятъ проституцію въ культъ. Въ безчисленныхъ пѣсняхъ пошло подчеркивается всемогущество золота и каждая пѣвица и словами, и улыбкой, и костюмомъ предлагаетъ себя на ночь не съ меньшей откровенностью и циничностью, какъ обитательница лупанарій.

Заканчивая картину театральнхъ проституціи, долженъ указать, что я говорю преимущественно объ опредѣленной области сценическаго искусства. Серьезное служеніе искусству не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ воспѣвается половая похоть и продажная любовь, гдѣ поется панегирикъ проституціи и курится фиміамъ золотому тельцу, тамъ, гдѣ полуголыя артистки изоцряются въ изображеніи распущенности и грязи, тамъ, гдѣ вся цѣль утонченнѣе, сильнѣе и сладострастнѣе возбудить и по возможности удовлетворить половыя потребности мужчинъ. Нѣтъ, на такой сценѣ артистка или проститутка, или должна стать таковой.

И если на серьезную сцену проституція нашла ходъ въ лицѣ тѣхъ, которыя надѣются выйти на дорогу при помощи своего тѣла, которыя берутъ не столько голосомъ и игрой, сколько помощью покровителей какъ на сценѣ, такъ и внѣ ея, то истинные таланты и дѣйствительно преданныя искусству женщины, тѣ женщины, въ сердцахъ которыхъ вложена искорка Божія, остаются въ сторонѣ отъ этого грязнаго потока.

Но много ли ихъ?

Считите по пальцамъ таланты и способности — и вы получите ничтожное число.

Конечно, есть не мало труженицъ, перебивающихся на сценѣ съ хлѣба на квасъ, всегда затираемыхъ и болѣе ловкими и менѣе скромными подругами, и не любящими „недотрогъ“ режиссерами, и прочими верминелями театральныхъ судебъ, но это своего рода героини и ихъ также очень немного въ толпѣ сильныхъ людей.

Еще пару словъ я хочу сказать о хористкахъ, этихъ рабыняхъ веселья, обреченныхъ на самое откровенное амбуа проститутки. Хористки обязаны завлекать гурмановъ въ отдѣльные кабинеты, чтобы тамъ заставить потерять всякій человѣческій образъ и въ пьяномъ угарѣ разбросать деньги. Хористка получаетъ процентное вознагражденіе съ буфетчика и все ея положеніе мало чѣмъ отличается отъ проститутки дома терпимости, а содержательница хора, нагло эксплуатирующая хористокъ, имѣетъ въ себѣ всѣ типичныя черты „мамаши“ веселаго дома.

Та же крайность или легкомысліе, та же безсовѣстная эксплуатация и торговъ живымъ товаромъ, та же кабала и тотъ же пьяный угаръ, пьяные мужчины и позорно заработанныя деньги.

А потомъ, когда внѣшнія прелести утрачены, вмѣсто театра — панель Невскаго проспекта, потомъ грязные трактиры Лиговки и какъ вѣнецъ всего — мрачныя стѣны Калининской больницы.

И не мало артистическихъ карьеръ, начатыхъ помощью тѣла, кончались такимъ печальнымъ образомъ.

Проституція въ погонѣ за таинственностью, такъ привлекающей мужчинъ, начала выступать подъ очень заманчивой вывѣской хиромантіи, ясновидѣнія, педомантіи и т. п. Вебъ эти предсказательницы будущаго, „дающія совѣты о томъ, что вашему сердцу и дорого и мило“, уже по одной своей профессіи шарлатаны, и, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, за оккультическими науками скрыта иногда обыкновеннѣйшая проститутка, способная и къ сводничеству, и къ комиссіи и т. д.

Нѣкоторымъ богатымъ людямъ одна петербургская ясновидящая рассылаетъ или раздастъ по рекомендаціи свои визитныя карточки, верхній конецъ которыхъ украшенъ какимъ то аллегорическимъ знакомъ, а внизу имѣется надпись, что сеансъ стоитъ пять рублей. Ясновидящая эта живетъ въ роскошной квартирѣ и для чего то проводить кліента, жаждущаго приподнять завѣсу будущаго, черезъ свой со вкусомъ отдѣланный будуаръ съ широкой постелью. Сеансъ происходитъ въ темной комнатѣ, рядомъ съ будуаромъ, и ясновидящая съ распущенными волосами и въ черномъ та-ларѣ со свѣчей въ рукѣ говоритъ вамъ все, что угодно: и о настоящемъ, и о будущемъ, и о прошедшемъ, но изъ ея словъ вы не услышите ни одного предсказанія и ни одной отгадки вашего прошлаго. Но за то, послѣ нѣсколькихъ минутъ психопатическаго словопренія, свѣча тушитъ и

мягкія, раздушенныя руки ясновидящей обвиваютъ вашу шею или просто прикладываются къ вашимъ глазамъ и лицу для „чтенія характера“.

Дальнѣйшее зависитъ уже отъ того, какъ кліентъ посмотритъ на предсказанія ясновидящей. Во всякомъ случаѣ ясновидящая считаетъ своимъ долгомъ предупредить кліента, что „она живетъ въ квартирѣ совершенно одна“, а пятирублевый взносъ беретъ впередъ.

Развѣ не попадались въ ваши руки рекламные листочки физиономистокъ и хиромантокъ, разукрашенные портретами послѣднихъ, на которыхъ вамъ нагло предлагали и совѣты, и предсказанія, и достиженія того, чтобы ваша любовь встрѣтила взаимность и т. д., и т. д. Будьте осторожны и знайте, что тѣ фотографическія карточки, которыя посылаются этимъ современнымъ волхвамъ съ подписями и адресами наивныхъ людей для заочнаго опредѣленія характера и предсказанія будущаго, иногда попадаютъ въ альбомы домовъ свиданій. Сводни проституціи реформировалась въ хиромантку!

„Современный бракъ—это домъ терпимости“,—говоритъ извѣстный итальянскій ученый П. Мантегацца, и съ этимъ нельзя не согласиться. Большинство браковъ, въ основѣ которыхъ должны были бы лежать любовь и уваженіе, покоятся единственно на экономическихъ отношеніяхъ, и бракъ, считаемый святымъ таинствомъ, обратился въ простую коммерческую сдѣлку, заключаемую въ погонѣ за наживой и положеніемъ. Молодыя дѣвушки отдають свое тѣло пожилымъ жуирамъ безъ всякаго чувства любви для того, чтобы „пристроиться“, чтобы на всю жизнь обезпечить себя, а мужчины высматриваютъ не невѣсть, а приданое, чтобы поднять свое пошатнувшееся дѣло, чтобы получить протекцію по службѣ, чтобы получить отъ брака извѣстныя матеріальныя выгоды. Ежеминутно возмущается нравственное чувство при видѣ такихъ супруговъ, лицемѣрно носящихъ передъ свѣтомъ маску взаимной любви и преданности, а на самомъ дѣлѣ въ лучшемъ случаѣ совершенно индифферентныхъ другъ къ другу.

Денежный бракъ, или какъ его тонко называютъ „бракъ по разсчету“, никогда еще не выступалъ въ такомъ наглomъ, цинично-откровенномъ видѣ, какъ теперь. Дѣвушки точно заявляютъ ту сумму, за которую онѣ продадутся, и тѣ условія, ранги, чины и положенія, за которые онѣ отдадутъ свое тѣло и дѣвственность. Грязные профессионалы—сводни открыто удовлетворяють такой спросъ и предложеніе, и люди различнаго возраста, взглядовъ и положеній соединяются у алтаря, кощунственно разыгрывая комедію священнаго союза. Но и сами родители сводничаютъ своихъ дочерей, толкая ихъ на подобные браки и принуждая ихъ къ такой матеріальной сдѣлкѣ и соединяя ихъ съ нелюбимымъ мужчиной только ради денегъ, титула или какой либо другой выгоды. Женщина, которая съ омерзеніемъ думаетъ о проституціи, ни на секунду не задумается стать содержанкой того, кто поведетъ ее къ алтарю и дастъ ей въ будущемъ постоянный столъ, квартиру, одежду и т. д. Конечно и такіе браки иногда бываютъ относительно счастливыми, по крайней мѣрѣ кажутся съ внѣшней стороны таковыми.

Но это единичные случаи, носящіе чисто случайный характеръ. Ждать, что бракъ по разсчету принесетъ любовь и счастье, это все равно, что, посѣявъ картофель, ждать вехода ананасовъ. А во вторыхъ, иногда и

на грязной почвѣ публичнаго дома вырастаетъ пышнымъ цвѣткомъ чистая, прекрасная любовь.

Но это очень рѣдко.

Въ денежномъ бракѣ всегда зерна распада, сѣмена проституціи, и очень скоро жизнь обоихъ супруговъ идетъ въ разныя стороны. Адюльтеризмъ и гетеризмъ, обзаведеніе любовникомъ съ одной, и любовницей съ другой стороны—являются логическимъ слѣдствіемъ такого брака. Немилая жена гонитъ мужчину въ объятія проституттокъ и наибольшей контингентъ мужчинъ, посѣщающихъ тайные и явные притоны,—это мужья, тѣ мужья, которые скучаютъ у домашняго очага. И чѣмъ болѣе браковъ будетъ заключаться безъ любви, тѣмъ больше будетъ расти спросъ на проституцію, спросъ на виѣбрачныя наслажденія, а слѣдовательно и на ростъ проституціи. Такіе браки ведутъ не къ созданію, а къ распаду семьи. Здоровая семья, эта самая естественная, самая нормальная ячейка общественнаго строя, эта самая плодотворная школа нравственнаго воспитанія ребенка, зароняющая въ его душу начало добра,—эта ячейка разрушается. Тамъ, гдѣ мужъ и жена вступили въ постыдную сдѣлку изъ-за денегъ, гдѣ бракъ является лишь виѣшной спайкой, носимой на показъ и только, и тамъ, гдѣ, кромѣ совмѣстнаго сожителства супруговъ подъ одной кровлей и нѣкоторой солидарности экономическихъ интересовъ, нѣтъ никакой духовной связи,—тамъ нѣтъ нормальной, здоровой семьи и не можетъ быть правильнаго воспитанія.

Наше воспитаніе, отличное для дѣвочекъ и мальчиковъ, уже съ самаго начала впитываетъ въ тѣхъ и другихъ ложныя представленія о взаимоотношеніяхъ между женщинами и мужчинами. Мальчика приучаютъ къ работѣ, къ ученію, ему твердятъ о необходимости знаній, ему поютъ о его превосходствѣ надъ женскимъ поломъ, и если мужчины и не благодарятъ усердно въ молитвѣ Бога за то, что онъ ихъ сотворилъ не женщинами, какъ это дѣлали евреи, то все же свое превосходство и отношеніе къ женщинѣ, какъ къ какому то существу низшаго порядка, они подчеркиваютъ всегда.

Зато дѣвочкѣ дается именно такое воспитаніе, чтобы она всегда считала себя чѣмъ то низшимъ, явившимся на свѣтъ Божій по какому то печальному недоразумѣнію. Ей прививаютъ чуть ли не съ пеленокъ то убѣжденіе, что единственная цѣль и назначеніе женщины—выйти замужъ, а все остальное второстепенно и важно лишь по столько, по скольку облегчаетъ пріисканіе выгодной партіи. Учиться она должна потому, что мужчина претендуетъ на образованную жену,—и только. И все наше женское образованіе носитъ тотъ неполный, верящливый характеръ, который, не давая ученицамъ никакого законченнаго цикла знаній, выпускаетъ ихъ со школьной скамьи съ легковѣснымъ багажемъ свѣдѣній и еще болѣе горячимъ желаніемъ выйти замужъ и пристроиться. Конечно, теперь, несмотря на столь невыгодныя для духовнаго развитія женщины условія, и у насъ народился цѣлый классъ женщинъ, научно образованныхъ и вступающихъ въ культурномъ отношеніи рядомъ съ мужчиной, но все это борцы и часто мученицы, которыя должны были преодолѣть всевозможныя препятствія, какъ въ обществѣ, такъ и въ семьѣ.

Много дѣвушекъ для того только и поступаютъ на курсы, чтобы выгодно выйти замужъ, и если вы справитесь въ нѣкоторыхъ нашихъ

высшихъ женскихъ учебныхъ заведенійхъ о числѣ слушательницъ, бросающихъ ученіе до окончанія курсовъ, то вы получите въ отвѣтъ, что процентъ такихъ недоучившихся весьма великъ. И вы не думайте, что въ это число входятъ главнымъ образомъ тѣ бѣдныя дѣвушки, которыя, пребываясь съ хлѣба на воду и учась съ усиленной энергіей, должны оставить курсы изъ за невозможности платить за ученіе. Нѣтъ, именно дѣвушки изъ достаточнаго класса считаютъ свой курсъ наукъ оконченнымъ въ тотъ моментъ, какъ онѣ увидятъ, что съ нихъ потребуется серьезная работа, или когда главная цѣль достигнута, то есть, когда представляется выгодная партія.

И въ этомъ виноваты, главнымъ образомъ, воспитаніе и существующія экономическія отношенія, при которыхъ минимумъ матеріальнаго благосостоянія, достаточный для содержанія жены, достигается все въ болѣе и болѣе солидномъ возрастѣ, благодаря росту потребностей и все усиливающейся борьбѣ за существованіе. Цѣлая масса молодыхъ людей вынуждена на безбрачіе, вынуждена часто потому, что на биржѣ брака умъ, талантъ, характеръ не имѣютъ покупательной цѣнности, а такое безбрачіе неминуемо ведетъ къ повышенію спроса на проституцію.

Теперь мнѣ остается подвести нѣкоторый итогъ къ той картинѣ тайной проституціи въ Петербургѣ, которую я нарисовалъ.

Проституція охватила все слои нашего общества, вошла въ его плоть и кровь, и явленіе до того тѣсно связанное со всеѣмъ укладомъ нашего социальнаго-экономическаго быта, что подведеніе факторовъ проституціи къ одному знаменателю мнѣ кажется не только невозможнымъ, но и неправильнымъ.

Съ проституціей мы встрѣчаемся всюду—и въ театрахъ, и на балахъ, и въ гостинницахъ, и въ ресторанахъ, и въ конторахъ, и на фабрикахъ, и на улицахъ, и въ вертепахъ, и въ хижинахъ бѣдняковъ, и въ роскошныхъ салонахъ.

Тутъ прислуга поступаетъ въ услуженіе къ одинокому, тутъ ремесленица дополняетъ свой заработокъ случайнымъ уличнымъ кавалеромъ, тамъ фабричная прирабатываетъ у трактира, тамъ артистка пробиваетъ себѣ путь къ славѣ тѣломъ, тутъ кассирша живетъ съ патрономъ, тамъ дѣвушка выходитъ замужъ за старика по расчету.

Одни отдаются потому, что передъ ними грозная альтернатива—голодная смерть или проституція, другія потому, что работа зашла и трудъ надоѣлъ, третьи потому, что хочется купить новую шляпу, а денегъ нѣтъ, четвертыя потому, что лучшей жизни никогда не знали, пятыя потому, что грубы, глупы, невѣжественны, шестыя потому, что всегда пьяны и всегда пьяны потому, что проститутки и т. д.

И не то ужасно, что и въ достаточномъ классѣ имѣются женщины до того развращенныя, что продаются изъ-за нарядовъ и драгоценныхъ камней, а то, что женщины, *вопреки своей волѣ*, матеріальными обстоятельствами вынуждаются къ проституціи, ужасно то, что для огромнѣйшаго числа проститутокъ проституція—источникъ хлѣба, ужасно то, что крайность гонитъ въ проституцію тѣхъ, кто при другихъ условіяхъ были бы и остались порядочными женщинами. И вотъ эта крайность и есть самый сильный факторъ проституціи, такъ какъ она насильно толкаетъ женщину

на стезю порока. Конечно, есть немало и могучихъ натуръ, предпочитающихъ смерть позору,—но все же это исключенія.

Поэтому экономическую крайность или, шире опредѣляя ее, нужду надо считать наиважнѣйшимъ факторомъ развитія проституціи.

Затѣмъ, идутъ невѣжество и алкоголизмъ, понижающіе человѣческій интеллектъ, и нравственная испорченность.

Но всѣ три послѣдніе факторы сами стоятъ въ тѣсной зависимости отъ экономическихъ условій.

При наличности всѣхъ этихъ четырехъ условій проституція (при надлежащемъ спросѣ, конечно) не можетъ не существовать.

При отсутствіи всѣхъ этихъ условій она существовать не будетъ.

И потому борьба съ проституціей должна быть направлена на уничтоженіе причинъ, вызывающихъ ее, на устраненіе всѣхъ условій для ея развитія.

И всѣ мѣры борьбы должны быть направлены на полное, или хотя бы на частичное, устраненіе этихъ причинъ.

Тезисы моего доклада слѣдующіе:

1) Необходимо широкое социальное законодательство для экономическаго подъема трудящихся массъ, развитіе грамотности, допущеніе женщинъ къ занятію всѣхъ должностей, полнѣйшее ихъ гражданское и политическое равноправіе.

2) Необходимо поднятіе нравственнаго уровня населенія, необходима система воспитанія, приучающая смотрѣть на женщину, на бракъ и семью и на половыя связи съ этической точки зрѣнія.

3) Всѣ притоны, какъ тайные, такъ и явные, должны быть закрыты.

4) Регламентация, какъ мѣра безнравственная и несправедливая, должна быть уничтожена.

5) Сводничество и совращеніе въ развратъ и вообще всякое извлеченіе дохода изъ проституціи другимъ лицомъ должно быть караемо.

6) Должна быть создана особая ремесленная инспекція, отстаивающая права и интересы ремесленнаго сословія.

7) Ремесленное образованіе должно быть реформировано.

8) Въ порядкѣ законодательномъ должны быть изданы законы о нормировкѣ рабочаго дня прислугъ и ремесленницъ, а также объ условіяхъ нормальныхъ жилищъ.

9) Необходимо широкая общественная дѣятельность на поприщѣ образованія особыхъ конторъ для пріисканія труда, общежитій, временныхъ убѣжищъ и т. п.

10) Желательно, какъ временная мѣра, устройство особыхъ женскихъ клубовъ, гдѣ женщины всѣхъ классовъ находили бы возможность проводить свой досугъ.

11) Для поднятія падшихъ необходимо не дѣлать между ними и приличными женщинами никакой разницы, и тутъ огромную службу могутъ оказать реформированные „дома трудолюбія“.

12) Помѣщеніе на страницахъ прессы различныхъ „марьяжныхъ“ объявленій должно быть запрещено какъ сводничество.

13) Надзоръ за проституціей долженъ быть переданъ городскимъ самоуправленіямъ.

14) Воспитаніе дѣвочекъ и мальчиковъ должно быть одинаковое и совмѣстное.

15) Необходима пропаганда равныхъ и раннихъ (женщина 20—22 г., мужчина 22—24 г.) браковъ.

Д. А. Дриль обращаетъ вниманіе собранія на то, что большинство тезисовъ затрогиваетъ вопросы, подлежащіе обсужденію II секціи.

А. Я. Гуревичъ предлагаетъ немедленно обсудить въ этомъ же засѣданіи тезисы, предложенные г. Шихманомъ, ибо неизвѣстно, въ какомъ порядкѣ и какія резолюціи обсуждаются во II секціи и къ какимъ результатамъ придетъ эта секція. Поэтому цѣлесообразнѣе обсудить вытекающія изъ доклада резолюціи тотчасъ же по прочтеніи доклада.

Предсѣдатель находитъ въ недостаткѣ времени препятствіе къ осуществленію предложенія г-жи Гуревичъ.

П. С. Павловъ высказывается за обсужденіе предлагаемыхъ докладчикомъ мѣръ борьбы съ проституціей по существу.

Предсѣдатель указываетъ на необходимость держаться ближе къ программѣ занятій I секціи, обсуждающей исключительно причины проституціи.

Д. А. Дриль предлагаетъ отложить детальное обсужденіе и голосованіе резолюцій до предполагаемаго къ устройству соединеннаго собранія I и II секцій, ограничившись лишь выраженіемъ общаго одобренія тезисамъ докладчика.

А. Я. Гуревичъ указываетъ на невозможность голосованія резолюцій безъ предварительнаго обсужденія ихъ.

Д. А. Дриль заявляетъ, что онъ предлагалъ выразить лишь самое общее одобреніе тезисамъ.

Р. А. Шихманъ указываетъ, что въ докладѣ его обоснованы нѣсколько тезисовъ, касающихся только причинъ проституціи, и предлагаетъ ограничиться баллотировкою ихъ.

Предсѣдатель. Внесено четыре предложенія: 1) проф. Дриль предлагаетъ ограничиться выраженіемъ общаго одобренія тезисамъ докладчика; 2) г-нъ Павловъ предлагаетъ обсуждать всѣ тезисы докладчика; 3) г-жа Гуревичъ предлагаетъ отложить обсужденіе ихъ до соединеннаго собранія I и II секцій; 4) самъ докладчикъ предлагаетъ обсудить и поставить на голосованіе только тезисы о причинахъ проституціи. Голосую первое предложеніе.

Первое предложеніе отвергнуто.

П. С. Павловъ вноситъ предложеніе: 1) обсуждать всѣ тезисы докладчика немедленно и 2) войти въ переговоры объ устройствѣ соединеннаго собранія I и II секцій.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе первое предложеніе П. С. Павлова. Предложеніе принимается большинствомъ 13 голосовъ противъ 8.

А. Я. Гуревичъ, возражая докладчику, указываетъ на недопустимость смѣшиванія нравственныхъ факторовъ съ экономическими. Далѣе она выясняетъ вредъ раздѣльной работы половъ въ дѣлѣ борьбы съ проституціей, между тѣмъ проектируемые докладчикомъ женскіе клубы какъ разъ создаютъ такое обособленіе.

Р. А. Шихманъ согласенъ съ тѣмъ, что предлагаемая имъ программа, быть можетъ, нѣсколько безсистемна. Нравственные факторы съ экономиче-

скими онъ, однако, не смѣшиваетъ, но не можетъ отказаться отъ того взгляда, что они занимаютъ въ ряду причинъ проституціи не послѣднее мѣсто. Что же касается до раздѣленія половъ вообще и до проектируемыхъ имъ женскихъ клубовъ, то это мѣра временная, рассчитанная лишь на время до уравненія правъ половъ, до измѣненія нынѣшнихъ взаимныхъ ихъ отношеній; нынѣ же, какъ то приходилось уже констатировать неоднократно, смѣшанные собранія служатъ иногда лишь къ развитію флирта.

П. С. Павловъ заявляетъ, что онъ возмущенъ послѣднимъ заявленіемъ докладчика. Примѣры рабочихъ клубовъ въ Россіи и на Западѣ доказываютъ, что никакого флирта въ смѣшанныхъ собраніяхъ не наблюдается. Проектируемая докладчикомъ совмѣстная работа классовъ есть утопія; интересы пролетаріата и интересы буржуазіи ни въ чемъ совпадать не могутъ. Съ точки зрѣнія перваго, единственный способъ борьбы съ проституціей—это осуществленіе широкой программы социальныхъ реформъ.

Д. А. Дриль предлагаетъ касаться только вопросовъ, затронутыхъ въ докладахъ.

М. Е. Бландова спрашиваетъ, почему докладчикъ предлагаетъ оказывать помощь только замужнимъ.

Р. А. Шихманъ поясняетъ, что, предполагая поощрять ранніе браки, онъ думаетъ, между прочимъ, привлечь къ нимъ путемъ преимущественнаго предоставленія заработка замужнимъ.

Г. А. Конь полагаетъ, что это поощреніе увеличитъ число выходящихъ замужъ по расчету. Браки-же по расчету, въ сущности, одинъ изъ видовъ проституціи.

Р. А. Шихманъ настаиваетъ на предложеніи своемъ голосовать исключительно тезисы, относящіеся къ причинамъ проституціи.

П. С. Павловъ предлагаетъ секціи отмѣнить принятое ранѣе предложеніе его о полномъ обсужденіи тезисовъ докладчика.

Д. А. Дриль указываетъ, что часть тезисовъ докладчика есть не болѣе, какъ резюме его доклада и, слѣдовательно, чтеніе ихъ будетъ бесполезнымъ повтореніемъ. Прочіе же тезисы будутъ обсуждаться въ соединенномъ собраніи I и II секцій.

П. С. Павловъ, мотивируя свой отказъ отъ прежде внесеннаго имъ предложенія, находитъ, что тезисы докладчика недостаточно обоснованы.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе г. Павлова.

Предложеніе принимается 16 голосами противъ 8.

Д. А. Дриль, указывая на наличность среди тезисовъ важнаго тезиса о замаскированной продажѣ дѣтей, совершающейся подъ видомъ отдачи ихъ въ обученіе ремеслу, предлагаетъ немедленно же принять резолюцію о необходимости строгаго надзора за дѣтскимъ трудомъ.

П. С. Павловъ находитъ необходимымъ дополнить эту резолюцію указаніями на неотложность запрещенія труда дѣтей до 15 лѣтъ, о необходимости всеобщаго обязательнаго начальнаго обученія, о постановкѣ на твердыя основанія профессиональнаго обученія, о введеніи выборной отъ рабочихъ фабричной инспекціи и о необходимости ограниченія времени труда взрослыхъ восемью часами.

Предсѣдатель находитъ, что предложенныя г. Павловымъ дополненія были бы умѣстнѣе во II секціи.

М. Л. Хейсинъ поддерживаетъ предложеніе г. Павлова.

А. Я. Гуревичъ недоумѣваетъ, почему будетъ вторично голосоваться резолюція, буквально схожая съ принятою уже при обсужденіи утренняго доклада проф. Дриля.

Д. А. Дриль указываетъ, что резолюція, цитируемая г-жею Гуревичъ, случайно была привязана къ его докладу, касавшемуся не трудящихся, а бездѣльных дѣтей. Настоящее ея мѣсто здѣсь, при докладѣ г. Шихмана. Вмеѣстѣ съ тѣмъ онъ протестуетъ противъ принятія резолюцій, не связанныхъ съ докладами.

Предсѣдатель полагаетъ, что споръ вращается въ области формальныхъ вопросовъ.

П. С. Павловъ, поддерживая свое предложеніе, указываетъ на недостаточность общихъ формулъ безъ конкретнаго содержанія.

М. Л. Хейсинъ предлагаетъ голосовать сначала вопросъ о переносѣ резолюціи, а затѣмъ и самую резолюцію.

А. Я. Гуревичъ и **Г. А. Конъ** находятъ невозможнымъ, въ виду измѣненія состава собранія, отмѣнить ранѣе принятыя рѣшенія.

Д. А. Дриль. Секція всегда едина.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку вопросъ о возможности перерѣшенія.

Предложеніе о переносѣ резолюціи отвергается.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе **П. С. Павлова** о дополненіи резолюціи.

Предложеніе принимается.

А. Я. Гуревичъ предлагаетъ формулу г-на Павлова дополнить пунктомъ о большемъ ограниченіи времени работы дѣтей сравнительно съ работою взрослыхъ.

Д. А. Дриль находитъ, что резолюція г-да Павлова—Гуревичъ никакого отношенія къ докладу не имѣетъ.

М. Л. Хейсинъ находитъ, что резолюціи не должны относиться къ опредѣленному докладу, а должны отражать мнѣніе собранія вообще.

Д. А. Дриль настаиваетъ на ранѣе высказанныхъ имъ по этому вопросу соображеніяхъ.

М. Л. Хейсинъ не согласенъ съ проф. Дрилемъ.

Р. А. Шихманъ поддерживаетъ проф. Дриля.

Предсѣдатель, ссылаясь на состоявшееся уже по этому вопросу рѣшеніе собранія, находитъ невозможнымъ его перерѣшать и ставитъ на голосованіе резолюцію, предложенную г. Павловымъ.

П. С. Павловъ, поддерживая свою резолюцію, находитъ ее связанной съ докладомъ.

С. П. Бѣлецкій обращаетъ вниманіе собранія на то, что резолюція, предлагаемая г. Павловымъ, носитъ явно политическій характеръ и вызоветъ лишь смѣхотворное отношеніе къ себѣ въ общемъ собраніи.

Предсѣдатель соглашается съ г. Бѣлецкимъ.

Н. Н. Воскобойниковъ предлагаетъ формулу резолюціи менѣе опредѣлительную, нежели резолюція г-на Павлова.

П. С. Павловъ снимаетъ съ обсуждения свою резолюцію.

Предсѣдатель оглашаетъ проектъ резолюціи г-на Воскобойникова: „развитіе проституціи находится въ зависимости отъ отсутствія инспекціи надъ торговлею, промышленностью и домашнею службою, гдѣ работаютъ дѣти,

и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышесказанныхъ областяхъ труда“.

Д. А. Дриль предлагаетъ голосовать ее по частямъ.

М. Л. Хейсинъ считаетъ необходимымъ протестовать противъ обвиненія въ „пристегиваніи“ резолюцій. Виновно въ путаницѣ бюро секціи, не разославшее своевременно тезисовъ докладовъ.

Д. А. Дриль полагаетъ, что въ путаницѣ виновна, наоборотъ, секція, такъ какъ участники Съѣзда начали присылать доклады лишь въ послѣдніе дни передъ открытіемъ Съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе первый тезисъ формулы г-на Воскобойникова, формулированный слѣдующимъ образомъ: „развитіе проституціи находится въ зависимости отъ отсутствія инспекціи надъ торговлею, промышленностью и домашней службой, гдѣ работаютъ дѣти.“

Р. А. Шихманъ предлагаетъ включить поправку: „и женщины.“

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе сначала поправку, затѣмъ самую формулу.

Формула и поправка приняты единогласно.

Н. Н. Воскобойниковъ заявляетъ, что будетъ голосовать противъ второй части своей резолюціи, предложенной имъ лишь въ цѣляхъ объединенія собранія.

Р. А. Шихманъ отмѣчаетъ, что одною изъ причинъ проституціи является отсутствіе нормировки рабочаго дня.

А. Я. Гуревичъ поддерживаетъ докладчика.

Д. А. Дриль еще разъ указываетъ, что формула не связана съ докладомъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй тезисъ, предложенный г. Воскобойниковымъ, съ поправкою докладчика и г-жи Гуревичъ, формулируя проектъ резолюціи слѣдующимъ образомъ: „одной изъ причинъ проституціи является отсутствіе нормировки рабочаго дня и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышеназванныхъ областяхъ труда“.

Формула и поправка принимается большинствомъ 11 голосовъ противъ 7.

Предсѣдатель предлагаетъ избрать докладчика для общаго собранія.

Докладчикомъ единогласно избирается Р. А. Шихманъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 6 ч. 20 м. вечера.

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдующимъ секціею Д. А. Дрилемъ въ 10 час. 50 мин. утра.

Д. А. Дриль. Сегодня предстоитъ обсужденіе положенія женщинъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской и ремесленной промышленности. Прошу собраніе, въ интересахъ наиболѣе полного и всесторонняго освѣщенія вопроса, не увлекаться и спокойно, не горячася, разсматривать эти острые темы. Прошу каждаго оратора записывать свою рѣчь и передавать эту записку секретарю. Въ предѣдательни предлагаю избрать при- сяжнаго повѣреннаго А. Н. Кремлева.

М. П. Манасеинъ недоумѣваетъ, почему не избрать предѣдателемъ са- мого профессора Дриля?

Д. А. Дриль указываетъ на неудобство совмѣщенія обязанностей завѣ- дывающаго секціей и предѣдателя ея и еще разъ предлагаетъ избрать предѣдателемъ А. Н. Кремлева.

А. Н. Кремлевъ, единогласно избранный предѣдателемъ, благодарить собраніе за оказанную ему честь.

Д. А. Дриль предлагаетъ обсуждать проекты резолюцій по докладамъ Гончарова и Павлова, какъ и самые доклады, въ виду ихъ однородности, совмѣстно.

Предѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе проф. Дриля.

Предложеніе принимается единогласно.

П. Г. Гончаровъ. Приступая къ изложенію своего доклада объ экономи- ческомъ и санитарномъ положеніи работницъ, занятыхъ при развѣскѣ чая въ г. Москвѣ, я считаю долгомъ предварить секцію о главномъ недостаткѣ доклада, вызванномъ недостаткомъ времени—его неполнотѣ. Онъ представ- ляетъ лишь общій обзоръ положенія женщинъ-работницъ въ чае-развѣ- сочной промышленности города Москвы и посему носитъ скорѣе характеръ сообщенія, какимъ я и прошу его считать.

Условія, въ которыхъ работаютъ женщины чайныхъ развѣсокъ Мо- сквы, таковы, что не представлялось возможности произвести сколько- нибудь широкаго опроса ихъ и собрать подробныя свѣдѣнія; боязнь адми- нистраціи, опасенія расчѣта, забитость и т. п. не давали никакой надежды

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, Г. М. Бекъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, С. И. Будагова, С. П. Бѣлецкій, Н. Н. Воскобойниковъ, Р. С. Выгодская, Е. Г. Гарфельдъ, З. А. Го- ловачева, О. М. Голубъ, П. Г. Гончаровъ, В. П. Григорьева, Н. П. Даниловъ, Р. А. Дещъ, М. Н. Джантили, Н. А. Домоитовичъ, Д. А. Дриль, А. С. Забѣлло, Э. М. Закъ, С. В. Зененко, З. М. Ива- нова, Е. Д. Калина, И. И. Канкаровичъ, Б. А. Канторовичъ, А. О. Капъ, Л. Л. Карчевская, В. Г. Клячкина, А. И. Колокольцова, Г. А. Конъ, С. В. Креберт, А. Н. Кремлевъ, О. И. Кучина, А. Н. Макарова-Нелюбова, М. П. Манасеинъ, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, А. С. Милюкова, З. С. Ми- ровичъ, Е. П. Михайлова, гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ, Л. Н. Немолякина, П. С. Павловъ, Л. П. Пи- лацкая, М. И. Ротенбергъ, В. П. Тарновская, М. С. Тимофѣева, А. В. Тыркова, О. А. Устинова, М. X. Эйзенталя и С. Г. Яковлева.

на полученіе отвѣтовъ на анкетные листки или на устные разспросы. Въ виду этого намъ приходится ограничиться самымъ краткимъ описаніемъ общихъ условій труда работницъ чайныхъ развѣсокъ, приводя лишь суммарныя данныя.

Женскій трудъ въ чайныхъ развѣскахъ примѣняется уже съ начала 1900-хъ г.г., но особенно усилилось его примѣненіе послѣ стачекъ 1905—1906 г.г., когда предприниматели стали усиленно замѣнять мужчинъ дѣвочками и женщинами, какъ болѣе дешевой и главное—покорной рабочей силой. Такъ, фирма Высоцкаго рассчитала 150 мужчинъ, замѣнивъ ихъ женщинами, С. Перловъ увеличилъ число женщинъ на 100 человекъ и т. д. Въ настоящее время въ Московскихъ развѣскахъ работаетъ свыше 1000 женщинъ, въ числѣ которыхъ не менѣе 300—400 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 13 лѣтъ. Увеличенію числа работницъ содѣйствуетъ и введеніе машинъ, автоматически производящихъ развѣску и укупорку и не требующихъ ни физической силы, ни особой выучки отъ приставленныхъ къ нимъ рабочихъ.

Въ большинствѣ развѣсокъ рабочій день продолжается 8 час., но въ нѣкоторыхъ фирмахъ работаютъ 8½ и 9 ч. (Высоцкій и др.). Наряду съ этимъ практикуются *сверхурочныя работы*, почти не оплачиваемыя. Такъ, напр., у К. и С. Попова передъ Пасхой производились усиленные сверхурочныя работы, что дало возможность уволить къ Пасхѣ 60 человекъ, Контроля никакого ни за общими условіями труда, ни за сверхурочными работами и пр. не существуетъ. Года три тому назадъ развѣски изъяты изъ вѣдѣнія фабричной инспекціи, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ работаютъ отъ 500 до 1000 человекъ, примѣняются машины и пр. Такимъ образомъ, рабочіе и работницы не имѣютъ даже той мало дѣйствительной защиты отъ произвола, которую встрѣчаютъ иногда въ лицѣ фабричной инспекціи фабричныя и заводскіе рабочіе. Неудивительно, поэтому, что санитарная обстановка рабочихъ помѣщеній оставляетъ желать очень многого. Главное зло—чайная пыль, которую трудно удалить даже самой усовершенствованной вентиляціей и приспособленіями въ развѣсочныхъ машинахъ, не говоря уже о *бездѣйствующихъ* вентиляторахъ, какъ бы для украшенія встрѣчающихся въ большинствѣ развѣсокъ (Швецовъ—1 вентиляторъ, негодный, на помѣщеніе съ 11 окнами, К. и С. Поповы—электрической вентиляторъ, но не дѣйствующій и т. д.). Въ большинствѣ развѣсокъ работа производится руками, на которыхъ осѣдаетъ пыль, которую, благодаря плохой вентиляціи, приходится вдыхать, что пагубно отражается на здоровьи работающихъ.

Помимо чайной пыли крайне вредное вліяніе на организмъ, особенно дѣвочекъ и женщинъ, оказываетъ постоянно согнутое положеніе, сохраняемое ими при работѣ. Вполнѣ понятно, что большинство работницъ страдаетъ малокровіемъ и процентъ заболѣваній туберкулезомъ среди нихъ громаденъ.

Оплата женскаго труда крайне низка. Помимо обѣда, даваемого хозяиномъ (щи, каша), 1 фунта чаю и 3-хъ фунтовъ сахара ежемѣсячно,—выдается денежная плата въ размѣрѣ отъ 8—10—12 руб. (минимальная) до 19—22 руб. (максимальная). Большинство, конечно, получаетъ минимальную плату; зарабатывающихъ 20 руб. ничтожное количество. Въ видѣ дополненія къ этой платѣ на Рождество и на Пасху выдаются наградныя

(кроме К. и С. Поповых) в размерѣ (каждый разъ) мѣсячнаго жалованья.

Медицинская помощь поставлена, вь большинствѣ случаевъ, сносно—имѣются пріемные покои. У нѣкоторыхъ фирмъ (Высоцкій) вь теченіе перваго мѣсяца болѣзни выдается полный заработокъ, свыше мѣсяца—половина послѣдняго; у другихъ (К. и С. Поповы и др.) платять только вь теченіе 2-хъ недѣль. Изъ работающихъ вь чае развѣсочныхъ женщинъ около $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ семейныхъ. Большинство грамотны—не менѣе 70—80%. Несмотря на такой высокій % грамотности, общее зависимое положеніе ихъ сказывается вь томъ, что на 200 членовъ профессиональнаго союза насчитывается всего 5 женщинъ. Нѣкоторыя фирмы предпочитаютъ болѣе сѣрый элементъ, вербуя работницъ исключительно изъ деревенскихъ дѣвушекъ и подростковъ.

Отношеніе администраціи къ работницамъ скверное—отовсюду слышны жалобы на дурное обращеніе. Очень часты случаи штрафовъ, вычетовъ и проч. Брань и грубое обращеніе—дѣло обычное.

Какъ видно изъ предыдущаго, болѣшій процентъ всего состава работницъ представляютъ подростки, и контингентъ ихъ главнымъ образомъ даетъ деревня. При низкой заработной платѣ, лишенные семьи и какой бы то ни было виѣшней поддержки, онѣ даютъ своимъ положеніемъ яркую картину того тяжелаго, нищенскаго существованія, которое ведетъ громадное большинство женщинъ, занятыхъ вь этихъ предпріятіяхъ.

Вполнѣ понятно, что недостатокъ во всемъ, порою даже вь самомъ необходимомъ, гнетуще-тяжелыя условія жизни, съ одной стороны, малокультурность, съ другой, заставляютъ ихъ искать дополнительнаго заработка продажею своего тѣла.

Не путемъ регламентаціи или другихъ палліативовъ должно бороться общество съ проституціей,—оно должно понять, что только улучшеніе экономического положенія и поднятіе культурнаго уровня массъ широкимъ развитіемъ профессиональныхъ и просвѣтительныхъ организацій дадутъ возможность вести дѣйствительную и рациональную борьбу съ этимъ социальнымъ зломъ.

Д. А. Дриль. Вы вь сообщеніи вашемъ упомянули о помѣсячной платѣ вь 8 и даже 6 рублей, получаемой работницами. Эта плата получается ими при условіи полнаго содержанія за счетъ предпринимателя, или же это единственный видъ вознагражденія ихъ труда владѣльцемъ заведенія?

П. Г. Гончаровъ. Да, единственный.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ второму докладчику—г-ну Павлову, имѣющему сдѣлать докладъ о положеніи женщины-работницы вь московской типографской промышленности.

П. С. Павловъ. Вь виду отсутствія у насъ, вь Россіи, устойчивыхъ и правильно существующихъ профессиональныхъ организацій, которыя могли бы всесторонне выяснить условія труда, какъ мужскаго, такъ и женскаго, намъ приходится пользоваться далеко не полными свѣдѣніями, но и эти свѣдѣнія даютъ яркую картину положенія женщины-работницы.

Женскій трудъ вь типографской промышленности началъ вводиться совсѣмъ недавно и не вь большихъ размерахъ; вь то время, какъ во

всѣхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи, было занято женщинъ:

въ 1907 г.—29,7% общаго числа рабочихъ

„ 1908 г.—30,3% „ „ „

— въ типографскомъ производствѣ, по даннымъ канцеляріи старшаго фабричнаго инспектора гор. Москвы, на сто мужчинъ приходилось:

въ 1901 г.— 7,7

„ 1902 „— 7,4

„ 1903 „— 7,4

„ 1904 „— 9,2

„ 1905 „— 9,1

„ 1906 „— 9,6

„ 1907 „—10,8

„ 1908 „— 9,5

Изъ этихъ цифръ видно, что увеличеніе женскаго труда падаетъ на тѣ годы, когда были стачки, такъ какъ введеніемъ женскаго труда владельцы компенсировали свои уступки рабочимъ. Уменьшеніе же въ 1908 году отмѣчаетъ кризисъ типографской промышленности.

Женскій трудъ, въ противоположность дѣтскому, нашелъ себѣ примѣненіе въ тѣхъ областяхъ производства, гдѣ больше развита техника, гдѣ процессъ труда упрощенъ и несложенъ.

По даннымъ фабричнаго инспектора г. Москвы, на 100 мужчинъ приходилось женщинъ въ предпріятіяхъ съ числомъ рабочихъ:

	до 15 чел.	16—30 чел.	31—50 чел.	50—100 чел.	100 и болѣе.
1901 г.	1,6	3,4	1,4	4,6	10,5
1902 г.	—	1,8	0,8	7,8	9,5
1903 г.	—	0,2	3,1	5,0	10,2
1904 г.	9,2	1,7	8,4	6,0	10,9
1905 г.	—	1,5	8,0	4,8	11,2
1906 г.	—	1,7	7,4	8,8	11,5
1907 г.	—	4,7	5,5	11,9	12,2
1908 г.	1,0	4,3	5,0	8,0	12,1

Эти цифры показываютъ, что крупныя предпріятія, съ грохотомъ машинъ и станковъ, особенно усиленно привлекаютъ къ себѣ слабый женскій трудъ. 1904-й годъ отмѣчаетъ усиленное введеніе женскаго труда даже въ мелкихъ предпріятіяхъ. Этотъ годъ былъ послѣ экономической забастовки.

Какъ и въ другихъ профессіяхъ, женщины заполнили преимущественно плохо оплачиваемыя, не требующія спеціальнаго обученія, должности: фальцовщицы, брошюровщицы, чернорабочихъ и др. Только въ позднѣйшее время появились квалифицированныя работницы: наборщицы, перешлетчицы и др.

Женщины-работницы, согласно нашей анкеты 1907 г., довольно рѣзко разнятся отъ мужчинъ степенью связи своей семьи съ деревней; въ то время, какъ семьи большинства рабочихъ (52%) ведутъ въ деревнѣ хозяйство или, въ крайнемъ случаѣ, имѣютъ тамъ домъ или землю, женщины въ большинствѣ своемъ принадлежатъ къ городскимъ семьямъ, не имѣющимъ къ деревнѣ никакого отношенія; послѣднія составляютъ около двухъ третей (60,3%) изъ числа 215 отвѣтовъ въ то время, какъ деревен-

скихъ около $\frac{1}{5}$ (21,2%) и почти столько же (18,5%) переходныхъ; на фабрику, такимъ образомъ, идутъ женщины преимущественно изъ чисто пролетарскихъ семей, не связанныхъ заботой о крестьянскомъ хозяйствѣ.

Но, несмотря на малую связь съ деревней, все же культурный уровень женщинъ-работницъ крайне низокъ. Въ то время, какъ среди мужчинъ почти не встрѣчается неграмотныхъ, среди женщинъ по даннымъ нашей анкеты 41,6% неграмотны; особенно великъ % неграмотныхъ среди литографскихъ накладчицъ, $\frac{3}{4}$ всего числа неграмотны. Такой большой % неграмотныхъ, занятыхъ печатаніемъ книгъ, на первый взглядъ кажется прониіей!!!

Далѣе, сравнительно съ мужчинами, женщины идутъ на заработки въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Въ то время, какъ большинство мужчинъ вступаетъ въ производство въ возрастѣ до 16 лѣтъ, среди женщинъ лишь около трети, а именно 33,1% идетъ на заработокъ въ этомъ возрастѣ и 38,1% въ возрастѣ свыше 18 лѣтъ. Средній возрастъ женщинъ-работницъ однако не высокъ—отъ 27—28 лѣтъ.

Введенный, благодаря стачечной борьбѣ 1903 и 1906 г.г., 9-ти часовой рабочей день, въ настоящее время остается на бумагѣ, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ предпріятій существуютъ принудительныя сверхурочныя работы. Въ одномъ большомъ заведеніи, гдѣ занято около 150 женщинъ, сверхурочныя работы достигаютъ до 60 час. въ мѣсяцъ, по субботамъ работаютъ съ 8 час. утра и до 12 час. ночи. Въ рядѣ предпріятій женщины работаютъ въ ночныхъ смѣнахъ. О мелкихъ предпріятіяхъ, гдѣ не существуетъ никакой нормировки рабочего дня, мы говорить не будемъ. Женщинъ нерѣдко заставляютъ исполнять такія работы, которыя никакого отношенія къ ихъ специальности не имѣютъ, какъ, напримеръ, подметаніе и мытье половъ и т. д.

Несмотря на громадную опасность для здоровья типографскаго производства, про насъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, занятыхъ въ немъ, принято говорить, что мы живемъ въ довольно сносныхъ условіяхъ. Отвѣтимъ на это горькими фактами.

Собранная анкета о гигиеническихъ условіяхъ въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года коснулась 46 наиболѣе крупныхъ типографій (какъ разъ тѣхъ, въ которыхъ много занято женщинъ) и 11 мелкихъ,—всего числомъ рабочихъ въ 5.578 человекъ. Изъ общаго числа отвѣтовъ въ подвалахъ помѣщаются 13%, частью въ подвалѣ 24% и только 63% находятся въ 1-мъ и выше этажахъ или отдѣльныхъ зданіяхъ, причемъ въ подвалахъ этихъ зданій помѣщаются, обыкновенно, или часть заведенія, или вспомогательныя мастерскія, или двигатели.

Въ половинѣ предпріятій полы асфальтовые или смѣшанные. Метутся полы въ 28 заведеніяхъ ежедневно, а въ остальныхъ „по мѣрѣ надобности“. Еще печальнѣе обстоитъ дѣло съ мытьемъ половъ; почти двѣ трети (63%) отвѣтившихъ заведеній или вовсе не моютъ половъ, или моютъ крайне рѣдко. Мастерскія одна отъ другой изолированы плохо, или совсѣмъ не изолированы, поэтому при отсутствіи вентиляціи пыль красочная, свинцовая и бронзирочная проникаетъ во всѣ отдѣленія, и воздухъ при нимаетъ сизый цвѣтъ. Вполнѣ понятно, почему типографскіе рабочіе и работницы страдаютъ чахоткой, разстройствомъ желудка, головными болями и почти поголовнымъ острымъ малокровіемъ.

Во всѣхъ предприятияхъ не имѣется въ достаточномъ количествѣ водопроводныхъ крановъ, о кипяченой водѣ говорить не приходится, поэтому во время мытья рукъ, вслѣдствіе образующейся тѣсноты, рабочіе льютъ воду на полъ, отчего образуется грязь. Только треть (33%) обследованныхъ заведеній имѣютъ мыло и полотенце, часто одно на 50 человѣкъ. Наконецъ, рабочимъ, а также и работницамъ негдѣ хранить верхнее платье; 76% опрошенныхъ заведеній, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, не имѣютъ какого бы то ни было угла для храненія верхняго платья. Поэтому ядовитая пыль и разнаго рода вредныя испаренія разносятся по домамъ, отравляя семьи рабочихъ.

О постановкѣ медицинской помощи у насъ точныхъ данныхъ нѣтъ, но можно вполне сказать, что она поставлена въ высшей степени плохо.

Помимо этого женщина-работница должна выносить тяжелый фабричный режимъ, покоящійся на отсутствіи всякаго уваженія къ личности рабочаго со стороны администраціи. Отъ владѣльцевъ и завѣдывающихъ нерѣдко приходится выслушивать пошлости и цинизмъ. Культурная отсталость самихъ рабочихъ-мужчинъ также даетъ себя чувствовать.

Посмотримъ теперь, какова же заработная плата женщины-работницы, живущей при убійственной для здоровья и нравственности обстановкѣ, сжатой въ тискахъ безправія и порабощенности.

Вводя женскій трудъ на фабрикахъ, капиталисты, разумѣется, руководились стремленіемъ получить дешевую рабочую силу; женскій трудъ оплачивается въ общемъ много ниже, чѣмъ мужской. Если, согласно нашимъ даннымъ по анкетѣ 1907 года, мужчина получаетъ отъ 20 руб. 10 коп. до 75 руб. 50 коп., въ среднемъ 34 руб. 70 коп., то женскій заработокъ 215 давшихъ отвѣты работницъ колеблется отъ 10 руб. 20 коп. до 28 руб. 80 коп. и равенъ въ среднемъ 13 руб. 90 коп., что составляетъ 40% мужской платы.

По отдѣльнымъ специальностямъ это соотношеніе таково:

Названіе специальностей женщинъ.	Мѣсячная заработная плата.	Названіе специальностей мужчинъ.	Мѣсячная заработная плата.	¹⁰⁰ / ₁₀₀ отношеніе женскаго заработка къ мужскому.
Наборщицы	28,8	Наборщики	43,9	66
Приемщицы	12	Приемщики (ученики)	12,3	97,5
Переpletчицы . . .	13	Переpletчики	28,3	46,1
Швеи и конвертчицы	17,4	Швецы	27,4	63,5
Фальцовщицы, брошюровщицы . . .	11,8	Брошюровщики . . .	29,4	40,1
Лит. накладчицы . .	14,6	Лит. накладчики . . .	20,1	72,6
Лакировщ., бронзировщ., золотильщ., конгреф., приемщ.	12,3	Лакировщ., бронз., конгрефы	26	47,3
Чернорабочія . . .	10,2	Чернорабочіе	20,7	49,3

Такимъ образомъ, средній заработокъ работницы въ 13 руб. 90 коп. лишаетъ ее возможности жить самостоятельно и независимо. Отсюда возникаетъ частая необходимость въ присканіи другой посторонней работы, такъ называемаго „подработыванья“ проституціей.

Помимо антигигіенической обстановки мастерскихъ, для женщины-работницы, какъ и для всѣхъ рабочихъ, необходимо отмѣтить также и жилищныя нужды. Большинство работницъ занимаетъ койки, углы и очень малое количество комнаты; вездѣ сырость, тѣснота и недостатокъ воздуха.

Исходя изъ этихъ условій, можно судить, что изъ себя представляегь женщина-работница, какъ мать, призванная поддерживать смѣну поколѣній рабочаго класса.

Женщины-работницы въ большинствѣ своемъ не имѣютъ семей. Въ связи съ этимъ мы не можемъ не отмѣтить одного важнаго обстоятельства, что вообще рабочіе не пользуются семейной жизнью въ городѣ.

По переписи 1897 года—средній размѣръ семей:

по Россіи	1,98
„ Петербургу	1,27
„ Москвѣ	1,12
Москов. печатн.	1,19

Какъ видно, семья рабочаго остается въ деревнѣ. Объ этомъ свидѣтельствуегь ^ое деревенскихъ по нашей анкетѣ. Семья рабочаго не переходитъ въ городъ потому, что заработная плата очень низка.

Данныя бюджетной анкеты, произведенной въ 1908 году въ С.-Петербургѣ и обработанной г. С. Прокоповичемъ, съ ясностью говорятъ о томъ, какъ параллельно съ заработной платой растетъ процентъ семейныхъ. Для большей наглядности приведемъ эту таблицу:

Расходъ отъ — до	Средній размѣръ семьи:	
100— 200 въ годъ	1,00	} Число женатыхъ вплетжно.
200— 300 „ „	1,19	
300— 400 „ „	1,32	
400— 500 „ „	1,57	
500— 600 „ „	2,00	} Женаты, но не во- спитываютъ дѣтей.
600— 700 „ „	2,84	
700— 800 „ „	3,68	} Воспитываютъ дѣтей.
800— 900 „ „	3,81	
900—1.000 „ „	3,97	
1.000—1.100 „ „	3,77	
1.100—1.200 „ „	4,81	
свыше 1.200 „ „	5,13	

Разсматривая эту таблицу, мы должны сдѣлать выводъ, что размѣръ семейныхъ очень не великъ. А если принять во вниманіе, что заработная плата петербургскаго рабочаго немного больше 300 руб., а московскаго ниже, то размѣръ женатыхъ вообще ничтоженъ. Въ силу этого, передъ большинствомъ рабочихъ стоитъ диллема: или бездѣтный бракъ, или половое воздержаніе, или... проституція.

Заработная плата, повышенная стачечнымъ движеніемъ въ 1905 и 1906 г.г., въ настоящее время, вслѣдствіе общаго промышленнаго кризиса и наступленія капитала, постепенно понижается. Возрастающія цѣны на продукты первой необходимости свели ее на нѣтъ.

Кромѣ этого, семейная связь съ деревней создаетъ въ высшей степени тяжелыя противорѣчія. Въ то время, когда рабочій, живущій въ городѣ, неизбежно втягивается въ социальную борьбу и въ процессъ этой борьбы повышаетъ свой культурный уровень и кругозоръ, семья его, живущая въ деревнѣ, въ культурномъ отношеніи, въ силу деревенской обстановки, развивается очень слабо. Отсюда происходитъ психологическое непониманіе другъ друга, а иногда и трагедія.

Эта ненормальная связь съ деревней, являясь экономически необходимою, также увеличиваетъ число проституціи; въ отношеніи спроса мо-

жетъ она быть порвана только общимъ повышеиіемъ заработной платы, которое дастъ возможность супругамъ жить вмѣстѣ.

Несмотря на то, что женщина, въ силу своей исторической закрѣпленности, иногда вынуждена была понижать разцѣнки, все же профессиональныя организаціи, а въ частности и наша, не преграждали ей доступа въ производства. Наоборотъ, задачей рабочихъ организаціи было направить всевозможныя силы на улучшеніе положенія женщины, на устраненіе ея закрѣпленности. Сама работница, въ процессѣ повседневной трудовой жизни, мало по малу втягивается въ борьбу за свои права и за интересы всеѣхъ рабочихъ, какъ класса.

И въ будущемъ рабочимъ организаціямъ не мало придется потратить силъ и энергіи на это великое дѣло раскрѣпченія русской женщины-работницы, на развитіе ея классоваго самосознанія, на развитіе ея индивидуальности.

Теперь, когда измѣнившееся соотношеніе силъ сжало въ тискахъ общественное и экономическое развитіе страны, когда наши рабочія и просвѣтительныя организаціи преслѣдуются, когда общій промышленный кризисъ и обнищаніе деревни выбрасываютъ ежедневно тысячи свободныхъ мужскихъ и женскихъ рукъ, неизбѣжно должна развиваться проституція, какъ позорная форма существованія.

Совокупность приведенныхъ экономическихъ и общественныхъ причинъ не можетъ не толкать женщину-работницу на унижительный промыселъ—продажу своего тѣла.

Поэтому мы находимъ, что проституція есть общенародное социальное бѣдствіе, какъ алкоголизмъ и чахотка, а разъ это такъ, то и мѣры борьбы съ ней должны быть социальными.

Признавая, что при существующихъ формахъ общежитія проституція является не только неизбѣжной, но и необходимой при современномъ укладѣ жизни, мы все же находили бы необходимымъ повести самую рѣшительную борьбу съ ея развитіемъ, а поэтому и предлагаемъ Первому Всероссийскому Съѣзду по борьбѣ съ торгомъ женщинами принять слѣдующія мѣры: немедленное введеніе обязательнаго народнаго образованія за счетъ государства, свобода рабочихъ организаціи и ихъ самостоятельности, государственное страхованіе рабочихъ во всеѣхъ видахъ, а также и на случай болѣзни, не исключая и венерическихъ заболѣваній, запрещеніе ночного труда для женщинъ, введеніе восьмичасоваго рабочаго дня, уравниеніе въ правовомъ и экономическомъ отношеніи женщинъ-работницъ, охрана мастерскихъ и введеніе института выборныхъ фабричныхъ инспектрисъ, а для болѣе опасныхъ производствъ и въ частности нашего,—изданіе спеціальнаго закона, регламентирующаго максимумъ безопасности, какъ для работницъ, такъ и для рабочихъ.

Предсѣдатель, по просьбѣ Д. А. Дриля, просить докладчика огласить основныя положенія своего доклада.

П. С. Павловъ заявляетъ, что тезисами его доклада являются слѣдующія положенія: во 1-хъ, рабочіе и работницы печатнаго дѣла, въ общемъ, занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ рядахъ русскаго пролетаріата, положеніе же ихъ, особенно работницъ, являясь все же крайне тяжелымъ и непригляднымъ, служитъ могущественнымъ факторомъ развитія проституціи; во 2-хъ, положеніе рабочихъ и работницъ ухудшалось невмѣща-

тельствомъ фабричной инспекціи; въ 3-хъ, забастовочное движеніе 1903—1907 годовъ оказало значительное вліяніе на улучшеніе положенія занятыхъ въ типографской промышленности, наступившая же вслѣдъ за нѣмъ реакція позволила предпринимателямъ отобрать все данное ими въ предшествующіе годы; въ 4-хъ, необходимъ коренной пересмотръ дѣйствующаго рабочаго законодательства; въ 5-хъ, необходимо введеніе выборныхъ отъ рабочихъ фабричныхъ инспекторовъ; въ 6-хъ, необходима полная отмѣна ночныхъ работъ; въ 7-хъ, всѣ означенныя мѣропріятія могутъ быть проведены въ жизнь лишь при условіи наличности крѣпкихъ и свободныхъ въ дѣятельности своей профессиональныхъ союзовъ.

Д. А. Дриль предлагаетъ докладчику изложить въ формѣ проекта резолюцій лишь 5-й, 6-й и 7-й тезисы, ибо первые четыре суть не болѣе, какъ общаго характера заявленія.

Предсѣдатель приглашаетъ желающихъ высказаться по поводу заслушанныхъ докладовъ заявить объ этомъ своемъ желаніи.

М. П. Манасеинъ находитъ, что все изложенное въ докладахъ столь очевидно возмутительно, и предложенныя докладчикомъ мѣры столь элементарно необходимы, что говорить положительно не о чемъ. Остается лишь скорѣе принять соответствующую резолюцію.

Д. А. Дриль. Только что прочитанные доклады произвели на меня угнетающее впечатлѣніе. Несмотря на то, что они касаются лишь частныхъ сторонъ существующаго экономическаго строя, они разворачиваютъ передъ нами всю тяжелую картину безотраднaго существованія неимущихъ слоевъ населенія. Что хуже всего, это то, что строй этотъ, исторически-слагавшійся въ теченіе долгихъ лѣтъ, крайне проченъ и трудно поддается измѣненіямъ. Посему при обсужденіи таковыхъ необходимо тщательно различать мѣры, могущія быть немедленно осуществленными, отъ мѣръ, очевидно неосуществимыхъ при данномъ положеніи вещей. Надо высказывать поэтому не благопожеланія, а разрабатывать мѣры къ улучшенію отвратительнаго положенія рабочихъ и работницъ. Это положеніе таково, что нельзя удивляться все растущему развитію проституціи, бродяжничества и преступности. Вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, серьезно трактовать о возможности существованія на 6—8 рублей въ мѣсяцъ. Государство обязано проявить свою дѣятельность въ дѣлѣ борьбы съ нынѣшнимъ положеніемъ низшихъ, трудящихся классовъ населенія. Ихъ бѣдственное положеніе представляетъ серьезную опасность и для прочихъ группъ населенія. Позвольте указать, какъ на примѣръ, на свирѣпствовавшую въ 1908—1909 годахъ въ Петербургѣ холеру. Развившаяся благодаря неустройству жизни рабочихъ, она выхватывала свои жертвы и изъ среды богатыхъ классовъ. Сколько денегъ выпхвyrнуто было за окошко (говорю такъ, ибо всѣ мѣропріятія не оказали на развитіе эпидеміи никакого вліянія) во время нея. Своевременно разумно затраченныя на улучшеніе быта рабочихъ, эти деньги оказали бы могущественное вліяніе на поднятіе народнаго здравія. Я вполне присоединяюсь къ мысли докладчика о необходимости законодательнаго огражденія интересовъ слабыхъ и необезпеченныхъ членовъ современнаго общества. Только этимъ путемъ можно прекратить господствующую въ немъ „войну всѣхъ противъ всѣхъ“. Огромной важности средствомъ борьбы съ этой войной являются также коопераціи. Первыми шагами по пути упомянутой защиты слабыхъ должны явиться обличеніе

въ образъ законовъ предложенныхъ авторомъ мѣръ и неукоснительно строгое наблюденіе за выполненіемъ таковыхъ.

П. Г. Гончаровъ предлагаетъ дополнить резолюціи по докладу товарища Павлова резолюціей о необходимости полнаго запрещенія женскаго и дѣтскаго труда въ нѣкоторыхъ особо вредныхъ производствахъ, съ указаніемъ на необходимость участія представителей профессиональныхъ организацій и врачей въ комиссіяхъ, опредѣляющихъ вредность таковыхъ производствъ.

Г. М. Бекъ. Господинъ профессоръ Дриль остановился лишь на законодательныхъ предположеніяхъ моего товарища Павлова, совершенно оставивъ въ сторонѣ вопросъ о свободѣ профессиональныхъ организацій, по меньшей мѣрѣ столь же важный, какъ и вопросъ объ охранѣ труда. Профессиональныя организаціи въ Россіи сейчасъ самымъ жестокимъ образомъ преслѣдуются и мучаются администраціею; въ Екатеринославѣ, на примѣръ, мѣстное присутствіе въ одномъ засѣданіи постановило закрыть 36 союзовъ. Между тѣмъ, однѣ только эти организаціи могутъ способствовать дѣйствительному проведенію въ жизнь охраняющихъ интересы рабочихъ законовъ. Повышеніе же заработной платы можетъ быть совершено лишь вытекающими изъ борьбы объединенныхъ въ организаціи капиталистовъ и рабочихъ соглашениями. Въ этой борьбѣ профессиональнымъ союзамъ принадлежитъ первое мѣсто.

А. В. Тыркова отмѣчаетъ полную беззащитность женщины-работницы не только у насъ, но даже и на западѣ. Очевидно, что въ дѣлѣ ея защиты профессиональныя союзы могли бы сыграть видную роль. Между тѣмъ, женскихъ организацій почти нѣтъ, въ мужскія же ихъ пускаютъ неохотно. Такъ, изъ 300 англійскихъ рабочихъ союзовъ принимаютъ въ члены женщинъ лишь 111, изъ 79 германскихъ лишь 21. Профессиональныя организаціи нуждаются въ защитѣ, во-1-хъ, отъ администраціи, гоненія которой на организующійся пролетаріатъ представляютъ одну изъ причинъ его неблагополучія, а слѣдовательно, и проституціи; во-2-хъ, отъ мужчинъ, которые не пускаютъ въ союзы женщинъ. Ораторъ напоминаетъ секціи прочитанный на состоявшемся въ Петербургѣ въ 1908 году Первомъ Всероссийскомъ Женскомъ Съѣздѣ докладъ г-жи Дмитріевой, въ которомъ подробно рассказывалось объ исторіи изгнанія женщинъ-работницъ изъ московскихъ союзовъ рабочихъ графическихъ производствъ.

Р. Р. Бодуэнъ де-Куртене указываетъ на необходимость общественной поддержки женскихъ рабочихъ организацій въ случаяхъ подобнаго отношенія къ нимъ мужскихъ организацій, которое опредѣлилось во многихъ профессиональныхъ союзахъ на западѣ, изъ соображеній конкуренціи. Специальная французская парламентская анкета 1909 года показала, напр., что въ Парижѣ женщины не допускаются въ союзъ типографовъ, въ Лионѣ однородные союзы не допускаютъ женщинъ къ занятію союзныхъ должностей, и т. д.

Л. Н. Немолякина заявляетъ, что она увѣрена, что въ Россіи этого не будетъ. Правда, въ Москвѣ женщины были изгнаны изъ союзовъ. Но она убѣждена, что онѣ будутъ туда пущены.

З. М. Иванова раздѣляетъ увѣренность г-жи Немолякиной. Мужчины сами заинтересованы въ поднятіи женской заработной платы, это имъ выгодно. Условія жизни ихъ одинаковы и идти порознь имъ незачѣмъ.

П. Г. Гончаровъ. Я безусловный противникъ отдѣльныхъ женскихъ рабочихъ организацій. Интересы женщинъ и мужчинъ одинаковы. Въ 1906—1907 годахъ, когда рабочимъ-чаеразвѣсочникамъ удалось сьорганизовать въ союзъ до 300 женщинъ, въ чаеразвѣсочной торговаго дома „Сергѣй Васильевичъ Перловъ“ вспыхнула стачка. Господинъ Перловъ, жертвующій въ пользу безработныхъ рабочихъ-печатниковъ деньги, выбросилъ около 65 женщинъ равно съ мужчинами. Неправда, будто рабочіе не принимаютъ женщинъ въ свои союзы. Замѣна мужского труда женскимъ производится самими фабрикантами, ибо въ интересахъ послѣднихъ имѣть передъ собою покорныхъ и безгласныхъ рабовъ. Я не помню ужъ гдѣ, но въ одномъ мѣстѣ фабрикантъ говорилъ работницамъ, что если онъ имъ мало платитъ, то онѣ сами могутъ „подработать“, т. е. онъ толкалъ ихъ на проституцію. Рабочіе твердо знаютъ, что единеніе рабочихъ—это сила, и освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ. Женскія рабочія организаціи—это выдумка буржуазныхъ дамъ; она направлена противъ рабочихъ. Извиняюсь за рѣзкое выраженіе, но это такъ; мы, рабочіе, за то призываемъ въ наши союзы женщинъ и дѣтей. Только при организаціи и совмѣстной работѣ мужчинъ и женщинъ возможно полное освобожденіе рабочихъ отъ экономическаго гнета буржуазіи.

А. В. Тыркова заявляетъ, что лично она не сторонница отдѣльныхъ женскихъ организацій. Она лишь хотѣла предостеречь, ссылкою на примѣры западно-европейской рабочей жизни, отъ того вреднаго направленія, которое единственная, кстати сказать, женщина въ центральномъ комитетѣ германскихъ рабочихъ союзовъ, извѣстная соціалъ-демократка и бывшая видная дѣятельница партіи, г-жа Лили Браунъ, мѣтко охарактеризировала словами: „Соціалъ-демократическая партія твердитъ постоянно женщинамъ: мы все для васъ сдѣлаемъ, но только оставьте насъ въ покоѣ однихъ“.

П. С. Павловъ полагаетъ, что всякій шагъ пролетаріата по пути борьбы его за улучшеніе своего положенія, хотя бы то было даже объединеніе въ чисто мужскіе рабочіе союзы, есть въ то же время шагъ по пути борьбы его съ проституціею. Что касается до англійскихъ трэдъ-юніоновъ, на которые указывала г-жа Тыркова, то это вѣдь организаціи узко-эгоистическія, поставившія своей цѣлью лишь урвать отъ буржуазнаго строя достаточный для насыщенія кусокъ. Для такой борьбы женщины совершенно не приспособлены и посему трэдъ-юніоны ихъ и не принимали. Русское рабочее движеніе, построенное на научно-соціалистическихъ основаніяхъ, не противъ участія женщинъ въ рабочихъ союзахъ. На рядѣ состоявшихся конференцій профессиональныхъ союзовъ приняты были резолюціи, благоприятныя женщинамъ. Рабочіе несогласны съ буржуазной теоріей, что „человѣкъ человѣку волкъ“. Рабочее движеніе въ Россіи современно и потому не враждебно женщинамъ.

Предсѣдатель полагаетъ, что полезно было бы секціи принять, въ качествѣ резолюцій, не только послѣдніе, но и первые четыре тезиса доклада г-на Павлова, въ виду ихъ принципиальнаго значенія.

Д. А. Дриль. Но вѣдь въ нихъ только изложены факты. Секція не можетъ выносить голословныя заявленія.

П. С. Павловъ согласенъ съ проф. Дрилемъ.

Предсѣдатель оглашаетъ предложенный г-номъ Павловымъ первоначальный проектъ резолюціи и предлагаетъ въ первый пунктъ („необходима

организация независимой и свободной от полицейских функций фабричной инспекции съ выборными от рабочих фабричными инспекторами“) послѣ словъ: „фабричными инспекторами“ вставить слова: „причемъ женщины должны занимать должности фабричныхъ инспектрисъ“, послѣ чего ставить на голосованіе сначала свою поправку, а затѣмъ и весь первый пунктъ.

Поправка и первый пунктъ резолюціи принимаются единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй пунктъ: „Необходима отъмена ночныхъ работъ для женщинъ и для учениковъ“.

А. И. Колокольцова предлагаетъ признать необходимымъ устройство яслей для дѣтей фабричныхъ работницъ.

М. П. Манасеинъ. Это предложеніе не имѣетъ отношенія къ вопросу.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе поправку А. И. Колокольцовой. Поправка отвергнута всѣми голосами противъ одного.

Д. А. Дриль предлагаетъ слово „учениковъ“ замѣнить словами: „не-совершеннолѣтнихъ до 18 лѣтъ“.

М. П. Манасеинъ протестуетъ противъ этого предложенія. Въ 18 лѣтъ человѣкъ не ребенокъ и отлично можетъ работать. Что же дать такому человѣку взамѣнъ работы, на которую онъ вполне способенъ?

П. С. Павловъ поясняетъ, что тутъ, очевидно, происходитъ недоразумѣніе. Рѣчь идетъ о запрещеніи лишь ночныхъ работъ.

Д. А. Дриль настаиваетъ на запрещеніи вредныхъ и ночныхъ работъ для лицъ мужского пола до 18 лѣтъ и для женщинъ вообще. Надо прекратить это безобразіе.

А. Я. Гуревичъ поддерживаетъ аналогичныя положенія.

Н. П. Даниловъ предлагаетъ слово „учениковъ“ замѣнить словомъ „дѣтей“.

А. В. Тыркова предлагаетъ слово „учениковъ“ замѣнить словомъ „не-совершеннолѣтнихъ“, понимая его въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно обычно понимается, т. е., до 17 лѣтъ.

Д. А. Дриль настаиваетъ на 18-ти лѣтнемъ возрастѣ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе поправки проф. Дриля, д-ра Данилова и г-жи Тырковой, а затѣмъ и весь второй пунктъ.

Поправка Д. А. Дриля и пунктъ второй резолюціи П. С. Павлова принимаются единогласно, поправки же Н. П. Данилова и А. В. Тырковой отвергаются.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе третій пунктъ проекта резолюціи г-на Павлова: „Проведеніе тѣхъ и другихъ мѣръ не можетъ считаться достаточно обезпечивающимъ охрану здоровья рабочихъ до тѣхъ поръ, пока нѣтъ крѣпкихъ профессиональныхъ союзовъ, которые вполне планомерно и всесторонне могутъ развивать свою дѣятельность лишь при условіи, если за ними будетъ обезпечена полная свобода агитаціи и объединенія въ обширныя областныя междупрофессиональныя и національныя организаціи“.

П. Г. Гончаровъ проситъ сначала голосовать его добавочную резолюцію.

Предсѣдатель. Потомъ. Сейчасъ голосуется резолюція г-на Павлова.

Голосъ. Что значитъ „національныя“ организаціи?

П. С. Павловъ поясняетъ, что это слово употреблено имъ въ географическомъ смыслѣ.

Г. М. Бекъ предлагаетъ слово „національнѣя“ замѣнить словомъ „общероссійскія“.

П. С. Павловъ предлагаетъ слово „національнѣя“ замѣнить словомъ „всероссійскія“.

Предсѣдатель присоединяется къ поправкѣ докладчика.

Г. М. Бекъ предлагаетъ докладчику дополнить свою резолюцію желаніемъ объ отмѣнѣ существующихъ препятствій для сношеній между русскими и иностранными союзами рабочихъ и о допущеніи международнаго общенія профессиональныхъ союзовъ.

С. П. Бѣлецкій протестуетъ противъ обсужденія и голосованія проектируемой резолюции, какъ носящей явно политической характеръ.

Предсѣдатель заявляетъ, что онъ слова С. П. Бѣлецкому не давалъ и что онъ не усматриваетъ въ резолюціи ничего политическаго, и ставитъ на голосованіе сначала поправку г-на Павлова, а затѣмъ и весь третій пунктъ.

Большинствомъ голосовъ резолюція принимается съ предложенной поправкой.

Предсѣдатель оглашаетъ проектъ резолюции, внесенной П. Г. Гончаровымъ: „необходимо полное запрещеніе работы женщинъ и дѣтей въ отрасляхъ промышленности, вредныхъ для здоровья. Отрасли труда, вредныя для женщинъ и дѣтей, опредѣляются комиссіями съ участіемъ представителей профессиональныхъ организацій и врачей.“

Г. М. Бекъ. Предсѣдатель читаетъ свою резолюцію, а не резолюцію товарища Гончарова.

Предсѣдатель. Г-нъ Гончаровъ измѣнилъ самъ первоначальный проектъ своей резолюции. Предлагаю желающимъ высказаться.

Н. П. Даниловъ недоумѣваетъ, зачѣмъ принимать резолюцію г-на Гончарова, совершенно аналогичную съ резолюціей г-на Павлова.

П. Г. Гончаровъ объясняетъ, что его резолюція касается охраны женскаго и дѣтскаго труда въ особо вредныхъ производствахъ.

Н. П. Даниловъ, какъ санитарный врачъ, считаетъ долгомъ сообщить, что санитарная врачебная инспекція ревностно охраняла и будетъ впредь охранять дѣтскій и женскій трудъ въ вредныхъ и опасныхъ производствахъ.

Предсѣдатель заявляетъ, что, очевидно, происходитъ недоразумѣніе: рѣчь идетъ не объ охранѣ, а о полной отмѣнѣ женскаго и дѣтскаго труда въ этихъ производствахъ, и ставитъ на голосованіе резолюцію г-на Гончарова.

Резолюція принимается единогласно.

Предсѣдатель. Надо избрать докладчика для доклада общему собранію о занятіяхъ секціи. Предлагаю избрать г-на Павлова.

П. С. Павловъ единогласно избирается докладчикомъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 5 мин. дня.

Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года *).

Открыто въ 3 часа 10 минутъ дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціей Д. А. Дриля председателемъ избранъ М. П. Манасеинъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ г-жѣ Денпъ, имѣющей сдѣлать докладъ о данныхъ анкеты, произведенной среди проститутокъ С.-Петербурга въ мартѣ 1910 года.

Р. Л. Денпъ. Международный Союзъ Аболиціонистовъ обратился къ Попечительному Комитету С.-Петербургскаго Дома Милосердія съ просьбою собрать въ Петербургѣ свѣдѣнія о вліяніи условій женскаго труда на проституцію. Попечительный Комитетъ согласился на это предложеніе и предпринялъ анкету среди проститутокъ столицы. Участвовать въ данной работѣ согласились нѣкоторые члены Попечительнаго Комитета и, кромѣ того, были приглашены еще многія дамы изъ разныхъ женскихъ обществъ. Въ виду приближавшагося Съѣзда явилась идея воспользоваться собраннымъ матеріаломъ анкеты для ознакомленія съ нимъ членовъ Съѣзда. Попечительный Комитетъ поручилъ мнѣ сдѣлать сводку матеріаловъ анкеты. Я располагала матеріаломъ 600 опросныхъ листовъ, который я систематизировала и раздѣлила на 13 группъ, по роду занятій, а именно: 1) прислуги—199 ж. (33 $\frac{1}{3}$ °/о); 2) ремесленницы—143 ж. (24°/о); 3) фабричныя работницы—85 ж. (14°/о); 4) жившія при родныхъ и постояннаго труда и заработка не имѣвшія—54 ж. (9°/о); 5) городскія и деревенскія поденщицы, чернорабочія и прачки—32 ж. (5°/о); 6) кассирши, конторщицы и продавщицы—20 ж. (3 $\frac{1}{3}$ °/о); 7) экономки, кельнерши и буфетчицы—13 ж. (2°/о); 8) кафешантанныя пѣвицы, опереточныя актрисы, хористки, статистки—11 ж. (2°/о); 9) бонны и гувернантки—11 ж. (2°/о); 10) сидѣлки, акушерки, массажистки и помощницы зубнаго техника—10 ж. (1 $\frac{2}{3}$ °/о); 11) дѣвушки, бросившія ученіе или мастерство, бѣжавшія отсюда и непосредственно занявшіяся проституціей—9 ж. (1 $\frac{1}{2}$ °/о); 12) замужнія жены и вдовы, неимѣвшія собственнаго заработка—9 ж. (1 $\frac{1}{2}$ °/о), и небольшая 13-ая группа—торговки полотномъ—4 ж. ($\frac{2}{3}$ °/о).

Каждая группа разсмотрѣна въ свою очередь по слѣдующимъ пунктамъ: 1) продолжительность правильнаго труда до перехода къ проституціи—приблизительно и въ среднемъ; 2) заработокъ приблизительно и средний; 3) число женщинъ, работавшихъ только на себя и дѣлавшихся

*) Въ засѣданіи присутствовали: Е. В. Авидова, Г. М. Бель, С. П. Бѣлецкій, Н. Н. Воскобойниковъ, Е. Б. Гузарчикъ, А. Я. Гуревичъ, Р. Л. Денпъ, Д. А. Дриль, С. Э. Евдокимова, А. С. Забѣлло, О. Н. Зобнинская, А. А. Кальмановичъ, И. И. Канкаровичъ, А. Н. Кремлевъ, М. А. Буликора, О. И. Кучина, М. П. Манасеинъ, П. Н. Маслова, А. С. Милюкова, Е. Н. Михайлова, П. С. Павловъ, Е. С. Подуэктова, Ф. Н. Полякова, А. В. Тиркова, О. А. Устинова, М. Л. Хейсинъ, А. М. Шелова, Р. А. Шихманъ, Е. Н. Щепина, М. Х. Эйзенталя и С. Г. Яковлева.

своимъ заработкомъ съ семьей или дѣтьми; 4) подъ чьимъ начальствомъ работала данная группа женщинъ: мужчины, женщины, или того и другого; 5) въ предѣлахъ какихъ лѣтъ женщины данной группы занялись проституціей; 6) сколько времени въ среднемъ данная группа занимается проституціей съ момента оставленія правильного труда, и 7) причины, побудившія заняться проституціей.

Итогъ всѣхъ данныхъ мною выведенъ и въ среднемъ, въ общей сводной графѣ, гдѣ попутно показаны подробно числа причинъ, побудившихъ къ проституціи, и случайныя свѣдѣнія, т. е. тѣ, которыя не имѣются о каждомъ лицѣ въ отдѣльности, какъ, напримѣръ, степень грамотности, сословіе и т. д.

Самая многочисленная первая группа состоитъ изъ прислугъ. Сюда входятъ жившія:

одной прислугой	134 женщ.
горничными	46 „
нянями	13 „
кухарками	6 „
	<hr/>
	199 „

До момента перехода къ проституціи правильнымъ трудомъ каждая изъ опрошенныхъ прислугъ занималась, въ среднемъ, 4 года 3 мѣсяца (отъ 2 мѣсяцевъ до 16 лѣтъ). Заработокъ прислугъ въ среднемъ 6 руб. въ мѣсяць (отъ 2 р. 50 к.—15 р.) на семь готовомъ.

Какъ извѣстно, наша прислуга состоитъ большею частью изъ крестьянокъ, которыя принуждены удѣлять часть своего заработка на подспорье семьи и развалившагося хозяйства въ деревнѣ.

Изъ опрошенныхъ бывшихъ прислугъ:

дѣлились своимъ заработкомъ	79 женщ.
работали на себя	120 „
	<hr/>
	199 „

Разсматривая условія труда прислуги, я старалась изъ отвѣтовъ, хотя бы приблизительно, установить продолжительность рабочаго дня ихъ, но это оказалось совершенно невозможнымъ. На вопросъ: сколько времени продолжался ея рабочій день, слѣдуютъ отвѣты, доказывающіе, что время ихъ труда всецѣло зависѣло отъ произвола хозяевъ. Прислуга не имѣетъ регулярнаго отдыха, ѣсть, пить, спать какъ попало и когда удобно другимъ, всегда и всюду послѣдняя. Постоянно замѣчается полное невниманіе къ ея удобствамъ. Рѣдкая изъ нихъ обладаетъ такой роскошью, какъ отдѣльное помѣщеніе. Она устраивается въ двухъ шагахъ отъ горячей плиты или подъ окномъ, а то въ дальнемъ углу темнаго корридора ставится койка для ея отдыха. Не всегда у прислуги постоянный, хотя и темный и затхлый уголокъ, часто для ея ночного отдыха ставятся складные козлы, или она примащивается кое-какъ на сундукѣ. Трудъ прислуги столь тягостенъ еще благодаря тому, что она постоянно привязана къ дому. Она всегда можетъ понадобиться хозяевамъ. Свободнымъ временемъ прислуга пользуется по выходнымъ днямъ два раза въ мѣсяць и рѣдко болѣе. Всякая рабочая женщина имѣетъ возможность хоть минимальную часть дня посвятить для себя; только на одну прислугу подобная свобода не распро-

страняется. Ремесленница или фабричная работница, какъ ни слабо, но все же отчасти защищается закономъ въ томъ смыслѣ, что, основываясь на немъ, работница можетъ обжаловать и ждать хоть нѣкотораго удовлетворенія за нарушенія ея правъ, благодаря контролю фабричной инспекціи, но прислуга ничѣмъ подобнымъ не пользуется, такъ какъ никакого контракта для труда прислуги не существуетъ. Малѣйшій капризь хозяевъ служитъ зачастую достаточной причиной отказать прислугѣ отъ мѣста, безъ всякихъ предупрежденій и безъ вознагражденія за нѣкоторое время впередъ. Изъ своего заработка прислугѣ часто приходится возмѣщать разбитыя, попорченныя вещи, можетъ и ею самой, но во всякомъ случаѣ не злонамѣренно, что не встрѣчается при работѣ другихъ труженицъ, не говоря объ исключительныхъ случаяхъ. Прибавимъ еще къ указаннымъ тяготамъ положенія прислугъ полное отсутствіе умственныхъ и достаточно нравственныхъ развлеченій и пренебрежительное отношеніе хозяевъ къ ней, какъ къ существу низшему.

Лишеніе мѣста влечетъ для прислуги (большею частью) большія затрудненія, ибо ея трудъ зависитъ отъ примѣненія къ требованіямъ лицъ, у которыхъ ей приходится работать, и ихъ индивидуальности, которая настолько разнообразна, насколько велико число нанимателей. При томъ зло еще лежитъ въ томъ, что сама прислуга не прошла никакой школы, подготовляющей ее къ ея занятіямъ, что влечетъ постоянное неудовольствіе нанимателей, отзывающееся въ сильной степени на прислугѣ.

Мнѣ могутъ указать на встрѣчающееся недобросовѣстное отношеніе прислуги къ хозяевамъ, на безнравственные поступки, какъ кража, обманъ и т. д.; я этого изъ виду не упускаю, но причину вижу въ отсутствіи нравственныхъ и просвѣтительныхъ началъ, которыхъ ей внушить было некому. Я упомяну и о томъ, что прислуга иногда имѣетъ дурное и развращающее вліяніе на нашихъ дѣтей. Но въ этомъ великомъ злѣ мы сами отчасти виноваты, довѣряя дѣтей своихъ наемнымъ лицамъ. Кромѣ того большая часть прислугъ, дурно вліяющихъ на дѣтей, были развращены въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ онѣ до того служили. Неоднократно дѣвушка заявляла: „да что я видѣла съ первыхъ же дней по пріѣздѣ изъ деревни—ездѣ у господъ видѣла одинъ развратъ, хорошихъ примѣровъ и не было“.

Взгляните на отношеніе къ прислугѣ мужчинъ. Громадное число опрошенныхъ прислугъ заявляли: „меня соблазнилъ баринъ“, „меня лишилъ невинности хозяйскій сынъ“, „мнѣ было отказано отъ мѣста, когда я должна была стать матерью отъ родственника хозяйки“. Оставшись съ ребенкомъ на рукахъ, трудно, почти невозможно найти мѣсто. При указанныхъ условіяхъ труда прислуги ребенокъ элементъ вовсе нежелательный, служащій помѣхой. Дѣти прислугъ—первые кандидаты попасть въ воспитательный домъ или же къ разнымъ темнымъ женщинамъ, гдѣ они скоро, зачахнувъ, и умираютъ.

Каждое лишеніе мѣста влечетъ за собою нужду, этотъ вѣрный импульсъ на путь проституціи. Это и подтверждается отвѣтами опрошенныхъ бывшихъ прислугъ.

Изъ 199 прислугъ 118 занялись проституціей изъ-за нужды и потери мѣста, въ томъ числѣ 24, будучи обманутыми и брошенными безъ средствъ съ ребенкомъ на рукахъ.

Значительное число совращенных прислугъ сдѣлались проститутками благодаря уговору подругъ и сманиванію сводней — 26 случаевъ. При первомъ появленіи въ городѣ прислугу ждетъ опасность встрѣчи со сводней, которая караулитъ своихъ жертвъ на вокзалахъ и пристаняхъ и, подъ видомъ службы, заманиваетъ дѣвушекъ въ притоны, или же дѣйствительно нанимаетъ ихъ прислугой въ свое заведеніе, гдѣ ихъ впоследствии спаиваютъ и продаютъ, а затѣмъ заставляютъ подчиниться надзору, промышленныя ими и дальше.

Изъ всего вышесказаннаго ясно вытекаетъ неотложная необходимость урегулировать трудъ домашней женской прислуги, что будетъ способствовать уничтоженію проституціи и облегчить въ будущемъ положеніе прислуги.

Возрастъ, въ которомъ находилась данная группа бывшихъ прислугъ при переходѣ къ проституціи, колебался отъ 14 до 40 лѣтъ (средній возрастъ каждой—18 лѣтъ 10 мѣсяцевъ).

Опрошенная группа бывшихъ прислугъ занимается проституціей съ момента оставленія правильнаго труда по сіе время отъ 3 мѣсяцевъ до 17 лѣтъ, въ среднемъ каждая 3 года 2 мѣсяца.

Слѣдующую группу составляютъ 143 ремесленницы. Сюда входятъ: портнихъ — 49, бѣлошвеекъ — 18, пальтовщицъ — 12, штопальщицъ — 10, башмачницъ — 10, модистокъ — 11, типографицъ — 16, шапочницъ — 2, одѣяльщицъ — 1, цвѣточницъ — 1, зонточницъ — 1, кружевницъ — 1, парикмахершъ — 2, плиссеровщицъ — 1, салфеточницъ — 1, корсетницъ — 1, бандажистокъ — 1, золотошвеекъ — 4. Башмачницы, бандажистки и шапочницы встрѣтятся и въ группѣ фабричныхъ работницъ, но я нѣкоторыхъ изъ послѣдней группы выдѣлила въ виду разности условій ихъ труда.

Опрошенные ремесленницы занимались до перехода къ проституціи правильнымъ трудомъ въ среднемъ по 2 года 10 мѣсяцевъ каждая (отъ 1/2 года до 8 лѣтъ).

Средній мѣсячный заработокъ бывшихъ ремесленницъ—15 руб. (отъ 3 руб. до 55 руб.). Рабочій день продолжался различно, отъ 6-7 час. утра до 8-9 ч. веч. и позже, въ среднемъ не менѣе 12 часовъ.

На всемъ готовомъ жили 49 женщинъ.

На своей квартирѣ и своимъ столомъ пользовались 56 женщинъ.

За столъ и пропитаніе работали 5 женщинъ.

Пропитаніе и жалованіе отъ хозяевъ, а квартиру свою имѣла 21 женщина.

Пользовались пропитаніемъ и квартирой родителей 12 женщинъ.

Работали только на себя 84 женщины.

Дѣлились своимъ заработкомъ съ семьей 59 женщинъ.

Подъ начальствомъ мужчинъ работали . 34 ремесленницы.

„ „ женщинъ „ . 80 „

„ „ мужчинъ и женщинъ „ . 18 „

Самостоятельно работали 11 „

Предѣлы возраста перехода отъ труда къ проституціи колебались отъ 13 до 25 лѣтъ (средній возрастъ каждой 18 лѣтъ 7 мѣс.).

Бывшія ремесленницы занимаются проституціей отъ 1/2 г. до 18 лѣтъ, въ среднемъ 4 года 4 мѣс. каждая.

Что касается причинъ, побудившихъ бывшихъ ремесленницъ заняться проституціей, то изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ нуждѣ.

„Меня довела до проституціи несчастная любовь, я имѣла ребенка“,— говоритъ одна портниха. То, что должно, казалось бы, быть радостью и счастьемъ женщины—материнство, здѣсь является проклятіемъ и тягостью, такъ какъ мать одна не въ состояніи прокормить свое дитя на свой заработокъ, котораго не хватало и на нее. Дѣвушка-мать не признается, ея дитя клеймится. Брошенная, она одна несетъ все тяготы послѣдствія того, что имѣла несчастье полюбить и повѣрить, и теперь доведенная до крайности, она идетъ на улицу, неся на торжище людскихъ страстей свое и безъ того измученное и уставшее тѣло, губить окончательно свою поруганную душу и честь. Вотъ она—двойная мораль и ея послѣдствія. Мужчина поигралъ и, бросивъ ее, какъ надоевшую игрушку, уходитъ съ видомъ побѣдителя впередъ по жизненному пути, гдѣ онъ встрѣтитъ еще много подобныхъ жертвъ. Впослѣдствіи къ нему примѣнится пословица: „быль молодцу не укорь“. Она же падаетъ, ее топчутъ въ грязь, если у нея не хватитъ энергіи, силы воли, или счастливыя обстоятельства не помогутъ выбиться снова на дорогу. Громадное число проститутокъ даютъ обманутыя и брошенные возлюбленныя, невѣсты, подруги. Пока на нашихъ глазахъ будутъ совершаться подобныя безнаказанныя преступленія, пока честь дѣвушки и женщины будетъ столь мало уважаться, какъ сейчасъ,—много новыхъ жертвъ мужской распущенности принесется на алтарь всепожирающаго чудовища—проституціи.

Необходимо стремиться воспитать молодое поколѣніе въ глубокомъ уваженіи къ женщинѣ и сознаніи отвѣтственности за свои поступки, тогда число подобныхъ загубленныхъ дѣвушекъ значительно уменьшится. Главное вниманіе при воспитаніи юности слѣдуетъ обратить на обузданіе половыхъ инстинктовъ. Обществу пора отрѣшиться отъ ложнаго взгляда на половую нравственность. Къ мужчинѣ, какъ и къ женщинѣ, слѣдуетъ предъявлять въ такой же мѣрѣ строгія требованія относительно полового воздержанія. Сейчасъ удовлетвореніе полового инстинкта мужчинъ считается необходимымъ, не сообразуясь даже съ возрастомъ, и имъ предоставляется въ данномъ отношеніи полная свобода. Отъ женщинъ же общественное мнѣніе требуетъ полнаго воздержанія до брака. При подобныхъ условіяхъ половой инстинктъ мужчинъ, не будучи ничѣмъ и никѣмъ сдерживаемъ, побуждаетъ ихъ совершать преступленіе, какъ удовлетвореніе своей половой потребности, пользуясь услугами проституціи или насилуя и соблазняя дѣвушекъ, женщинъ и даже малолѣтнихъ. Половой инстинктъ мужчины является важной причиной проституціи, такъ какъ отъ спроса зависитъ и предложение.

Слѣдующее мѣсто среди причинъ, толкающихъ ремесленницъ на путь проституціи, принадлежитъ уговору подругъ и дурному примѣру, которые юныя ремесленницы видятъ передъ собою. Во многихъ мастерскихъ—особенно швейныхъ, портняжныхъ и модныхъ—нравы царятъ невозможныя. Зачастую работа является только ширмами для царящаго тамъ разврата. Необходимъ самый строгій надзоръ за мастерскими, гдѣ работаютъ женщины и дѣвушки, особенно малолѣтнія. Надо позаботиться объ ихъ умственномъ развитіи и поднятіи нравственнаго уровня.

Третья группа—фабричныхъ работницъ—состоитъ изъ 85 женщинъ.

Сюда входят: работницъ бумагопрядильныхъ мануфактуръ—19, работницъ альбомныхъ, конвертныхъ и переплетныхъ фабрикъ—8, арматурно-электрическихъ заводовъ—3, мыловареннаго завода—1, шоколадной фабрики—3, фабрики гнутой мебели—1, резиновой мануфактуры—2, башмачной фабрики—1, бандажной фабрики—1, тюлевой фабрики—2, ниточной мануфактуры—7, суконной мануфактуры—5, ткацкой мануфактуры—8, табачныхъ и папиросныхъ производствъ—14, кирпичнаго завода—1, разныхъ фабрикъ (безъ указаній)—5, шапочной фабрики—1, пробочнаго завода—1.

Правильный трудъ данной группы продолжался въ среднемъ 3 года (отъ 2 мѣс. до 12 лѣтъ), приче́мъ заработокъ колебался отъ 25 коп. до 1 р. 20 коп. въ день, въ среднемъ 50 коп. въ день, около 13 рублей въ мѣсяць.

Продолжительность рабочаго дня различна, но не менѣе 12 часовъ, считая время для обѣда.

Работали на себя	34	женщины.
Дѣлились заработкомъ	51	„
Жили на всемъ своемъ	78	„
На пропитаніи и квартирѣ родителей	7	„
Подъ начальствомъ мужчинъ работали	85	„

Возрастъ перехода отъ правильнаго труда къ проституціи въ среднемъ 16 лѣтъ 7 мѣс. (13 лѣтъ—27 лѣтъ).

Опрошенныя бывшія фабричныя работницы занимаются проституціей въ среднемъ 4 г. 10 мѣс. (отъ 6 мѣс. до 16 лѣтъ).

Обратимъ вниманіе сколько фабричныхъ работницъ отдавали свой заработокъ роднымъ, т. е. поддерживали семью, дѣтей—ихъ 51 чел., почти двѣ трети всего числа. Слѣдовательно, на свой скудный заработокъ имъ приходилось подчасъ прокармливать родныхъ или своего ребенка. Изъ 85 фабричныхъ работницъ 32 занялись проституціей отъ нужды, что объясняется сказаннымъ раньше.

Ничтожность вознагражденія за изнурительный трудъ, полная необезпеченность на случай болѣзни и старости, тяжелыя гигиеническія условія фабричнаго труда доводятъ работницу до необходимости торговать собою. Чтобы уничтожить подобное прискорбное явленіе, необходимо улучшить условія фабричнаго труда женщинъ. Изъ наблюденій, которыя мнѣ пришлось сдѣлать, и изъ отвѣтовъ, которые многія давали, видно, что между фабричными работницами есть значительное число тайно проституирующихъ. Опять таки здѣсь одной изъ главныхъ причинъ является экономическая необезпеченность какъ работницы, такъ и рабочаго. Ея мизерный заработокъ не даетъ ей возможности существовать, а его матеріальная необезпеченность лишаетъ возможности обзаводиться семьей. Неоднократно опрашиваемыя говорили: „да на фабрикахъ почти все такъ, развѣ можно уберечься“.

Въ данной группѣ опрошенныхъ имѣется значительное число занявшихся проституціей дѣвицъ по уговору подругъ и рабочихъ-мужчинъ. Кто знакомъ съ мѣстностью около большихъ заводовъ и фабрикъ, тому, вѣроятно, приходилось видѣть какое большое число трактировъ, портерныхъ, чайныхъ, гостинницъ и номеровъ для пріѣзжающихъ гнѣздится кругомъ. Я лично бесѣдовала съ проститутками въ трактирѣ съ гостиницею для пріѣзжающихъ, гдѣ никогда, конечно, ни одного пріѣзжающаго

и въ глаза не видѣли. Вотъ въ этихъ то притонахъ и гибнутъ молодыя дѣвушки-работницы. На мой вопросъ, предложенный нѣкоторымъ, какъ дошли онѣ до жизни такой, онѣ отвѣчали: „да подруги свели, а потомъ сама уже пошла“.

Фабричная и домашняя обстановки рабочихъ женщинъ невыносимо тяжелы и однообразны. Дѣвушка рада развлечься, въ этомъ ея большая потребность. Близкая подруга подаетъ благой совѣтъ сходить съ нею на часокъ въ трактиръ. А тамъ подвернулся знакомый, угостить пивомъ, и съ этого и пошло. Подобная атмосфера затягиваетъ. Сначала она еще продолжаетъ ходить и на фабрику, а вечеромъ въ трактиръ „пока можно“, т. е. пока полиція не изловила и не заставила взять бланкъ.

Условія, въ которыхъ живетъ фабричная работница, лишаютъ ее возможности имѣть инья развлеченія, какъ театръ, музыка; это все стоитъ денегъ, которыхъ у нея нѣтъ. На чтеніе и ученіе у нея времени и силъ нѣтъ послѣ 12-часового трудового дня, а многія и совсѣмъ безграмотны. Такимъ образомъ и проходятъ дни ея жизни, тяжелыя условія которой толкаютъ многихъ въ объятія проституціи.

Четвертую группу составляютъ 54 молодыя дѣвушки, жившія при родныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ находились до проституированія въ школѣ, въ мастерскихъ, въ ученіи, нѣкоторыя жили дома и помогали въ домашнемъ хозяйствѣ, а потомъ непосредственно занялись проституціей. Возрастъ этой группы дѣвушекъ въ моментъ перехода къ проституціи колебался между 13 до 20 годами (средній—17 лѣтъ). Преобладали болѣе молодыя.

Данная группа занимается проституціей въ среднемъ 7 лѣтъ каждая женщина (отъ 2 мѣс. до 17 лѣтъ).

Для этой группы проститутокъ нельзя было указать число дѣвушекъ, по той или иной причинѣ занявшихся проституціей, такъ какъ данныя опроснаго матеріала этому не способствовали.

Для этой группы женщинъ экономическія причины не имѣютъ столь важнаго и преобладающаго значенія, въ смыслѣ побудительной причины къ проституированію, какъ въ иныхъ группахъ женщинъ, мною выдѣленныхъ, ибо сами онѣ работы не производили и заработка не имѣли, а жили при родныхъ, благосостояніе которыхъ такъ или иначе отзывалось на дѣтяхъ и въ нѣкоторыхъ только случаяхъ послужило толчкомъ къ проституціи. Въ основѣ подобнаго явленія, что дѣвочки прямо со школьной скамьи или съ дѣтскаго возраста занимаются проституціей, лежитъ дурное воспитаніе, недосмотръ за дѣтскими наклонностями и ихъ развитіемъ. Виноваты въ данномъ случаѣ родители и школа, не внушившіе дѣтямъ твердыхъ понятій о нравственности и долгѣ. Многія изъ опрошенныхъ заявляли, что онѣ уже въ ранніе годы были въ связи съ мальчишками и брали съ нихъ деньги. Не маловажную роль слѣдуетъ приписать дурному примѣру и обстановкѣ. Въ болѣе бѣдныхъ слояхъ общества, гдѣ семьи ютятся въ тѣсной комнаткѣ, дѣти видятъ все, на ихъ глазахъ происходятъ сцены вредныя и пагубныя для дѣтскаго воображенія, которыя оставляютъ неизгладимый слѣдъ въ ихъ душахъ. И, наконецъ, слѣдуетъ прибавить, что громаднымъ зломъ еще является уговоръ сводней, соблазнитель-мужчинъ и всякихъ темныхъ личностей, пользующихся молодостью и неопытностью дѣвушки. Приманкой является обѣщаніе денегъ, нарядовъ, сластей и т. д., но часто все совершается путемъ насилія и спаванія. Такой элементъ дѣ-

вушекъ-дѣтей—самый податливый на приманки сводней, здѣсь онѣ долго не трудятся; бывали случаи, что за вуальку или пару перчатокъ сводня завлекала и продавала дѣвушку. Своднямъ удобнѣе и усибнѣе дѣйствовать между необезпеченнымъ классомъ. Тамъ она дѣйствуетъ безъ ошибки, такъ какъ у нея надежный помощникъ—пужда. Изъ обезпеченнаго круга ей рѣдко удастся увлечь дѣвушку, хотя и это случается подѣ разными благонамѣренными предлогами, но подобный случай представляетъ для сводни много опасностей, тогда какъ въ первомъ почти никакихъ. Она знаетъ, что и заступится некому будетъ.

Въ развитіи и распространеніи сѣтей проституціи сводни и посредники играютъ громадную роль. Надо употребить самыя строгія карательныя мѣры для ихъ преслѣдованія. Мало того—слѣдуетъ привлечь къ отвѣтственности передъ закономъ и тѣхъ лицъ, для которыхъ сводни совершаютъ столь возмутительный поступокъ, такъ какъ тѣ являются побудителями такихъ преступленій. Для уничтоженія посредничества необходимо издать законъ, карающій мужчинъ, покупающихъ женщинъ черезъ посредниковъ, а также всѣхъ промышляющихъ сводничествомъ и вовлекающихъ дѣвушекъ и женщинъ въ развратъ для своихъ корыстныхъ цѣлей.

Преобладающій процентъ дѣвушекъ, такъ легко попадающихъ въ тенета сводней и вообще заполняющихъ собою ряды проституирующей арміи, стоитъ на чрезвычайно низкомъ уровнѣ развитія. Онѣ большею частью даже неграмотны.

Съ большими усиліями и трудомъ народное образованіе вообще, а женское въ частности, подвигается у насъ впередъ. Много есть у насъ причинъ, тормозящихъ его развитіе. Какъ на одну изъ нихъ укажу на индифферентное отношеніе къ обученію женщины въ низшихъ слояхъ общества и въ деревнѣ. Въ послѣдней, если въ семьѣ имѣются двое дѣтей школьнаго возраста—дѣвочка и мальчикъ, то скорѣе послѣдній можетъ рассчитывать попасть въ школу, такъ какъ, по мнѣнію старшихъ, бабѣ не нужна грамота. И въ результатѣ получается, что большая часть женщинъ изъ простонародья совершенно неграмотны. Необходимо дать образованіе возможно болѣе широкимъ массамъ общества. Доступъ къ образованію долженъ быть открытъ и облегченъ для всѣхъ женщинъ всѣхъ слоевъ общества, и тогда, съ поднятіемъ нравственнаго и умственнаго уровня женщины и мужчины, проституція уменьшится.

Слѣдующая, пятая, группа состоитъ изъ 32 женщинъ: поденщицы, прачки и черноработчи.

Періодъ ихъ правильнаго труда въ среднемъ—3½ года (1 годъ—17 лѣтъ).

Заработокъ ежедневно въ среднемъ около 50 коп. (отъ 20 до 80 коп.).

Рабочій день продолжался отъ 6 ч. утра до 8—9 ч. веч. и позже.

Подчинялись разнымъ хозяевамъ и хозяйкамъ, такъ какъ работа была непостоянна.

Работали на себя	21	женщ.
Удѣляли изъ своего заработка близкимъ	11	„
На хозяйскомъ пропитаніи и своей квартирѣ жили	27	„
На всемъ своемъ	1	„
На всемъ хозяйскомъ	4	„

Безработица была частая.

Возрасть, въ которомъ данная группа занялась проституціей, колебался отъ 13 лѣтъ до 25 лѣтъ (въ среднемъ 19 лѣтъ).

Данная группа занимается проституціей въ среднемъ 5½ лѣтъ (отъ 2 мѣсяцевъ до 18 лѣтъ).

Во всѣхъ почти отвѣтахъ этой группы опрошенныхъ слышатся жалобы на тяжелый изнурительный трудъ, частое неимѣніе работы и неувѣренность за завтрашній день. Опять таки и здѣсь большая часть женщинъ обратилась къ проституціи изъ за нужды—ихъ 10 человекъ изъ всѣхъ 32. Потомъ уже слѣдуетъ уговоръ сводней и хозяекъ заведеній, подружекъ, мужчинъ, насильная продажа и т. д.

Шестая группа состоитъ изъ болѣе интеллигентныхъ труженицъ: продавщицы, конторщицы, кассирши—20 человекъ.

Ихъ правильный трудъ въ среднемъ продолжался 2 года съ небольшимъ (отъ 8 мѣс. до 5 лѣтъ).

Заработокъ мѣсячный въ среднемъ 20 руб. (отъ 4 до 40 руб.).

На хозяйскомъ пропитаніи и своей квартирѣ жили 3 женщины.

На всемъ своемъ 10 ..

На всемъ готовомъ 7 ..

Работали только на себя 7 ..

Помогали роднымъ, дѣтямъ 13 ..

Возрасть данной группы въ моментъ перехода къ проституціи колебался отъ 11 лѣтъ до 24 лѣтъ.

Данная группа женщинъ занимается проституціей въ среднемъ 3 года 10 мѣс. (отъ 6 мѣсяцевъ до 13 лѣтъ).

Главная причина перехода къ проституціи—обманъ мужчинъ и оставленіе въ беспомощномъ состояніи безъ средствъ съ дѣтьми.

Седьмая группа—экономки, кельнерши, буфетчицы—13 человекъ. Правильный трудъ въ среднемъ продолжался 2 г. 7 м. (отъ 1 года до 4 лѣтъ).

Заработокъ колебался отъ 4 р. до 40 р. въ мѣсяць, въ среднемъ 15 рублей въ мѣсяць.

Все жили на всемъ готовомъ.

Помогали своимъ заработкомъ роднымъ или дѣтямъ—7 женщинъ, не дѣлились—6 женщинъ.

Возрасть перехода къ проституціи колебался отъ 16 до 25 лѣтъ.

Опрошенныя женщины данной группы занимаются проституціей въ среднемъ 4½ года каждая (отъ ½ г. до 15 лѣтъ).

Большая часть этой группы женщинъ занялись проституціей ради прокормленія дѣтей, а на остальныхъ дурно повліяла обстановка и условія, въ которыхъ имъ приходилось работать: чайныя, рестораны, гдѣ женщины служатъ постояннымъ предметомъ ухаживаній и предложеній со стороны мужчинъ, которые въ той сферѣ не считаютъ нужнымъ себя сдерживать.

Восьмая группа—кафе-шантанная пѣвицы, опереточныя актрисы, хористки и статистки—11 человекъ.

Правильный трудъ продолжался въ среднемъ 2 г. 4 мѣс. (отъ 3 мѣс. до 5 лѣтъ).

Заработокъ въ среднемъ 45 руб. въ мѣсяць (отъ 19 руб. до 120 руб.).

Работать приходилось отъ 8 час. веч. до 3 час. ночи и позже въ залѣ, а днемъ на репетиціи.

Дѣлились заработкомъ—5 женщинъ, работали на себя—6 женщинъ.

Возрастъ во время перехода къ проституціи—отъ 16 до 22 лѣтъ.

Эта группа женщинъ занимается проституціей въ среднемъ 4½ года (отъ 2 мѣс. до 10 лѣтъ).

Обстановка и условія занятій такихъ актрисъ ведутъ прямо на путь проституціи, и большею частью проституціи тайной, которая господствуетъ во всякихъ кафе-шантанахъ, варіетѣ и т. под. „увеселительныхъ“ мѣстахъ.

Девятая группа—бонны и гувернантки—11 человекъ.

Правильный трудъ продолжался въ среднемъ 2 г. 8 мѣс. (отъ 2 мѣс. до 3 лѣтъ).

Заработокъ колебался отъ 6 р. до 35 руб. въ мѣсяць, въ среднемъ 22 руб. на всемъ готовомъ.

Поддерживали своимъ заработкомъ семью и дѣтей—9 женщинъ, работали на себя—2 женщины.

Женщины данной группы занялись проституціей, будучи соблазненными и покинутыми хозяевами, у которыхъ онѣ служили.

Возрастъ, когда опрошенныя данной группы занялись проституціей, колебался отъ 16 лѣтъ до 23 лѣтъ (средній 20 лѣтъ).

Женщины данной группы занимаются проституціей отъ 6 мѣс. до 10 лѣтъ (въ среднемъ 2½ г. каждая).

Многія изъ нихъ воспитываютъ своихъ дѣтей въ почтенныхъ семействахъ и платятъ за нихъ очень дорого.

Десятая группа—1 помощница зубного техника, 3 акушерки, 2 массажистки, 3 сидѣлки, 1 сестра милосердія—10 человекъ.

Правильный ихъ трудъ продолжался отъ 10 мѣс. до 3 лѣтъ, въ среднемъ 2½ года.

Заработокъ въ среднемъ 20 руб. въ мѣсяць (отъ 12 до 40 р.).

На всемъ готовомъ жили—3 женщины, на всемъ своемъ—7 женщинъ.

Работали все въ подѣ начальствомъ врачей.

Рабочее время неопредѣленное—въ зависимости отъ больныхъ.

Заработкомъ дѣлились—6 женщинъ, не дѣлились—4 женщины.

Возрастъ, въ которомъ онѣ занялись проституціей, колебался отъ 18 лѣтъ до 29 лѣтъ (средній 21½ г.).

Опрошенныя женщины данной группы занимаются проституціей въ среднемъ 3 года каждая (отъ ½ г. до 8 лѣтъ).

Изъ нихъ пятеро занялись проституціей, будучи брошенными съ дѣтьми. Онѣ были въ сожителствѣ съ врачами, подѣ начальствомъ которыхъ работали. Одну сманила сводня, остальные 4 занялись проституціей, не имѣя возможности изъ своего правильного заработка поддерживать родныхъ, находившихся въ бѣдности.

Одиннадцатая группа состоитъ изъ 9 дѣвушекъ, не имѣвшихъ родныхъ, которыя бѣжали изъ ученія или пріюта и непосредственно занялись проституціей при содѣйствіи сводней, уговоромъ подругъ и сманиванія мужчинъ. Кромѣ того эту категорію дѣвушекъ побудили къ проституціи дурной характеръ и порочныя наклонности.

Возрастъ, въ которомъ данная группа занялась проституціей, колеблется отъ 14 до 17 лѣтъ (средній 15 лѣтъ).

Проституціей занимается данная группа дѣвушекъ (отъ 2 лѣтъ до 22 лѣтъ) въ среднемъ 12 лѣтъ.

Двѣнадцатая группа—замужнія женщины и вдовы—9 человекъ.

Правильный трудъ состоялъ въ веденіи своего домашняго хозяйства. Заработка учесть невозможно. Правильный трудъ продолжался въ среднемъ 5 лѣтъ.

Возрастъ, когда онѣ занялись проституціей, колеблется отъ 19 до 26 лѣтъ (средній 20 лѣтъ).

Эта группа женщинъ занимается проституціей отъ 1 года до 10 лѣтъ, въ среднемъ $4\frac{1}{2}$ года каждая.

Причина, побудившая заняться проституціей—невозможность прокормить своихъ дѣтей, будучи брошенной мужемъ или оставшись вдовой.

Одна изъ данной группы женщинъ занялась проституціей, чтобы освободиться отъ тирана и пьяницы мужа, который не давалъ ей паспорта, чѣмъ она лишена была свободы передвиженія. Будучи зарегистрированной проституткой и получивъ такимъ образомъ свободу, она стала хлопотать о разводѣ, намѣренно взявъ на себя вину. Этотъ случай ярко подчеркиваетъ безправное положеніе женщины.

Еще остается мнѣ упомянуть о четырехъ женщинахъ—торговкахъ полотномъ, не вошедшихъ въ выдѣленные группы по роду ихъ занятій и условіямъ жизни.

Правильнымъ трудомъ онѣ занимались недолго, при самомъ мизерномъ и непостоянномъ заработкѣ, въ зависимости отъ продажи. Тяжелыми условіямъ жизни, постояннымъ нахожденіемъ на улицѣ, у всѣхъ на виду, служа предметомъ постоянныхъ приставаній мужчинъ, живя въ углу артельныхъ квартиръ, эти женщины доведены были и до пьянства, до разгула, пока совсѣмъ не погрязли, бросивъ свое занятіе и подчинившись надзору.

Посмотримъ теперь общій итогъ матеріала разсмотрѣнныхъ 600 опросовъ.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что:

Правильнымъ трудомъ занималась въ среднемъ каждая изъ этихъ женщинъ 2 г. $8\frac{1}{2}$ мѣс.

Средній мѣсячный заработокъ каждой—17 рублей.

Продолжительность рабочаго дня не менѣе 12 час., бывало и болѣе.

Изъ опрошенныхъ 600 женщинъ:

Подъ начальствомъ мужчинъ работали	140	женщинъ около	$23\frac{1}{2}\%$
Подъ начальствомъ женщинъ	80	„	$13\frac{1}{3}\%$
Подъ начальствомъ тѣхъ и другихъ попеременно	293	„	49 ⁰ / ₀
Жившихъ при родныхъ, не занимавшихся никакимъ трудомъ	54	„	9 ⁰ / ₀
Находившихся въ ученіи и пріютѣ, непосредственно ушедшихъ въ проститутки	9	„	$1\frac{1}{2}\%$
Женщинъ, не имѣвшихъ заработка, изъ замужнихъ и вдовъ	9	„	$1\frac{1}{2}\%$
Самостоятельныхъ работницъ	15	„	$2\frac{1}{2}\%$

600 женщинъ.

		Въ проц
Работали на себя	302 женщины	50
Не производили работы за плату	72	12
Помогали своимъ трудомъ семьѣ, дѣтямъ	226	38

600 женщинъ.

Въ проц.

Жили на всемъ готовомъ, получая и денежное вознагражденіе	288 женщинъ	48 ¹ / ₂
Жили на всемъ своемъ, получая и денежное вознагражденіе	152	25
Жили на всемъ содержаніи у родителей, по жалованіе получали	15	2 ¹ / ₂
Жили за столъ и помѣщеніе	24	4
Получали жалованье, столъ, а квартиру имѣли свою	59	10
Жили на всемъ готовомъ, не имѣя заработка	62	10

600 женщинъ.

Время безработицы установить не удалось въ виду недостаточныхъ данныхъ.

Средній возрастъ, когда опрошенныя занялись проституціей, 18¹/₂ лѣтъ.

Сколько каждая въ среднемъ занимается проституціей отъ момента оставленія правильнаго труда до даннаго времени—5 лѣтъ и 3 мѣсяца.

Причины, побудившія къ проституціи 600 опрошенныхъ женщинъ:

Въ проц.

Нужда, голодь	166 женщинъ	27.5
Потеря мѣста	31	5
Уговоръ подругъ	55	9
Обманута и покинута (съ ребенкомъ)	67	11
Уговоръ сводни	37	6
Баринъ увлекъ	17	3
Соблазнили	15	2.5
Необходимость содержанія ребенка, родителей	14	2.5
Лѣнь работать	16	2.5
Безпомощное положеніе	6	1
Насиліе	6	1
Желаніе свободы и веселой жизни	18	3
Тяжелая работа	7	1
Собственное желаніе	15	2.5
Послѣ смерти мужа, сожителя	4	0.75
Легкомысліе	10	1.5
Отвращеніе къ мужу	1	0.15
Пьянство	13	2
Продали (чужіе)	14	2
Мать продала	2	0.3
Тяжелая жизнь въ семьѣ	17	3
Желаніе отдохнуть	5	0.8
Влеченіе къ развратной жизни	5	0.8
Съ горя	3	0.5
Дурной примѣръ	6	1
Одиночество	4	0.75
Ради денегъ	2	0.3
Преслѣдованіе полиціи	1	0.15
Смерть ребенка	2	0.3
Прельстилась нарядами	4	0.75
Лишили невинности и заразили	3	0.5

Запутанная дѣла	1	„	0.15
Съ отчаянія	4	„	0.75
Увлеклась	7	„	1
Озлобленность	1	„	0.15
Желаніе независимости	1	„	0.15
Условія совмѣстной работы съ мужчинами	5	„	0.8
Желаніе жить богато	1	„	0.15
Нашла болѣе выгоднымъ, нежели работать	1	„	0.15
Взяла медицинскій бланкъ, не имѣя паспорта	1	„	0.15
Развратъ мастерской, гдѣ училась	1	„	0.15
Дурныя наклонности	4	„	0.65
Неумѣніе работать	4	„	0.65
Нежеланіе жить въ бѣдности	1	„	0.15
Чтобы избавиться отъ мужа	2	„	0.30

Всего 600 женщинъ.

Среди 600 опрошенныхъ женщинъ оказалось:

Грамотныхъ	137
Неграмотныхъ	139
Полуграмотныхъ	21
Получившихъ домашнее образованіе	10
Кончившихъ гимназію	2
„ прогимназію	2
„ курсы массажа	2
„ акушерскую школу	3
„ городское училище—пріютъ	7
„ 4 класса гимназіи	1
Бывшихъ въ домѣ милосердія	11
Крестьянокъ	101
Мѣщанокъ	15
Дворянокъ	1
Дочь доктора	1
Дочь чиновника	1
Духовнаго званія	1
Вдова прапорщика запаса	1
Дочь артиста	1
„ пѣвчаго	1
„ кухарки	2
„ кучера	1
„ фабричнаго	9
„ ремесленника	3
Изъ подкидышей воспитательнаго дома	3

Мы сейчасъ убѣдились, сколь разнообразны и сколь печальны и значительны причины, побудившія этихъ женщинъ заняться проституціей. Подъ каждымъ единичнымъ краткимъ отвѣтомъ таится драма поруганной и униженной женщины-человѣка, доведенной до степени животнаго. Эти отвѣты ярко подчеркиваютъ безправное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе женщины и этимъ доказываютъ, что въ уничтоженіи проституціи заинтересованы всѣ женщины всѣхъ слоевъ и положеній.

Проституція, съ ея регламентомъ, сводничествомъ, домами терпимости и прочими притонами—является язвой для всего человѣчества, такъ какъ губить физически и нравственно какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

На борьбу съ проституціей должны объединиться все мыслящіе люди. Будемъ надѣяться и пожелаемъ, чтобы и настоящій съѣздъ своей плодотворной работой содѣйствовалъ уничтоженію проституціи.

Только что доложенныя мною данныя анкеты даютъ мнѣ право выставить слѣдующіе тезисы:

1. Полная экономическая необеспеченность и тяжелое правовое и бытовое положеніе прислуги, ремесленницы, фабричной и вообще трудящейся женщины—главныя причины проституціи.

2. Двойная мораль, ненормальное воспитаніе, чрезмѣрная распущенность полового инстинкта мужчинъ служатъ важнымъ факторомъ увеличенія проституціи.

3. Темнота женскихъ народныхъ массъ способствуетъ развитію проституціи. Необходимо открыть для всехъ женщинъ свободный и широкій путь къ образованію.

4. Сводни и посредники—сильная поддержка проституціи. Необходимо издать законъ, карающій лицъ, пользующихся услугами сводней, доставляя имъ матеріальныя выгоды за соvrащеніе женщинъ.

5. Съ улучшеніемъ экономическаго и правового положенія женщины и съ поднятіемъ нравственнаго и умственнаго уровня развитія мужчины и женщины проституція неизбежно значительно уменьшится.

И. И. Каннаровичъ. Докладчица указала, между прочимъ, что нужда въ 27% случаевъ являлась причиною вступленія на путь проституціи. Въ какомъ смыслѣ, узкомъ или широкомъ, употреблено въ анкетѣ это слово?

Р. Л. Делпъ. Конечно, въ узкомъ. Если присоединить, напр., еще и потерявшихъ мѣсто, то получится уже 32,5%.

Е. Н. Щепкина. Возвращалась ли какая-либо изъ проституттокъ, потерявшихъ мѣсто, вновь на фабрику?

Р. Л. Делпъ. Нѣтъ, ни одна.

О. И. Кучина. Анкета эта производилась, собственно говоря, мною, и я желала бы дать нѣкоторыя по ней разъясненія. Несомнѣнно, что у нея, какъ и всякаго впервые производимаго дѣла, имѣются недостатки. Причина таковыхъ кроется, главнымъ образомъ, въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя становятся на пути анкетирования. Такъ, напр., достать адреса женщинъ, занесенныхъ въ списки Врачебно-Полицейскаго Комитета, трудно, чѣмъ узнать какую-либо государственную тайну. Затѣмъ, сами проститутки даютъ свои показанія неохотно и недовѣрчиво. Вопросъ, интересующій г-жу Щепкину, не найдетъ себѣ въ анкетѣ отвѣта, между прочимъ, потому, что анкета производилась исключительно среди „билетныхъ“, т. е. проживающихъ въ публичныхъ домахъ, проституттокъ, значительная часть которыхъ посвятила себя этой профессіи, въ видѣ тайнаго подсобнаго заработка, еще въ бытность свою на постоянномъ мѣстѣ. По полученіи „желтаго билета“ ни одна изъ нихъ не помышляла уже о возвращеніи къ трудовой жизни.

О. А. Устинова считаетъ необходимымъ сообщить, что одна проститутка говорила ей, что если бы она могла, то вновь вернулась бы на фабрику.

Г. М. Бекъ находитъ, что приведенная докладчицею цифра „32,5%“ не-

вѣрна. Въ анкетѣ вѣдь упомянуты и другія причины обращенія къ проституированію, представляющія лишь замаскированную нужду. Такова, напр., „необходимость содержать мать“, или еще: „совращеніе“. Кому не извѣстно, что „навшихъ“ женщинѣ не принимаютъ ни на какую уже службу? Голодь, нужда—неизбѣжные спутники „паденія“ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, причины проституціи. Несомнѣнно, эта ошибка анкеты вызвана неудачною редакціею вопросовъ.

О. И. Кучина объясняетъ, что опросные листки были присланы отъ международнаго союза аболиціонистовъ, изъ Женевы, и понятно, что редакція вопросовъ, сообразованная съ западно-европейскими жизненными условіями, могла оказаться нѣсколько неподходящей для Россіи.

О. А. Устинова добавляетъ, что анкета затрогивала исключительно проституткокъ, вышедшихъ изъ числа городскихъ жительницъ, деревенскія же жительницы во вниманіе не принимались, хотя ихъ было очень много.

И. И. Канкаровичъ. Быть можетъ, докладчица сообщила намъ точную и окончательную цифру проституткокъ, двинутыхъ на этотъ путь нуждою? Это вопросъ первостепенной важности. Ибо, если только лишь одна треть проституціи обязана своимъ происхожденіемъ нуждѣ, то затѣмъ же такъ упорно сосредоточиваться на этой только причинѣ, какъ это, повидимому, склонно дѣлать большинство этого Съѣзда? Очевидно тогда, что двѣ трети этихъ несчастныхъ двинуты на эту позорную дорогу причинами нравственнаго порядка. А Съѣздъ какъ разъ эту сторону дѣла оставляетъ безъ вниманія.

П. С. Павловъ указываетъ, что производство анкеты, подобной обсуждаемой, есть дѣло трудное, что показанія опрашиваемыхъ должны подвергаться строгой критической провѣркѣ. Проститутка—существо крайне невѣжественное, больное, умственно-парализованное. Всѣ ученые

И. И. Канкаровичъ: Какіе?

П. С. Павловъ: говорятъ это. Часто она сама не знаетъ, что толкнуло ее на путь разврата. Ужасающая картина умственнаго состоянія проституткокъ детально обрисована въ рядѣ трудовъ западно-европейскихъ ученыхъ и, наконецъ, даже на этомъ Съѣздѣ ее еще разъ развернули передъ слушателями во всей ужасной ея правдѣ извѣстный русскій специалистъ по вопросу о проституціи, проф. Елистратовъ. Къ публичной женщинѣ надо подходить осторожно, осмотрительно, безъ жесткости, и только тогда можно будетъ получить отъ нея полные и точные отвѣты на всѣ вопросы. Отвѣты эти неопровержимо докажутъ, что въ 95 случаяхъ изъ 100 на путь разврата толкнула женщину нужда.

И. И. Канкаровичъ заявляетъ, что онъ имѣлъ возможность наблюдать почти за 200 проститутками. Изъ личнаго опыта онъ почерпнулъ наблюденіе о ничтожномъ количествѣ психически-нездоровыхъ проституткокъ. Типа „врожденной проститутки“, созданнаго Ломброзо, ему почти не случалось видѣть, не говоря уже объ умственно-параличныхъ. Анкета вѣдь касалась исключительно явныхъ, зарегистрированныхъ, проституткокъ; а вѣдь имѣется еще гораздо болѣе многочисленная группа „тайныхъ“, которая обычно превосходятъ явныхъ въ отношеніи интеллигентности. Елистратовъ оратору неизвѣстенъ, а вотъ для г-на Павлова должно быть непререкаемымъ указаніе Бебеля, въ его книгѣ „Женщина и социализмъ“, на огромное число высокодобродѣтельныхъ, по названію и интеллигентности, женщинѣ, тайно про-

ституирующихъ. Эти-то навѣрно знаютъ, что толкнуло ихъ на развратъ. Смѣло можно сказать, что ужъ только не нужда. Число „95%“ взято г-номъ Павловымъ совершенно произвольно. Анкета дала 32,5%. 32,5% и должны, впредь до цифрового же опроверженія, считаться единственно серьезнымъ базисомъ для разсужденій.

Е. Н. Щепкина проситъ разъяснить ей, преслѣдовала ли анкета научныя или же партійныя цѣли? Отъ этого обстоятельства зависитъ вся ея цѣнность.

М. Л. Хейсинъ. Сегодня будутъ читаться еще доклады г-жъ Гуревичъ и Тырковой на темы, аналогичныя съ темою доклада г-жи Дешъ. Не будетъ ли цѣлесообразнѣе прослушать ихъ подрядъ и уже потомъ обсуждать все доклады и резолюціи къ нимъ сразу?

О. И. Кучина, выступая въ защиту анкеты, указываетъ на абсолютную научность и безпартійность ея. Международный союзъ аболіціонистовъ, дѣятельность котораго строго-научна, предвидѣлъ заранѣе все затрудненія, въ томъ числѣ и возможную неточность отвѣтовъ опрашиваемыхъ проститутокъ. Г-нъ Павловъ былъ правъ, указывая на болѣзненность и даже ненормальность публичныхъ женщинъ. Ужасная жизнь въ публичныхъ домахъ, въ которыхъ инны изъ нихъ проводятъ по 18 лѣтъ сряду, учащенныя половыя сношенія, беспросынное пьянство—все это самымъ расшатывающимъ образомъ дѣйствуетъ на организмъ проститутки, превращая ее нерѣдко въ полудіотичное существо, не могущее отвѣчать на самые простые вопросы.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе г-на Хейсина.

Предложеніе принимается единогласно.

Предсѣдатель предоставляетъ слово А. Я. Гуревичъ для прочтенія ея доклада: „О женскомъ фабричномъ трудѣ и проституціи“.

А. Я. Гуревичъ: Борьба съ проституціей, какъ съ весьма сложнымъ общественно-экономическимъ явленіемъ, не можетъ ограничиваться отдѣльными мѣропріятіями, направленными противъ отдѣльныхъ, хотя бы и наиболѣе разительныхъ, проявленій этого зла, но должна касаться прежде всего основныхъ причинъ, его порождающихъ. Проституція пустила глубокіе корни въ современный общественный строй, широко раскинулась по всему культурному міру своими цѣпкими побѣгами, впиалась въ жизнь народа острыми своими шипами. И если мы хотимъ рѣшительно бороться съ нею, то должны не только вырывать отдѣльные шипы, отрѣзая наиболѣе уродливыя сучья и побѣги,—мы должны найти и подрубить корни, которыми она питается.

Для выясненія причинъ и условій, которыми создается и поддерживается проституція въ цѣломъ, необходимо выяснитъ, кѣмъ и какъ пополняются ряды проститутокъ, откуда попадаетъ на международный рынокъ этотъ „живой товаръ“. Статистика всѣхъ странъ не оставляетъ никакихъ сомнѣній на этотъ счетъ: проституція захватываетъ исключительно неимущіе и мало-культурные слои населенія, въ особенности же женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ и не имѣющихъ постоянного обезпечивающаго ихъ существованіе заработка.

Не желая утомлять слушателей длинными рядами цифръ, къ тому же многимъ уже извѣстныхъ и не разъ повторявшихся на Съѣздѣ, напомнимъ лишь процентное отношеніе различныхъ общественныхъ слоевъ въ рядахъ

проституціи. По официальной статистикѣ инспектора С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета (А. Н. Федоровъ „Позорный промыселъ“), въ числѣ зарегистрированныхъ проститутокъ числится: 56,9% прислуги, 19,7% ремесленницъ и 18,7% фабричныхъ работницъ, а всего 95,3%; на долю всѣхъ остальныхъ профессій приходится лишь 4,7%.

По даннымъ доктора Обозненко, за три года (1891-1893 г. г.) въ наличномъ составѣ поднадзорной С.-Петербургской проституціи насчитывалось крестьянокъ, мѣщанокъ, солдатокъ 85%, а всѣхъ остальныхъ сословій 15%. Меньше всего пополняютъ ряды проститутокъ дворянство, купечество и духовное званіе.

Въ Берлинѣ, по даннымъ Бернда, прислуга составляетъ 51,3% проститутокъ, ремесленницы, прикащицы и фабричныя работницы—43,4% проститутокъ, разныхъ званій или безъ обозначенія—5,3%.

Въ Парижѣ, по даннымъ Дюшатля, около $\frac{2}{3}$ (3354 изъ 5183) проститутокъ вступило на этотъ путь подъ гнетомъ непосредственной нужды.

То же подтверждается и послѣдней анкетой среди проститутокъ С.-Петербурга. Изъ 600 опрошенныхъ проститутокъ: 199 прислугъ, 143 ремесленницы, 85 фабричныхъ работницъ и 32 поденщицы, а всего 459, т. е. болѣе 75%.

Такимъ образомъ, какъ по составу проституціи различныхъ странъ, такъ и по заявленіямъ самихъ проститутокъ, мы знаемъ, что главной причиною, толкающей женщину въ ряды проституціи, является экономическая необезпеченность, при возможности продавать себя, свое тѣло, такъ же, какъ свой трудъ, и притомъ нерѣдко съ большей выгодой.

Останавливаясь на общихъ экономическихъ причинахъ проституціи, я буду говорить главнымъ образомъ о фабричныхъ работницахъ; но не нужно забывать, что женщина, самостоятельно зарабатывающая и не имѣющая *спеціальной* подготовки къ какой-нибудь квалифицированной отрасли труда, нерѣдко бываетъ вынуждена мѣнять профессию, примѣняясь къ требованіямъ и колебаніямъ рынка труда. Такъ, мастерица-ремесленница нерѣдко переходитъ на работу фабричную; оставаясь подолгу безъ работы, поступаетъ въ прислугу или принимается за типографскую работу, и наоборотъ.

Говоря объ условіяхъ жизни женщины-работницы необходимо прежде всего указать, что заработокъ ея въ общемъ значительно ниже заработка рабочаго мужчины той же профессіи, и что женскій трудъ, отчасти вслѣдствіе большей дешевизны его, отчасти вслѣдствіе болѣе низкаго культурнаго уровня и большей покорности женщинъ-работницъ, все больше и больше вытѣсняетъ трудъ мужской. (Насколько быстро идетъ этотъ процессъ, видно, напр., изъ отчетовъ фабричной инспекціи по Московской губерніи. Такъ, за одинъ только 1908 г. число женщинъ-работницъ возросло въ Московской фабричной промышленности на 7 тысячъ, тогда какъ число мужчинъ за тотъ же періодъ лишь на 1½ тысячи). Въ настоящее время женскій трудъ проникаетъ во многія отрасли труда, до сихъ поръ закрытыя для женщинъ, напр., въ металлургическую промышленность. Особенно значительно число женщинъ, занятыхъ въ текстильной промышленности, гдѣ онѣ составляютъ 53% всѣхъ рабочихъ, въ изготовленіи одежды—28%, въ обработкѣ питательныхъ веществъ (въ особенности въ булочныхъ)—9%, а затѣмъ въ химическомъ производствѣ (косметика), фарфоровомъ, шпачномъ

и на конфектныхъ фабрикахъ (цифры Чернышева). По послѣднему отчету фабричной инспекціи (за 1908 г.), женщины составляютъ около 30% всей фабрично-заводской массы по всей Россіи.

Заработокъ работницы, какъ уже упоминалось, въ общемъ значительно ниже заработка мужчины (иногда составляетъ двѣ пятыхъ, иногда двѣ трети, иногда даже половину его) и непомѣрно низокъ въ сопоставленіи его съ цѣнами на продукты первой необходимости. По даннымъ фабричной инспекціи 1900-1901 года, работница получаетъ 12 р. въ мѣс., рабочій 20 р. Правда, за эти годы заработная плата поднялась болѣе, чѣмъ на 25%; но вмѣстѣ съ тѣмъ и еще значительнѣе поднялась цѣна на предметы первой необходимости.

Въ текстильной промышленности заработокъ работницы колеблется отъ 10 до 38-39 руб., въ среднемъ—20-21 рубл. въ мѣсяцъ. Но даже и въ Петербургѣ многія категоріи работницъ-текстильницъ вырабатываютъ лишь отъ 12 до 15 руб. въ мѣсяцъ; въ провинціи же заработокъ ихъ большей частью не достигаетъ и 12 руб. и нерѣдко падаетъ до 8 руб.

Въ табачной промышленности, гдѣ женскій трудъ почти вытѣснилъ мужской (мужчинъ менѣе 15%—по даннымъ, собраннымъ профессиональными союзами), наиболѣе распространенный заработокъ отъ 10 до 14 руб. (нерѣдко 8 руб.). На конфектныхъ фабрикахъ женщина вырабатываетъ отъ 12 до 16 руб. въ мѣс., въ писчебумажной промышленности заработокъ не превышаетъ 8-12 руб. въ мѣс. Рудниковыя работницы зарабатываютъ отъ 6 руб. 50 коп. до 11 р. 50 коп.

Такимъ образомъ, средній заработокъ работницы въ С.-Петербургѣ 12—15 руб. въ мѣсяцъ; 20—25 руб. считается уже хорошимъ.

Посмотримъ же, *какъ* можетъ жить работница даже при такомъ, относительно хорошемъ, заработкѣ.

За самое дешевое помѣщеніе, т. е. уголь, койку или полкойки приходится платить отъ 1 руб. 50 к. до 4 руб., причемъ уголь меньше, чѣмъ за 3 руб., можно имѣть только темный, сырой или холодный, и даже за полкойки нерѣдко приходится платить 2 р.—2 руб. 50 коп.

На пищу, при относительно высокомъ заработкѣ, тратится обыкновенно (по статистикѣ С.-Петербургской) около 50% заработка, но и тратя 10—11 руб. въ мѣсяцъ на пищу, приходится большую часть времени отказываться отъ горячей пищи и довольствоваться, главнымъ образомъ, селедкой, колбасой, картошкой, солеными огурцами и лукомъ, запивая сухую холодную пищу жидкимъ дешевымъ чаемъ съ весьма скромнымъ количествомъ сахара, а иногда снятымъ молокомъ. Одежда, бѣлье, обувь берутъ въ среднемъ 3—4 руб. въ мѣсяцъ. Стирка бѣлья, баня, освѣщеніе поглощаютъ еще не менѣе 1 руб. Слѣдовательно, остается всего 2—3 руб. на все остальные расходы—на культурныя потребности и развлечения, на средства передвиженія, на почту, на леченіе. И это—у одинокихъ работницъ, при скудномъ питаніи и жизни въ углу или на койкѣ, въ комнатѣ, гдѣ живутъ нерѣдко еще нѣсколько семей. По даннымъ, собраннымъ среди рабочихъ и работницъ С.-Петербурга и Москвы, въ одной комнатѣ нерѣдко помѣщается отъ 10—15 человекъ, а бываетъ и 18—20 чел. (Анкета объ экономическомъ положеніи и бытовыхъ условіяхъ жизни работницъ предпринята была С.-Петербургскими профессиональными союзами незадолго до настоящаго съѣзда и еще не закончена, но часть собраннаго матеріала использована

для настоящего доклада). Какъ же свести концы съ концами работницъ, которая получаетъ не 20, а 12—15 руб., что является среднимъ заработкомъ, или же тѣмъ тысячамъ работницъ, которыя получаютъ 10—12 руб. въ мѣсяць? Какъ просуществовать имъ, если приходится еще поддерживать семью, родителей, младшихъ сестренокъ и братишекъ, собственныхъ дѣтей? Какое возможно питаніе при затратѣ на пищу 6 руб. въ мѣсяць (т. е. 50% всего заработка), если въ С.-Петербургѣ самый простой хлѣбъ стоитъ не менѣе двухъ съ половиной копѣекъ за фунтъ, 3-й сортъ мяса—15-16 коп. за фунтъ, селедка самаго худшаго сорта—3-4 коп., молоко снятое—8 коп. бутылка. И это при 10—11 часовомъ рабочемъ днѣ, нерѣдко еще увеличенномъ сверхурочными работами.

На вопросъ вышеупомянутой анкеты, хватаетъ ли получаемого заработка на жизнь, многія работницы опредѣленно указываютъ, *что не хватаетъ*; другія же скромно оговариваются—хватаетъ, „если очень аккуратно жить“, „если впроголодь“, „если нѣтъ штрафовъ и вычетовъ (при браковкѣ)“, „если жить одной“, а для семьи *не хватаетъ*.

По вопросу о минимальномъ бюджетѣ работницъ приведу еще такъ называемый „образцовый бюджетъ“ рабочихъ военнаго вѣдомства, выработанный Высочайше учрежденной Комиссіей въ 1902—1905 г. Минимальный бюджетъ одного человѣка опредѣляется Комиссіей въ 21 руб. для мужчинъ и 17 руб. для женщинъ (квартира—4 руб., пища—10 руб., одежда—3 руб. мелкихъ и случайныхъ расходовъ—баня, стирка, бѣлье, освѣщеніе, табакъ, почта, разѣзды и т. п.—4 руб.; характерно, что Комиссія, указывая „минимальный“ бюджетъ рабочаго, рассчитанный на удовлетвореніе наиболѣе насущныхъ и необходимыхъ потребностей, считаетъ, однако, возможнымъ еще уменьшить его для работницы, очевидно, полагая, что женщина пользуется поддержкой со стороны, или же что потребности женщинъ еще болѣе ограничены). Это при расчетѣ по прежнимъ цѣнамъ; по послѣднимъ статистическимъ даннымъ только за два года, 1906 и 1907 гг., цѣны на хлѣбные продукты возросли на 37%, на животные продукты на 24%, между тѣмъ, какъ средняя заработная плата за тотъ же періодъ возросла лишь на 19% (К. А. Пажитновъ. Нѣкоторые итоги и перспективы въ области рабочаго вопроса въ Россіи. Спб. 1910 г.). Такимъ образомъ, повышение заработной платы отстаетъ отъ повышения цѣнъ предметовъ первой необходимости. Правда, въ 1908 году ростъ товарныхъ цѣнъ приостанавливается, но за то заработная плата идетъ уже назадъ и, по свидѣтельству официальныхъ отчетовъ фабричной инспекціи (сводъ отчетовъ фабричной инспекціи за 1908 г.), „фабрики во многихъ случаяхъ вернулись къ расцѣнкамъ и условіямъ работы, бывшимъ до 1905 г.“. А принявъ во вниманіе предшествующее повышение товарныхъ цѣнъ, опередившее ростъ заработной платы, нужно признать, что экономическое положеніе фабрично-заводскихъ рабочихъ въ настоящее время хуже, чѣмъ передъ революціей.

Простой ариѳметическій подсчетъ указываетъ, что ничтожный заработокъ работницы не обезпечиваетъ даже и полуголоднаго существованія не только ея семьи, но и ея самой, въ большинствѣ случаевъ не оставляя ей ничего для удовлетворенія культурныхъ потребностей и развлеченій, не давая возможности отложить что-нибудь на случай болѣзни или временной потери заработка. И нужда нерѣдко вынуждаетъ ее пользоваться такъ на-

зываемымъ „подсобнымъ промысломъ“, продавая себя, чтобы хоть немного облегчить свое беспросвѣтно-тяжелое существованіе.

Но кромѣ низкаго заработка и непосредственной нужды весьма существенными факторами, толкающими работницу на „подсобный промыселъ“ — проституцію, являются связанные съ экономическимъ положеніемъ условія жизни и труда работницъ. Большую роль играютъ въ этомъ отношеніи жилищныя условія, въ которыхъ протекаетъ жизнь рабочаго класса. Мы уже говорили, что при среднемъ заработкѣ женщины-работницы въ столичныхъ городахъ (гдѣ онъ все же нѣсколько выше) нѣтъ возможности тратить на квартиру болѣе 3—4 руб. въ мѣсяцъ; а при такой затратѣ возможно имѣть, въ лучшемъ случаѣ, уголь—для одинокой, а живущей въ семьѣ—помѣщаться въ одной комнатѣ съ цѣлой семьей. Отдѣльная, хотя бы и самая крошечная комната, является для работницъ рѣдкою роскошью, которую разрѣшаютъ себѣ немногія, болѣе обезпеченныя, или же которую покупаютъ немногіе наиболѣе интеллигентныя работницы цѣною лишений и урѣзокъ въ другихъ статьяхъ бюджета—въ пищѣ, въ платьѣ и т. д. По даннымъ послѣдней переписи въ Москвѣ выяснилось, что до 175 тысячъ человекъ, т. е. болѣе 10% всего населенія Москвы, живетъ въ такъ называемыхъ угловыхъ, полуугловыхъ и коечныхъ квартирахъ, въ томъ числѣ свыше 38 тысячъ дѣтей и подростковъ (данныя заимствованы у д-ра Бентовина).

А вѣдь мы знаемъ, что квартирныя цѣны непрерывно быстро растутъ, между тѣмъ какъ санитарное состояніе этихъ квартиръ-муравейниковъ отнюдь не улучшается. Такимъ образомъ, большинство рабочаго населенія и въ особенности женщинъ-работницъ обречено постоянно жить въ духотѣ, въ грязи и тѣсотѣ; жить съ посторонними людьми, не имѣя самаго маленькаго уголка, гдѣ бы можно было чувствовать себя не на виду у другихъ, гдѣ бы можно было спокойно позаняться, почитать или просто отдохнуть отъ вѣчной толкотни, шума и сутолоки. Въ отвѣтахъ на вопросъ вышеупомянутой анкеты: „какое помѣщеніе занимаетъ“ и „не приходится ли жить въ одной комнатѣ съ посторонними мужчинами“, мы не имѣли ни одного указанія о жизни отдѣльно, о цѣлой комнатѣ; даже наиболѣе обезпеченныя работницы, напримѣръ—наборщицы, въ лучшемъ случаѣ живутъ вдвоѣмъ „съ подругой“—или „съ матерью“, большинство же живетъ или съ цѣлой семьей, или съ нѣсколькими посторонними людьми, при чемъ есть ли среди этихъ постороннихъ „сожителей по комнатѣ“ мужчины,—зависитъ отъ случайнаго состава жильцовъ.

Вотъ что представляютъ собою нерѣдко, такъ называемыя, вольныя квартиры, по даннымъ, почерпнутымъ изъ той же анкеты: „квартира въ 4 комнаты, въ каждой комнатѣ по 9 кроватей; на кровати помѣщаются мать, отецъ и четверо ребятъ. Тутъ и пьяные, и безработные, и озорные, грубые мужчины. Дѣти растутъ вмѣстѣ, мальчики и дѣвочки“. Когда родители уходятъ на работу, дѣти остаются одни и дѣлаютъ то, что дѣлали, не стѣняясь ихъ присутствіемъ, ихъ родители. „Дѣти, живя по такимъ квартирамъ, видятъ, какъ пьютъ, пьяные пѣютъ пѣсни, цѣлуются, обнимаются, и всю грязь, какая происходитъ,—какъ дерутся въ квартирѣ, шумятъ“. Не мудрено, что при такой скученности, при такой постоянной и неизбежной физической близости, дѣвочки становятся женщинами, не успѣвъ выйти изъ дѣтскаго возраста: что нерѣдко, даже почти безсознательно, складываются любовныя отношенія между близ-

скими родственниками, что дяди, братья, отцы являются иногда виновниками растлѣнія дѣтей. „Находясь безъ призора, все видя, что дѣлается,— все это притупляетъ и убиваетъ дѣвичью, а потомъ и женскую стыдливость, такъ что малѣйшій соблазнъ,—и дѣвушка или женщина находится на скользкомъ пути“,—такъ резюмируетъ вліяніе жилищныхъ условій одинъ изъ отвѣтовъ.

Таковы жилищныя условія рабочаго городского населенія. О жилищныхъ условіяхъ деревни я здѣсь не буду говорить—они достаточно извѣстны и немногимъ лучше городскихъ, а въ мою тему входитъ, главнымъ образомъ, разсмотрѣніе условій городской жизни рабочихъ.

Не лучше и санитарно-гигиеническія условія фабрикъ и заводовъ, гдѣ проводятъ работницы большею частью весь день. На большинствѣ фабрикъ, гдѣ работаютъ женщины, рабочій день въ настоящее время равняется 10—11 часамъ, за вычетомъ перерыва на обѣдъ и завтракъ, иногда же повышается и до 11½ час. Рабочій день въ субботу во многихъ, хотя далеко не всѣхъ, фабрикахъ нѣсколько короче—9, 8 и 7 часовъ, но зато за послѣдніе два года снова значительно участились сверхурочныя работы; въ нѣкоторыхъ производствахъ, напримѣръ въ типографіяхъ, онѣ представляются постояннымъ явленіемъ и достигаютъ нерѣдко солидныхъ размѣровъ—12-15 часовъ въ недѣлю, что составляетъ 2—2½ часа добавочной работы въ день. Останавливаться подробно на санитарно-гигиенической обстановкѣ работы я не буду, отсылая интересующихся къ яркимъ картинамъ фабричныхъ порядковъ въ докладахъ работницъ на женскомъ и настоящемъ Съѣздѣ и въ профессиональной прессѣ. Достаточно вспомнить о рѣзкихъ переменахъ температуры, непрерывномъ шумѣ и грохотѣ машинъ, постоянномъ сотрясеніи пола, облакахъ пыли и вредныхъ для организма испареніяхъ, о неудобныхъ и утомительныхъ, въ особенности для женщинъ, положеніяхъ, въ которыхъ приходится работать, о тяжестихъ, которыя приходится перетаскивать, наконецъ, объ общей атмосферѣ тяжелаго, подневольнаго труда, происходящаго подъ надзоромъ грубыхъ агентовъ фабричной администраціи, такъ часто злоупотребляющихъ своею властью,—чтобы понять, что человекъ, живущій въ такой обстановкѣ, жадно ищетъ просвѣта, отдыха или возбужденія. И ни въ тѣсныхъ и смрадныхъ угловыхъ квартиркахъ, ни въ обстановкѣ фабричной работы этого просвѣта нѣтъ. Стремленіе развлечься, уйти отъ этой обстановки нерѣдко гонитъ на улицу или тянетъ къ вину; побуждаетъ искать веселой компаніи и „кавалеровъ“, которые угощеніемъ и подарками скрасили бы немногіе часы отдыха. „Еще гуляютъ потому,—говоритъ одна изъ отвѣчавшихъ на анкету, описавъ тяжелую нужду, зависящую отъ слишкомъ низкаго заработка,—„что *нельзя* проводить время: въ театръ идти дорого, въ союзы вступить не могутъ, потому что не сознательны, да и малограмотны почти всѣ“. А отношеніе окружающихъ — вымогательства фабричной администраціи, нерѣдко требующей „взятки натурой“ и при приѣмѣ на работу, и въ особенности при приѣмѣ товара, грубая брань, издѣвательства, даже преслѣдованія „непоскорныхъ“ и строптивыхъ; грубость и неуважительное отношеніе рабочихъ мужчинъ, нерѣдко выдающихъ въ женщинѣ злостнаго конкуррента, отсталаго и робкаго въ борьбѣ за улучшеніе экономическаго положенія рабочаго класса; „совѣты“ уже нашедшихъ поддержку или поступившихъ на содержаніе подружъ; упреки родныхъ, что слишкомъ мало зарабатываетъ и

мало приносятъ въ семью—все это дѣлаетъ положеніе молодой дѣвушки или женщины работницы еще болѣе тяжелымъ, иногда безвыходнымъ, и отстоять себя въ этой ожесточенной борьбѣ за существованіе становится слишкомъ труднымъ, даже при ясномъ сознаніи дальнѣйшей еще болѣе тяжелой участи—участи проститутки.

„Такого рода „гулянье“ не представляетъ интереса ни для одной работницы, и если гуляютъ, то потому, что слишкомъ малый заработокъ, отсутствіе приличной комнаты, вѣчное недоѣданіе, частая безработица, которая совѣмъ заставляетъ голодать, и хозяева гонять съ квартиры. Тѣснота не даетъ заняться чѣмъ-нибудь для себя, а ходить въ соотвѣтствующія учрежденія нѣтъ возможности, да и мало такихъ учреждений, доступныхъ рабочимъ, да и очень онѣ еще малокультурны“,— говорится въ одномъ изъ отвѣтовъ на анкету.

„Многія работницы живутъ одни, онѣ не могутъ ожидать ни отъ кого помощи (при безработицѣ) и рѣшаются идти на улицу и продавать себя“,— указываетъ другая.

„Иногда заставляютъ дѣлать это тѣ-же родные, которымъ мало кажется, что приносить имъ дочь; начинаютъ ее укорять, что мало зарабатываетъ, выгоняютъ изъ дому. И очень немногія возвращаются на честный трудъ“,— говоритъ третья.

На вопросъ: не дѣлали ли вамъ предложеній поступить на содержаніе или въ притонъ—„нѣтъ, но часто является мысль, и можетъ быть она осуществится“,—отвѣчаетъ дѣвушка 20 лѣтъ, зарабатывающая 15 руб. въ мѣсяцъ. И тутъ же сообщаетъ о дѣвочкѣ, которая пошла по этому пути и умерла 16 лѣтъ отъ „худой болѣзни“.

„Пріѣхавшія изъ провинціи дѣвушки, куда бы ни поехали, видятъ своихъ предшественницъ нарядными и очень скоро присматриваются къ ихъ жизни и стараются, какъ бы то ни было, но нажить больше нарядовъ и денегъ, потому что онѣ за этимъ и пріѣхали. Поступивъ на мѣсто, онѣ знакомятся съ мужчинами, которые не упускаютъ изъ вида молодой здоровой дѣвушки, и зная слабость ихъ, не трудно ихъ завлечь. А также и на фабрикѣ происходитъ то же самое: 50 коп. въ день, трудная грязная работа—отъ 6 утра до 6 час. вечера; одинъ годъ, и два, и три, ничего впереди не видно. Еще родители тянутъ въ деревню,—что ей остается дѣлать, только и есть что „прирабывать“, а что она можетъ? Ничего, себѣ и то не можетъ спать кофточку, и она ищетъ мужчину, который ей откроетъ двери къ разврату. А самый близкій заработокъ и даже подъ покровительствомъ правительства есть, такъ чего же и спрашивать“,—съ горечью указываетъ уже пожилая работница. „Если дѣвушка красива, найдутся покупатели, и она живетъ безбѣдно, пока молода. А потомъ, когда состарится, ходить по темнымъ аллеямъ городскихъ бесплатныхъ садовъ по ночамъ и продаетъ свою шкуру за фунтъ хлѣба. А хозяева, когда мы состаримся, насъ не берутъ, говорятъ—стары. На наши мѣста являются молодыя силы. Подумать страшно, что придетъ старость, и попадешь на поруганіе всякихъ грязныхъ мужчинъ“,— пишетъ работница 21 года.

А вотъ писарица, 30-ти лѣтъ, 16 лѣтъ проработавшая на фабрикѣ, раньше чѣмъ добилась заработка 1 руб. въ день (т. е. 25 руб. въ мѣсяцъ), пишетъ, что устала очень за эти годы, что хотѣлось бы отдохнуть, но отдохнуть негдѣ. „Хочется воздуху, свободы, природы“, и ихъ нѣтъ и нечего

надѣяться на отдыхъ. „А мнѣ еще завидуютъ многія“,—такъ заканчиваетъ она.

А вотъ и еще одна повѣсть, цѣлая біографія въ нѣсколькихъ строкахъ: „Пріѣхавъ изъ деревни, 15-лѣтняя дѣвочка, я была два мѣсяца безъ работы. Я задолжала. Поступивъ на фабрику, я стала получать 50 коп. Молоденькая, чистенькая дѣвочка, я ничего не имѣла—ни платья, ни сапогъ. Отецъ съ матерью ждуть денегъ: „Сама себя справить, да и намъ поможетъ“. Письмо за письмомъ пишутъ мнѣ родители. Просятъ денегъ. Я не успеваю зарабатывать, сколько имъ нужно. Надо послать, а сама остаюсь такъ, раздѣтая и полуголодная. Проживъ такъ три года, я устала. Но, молодая здоровая дѣвушка, я бросаюсь въ глаза каждому мужчине. Вотъ мнѣ находятъ жениха, и я выхожу замужъ. Я хотѣла найти себѣ опору, но увы и тутъ я ошиблась. Мужъ мой пьяница, скандалистъ и издѣватель. Онъ изъ меня дѣлаетъ вещь, какую хочетъ. Вещи мои пропиваетъ, жжетъ и продаетъ. Живу я годъ. Я скоро должна быть матерью. Я осталась въ одной нижней юбкѣ и рваныхъ сапогахъ. Вотъ я теперь мать. Живу въ чужой квартирѣ и ѣмъ чужой хлѣбъ. Мужъ мой пьетъ и скандалитъ, на что пьетъ—не знаю. Мужъ мой наноситъ мнѣ двѣ раны топоромъ и я, мать, истекаю кровью. Мужа арестовали. Я теперь мать, больная и нагая, и ѣмъ чужой хлѣбъ. Теперь люди видятъ, что я совсѣмъ погибаю. Мнѣ предлагаютъ нарядъ, деньги, роскошную квартиру и все то, что я захочу. Я мать или проститутка? Свезла ребенка въ деревню матери, а сама пріѣхала въ Петербургъ. Безъ работы была двѣ недѣли, надо было послать матери за ребенкомъ и жить самой. Поступила на фабрику, получаю 75 коп. Я раздѣтая, и у меня есть ребенокъ. Вотъ ребенокъ умеръ, проживъ 4 мѣсяца. Есть у меня два брата въ деревнѣ, которые пасутъ въ пастухахъ. Они просятся въ Петербургъ, говорятъ: „Люди и чужихъ берутъ, а ты не хочешь насъ взять, своихъ родныхъ“. Что же дѣлать, надо взять, и я взяла. 6 мѣсяцевъ былъ одинъ безъ работы и одинъ мѣсяць другой. Всѣмъ намъ нужна одежда и обувь. Мнѣ не хватаетъ моего жалованія, я получаю 72 коп. Я занимаю денегъ... И такихъ 10 мучительныхъ лѣтъ. Теперь годъ, какъ я получаю 1 руб. Я должна 75 руб. Я теперь пошу нарядное платье, шляпу, а питаюсь впроголодь. Проработавши 11 лѣтъ, я устала. Отпуска у насъ не даютъ, но я хочу отдыха. Что теперь мнѣ дѣлать? На содержаніе никто не возьметъ, потому что некрасива стала, силы много утратила, да и денегъ никто не дастъ—нехорошо выгляжу. Отдыхать не придется и долъ отдать трудно,—значитъ, какъ только стануть сразу требовать эти деньги, такъ надо умереть. Вотъ тогда отдохну“...

Эти человѣческіе документы ярче всякихъ цифръ и выкладокъ рисуютъ гнетущую безысходную нужду и безпросвѣтную жизнь женщины-работницы. Устояла ли она въ борьбѣ или пошла на такъ называемый „подсобный легкій заработокъ“, участь ея въ лучшемъ случаѣ—ранняя старость и вѣчно стоящая за дверями злая нужда. И достаточно бываетъ случайной болѣзни, тяжелой беременности и родовъ, временной безработицы или затянувшегося мертвого сезона, чтобы толкнуть ее въ ряды профессиональных, тайныхъ или регламентированныхъ проститутокъ, обрекая уже на вѣрную гибель.

И для того, чтобы бороться съ все растущей проституціей, захватывающей все болѣе и болѣе широкіе круги рабочаго населенія, необходимы

не частныя мѣры, а мѣры общія, коренныя, изъ которыхъ главнѣйшія слѣдующія:

- 1) поднятіе экономическаго положенія трудящихся классовъ;
- 2) охрана женскаго и въ особенности дѣтскаго труда, а именно: сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе дѣтскаго труда до 14 лѣтъ и запрещеніе ночныхъ работъ для подростковъ (до 17 лѣтъ) и женщинъ; освобожденіе женщины отъ работъ съ сохраненіемъ полной заработной платы за 4 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ; учрежденіе при фабрикахъ яслей для дѣтей, улучшеніе гигиеническихъ условій труда;
- 3) государственное страхованіе всѣхъ работницъ и рабочихъ и организація больничныхъ и материнскихъ кассъ для всѣхъ женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ и вырабатывающихъ менѣе опредѣленной суммы годового дохода;
- 4) учрежденіе женской фабричной инспекціи во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ примѣняется женскій трудъ, и распространеніе ея на всѣ виды фабричной и заводской промышленности, на всѣ промышленныя и торгово-промышленныя заведенія до самыхъ мелкихъ включительно, а также на сельско-хозяйственную промышленность и на домашнее услуженіе;
- 5) отмена всѣхъ ограниченій, стѣсняющихъ женщину вообще и женщину работницу въ частности въ пользованіи всеми общегражданскими правами и унижающихъ ея человѣческое достоинство;
- 6) привлеченіе женщинъ-работницъ къ участию въ профессиональныхъ, культурныхъ и другихъ общественныхъ организаціяхъ и отмена всѣхъ существующихъ стѣсненій въ учрежденіи и дѣятельности такихъ организацій;
- 7) обязательное всеобщее бесплатное обученіе и устройство различнаго рода просвѣтительныхъ и культурныхъ учреждений, какъ-то школы для взрослыхъ, библиотекъ, рабочихъ клубовъ, народныхъ университетовъ театровъ и т. п.;
- 8) отмена регламентаціи проституціи и уничтоженіе домовъ терпимости.

Только при такомъ дѣйствительномъ улучшеніи экономическаго и правового положенія всего рабочаго класса, при поднятіи его культурнаго уровня и расширеніи его самостоятельности возможна серьезная борьба съ проституціей, только такія мѣры, направленные на уничтоженіе основныхъ причинъ ея, будутъ дѣйствительно подвигать насъ въ этой борьбѣ.

Предсѣдатель доводитъ до свѣдѣнія секціи, что резолюціи къ докладамъ г-жъ Дешнь и Гуревичъ и къ имѣющему быть прочитаннымъ въ слѣдующемъ засѣданіи докладу г-жи Ивановой будутъ выработаны совмѣстно тремя докладчицами, и предлагаетъ объявить краткій перерывъ.

Предложеніе о перерывѣ отвергается.

Предсѣдатель предлагаетъ А. В. Тырковой приступить къ чтенію ея доклада: „О женскомъ трудѣ и проституціи“.

А. В. Тырнова. Съѣздъ, созданный для борьбы съ торгомъ женщинами, долженъ выяснитъ и обсудитъ многообразныя и сложныя причины, порождающія ту соціальную язву, которую опредѣляютъ страшнымъ, и въ тоже время неяснымъ, словомъ „проституція“. Если даже подразумѣвать

подъ этимъ терминомъ только продажную женскую любовь, т. е. такія отношенія, при которыхъ женщина отдается мужчинѣ не по влеченію, а ради матеріальныхъ выгодъ, то и тогда намъ придется включить въ кругъ проституированныхъ женщинъ не только тѣхъ, на чьемъ лицѣ горитъ явная печать торга собой. Развѣ дѣвушка, которая выходитъ замужъ безъ любви, хладнокровно взвѣсивъ служебное положеніе или заработныя способности мужа, не сравниваетъ себя съ тѣми, кто по вечерамъ съ робостью и безстыдствомъ бродитъ по улицѣ, охотясь за мужскими вожделеніями? А женщины и буржуазія, и аристократія, которыя отдаются за плату ради пополненія семейнаго бюджета или въ погонѣ за дорогою стоящей элегантностью? Какое опредѣленіе дать имъ?

Но этихъ категорій проституированія я въ своемъ докладѣ не хочу касаться. Въ современномъ обществѣ женская продажность приобрѣла громадныя размѣры и самыя разнообразныя формы, прокралась во все слои, втянула женщинъ не только разныхъ классовъ, но и разной степени образованія. И нѣтъ сомнѣній, что причины ея нельзя объяснять одной экономикой. Слабая воля, острое любопытство къ жизни, отсутствіе подлинныхъ духовныхъ интересовъ, жадность темперамента, наконецъ, та особая, прирожденная и усиленная тысячелѣтней культурой, женская пассивность, которая такъ охотно подчиняется мужской активности,—все это направляетъ въ проституціонный потокъ безконечныя, и все растущія толпы женщинъ.

Но рядомъ съ этими психическими и фізіологическими факторами есть экономическія и соціальныя условія жизни вообще и женской жизни въ особенности—условія, питающія и вздувающія этотъ притокъ свѣжаго женскаго товара. Ихъ то мнѣ и хочется выяснить.

Обстановка и содержаніе труда накладываютъ печать на всего чело-вѣка. Его мысли и характеръ, радости и печали, сила и слабость, въ значительной степени образуются подъ вліяніемъ его профессіи, вѣрнѣе того куда и какимъ образомъ расходуетъ онъ свою мускульную и мозговую энергію. И въ этомъ отношеніи за послѣднее столѣтіе европейская женщина пережила настоящую революцію. Если прежде она была рабски, почти насильно прикована къ тѣснотѣ и замкнутости семейнаго очага и сообразно съ этимъ выработала себѣ извѣстный психологическій складъ, то теперь она также насильно выгоняется на рынокъ, въ мастерскую, къ фабричному станку, въ контору, на службу и въ концѣ концовъ на улицу. Тѣ хозяйственныя цѣнности, выработка которыхъ прежде цѣликомъ лежала на Hausfrau разныхъ классовъ, теперь производятся на фабрикѣ, и женщина, оставаясь дома, не оправдываетъ своего существованія.

Общественное сознаніе еще слабо отдаетъ себѣ отчетъ въ этомъ переломѣ, происшедшемъ въ судьбѣ женщины. Старыя понятія, старыя оцѣнки и мѣрки мѣняются медленно, чѣмъ самый процессъ жизни. И новыя трудовыя условія оказались совершенно неприспособленными ни къ материнскимъ функціямъ женщины, ни къ ея образованію и воспитанію. Это создаетъ цѣлый рядъ ненормальностей въ семьѣ, въ положеніи матерей и дѣтей, отражается на здоровьи и воспитаніи подростящихъ поколѣній и, наконецъ, усиливаетъ исходъ женщинъ отъ нормальной жизни къ проституціи.

Быстрый количественный ростъ самостоятельно зарабатывающихъ женщинъ—настолько извѣстный фактъ, что нѣтъ надобности приводить

много цифръ, Въ многообразныхъ западныхъ изслѣдованіяхъ можно найти всѣ данныя, всѣ цифровыя таблицы, подробно рисующія и этотъ ростъ и положеніе женскаго труда. Зато все, что касается Россіи, мало изслѣдовано и скудно освѣщено. Приходится брать не общія, а отдѣльныя свѣдѣнія.

Такъ, въ интересномъ очеркѣ профессора Левинсонъ-Лессинга: „О занятіяхъ женскаго населенія г. С.-Петербурга“ дѣлается такой подсчетъ. Въ Петербургѣ на 100 рабочихъ мужчинъ рабочихъ женщинъ было въ 1881 г. — 26,06, въ 1890 г. — 33,69, а въ 1900 г. — 39,36. Въ конторскомъ трудѣ наплывъ женщинъ еще значительнѣе. Чертежницъ и перенесницъ въ 1881 г. было на 100 мужчинъ — 6,09%, а въ 1900 г. — 42,30%.

Въ послѣднихъ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ встрѣчаются совершенно опредѣленные указанія на стремленіе предпринимателей замѣнять мужской трудъ женскимъ.

„Причины усиленія женскаго труда — большее трудолюбіе, внимательность и воздержаніе (не пьютъ, не курятъ), а также уступчивость и меньшая требовательность ихъ относительно заработной платы“, — пишетъ въ отчетѣ 1907 г. фабричный инспекторъ Владимірской губерніи.

„Особенно быстрымъ темпомъ процессъ этотъ пошелъ послѣ забастовочнаго движенія 1905 года. Предпочтеніе фабрикантами труда женскаго настолько велико, что есть уже фабрики, гдѣ женщины, съ одной стороны, исполняютъ обязанности гаскальщикова тяжестей, съ другой, занимаютъ мѣста младшихъ конторскихъ служащихъ, пріемщиковъ и т. д.“ (говоритъ тотъ же инспекторъ въ 1908 г.).

„Замѣняя мужской трудъ женскимъ, фабрика выгадываетъ на заработной платѣ и при уплатахъ вознагражденій за несчастные случаи. Кромѣ того, нѣкоторыя фабрики, какъ было отмѣчено и раньше, замѣняютъ мужчинъ женщинами, какъ болѣе спокойнымъ и послушнымъ элементомъ“ (Московск. губерніи. 1908 г.).

Фабричные инспектора видятъ причины, почему сами фабриканты идутъ на встрѣчу женской арміи, въ дешевизнѣ, уступчивости, меньшей требовательности женщинъ. Можно было бы иначе переставить — дешевизна, изъ которой вытекаютъ и уступчивость, и нетребовательность; вотъ что до сихъ поръ невыгодно отличаетъ женскій трудъ отъ мужского. Приходится сравнивать положеніе женщинъ на трудовомъ рынкѣ съ положеніемъ низшихъ расъ, негровъ или китайцевъ. Не даромъ, когда въ началѣ XX-го вѣка на шелковыхъ фабрикахъ Бадена спросъ на женскій трудъ превысилъ предложеніе, то у фабрикантовъ возникла мысль выписать на смѣну женщинъ японцевъ.

Причины низкой оплаты женскаго труда должны интересовать не только трудящихся женщинъ всѣхъ состояній. Само собой разумѣется, что дешевизна женщинъ одной непрерывной цѣнью тянется черезъ заработокъ ткачихи, портнихи, горничной, къ не менѣе жалкому жалованью учительницы, конторщицы и вплоть до оплаты женщинъ либеральныхъ профессій. Но та-же дешевизна вліяетъ и на цѣну мужского труда и не мудрено, что рабочіе, не отдающіе себѣ отчета въ связи причинъ и слѣдствій, такъ долго и такъ упорно воевали и воюютъ противъ женскаго вторженія.

Въ отчетѣ фабричнаго инспектора Черниговской губерніи за 1908 годъ говорится:

„Трудомъ женщинъ фабрики замѣняютъ трудъ подростковъ, а иногда и взрослыхъ. Были попытки поставить женщинъ въ качествѣ ткачихъ на механическихъ и ткацкихъ станкахъ суконной фабрики, причемъ сдѣльный заработокъ ихъ оказался не меньше мужского, но ткачи просили владѣльцевъ фабрики не принимать женщинъ на работу“.

Съ другой стороны рабочія организациі, какъ западныя, такъ и наши, начинаютъ понимать, какъ важно для всего ихъ класса измѣненіе цѣнности женскихъ рукъ и, втягивая мало по малу женщинъ въ свои ряды, въ то же время вносятъ въ программы рядъ требованій, связанныхъ съ охраной женскаго труда.

Неравная оплата мужской и женской рабочей энергіи объясняется чаще всего просто болѣе приниженнымъ положеніемъ женщины. Мужчина—притѣснитель; въ качествѣ хозяина рынка онъ пользуется своимъ положеніемъ и дешеветъ женщину. Нечего и говорить, что это слишкомъ поверхностное и одностороннее рѣшеніе вопроса. Нѣмецкая изслѣдовательница Alice Salomon въ своей крайне интересной работѣ „Die Ursachen der ungleichen Entlohnung von Männer- und Frauenarbeit“ постаралась на основаніи статистическихъ и экономическихъ данныхъ, взятыхъ главнымъ образомъ изъ жизни Германіи и Австріи, а отчасти и Англии, вскрыть какъ особенности, такъ и причины этого заработнаго неравенства.

Она прежде всего устанавливаетъ, что несомнѣнно существуетъ различіе какъ въ качественной, такъ и въ количественной продуктивности мужчины и женщины. На лионскихъ фабрикахъ въ то время какъ мужчина разрѣзаетъ два куска бархата, женщина разрѣзаетъ только одинъ. Тамъ же, не смотря на равную сдѣльную плату, женщина вырабатываетъ только 70% мужского заработка. Въ Англии на шелковыхъ фабрикахъ мужчина управляетъ сразу двумя ткацкими станками, а женщина однимъ. Неравная трудоспособность порождается не только неравенствомъ физическихъ силъ. Только въ сельскомъ хозяйствѣ, особенно тамъ, гдѣ еще мало машинъ, выше всего цѣнятся непосредственное мускульное усиліе. Въ остальныхъ отрасляхъ труда, благодаря росту техники, требуются не столько физическія, сколько психическія свойства. И въ нихъ женщина тоже оказывается отличной отъ мужчины. Она менѣе догадлива, менѣе интеллигентна, приходится на трудовой рынокъ не вооруженная ни опытомъ, ни знаніемъ.

Такъ, въ ювелирномъ производствѣ, гдѣ особенно ясно, что оплата идетъ по линіи умѣлости и интеллигентности, средняя цѣна мужского рабочаго часа 39 пфениговъ, а женскаго—22,8 пфениговъ. Женщинамъ поручается только наиболѣе грубая, а значитъ и хуже всего оплачиваемая, работа. Дѣлается это прежде всего потому, что женщины приходятъ на работу безъ настоящей выучки и безъ тѣхъ навыковъ, которые больше всего цѣнятся работодателемъ. Мужчины—ювелиры учатся 4—5 лѣтъ, женщины—3 года, изрѣдка 4. У нихъ нѣтъ и возможности опытнымъ путемъ достичь совершенства, такъ какъ большинство женщинъ остается на работѣ 3—3½ года; потомъ онѣ бросаютъ мастерскую для выхода замужъ или.. для проституціи. Только 13% работницъ продолжаютъ работу и послѣ 30 лѣтъ. Кратковременность женскаго труда и молодость работницъ есть явленіе общее. Въ Германіи изъ 1000 работницъ было 397 недостигшихъ 20 лѣтъ, въ Австраліи—570 (цифры относятся къ 1900 г.). Есть отрасли труда, гдѣ этотъ % еще больше. На бумажныхъ фабрикахъ Германіи

66% работницъ моложе 24-хъ лѣтъ и въ этомъ производствѣ наплывъ дешевыхъ женскихъ рукъ дѣлаеть даже часто машины не нужными

Иногда увеличеніе женскаго труда вызывается, напротивъ, установкой новыхъ, легкоуправляемыхъ машинъ. Вѣнская анкета 1896 г. выяснила, что въ шляпномъ производствѣ, благодаря новымъ машинамъ, не требующимъ ни опытности ни силы, мужской трудъ почти вытѣсненъ женскимъ. При этомъ тамъ, гдѣ мужчины зарабатывали 10—16 гульденовъ, женщины удовлетворяются 3—6 гульденами. Очень характерна одна черточка, приведенная въ той же анкетѣ. Въ производствѣ готоваго платья мужская работа цѣнится почти втрое (женщина—70 кр. 1,30 гульд., мужчина—2¹/₂-3 гульд. въ день). За сверхурочные часы женщины получаютъ обычную плату, а мужчины тройную противъ своей обычной. „Это потому,—объясняли хозяева,—что мужчина цѣной стачки завоевалъ себѣ болѣе высокую оплату сверхурочныхъ часовъ“.

Высшія, лучше всего оплачиваемыя, отрасли труда, металлургическая, машинная, полиграфическая промышленность, почти закрыты для женщинъ. На ихъ долю остается работа, требующая меньшаго искусства, но зато и самая дешевая. Клеймо дилетантизма и временности лежитъ на женской работѣ, понижая ея рыночную цѣнность. А предприниматели уже пользуются этимъ положеніемъ и извлекають изъ него крупную выгоду, удерживая на женскій трудъ такія цѣны, дешевизна которыхъ не пропорціональна разницѣ въ продуктивности мужского и женскаго труда. Такъ, на нѣкоторыхъ англійскихъ фабрикахъ къ ткачихамъ приставляютъ машиниста, который долженъ помогать имъ въ управленіи машинами. За это фабриканты сбавляютъ ткачихамъ отъ 15 до 50%, хотя расходъ на помощника не превышаетъ 2—3%.

Въ Единбургѣ наборщики получаютъ за 1000 словъ 6³/₄ пени. Наборщицы 4 пени. Сами предприниматели признають, что лишніе помощники, приставленные къ женской работѣ—стоятъ ему 1 пенни. Откуда же остальные 19% сбавки?

Отвѣтъ ясенъ—сбавка эта создается общей дешевизной женщины. Это станетъ еще яснѣе, если мы изъ области физическаго труда перейдемъ къ труду умственному, особенно къ тѣмъ его областямъ, гдѣ работодателемъ является само государство.

Среди нефизическихъ работницъ первое, по количеству, мѣсто занимають приказчицы и конторщицы. По даннымъ, приведеннымъ въ извѣстной книгѣ Лили Браунъ „Женскій вопросъ“, въ 1900 г., въ одномъ Берлинѣ было 365 тысячъ приказчицъ. Оплата труда колеблется отъ 30 до 150 м. Но необходимый для прожитія минимумъ, т. е. 60 марокъ въ мѣсяцъ получаютъ только 70%. Остальныя должны жить въ семьѣ (на самомъ дѣлѣ 100 тысячъ живетъ безъ семьи) или искать другихъ способовъ пополнить свой бюджетъ. Эти другіе способы станутъ еще очевиднѣе, если вспомнить, что отъ приказчицы требуется нарядность и что 71% приказчицъ въ Берлинѣ находится въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ до 21 года.

Извѣстный изслѣдователь вопросовъ труда Sidney Webb, выясняя особенности женскаго заработка, говоритъ: „Кромѣ ремесла и трудоспособности женщины имѣють возможность вынести еще на рынокъ свое тѣло“.

И Alice Salomon права, когда приходитъ къ такому выводу: „Въ концѣ концовъ нельзя не упомянуть, что дѣвушки могутъ найти средства для

удовлетворенія своихъ потребностей при помощи проституціи, что даетъ работодателямъ сознannую или несознannую возможность понижать заработную плату женщинъ“.

Но если такова психологія капиталиста-предпринимателя, то, что же намъ сказать, какъ объяснить поведеніе государства, которое повторяетъ по отношенію къ женщинѣмъ все неравенства и несправедливости, существующія въ частныхъ предпріятіяхъ?

Въ Англіи телеграфистки получаютъ отъ 16 до 40 шил. въ недѣлю, а телеграфисты отъ 18 до 65 шил. Фабричные инспектора 1000 ф. въ годъ, инспектрисы—500 ф. (причемъ имъ еще запрещается выходить замужъ). Въ Австріи на почтѣ женщины получаютъ 40% мужской платы. Если даже допустить, что 3 женщины работаютъ за двоихъ мужчинъ, то и то окажется, что государство обсчитываетъ женщинъ на 27%.

Рѣзче всего это сказывается въ оцѣнкѣ учительскаго труда. Казалось бы, что именно здѣсь нѣтъ двухъ путей. Надо признать женщинъ непригодными для важнаго и отвѣтственнаго дѣла воспитанія будущихъ поколѣній и тогда совсѣмъ не допускать ихъ до учительскихъ обязанностей, или, разъ такого отрицанія не существуетъ, признать ихъ равноцѣнными. Но на самомъ дѣлѣ государство остановилось на полпути. И въ Англіи и въ Германіи учительницы получаютъ $\frac{2}{3}$ того, что получаютъ учителя. Такъ на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы сохраняется одинаковое въ своемъ неравенствѣ взаимоотношеніе между мужской и женской заработной платой. Не мудрено, что западная женщина, которую большая экономическая тѣснота заставляетъ выдерживать большую конкуренцію, уже отдаетъ себѣ отчетъ въ тѣснѣйшей связи между интересами женщинъ всѣхъ классовъ и всѣхъ состояній.

Все, что характеризуетъ, ухудшаетъ, бѣднитъ женскую жизнь на западѣ, все, что составляетъ особая, специально женскія, трудности ея борьбы за существованіе, въ совершенно такой же мѣрѣ относится и къ русской женщинѣ. Даже въ еще большей мѣрѣ. Если тамъ необученность и болѣе низкій техно-умственный уровень является источникомъ женской дешевизны, то у насъ эти культурно-образовательныя условія еще хуже.

По официальнымъ даннымъ „Статистическаго Ежегодника“ (изданіе 1909 г., но цифры общей грамотности относятся повидимому къ 1905 г., а школьныя данныя къ 1903 г.) въ Россіи 32,6% грамотныхъ мужчинъ и 13,7% грамотныхъ женщинъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напримѣръ въ Вологодской, этотъ процентъ падаетъ еще ниже. Тамъ 32,8% грамотныхъ мужчинъ и 6,7% грамотныхъ женщинъ. Текущее школьное ученіе, подымая отчасти общій уровень грамотности, оставляетъ женскую отсталость почти въ полной неприкосновенности. Въ начальныхъ школахъ въ 1903 г. училось 71,9% мальчиковъ и только 28,1% дѣвочекъ.

Въ среднихъ школахъ количество учениковъ того и другого пола почти равно. Зато въ среднихъ специальныхъ школахъ, которыя лучше и скорѣе вооружаютъ учениковъ для заработка, обучается 163 тысячъ мальчиковъ и 46 тысячъ дѣвочекъ.

Высшія учебныя заведенія остаются въ Россіи до сихъ поръ закрытыми для женщинъ. Общество оказалось вынужденнымъ создать частныя высшія женскія школы, которыя (за исключеніемъ Медицинскаго Института) не даютъ своимъ слушательницамъ всей полноты образовательныхъ правъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что на всѣхъ стадіяхъ ученія женщины не занимаютъ того мѣста, которое онѣ должны были бы занимать въ виду требованій, предъявляемыхъ къ нимъ жизнью.

Въ то же время молодость работницъ, такъ понижающая на нихъ цѣну на западѣ, является и у насъ въ Россіи обычнымъ явленіемъ. По переписи 1897 г., въ изготовленіи одежды малолѣтнія и подростки (до 15 лѣтъ) женскаго пола составляли 49,5% всѣхъ рабочихъ. Во всѣхъ отрасляхъ труда эта категория малолѣтнихъ и подростковъ заполнена главнымъ образомъ женской молодежью. Въ табачномъ производствѣ официально значится только 1573 дѣвушки моложе 15 лѣтъ. Но стоитъ заглянуть на любую фабрику, чтобы убѣдиться въ неточности этой цифры, такъ какъ на этотъ промыселъ, гдѣ женщины составляютъ болѣе 75% всѣхъ рабочихъ, идутъ совсѣмъ юныя дѣвушки, почти дѣти. Табачное дѣло, также какъ и текстильное, гдѣ тоже преобладаетъ женскій трудъ (въ 1897 г. на 450 т. мужчинъ было 508 т. женщинъ), являются по оплатѣ одними изъ самыхъ неблагоприятныхъ отраслей труда.

Нѣмецкая анкета, выяснявшая положеніе замужнихъ работницъ, пришла къ заключенію, что для женскаго здоровья, точнѣе для материнскихъ функцій женщины, особенно вредны такіе промыслы, гдѣ женщина должна весь день стоять или весь день сидѣть. Какъ разъ на табачныхъ фабрикахъ приходится все время работать сидя, а на ткацкихъ стоя. При этомъ на табачныхъ происходитъ отравленіе никотиномъ, а на ткацкихъ отъ постоянного сотрясенія, особенно ощутительнаго на верхнихъ этажахъ высокихъ корпусовъ, беременныя женщины чаще всего не донашиваютъ ребенка до срока.

Говоря о вредныхъ для женщинъ промыслахъ, не надо дѣлать себѣ иллюзіи. Почти всѣ существующія формы труда вредны даже для мужскаго здоровья, а для женскаго и подавно. Фабрика, мастерская, бѣготня прислуги у частныхъ хозяевъ, служба продавщицы или конторщицы,—все ставитъ женщину въ самыя тяжкія условія, идущія въ разрѣзъ съ материнствомъ, къ которому ее первоначально предназначила природа. Но всѣ эти трудности усугубляются тѣмъ, что женщинамъ до сихъ поръ предоставляются самыя дешевые, самыя неблагоприятныя виды труда.

Мнѣ пришлось побывать въ прошломъ году въ Бѣлостокѣ на двухъ суконныхъ фабрикахъ. Одна изъ нихъ маленькая, не подчиненная фабричною инспекціи. Это была не фабрика, а подлинный Дантовъ адъ. Въ мрачномъ подвальномъ этажѣ, гдѣ подъ ногами хлопала стекавшая со двора вода, пять или шесть женщинъ трепали старыя суконныя тряпки. Несмотря на открытыя настежь окна и двери (это было въ февралѣ), въ воздухѣ носились густыя тучи черной пыли. Она силошъ покрывала одежду, лица, руки работницъ. Мнѣ сказали, что передо мной молодыя дѣвушки. Но я видѣла только тощія груди, впалыя щеки, мертвенное равнодушіе въ потухшихъ глазахъ. Фабрика пожрала ихъ молодость, и не только молодость, но и жизнь. Ясно было, что чахотка уже овладѣла этими жалкими рабынями труда. На этой фабрикѣ, съ нищенской расцѣнкой, работали почти исключительно женщины.

Тамъ-же, въ Бѣлостокѣ, мнѣ показали другую, иначе обставленную фабрику. Она помѣщалась не въ старомъ, полуразвалившемся флигелѣ, а въ новомъ, щеголеватомъ зданіи. Окна были большія, было сухо и свѣтло, и если трудъ и здѣсь таилъ свои обычныя отрицательныя стороны, то

все-же не было никакого сравненія съ первой зловонной ямой. Но здѣсь женщинъ не было видно. Только двѣ, три старухи горбились надъ ткацкими станками. Это были, очевидно, старожилки фабрики. Представитель фабричной администраціи, водившій насъ по корпусамъ, пояснилъ, что сами рабочіе настояли, чтобы женщинъ не принимали, такъ какъ онѣ понижаютъ цѣну.

Общая русская скудость изслѣдованій и цифръ не даетъ возможности должнымъ образомъ установить очень важный для пониманія положенія женщины на трудовомъ рынкѣ фактъ непропорціональности между разницей въ продуктивности и въ оплатѣ женскаго труда. Приходится брать отрывистыя, отдѣльныя свѣдѣнія. Такъ, г-жа Глинская, въ своемъ докладѣ: „О службѣ женщинъ на желѣзныхъ дорогахъ“, напечатанномъ въ трудахъ Перваго Женскаго Съѣзда, какъ и другіе доклады, на которые я ссылаюсь, указала, что сторожа, охраняющіе желѣзнодорожный путь, получаютъ 177 р. въ годъ, а сторожихи, дѣлающія буквально ту же работу, также отвѣчающія за безопасность идущихъ мимо поѣздовъ, получаютъ только 41 р. въ годъ. Даже женщины-врачи, состоящія на службѣ у желѣзныхъ дорогъ, получаютъ только двѣ трети мужскаго жалованья, хотя, казалось бы, онѣ дѣлаютъ равный съ мужчинами трудъ, такъ какъ имъ въ такой же степени, какъ и мужчинамъ, довѣряется и здоровье и жизнь людей.

Мнѣ самой пришлось записать на одной изъ кубанскихъ табачныхъ фабрикъ такую расцѣнку труда. Мастеръ, укладывающій табакъ въ фунтики, получаетъ 45 р. въ мѣсяцъ. Мастерница за ту же работу получаетъ 15 р. По словамъ фабричной администраціи, мужчина вырабатываетъ въ день 12 ящиковъ, женщина—7. Иначе говоря, продуктивность ея работы меньше въ 1,7 раза, а оплата меньше въ 3 раза.

Различіе станетъ еще очевиднѣе, если мы перейдемъ въ области труда, гдѣ цѣнится не физическое усиліе. Г. Гудванъ, изслѣдовавшій положеніе 26000 одесскихъ приказчиковъ, устанавливаетъ средній заработокъ для мужчины 34 р. въ мѣсяцъ, для женщины—13 р. Но это средняя цифра, а въ той же Одессѣ 32% приказчицъ получаетъ менѣе 10 р.

А всѣ конторщицы, машинистки, служащія, наполняющія правленія желѣзныхъ дорогъ, банковъ, частныхъ обществъ, мировыхъ учреждений, и получающія за свою одуряющую работу гроши? Здѣсь, какъ и въ неравномъ жалованьи женщинъ-врачей, уже нельзя объяснить женскую дешевизну ни разницей въ подготовкѣ, ни недостаточностью образовательнаго ценза. Сплошь и рядомъ дѣвушка, окончившая институтъ, гимназію, или даже высшіе курсы, получаетъ меньше канцеляриста, прошедшаго не мудрую науку городского училища или тоже не особенно мудрый экзамень на чинъ. По даннымъ Е. В. Авиловой (докладъ Женскому Съѣзду „О службѣ женщинъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ“) въ небольшихъ городахъ заработокъ чиновницы колеблется отъ 10 до 35 р. Иногда въ казенныхъ учрежденіяхъ попадаются и такія цифры 6-5-13 р. въ мѣсяцъ. Въ крупныхъ центрахъ вознагражденіе немного выше, а именно отъ 15 до 60 р. Средней цѣной для Петербурга надо считать 30 р.

Громадное и прямое вліяніе на удешевленіе женскаго чиновничьяго труда имѣетъ статья 156, закрывающая женщинамъ доступъ на государственную службу. Дѣвушки, вынужденныя зарабатывать свой хлѣбъ канцеляр-

ской работой, искусственно удерживаются государством на самых невыгодных трудовых позиціяхъ.

То же самое дѣлаетъ государство и въ другомъ интеллигентскомъ трудѣ, въ учительскомъ, гдѣ, помимо различія въ оплатѣ учителей и учительницъ, большое значеніе для женской дешевизны имѣетъ то, что женщины заполняютъ только нижнія ступеньки педагогической лѣстницы. Ихъ принимаютъ учительницами въ низшія школы и въ младшіе классы гимназій, т. е. какъ разъ туда, гдѣ расцѣнка труда наименѣе выгодная.

Привычка дешевить женщину даетъ себя знать на каждомъ шагу. Когда французскій парламентъ въ текущемъ году обсуждалъ пенсію на старость, комиссія опредѣлила, что мужчинѣ надо давать 417 фр., а женщинѣ довольно 270. У насъ въ военномъ вѣдомствѣ съ 1902 г. засѣдала рабочая комиссія. Она высчитала минимальный мѣсячный рабочий бюджетъ для мужчины въ 21 р. (3 р. одежда, 4 р. квартира, 10 р. ѣда, 4 р. бѣлье, мыло, табакъ и т. д.), а для женщины въ 17 р.

Быть можетъ, дѣйствительность и на самомъ дѣлѣ научила женщинъ быть менѣе требовательными, сокращать свои расходы и желанія. Но все-таки въ громадномъ большинствѣ случаевъ заработокъ женщины значительно ниже ея бюджета. Въ Парижѣ болѣе ста тысячъ портнихъ, но только треть изъ нихъ получаетъ 900 фр., необходимые для сколько нибудь сноснаго существованія. Въ Вѣнѣ только 40% работницъ можетъ покрывать свои расходы своимъ заработкомъ. Изъ нѣмецкихъ конторщицъ 30% получаютъ меньше предѣльнаго бюджета, т. е. меньше 60 м. въ мѣсяцъ.

По изслѣдованію г-жи Фросиной, („Бюджетъ семейныхъ работницъ“, напечатано въ трудахъ Съѣзда) выясняется, что для неголоднаго прожитія одинокой работницы въ Петербургѣ необходимо имѣть по меньшей мѣрѣ 20 р. въ мѣсяцъ. При этомъ ѣда такая—полфунта хлѣба, бутылка молока, чай, полфунта колбасы, иногда яйца. Горячая пища очень рѣдко. И это еще считается недурнымъ питаніемъ. При такомъ бюджетѣ остается на одежду, считая бѣлье и сапоги, 43 р. въ годъ.

Но вѣдь громадное большинство работницъ не получаетъ и 20 р. Въ текстильномъ производствѣ заработокъ колеблется отъ 7—12—15 р. Въ табачномъ дѣлѣ большинство работницъ получаетъ около 10 р. Заработокъ портнихъ и бѣлошвеекъ какъ будто больше, отъ 10 до 30 р. при хозяйскихъ харчахъ. За то у нихъ есть полосы мертвого сезона, когда онѣ буквально и остаются на улицѣ, на этой гостепріимной, всегда готовой принять молодую женщину, улицѣ.

Въ письмахъ, которыя въ отвѣтъ на анкету присылали въ редакцію газеты „Новая Русь“ приказчицы, такъ и говорилось: „Вечерними прогулками пополняется бюджетъ многихъ конторщицъ, кассиршъ и другихъ служащихъ“. Да и какъ же иначе, если за 12—14 часовой рабочей день дѣвушка получаетъ отъ 6 до 18 р. (приказчицы въ булочныхъ) или отъ 10 до 15 р. (приказчицы въ магазинахъ дешеваго платья). Вѣдь одна квартира, если даже занимать одну комнату вдвоемъ, стоитъ не менѣе 6 р. Утренній чай и праздничная ѣда, при самомъ скромномъ счетѣ, тоже обойдутся не менѣе пяти рублей. А гдѣ же взять деньги на платье? Вѣдь приказчица должна одѣваться какъ барышня. Если фабричная работница тратитъ на одежду 43 р. въ годъ, то приказчица она должно стоитъ не менѣе 80—100 р. Если прибавить мелкіе расходы, леченіе, переписку, книги, хоть изрѣдка

театръ или загородную поѣздку, то получится еще рубля три въ мѣсяць. Итого годовой расходъ не менѣе 280 р. Откуда же взять эти деньги тѣмъ, кто получаетъ около 200 рублей въ годъ?

Тотъ же періодическій недочетъ мы найдемъ и въ бюджетѣ чиновницы. Даже если взять за средній заработокъ 35 р. (хотя было бы правильнѣе считать 30 р.), то человѣку, имѣющему даже скромныя интеллигентскія привычки, нѣтъ возможности свести концы съ концами. Въ крупномъ центрѣ комната стоитъ не менѣе 15 р. На питаніе, и то на половину впроголодь, слѣдуетъ тоже положить не менѣе 15 р. На платѣ, на конки, на леченіе, на такъ называемыя культурныя потребности остается 5 р. Сумма не только явно недостаточная, но прямо нищенская.

Это несоотвѣтствіе между самымъ тѣснымъ, самымъ урѣзаннымъ бюджетомъ и возможнымъ женскимъ заработкомъ, несоотвѣтствіе, которое мы находимъ и въ пролетарскомъ, и въ интеллигентскомъ женскомъ трудѣ, обыкновенно объясняютъ, точнѣе, оправдываютъ, тѣмъ, что женщина не зарабатываетъ, а только прирабатываетъ. Между тѣмъ и въ этомъ отношеніи жизнь кореннымъ образомъ измѣнила положеніе женщины. Количество браковъ такъ быстро падаетъ, что прежняя надежная семейная пристань становится для большинства дѣвушекъ недостижимой. Да и качество брака измѣнилось, онъ все менѣе долговѣченъ, и при расхожденіи женщина нерѣдко должна находить самостоятельныя средства для своего и дѣтскаго существованія. Въ Англіи и Германіи половина женщинъ брачнаго возраста не замужемъ. Соотвѣтственно съ этимъ растетъ количество внѣбрачныхъ дѣтей. Въ Вѣнѣ и Парижѣ одна треть, а въ нѣкоторыхъ округахъ Германіи даже половина новорожденныхъ прижиты внѣ брака. Часть ихъ родится въ обстановкѣ длительной связи, гдѣ отецъ и признаетъ дѣтей, и заботится о нихъ. Но сколько такихъ, которые остаются исключительно на попеченіи и отвѣтственности матери? Мы видѣли какъ слабо общество вооружило женщину для экономической борьбы, какъ неравно и сурово относится само государство къ интересамъ женщины-труженицы. Ей нечѣмъ прокормить даже себя одну, гдѣ-же возьметъ она средства для ребенка? И что мудренаго, если въ Германіи, на тѣ зеркальныя и химическія фабрики, гдѣ число мертворожденій особенно велико—65%, а если прибавить дѣтей, умирающихъ въ первый годъ рожденія, то смѣло можно назвать эти промышленныя заведенія фабриками ангеловъ,—съ наибольшей охотой идутъ дѣвушки-матери?

И что мудренаго, если, сравнивая свою жизнь, убогую, холодную и голодную, лишенную радостей и развлеченій, составляющихъ потребность всякаго, а тѣмъ болѣе молодого, человѣческаго существа, сравнивая свое тусклое прозябаніе съ яркимъ разгуломъ проститутки, дѣвушка работница не видитъ никакихъ преимуществъ на сторонѣ своего честнаго труда? Молодость не заглядываетъ далеко. Быть можетъ тамъ, впереди ждутъ и болѣзни, и безпріютная, униженная старость. Но развѣ тѣ болѣзни, которыми награждаютъ женщину фабрика, мастерская, контора, магазинъ много лучше сифилиса. Извѣстный врачъ-сифилидологъ М. П. Манасеинъ дополнилъ мои слова, прибавивъ въ полголоса: „Не лучше, а хуже, потому что сифились мы излѣчиваемъ, а ревматизмъ и чахотку—почти никогда“. Развѣ она обезпечена чѣмъ нибудь на старость, на время болѣзни? И тутъ, и тамъ положеніе одинаково шаткое. Но улица манитъ возможностью насладиться

всѣми растущими соблазнами города. Наряды, театры, шумъ, опьяненіе, веселіе, щедрое мужское общество. Легко говорить, что все это пошло, низменно, грязно. Но надо ли, возможно ли такъ строго цѣнить влеченія и вкусы наименѣе культурныхъ женскихъ слоевъ населенія, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, вербуются проституціонное войско, если несравненно болѣе культурные мужчины, врачи, адвокаты, учителя, добровольно и охотно опускаются въ эту низину, проводятъ ночи, а иногда и дни въ этой пошлости и грязи? Вѣдь это они, вѣдь это потребители поддерживаютъ высокій спросъ на продажное женское тѣло, а значить и на всю окружающую его атмосферу. Настолько высокій, что та же самая табачница, за 8 р. въ мѣсяцъ цѣлыми днями глотавшая никотиновую пыль, что та же горничная, которая бѣгала по лѣстницамъ, подавала, прибирала, угрождала, не зная ни покоя, ни отдыха, а главное не видя ни проблеска вниманія къ себѣ, что любая изъ самыхъ неудачливыхъ работницъ можетъ сразу начать получать десятки, а то и сотни рублей, если только судьба снабдила ее хоть каплей привлекательности. И впереди вѣдь не только Калинкинская больница,—многія ли помнятъ о ней въ началѣ—но и просторъ самыхъ неограниченныхъ возможностей, такъ называемая карьера, которую до сихъ поръ подавляющее большинство женщинъ можетъ сдѣлать только при помощи своей, такъ или иначе выраженной, такъ или иначе предложенной, женской привлекательности.

И до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся общія условія женской работы, пока не начнется систематическая, планомерная борьба съ рыночной дешевой женщины, проституція будетъ широко раскрывать свои красныя двери, предлагая соблазнительный исходъ изъ экономическихъ, а подчасъ и изъ психологическихъ затрудненій. Борьба эта уже началась. Она идетъ двумя путями. Во-первыхъ, сами женщины выходятъ изъ прежней инертности и разобщенности. Былое равнодушіе къ общественности, эгоистической перевѣсъ семейныхъ мелочей надъ широкими интересами мало по малу уступаютъ мѣсто сознанию своей связи, личной кровной связи со всѣмъ государственнымъ и социальнымъ коллективомъ. Женщины учреждаютъ отдѣльные союзы, входятъ въ общеполитическія и профессиональныя организаціи, объединяютъ женскую раздробленную толпу, стараются расширить образовательныя права и поднять воспитательный уровень женщинъ.

Какъ только проснулись женщины, проснулось и законодательство, такъ долго оставлявшее въ полномъ пренебреженіи интересы матери, а значить и ребенка. Теперь необходимость государственнаго вмѣшательства, государственной охраны материнства уже признана во всѣхъ культурныхъ странахъ. Ночная работа запрещена женщинамъ въ Англіи, Франціи, Швейцаріи, Германіи, Австріи, Голландіи. Въ Россіи такое запрещеніе было издано въ 1885 г., а позднѣйшими разъясненіями и дополненіями почти аннулировано. Обязательность отдыха, въ связи съ родами, признана въ тѣхъ же странахъ и, кромѣ того, въ Бельгіи, Венгріи, Португаліи, Швеціи, Даніи, Испаніи. Маленькая Португалія даже обязала заводы, гдѣ работаетъ больше 50 женщинъ, имѣть ясли. Въ Россіи законовъ, охраняющихъ материнство, нѣтъ. А на западѣ каждый годъ приносятъ все новыя расширенія государственныхъ заботъ о женщинѣ.

Но женщина уже переросла время попечительства и опеки. Вынужденная наравнѣ съ мужчиной, хотя и не на равныхъ съ нимъ условіяхъ, ве-

сти экономическую борьбу за жизнь, принимая активное участие въ наукѣ, въ искусствѣ, въ выработкѣ культурныхъ цѣнностей, она уже не можетъ довольствоваться законами, которые будутъ писать для нея другіе. Она должна сама принимать участие въ ихъ выработкѣ, должна имѣть возможность сама высказывать свои нужды и отстаивать свои требованія.

Отсюда и выросъ международный женскій лозунгъ, требующій избирательныхъ правъ для женщинъ. Есть у него и другой источникъ, другое, не скажу оправданіе, но настояніе. Исключительныя политическія права всегда создаютъ вольное или невольное чувство превосходства. Только подъемомъ правового обычнаго положенія женщины можно отучить человѣчество отъ мысли, что женщина сама по себѣ стоитъ дешевле мужчины, но для этого надо насадить новыя привычки, пониманіе, новое чувство человеческого достоинства, не только въ мужское, но и въ женское сознаніе. Сдѣлать это можно только при помощи старыхъ, но все еще неосуществленныхъ лозунговъ свободы и равенства, которые рано или поздно придется распространить и на женщинъ. И чѣмъ раньше это произойдетъ, тѣмъ легче будетъ обществу и бороться съ проституціей, по крайней мѣрѣ, въ той ея части, которая порождается тяжестью экономическаго и правового гнета.

Поэтому я предлагаю секціи принять слѣдующую резолюцію:

„Современныя условія труда, являясь для женщины еще болѣе тяжкими, чѣмъ для мужчины, создаютъ питательную почву для проституціи. Для измѣненія и улучшенія условій женскаго труда необходимо участие женщинъ какъ въ органахъ мѣстнаго и городского самоуправления, такъ и въ центральныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ“.

Предсѣдатель предлагаетъ перейти къ преніямъ по существу докладовъ, предложенную же г-жею Тырковой резолюцію обсудить совмѣстно съ резолюціями къ докладамъ г-жъ Денпъ, Гуревичъ и Ивановой въ слѣдующемъ засѣданіи.

Д. А. Дриль указываетъ на то, что въ слѣдующемъ засѣданіи долженъ будетъ слушаться сходный по содержанію докладъ г-жи Ивановой, почему и пренія по докладамъ, во избѣжаніе повтореній, желательно произвести тогда же.

П. С. Павловъ поддерживаетъ предложеніе проф. Дриля.

А. В. Тыркова полагаетъ, что ея резолюція, какъ чисто политическая и, слѣдовательно, имѣющая мало общаго съ резолюціями социально-экономическаго характера, имѣющими быть принятыми въ слѣдующемъ засѣданіи, можетъ быть обсуждаема и голосуема немедленно.

А. Н. Кремлевъ и А. Я. Гуревичъ поддерживаютъ предложеніе проф. Дриля.

П. С. Павловъ поддерживаетъ предложеніе г-жи Тырковой.

Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ голосованію резолюціи г-жи Тырковой.

А. Я. Гуревичъ выражаетъ удивленіе тому, что, вопреки рѣшенію обсуждать доклады въ слѣдующемъ засѣданіи, сейчасъ голосуется резолюція г-жи Тырковой.

Предсѣдатель полагаетъ, что было бы оригинально, если бы собраніе, только что внесшее обсужденіе резолюціи въ порядокъ дня, внезапно отказалось бы отъ своего же постановленія. Къ тому же будетъ лишь голосоваться резолюція, а не обсуждаться докладъ.

П. С. Павловъ предлагаетъ указать въ резолюціи на возможность осуществленія пожеланія г-жи Тырковой объ улучшеніи условій женскаго труда исключительно при условіи демократизаціи органовъ самоуправления и законодательства путемъ введенія всеобщаго избирательнаго права.

А. В. Тыркова не согласна съ г-номъ Павловымъ. Всякое предоставленіе избирательныхъ правъ женщинамъ, даже въ предѣлахъ закона 3 іюня 1907 года, должно привѣтствоваться, ибо оно будетъ серьезнымъ шагомъ впередъ. Къ тому же резолюція ея не отрицаетъ вѣдь необходимости всеобщаго избирательнаго права.

С. П. Бѣлецкій. Я нахожу, что собраніе уклоняется отъ предмета занятій и занимается политикой.

Предсѣдатель. Виноватъ, я вамъ слова не давалъ. Позвольте узнать вашу фамилію.

С. П. Бѣлецкій. Я—представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Бѣлецкій.

Предсѣдатель. Вы сдѣлали свое заявленіе въ качествѣ члена Съезда или въ качествѣ представителя правительства?

С. П. Бѣлецкій. Въ данномъ случаѣ въ качествѣ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Предсѣдатель. Отлично. Инцидентъ исчерпанъ. Слѣдующій ораторъ—г-жа Кальмановичъ.

А. А. Кальмановичъ. Резолюція г-жи Тырковой....

Предсѣдатель. Лишаю васъ слова. Мы только что получили авторитетное указаніе представителя административной власти на то, что политическіе вопросы не касаются вопроса о проституціи.

С. П. Бѣлецкій. Я вообще по существу настоящаго доклада нахожу, что увлеченія въ сторону социаль-демократической программы и политики являются отклоненіемъ собранія отъ предмета его занятій.

Предсѣдатель. Отлично. Инцидентъ уже исчерпанъ. Слѣдующій ораторъ—г-жа Щепкина.

Е. Н. Щепкина предлагаетъ секціи принять резолюцію г-жи Тырковой, ибо она достаточно удовлетворительна.

А. Я. Гуревичъ напоминаетъ г-жѣ Тырковой сказанныя послѣднею въ послѣднемъ общемъ собраніи слова о важномъ значеніи широкой принципиальной постановки вопросовъ на этомъ Съездѣ. Находя, что и на этотъ разъ дѣло идетъ о вопросѣ принципиальномъ, она находитъ непослѣдовательнымъ не включить въ резолюцію поправки г-на Павлова.

Д. А. Дриль проситъ собраніе помнить о тѣсныхъ рамкахъ работы Съезда, пребываніе въ коихъ составляетъ условіе его существованія, и проситъ не увлекаться при обсужденіи политическихъ резолюцій.

Г. М. Бекъ. Резолюція Тырковой есть политическая....

Представитель полиціи проситъ предсѣдателя лишить оратора слова, ибо онъ уклоняется отъ предмета занятій собранія.

Предсѣдатель лишаетъ оратора слова и ставитъ на голосованіе резолюцію г-жи Тырковой.

Резолюція принимается.

Предсѣдатель отъ имени секціи благодаритъ докладчицъ за интересные и содержательные доклады.

Д. А. Дриль благодаритъ Предсѣдателя, не давшаго сорвать Съездъ.

Засѣданіе закрыто въ 6 час. 5 мин. вечера.

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года.

*Открыто Завѣдывающимъ секціею Д. А. Дрилемъ въ 11 часовъ
10 минутъ утра.*

По предложенію Д. А. Дриля предѣдательницею избрана А. В. Тыркова.

Предѣдательница предоставляет слово З. М. Ивановой для прочтенія ея доклада, озаглавленнаго: „Тяжелое экономическое положеніе женщинъ, какъ причина проституціи.“

З. М. Иванова. Статистика показала, что среди проститутокъ очень много бывшихъ и настоящихъ работницъ; задача доклада—выяснить причины этого явленія. Въ дальнѣйшемъ мы пользуемся, во-первыхъ, трудами Перваго Всероссийскаго Женскаго Съѣзда, во-вторыхъ, анкетой, произведенной среди портнихъ г. Москвы, и личнаго опроса работницъ другихъ профессій. Конечно, данныя эти недостаточны, однако, отсутствіе официальной статистики о положеніи женщинъ-работницъ и преслѣдованіе профессиональныхъ организацій, которыя бы могли взять на себя задачу статистики труда, заставляютъ довольствоваться и тѣмъ, что имѣется подъ руками.

Развивающаяся капиталистическая промышленность все болѣе втягиваетъ на фабрики женщинъ; онѣ все болѣе вытѣсняютъ мужчинъ, такъ какъ заработная плата женщинъ крайне низка.

Въ ткацкой промышленности заработная плата женщинъ опускается до 8 руб. Московская конференція текстильныхъ союзовъ констатировала, что ватерщица получаетъ 7 рублей, сьемщицы, катушечницы, бранкобронщицы, кардовщицы получаютъ отъ 30 до 45—50 коп. въ день, а на фабрикѣ Голубева всего только 20—25 коп., такъ что рабочіе въ свободное время ходятъ въ кусочки. Изъ личнаго опроса работницъ на громадной Прохоровской мануфактурѣ въ Москвѣ, гдѣ работаетъ до 4000 женщ., выяснилось, что поденщицы зарабатываютъ 47 коп., что составитъ въ мѣсяцъ не болѣе 12 рублей; сдѣльные зарабатываютъ отъ 12 до 35 рублей въ мѣсяцъ. Еще хуже дѣла обстоятъ на кружевной фабрикѣ Гивартовскаго, гдѣ наибольшій заработокъ 15—18 рублей при сдѣльной работѣ, мѣсячныя же получаютъ и всего 8—10 руб. Ниже всего заработная плата на фабрикѣ Симона, гдѣ работницы получаютъ отъ 5 р. 50 к. до 8 р. въ мѣсяцъ, сдѣльныя зарабатываютъ больше, отъ 10 до 24 рублей. Такъ обстоятъ дѣла въ ткацкой промышленности, гдѣ работаютъ сотни тысячъ женщинъ, и это въ столицѣ; въ провинціи заработная плата, разумѣется, ниже. Не выше заработокъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности. На конфектныхъ фабрикахъ работницы получаютъ 12—16 руб., на резиновой мануфактурѣ мѣсячная плата рѣдко превышаетъ 20 руб., на писчебумажныхъ фабрикахъ женщинамъ платятъ 4—5 коп. въ часъ, но при расчетахъ обещиваютъ, такъ что работница больше 45 коп. въ день не получаетъ. На табачныхъ фабрикахъ пиналки и папиросницы зарабатываютъ отъ 40 до 60 коп., и только оплата труда болѣе умѣлыхъ доходитъ до 1 рубля. На фабрикѣ Дуката въ Москвѣ, гдѣ работаетъ 1100 женщинъ, заработная плата сдѣльная отъ 75 коп. до 1 рубля, казенная отъ 40 до 45 коп., мѣсячная отъ 10 до 13 руб; наконецъ, у Викторсона Старшаго поденщицы получаютъ по 40 к. Такова заработная плата фабричныхъ работницъ, однако, эти цифры выше дѣйствительныхъ, такъ какъ штрафная система сильно распространена

на фабрикахъ; такъ, у Мещерина на Даниловской мануфактурѣ штрафы очень часты, штрафуютъ въ размѣрѣ однодневной, а то и двухдневной платы. Затѣмъ пасхальный и рождественскій перерывы также сильно сокращаютъ общую годовую сумму заработной платы, въ особенности первый, такъ какъ онъ бываетъ очень великъ; такъ, въ этомъ году на фабрикѣ Гивартовскаго работа начнется не раньше конца іюня. Пасхальный перерывъ, обыкновенно мѣсячный, сильно возрастаетъ во время кризиса промышленности.

Перейдемъ теперь къ ремесленницамъ. Къ сожалѣнію, у насъ есть свѣдѣнія только о портнихахъ. Въ мелкихъ мастерскихъ заработная плата отъ 6 до 12 рублей въ Петербургѣ и отъ 4 до 12 въ Москвѣ, причемъ работницы часто штрафуются, что уменьшаетъ ихъ скудный заработокъ. Анкета и личный опросъ, произведенные въ Москвѣ и касавшіеся, главнымъ образомъ центральныхъ мастерскихъ, въ которыхъ заработная плата гораздо выше, чѣмъ въ крайнихъ мастерскихъ хозяйчиковъ, дали слѣдующіе результаты: наименьшая плата 4—5 рублей, наибольшая 35, въ среднемъ около 20 рублей; нужно принять во вниманіе, что работа портныхъ сезонная, только въ сезоны работницы получаютъ вышеуказанную плату, безсезоніе онѣ сидятъ безъ работы, причемъ безсезоніе для многихъ растягивается на 5 мѣсяцевъ; іюнь, іюль, августъ, январь и февраль—время затишья въ портновской работѣ. Какъ сильно сокращается работа, можно судить по поступленію членскихъ взносовъ въ кассу профессиональнаго общества. За лѣтніе мѣсяцы безсезонія взносы сокращаются въ 2—3, часто 5 разъ; въ такомъ же отношеніи сокращается и работа. Портновская промышленность особенно благоприятна для развитія проституціи; вѣдь тѣ самыя портнихи, которыя получаютъ ничтожныя гроши, шьютъ роскошныя платья; здѣсь рѣзче, чѣмъ гдѣ либо, сказывается дѣленіе современнаго общества на богатыхъ и бѣдныхъ, а это является большимъ стимуломъ къ развитію проституціи.

Не лучше положеніе приказчицъ: по анкетѣ, произведенной въ Одессѣ въ 1904 году, выяснилось, что большинство ихъ получало меньше 20 р.; изъ 1448 опрошенныхъ—103 чел. работали бесплатно, 303 получали отъ 3 р. до 10 руб., 708—отъ 10 до 20 руб. и только 234—отъ 20 до 30 руб.

Мы не имѣемъ подъ руками свѣдѣній о заработной платѣ прачекъ, черноработницъ, прислуги и т. д., но она очевидно ниже всѣхъ указанныхъ заработковъ, такъ какъ эти отрасли труда не требуютъ выучки, трудъ ихъ не квалифицированный.

Подводя итоги всему этому длинному и, можетъ быть, скучному, но жестокому перечню заработныхъ платъ, мы можемъ вывести среднюю для всѣхъ женщинъ работницъ,—это будетъ 10-12 рублей. Даже аристократія среди работницъ, типографщицы получаютъ въ среднемъ 13 р. 90 коп. Возможно ли жить при такихъ условіяхъ? Въ 1902—05 г. г. Высочайше утвержденная коммиссія выработала образцовый бюджетъ рабочихъ военнаго вѣдомства, для женщинъ это 17 рублей; коммиссія не приняла во вниманіе культурныхъ нуждъ работницъ. Затѣмъ съ того времени цѣны на все возросли, а заработокъ работницъ на много не достигаетъ и этой нормы; ясно, что надо искать подсобнаго заработка, необходимо обращаться къ проституціи. Вотъ основная причина, почему такъ много женщинъ работницъ должны обращаться къ этому позорному ремеслу.

Но, можетъ быть, заработокъ женщинъ является только подсобнымъ, а большую часть получаетъ она отъ родныхъ, мужа и т. д.? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, у насъ нѣтъ подробныхъ данныхъ; однако, кое-что имѣется. Во-первыхъ, мужчины, ткачи, напимѣрь, сами получаютъ небольшую плату; какъ установила конференція профессиональныхъ организацій, ихъ заработокъ опускается часто до 9 рублей; при этихъ условіяхъ мужчина едва самъ можетъ существовать, а не помогать кому либо другому. Затѣмъ, большой процентъ дѣвицъ и малый возрастъ работницъ указываютъ, что на вышеставленный вопросъ надо отвѣтить отрицательно; дѣвицы на фабрикахъ работаютъ съ 14, 15, 16 лѣтъ (такъ на Прохоровской мануфактурѣ, у Габая и т. д.), старше 45—50 лѣтъ не бываютъ; средній возрастъ типографкицы 27—28 л., на карточной фабрикѣ работаютъ съ 13—14 лѣтъ. Для портнихъ возрастъ очень низокъ, дѣвочки начинаютъ работать съ 10—12 лѣтъ. Наконецъ, для портнихъ у насъ есть опредѣленные указанія, что онѣ въ большинствѣ живутъ самостоятельно; изъ 76 женщинъ, давшихъ отвѣтъ, 2 вдовы, 7 замужнихъ, 67 дѣвицъ; далѣе, 27 живутъ при родителяхъ, 39 самостоятельно, у хозяевъ 10. Такимъ образомъ, большинство работницъ живетъ на тотъ заработокъ, который сами получаютъ, и не имѣютъ посторонней помощи. А разъ это такъ, разъ этого заработка не хватаетъ, ясно — нужно раздобывать средства къ жизни какимъ либо другимъ путемъ, неизбежно приходится обращаться къ проституціи. На наши прямые вопросы на эту тему мы получили такіе отвѣты: фабрика Габай—„развитіе проституціи существуетъ“; Дуката и Викторсона Старшаго—„проституція очень развита“. На фабрикѣ Минца намъ отвѣтили такъ: „Замужнія женщины, если мужъ мало зарабатываетъ, то онѣ нарываютъ другого завести, если кто ее угощаетъ, и такихъ женщинъ найдется 4 или 5; дѣвушки, которыя, приходя съ работы, идутъ на другую работу свое тѣло продавать, и такихъ найдется 3 или 4.“ На фабрикѣ Щербакова, гдѣ женщины получаютъ поденно 45 коп., изъ 47 человекъ 15—проститутки.

Однако, не только низкая заработная плата толкаетъ на путь торговли своимъ тѣломъ, вся жизнь работницы обставлена такъ, что все содѣйствуетъ развитію проституціи. За ничтожную заработную плату женщина-работница отдаетъ массу своихъ физическихъ и нравственныхъ силъ на служеніе капиталу. Рабочій день великъ; въ текстильной промышленности при одной смѣнѣ—10-10½ часовъ, при двухъ—9 часовъ. Кромѣ того, сверхурочныя работы. На Прохоровской мануфактурѣ у сдѣльныхъ система смѣнъ, причемъ, при переходѣ отъ дневной смѣны къ ночной, приходится работать 18 часовъ подъ рядъ, затѣмъ смѣны работаютъ до 10 часовъ вечера. На Даниловской мануфактурѣ дикая система смѣнъ: одна смѣна работаетъ съ 3 час. утра и до 8, а затѣмъ съ 2 дня до 6 вечера, другая съ 8 ч. утра и до 2 а потомъ съ 6 вечера до 10 ночи. Такимъ образомъ, при смѣнной работѣ женщины работаютъ и ночью, кромѣ того сверхурочныя работы. Въ другихъ отрасляхъ промышленности не лучше. На гильзовыхъ фабрикахъ въ Москвѣ рабочій день—9-10 часовъ, причемъ сверхурочныя работы сильно увеличиваютъ рабочее время, такъ какъ онѣ бываютъ по 2—3 часа въ день. Сезонная портновская промышленность представляетъ въ отношеніи рабочаго дня рѣзкія крайности; тогда какъ въ безсезоніе нѣтъ совсѣмъ работы, въ сезоны приходится работать съ лихорадочной поспѣшностью, рабочій день превосходить все возможное, такъ что передъ Пасхой работали

всю ночь на пролетъ. Въ среднее время рабочей день—9-10-13¹/₂ часовъ, причемъ дѣвочки-ученицы работаютъ больше взрослыхъ мастерицъ, такъ какъ имъ приходится послѣ работы убирать мастерскую.

Работа на фабрикахъ и мастерскихъ производится при самыхъ отвратительныхъ условіяхъ. Грязь, отсутствіе вентиляціи, маленькія помѣщенія—это нормальное явленіе на фабрикахъ и въ мастерской. Пыль отъ волокна, отъ табаку, свинца носится въ воздухѣ, отравляетъ слабый женскій организмъ. Во вредныхъ для здоровья производствахъ женщины, разумѣется, работаютъ. На ашплетурно-красильныхъ фабрикахъ—невыносимая жара, одуряющія испаренія, грязь, гадость. Краска вливается въ тѣло, кожа слѣзаетъ, зубы чернѣютъ и крошатся; черный анилинъ отравляетъ рабочихъ. Температура доходитъ до 40 градусовъ, 25 градусовъ обыкновенно. Въ нѣкоторыхъ фабрикахъ бываетъ и 45 градусовъ. При этомъ женщины и мужчины работаютъ вмѣстѣ, въ тѣсномъ помѣщеніи, набитомъ массой народа. Не лучше дѣла обстоятъ и въ ремесленныхъ портновскихъ мастерскихъ; всякіе отбросы при шитьѣ; нитки, лоскутки, пыль—все это очень рѣдко убирается; жаровни, на которыхъ разогрѣваются утюги, находятся тутъ же, въ мастерской, почему температура страшно накаляется. Отдавая, такимъ образомъ, массу физическихъ и нравственныхъ силъ фабрикахъ, работница должна жить на жалкіе 10—12 рублей, а кругомъ, въ городѣ, въ магазинахъ выставлены роскошныя вещи: въ окнахъ домовъ видно, какъ живутъ богатые люди; при такихъ условіяхъ много надо нравственной силы, чтобы удержаться отъ „легкаго“ заработка проститутки.

Порабощающее вліяніе низкой заработной платы и длиннаго рабочаго дня еще усиливается каторжнымъ фабричнымъ режимомъ и безобразнымъ отношеніемъ администраціи. Работать приходится подъ непрестаннымъ грубымъ надзоромъ, подъ вѣчными понуканіями. Въ Московскомъ районѣ до сихъ поръ сохранились обыски. Въ 1905 году они были уничтожены. Но теперь снова обыски вездѣ установлены, причемъ нерѣдко женщинъ обыскиваютъ мужчины-сторожа. На большихъ фабрикахъ обыскъ на полчаса, часъ задерживаетъ рабочихъ. Грубая циничная брань—это обычное явленіе на фабрикахъ и въ мастерскихъ. Вотъ какіе отвѣты мы получили съ нѣкоторыхъ московскихъ фабрикъ. На гильзовой фабрикахъ Габая „отношенія администраціи чрезвычайно нехороши“, у Викторсона—„не важны“, Дукать—„очень скверныя“. На Прохоровской мануфактурѣ „администрація обращаетъ грубо, несмотря что женщины, ругаютъ неприличными словами“. У Гивартовскаго „обращеніе администраціи не важное“. Особенно характерны отвѣты съ фабрики Симона: „отношеніе администраціи къ женщинамъ, которыя постарше, съ мужьями, въ высшей степени скверное; ихъ безпощадно штрафуютъ, а съ молодыми женщинами, которыя безъ мужей, съ дѣвушками, которыя покрасивѣе, только оскаляются и много прощается“. Тоже и у Минца: „отношеніе администраторовъ къ женщинамъ къ нѣкоторымъ очень грубое, а къ другимъ ласковое, конечно, помоложе и покрасивѣе“. Вотъ отвѣты; стоитъ въ нихъ глубже всмотрѣться. Возьмемъ, напр., Прохоровскую мануфактуру. Очевидно, дававшій отвѣтъ очень не притязательный человекъ; вѣдь онъ замѣчаетъ: „не смотря, что женщины“..., какъ будто мужчинъ можно ругать неприличными словами, и тѣмъ характернѣе его отвѣтъ. Отвѣты, полученные съ фабрики Минца и Симона, показываютъ, какой полный административный произволъ царитъ на фабрикахъ, позво-

ляющей себя оцѣнивать работницу съ точки зрѣнія ея красоты и молодости. Если таково отношеніе къ женщинамъ-работницамъ въ крупной промышленной, то что должно быть въ мелкой ремесленной? Вотъ вамъ портновская промышленность: всякіе хозяйскіе сынки и сами хозяева пользуются своей экономической силой и предъявляютъ свои, якобы, права на душу и тѣло работницы, а изворотливыя хозяйки рядомъ съ мастерской устраиваютъ дома свиданій. Эта жизнь засасываетъ какъ тряпина, дно которой — профессиональная проституція. У насъ нѣтъ какихъ-либо свѣдѣній о другихъ профессіяхъ, такъ какъ въ нихъ не существуетъ профессиональныхъ организацій, но научная литература даетъ много указаній. Возьмите работу Елистратова, съ логической неопределимой силой доказываетъ онъ, что прислуга неизбѣжно должна итти въ ряды проститутокъ и, конечно, не только прислуга.

Таковы условія работы на фабрикахъ и въ мастерскихъ. Но вотъ работа кончается и работница идетъ домой. Что ждетъ ея здѣсь мы увидимъ изъ слѣдующихъ данныхъ. Обслѣдованіе Московской городской управой коечно-каморочныхъ квартиръ, произведенное въ 1899 году, коснулось 174.622 жителей, которые живутъ въ 15.922 квартирахъ; изъ этихъ квартиръ 79% однокомнатныхъ, въ нихъ живетъ 58.000 женщинъ и 38.000 дѣтей. На каждую квартиру приходится 10,9 человекъ, а если принять во вниманіе высокій процентъ однокомнатныхъ квартиръ, то на комнату придется никакъ не меньше 8 человекъ. Эти 8 человекъ, разумѣется, другъ другу совершенно посторонніе люди, часто 2—3 семейства живутъ въ одной комнатѣ; тутъ и малыя дѣти, тутъ и подростки-дѣвушки, тутъ и супружескія пары, случайно сошедшіяся въ одну комнату, отдѣленные другъ отъ друга, да и то не всегда, одной занавѣской. Разумѣется, здѣсь проходитъ вся жизнь этихъ людей, ссоры, дразги, отправленіе супружескихъ обязанностей все это на глазахъ у всѣхъ присутствующихъ; на одной кровати часто спятъ по 2 совершенно незнакомыхъ между собой человекъ. Обитатели этихъ квартиръ, конечно, московскіе рабочіе и работницы, и какъ должна вліять эта обстановка на развитіе проституціи слишкомъ ясно. Но перейдемъ къ полученнымъ нами отвѣтамъ. На фабрикахъ и мастерскихъ часть работницъ живетъ на своихъ квартирахъ, часть на хозяйскихъ. Свои квартиры это и есть обслѣдованныя Московской городской управой коечно-каморочныя квартиры. На квартиру, хотя далеко и не всегда, работница получаетъ 2 рубля, а работницы, напр., Гивартовскаго платятъ за койку 2 р. 50 к. Конечно, въ этихъ комнатахъ грязь, сырость, холодъ, духота, безъ этого нельзя. Товарищъ съ фабрики Прохорова съ нѣкоторымъ юморомъ пишетъ: „на своей квартирѣ дѣвицы живутъ по 2—5 въ одной комнатѣ, въ которой прохладно“. При нетребовательности этого товарища ясно видно, что значить это „прохладно“. Снимать свою комнату, хотя бы и „прохладную“, могутъ только лучше оплачиваемыя работницы, но большинству приходится жить на хозяйскихъ квартирахъ. Не говоря уже о томъ, что, живя на хозяйской квартирѣ, работница все время находится подъ недремлющимъ окомъ попечительной фабричной администраціи, которая относится къ работницамъ, соображаясь съ ихъ красотой, молодостью и присутствіемъ мужей, самыя квартиры хозяйскія въ высшей степени безобразны. Квартиры бываютъ для дѣвицъ и для семейныхъ. Дѣвицы живутъ въ общихъ спальняхъ, человекъ по 200—300 въ одной, койки

стоять на полъ-аршина одна отъ другой, тѣснота, духота, сырость, грязь, холодъ—явленія заурядныя, а что самое главное, нельзя ровно ничѣмъ заняться. Ну какъ, напримѣръ, читать, когда тутъ же другія, можетъ быть, поють, ругаются, дерутся. Такъ и проходитъ жизнь на виду у всѣхъ 300—200 дѣвушекъ; нѣтъ свободнаго мѣста, гдѣ можно было бы подумать, почитать. Для семейныхъ администрація устраиваетъ каморки, часто раздѣленные другъ отъ друга тонкой перегородкой, не доходящей до потолка. И въ такихъ комнатахъ живутъ по 4 семьи бездѣтныя и по 2 съ дѣтьми, такъ что въ одной каморкѣ живетъ по 12—13 человѣкъ. Въ смыслѣ гигиены эти каморки совпадаютъ съ коечно-каморочными квартирами обслѣдованія Московской городской управы. Эти жилищныя условія вліяютъ на нравственность живущихъ въ нихъ крайне неблагопріятно. Остановимся на дѣтяхъ. Собранныя въ одну кучу, постоянно находящіяся среди взрослыхъ, они неизбѣжно съ малыхъ лѣтъ узнаютъ сущность половыхъ отношеній, притомъ въ самомъ скверномъ видѣ. Съ дѣтскихъ лѣтъ условія такой жизни готовятъ будущихъ воровъ, разбойниковъ, проституттокъ и т. д. А къ тому же женщина-мать оторвана отъ дѣтей, ей нужно идти работать на фабрику и бросать своихъ дѣтей на произволъ разныхъ сосѣдокъ или нанимать „няньку“. Няньки эти—очень распространенное явленіе въ рабочей средѣ; молодыя дѣвушки и даже дѣвочки, лѣтъ отъ 8—12 до 18—20, нанимаются смотрѣть за дѣтьми работницъ; на ихъ долю, такимъ образомъ, достается воспитаніе дѣтей, а что изъ этого выходитъ видно изъ показанія Прохоровскаго товарища: „ухаживаютъ за дѣтьми няньки въ возрастѣ отъ 12 до 20 лѣтъ, которыя бросаютъ дѣтей, а сами заигрываютъ съ парнями“. Няньки эти сами кандидатки въ дома терпимости, потому что получаютъ 3—5 рублей, а существовать на эти деньги невозможно.

Обратимся теперь къ грамотности и вообще культурному уровню работницъ. Передъ нами развернется поистинѣ безотрадная картина. Перепись 1902 г. показала, что грамотность всѣхъ женщинъ вообще въ г. Москвѣ выражается 45,8%, а среди только фабричныхъ работницъ 19,4%, а для поденницъ съ непостояннымъ заработкомъ всего 11,6%. Если принять грамотность мужчинъ за 100, то всѣ женщины вообще дадутъ 66,8%, работницы же всего 27,5%. Въ работѣ Вихляева (Промыслы) приводятся свѣдѣнія о грамотности по отдѣльнымъ профессіямъ въ 3 уѣздахъ. Они таковы:

Бронницкій уѣздъ.		Волоколамскій уѣздъ.		Московскій уѣздъ.	
Гильзовицы	23,5%	Торговки	27,7%	Торговки	53,3%
Разматывающія ни-		Прислуга	18,5%	Ткачихи	29,3%
тки	15,3%	Ткачихи	12,1%	Гильзовицы	23,9%
Ткачихи	13,3%	Разматывающія ни-		Вязальщицы	21,4%
Шпильницы	4,9%	тки	9,9%	Швеи	18,9%
		Шпильницы	4,0%	Прислуга	18,3%
				Разматывающія ни-	
				тки	14,5%

По переписи 1897 года общее число рабочихъ и работницъ было въ Москвѣ: мужчинъ—237.597, женщинъ—50.572; въ Московской губерніи: мужчинъ—358.563, женщинъ—105.907; изъ нихъ грамотныхъ въ Москвѣ: мужчинъ—156.274, женщинъ—12.873; въ Московской губерніи: мужчинъ—220.058, женщинъ—21.740. Тогда какъ въ Москвѣ и Московской губерніи мужчинъ-рабочихъ грамотныхъ больше половины, женщинъ въ первой около ¼, во второй даже около ⅓. Даже въ наиболѣе культурномъ слоѣ работницъ,

среди типографщицъ, процентъ грамотныхъ женщинъ равняется всего только 58,4%. Въмѣстѣ съ тѣмъ и вообще культурный уровень женщинъ крайне низокъ, ихъ интересы не выходятъ изъ предѣловъ самой пошлой обыденщины, узки, мелочны; громадную роль играетъ погоня за нарядами—въ особенности послѣднее замѣтно у портнихъ; флиртъ, всевозможныя ухаживанія за молодыми рабочими очень сильно развиты среди женщинъ-работницъ. Характерно отношеніе работницъ къ профессиональнымъ организациямъ; тогда какъ въ текстильной промышленности женщинъ гораздо больше мужчинъ, въ московскомъ обществѣ ткачей изъ почти 1000 членовъ женщинъ едва 60; въ портновскомъ ремеслѣ женщинъ и мужчинъ приблизительно поровну; въ московскомъ обществѣ портныхъ, портнихъ и скорняковъ изъ свыше 200 членовъ женщинъ 30—35. На районныя и общія собранія профессиональныхъ обществъ женщинъ приходитъ крайне мало, на специально женскихъ собраніяхъ портновскаго общества въ Москвѣ больше 50 женщинъ не бываетъ. Такой низкій культурный уровень женщинъ, несомнѣнно, очень содѣйствуетъ развитію проституціи среди работницъ. Вѣдь мы знаемъ, что среди проституткокъ громадный процентъ неграмотныхъ.

Подводя итоги всему вышеизложенному, мы приходимъ къ тому выводу, что основной причиной проституціи является тяжелое экономическое положеніе женщинъ; низкая заработная плата, непомѣрная эксплуатація женскаго труда, давленіе фабричной администраціи, жилищныя условія, и, наконецъ, низкій культурный уровень—вотъ что заставляетъ женщинъ-работницъ обращаться къ торговлѣ своимъ тѣломъ.

Къ тѣмъ же выводамъ приводятъ насъ и статистическія данныя о составѣ проституткокъ домовъ терпимости.

Изъ общаго числа 4220 петербургскихъ проституткокъ дали опредѣленныя указанія на причину, заставившую ихъ обратиться къ проституціи, 2934 проститутки. Отвѣты эти распредѣляются такъ:

- 555 (18,9%)—лѣтность, пьянство и т. д.
- 606 (20,6%)—глупость, ссора и стыдъ и т. д.
- 61 (2,1%)—„дали бланку“, болѣзнь.
- 1712 (58,3%)—нужда, неимѣніе мѣста и т. д.

Такимъ образомъ, большинство обратилось къ проституціи изъ за нужды, но изъ другихъ группъ добрую долю слѣдовало бы перенести въ послѣднюю рубрику, такъ какъ и пьянство и всевозможныя предрасудки возникаютъ все на томъ же фонѣ нужды, безработицы и т. д.

Въ г. Лебедяни зарегистрированныя одиночки занимаются проституціей, а на лѣто нанимаются въ работницы. То же самое наблюдается въ Петербургѣ; многія женщины, проституирующія зимою въ городѣ, лѣтомъ усердно работаютъ въ огородахъ. Многія изъ поднадзорныхъ проституткокъ низшаго разбора работаютъ также на петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ. Изъ Ардатова сообщаютъ, что весною, лѣтомъ и осенью одиночекъ не осматриваютъ, такъ какъ всѣ онѣ уходятъ на полевые работы. Въ г. Кизлярѣ въ виноградникахъ работаетъ много тайныхъ проституткокъ. З. Я. Ельцина, какъ извѣстно, указала на выдающуюся особенность ярмарочной проституціи въ Нижнемъ-Новгородѣ, именно, что многія женщины занимаются проституціей исключительно въ ярмарочное время. Остальную часть года онѣ мирно живутъ своимъ трудомъ, занимаются кустарнымъ промысломъ или исполняютъ сельскія и домашнія работы. По сооб-

щенію изъ г. Балахны, часть проституткокъ, вернувшись въ городъ съ Нижегородской ярмарки, поступаетъ въ прислуги. Въ г. Кологривѣ, какъ видно изъ отчета, женщины занимаются тайной проституціей, какъ „подсобнымъ промысломъ“.

Такимъ образомъ, данныя о составѣ проституткокъ приводятъ къ тому же опредѣленному выводу, что главной, основной причиной проституціи является тяжелое экономическое положеніе женщинъ-работницъ.

О томъ же говорить и увеличеніе числа проституткокъ во время экономическаго кризиса и сокращеніе въ періодъ промышленнаго подъема. Экономическій кризисъ еще болѣе обостряетъ всѣ тяжелыя стороны въ жизни работницы, сокращаетъ заработную плату и увеличиваетъ рабочій день. Расширяется армія безработныхъ, нищета доходитъ до своихъ крайнихъ предѣловъ. Все это должно съ тѣмъ большей настойчивостью заставлять женщину-работницу торговать своимъ тѣломъ. Статистическія данныя, приводимыя Гиршемъ, показываютъ, что въ 1875—1878 годахъ, время кризиса, число проституткокъ увеличивалось, тогда какъ въ годы промышленнаго подъема 1882—1885 г.г. оно сокращалось. Вотъ таблица:

	Населеніе Берлина.	Число заре- гистрирован- ныхъ прости- туткокъ.	На каждыя 100.000 на- селенія при- ходится про- ституткокъ.
1875 г.	964.538	2.241	232
1876 „	995.699	2.386	242
1877 „	1.024.193	2.547	248
1878 „	1.054.701	2.767	262
1882 „	1.196.205	3.900	326
1883 „	1.232.716	3.769	306
1884 „	1.271.677	3.724	293
1885 „	1.315.610	3.598	273

Повышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости также увеличиваетъ число проституткокъ; такъ, по даннымъ лондонской полицейской статистики, видно, что усиленіе и ослабленіе проституціи идетъ параллельно съ повышеніемъ и пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ.

Чтобы вести успѣшную борьбу съ какимъ либо общественнымъ зломъ, основныя причины котораго намъ извѣстны, нужно направить свои усилія на причины этого зла. Изъ предыдущаго намъ ясно, что основной причиной развитія проституціи является тяжелое экономическое положеніе женщинъ, слѣдовательно, надо направить свою борьбу именно въ эту сторону. Конечно, полное уничтоженіе экономическаго гнета, политическаго безправія и культурной отсталости женщины-работницы, можно достигнуть только при полномъ измѣненіи существующихъ порядковъ, только тогда, когда будетъ уничтоженъ наемный трудъ; однако, и теперь необходимо предпринять рядъ мѣръ, которыя хоть сколько-нибудь улучшатъ положеніе женщинъ-работницъ.

Обратимся къ даннымъ, приводимымъ докторомъ Бляшко, относительно соціальнаго состава проституткокъ домовъ терпимости за рядъ лѣтъ:

Въ 1855 году изъ 241 поднадзорной проститутки было:

фабричныхъ работницъ	73	} 70%
швей, прачекъ, гладильщицъ	16	
руководѣльницъ	23	

домашнихъ работницъ	32
прислуги	22
неизвѣстной профессіи	70

Въ 1873 году изъ 2224 проституткокъ было:

фабричныхъ работницъ	355	} 64,3%
домашней промышленности	939	
приказчицъ	139	
прислуги	794	35,7%

Въ 1898 г. 152 проститутки раздѣлялись:

работницы, швеи, продавщицы	66	43,4%
прислуга	78	51,3%
живущія въ домахъ родителей	7	} 5,3%
воспитательница	1	

Такимъ образомъ мы видимъ, какъ постепенно участіе работницъ въ промышленности сокращается, за то увеличивается число проституткокъ изъ прислуги; если мы вспомнимъ, что въ 1855 г. не было совсѣмъ въ Германіи профессиональныхъ организацій, въ 1873 году онѣ начали развиваться, а въ 1898 г. профессиональная организованность германскихъ рабочихъ достигла уже большихъ результатовъ, объединивъ многія сотни тысячъ рабочихъ, то мы сдѣлаемъ неизбѣжный выводъ: необходимо широкое развитіе профессиональныхъ союзовъ рабочихъ, которые бы могли, при полной свободѣ собраній, слова и союзовъ, развивать энергичную дѣятельность въ борьбѣ за улучшеніе положенія рабочихъ массъ; для подъема культурнаго уровня необходимы культурно-просвѣтительныя организаціи рабочихъ, а для этого опять необходима свобода слова, собраній и союзовъ. Затѣмъ необходима широкая законодательная охрана женщинъ-работницъ; закономъ должны быть поставлены предѣлы эксплуатаціи женщины-работницы, а чтобы это законодательство не было только на бумагѣ, необходимо распространеніе фабричной инспекціи на всѣ отрасли труда, съ введеніемъ женщинъ-инспектриссъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ работаютъ женщины. Только эти мѣры могутъ до нѣкоторой степени улучшить тяжелую долю работницы и тѣмъ сократить развитіе проституціи. Въ то время какъ организованность работницъ въ Германіи сократила число проституткокъ изъ работницъ, на первое мѣсто въ качествѣ проституткокъ выступаетъ прислуга, организованность которой крайне слаба, вслѣдствіе ея разбросанности по отдѣльнымъ буржуазнымъ семьямъ и вслѣдствіе ея общей отсталости, но съ тѣмъ большей необходимостью выдвигается на первый планъ законодательная охрана прислуги.

Какъ выводъ изъ своего доклада я предлагаю слѣдующій проектъ резолюціи: „Всѣ мѣропріятія, указанные въ резолюціяхъ, принятыхъ по докладу г-на Павлова, могутъ быть осуществлены лишь при наличности свободы слова, собраній и союзовъ“.

С. П. Бѣлецкій, въ качествѣ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, обращаетъ вниманіе Предсѣдательницы на недопустимость обсужденія резолюціи, какъ носящей политической характеръ.

Представитель полиціи протестуетъ на этомъ основаніи противъ обсужденія предложенной резолюціи.

Д. А. Дриль согласенъ съ тѣмъ, что резолюція, предлагаемая г-жей

Ивановой, дѣйствительно, носить политической характеръ, но полагають что, рано или поздно, вопросъ о тѣхъ внѣшнихъ политическихъ условіяхъ, при которыхъ приходится работать различнымъ ассоціямъ, надо будетъ затронуть при обсужденіи въ общемъ собраніи Съѣзда вопроса о роли профессиональныхъ организацій въ дѣлѣ поднятія благосостоянія рабочаго класса и, слѣдовательно, въ дѣлѣ борьбы съ причинами проституціи. Объ этихъ внѣшнихъ условіяхъ и надо будетъ, между прочимъ, упомянуть въ резолюціи, имѣющей быть принятой къ предыдущимъ тремъ докладамъ совмѣстно. Обращаясь къ содержанію только что прочитаннаго доклада, надлежитъ еще разъ подчеркнуть тѣсную связь, существующую между безотраднѣйшимъ экономическимъ положеніемъ женщины-работницы и проституціей, связь причины со слѣдствіемъ. Нельзя согласиться съ раздававшимися на послѣднемъ засѣданіи секціи мнѣніями, заявившими, что причины этого явленія иныя, не-матеріальныя. Факты говорятъ противное. Разъ установивъ причины явленія, нельзя закрывать на нихъ глаза, обращая вниманіе исключительно на само явленіе. Когда вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія вашей крыши, на полу вашей комнаты образуется отъ дождя лужа—неужели вы только и будете дѣлать, что тряпкой вытирать полъ? Не цѣлесообразнѣе ли будетъ починить самую крышу? Намъ пока зали докладчики, что дѣло идетъ не объ единичныхъ, а о массовыхъ явленіяхъ, приобрѣтающихъ значеніе общественнаго бѣдствія. Мы стоимъ передъ вопросомъ о состояніи физическаго и нравственнаго здоровья народа. О немъ должны хлопотать и, увѣряютъ насъ, что будто бы хлопотуть правительства. На нихъ и лежитъ отвѣтственность за него, Останавливаясь на нѣкоторыхъ частностяхъ доклада г-жи Ивановой, нельзя не подчеркнуть то униженіе величайшей цѣнности человѣческой личности—нравственнаго ея достоинства, которое представляетъ существующая на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ система обысковъ рабочихъ и работницъ при выходѣ ихъ изъ заведенія. Секціи слѣдовало бы выразить пожеланіе о полномъ запрещеніи подобныхъ обысковъ въ законодательномъ порядкѣ. Къ той же категоріи явленій относится грубое и унижительное обращеніе съ работницами мужской низшей фабричной администраціи. Борьба съ этимъ явленіемъ должна вестись фабричными инспекторами и, главнымъ образомъ, самими фабрикантами. Быть можетъ, на послѣднихъ хоть нѣкоторое влияніе окажетъ соотвѣтствующее постановленіе секціи и Съѣзда. Необходимо побудить фабричную инспекцію принять рѣшительныя мѣры къ приведенію въ приличное состояніе прифабричныхъ рабочихъ квартиръ, этихъ вертеповъ, фабрикующихъ проститутокъ. Особенно подробно ораторъ разбираетъ вопросъ объ устройствѣ прифабричныхъ школъ, учрежденіе и содержаніе которыхъ должны составлять неуклонную обязанность владѣльцевъ предприятий. Какъ на блестящій историческій примѣръ значенія и пользы, даже для самихъ капиталистовъ, подобныхъ школъ, ораторъ указываетъ на школы при нью-ланаркской фабрикѣ знаменитаго Роберта Оуэна. Благодаря интеллигентности и основанной на матеріальномъ благосостояніи культурности рабочихъ, фабрика эта была одной изъ самыхъ прибыльныхъ среди современныхъ ей другихъ англійскихъ промышленныхъ предприятий. Въ заключеніе ораторъ еще разъ обращаетъ вниманіе защитниковъ нематеріальныхъ причинъ проституціи на то, что выдвигаемая ими на первый планъ причина—низкій уровень общественной нравственности—не есть нѣчто первоначальное, наоборотъ, это пониженіе уровня нравственныхъ понятій вызвано всѣмъ укладомъ современнаго быта.

Е. Н. Щелкина указывает на серьезный по, ея мнѣнію, недостатокъ прочитанныхъ уже докладовъ г-на Павлова и г-жъ Дешпъ и Ивановой. Въ нихъ совершенно не затронуты вопросы деревенской жизни. А вѣдь проститутки вербуются главнымъ образомъ изъ деревенскихъ женщинъ, являющихся въ городъ на заработки. Въ анкетѣ, легкой въ основаніе доклада г-жи Дешпъ, крестьянки даже избѣгались съ, такъ сказать, заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ. Этотъ пробѣлъ необходимо заполнить тщательнымъ изслѣдованіемъ тѣхъ условій, среди которыхъ проходитъ жизнь русской крестьянки. Изслѣдованіе это будетъ тѣмъ болѣе своевременно, что въ странѣ уже развивается специальная „деревенская“ проституція. Въ заключеніе ораторъ считаетъ необходимымъ остановиться на враждебномъ отношеніи, проявляемомъ представителями рабочихъ, къ попыткамъ сближенія, производимымъ со стороны иныхъ общественныхъ группъ. Даже отъ представителей внѣклассовой интеллигенціи они отшатываются, подозрѣвая ихъ въ „буржуазности“. Но развѣ будетъ послѣдовательнымъ отвергать духовное общеніе и воспринимать отъ буржуазнаго общества лишь его внѣшнія, часто отрицательныя, стороны, напр., подражать его модамъ и т. п.?

Г. М. Бекъ полагаетъ, что указанныя проф. Дрилемъ частичныя мѣры никакого вліянія на жизнь работницъ не окажутъ. Тѣмъ менѣе, думаетъ онъ, подчинятся постановленіямъ Съѣзда гг. фабриканты, на которыхъ едва ли что-нибудь можетъ повліять. Посему, всѣ эти половинчатые пожеланія окажутся бесполезными. Даже наши рѣшительныя требованія смогутъ быть осуществлены лишь при наличіи нѣкоторыхъ условій, именно тѣхъ, о коихъ намъ запрещаютъ говорить. До поры свободъ гражданскихъ

Представитель полиціи проситъ предсѣдательницу лишить оратора слова и считать это его заявленіе вторымъ предостереженіемъ.

Предсѣдательница. Я прошу ораторовъ обратить вниманіе на заявленіе представителя полиціи. Въ нашихъ работахъ мы вынуждены считаться съ тѣми физическими условіями, въ которыя поставленъ нашъ Съѣздъ, и я прошу лицъ, желающихъ говорить, чтобы они приняли во вниманіе эти реальныя условія и сами контролировали свои рѣчи, такъ какъ я лично считаю совмѣщеніе обязанностей предсѣдателя съ цензорствомъ невозможнымъ.

Представитель полиціи заявляетъ, что онъ представитель закона, а не физической силы, и что, отказываясь отъ цензуры рѣчей ораторовъ, предсѣдательница отказывается тѣмъ самымъ исполнять свои предсѣдательскія обязанности, а посему онъ считаетъ себя вынужденнымъ закрыть собраніе.

Предсѣдательница. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 12 часовъ 10 минутъ дня.

Дневное засѣданіе 24 апрѣля 1910 года. *)

Открыто Завѣдывающимъ секціею Д. А. Дрилемъ въ 2 часа 5 мин. дня.

По предложенію Д. А. Дриля предсѣдателемъ избранъ А. Н. Кремлевъ.

Предсѣдатель благодарить собраніе за оказанную ему честь.

Д. А. Дриль напоминаетъ собранію, что настоящее засѣданіе секціи послѣднее, что въ теченіе его надлежитъ выслушать три доклада и, сверхъ того, рассмотреть общую резолюцію къ докладамъ г-жъ Дешпъ, Гуревичъ и Ивановой. Поэтому онъ проситъ присутствующихъ не затягивать чрезмерно пренія.

Предсѣдатель предлагаетъ И. И. Канкаровичу приступить къ чтенію его доклада о „причинахъ проституціи.“

И. И. Канкаровичъ. Милостивыя государыни и милостивые государи! Существуетъ, какъ извѣстно, два взгляда въ вопросѣ о причинахъ проституціи и хотя взгляды эти приложимы, собственно говоря и прежде всего, въ вопросѣ о причинахъ преступности вообще, однако въ частности они съ полнымъ правомъ могутъ быть примѣнены также и въ интересующемъ насъ вопросѣ: 1) взглядъ на проституцію—какъ на естественное зло и 2) взглядъ на нее—какъ на зло социальное. Отцомъ перваго ученія является извѣстный итальянскій психіатръ Ломброзо съ своими послѣдователями Ферри, Гарофало, и, специально въ изслѣдованіи проституціи,—Ферреро; наиболѣе яркимъ выразителемъ его въ Россіи—покойный проф. Тарновскій.

Суть этого т. н. криминально-антропологическаго ученія въ краткихъ словахъ заключается въ слѣдующемъ: проститутка есть ненормальная по своему психическому складу личность, съ наслѣдственно врожденной порочной организаціей своей психики, дегенератка, съ атактистическимъ вырожденіемъ чувствъ, болѣзненная, чуть ли не страдающая нравственнымъ помѣшательствомъ женщина, уже отъ рожденія судьбой своей предназначенная въ проститутки.

Суть второго ученія, т. н. позитивной школы криминалистовъ, наиболѣе авторитетными представителями которой являются Листъ и Тардъ, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что причины проституціи, какъ и вообще человѣческой преступности, лежатъ не столько въ личности самой проститутки, сколько главнымъ образомъ въ неблагоприятныхъ социальныхъ условіяхъ, ее окружающихъ, и что проституція, стало быть, есть зло чисто социального характера.

Какъ первое, такъ и второе ученіе претерпѣли отъ первоначальнаго своего вида не мало измѣненій, особенно первое, которое подверглось жестокой научной и практической критикѣ, безъ особеннаго труда опровергнувшей основныя его положенія.

Прежде всего социологи съ научной точки зрѣнія отрицаютъ существованіе среди рода человѣка самостоятельнаго типа, особой разновидности именуемой *homo delinquens*. Затѣмъ существованіе такого типа, если его и

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдохинъ, Э. Ассонъ, Ф. С. Вейсенбергъ, В. А. Вольбенштейнъ, В. К. Воронецъ, Н. Н. Воскобойниковъ, М. И. Гальперинъ, Е. Г. Гарфельдъ, бар. А. Г. Гинцбургъ, С. Н. Гирманъ, П. Г. Гончаровъ, А. Я. Гуревичъ, Я. І. Гурляндъ, Н. А. Домонтовичъ, Д. А. Дриль, А. С. Забѣлло, Э. М. Закъ, Н. А. Захаровъ, С. В. Зененко, И. И. Канкаровичъ, Б. А. Канторовичъ, С. И. Коноплева, А. Н. Кремлевъ, О. З. Кудрявалъ, М. А. Куликова, М. П. Манасевнъ, М. И. Монтлевичъ, А. Г. Пачко, Е. С. Полуэктова, М. И. Ротенбергъ, А. В. Тиркова, З. Н. Фришманъ, М. Л. Хейсинъ, М. И. Хортикъ, М. А. Чехова, Р. А. Шихманъ и Е. Н. Щелкина.

допустить, несомнѣнимо съ тѣмъ фактомъ, что понятіе о преступленіи обни-
 маеть по современнымъ законодательствамъ самыя разнообразныя по своимъ
 мотивамъ случаи, опровергающіе по самой своей сути существованіе еди-
 наго преступнаго антропологическаго типа. Еще легче опровергается уче-
 ніе Ломброзо съ практической стороны. Краснорѣчивые, точно провѣрен-
 ные факты, представленные и представляемые ежедневно и повсемѣстно
 во многихъ тысячахъ примѣровъ, на каждомъ шагу подтверждаютъ, что
 именно социальныя причины, а не что либо иное, прежде всего толкаютъ
 людей на путь преступленія и порока, и что элементы вырожденія и ата-
 визма, на которыхъ строить все свое ученіе Ломброзо, лишь въ очень огра-
 ниченномъ числѣ случаевъ играютъ при этомъ роль первоначальныхъ фак-
 торовъ. Самъ Ломброзо въ концѣ концовъ пошелъ на уступки и, поскольку
 это касается причинъ проституціи, согласился, что онъ лично самъ до-
 пускаетъ въ своемъ правилѣ 43% исключенія. Кони увеличиваетъ его вдвое.
 Что касается меня лично, то я произвелъ наблюденія болѣе чѣмъ надъ 200 про-
 ституткокъ и долженъ по совѣсти сказать, что подходящихъ среди нихъ
 подъ типъ Ломброзо я могъ констатировать всего лишь 3—4%. Я, правда, не
 производилъ точныхъ краниометрическихъ изслѣдованій, но на основаніи
 прочихъ какъ физическихъ, такъ и психическихъ признаковъ вырожденія,
 на которые указываетъ Ломброзо, я могъ придти именно лишь къ такимъ
 результатамъ. Любопытно еще при этомъ то обстоятельство, что эти 3—4%
 проституткокъ страдали повышеннымъ и частью даже чрезмѣрно повышен-
 нымъ половымъ влеченіемъ, въ которомъ отчасти и усматривали сами при-
 чину своего паденія.

Присоединяясь, такимъ образомъ, ко всеѣмъ положеніямъ, корректирую-
 щимъ ученіе Ломброзо въ интересующемъ насъ вопросѣ, я хотѣлъ бы еще
 обратить ваше вниманіе вотъ на какое обстоятельство.

Вѣдь Ломброзо какъ извѣстно, производилъ свои наблюденія въ громад-
 номъ большинствѣ случаевъ надъ проституткамъ домовъ терпимости, т. е. надъ
 той частью проституціи, которая и отживаетъ почти повсюду свой вѣкъ и
 находится на самой низкой, послѣдней ступени ея, такъ сказать, надъ по-
 донками проституціи. Само собою разумѣется, что среди такихъ проститу-
 токъ онъ интеллигентныхъ, культурныхъ и нравственныхъ женщинъ найти
 едва ли могъ. Но проститутки домовъ терпимости не составляютъ же всей
 массы проституціи. Онѣ составляютъ лишь незначительную часть поднад-
 зорной проституціи, а послѣдняя, въ свою очередь, по мнѣнію Fournier
 лишь $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{10}$, а M. Joseph'a даже $\frac{1}{20}$ тайной. Такъ что, если Ломброзо и кон-
 статировалъ среди проституткокъ домовъ терпимости, которыхъ только онъ и
 изслѣдовалъ, дегенерацию и явленія атаквизма, то изъ этого еще не слѣ-
 дуетъ, что такія же качества онъ нашелъ бы и у остальной проституціи,
 которую онъ не изслѣдовалъ. Бывшій въ 1897 г. въ С.-Петербургѣ сифилодо-
 логическій съѣздъ призналъ (№ 10, § 12, р), что „повсемѣстно домашняя при-
 слуга составляетъ существенный элементъ тайной проституціи и что въ
 нѣкоторыхъ городахъ почти вся прислуга проституируетъ.“ Но явность
 или тайность проституціи не могла же имѣть для Ломброзо существеннаго
 значенія, надѣюсь, при рѣшеніи вопроса, дегенератка ли данная проститутка
 или здоровый человѣкъ. Теперь что-жъ получится? Громадное количество
 деревенскихъ дѣвушекъ, краснощекихъ и здоровыхъ, за то только, что по
 пріѣздѣ изъ деревни въ городъ онѣ попали въ среду, которая развращаетъ

ихъ и сталкиваетъ на путь проституціи, должно быть отнесено, по ученію Ломброзо, къ вырождающимся женщинамъ, съ ненормальной, какой-то болѣзненной организаціей ихъ нравственности, уже отъ рожденія не предназначеннымъ ни къ какой иной дѣятельности кромѣ проституціи. Но развѣ это такъ? Всѣ мы прекрасно знаемъ, что представляетъ собою наша домашняя прислуга, и еще лучше знаемъ, вырождаемость ли и болѣзненность ея психики, или что либо иное служитъ истинной причиной ея проституціи, которая начинается вѣдь не въ деревнѣ, гдѣ она родилась и выросла, но въ людской той квартиры, гдѣ, прїѣхавъ изъ деревни, она живетъ и служитъ. То же и относительно другой группы тайной проституціи изъ такъ называемой артистической среды. Правильно ли отнести заполняющихъ ее женщинъ къ разряду вырождающихся, съ врожденно-болѣзненной организаціей психики и нравственности, и это за то только, что закулисная атмосфера развращаетъ и сталкиваетъ ихъ, въ силу условій самой профессіи, на путь паденія, такъ какъ никакой другой причины ихъ проституціи, развѣ что еще сквернаго воспитанія, вы не найдете ни въ одной исторіи ихъ паденія. Но что же въ такомъ случаѣ получится? Какое громадное количество новыхъ дегенератокъ мы вдругъ совершенно неожиданно получимъ, если съ точки зрѣнія Ломброзо будемъ смотрѣть на нашу прислугу и другіе элементы проституціи, обнимающей собою, какъ извѣстно, въ большихъ городахъ 2—3% всего и 4—6% женскаго населенія. Вѣдь это-же фактическая нелѣпость, нѣчто невѣроятное, невозможное.

Наконецъ, куда же отнести по ученію Ломброзо еще одинъ элементъ проституціи—проституирующихъ мужчинъ. Что таковые имѣются теперь на бѣломъ свѣтѣ—въ этомъ, надѣюсь, не сомнѣвается уже никто. Всѣ современные изслѣдователи проституціи и общественной половой жизни, Bloch, Moll, Krafft-Ebing, говорятъ о мужской проституціи, какъ объ обычномъ уже общественномъ явленіи, занимающемъ такое же право гражданства, какъ и женская, и даже въ нѣкоторыхъ законодательствахъ появляются по этому поводу различные коррективы и дополненія. Понимать ли подъ проститутками, аналогично проституткамъ, только такихъ мужчинъ, которые занимаются проституціей какъ профессіей, или считать ими вообще всѣхъ тѣхъ мужчинъ, которые участвуютъ въ торгѣ развратомъ, все равно въ качествѣ ли продавцовъ или покупателей, аналогично участникамъ всякой позорной или преступной сдѣлки—этого я теперь касаться не буду. Я хочу лишь констатировать, что въ ученіи Ломброзо о вырожденіи проститутокъ ничего не говорится о проституціи мужчинъ. Но если проститутка, въ силу своей профессіи—дегенератка, то проститутъ, въ силу той же самой профессіи, долженъ быть такимъ же дегенератомъ. Вѣдь патологія вырожденія, по крайней мѣрѣ психическаго, одинакова для обоихъ половъ. Но мы въ такомъ случаѣ опять придемъ къ поразительнымъ, прямо невѣроятнымъ, результатамъ, относительно степени распространенія вырожденія въ нашемъ обществѣ. Такимъ образомъ, ученіе Ломброзо, несмотря на всю, можетъ быть, гениальность основной идеи, въ силу абсурдности тѣхъ выводовъ, къ которымъ оно неминуемо приводитъ, какъ безусловный принципъ въ интересующемъ насъ вопросѣ принято быть не можетъ.

Въ первоначальныхъ изданіяхъ своего учебника Листъ находилъ еще возможнымъ признавать, на основаніи индивидуальныхъ факторовъ, въ личности преступника лежащихъ, существованіе особаго типа прирожденнаго пре-

ступника. Но позже онъ рѣшительно отвергаетъ понятіе прирожденнаго преступника, какъ антропологическаго типа, признавая лишь, что преступники иногда обнаруживаютъ т. н. дегенераціонные признаки, какъ симптомъ ихъ наслѣдственнаго вырожденія, говорящій главнымъ образомъ лишь о присущей имъ слабой силѣ сопротивленія. Другими словами, онъ ученіе Ломброзо принимаетъ лишь какъ комментарий, какъ дополненіе ученія о социальныхъ причинахъ преступности, ученія, которое признается теперь почти всѣми криминалистами и о которомъ, по скольку оно касается интересующаго насъ вопроса, нѣсколько словъ хочу сказать я. Изъ программы и докладовъ настоящей секціи видно, что это за причины: бѣдность, невѣжество, женское безправіе, алкоголизмъ, но главнымъ образомъ—бѣдность. Но что новаго можно по поводу всѣхъ этихъ печальныхъ явленій жизни сказать? Еще разъ констатировать ихъ распространеніе, еще разъ взвѣсить ихъ бремя, измѣрить глубину ихъ безнадежности? Къ чему?.. Вѣдь новаго по существу—по существу говорю я—ни сказать, ни выдумать. Я могъ бы, конечно, къ десяткамъ и сотнямъ разныхъ статистикъ по всѣмъ этимъ вопросамъ и главнымъ образомъ, конечно, экономическому, прибавить еще и свою, снабдивъ ее комментаріями и выводами. Но сознаюсь и напередъ предугадываю, что новаго по существу я ничего не скажу. Теперь, напр., собиралась аболиціонистами среди петербургскихъ проститутокъ анкета на тему о причинахъ, особенно матеріальныхъ, ихъ паденія. И какіе же отвѣты на нее получились? Изъ прочитаннаго здѣсь вчера доклада г-жи Дениъ видно, что всѣ эти отвѣты, по скольку они относились къ экономическому вопросу, въ концѣ концовъ сводились къ стереотипнымъ фразамъ, какими бы словами онѣ ни были выражены, и выражали въ концѣ концовъ одну и ту же старую истину, къ какой бы группѣ проститутокъ они не относились,—„нужда, бѣдность, потеряла мѣсто, три мѣсяца безъ работы, хотѣла имѣть больше денегъ для дѣтей, тяжело въ работницахъ“ и т. п. Все это старыя, давно всѣмъ извѣстныя и ничего по существу новаго не говорящія отвѣты, къ тому же здѣсь уже на предыдущихъ докладахъ такъ много и подробно говорилось по вопросу объ экономической причинѣ проституціи, что высказать теперь еще какую либо новую мысль по этому вопросу положительно невозможно. Существуютъ какъ въ нѣмецкой, такъ и во французской литературѣ многочисленныя сводныя данныя о бюджетѣ женскаго промышленнаго и рабочаго класса: сколько кто зарабатываетъ, сколько и на что тратить; быть можетъ и анкета, предпринятая теперь аболиціонистами, дастъ краснорѣчивые результаты въ томъ же направленіи; но опять же эти результаты ничего новаго по существу затронутой нами экономической причины проституціи не скажутъ. Еще болѣе 20 лѣтъ тому назадъ Франсъ въ статьѣ о лондонской голытьбѣ нарисовалъ такую сцену: „на митингѣ въ одномъ изъ богатыхъ приходоу, куда собралось до тысячи модистокъ, швей и бѣлошвеекъ, президентъ поставилъ вопросъ: сколько изъ нихъ заработали по 8 шиллинговъ за прошлую недѣлю. Отвѣта не послѣдовало. Сколько получили по 7 шиллинговъ. Тоже молчаніе. Сколько по 6 шиллинговъ. Пять женщинъ подняли руку. Тринадцать заработали по 5 шиллинговъ, двадцать восемь по 4 шиллинга, съ сотню по 3 шиллинга, около 250 по 2 и 1 шиллингу, а остальные ничего“.

Не сомнѣваюсь, что если бы возможно было созвать подобный же митингъ теперь въ Петербургѣ, или гдѣ угодно въ другомъ мѣстѣ, то мы

получили бы аналогичные же, если не худшіе, результаты. Посему я лично никакихъ данныхъ по вопросу объ экономическихъ причинахъ проституціи представлять не стану.

Что касается гражданскаго безправія женщинъ, какъ причины проституціи, то несмотря на всю заманчивость этой темы, я, какъ врачъ, не берусь разбираться во всѣхъ тонкостяхъ этого отчасти юридическаго вопроса и предоставлю его лучше юристу *pur sang*, который это сдѣлаетъ, конечно, лучше меня.

Но за то я скажу нѣсколько словъ объ алкоголѣ, какъ причинѣ проституціи. Прежде всего я здѣсь повторю то, что я ужъ писалъ на этотъ счетъ въ своей книгѣ три года назадъ. Связь алкоголя съ проституціей и развратомъ давно установлена какъ печальными опытами повседневной жизни, такъ и цѣлымъ рядомъ научныхъ наблюденій. Таковы работы Тарновекаго, Сикорскаго, И. Михайлова, Бородина, Бэра, Гирша, Фореля и многихъ другихъ. Бородинъ, напримѣръ, изъ 624 опрошенныхъ имъ проститутокъ у 460 (74%) могъ констатировать зависимость ихъ паденія отъ алкоголя. Форель приводитъ обширную статистику, изъ которой видно, что процессъ дефлораціи въ 77% случаевъ совершился подъ вліяніемъ алкоголя. И. Михайловъ высказывается, что половина паденія женщинъ происходитъ подъ вліяніемъ вина. Словомъ, связь алкоголя со всякаго рода развратомъ не подлежитъ сомнѣнію. Еще у древнихъ Грековъ и Римлянъ культъ Бакха былъ тѣсно связанъ съ культомъ его сестры Венеры. Алкоголь и сифилисъ—два яда, составляющихъ одинъ краеольный камень патологіи и одинаково ведущихъ человѣчество по пути вырожденія. И какъ нѣтъ никогда разврата безъ пьянства, такъ и нѣтъ большею частью пьянства безъ разврата. Кабакъ и публичный домъ—два учрежденія, братски связанные другъ съ другомъ узами кровнаго родства и общностью профессиональныхъ интересовъ. Они не только дополняютъ другъ друга, но при случаѣ и замѣщаютъ, такъ какъ торгуютъ общимъ товаромъ и имѣютъ общій кругъ потребителей.

Алкоголь тѣмъ способствуетъ разврату, что убиваетъ въ человѣкѣ всякую здравую мысль и всякое доброе чувство. Такимъ образомъ онъ парализуетъ въ немъ не только его разсудокъ и волю, но, что особенно важно, также и чувство стыда, какъ разъ слѣдовательно то, что сильнѣе всего можетъ противодѣйствовать разврату. Алкоголь, я сказалъ бы, есть настоящее диз-этическое средство. И въ этомъ то диз-этическомъ дѣйствіи его и заключается главная зависимость отъ него разврата и всякаго другого рода безнравственности. Но, угнетая и притупляя чувство стыда, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ еще дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на нашу нервную систему и, слѣдовательно, на половое чувство. Такимъ образомъ онъ двойко, и психически и физически, способствуетъ разврату, и вотъ въ этомъ и заключается связь его съ проституціей.

Я перехожу теперь къ разсмотрѣнію еще одной и послѣдней причины проституціи, той причины, которая удивительнымъ образомъ не упомянута даже въ программѣ настоящей секціи, но которую я однако считаю главной и первой причиной чисто моральнаго характера. Это—общественный развратъ. Ставлю первымъ тезисомъ настоящаго доклада то, что именно общественный развратъ, а не что либо другое, прежде всего служитъ причиной проституціи. Этому фактору ея почему то удѣляется всеми не-

заслуженно мало вниманія. Но я не понимаю, какъ можно умалчивать о томъ, о чемъ нужно говорить прежде всего и громче всего. Я не понимаю, какъ можно, разбирая вопросъ о причинахъ проституціи—явленія, лежащаго прежде всего въ сферѣ общественной безнравственности,—забывать о соотношеніи ихъ между собой, забывать о томъ, что ихъ взаимная связь—связь самая близкая, самая родственная между собой, кровь отъ крови, плоть отъ плоти, и нѣтъ другой связи, которая была бы для нихъ обѣихъ еще тѣснѣе, еще ближе, чѣмъ эта. Я утверждаю и настаиваю, что именно общественный, въ частности мужской, развратъ служитъ первопричиной проституціи, и что она всегда прямое слѣдствіе его.

Проституція, какъ одинъ изъ видовъ человѣческой порочности, должна подчиняться, конечно, въ своемъ происхожденіи общимъ причинамъ этой порочности. Она имъ и подчиняется. Бѣдность, невѣжество, женское безправіе, алкоголизмъ, словомъ, тѣ явленія, о которыхъ уже была рѣчь раньше и которыя перечислены въ программѣ настоящей секціи—вотъ эти причины. Онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ и причины, вызывающія ея предложеніе. Но помимо ихъ должны же существовать для нея еще и причины частныя, ей одной присущія. Должны же существовать причины, вызывающія ея спросъ. Должно же существовать нѣчто, та главная причина, та главная дѣйствующая сила, отъ чего зависитъ то, что человѣческая порочность въ извѣстномъ случаѣ направляется по дорогѣ именно половой безнравственности, а не какой либо другой. Возможно допустить, что въ происхожденіи различныхъ явленій могутъ принимать участіе многія общія причины, но нельзя предположить, что одиѣ и тѣ же причины вызвали бы различныя послѣдствія. Не отрицая нисколько значенія для проституціи всѣхъ упомянутыхъ въ программѣ настоящей секціи социальныхъ явленій, какъ причинъ ея предложенія, я тѣмъ не менѣе полагаю, что она прежде всего послѣдствіе и жертва общественнаго разврата. Ни бѣдность, ни безправіе, ни алкоголизмъ, ни невѣжество не въ состояніи одни бросить честную дѣвушку въ омутъ проституціи, если ее раньше ихъ не столкнетъ туда развратъ, который и вызоветъ ея предложеніе. Онъ прежде всѣхъ сыграетъ роль въ паденіи дѣвушки, онъ прежде всѣхъ явится дѣйствительною, главной причиной ея проституціи. Всѣ прочія обстоятельства будутъ играть лишь роль его помощниковъ, но пальма первенства причинъ во всѣхъ случаяхъ паденія дѣвушки будетъ принадлежать разврату и только ему. Мы знаемъ, что существуетъ громадное количество бѣдныхъ и невѣжественныхъ дѣвушекъ—не проститутокъ и съ другой стороны—не малое количество богатыхъ и образованныхъ—проститутокъ. Для первыхъ, стало быть, даже бѣдность и невѣжество не послужили причинами паденія, а вторыхъ даже богатство и образованіе не удержали отъ него. Стало быть, есть что то такое, что и помимо экономическихъ условій, помимо невѣжества, безправія, алкоголизма служитъ причиной проституціи. И это есть безъ сомнѣнія развратъ.

Возьмите для примѣра такой случай: дѣвушка, живущая въ деревнѣ въ невѣжественной средѣ, веселіе которой есть пить, зарабатывающая гроши, не знающая лучшихъ экономическихъ условій, кромѣ сѣраго холста и чернаго хлѣба, несмотря на это проституткой не становится. Приѣхавъ же въ городъ и поступивъ въ господскій домъ, гдѣ у нея и теплая ком-

ната и сытый обѣдъ и образованные господа, она тѣмъ не менѣе быстро совращается на путь проститутки, сначала тайной, а затѣмъ и явной.

Въ упомянутой выше анкетѣ, собранной аболіціонистами среди петербургскихъ проституткокъ о причинахъ ихъ паденія, несмотря на то, что анкета касалась главнымъ образомъ и преимущественно экономической стороны вопроса,—такъ по крайней мѣрѣ говорилось въ газетахъ,—на основаніи фактическихъ цифръ, выведенныхъ изъ отвѣтовъ самихъ проституткокъ (прочитанныхъ вчера г-жею Дешъ), видно, что экономическія условія жизни составляли причину паденія лишь въ 32%. Слѣдовательно, въ остальныхъ 68% причины эти были моральнаго характера. Цитирую эти отвѣты по „Рѣчи“ (отъ 1-го апрѣля): „заманили“, „служила въ трактирѣ“, „заболѣла сифилисомъ отъ барина“, „сошлась съ однимъ—бросилъ“, „сводня уговорила“, „совратилъ студентъ“, „уговорили подруги“, „уговорилъ сожитель“, „сама захотѣла“, „невозможно жить въ одной мастерской съ мужчинами“, „увлеклась мужчинами“, „уговорилъ отецъ ученицъ, увезъ въ домъ свиданій“ и т. д. Эти безхитростные отвѣты самихъ проституткокъ, ставшихъ ими совѣтъ не вслѣдствіе бѣдности или нужды, но именно благодаря окружавшему ихъ разврату, только иллюстрируютъ мою мысль, что сила, толкающая дѣвушку на путь проституціи, прежде всего и главнымъ образомъ заключается въ развратѣ, и что безъ него и другія причины часто бываютъ не дѣйствительны, а при немъ и отсутствіе ихъ проходитъ незамѣтно. Вы не найдете случая паденія дѣвушки (а если и найдете, то это будетъ лишь исключеніемъ), гдѣ бы нельзя было констатировать этого фактора проституціи. Разберитесь внимательно въ скорбномъ листѣ любой проститутки, распутайте все тѣ сплетенія, изъ которыхъ состоитъ анамнезъ ея паденія, пройдите черезъ рядъ лицъ, на пути ея стоявшихъ,—и вы всегда найдете въ концѣ концовъ развратъ, какъ главную и первую причину ея проституціи. Это несомнѣнно, это такъ, и это я ставлю первымъ тезисомъ своего доклада.

Хотя я высказалъ уже все то, что я имѣлъ сказать специально о причинахъ проституціи, однако я счелъ бы свою работу исполненной лишь на половину, еслибы оставилъ не выясненнымъ вопросъ о происхожденіи и этиологіи самого разврата—того, котораго я считаю главнымъ виновникомъ проституціи. И въ самомъ дѣлѣ, откуда онъ беретъ свое происхожденіе, гдѣ та среда, въ которой растутъ его бактерии, гдѣ та почва, которая питаетъ его корни и поддерживаетъ его въ пышномъ цвѣтѣ? Указать на эту тему какую либо книгу, или монографію, или лекцію, я, къ сожалѣнію, не могу, такъ какъ такихъ не знаю, такъ какъ такихъ не читалъ, такъ какъ такихъ нѣтъ. Вотъ слѣдовательно вопросъ, которымъ до сего времени никто специально не занимался, но который стоитъ того, чтобы надъ нимъ немного призадуматься. Во всякомъ случаѣ, я попробую подойти къ нему, какъ умѣю, и освѣтить его, насколько могу. Для того же, чтобы выяснить происхожденіе и причины разврата, мнѣ придется прибѣгнуть немножко къ философіи. И хотя я далекъ отъ мысли считать себя философомъ, никогда имъ не былъ и никогда имъ не сумѣю быть, однако я прошу немного вашего вниманія.

Я веду свои разсужденія такъ:

Человѣкъ въ своей психической жизни находится, если исключить изъ триады Канта волю, подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: 1) познанія или

его первоначальнаго руководителя—разума и 2) чувства. Не желая, да и не имѣя возможности разбираться въ философіи разума, хочу только сказать, что разумъ, какъ первый источникъ всякаго познанія, вездѣ и повсюду одинъ и тотъ же и никакимъ классификаціямъ или подраздѣленіямъ по существу не поддается. Нѣтъ разума плохого и разума хорошаго, разума возвышеннаго и разума низменнаго, разума благороднаго и разума пошлаго. Есть разумъ—одинъ и тотъ же; таковъ, каковъ онъ есть, да и только.

Совсѣмъ другое, однако, можно сказать про наши чувства, понимая ихъ какъ функцію души. Чувства по существу своему бываютъ разныя и ихъ можно съ различныхъ точекъ зрѣнія классифицировать; не вдаваясь въ подробности этой классификаціи, какова бы она ни была, можно принять, что прежде всего существуетъ подраздѣленіе чувствъ на двѣ противоположныя другъ другу группы: чувства, приближающія насъ къ „идеальному человѣку“, чувства высокія, облагораживающія нашу душу, чувства такъ называемыя духовныя и, во вторыхъ, чувства, приближающія насъ къ животному міру, чувства низкія, связанныя съ инстинктами, чувства животныя, т. н. чувственныя.

Но если человѣкъ въ своей психической жизни находится всегда въ зависимости отъ функцій своей души—разума и чувства, то, слѣдовательно, и его интеллектуальная дѣятельность тоже находится всегда либо въ сферѣ перваго, либо въ сферѣ втораго. Но разумъ, какъ руководитель познанія, по существу своему, одинъ и тотъ же—объ этомъ мы уже говорили. слѣдовательно и дѣятельность человѣка въ этой сферѣ по своему смыслу тоже одна и та же, въ какой бы отрасли познанія она ни совершалась. Всякій изъ насъ прекрасно знаетъ, къ чему вообще приводитъ насъ въ концѣ концовъ разумъ, въ чемъ заключается конечная цѣль, конечный этапъ его пути. Это есть вѣдь—правда, истина, свѣтъ. И, слѣдовательно, дѣятельность наша въ сферѣ разума есть всегда одно и то же исканіе этой истины, этого свѣта, въ какой бы отрасли человѣческаго знанія она ни совершалась, въ вопросахъ ли права, или механики, или богословія, или естественныхъ и всякихъ другихъ наукъ. Другими словами, дѣятельность эта—есть наша наука и именно такимъ словомъ она и опредѣляется.

Но что жъ такое дѣятельность наша въ сферѣ чувствъ? Это есть наше искусство. И если нашему разуму обычно противопоставляется въ жизни ничто иное, какъ чувство, то что же другое можетъ быть противопоставлено нашей наукѣ, какъ не искусство. Именно искусство—и именно такимъ словомъ я и опредѣляю бы дѣятельность человѣка въ сферѣ чувствъ. Выше мы уже говорили, что существуютъ двѣ другъ другу противоположныя группы чувствъ—чувства хорошія, чистыя, духовныя, и чувства скверныя, низкія, животныя. Поэтому и искусство, въ зависимости отъ того къ какой изъ этихъ группъ оно имѣетъ отношеніе, бываетъ также двоякое: искусство хорошее, наравнѣ съ наукой служащее факторомъ человѣческой культуры, искусство, воспитывающее нравы, возвышающее душу, облагораживающее характеръ, и искусство скверное, не только ничего общаго съ человѣческой культурой не имѣющее, но, напротивъ, приближающее человѣка къ животному міру, искусство, возбуждающее низменные инстинкты, опошляющее нравы, загрязняющее чистоту души.

Нужно ли говорить теперь о томъ влияніи на общество, о томъ общественномъ значеніи, которое заключаетъ въ себѣ искусство? Всѣ мы прекрасно знаемъ, какимъ могучимъ дѣйствіемъ на каждого изъ насъ и еще того болѣе на толпу оно обладаетъ. Развѣ не заставляетъ оно насъ искренно плакать, отъ всей души смѣяться, благородно негодовать, чисто любить, словомъ переживать всевозможныя настроенія, чувства, ощущенія? Но вѣдь въ такихъ свойствахъ искусства заключаются несомнѣнные элементы гипноза. Можетъ ли быть въ такомъ случаѣ два мнѣнія объ общественномъ значеніи искусства, если влияніе его на толпу можетъ быть приравнено даже къ гипнозу? Изъ этого можно легко заключить, что сколь благотворно можетъ сказаться на обществѣ искусство хорошее и высокое, возбуждая въ немъ духовныя чувства, столь пагубно можетъ отразиться на немъ искусство скверное и низкое, возбуждая въ немъ животныя и низменные инстинкты. Всѣ изслѣдователи искусства отмѣчаютъ и подчеркиваютъ огромное влияніе его на душу общества, конечно, какъ съ хорошей, такъ и съ дурной стороны. Какъ искусство можетъ воспитать въ человѣкѣ благородство, энергію, состраданіе, любовь, честность, точно такъ же оно можетъ развить въ немъ всевозможныя дурныя наклонности и привычки. Фактъ, что мальчики, начитавшись Жюля Верна, страстно мечтаютъ о путешествіяхъ и даже убѣгаютъ для этого изъ дома. Фактъ, что уголовные романы создаютъ уголовныхъ же преступниковъ. Фактъ, что литература въ духѣ Шерлока Холмса возбуждаетъ сыскныя наклонности. И несомнѣнный фактъ, что эротическія произведенія искусства возбуждаютъ половыя инстинкты и создаютъ развратниковъ. На послѣднемъ я и хочу остановиться. Въ числѣ низкихъ, животныхъ чувствъ человѣка на первомъ мѣстѣ стоитъ его половое чувство. Это очень сильное чувство, мощно доминирующее надъ всеми другими. Во всякомъ случаѣ оно настолько сильно заложено въ каждомъ изъ насъ, что нисколько не нуждается, при нормальныхъ условіяхъ, ни въ какихъ искусственныхъ возбужденіяхъ. Существуютъ такіе опыты Пашунина: онъ заставлялъ голодать кроликовъ и доводилъ ихъ до такого состоянія голода, что они вылизывали даже свой собственный, находящійся еще въ кишкѣ, калъ. И вотъ, когда въ клѣтку съ такими голодными самцами - кроликами онъ впускалъ самку, то всѣ эти изможденные до послѣдней степени голодомъ самцы съ остервенѣніемъ набрасывались на самку и грызлись другъ съ другомъ изъ-за обладанія ею. Вотъ вамъ лучшее доказательство силы и живучести полового чувства. Оно настолько сильно, что и мораль религіозная, и мораль общественная, и законы юридическіе, и правила медицины дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы только его по возможности сдерживать, обуздывать, укрощать. Конечно, убивать, уничтожать его въ человѣкѣ совершенно—нѣтъ ни основанія, ни смысла, такъ какъ половое чувство прежде всего естественно, и его функція—законъ физиологіи. Да этого никто и не добивается. Но установить для него физиологическую норму обязательно нужно какъ въ интересахъ нравственности и здоровья, такъ и вообще человѣческой культуры. Вѣдь долженъ же культурный человѣкъ, хотя бы декорума ради, отличаться чѣмъ нибудь отъ животного при отправленіи имъ половой функціи? Религія, этика, медицина, педагогика способствуютъ установленію нормы въ половой жизни человѣка, основываясь каждая на принципахъ своего ученія и въ принципѣ проповѣдуя каждая умѣренность, сдержанность, возможное

воздержаніе. И единственно, что дѣйствуетъ въ противоположномъ смыслѣ— это искусство, возбуждающее половое чувство. Половое, какъ и всякое наше другое физическое чувство, каково бы оно ни было, для своей функціи, для своего проявленія требуетъ извѣстныхъ агентовъ, дѣйствующихъ специфическимъ на него образомъ въ качествѣ возбудителей. Что у чловека, въ корѣ его большого мозга есть центръ, завѣдующій всей его половой жизнью или, вѣрнѣе, половыми ощущеніями и влеченіями, т. н. психологическій центръ, есть истина, признаваемая какъ физиологами, такъ и невропатологами. Что центръ этотъ можетъ возбуждаться подѣ влияніемъ различныхъ агентовъ какъ центрального, такъ и периферическаго происхожденія—точно такая же истина, не нуждающаяся уже въ доказательствахъ. Но совсѣмъ не нужно быть врачомъ или естествоиспытателемъ, чтобы понять, въ чемъ могутъ заключаться эти агенты, вступающіе съ центромъ въ ассоціацію посредствомъ, главнымъ образомъ, зрительныхъ впечатлѣній, какъ наличныхъ, такъ и возстановленныхъ воспоминаніемъ, рѣже осязательныхъ, и еще рѣже обонятельныхъ и слуховыхъ. Въ физиологическихъ условіяхъ такими агентами, прежде всего, будутъ половые признаки лица противоположнаго пола и вообще части тѣла его, естественною стыдливостію и требованіями приличія обычно прикрытыя, и еще ранѣе того—изображеніе половой жизни и самого полового акта. Изъ этого слѣдуетъ, что полная или даже частичная нагота женщины служить стимуломъ для полового чувства мужчины. Это фактъ, противъ котораго невозможно спорить съ физиологической точки зрѣнія. Фактъ этотъ допускаетъ исключеніе лишь въ двухъ случаяхъ: 1) если данный мужчина—лицо съ извращеннымъ половымъ чувствомъ или 2) если онъ настолько пресыщенъ половой жизнью, что нормальные, физиологическіе факторы ужъ не въ состояніи служить возбудителями для его истощенной нервной системы. Такимъ образомъ, художникъ или писатель, рисующіе голую или хотя бы частью оголенную женщину, дѣйствуетъ черезъ свое произведеніе возбуждающимъ образомъ на половое чувство мужчинъ. Точно такъ же дѣйствуетъ и театръ, показывающій такую женщину съ своихъ подмостковъ. Это безусловно, такъ какъ это физиологическій законъ. Еще сильнѣе въ качествѣ половыхъ возбудителей дѣйствуетъ изображеніе половыхъ сценъ и самого полового акта. Но такого рода искусство, носящее названіе порнографіи, ни въ комъ уже, слава Богу, не вызываетъ сомнѣній о свойствахъ ему присущихъ, и значенія, имъ на общество производимомъ. За то въ вопросѣ собственно о наготѣ тѣла въ искусствѣ такого единомыслія констатировать нельзя. Есть громаднѣйшее количество людей, и среди нихъ на первомъ мѣстѣ художники, писатели, артисты и т. п. людъ, которые держутся того мнѣнія, что голое красивое тѣло—рисуются большею частью, правда, красивыя тѣла—можетъ вызвать въ зрителѣ только эстетическія эмоціи. Всѣ эти господа могутъ, конечно, не знать той физиологической истины, о которой я выше говорилъ, и эта отговорка можетъ послужить для нихъ единственнымъ оправдательнымъ мотивомъ въ глазахъ снисходительнаго судьи. На самомъ же дѣлѣ изображеніе голаго женскаго тѣла—изображаются почти всегда женскія—въ живописи ли, или на сценѣ, является сильнымъ стимуломъ для полового центра мужчинъ. И если даже при этомъ и повѣрить имъ, что такія темы способны вызывать эстетическія эмоціи, то все же не слѣдуетъ забывать, что половое чувство—самое силь-

ное, способное заглушать остальные и что, если оно сильнѣе чувства голода, то во всякомъ случаѣ оно несравненно сильнѣе и эстетическаго. Есть мнѣніе очень свѣдущихъ въ вопросахъ эстетики лицъ, напр. Гюйо, что для мужчинъ красота женщины вообще связана съ элементомъ желанія. Какъ же это желаніе должно усилиться, если красивая женщина предстанетъ передъ нимъ еще совершенно нагой? Вейнинггеръ говоритъ даже, что живую обнаженную женщину уже по той простой причинѣ вообще нельзя считать прекрасной, что половое влеченіе дѣлаетъ невозможнымъ то свободное отъ всякой потребности созерцаніе, которое является необходимымъ условіемъ для всякаго воспріятія красоты. Половое влеченіе уничтожаетъ ея красоту. Никогда я не повѣрю, что нормальный, здоровый и въ распѣтѣ своихъ силъ мужчина можетъ при видѣ нагой или даже полуобнаженной женщины быть обуреваемымъ одними лишь эстетическими эмоціями. Не вѣрю этому какъ мужчина, не могу повѣрить и какъ врачъ. Если же принять еще во вниманіе тѣ условія и ту обстановку, при которой обычно нагота женщины демонстрируется въ искусствѣ передъ зрителями, то такая эстетика становится еще менѣе вѣроятной, несмотря на вопли увѣреній многочисленныхъ ея адептовъ. Я утверждаю, напротивъ, что изображеніе голаго женскаго тѣла, прежде чѣмъ вызвать въ мужчинѣ эстетическое чувство, вызываетъ въ немъ чувство половое, которое совершенно вытѣсняетъ первое. Оба они совмѣщаться не могутъ, такъ какъ духовное и животное начала вообще не совмѣстимы въ одно и то же время. И очевидно также, что не эстетическое чувство вытѣснить половое, а наоборотъ. Позвольте мнѣ по этому поводу рассказать вамъ одну сценку, свидѣтелемъ которой я какъ то былъ. Это было на всероссійской Нижегородской выставкѣ, въ т. н. павильонѣ искусствъ. Вхожу я въ первую залу, всю сплошь завѣшанную многочисленными картинами, среди которыхъ было не мало, какъ мнѣ казалось, интересныхъ и по сюжету и по исполненію, и вижу, что вся масса посѣтителей ея сконцентрировалась въ одномъ углу у какой то одной картины, въ то время какъ около другихъ замѣчались то тамъ, то сямъ отдѣльныя, единичныя фигуры. Заинтересовавшись подобнымъ обстоятельствомъ, я тоже подошелъ къ этой притягательной картинѣ и, протискавшись черезъ всю толпу ея зрителей, среди которой были даже гимназисты, что же я увидѣлъ?—Не болѣе и не менѣе какъ голую женщину, жирную и красную, лежащую задомъ къ публикѣ, такъ что даже и лица не видать было. Вы можете себѣ представить, сколь сильны были эстетическія эмоціи у зрителей этой картины. Впрочемъ, зачѣмъ намъ идти въ Нижній-Новгородъ и къ 1896 году? То же самое мы можемъ увидѣть на любой выставкѣ, гдѣ такія картины выставлены. Возьмите къ примѣру „Нана“ и „дочь Нана“ или теперь выставленную „Данаю“, которая представляетъ собою даже и не простую наготу женщины, но истинно порнографическій сюжетъ, такъ какъ изображаетъ „Данаю“ въ половомъ экстазѣ. Говорятъ, что количество посѣтителей этой картины приближается къ 100,000. Но неужели всѣ эти 100,000 человекъ, смотрящихъ на половыя ощущенія лежащей передъ ними голой женщины, хотя бы даже она и была красива, обуреваемы однимъ только огнемъ эстетическаго чувства? Меня они въ этомъ никогда не убѣдятъ и ихъ сказкѣ объ эстетическихъ эмоціяхъ я никогда не повѣрю.

Итакъ, я утверждаю, что искусство, культивирующее наготу женскаго тѣла и тѣмъ болѣе сцены полового характера, больше всего служить

причиной возбужденія половыхъ инстинктовъ общества, что неминуемо ведетъ его къ разврату. Это вліяніе дурного искусства на общественные нравы уже давно было подмѣчено не только честными критиками и соціологами, но даже и государственными людьми. Еще въ древней Греціи Платонъ изгонялъ изъ своего „Государства“ поэтовъ и художниковъ. Ж. Ж. Руссо доказалъ связь между искусствомъ и физическимъ и моральнымъ упадкомъ народовъ даже на основаніи историческихъ событій. Прудонъ, на примѣръ, освѣтилъ ее какъ мыслитель. Изъ современныхъ философовъ указалъ на эту связь Толстой. Брюнетьеръ подчеркнул ее, какъ критикъ. Крафтъ-Эбингъ, Эйленбургъ, Дюрнъ, Блохъ и др. указали на нее какъ врачи. И даже сама судьба—замѣчательно— связала великую эпидемію сифилиса именно съ эпохой возрожденія искусствъ! До чего эта связь сквернаго искусства съ общественной безнравственностью сознается настойчиво теперь даже съ государственной точки зрѣнія, доказывается, на примѣръ, неудачнымъ шагомъ Германіи, извѣстнымъ подъ названіемъ „закона Гейнце“. Ему можно не сочувствовать по формѣ его изложенія, но по основной мысли, въ немъ заложенной, по его идеѣ я его привѣтствую отъ всей души.

Если я все время указывалъ на скверное искусство, возбуждающее половые инстинкты толпы, какъ на источникъ общественнаго разврата, то это потому, что ни въ какой другой профессіи или дѣятельности человѣка, кромѣ какъ въ этой, я не могъ отыскать его. Я оглядываюсь кругомъ, ищу и не нахожу. Не существуетъ таковой. За исключеніемъ развѣ профессіи, по существу своему тѣсно связанной съ развратомъ, напр., содержанія публичнаго дома, службы въ гостинницѣ или ресторанѣ, или въ кафе-шантанѣ и т. п. Время сутокъ у человѣка дѣлится обычно на: 1) работу, 2) отдыхъ и 3) сонъ. Ни въ какой работѣ, изъ чего бы она ни состояла, за исключеніемъ лишь только что перечисленныхъ, источника разврата отыскать нельзя. Про сонъ, конечно, говорить нечего. Такимъ образомъ, искать его остается въ отдыхѣ. Но какъ проводитъ время своего отдыха человѣкъ? Или бездѣльничаетъ, или развлекается. Но неизмѣримо большая часть развлеченій такъ или иначе посвящена бываетъ имъ именно искусству: или посѣщенію театровъ, или чтенію книгъ, большею частью беллетристическаго содержанія, и т. п. Такимъ образомъ мы опять пришли къ выводу, что источникъ разврата нельзя искать ни въ какой другой дѣятельности человѣка, какъ только въ искусствѣ, въ томъ, конечно, которое дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на его половое чувство. А сколько такого искусства существуетъ на бѣломъ свѣтѣ, особенно въ наше время, судить предоставляю вамъ самимъ. Скажу только, что только въ очень большихъ центрахъ, гдѣ имѣется дѣйствительно порядочный интеллигентный кругъ общества, нуждающійся въ духовныхъ развлеченияхъ, возможно всегда существованіе частной драмы или оперы. Въ другихъ же городахъ она прогораетъ и уступаетъ свое мѣсто театрамъ низшаго характера, дѣлающимъ всегда и повсюду великолѣпныя дѣла. Вообще вопросъ о связи общественной безнравственности съ искусствомъ, и въ частности съ театромъ, принявшимъ за послѣднее время прямо таки неприличныя формы, — чрезвычайно важный соціальный вопросъ и разсмотрѣніе его стоитъ, повидимому, на очереди, но за недостаткомъ времени я лишень возможности коснуться его подробно.

Резюмирую теперь свой докладъ:

1. Проституція есть зло соціальное.

2. Вызывается она причинами соціального характера, общими какъ для нея, такъ и для другихъ видовъ человѣческой порочности—бѣдностью, невѣжествомъ и алкоголизмомъ, и частными, для нея одной специальными—въ извѣстной степени женскимъ безправіемъ и, главнымъ образомъ, общественнымъ развратомъ. Въ первыхъ заключаются причины ея предложенія, въ послѣднемъ—истинная причина ея спроса.

3. Общественный развратъ, какъ результатъ возбужденія половыхъ инстинктовъ толпы, происхожденіемъ и существованіемъ своимъ обязанъ, прежде всего и, главнымъ образомъ, скверному искусству, тому, которое культивируетъ порнографію и наготу, являющіяся истинными специфическими стимулами для полового чувства человѣка.

Д. А. Дриль полагаетъ, что только что заслушанный докладъ должно оспаривать съ начала и до конца. Принявъ во вниманіе, однако, недостатокъ времени, онъ рѣшаетъ остановиться лишь на болѣе выдающихся мѣстахъ доклада. Такъ, онъ считаетъ необходимымъ указать на крайнюю ошибочность часто совершаемаго противопоставленія школы Ломброзо, съ одной стороны, и школы Листа и Тарда, съ другой. На основаніи личнаго знакомства и совмѣстныхъ работъ съ Ломброзо, онъ утверждаетъ, что Ломброзо никогда не выдвигалъ одного лишь антропологическаго фактора при указаніи на причины преступности и проституціи. Этотъ взглядъ, по заявленію проф. Ашафенбурга, приписанъ Ломброзо мало знакомыми съ сущностью его теоріи оппонентами. Далѣе, онъ считаетъ невѣрнымъ и даже психологически невозможнымъ утвержденіе докладчика, что разумъ всегда одинъ и тотъ же. Разумъ вытекаетъ изъ непостояннаго чувства, толкающаго человѣка на дѣйствіе. Непостоянствомъ чувства, проявленіемъ то тѣхъ, то другихъ сторонъ его, и объясняется различность отдѣльныхъ людей. Продолжая свою рѣчь, ораторъ указываетъ на то, что искусство, которому докладчикъ отводитъ столь важное мѣсто среди причинъ проституціи, едва ли можетъ, само по себѣ, оказывать такое развращающее вліяніе. Оно возможно лишь при наличности извѣстныхъ условій, при готовой уже болѣзненности даннаго субъекта. Врачи древняго Рима, Аристей, Церебрианъ, дали намъ яркіе примѣры того, что извѣстный общественный строй прямо предрасполагаетъ къ извѣстнаго рода заболѣваніямъ. Въ ихъ время сатириазисъ и нимфоманія гораздо чаще, чѣмъ теперь, оканчивались смертью. Къ этимъ болѣзнямъ же чаще чѣмъ теперь приводилъ строй, тогдашней жизни, при которомъ системы пищеварительная и половая играли первенствующее значеніе.

А. Н. Кремлевъ. Прошу Д. А. Дриля принять на себя предсѣдательство на время моей рѣчи.

Я не могу согласиться съ той частью доклада И. И. Канкаровича, гдѣ онъ, противопоставляя дѣятельность разума дѣятельности чувства, говоритъ, что разумъ одинъ и тотъ же, а искусство, являющееся выраженіемъ дѣятельности чувства, можетъ быть хорошее и скверное. Не говоря уже о томъ, что въ этомъ утверженіи допущенъ нѣкоторый скачекъ отъ чувства при сравненіи его съ разумомъ къ искусству, которое служитъ только выраженіемъ дѣятельности чувства, но само не является чувствомъ, а слѣдовательно не можетъ быть логически и сопоставлено съ разумомъ, а можетъ быть сопоставлено только съ наукой, какъ выраженіемъ дѣятель-

ности разума,—не говоря уже объ этомъ, я утверждаю, что и наука и искусство, какъ разумъ и чувство, сами по себѣ одни и не могутъ быть, какъ это дѣлаетъ Л. Н. Толстой, раздѣляемы на хорошія и дурныя, или, какъ дѣлаетъ докладчикъ, на хорошія и скверныя. Искусство одно. Если, какъ я утверждаю, наука есть отысканіе истины, то искусство есть изображеніе истины. И какъ наука, не отыскивающая истины, перестаетъ быть наукой, такъ и искусство, не изображающее истины и не выражающее художественныхъ идеаловъ, перестаетъ быть искусствомъ. Провести здѣсь грань очень легко.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая воспользоваться предоставленными мнѣ десятью минутами, я вмѣсто прочтенія докладовъ, которые хотѣлъ сдѣлать въ секціи: 1) „О необходимости скорѣйшаго введенія государственнаго страхованія женщинъ на случай безработицы и всѣхъ видовъ утраты трудоспособности, на случай беременности и материнства и смерти отъ родовъ“ и 2) „О безправномъ положеніи женщинъ и объ улучшеніи ихъ правового положенія“, позволю себѣ выразить сущность ихъ въ нѣсколькихъ тезисахъ и предложить секціи принять слѣдующую резолюцію:

„Секція признаетъ, что:

1) современное правовое положеніе женщины неудовлетворительно ни съ точки зрѣнія равноправія съ мужчиной, ни съ точки зрѣнія справедливости и служитъ источникомъ душевныхъ заболѣваній и обращенія къ проституціи;

2) женщина должна быть признана равноправнымъ членомъ гражданскаго человѣческаго общества; гражданскія, семейныя, общественныя и политическія права женщины должны быть во всѣхъ отношеніяхъ сравнены съ правами мужчины;

3) скорѣйшее введеніе государственнаго страхованія во всѣхъ формахъ и съ распространеніемъ на возможно широкій кругъ лицъ необходимо какъ по экономическимъ, такъ еще больше по социальнымъ соображеніямъ;

4) правительственные проекты („Положеніе объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни“ и „Положеніе о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ“) неудовлетворительны съ точки зрѣнія современныхъ требованій

5) по отношенію къ женщинамъ введеніе страхованія неотложно необходимо въ виду того, что одно изъ величайшихъ общественныхъ золъ—проституція—въ огромномъ количествѣ случаевъ вызывается экономической необезпеченностью женщинъ“.

Р. А. Шихманъ полагаетъ, что единогласный отказъ мужчинъ отъ услугъ проституціи, проектируемый докладчикомъ, невысказимъ. Бѣдность и необезпеченность мужчины, лишающія его возможности содержать семью, заставляютъ его, для удовлетворенія своихъ половыхъ потребностей, прибѣгать къ проституткамъ. Не малый контингентъ потребителей выходитъ изъ среды мужей, обманувшихся въ расчетахъ при вступленіи бракъ. Зачастую современные браки, заключаемые по расчету, представляютъ лишь половую связь. Она скоро надоѣдаетъ, требуется перемѣна и потребитель живого товара готовъ. Что касается до искусства, то вліяніе его ничтожно.

А. Я. Гуревичъ указываетъ на невозможность на этомъ собраніи прибѣгать къ Канту для обоснованія взглядовъ докладчика. Философскіе вопросы нельзя разрѣшать въ часъ времени. Къ тому же докладчикъ совершенно произвольно обращается съ Кантомъ, выкидывая изъ его тріады понятіе

воли. Въ заключеніе ораторъ останавливается на роли, отводимой докладчикомъ искусству. Большинство проститутокъ вербуются изъ низшихъ слоевъ населенія, мало знакомыхъ съ искусствомъ, такъ что едва ли оно можетъ играть серьезную роль.

Н. А. Захаровъ. Я вполне присоединяюсь къ взгляду докладчика на роль искусства въ паденіи нравственности. Но я затрудняюсь найти грань между хорошимъ и дурнымъ искусствомъ. Искусство носитъ въ себѣ слѣды психологическаго творчества; авторъ самъ есть созданіе эпохи, окружающихъ его условій; воплощая въ произведеніи своемъ свои мысли, свои идеи, суммируя въ немъ все то, что находится въ его душѣ, онъ является факторомъ, оказывающимъ вліяніе на воспитаніе грядущаго поколѣнія. Если мы взглянемъ на произведенія различныхъ эпохъ и школъ, то ясно увидимъ это выраженіе психики. Произведенія византийской школы, выросшей подъ вліяніемъ христіанской морали,—морали, подчинявшей тѣло душѣ,—представляютъ собой сухія изможденные лица, едва ли способныя навѣять какія-либо чувственные мысли. Но я пойду дальше—я сравню три произведенія скульптуры различныхъ эпохъ: когда мы смотримъ на Аполлона, на Венеру мы видимъ красоту тѣла—художникъ хотѣлъ вложить въ это произведеніе понятіе греческой одухотворенной красоты; когда мы взглянемъ на „Амура и Психею“ Канова, мы видимъ олицетвореніе романтической нѣжной любви; если же остановимся предъ новѣйшей скульптурой, напр., предъ „Адекимъ поцѣлуемъ“ Родэна, находящимся въ Musée de Luxemburg, то въ этомъ произведеніи, дышащемъ извращеннымъ сладострастіемъ, мы видимъ извѣстное отраженіе современной человѣческой психики, полной сладострастныхъ пульсовъ. То же самое мы можемъ увидать и въ живописи. Если въ глазахъ Мадоннъ Рафаэля, писанныхъ имъ съ тѣхъ женщинъ, которыхъ онъ любилъ, свѣтится чистота, то въ этомъ выражается та чистота представленія о той темѣ, которую художникъ изображалъ на полотнѣ. Съ этими картинами я сопоставлю извѣстную современную картину „Грѣхъ“, гдѣ изображается полубогащенная женщина съ горящими глазами и головой змѣи на плечѣ. Такимъ образомъ искусство является отраженіемъ своего времени, своей эпохи, и искусство въ современныхъ его теченіяхъ, въ значительной своей части являясь отраженіемъ настоящихъ повышенныхъ сексуальныхъ стремленій общества, несомнѣнно соединяется съ половымъ возбужденіемъ или, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени наводитъ на мысли о такомъ. Предсѣдательствующій г. Кремлевъ недоумѣваетъ, какъ искусство можетъ быть хорошо или дурно, и утверждаетъ, что оно, давая начало эстетическому созерцанію, отклоняетъ всякое половое влеченіе, а то, которое его возбуждаетъ, не есть искусство, и тотъ, кто возбуждается, не есть здоровый человѣкъ. На это я могу лишь отвѣтить, что противъ его взгляда идутъ Платонъ, Ч. Дарвинъ, Ницше, Крафтъ-Эбингъ и многіе другіе, которые отрицаютъ возможность искусства безъ полового фундамента. А разъ это чувство вложено въ творчество, то оно несомнѣнно рефлексивно передается и на созерцающаго его.

М. П. Манасинъ согласенъ только съ однимъ изъ тезисовъ докладчика: „Проституція есть зло социальное“. Десять ломовыхъ не свезутъ русской литературы о проституціи—и огромное большинство писателей справедливо видятъ причину ея въ социальныхъ условіяхъ. Вѣдь проституція не спе-

ціально городское явленіе. Она быстро распространяется въ деревняхъ, гдѣ нематеріальныя причины, о которыхъ такъ много говоритъ докладчикъ, не дѣйствуютъ.

Е. Н. Щепкина удивляется, какъ могутъ доктора при леченіи осматривать раздѣтыхъ пациентокъ, если одинъ видъ даже нарисованнаго голаго женскаго тѣла, по словамъ докладчика, вызываетъ въ любомъ мужчинѣ половое возбужденіе? Вѣдь тогда невозможна никакая медицинская помощь женщинамъ. Въ атмосферѣ уваженія къ правамъ женщины и матери проституція исчезаетъ. Когда въ 18-мъ вѣкѣ французское правительство колонизировало Канаду, то въ жены колонистамъ оно давало проститутокъ. Изъ бывшихъ публичныхъ женщинъ, попавшихъ въ инныя жизненныя условія, вышли превосходныя гражданки и матери, давшія начало здоровому народу.

Предсѣдатель предлагаетъ закрыть запись ораторовъ.

Предложеніе принимается единогласно.

М. Л. Хейсинъ полагаетъ, что докладъ д-ра Канкаровича не очень разнится отъ книги его. Доклада ораторъ не слышалъ, но, въ виду этого сходства, позволяетъ себѣ возражать противъ теоріи д-ра Канкаровича. Она кажется ему безсистемнымъ, случайнымъ нагроможденіемъ заявленій, плохо обоснованныхъ. Что касается до положительной ея части, до предлагаемыхъ докладчикомъ мѣропріятій, то они въ высшей степени утопичны. Ораторъ готовъ допустить существованіе „общественнаго разврата“. Но каковы его причины? Его причины—весь капиталистическій строй въ цѣломъ, а не отдѣльные факты, явленія. Къ тому же вырожденіе, упадокъ нравственности, общественный развратъ свойственны лишь отмирающимъ общественнымъ слоямъ. Въ нарождающихся группахъ, въ трудящихся классахъ этого разврата нѣтъ и не будетъ.

И. И. Канкаровичъ, возражая оппонентамъ, считаетъ необходимымъ прежде всего отмѣтить, что выяснившееся отношеніе большинства секціи къ его докладу его не удивляетъ. Все новое, все независимое, все оригинальное всегда возмущало рутинеровъ, толпу, „общественное мнѣніе“. Отдѣльныя выдающіяся личности, напр., г-н. Л. Н. Толстой, наоборотъ, съ большой похвалой отзывались о книгѣ докладчика „Общественный развратъ“, резюме которой является докладъ. Въ дальнѣйшей части своей рѣчи докладчикъ отвѣчаетъ каждому изъ оппонентовъ.

Предсѣдатель. Теперь намъ предстоитъ голосовать резолюцію къ только что заслушанному докладу.

И. И. Канкаровичъ формулируетъ свое предложеніе слѣдующимъ образомъ:
„Секція признаетъ, что:

- 1) проституція есть зло социальное;
- 2) причинами ея являются причины социальнаго характера: а) общественный развратъ, б) бѣдность, в) невѣжество, г) женское безправіе, и д) алкоголизмъ;

3) причины, обусловливающія происхожденіе и существованіе общественнаго разврата, суть истинныя спеціальныя причины проституціи“.

М. Л. Хейсинъ предлагаетъ голосовать каждый пунктъ резолюціи отдѣльно.

Предсѣдатель ставитъ предложеніе г-на Хейсина на голосованіе.

Предложеніе принимается единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе первый пунктъ резолюціи.

Первый пунктъ принимается единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе первое подраздѣленіе второго пункта.

М. Л. Хейсинъ предлагаетъ голосовать весь второй пунктъ сразу.

М. П. Манасеинъ полагаетъ, что первому подраздѣленію слѣдовало бы отвести послѣднее мѣсто; порядокъ же прочихъ четырехъ подраздѣленій сохранить безъ измѣненій.

Предсѣдатель ставитъ предложенія г.г. Хейсина и Манасеина на голосованіе.

Предложенія принимаются единогласно.

М. П. Манасеинъ находитъ невозможнымъ сохранить выраженіе „общественный развратъ“ въ резолюціи, за недоказанностью значенія этой причины. Достаточно будетъ, если секція приметъ лишь первый пунктъ резолюціи.

Д. А. Дриль не согласенъ съ предыдущими ораторами. Нельзя выносить, въ видѣ резолюцій, азбучныхъ истинъ.

А. Я. Гуревичъ высказывается противъ голосованія резолюціи въ цѣломъ.

М. П. Манасеинъ находитъ, что проф. Дриль неправъ, ибо секція можетъ и не согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что проституція есть зло социальное.

Д. А. Дриль находитъ, что резолюція д-ра Канкаровича не даетъ исчерпывающаго перечня причинъ проституціи и потому не можетъ быть принята секціей.

М. Л. Хейсинъ замѣчаетъ, что съ исключеніемъ 2-го и 3-го пунктовъ отъ резолюціи ничего не останется.

И. И. Канкаровичъ поясняетъ, что голосуемое постановленіе не есть, строго говоря, резолюція, а лишь резюме его доклада, и предлагаетъ выработать настоящую резолюцію; тѣмъ болѣе будетъ это удобно, что настоящаго голосованія вѣдь еще не было.

Предсѣдатель. Позвольте, голосованіе уже началось и былъ принятъ первый пунктъ.

М. Л. Хейсинъ, Р. А. Шихманъ, А. Я. Гуревичъ и другія лица заявляютъ, что голосованіе резолюціи д-ра Канкаровича еще не начиналось.

Предсѣдатель. Винавать, оно уже началось. Предлагаю г. секретарю огласить соотвѣтствующее мѣсто протокола.

Секретарь читаетъ постановленія секціи, коими единогласно приняты предложеніе г-на Хейсина о порядкѣ голосованія резолюціи и первый пунктъ резолюціи.

Предсѣдатель. Ясно, что первый пунктъ уже былъ принятъ. Между тѣмъ послѣ принятія его поступило предложеніе о снятіи пункта съ голосованія. Какъ будетъ угодно поступить секція въ данномъ случаѣ? Ставлю вопросъ о снятіи на голосованіе.

За снятіе съ голосованія перваго пункта высказываются 11 голосовъ противъ 3.

Предсѣдатель. Едва ли возможно будетъ принять резолюцію, лишенную самаго существеннаго пункта.

Голоса. Нѣтъ, просимъ голосовать.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй пунктъ резолюціи въ редакціи докладчика.

Второй пункт отвергается 16 голосами противъ 3.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе третій пунктъ резолюціи.

Третій пунктъ отвергается 17 голосами противъ 1.

Д. А. Дриль предлагаетъ поставить на голосованіе второй пунктъ въ редакціи прив.-доц. Манасейна.

М. П. Манасейнъ заявляетъ, что его поправка носила скорѣе полемическій характеръ и потому едва ли пунктъ, пополненный ею, можетъ быть пригоденъ для голосованія; полезно было бы принять лишь первый пунктъ.

Д. А. Дриль полагаетъ, что надо принимать, либо отвергать всю резолюцію, одного же перваго пункта нельзя принимать, ибо невозможно учить общее собраніе азбукѣ.

И. И. Канкаровичъ отказывается отъ предложенныхъ имъ тезисовъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, въ виду отклоненія 2-го и 3-го пунктовъ резолюціи, снятія съ голосованія 1-го пункта ея и отказа докладчика отъ резолюціи вообще, докладъ д-ра Канкаровича будетъ лишь принятъ къ свѣдѣнію какъ сообщеніе. Изъ постановленій секціи указаніе на принятіе перваго пункта будетъ исключено. Слово принадлежитъ прив.-доценту М. П. Манасейну, имѣющему сдѣлать докладъ на тему: „Общій взглядъ на современное положеніе вопроса о проституціи и связанныхъ съ нею вопросовъ“.

М. П. Манасейнъ. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, крайне важныя задачи, намѣченныя программой I Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами, а съ другой—несоотвѣтственно краткое время, предназначенное для ихъ разсмотрѣнія во всей подлежащей полнотѣ, я позволю себѣ высказать лишь нѣсколько соображеній въ наиболѣе сжатомъ и краткомъ видѣ, руководясь кромѣ того убѣжденіемъ, что участницы и участники Съѣзда хорошо ознакомлены съ положеніемъ вопросовъ, имѣющихъ быть затронутыми. Всѣ эти вопросы обсуждались спеціальными и иными съѣздами, разнаго рода обществами, учеными разныхъ спеціальностей, администраторами, публицистами, отдѣльными представителями разныхъ классовъ общества, а въ послѣднее время затрагивались и беллетристами и даже выводились на сценѣ.

Словомъ, въ соотвѣтственной литературѣ имѣются какъ капитальнѣйшія сочиненія въ видѣ монографій по какому-либо кардинальному вопросу, такъ и сочиненія, рассматривающія какую-либо деталь того или иного вопроса въ связи съ тѣмъ или инымъ его измѣненіемъ.

Соотвѣтственно такому положенію дѣла представляется, съ моей точки зрѣнія, почти невозможнымъ дать что-либо новое въ теоретически-принципіальномъ отношеніи.

Новой могла быть лишь современная общественная точка зрѣнія на всѣ эти вопросы, которая при существующихъ особыхъ условіяхъ нашей общественной жизни врядъ ли, къ сожалѣнію, можетъ быть выяснена на Съѣздѣ до желаемой степени широты взглядовъ, судя по свѣжимъ примѣрамъ, извѣстнымъ всѣмъ и каждому.

Новыми могли бы быть, далѣе, тѣ или иные новѣйшіе факты или данныя, иллюстрирующіе реальное положеніе того или иного вопроса, которые могли бы быть сообщены на Съѣздѣ даже при указанныхъ условіяхъ.

Но, спрашивается, какое особое значеніе могли бы имѣть самые рельефныя факты, разъ уже извѣстно, что въ одной изъ столицъ нашей Имперіи градоначальнику подносились иконы съ денежными инкрустаціями содержателями домовъ терпимости, а въ другой—только что уволенъ и отданъ подъ судъ административно-полицейскій составъ врачебно-полицейскаго комитета въ лицѣ члена-распорядителя, дѣлопроизводителя и массы агентовъ-надзирателей за лихоимство, вымогательство и другія преступленія по службѣ!

Я позволю себѣ напомнить, далѣе, что послѣ работъ специальной секціи V Пироговскаго съѣзда само правительство пошло на встрѣчу выяснившейся настоятельной необходимости разобраться въ теоретическомъ и фактическомъ положеніи всѣхъ соприкосновенныхъ съ проституціей вопросовъ. Въ результатѣ состоялся „Высочайше разрѣшенный съѣздъ по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи“, бывшій при Медицинскомъ Департаментѣ съ 15 по 22 января 1897 года.

Всякій, кто знакомъ лишь съ печатными трудами сказаннаго съѣзда, знаетъ, что таково было лишь оффиціальное названіе, а на самомъ съѣздѣ болѣе или менѣе детально разбирались всѣ тѣ вопросы, которые предстоитъ разбирать по программѣ и настоящему Съѣзду чрезъ 13 лѣтъ.

Я дерзаю утверждать, что изъ весьма многочисленныхъ разностороннихъ „постановленій“ тогдашняго съѣзда на практикѣ не осуществлено ни одно, сколько нибудь существенное для сколько нибудь замѣтнаго измѣненія къ лучшему того или иного положенія дѣла и вопроса!

Основываясь на послѣднемъ обстоятельствѣ, равно какъ на всей исторіи хода дѣла въ нашей Имперіи при административномъ усмотрѣніи, неизбѣжно приходится остановиться на томъ выводѣ, что единственно возможнымъ путемъ для прогрессивнаго движенія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ программой настоящаго Съѣзда, должна быть мотивированная резолюція, какъ результатъ работы Съѣзда, на основѣ историческихъ и новѣйшихъ данныхъ, о передачѣ дѣла въ Государственную Думу, какъ законодательное учрежденіе.

Лишь Государственная Дума, состоящая изъ самыхъ разнородныхъ представителей нашей Имперіи и имѣющая право обсуждать любой вопросъ во всей его законченности и полнотѣ, не считаясь съ существующими особыми современными условіями, могла бы дать тѣ законы, которые отвѣчали бы современнымъ взглядамъ на задачи государственной и общественной санаторіи и не расходились бы съ требованіями современной жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ могъ бы быть данъ возможно широкій просторъ силъ общественной инициативы и дѣятельности, находящейся нынѣ подъ тяготящей надъ ней полицейско-административной опекой, благодаря чему наше общество вынуждено относиться инертно и индифферентно даже къ благимъ начинаніямъ въ сферѣ вопросовъ, соприкасающихся съ проституціей, которыя и погибаютъ въ самомъ зародышѣ или едва прозябаютъ безъ широкой поддержки общественныхъ силъ.

Предлагаемую мною резолюцію я позволю себѣ формулировать слѣдующимъ образомъ:

„Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ долженъ принять мѣры къ скорѣйшему внесенію въ Государственную Думу тѣхъ принятыхъ Съѣздомъ проектовъ, которые необходимы для борьбы съ проституціей“.

М. Л. Хейсинъ находитъ резолюцію неприемлемой, ибо неизвѣстно, о какихъ законопроектахъ идетъ въ ней рѣчь.

Н. А. Захаровъ, какъ секретарь Попечительнаго Комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердія, считаетъ необходимымъ заявить, что однимъ изъ такихъ законопроектовъ, долженствующихъ пойти въ первую очередь, и который, несомнѣнно, окажется весьма жизненнымъ, является выработанный уже законопроектъ о расширеніи устава Дома Милосердія.

М. П. Манасинъ поясняетъ, что рѣчь идетъ исключительно о законопроектахъ, могущихъ быть выработанными на основаніи постановленій Съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ резолюцію, предложенную прив.-доц. Манасиннымъ на голосованіе.

Резолюція принимается 15 голосами противъ 1 (Н. А. Захарова) при 1 воздержавшемся (А. Я. Гуревичъ).

Предсѣдатель проситъ Н. А. Захарова прочесть секціи его докладъ, озаглавленный: „Причины распространенія проституціи находятся не столь въ экономическихъ, сколь въ моральныхъ условіяхъ.“

Н. А. Захаровъ. Проституція и ея развитіе находится въ зависимости отъ трехъ условій: условій моральныхъ, патологическихъ и экономическихъ.

Первое условіе является обязательнымъ, остальные чередуются. Если смотрѣть широко на moral insanity, какъ распространеннѣйшую болѣзнь нашего вѣка, то нельзя не увидать въ атрофированіи нравственныхъ началъ въ связи съ социальными условіями времени, главнѣйшую причину современнаго упадка нравовъ. Гдѣ сильны нравственные принципы, тамъ деньги бессильны, и никакія экономическія причины не заставляютъ отказаться отъ внутреннихъ убѣжденій:

„Я бѣдна, но душой не торгую“.

Проституція стара какъ міръ. Проф. Тарновскій справедливо говорилъ: „уничтожьте пролетаріатъ, распустите арміи, сдѣлайте образованіе доступнымъ въ болѣе короткій срокъ, дайте возможность вступать въ бракъ всѣмъ желающимъ, гарантируйте имъ спокойствіе въ семейной жизни и убѣдите всѣхъ жить нравственно, честно, по закону христіанскому, и тогда... и тогда все-таки будетъ существовать проституція“.

И дѣйствительно, если бы были устранены всѣ тѣ экономическія условія, которыя, по мнѣнію большинства настоящаго Съѣзда, создаютъ проституцію, то все-таки проституція не прекратила бы своего существованія. Проституція есть прежде всего понятіе, опредѣляющее безнравственное состояніе общества, а не его экономическія условія. Вторыя можетъ быть являются средствами, но причина кроется въ первомъ. Засимъ проституція опредѣляется извѣстной индивидуальностью, испорченностью, врожденнымъ сексуальнымъ чувствомъ. Что патологическія причины проституціи не мнѣ, что онѣ есть и что онѣ вліяютъ на развитіе стремленія къ занятію проституціей, это я покажу на примѣрахъ изъ практики С.-Петербургскаго Дома Милосердія, одно изъ отдѣленій котораго принимаетъ въ свои стѣны исключительно малолѣтнихъ. При этомъ нельзя не отмѣтить, что развивающаяся за послѣднее время малолѣтняя проституція и пониженіе ея возраста заставили понизить и пріемный возрастъ и вмѣсто прежнихъ 16 установить его въ 13 лѣтъ.

Если мы присмотримся къ проституткамъ, то мы поразимся тѣмъ непостоянствомъ, которое имъ присуще. Съ одной стороны распущенныя, нерѣдко наглыя, съ другой униженныя и рабски покорныя, нервно-веселыя и болѣзненно-грустныя, угрюмыя и цинично откровенныя, раздраженно озлобленныя и ласковыя—онѣ постоянно полны контрастовъ въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ. Но что особенно слѣдуетъ отмѣтить по отношенію къ нимъ—то это вліяніе, которое оказала на нихъ дефлорація до наступленія половой зрѣлости, выражаемое въ стремленіи къ возврату къ прежней жизни. Это замѣчается иногда даже и не у бывшихъ профессионалокъ, а у дѣвочекъ, ставшихъ случайными жертвами. Напр., дѣвочка Ж., 13 лѣтъ, дефлорированная своимъ отцомъ, сама заявляла, что отецъ ея служить часто объектомъ ея сновидѣній и навѣваетъ дурныя желанія и тоску. Среди другихъ дѣвочекъ та компанія или тѣ отдѣльныя лица, которыя были ихъ товарищами или развратителями, при общей интеллектуальной бѣдности идейныхъ представленій у нихъ, служатъ предметами, какъ наиболѣе яркіе образы въ ихъ жизни, воспоминаній и думъ. Нерѣдко въ этомъ отношеніи фантазія разыгрывается такъ далеко, что воображаемые образы воплощаются въ реальныя картины. Такъ, напр., одна дѣвочка пишетъ начальницѣ письмо (стыдяся сказать ей на словахъ), что ее очень смущаютъ мальчики, проходящіе мимо оконъ на улицѣ и мающіе ее снова гулять, между тѣмъ никакихъ переговоровъ съ мальчиками на самомъ дѣлѣ не было—все это создала ея больная фантазія. Много есть и различныхъ иныхъ признаковъ проявленія этой половой нейрастеніи. Эта же возбужденность служитъ причиною побѣговъ и многочисленныхъ попытокъ къ нимъ со стороны призрѣваемыхъ. Общее ихъ настроеніе имѣетъ видъ кривой—тихая, спокойная, занятая своимъ дѣломъ и ученіемъ, призрѣваемая чрезъ извѣстный промежутокъ времени начинаетъ превращаться въ капризную злую, начинаются ссоры съ подругами, она ихъ бьетъ, кусаетъ, набрасывается на своихъ воспитательницъ, причѣмъ все это идетъ прогрессируя. Надъ ними усиливается надзоръ, но онѣ находятъ моментъ и чрезъ форточку, водосточную трубу убѣгаютъ въ тѣ притоны, гдѣ онѣ могутъ найти мужчину. Эти побѣги, связанные съ половымъ нейрастеническимъ состояніемъ дѣвочки, имѣютъ мѣсто и среди тѣхъ тайно занимающихся проституціей малолѣтнихъ, которыя живутъ у родителей. Къ учрежденіямъ Дома Милосердія нерѣдко обращаются родители или родственники малолѣтней съ просьбой принять ее подъ свое покровительство, такъ какъ они не имѣютъ ни времени, ни возможности удерживать отъ побѣговъ. Эти родители—бѣдные люди, зарабатывающіе свой кусокъ хлѣба поденной работой, были принуждены нѣсколько разъ обращаться въ полицію за содѣйствіемъ къ розыскамъ сбѣжавшей дѣвочки, которую находили въ ночлежныхъ домахъ, въ трактирахъ или у частныхъ лицъ, къ которымъ онѣ бѣгали. Возрастъ ихъ отъ 12 до 14 лѣтъ. Ни угрозы, ни самыя тяжелыя домашнія наказанія, до побоевъ включительно, не удерживали ихъ отъ повторенія своихъ побѣговъ. Нѣкоторые изъ нихъ небольшого роста, блѣдныя, съ усталымъ видомъ—совершенно не производятъ на первый взглядъ того впечатлѣнія, что въ этомъ созданіи есть такое желаніе распущенной жизни. Всѣ эти ненормальныя проявленія, однако, этимъ еще не ограничиваются и въ самихъ стѣнахъ Отдѣленія онѣ стремятся удовлетворить свою болѣзненно-раздраженную чувственность путемъ *masturbatio* или *cunnilingus*.

Чтобы указать на всю психику нравственнаго паденія этихъ малолѣтнихъ, приведемъ примѣры изъ жизни Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ за 1909 годъ.

1) М., 9 лѣтъ. Съ 7 лѣтъ начала убѣгать съ подругами отъ родителей, снимавшихъ уголъ и жившихъ поденной работой. Въ это время она лишена была невинности на своемъ дворѣ мальчишкой, затѣмъ актъ былъ совершенъ надъ ней отцомъ. Послѣ этого стала постоянно убѣгать со своей подругой Лелей 8 лѣтъ и предлагать мужчинамъ свои услуги. Мать ее розыскивала, приводила домой, привязывала къ кровати и нещадно била, но ничего не помогало. Была приведена въ Убѣжище Попечительнаго Комитета городовымъ пьяной, съ папиросой въ зубахъ. На вопросъ зачѣмъ она курить и отчего пьяна—отвѣчала, что это нравится мужчинамъ. Въ Отдѣленіи буйствуетъ и сквернословить. Часто въ ней замѣчается возбужденіе, которое влечетъ за собой побѣгъ, неоднократно повторявшійся. Во время раздраженія кусаетъ и себя, и другихъ, бьется головой объ стѣну. Бѣгала три раза, но была всегда вновь возвращаема, во время двухъ побѣговъ удалось имѣть сношеніе съ мужчинами. Въ Отдѣленіи развращаетъ дѣвочекъ, такъ какъ предлагаетъ имъ себя для удовлетворенія полового чувства. При этомъ ея припадки буйства и желанія разврата вызываютъ глубочайшее къ ней сожалѣніе, потому что она сама отъ нихъ невѣроятно страдаетъ.

2) А., 14 лѣтъ, дочь очень умной женщины, которая въ горѣ отъ поведенія дочери. Была лишена невинности инженеромъ. Послѣ этого начала гулять, бросила мать и поселилась у проститутки. Предъ поступленіемъ въ Отдѣленіе сошлась съ гимназистомъ, который подарилъ ей платье,—о немъ часто вспоминаетъ и говорить, что онъ для нея и Богъ и рай! Въ Убѣжище была приведена братомъ. Имѣетъ видъ упрямой, затаенной натуры, сдержанно-вѣжливая, выглядитъ старше своихъ лѣтъ. Изъ Отдѣленія бѣжала дважды, но была возвращена, при первомъ возвратѣ съ неудачнаго побѣга злобно сказала: „Если бы у меня былъ топоръ, я бы васъ поперебила“. Иногда разумное увѣщаніе и убѣжденія дѣйствуютъ на нее и она дѣлается покойна, борется съ собою, хотя это ей стоитъ неимовернаго труда.

3) I., 16 лѣтъ, въ Отдѣленіи 2 года. Въ 11 лѣтъ была лишена невинности мальчишкой. Затѣмъ начала гулять. Одна дама думала ее спасти и взяла ее къ себѣ въ услуженіе. Но гулять она не перестала. Болѣзненно развитое самолюбіе.

Когда говорятъ объ исторіи проституціи, то, разсматривая ее, какъ одно общее явленіе, забываютъ ставить его въ связь съ культурой, моралью и психологіей отдѣльныхъ народовъ. У народовъ восточной Азіи, у вавилонянъ въ культѣ Милиты, въ культѣ Ваала, въ культѣ Афродиты, въ честь которой, напр., въ одномъ Коринѣ проституціировало болѣе 1.000 жриць, существовало понятіе религіозной проституціи, и едва ли этому виду проституціи можно дать имя безнравственной съ точки зрѣнія сознанія тогдашняго общества. Равнымъ образомъ, и понятіе гостепріимной проституціи, извѣстное нашимъ сибирскимъ народностямъ, какъ знакъ особаго выраженія уваженія къ гостю, идетъ въ разрѣзъ со взглядами иныхъ народовъ. И такое положеніе вещей слѣдуетъ ставить въ связь съ

тѣми нравственными, бытовыми и религіозными условіями, въ которыхъ воспитываются различные народы.

Понятіе нашей нравственности обусловливается христіанскимъ ученіемъ, ученіемъ твердымъ и категорическимъ въ своихъ выводахъ. Вотъ почему это ученіе и было такъ быстро воспринято тѣми сильными варварами германо-славянами, здоровый, сильный духъ которыхъ искалъ твердыхъ нормъ морали. Равнымъ образомъ, и при другихъ условіяхъ понятіе нравственной чистоты всегда сопутствовало съ здоровымъ духомъ.

Возможно ли себѣ вообразить проститутку среди матронъ древняго Рима или въ христіанскихъ катакомбахъ? Вспомните хотя бы такой извѣстный романъ какъ „Quo vadis“. Развѣ вы не видите здѣсь того столкновенія между старымъ міромъ тѣла и міромъ сильного духа?

Подъ этимъ вліяніемъ религіозной морали возникали и тѣ суровыя наказанія, которыя были предусмотрены уголовными кодексами, въ родѣ, напр., *Theresiana*, считавшими проституцію явленіемъ безнравственнымъ и устанавливавшими наказаніе за нарушеніе завѣтовъ нравственнаго ученія.

Однако, съ теченіемъ времени проституція, распространившись въ высшихъ слояхъ, постепенно начинаетъ демократизироваться и въ общихъ освободительныхъ теченіяхъ получаетъ право гражданства. Революціонное законодательство Франціи отказалось отъ запрещенія непотребства и исключительныхъ мѣръ противъ проституціи. Съ этого времени идея сексуальной свободы начинаетъ получать широкое распространеніе не только въ обществѣ, далеко всегда уходящемъ впередъ отъ нормъ законодательства, но и въ самомъ законодательствѣ. Законодательное охраненіе чистоты нравовъ начинаетъ ослабѣвать въ большинствѣ европейскихъ государствъ.

Проф. Елистратовъ пишетъ: „Въ то время, какъ идеѣ сексуальной свободы удалось глубоко распатать запретительную систему... названная система продолжала сохранять свои неприступныя позиціи на угрюмыхъ берегахъ сѣверныхъ морей—у норвежцевъ, шведовъ, финляндцевъ и датчанъ и на склонахъ Альпъ въ Швейцаріи! Здѣсь цѣломудренно и свято чтились вѣковыя преданія семейнаго уклада, а сама дѣвственная чистота суровой природы охраняла покрытый ржавчиной долгихъ столѣтій оплотъ репрессивныхъ мѣръ противъ мимолетныхъ сексуальныхъ влеченій, конкубината и проституціи“.

Законодательства постепенно уступаютъ подъ этимъ напоромъ ослабѣвшихъ духовно-нравственныхъ понятій и замѣнившихъ ихъ тенденцій нормы запретительныя теряютъ свою силу и мораль регулируется правиломъ: не пойманъ—не воръ. Если мы обратимся къ самому понятію безнравственности, то увидимъ, что оно заключается не въ суммѣ тѣхъ или иныхъ фактовъ, а въ извѣстномъ нарушенномъ равновѣсіи между виѣшнимъ поведеніемъ и внутреннимъ сознаніемъ тѣхъ императивныхъ началъ, которыя вложены въ человѣческую совѣсть. Таковыя начала вложены у насъ подъ вліяніемъ христіанства, давшаго намъ твердую, сильную мораль, мораль моногаміи. Однако, человѣчество въ своемъ прогрессивномъ развитіи ослабѣло и сдѣлало себѣ много послабленій въ этомъ отношеніи.

Человѣчество оказалось безсильнымъ взять на себя ношу христіанской морали. Къ тому же отсутствіе твердыхъ началъ религіозно-нравственныхъ въ воспитаніи, развитіи и поощреніи началъ скептицизма какъ въ семьяхъ, такъ и въ школахъ, высшихъ и низшихъ—вырвало у людей

представленія о твердомъ духѣ, и послабленіе человѣческимъ страстямъ, оправданіе ихъ человѣческой слабостью стало принципомъ гуманитарнаго ученія. Такая разслабленность, отсутствіе твердыхъ волевыхъ движеній, руководимыхъ религіозно-правственными нормами, и дали тотъ разладъ между шаблонными принципами морали и реальной жизнью.

Нордау въ своей книгѣ: „Die Konventionellen Lügen der Kulturmenschheit“, въ главѣ о „брачной лжи“, подвергаетъ ужасной критикѣ мораль современнаго брака и говоритъ, что моногамія нашего міра существуетъ лишь въ теоріи и „едва ли изъ 100.000 человѣкъ, лежащихъ на смертномъ одрѣ, одинъ можетъ сказать вамъ, что онъ любилъ и былъ преданъ лишь одной своей женѣ При заключеніи брака думаютъ обо всемъ: о салонѣ, о кухнѣ, о прогулкѣ, о ваннѣ, о танцахъ и обѣдахъ, не думаютъ только объ одномъ—о спальнѣ, этой святынѣ, откуда должна взойти, какъ заря, надежда семьи, народа и человѣчества“. Вотъ почему, по мнѣнію Нордау, $\frac{9}{10}$ заключаемыхъ нынѣ браковъ—браки безнравственные. У меня подъ руками была брошюра о причинѣ проституціи берлинскихъ женщинъ лучшихъ слоевъ общества, гдѣ указывалось, что неудовлетворенность семейной жизнью гонитъ этихъ женщинъ на открытый развратъ: чрезмѣрно раздраженная сексуальная психика нашего времени въ связи съ тѣми условіями, которыя на нее вліяютъ, поддерживается полнымъ отсутствіемъ твердости моральныхъ началъ. Слабость человѣческой морали, ослабленіе силы духа, рабское подчиненіе своимъ страстямъ, въ связи со многими социальными проблемами, вызвало реакцію противъ христіанскихъ сексуальныхъ проблемъ. Прежняя здоровая любовь замѣнилась психическимъ переживаніемъ любовныхъ ощущеній. Возьмите вы любой романъ и вы увидите въ большинствѣ случаевъ раздраженную психику охотника на женщину или охоту женщины на мужчину. Романтизмъ любви обратился въ половую вакханалію. Если вы остановитесь на психологіи современной любви, на ея импульсахъ, то вы увидите, что прежняя любовь, любовь къ семьѣ, къ роду замѣнилась индивидуальнымъ переживаніемъ, что отмѣтилъ еще и Гегель. Страданія любви, эти развивающіяся надежды, эта влюбленность вообще, безконечное счастье и блаженство, которыя онъ себѣ представляетъ, не имѣютъ сами по себѣ общаго интереса, будучи тѣмъ то, что касается только его одного.

Любовь современнаго культурнаго человѣка стала не любовью къ семьѣ, къ дѣтямъ, къ продолженію своего рода (вспомните всѣ средства, направленные противъ этого), а лишь высшимъ наслажденіемъ, сильнѣйшимъ раздраженіемъ всей нервной системы. Отсюда идетъ культъ любви, извращенія, половыя преступленія и пр. Человѣкъ ищетъ сильныхъ ощущеній, раздраженія нервовъ. Онъ читаетъ о любви, онъ отдыхаетъ отъ работы въ театрѣ, переживая на сценѣ любовныя ощущенія, и ѣдетъ куда-то послѣ театра для тѣхъ же любовныхъ ощущеній.

Въ этомъ индивидуальномъ чувствѣ человѣкъ сталъ идолопоклонникомъ и этому раздраженному состоянію стали подчиняться и идеи сексуальной жизни. Свободная любовь стала признаваться извѣстнымъ, если не идеаломъ, то какимъ-то необходимымъ условіемъ современной жизни, причѣмъ въ свободной любви видятъ зачатки новой нравственности,

И. Блохъ въ своей книгѣ „Geschlechtsleben unserer Zeit“ дѣлаетъ различіе между свободной любовью и дикой любовью, въ чемъ собственно

различіе этихъ понятій уловить трудно, но первая должна считаться, какъ единственный способъ разрѣшенія нынѣшняго положенія и освобожденія отъ идеи принудительнаго брака.

А. Бляшко, извѣстный изслѣдователь полового вопроса, говоритъ, что гдѣ невозможна свободная любовь, тамъ взамѣнъ ея становится проституція, а идеаль свободной любви уже давно осуществленъ въ пролетаріатѣ, гдѣ мужчины и женщины въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ сходятся не вступая въ бракъ.

Геккель въ своемъ сочиненіи: „Die Welträtsel“ говоритъ, что развитіе культуры признало идеальную цѣль половой любви, которую забракowało христіанство, признавъ дѣвство выше брака.

Бebelъ въ своемъ сочиненіи: „Женщина и социализмъ“, въ этой нашумѣвшей и десятки разъ изданной книгѣ, возстаетъ также противъ христіанской сексуальной морали, стремится доказать цифровыми данными, что половое воздержаніе влечетъ за собой сумасшествіе, а отсюда извѣстный выводъ—существующій гражданскій строй не годенъ, и лишь въ социалистическомъ строѣ каждый человѣкъ можетъ свободно развивать свои способности (конечно, и сексуальныя) и пользоваться благами земли, свободнымъ бракомъ и др.

А. Менгеръ въ своемъ „Новомъ ученіи о нравственности“, говоря, что социализмъ, сдѣлавшійся, благодаря неудержимому упадку христіанской жизни, такой же исторической необходимостью, какой было когда-то христіанство въ эпоху заката язычества—создаетъ новую нравственность, такъ какъ социалистическая мораль является для насъ высшимъ идеаломъ настоящей человѣческой нравственности, совершенно свободной отъ религіозной догмы: и это вѣрно,—мораль религіи, мораль сильнаго духа не по плечу социализму, подыгрывающемуся подъ внѣшнія человѣческія желанія и побужденія, стремящемуся къ ихъ удовлетворенію; мораль социализма, преданнаго тѣлу, не совмѣстима съ моралью духовной. Что скажетъ намъ въ будущемъ эта мораль, ни мы, да пожалуй и самъ Менгеръ, не знаемъ, но что введеніе къ ней, несомнѣнно, вездѣ проповѣдуемой, сказало—мы это видимъ на современныхъ картинкахъ нравовъ и на психическомъ состояніи общества, и на этотъ фактъ глаза закрывать нельзя. И если прогрессъ новой морали пойдетъ такимъ же темпомъ, то тогда возникнетъ предположеніе объ осуществленіи положенія знаменитаго философа Гартмана о томъ, что человѣчество идетъ къ сознательному самоуничтоженію.

Если, съ одной стороны, ищутъ новыхъ путей въ половой жизни, стремятся реформировать бракъ и сексуальныя отношенія, для чего въ Европѣ и Америкѣ возникаютъ общества со специальной цѣлью, то съ другой—рядъ специальныхъ съѣздовъ, конгрессовъ показали картину той половой вакханаліи, которая царитъ въ современномъ обществѣ. Эта картина выдвинула впередъ вопросъ о половомъ воспитаніи. Однако, прежде чѣмъ говорить объ этомъ, слѣдуетъ помнить, что у насъ почти совсѣмъ отсутствуетъ элементъ воспитательный: у насъ заботятся не столь о воспитаніи дѣтей, сколь о фаршировкѣ ихъ головъ. Данныя анкеты московскаго студенчества указываютъ на слабое развитіе началъ воспитанія. Изъ 2150 студентовъ 1128 опредѣлили характеръ своего воспитанія неопредѣленнымъ. Изъ 1706 отвѣтовъ на вопросъ о томъ, имѣла ли семья вліяніе на выработку

этических идеаловъ, эстетическихъ вкусовъ и т. д., 56% отвѣтили отрицательно, причѣмъ у 778 (37%) лицъ не было никакой нравственной близости съ родителями. Очевидно, то же самое имѣло мѣсто и по отношенію къ женской части семьи. Если такъ мало нравственно-воспитательнаго вліянія въ нашихъ семьяхъ, то откуда же ждать поддержки? Изъ той же анкеты мы видимъ, что у 95% всѣхъ московскихъ студентовъ были товарищами лица распущенныя въ половомъ отношеніи. А товарищество—это въ сущности среда воспитанія. Изъ данныхъ Врачебнаго Полицейскаго Комитета въ Петербургѣ мы видимъ, что соблазнъ подругъ имѣетъ огромное значеніе. Товарищъ, подруга всегда служатъ повѣренными всѣхъ тайнъ и совѣтчиками. Какой огромный процентъ идетъ на путь проституціи исключительно подъ вліяніемъ словъ подруги о свободной привольной жизни проститутки. Твердыхъ убѣжденій нѣтъ, а вліяніе друзей, особенно дурное, весьма сильно. Если такъ слабы начала воспитанія въ семьяхъ интеллигентнаго круга, то гдѣ же искать ихъ въ рядахъ низшаго класса, изъ котораго въ большинствѣ случаевъ производится наборъ арміи проституттокъ и ихъ создателей и учителей.

Картина половой распущенности выдвинула впередъ, какъ я указалъ, мысль о распространеніи изученія полового вопроса. Доклады на интернаціональномъ школьномъ съѣздѣ въ Нюренбергѣ поразили многихъ. И одинъ изъ участниковъ этого съѣзда, д-ръ Оскаръ Блумъ, заговорилъ о необходимости объясненія дѣтямъ полового вопроса. Его афоризмъ по этому вопросу: лучше годомъ раньше, нежели днемъ пѣзже—сталъ повторяться весьма многими и раннее объясненіе дѣтямъ сущности половой жизни стало лозунгомъ полового воспитанія. Эти идеи, какъ идеи новыя, а извѣстно, что русскіе любятъ схватить все новое безъ всякой его провѣрки, восприняты и у насъ. Между тѣмъ, уже и на западѣ стали высказываться противъ этой теоріи, неизвѣстно—объясняющей ли дѣтямъ половую жизнь, или ранѣе ее въ нихъ пробуждающей. Такія лица, какъ Freude, Pfister, Förster, цюрихскій извѣстный педагогъ, выставили противъ этой теоріи изложенія основъ половой жизни требованіе общаго здороваго воспитанія на религіозно-нравственныхъ началахъ, на принципѣ высокаго понятія о званіи человѣка. Что идеи ранняго изложенія основъ половой жизни мало даютъ результатовъ, я могу подтвердить нѣкоторыми примѣрами моихъ разговоровъ съ воспитанниками учебныхъ заведеній, которымъ преподаватели стремились объяснить половой вопросъ. Въ этихъ случаяхъ, пересказъ которыхъ, я думаю, займетъ лишнее время, но на которые я буду ссылаться, если мнѣ придется говорить о половомъ воспитаніи, рассказы и объясненія дѣйствовали въ обратномъ смыслѣ. Воспитанники, относясь недовѣрчиво къ своимъ воспитателямъ, видѣли въ этихъ объясненіяхъ не дружескіе совѣты, а лишь веселые рассказы и смѣялись надъ тѣми добрыми совѣтами, которые имъ давались.

Общераспространенъ взглядъ, что мужчина на столько въ половомъ отношеніи распущенъ, что только онъ одинъ является творцомъ безнравственности. Такой взглядъ мнѣ кажется нѣсколько узокъ, и онъ не считается ни съ состояніемъ морали, ни съ общими условіями современной культуры. Прежде всего онъ ставитъ женщину въ какое-то униженное безвольное состояніе, дѣлаетъ ее игрушкой, которую мужчина можетъ испортить, заставить жить такъ, какъ ему угодно. Женщина вѣдь человѣкъ, она

имѣть свою волю и если она чего не захочетъ, то она этого и не допустить. Правда, съ фیزیологической точки очень хорошо извѣстно, что женщина въ большинствѣ случаевъ начинаетъ испытывать половое влеченіе послѣ своей дефлораціи. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи первовиновникомъ является мужчина, а нерѣдко и мальчикъ. Мнѣ, какъ члену учрежденій С.-Петербургскаго Дома Милосердія, предъ которымъ проходитъ широкая картина петербургскаго разврата, извѣстны многочисленныя случаи, когда дѣвочка 10-12-14 лѣтъ была дефлорирована своими сверстниками-мальчиками. Мнѣ вспоминается вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько примѣровъ, сообщенныхъ въ 1909 году въ газетахъ объ изнасилованіяхъ, совершенныхъ 7 и 9-лѣтними мальчиками. Неужели же за этими мальчиками слѣдуетъ признать сознательно дѣйствующихъ индивидуумовъ, а не гибнущихъ подъ вліяніемъ распущенности, при отсутствіи твердыхъ нравственныхъ принциповъ, дѣтей?!

Но вѣдь вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ сказать, что и половая жизнь мужчины не есть явленіе самоприходящее, она созрѣваетъ подъ вліяніемъ извѣстныхъ импульсовъ или также искусственно пробужденнаго полового чувства. Разъ половое чувство пробуждено у женщины или у мужчины, оно требуетъ его удовлетворенія. Это сильное чувство—чувство, основанное не на культѣ удовольствія, а на законѣ размноженія, чувство, которое, по выраженію Будды, острѣе крика, которымъ приручаютъ дикихъ слоновъ, оно горячѣ пламени, оно—словно стрѣлка, которую пускаютъ въ умъ человѣка, оно соединено съ желаніемъ жизни, оно есть сама жизнь; вотъ почему о немъ Шопенгауэръ и говоритъ, что это есть совершеннѣйшее желаніе жить, концентрація всей воли. Но это сильное могучее чувство при настоящихъ условіяхъ культуры поставлено въ рамки ненормальныя, онѣ будятъ его раньше, чѣмъ оно естественно просынается, онѣ взвинчиваютъ его у обоихъ половъ искусственными путями, не сдерживаемыми даже воспитаніемъ.

Одинъ изъ изслѣдователей половой жизни, д-ръ Роледеръ, находитъ что первое удовлетвореніе полового влеченія совершается въ большинствѣ случаевъ тѣмъ путемъ, который принято называть „тайнымъ грѣхомъ“, и считаетъ подверженными ему 95% всѣхъ юношей и дѣвицъ. Другіе изслѣдователи указываютъ въ этомъ отношеніи на тотъ же высокій процентъ—проф. Бергеръ и Германъ Конъ считаютъ 100%. Анкета среднихъ учебныхъ заведеній въ Будапештѣ для 10—14 лѣтнихъ мальчиковъ дала 96%, съѣздъ въ Нюренбергѣ насчитываетъ 90%. Наша анкета харьковскаго студенчества дала 64%, а московскаго—73%. Относительно распространенности этого порока среди женщинъ специалисты расходятся: Тиссо, Гэвлокъ Эллисъ, Отто Адлеръ и др. признаютъ большую его распространенность среди женщинъ, нѣкоторые ученые, Эйленбургъ, Левенфельдъ и др., наоборотъ. Вотъ вамъ первый скрытый, тайный толчекъ къ половымъ возбужденіямъ и желаніямъ, начиная съ 10-12-13 лѣтъ, одинаково для обоихъ половъ, и одинаково возбуждающій половое чувство и стремленіе къ его удовлетворенію.

Пойдемте далѣе и освѣтимъ положеніе вообще полового вопроса у молодыхъ людей, когда оно начинаетъ пробуждаться, по даннымъ московской анкеты среди студенчества.

Въ графѣ на вопросъ: если половое чувство пробудилось рано, то какіе поводы способствовали этому, оказалось, что у 98% всѣхъ студентовъ это чувство пробудилось рано, причемъ доминирующее вліяніе на пробужденіе оказывали условія, созданныя современной жизнью: порнографическія книги и картинки, театръ и уличныя впечатлѣнія. И дѣйствительно, картины уличной жизни, приставаніе проститутокъ всегда могутъ въ этомъ отношеніи способствовать развитію полового чувства у молодыхъ людей. Далѣе, изъ этихъ же данныхъ видно, что у 159 пробужденіе проявлялось подъ вліяніемъ поведенія няни, больше гувернантки. Въ дальнѣйшемъ опросѣ мы видимъ, что поводы, вызвавшіе первое половое сношеніе у 25% всего числа, было соблазненіе женщинами. Вотъ статистическое доказательство, что не всегда женщинѣ принадлежитъ пассивная роль, но и сами женщины играютъ роль совратителей. Женщина, какъ я уже указалъ, далеко не всегда бываетъ лишь жертвой; нерѣдко она и сама идетъ навстрѣчу мужчинѣ. Данные о проституткахъ, подчинившихся Петербургскому Врачебно-Полицейскому Комитету за 1908 и 1909 г.г., указываютъ, что 70—75% всѣхъ женщинъ, подчинившихся въ это время надзору, отдались мужчинѣ или по любви или добровольно. Искать здѣсь виновника нельзя, ибо здѣсь воздѣйствіе идетъ съ одной стороны на другую. Вѣдь актъ половой есть актъ двойной и если онъ и совершается, то онъ происходитъ въ силу расположенныхъ къ этому психикъ. И если мужчинѣ въ большинствѣ случаевъ и принадлежитъ роль активная, то это въ силу того, что сама природа мужская болѣе способна на рѣшительный шагъ, нежели женская. И если мужчина въ этомъ отношеніи виноватъ, то часть вины падаетъ и на женщину, которая является его соучастницей въ этомъ преступленіи противъ нравственности. Но сами условія нашей культуры поставили женщину въ положеніе объекта чувственныхъ наслажденій. Женщина это понимаетъ, но она этому не противится; она съ этимъ не только не борется, но она сама это культивируетъ и внѣшнее выраженіе этого мы видимъ въ модѣ. И. Блохъ въ своей книгѣ „*Beiträge zur Aetiologie*“ указываетъ на стремленіе обратить одежду въ средство полового возбужденія. Въ германской литературѣ вопросъ о модѣ и ея вліяніи на половую жизнь разработанъ довольно подробно. Законодательство модъ въ значительной степени слѣдуетъ приписать кокеткамъ, желающимъ обратить на себя вниманіе. Дѣйствительно, взгляните, что значить мода, на чемъ основана перемѣна ея, каковъ смыслъ декольте, какъ не желанія обратить на себя вниманіе мужчинъ, привлечь ихъ къ себѣ, т. е. тотъ же принципъ, который созданъ природой въ формѣ брачныхъ нарядовъ.

Если это наиболѣе яркая провокаціонная сторона женской половой психики, то можно было бы остановиться на массѣ другихъ сторонъ, гдѣ нравственныя задачи женщинами также плохо соблюдаются, какъ и мужчинами. Я укажу только на одно—на материнство. Развѣ всѣ матери стоятъ на высотѣ своего призванія, развѣ онѣ всѣ умѣютъ дать семьѣ твердыя нравственныя начала. Въ 1847 г., въ сочиненіи Гросъ-Гоффингера о брактѣ, изъ 100 случаевъ браковъ, разсмотрѣнныхъ имъ, половина были деморализованы; 15% занимаются развратомъ и сводничествомъ. Взгляните дальше развѣ не распространена борьба противъ дѣторожденія, развѣ замужня женщины не принимаютъ средствъ противъ рожденія дѣтей? Мы видимъ цѣлую школу неомальтузіанства, борящуюся противъ увеличенія рождае-

мости дѣтей. Анкета московскаго студенчества показываетъ, что изъ 148 женъ студентовъ 67 не принимаютъ мѣръ противъ рожденія дѣтей, т. е. менѣе $\frac{1}{2}$ всего числа замужнихъ.

Я бы не пошелъ до такихъ крайнихъ выводовъ, до которыхъ дошелъ Вейнингеръ, признавая существованіе двухъ женскихъ типовъ—матери и проститутки. Но нельзя же смотрѣть исключительно на мужчину, какъ на творца разврата. И въ одной и въ другой половинѣ человѣческаго рода есть и добродѣтельные люди и наоборотъ. И если можно людей винить въ слабости ихъ природы, въ потворствѣ своимъ страстямъ, то вину эту слѣдуетъ принять на себя какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ.

Когда говорятъ объ экономическихъ условіяхъ, какъ причинахъ развитія проституціи, то имѣютъ въ виду обыкновенно лишь часть проституціи, ту незначительную ея часть, которая регистрировалась подъ вліяніемъ нужды, забывая при этомъ то огромное количество проститутокъ, которыя являются содержанками, проститутками высшихъ разрядовъ, кокетками, которыя получаютъ тысячи, которыя имѣютъ роскошные отели, выѣзды. Почему проститутка, продающая свое тѣло за 50 к., отличается отъ той, которая его продаетъ за 1000 р.? Отчего первую собираются спасать, а вторую нѣтъ; отчего этотъ двойной взглядъ? Не отъ того ли, что первая не умѣла пользоваться жизнью, а вторая сумѣла, пользуясь конъюнктурой обстоятельствъ. Тарновская, Стенель и многія другія—все это той категоріи лица, которыхъ не спасаютъ потому, что онѣ сами этого не позволяютъ. А развѣ проститутки не дѣлаютъ карьеры, не переходятъ съ улицы въ аристократическіе слои проститутокъ, не дѣлаются законодательницами моды и вкусовъ! Но объ этихъ не говорятъ—ихъ забываютъ; и забываютъ потому, что смотрятъ на проститутку какъ на соціально-экономическое явленіе, какъ на доказательство извѣстнаго взгляда на строй общества, а не на ея психику, на ея индивидуальность. Dr. Kyrle въ Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten именно подчеркиваетъ индивидуальныя причины проституціи и говоритъ, что при разсмотрѣніи ихъ нужно болѣе всего обращать вниманіе на индивидуальность. Для весьма многихъ изъ проститутокъ, для огромнаго большинства ихъ занятіе проституціей не является позорнымъ; у нихъ атрофируются понятія нравственности, во многихъ случаяхъ имъ эта жизнь нравится. При опросахъ проститутокъ, зарегистрированныхъ въ Петербургѣ въ 1908 году, изъ 432 лишь 14 заявили, что ихъ пригнала нужда; 12 объяснили желаніе подчиняться надзору потерей привычки къ труду, 71—нежеланіемъ работать, 162—склонностью къ этого рода жизни, 90—вліяніемъ уговоровъ подругъ и другихъ лицъ, т. е. неимѣніемъ въ самой себѣ достаточно моральныхъ устоевъ, чтобы удержаться отъ соблазна жизни проститутки, нарисованнаго подругой-проституткой, которой, какъ изъ этого видно, эта жизнь нравится.—Въ 1909 году изъ 374 зарегистрированныхъ въ Петербургѣ 89 объяснили регистрацію нежеланіемъ работать, 103—вліяніемъ уговоровъ и примѣровъ и лишь 24—нуждою. Когда во Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ регистрирующей проституткѣ предлагается помощь учреждений Дома Милосердія и даются обѣщанія найти мѣсто, то нерѣдко слышатся отвѣты: „Вы дадите мѣсто не болѣе, какъ на 15—20 р., а я проституціей заработаю 200—300 р.“. И извѣстны факты, когда проститутка зарабатывала до 60 р. въ день. Конечно, можно и это считать экономическими условіями—понятіе Existenzminimum

растяжимо, — но мнѣ кажется, что занятіе проституціей подъ гнетомъ экономическихъ условій нужно видѣть тогда, когда призракъ голода заставляетъ женщину броситься въ проституцію. Такіе факты имѣются, но въ общемъ они не такъ многочисленны. И если какой либо изъ нихъ попадаетъ въ печать, то на него почему то указывается, какъ на общее явленіе.

А. Менгеръ, въ своемъ „Новомъ ученіи о нравственности“, говоритъ общей фразой, что „богатые и знатные и до настоящаго времени не отказались отъ того, чтобы до законнаго брака и во время его вступать въ широкихъ размѣрахъ въ свободныя половыя отношенія съ женщинами болѣе бѣдныхъ слоевъ народа“. Подобное положеніе, высказанное именно съ цѣлью подчеркнуть зависимость безнравственности отъ капитала, не подкрѣпляется никакими данными. Между тѣмъ, данныя о проституціи въ 1908 и 1909 годахъ по Петербургу въ отчетахъ Врачебно-Полицейскаго Комитета ничуть не подчеркиваютъ исключительность этого положенія, и среди дефлаторовъ первенствующее мѣсто принадлежитъ именно ремесленному и фабричному классу, живущему подневнымъ трудомъ, а причины дефлораціи: изъ 409 въ 1908 г.—5 были проданы, а 42 продались сами (остальныя по любви или добровольно), а въ 1909 г. изъ 384—4 были проданы, а 22 уступили денежнымъ предложеніямъ (остальныя также добровольно или по любви). Что касается до остальныхъ группъ дефлаторовъ, среди которыхъ нѣсколько выдѣляются военные какъ въ офицерскихъ чинахъ, такъ и нижніе чины, и студенты, то по отношенію къ первымъ—дефлорація совершалась добровольно, такъ какъ извѣстно, что форма всегда была предметомъ влеченія у женскаго пола, а что касается студенчества, то бюджетъ его слишкомъ скромный. И въ московской анкетѣ мы читаемъ, что 45% учащихся на удовлетвореніе половыхъ сношеній ничего не тратитъ, а 45% тратитъ менѣе 5 р.

Можно ли смотрѣть на проституцію иначе какъ съ моральной точки зрѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда проститутка занимается своимъ ремесломъ ради веселой жизни, нарядовъ, не ради куска хлѣба, а ради лишняго рубля? Это, кажется, не нужда, а просто то, что называется развратомъ, и чѣмъ больше этихъ рублей, тѣмъ эти женщины развратнѣе. Человѣкъ, у котораго твердо моральное чувство, скорѣе согласится работать за минимальную сумму, чѣмъ стать проституткой. А вѣдь помощь матеріальная предлагается каждой проституткѣ въ Петербургѣ передъ тѣмъ, какъ она собирается получить бланкъ. Почти всѣ регистрирующіяся проститутки до регистраціи занимаются тайной проституціей. Вотъ почему нельзя не согласиться съ однимъ изъ тезисовъ, выставленныхъ въ докладѣ на настоящемъ съѣздѣ г-мъ Бентовинымъ:

„Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное извлеченіе изъ безднъ разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ съ родной стихіей“.

Д-ръ Обозненко, долгое время разслѣдовавшій положеніе проституціи въ Петербургѣ, пишетъ:

„Не болѣзнь, не врожденная порочность составляютъ причину проституціи, а неудержимое стремленіе къ удовольствіямъ, блеску, праздности, на

почвъ общей распущенности и отвращенія отъ скромнаго труда, порождаемое всёѣмъ складомъ жизни большихъ городовъ, гдѣ богатство и праздная жизнь однихъ служитъ постояннымъ соблазномъ и приманкою для другихъ. То, что дѣлаютъ однѣ на средства родителей, мужей и любовниковъ, то другія получаютъ на деньги, вырученныя отъ продажи своего тѣла. Попробуйте убѣдить первыхъ отказаться отъ безумной роскоши нарядовъ, рабскаго подражанія нелѣной модѣ, выѣздовъ, баловъ, безцѣльнаго прожиганія жизни и вы увидите, что сдѣлать это ничуть не легче, чѣмъ уговорить молодую проститутку возвратиться на путь честнаго труда“.

Линшертъ въ своемъ сочиненіи: „Проституція въ Гамбургѣ“ считаетъ „лѣность, легкомысліе и стремленіе къ нарядамъ“ причиной занятія проститутціей. Ferriani приводитъ данныя итальянской статистики 1881 г. о проститутціи, гдѣ 3450 случаевъ изъ общаго числа 10422 отмѣчаютъ причиною проститутціи стремленіе къ роскоши и порочной жизни. Наши данныя 1889 г. зарегистрировали по всей Россіи въ домахъ терпимости на 5208—1269 зажиточныхъ и 64 богатыхъ, а среди одиночекъ на 7200 бѣдныхъ—1052 зажиточныхъ и 76 богатыхъ. Такія цифры и данныя показываютъ, что экономическія причины нерѣдко гонятъ на улицу, но въ большинствѣ случаевъ онѣ являются лишь поводомъ для тѣхъ, у кого слабы нравственные принципы.

Однако, я былъ бы весьма одностороненъ, если бы, признавъ нравственное паденіе проститутки, сталъ говорить о нравственности ея потребителя. Проституція есть понятіе двустороннее и складывается изъ женщины, продающей себя, и мужчины, ее покупающаго. Ученіе Ломброзо въ его „Donna delinquente e prostituta“ о типѣ, обладающемъ врожденнымъ стремленіемъ къ низкому и запрещенному, отмѣчающее довольно вѣрно психологическія основы созданія идеи о занятіи проститутціей, приложимо не только къ извѣстной, можетъ быть и весьма значительной, части уличной и всей вообще проститутціи, но и ко всёѣмъ мужчинамъ, пользующимся услугами разврата.

И дѣйствительно, стремленіе къ низкой, развратной жизни отмѣчается въ психикѣ современнаго человѣка. Литература подчеркиваетъ намъ это стремленіе. Напр., датскій поэтъ Якобсенъ въ „Niels Lyhne“ пишетъ: „Когда кровь горитъ жаркимъ пламенемъ, это страстное стремленіе къ униженію, къ извращенности, къ грязи и мерзости можетъ проявляться съ той же силой, какая свойственна другому, столь же человѣческому стремленію къ самосохраненію, къ моральной высотѣ и чистотѣ“.

Не такъ рѣзко эта противоположность представлена у Гейерстама (Эрикъ Гране): „Мальчику еще не минуло 12 лѣтъ, а его обуреваютъ любовныя фантазіи: платоническую любовь онъ питаетъ къ дѣвушкѣ его круга, а чувственныя эротическія мысли, возбужденныя тѣмъ, что онъ слышитъ отъ рабочихъ, заняты рослой красивой судомойкой со свѣжимъ цвѣтомъ лица и пухлыми, красными губами“.

Эту же мысль мы найдемъ у такого антрополога, какъ Шурцъ, который пишетъ: „Утонченность духа приводитъ въ концѣ концовъ къ скрытымъ противоестественнымъ порывамъ и ихъ грубымъ и неутонченнымъ естественнымъ проявленіямъ; хоть однажды должна быть дана свобода для того, чтобы эта утонченность духа не погибла отъ своего внутренняго противорѣчія“.

Говоря объ экономическомъ положеніи, какъ единственной причинѣ

развитія проституціи, мы должны спросить: возможно ли бы было существованіе проституціи при наличіи какихъ угодно экономическихъ условій, если бы проститутка знала, что ея предложеніе не найдетъ себѣ спроса, что ея приставанія не увѣчатся успѣхомъ? Я думаю, нѣтъ. Посмотрите, наоборотъ, могъ бы мужчина найти себѣ возможность купить женское тѣло, если бы онъ зналъ, что ни одна женщина въ мірѣ не поступится принципомъ женской чести изъ-за денегъ, считая ее дороже всего для себя на свѣтѣ? Я думаю—тоже нѣтъ. Если же проституція существуетъ, если она подчинена закону спроса и предложенія, то, значитъ, и женская и мужская ея половина идутъ на сдѣлку добровольно, безъ всякаго удержанія со стороны внутренняго голоса совѣсти.

Вотъ почему условія, творяція безнравственность, коренятся въ насъ самихъ, въ созданной нами же жизни, въ томъ отсутствіи нравственныхъ началъ, которыя мы не умѣемъ привить нашимъ дѣтямъ, потому что подчасъ мы ихъ сами не соблюдаемъ. Проституція есть нарывъ на общественномъ организмѣ, въ которомъ выливается наша скрытая безнравственность (Stead). Не мужчины одни вообще, ни мужчины развратные въ частности, создаютъ проституцію, создаемъ мы ее всѣ безъ различія пола и возраста, какъ члены общества, въ которомъ мало по малу атрофируется понятіе нравственности. Мы сами развращаемъ самихъ себя, не видя этого. Наша литература, наши театры—развѣ они насъ не развращаютъ? Развѣ мы отбрасываемъ съ пренебреженіемъ, читая сладострастныя сцены въ „Санинѣ“, развѣ мы не слѣдимъ за тѣмъ напряженнымъ проявленіемъ полового напряженія дѣвочки въ „Мелкомъ бѣсѣ“ Сологуба, когда она раздѣваетъ мальчика-подростка, неужели мы не дочитывали до конца извращенно-сладострастныхъ произведеній Бодлэра, Вэрлена, Гюи де-Мопасана, О. Уайльда, уходимъ ли мы изъ театра, когда видимъ произведенія д'Аннунціо,—нѣтъ-нѣтъ и нѣтъ! Наша психика направлена туда, куда ведутъ насъ и литературныя произведенія. И не только мы идемъ сами, но ведемъ и дѣтей за собой. Развѣ насъ всѣхъ интересуютъ еще три дѣвственныхъ лиліи нашей литературы—Татьяна, Наташа и Лиза. Мы ищемъ новыхъ ощущений, новыхъ возбужденій—и не одни мужчины, но и женщины. Мы ищемъ чего-то остраго, новаго, неизвѣданнаго. И во Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ есть проститутки изъ низшихъ классовъ, которыя заявляютъ, что ищутъ въ проституціи чего то новаго.

Уничтожить проституцію ни мы, да и никто не можетъ, но удержать отъ нея мы можемъ, и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ идти медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ, путемъ нравственнаго воспитанія какъ женщины, такъ, конечно, и мужчины, особенно же молодого поколѣнія. Если мы сократимъ спросъ, то сократится и предложеніе. Это путь медленный, но вѣрный. Нравственное вліяніе семьи, школы, общества, борьба съ порнографіей, воспитаніе чувства уваженія къ женщинѣ, взглядъ на нее какъ на мать, а не какъ на объектъ чувственныхъ наслажденій—вотъ тѣ пути, которыми можно идти на борьбу съ безнравственностью. Наша безнравственность есть безнравственность психическая, мы ее носимъ съ собой. Гэвллокъ Эллисъ называетъ это состояніе общества автоэротизмомъ. Слѣдуетъ помнить, что въ области современной нравственной распущенности самую крупную роль играетъ психика. И если семья и общество обратятъ вниманіе на искорененіе тѣхъ путей, которыми психика возбу-

ждается, на здоровое, нравственное воспитаніе, отвлекающее молодое поколѣніе отъ работы мысли въ сторону эротическихъ удовольствій, то этимъ мы воспитаемъ для будущаго здоровое, сильное поколѣніе, не подверженное той половой неврастеніи, которой страдаетъ нынѣ наше общество.

Вотъ почему въ этихъ соображеніяхъ я бы предложилъ обратить вниманіе не на внѣшнія причины развитія проституціи, а на тѣ глубокія, которыя создаютъ на нее спросъ и предложеніе. Всякое удержаніе отъ излишняго спроса уменьшить и ея развитіе. Я не говорю о переоцѣнкѣ всей системы воспитанія. Пойдемте маленькими, но вѣрными шагами. И на первыхъ порахъ примемъ предлагаемыя мною резолюціи, которыя, по моему мнѣнію, болѣе имѣютъ значенія для настоящаго Съѣзда, нежели тѣ резолюціи о земскомъ самоуправленіи, о рабочемъ днѣ и пр., которыя ранѣе принимались секціею.

Желательными мѣрами борьбы съ распространеніемъ безнравственности и въ частности проституціи являются:

1) Изъятіе изъ библиотекъ, услугами которыхъ можетъ пользоваться молодое поколѣніе, такого рода произведеній, которыя описываютъ сцены сладострастія.

2) Запрещеніе молодымъ людямъ и дѣвицамъ до 18-лѣтняго возраста посѣщенія театровъ и увеселительныхъ мѣстъ, гдѣ устраиваютъ зрѣлища соблазнительнаго характера.

3) Запрещеніе содержателямъ домовъ терпимости (буде такіе будутъ существовать) и проституткамъ-одиночкамъ приема у себя молодыхъ людей школьнаго возраста и установленіе за нарушеніе этого постановленія наказуемости.

Д. А. Дриль полагаетъ, что выводъ докладчика о необходимости нравственнаго воспитанія юношества неоспоримъ. Но тѣ разсужденія, кои легли въ основаніе этого вывода, и тѣ мѣры, кои предлагаются для достиженія этого воспитанія докладчикомъ, должны быть отвергнуты. Совершенно ошибочно утвержденіе, вошедшее даже въ заголовокъ доклада, о преобладаніи причинъ моральныхъ надъ матеріальными, экономическими. Между первыми и послѣдними есть тѣсная связь. Для иллюстраціи этого положенія слѣдуетъ обратиться къ исторіи древняго Рима. Римъ началъ свою историческую жизнь въ атмосферѣ трудолюбія и строгости нравовъ. По мѣрѣ усиленія внѣшней мощи государства, по мѣрѣ завоеванія чужихъ земель съ неизбѣжнымъ обращеніемъ населенія ихъ въ рабство, по мѣрѣ крайняго развитія эксплуатаціи чужого труда появляются, развиваются и укрѣпляются всякаго рода излишества, оказывающія губительное вліяніе на организмы. Желудочная и половая системы развиваются въ ущербъ остальнымъ. Появляются патологическія организаціи. Въ своемъ „Посланіи къ Римлянамъ“ Апостолъ Павелъ даетъ намъ живописную картину неуравновѣшеннаго состоянія римскаго общества. Думается впрочемъ, что противорѣчія бѣдности и богатства въ древнемъ Римѣ и такъ хорошо извѣстны; было бы излишне подробно на нихъ останавливаться. Въ результатъ неуравновѣшенности этой мы видимъ полный распадъ нравственности. Даже такая мощная сила, какъ христіанская проповѣдь, не остановила распадъ. Торжество церкви было и осталось внѣшнимъ. Весь этотъ эпизодъ изъ всемірной исторіи убѣждаетъ насъ въ томъ, что для наличности нравственности необходимо экономическое основаніе. Гдѣ такого основанія

нѣтъ — нѣтъ и нравственности. Необходимо высказаться противъ предлагаемыхъ докладчикомъ мѣропріятій, частью неосуществимыхъ, частью стѣсняющихъ личную свободу.

А. Я. Гуревичъ находитъ, что, если понятіе нравственности чисто субъективно, какъ это утверждаетъ докладчикъ, то тогда невозможна никакая борьба со зломъ; то, что покажется одному зломъ, другому покажется, наоборотъ, желательнымъ явленіемъ. Напрасно докладчикъ выдвинулъ вопросъ о сравнительной нравственности половъ. Вопросъ о ней неразрѣшимъ и посему разсмотрѣніе его Съѣздомъ едва ли возможно. Проектируемая докладчикомъ мѣропріятія въ лучшемъ случаѣ утопичны. Такъ, по первому пункту, слѣдуетъ сказать, что въ ученическихъ и школьныхъ библіотекахъ соблазнительныхъ книгъ нѣтъ, въ общихъ же запрещеніе выдачи ихъ было бы очевидно нелѣпнымъ и привело бы лишь къ господству произвола и въ этой даже области. Да и какъ воспрепятствовать другимъ способамъ распространенія подобной литературы, напр., тайной продажд? Далѣе, посѣщеніе „неприличныхъ“ мѣстъ и такъ воспрещено. Низшіе слои населенія, поставляющіе главную массу проститутокъ, и такъ не посѣщаютъ театровъ. Наконецъ, кто и какъ услѣдитъ за посѣщеніемъ учениками публичныхъ домовъ и особенно одиночекъ?

Е. Н. Щепкина протестуетъ противъ совершаемаго докладчикомъ смѣшенія двухъ совершенно разнородныхъ явленій — гетеризма и проституціи — вмѣстѣ съ тѣмъ согласна съ докладчикомъ и считаетъ ошибающимися тѣхъ ораторовъ, которые придають столь большое значеніе экономическому фактору. Это увлеченіе экономикою есть, несомнѣнно, только мода. Мода эта введена въ Россіи, главнымъ образомъ, черезчуръ образованными женщинами. Женская образованность всегда была въ Россіи, по сравненію съ западомъ, чрезмѣрно передовою. Это доказывается рядомъ примѣровъ. Мѣропріятія, намѣчаемая резолюціею г-на Захарова, не выдерживаютъ самой снисходительной критики.

Н. А. Захаровъ. Для того, чтобы возразить на то, что было сейчасъ сказано здѣсь по поводу моего доклада, мнѣ пришлось бы сдѣлать второй докладъ въ подтвержденіе моихъ взглядовъ, что, конечно, является совершенно невозможнымъ, почему я и остановлюсь на важнѣйшихъ возраженіяхъ. Отвѣчая уважаемому профессору Дрилю и касаясь его взгляда на отношеніе морали къ экономическимъ условіямъ, я долженъ сказать, что я полагаю, какъ я это и подчеркивалъ въ своемъ докладѣ, что условія экономическія, какъ условія внѣшнія, способны вліять на условія моральныя, внутреннія, по столько, по сколько послѣднія являются въ такой мѣрѣ ослабѣвшими или не находящимися на достаточной высотѣ, что, не находя въ самихъ себѣ устоевъ, подчиняются условіямъ внѣшнимъ, т. е., говоря точнѣе, факторы экономическіе тогда могутъ играть роль въ вопросахъ нравственныхъ, когда эта нравственность ослабла. Относительно словъ г-жи Гуревичъ я долженъ замѣтить, что понятіе нравственности (хотя я давалъ опредѣленіе не нравственности, какъ она говоритъ, а безнравственности), несомнѣнно, до извѣстной степени видоизмѣняется въ зависимости отъ религіи народа. Наша нравственность основана на томъ голосѣ христіанскаго ученія (быть можетъ теперь и не модно говорить объ этомъ ученіи —, но все же о немъ говорю), который является голосомъ нашей совѣсти, указывающимъ намъ всегда на совершеніе нами безнравственнаго дѣянія. Вотъ откуда идетъ

наша нравственность и она указываетъ намъ, что проституція, прежде чѣмъ она явится явленіемъ экономическимъ или патологическимъ, есть прежде всего безнравственное. Переходя къ дальнѣйшимъ ея возраженіямъ, именно касающимся предложенныхъ мною тезисовъ, я совершенно несогласенъ съ ея мнѣніемъ о неприемлемости моихъ предложеній, какъ не касающихся того вопроса, который обсуждается Съѣздомъ. Тотъ Съѣздъ, который обсуждалъ вопросы о женской фабричной инспекціи, о равноправіи женщинъ, о запрещеніи женщинамъ и дѣтямъ участія въ ночныхъ работахъ на фабрикахъ и рядъ иныхъ санитарныхъ вопросовъ, равно какъ и вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ, который едва ли имѣетъ касательство къ проституціи, долженъ остановить свое вниманіе на томъ состояніи крайняго полового возбужденія, въ которомъ находится общество, тѣмъ болѣе, что на Съѣздѣ мнѣ очень часто приходится слышать мысль о томъ, что поднятіе нравственности мужчинъ, несомнѣнно, повлечетъ и сокращеніе проституціи. Я эту мысль проводилъ въ докладѣ и не вижу, почему г-жа Гуревичъ можетъ считать предлагаемая мною мѣры не относящимися къ цѣлямъ Съѣзда. Мы хотимъ всегда рѣшить вопросъ en bloc одной пышной резолюціей, вмѣсто того, чтобы, уничтожая первопричину, идти медленными шагами. Предсѣдательствующій г. Кремлевъ недоумѣвалъ, какъ можетъ быть искусство дурное и хорошее—дурное искусство не можетъ существовать, я пойду далѣе—можетъ ли быть дурная и хорошая литература? Вѣдь критерій добра и зла лежитъ именно въ понятіи нравственномъ, и искусство, какъ я уже говорилъ, и литература могутъ лишь вліять въ ту или иную сторону, будучи сами по себѣ лишь извѣстнымъ воспроизведеніемъ сознанія автора. Говоря въ докладѣ о „тайномъ грѣхѣ“, я коснулся его слегка, тогда какъ могъ бы привести въ развитіе высказаннаго мною мнѣнія много данныхъ и изслѣдованій. Д-ръ Канкаровичъ, поддерживая сейчасъ меня по этому вопросу, высказывалъ здѣсь взглядъ проф. Тарновскаго, что балетъ дѣйствуетъ на молодежь крайне возбуждающимъ образомъ, имѣя своимъ послѣдствіемъ или посѣщеніе публичныхъ женщинъ или занятіе „тайнымъ грѣхомъ“. Я добавлю къ этому—все открытыя письма со снимками обнаженныхъ женщинъ дѣйствуютъ на молодежь такимъ же образомъ, и это вполне понятно при теперешнемъ состояніи сексуальной нейрастеніи общества. Мнѣ 26 лѣтъ и это обстоятельство давало возможность молодежи школьнаго возраста, съ которой приходилось встрѣчаться, быть со мной иногда откровеннымъ болѣе, чѣмъ со старшими, и изъ этого я вижу, какъ растетъ эта возбужденность за послѣдніе 7—8 лѣтъ. Д-ръ Канкаровичъ засвидѣтельствовалъ прогрессирующее распространеніе „тайнаго порока“; объ этомъ же говорилъ два дня тому назадъ и академикъ Бехтеревъ. Можно съ увѣренностью сказать, что едва ли вы найдете мальчика 16 лѣтъ, у котораго тѣмъ или инымъ образомъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ не пробуждено половое чувство. Съ этимъ фактомъ нельзя не согласиться; возможна ли тутъ борьба или нѣтъ—не знаю, но отчего не принять одной простой мѣры—извѣстнаго огражденія отъ ранняго возбужденія полового чувства? Уменьшеніе этого возбужденія создастъ меньшій спросъ, а меньшій спросъ вызоветъ и меньшее предложеніе. Неужели въ этомъ нѣтъ борьбы съ причиной проституціи? Г-жа Гуревичъ возражаетъ, что если молодежь не найдетъ книгъ соблазнительнаго характера въ библіотекѣ, то получить ихъ частнымъ образомъ, къ тому же нельзя всѣхъ

вообще лишать чтенія тѣхъ книгъ, которыя по безнравственному своему содержанию нежелательны для молодежи. Относительно запрещенія посѣщать театры и дома терпимости она говоритъ, что до извѣстной степени это существуетъ и нынѣ, но обходится путемъ переодѣванія. На это я долженъ возразить, что вообще прискорбно, что книги безнравственнаго содержанія могутъ быть нужны для чтенія и взрослымъ, но во всякомъ случаѣ извѣстное ограниченіе всегда ограничить кругъ чтенія книги и затруднить возможность ея розыскать. Что же касается до запрещенія посѣщать увеселительныя мѣста соблазнительнаго характера, то такая мѣра была бы желательна не только для учащихся, какъ это полагаетъ г-жа Гуревичъ, но и вообще для молодежи. Я учился въ гимназіи въ провинціи и у насъ посѣщеніе театра контролировалось, чѣмъ, несомнѣнно, избѣгалось много соблазновъ. То же слѣдуетъ сказать и о посѣщеніи публичныхъ женщинъ. Положеніе о Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ въ Петербургѣ запрещаетъ посѣщеніе домовъ терпимости малолѣтнимъ и учащимся школьнаго возраста; распространеніе этого запрещенія на одиночекъ и поддержаніе этого запрещенія карательной нормой было бы необходимо. Слѣдуетъ помнить, что данныя анкеты московскаго и харьковскаго студенчества указываютъ, что 50—60% всѣхъ больныхъ венерическими болѣзнями имѣло ихъ до поступленія въ высшее учебное заведеніе и отъ 20 до 30% въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ, причемъ 70—83% получило ихъ отъ проститутокъ. Изъ всего вышесказаннаго, мнѣ кажется, слѣдуетъ, что принятіе предложенныхъ мною пожеланій именно желательно на настоящемъ Сѣздѣ и вполне соответствуетъ его цѣлямъ.

Предсѣдатель, передавъ на время своей рѣчи предсѣдательствованіе проф. Дрилю, указываетъ на то, что докладчику совершенно не удалось доказать, что порнографія есть причина проституціи, хотя онъ этого и добивался. Такъ же не доказаннымъ осталось и положеніе, что половое возбужденіе мужчинъ, спросъ на женщину, и наоборотъ, половое возбужденіе женщинъ, спросъ на мужчину, суть причины проституціи.

А. Я. Гуревичъ по личному вопросу отмѣчаетъ, что обсужденіе моральнаго значенія проституціи, конечно, входитъ въ задачи Сѣзда, но судъ надъ нравственностью половъ ему совершенно чуждъ.

И. И. Канкаровичъ согласенъ съ тѣмъ, что не „искусство“, а „искаженія“ его дѣйствуютъ деморализующе. Но все же они дѣйствуютъ, дѣйствуютъ не экономическія, а моральныя причины.

С. И. Коноплева считаетъ необходимымъ заявить, что совмѣстныя собранія гимназистовъ и гимназистокъ, несомнѣнно, безнравственны.

Предсѣдатель. Мы говоримъ здѣсь о торгѣ женщинами, а не о собраніяхъ.

Д. А. Дриль еще разъ указываетъ на то, что резолюція г-на Захарова совершенно неприемлема, ибо она пытается нормировать совершенно неприкосновенную область свободнаго нравственнаго чувства. Въ этой области, по справедливому выраженію Виргилія, законы безъ нравовъ безсильны. Пожеланія хороши, полезны даже, быть можетъ, но вѣдь выполнять ихъ—это дѣло семьи, воспитателей, а не законодательной, не исполнительной власти. Къ тому же не страннымъ ли покажется, въ случаѣ принятія секціей резолюціи докладчика, общему собранію то обстоятельство, что I секція считаетъ полезнымъ только запретить посѣщеніе домовъ терпимости, а III секція эти дома совсѣмъ закрываетъ? Далѣе ораторъ остано-

вливается на пользѣ запретительныхъ нормъ вообще. Яркимъ примѣромъ успѣшности „законодательства безъ нравовъ“ служитъ исторія борьбы съ нищенствомъ. Въ 18-мъ вѣкѣ за него и вѣшали и клеймили и сѣкли, сейчасъ даже въ Бельгii за нищенство человѣкъ можетъ попасть на 7 лѣтъ въ тюрьму. И что же? Неужели страны стали богаче? Неужели нищихъ больше нѣтъ?

Предсѣдатель, предварительно постановки на голосованіе резолюціи г-на Захарова, ставитъ на голосованіе вопросъ о желательности самой баллотировки.

Желательность баллотировки отвергнута 7 голосами противъ 6.

И. И. Канкаровичъ предлагаетъ поставить на голосованіе вновь составленную имъ резолюцію къ его докладу.

Д. А. Дриль. Позвольте, вѣдь одна ваша резолюція уже была секціей отвергнута. Къ тому же теперь необходимо еще принять общую резолюцію по докладамъ г-жъ Дешпъ, Ивановой и Гуревичъ.

И. И. Канкаровичъ. Я такъ много говорилъ и писалъ о вредномъ вліяніи искусства на нравственность, этотъ вопросъ мнѣ такъ близокъ, что я совершенно не могу отказаться отъ своей резолюціи.

Предсѣдатель. Но ваша резолюція не связана съ докладомъ.

И. И. Канкаровичъ настаиваетъ на своемъ предложеніи.

А. Я. Гуревичъ, находя, что резолюція д-ра Канкаровича связана съ его докладомъ, считаетъ необходимымъ голосовать ее.

Предсѣдатель продолжаетъ находить резолюцію д-ра Канкаровича не связанной не только съ его докладомъ, но даже съ докладомъ г-на Захарова.

Н. А. Захаровъ напоминаетъ сказанныя вчера Предсѣдателемъ Съѣзда В. К. фонъ-Анрепомъ слова о возможности изъятій. Быть можетъ, резолюціи г-на Канкаровича и докладчика можно представить общему собранію.

Д. А. Дриль, какъ завѣдывающій секціей, разъясняетъ, что, на основаніи параграфовъ 13 и 14 Положенія о Съѣздѣ, общему собранію могутъ быть докладываемы только резолюціи, принятія секціями. Изъятій быть не можетъ.

И. И. Канкаровичъ отказывается отъ своей резолюціи.

Предсѣдатель. Позвольте огласить текстъ составленнаго проекта общей резолюціи къ докладамъ г-жъ Дешпъ, Ивановой и Гуревичъ:

„Все растущая проституція, вырывая безчисленныя жертвы, въ особенности изъ рабочей среды, угрожаетъ и всему народу всѣми ужасами физическаго и духовнаго вырожденія и вызываетъ необходимость энергичной борьбы, ближайшими и важнѣйшими мѣрами которой являются:

1) поднятіе экономическаго положенія и культурнаго уровня трудящихся классовъ;

2) охрана женскаго и въ особенности дѣтскаго труда, а именно: сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе ночныхъ работъ для подростковъ до 17 лѣтъ и для женщинъ; освобожденіе женщинъ на 4 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ съ сохраненіемъ полной заработной платы; учрежденіе при фабрикахъ яслей для дѣтей работницъ; улучшеніе гигиеническихъ условій труда;

3) государственное страхованіе всѣхъ работницъ и рабочихъ и организація больничныхъ и материнскихъ кассъ для всѣхъ женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ;

4) учрежденіе женской фабричной инспекціи и распространеніе ея на всѣ виды фабричной и заводской промышленности, ремесленныя и торговыя заведенія до самыхъ мелкихъ включительно, а также на сельскохозяйственную промышленность и на домашнее услуженіе;

5) отмѣна всѣхъ ограниченій, стѣсняющихъ женщину вообще и женщинъ-работницъ въ частности въ пользованіи общегражданскими правами и унижающихъ ея челоуѣческое достоинство;

6) привлеченіе женщинъ-работницъ къ участию въ профессионально-культурныхъ и другихъ общественныхъ организаціяхъ и отмѣна всѣхъ существующихъ стѣсненій въ учрежденіи и дѣятельности такихъ организацій;

7) обязательное всеобщее начальное обученіе и устройство различнаго рода культурно-просвѣтительныхъ учреждений, какъ то: школъ для взрослыхъ, библиотекъ, рабочихъ клубовъ, народныхъ университетовъ, театровъ и т. п.“

Ставлю на голосованіе первый пунктъ только что прочитанной мною резолюціи.

Пунктъ принять единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй пунктъ.

С. П. Бѣлецкій полагаетъ, что голосованіе этого пункта излишне, ибо всѣ указанная въ немъ мѣропріятія, въ значительно даже расширенномъ объемѣ, содержатся во внесенныхъ правительствомъ въ Государственную Думу законопроектахъ.

Д. А. Дриль полагаетъ, что правильнѣе всего было бы представить разрѣшеніе этого вопроса на усмотрѣніе общаго собранія.

А. Я. Гуревичъ поддерживаетъ второй пунктъ, ибо обществу интересно знать мнѣніе Съѣзда, судьба же внесенныхъ въ Думу законопроектовъ совершенно неизвѣстна.

Пунктъ второй принять единогласно при 3 воздержавшихся отъ голосованія.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе третій пунктъ.

Пунктъ принимается единогласно при 1 воздержавшемся.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе четвертый пунктъ.

А. Я. Гуревичъ вноситъ поправку: „и введеніе фабричныхъ инспектрисъ“.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе сначала поправку г-жи Гуревичъ, а затѣмъ и самый пунктъ.

Пунктъ и поправка къ нему приняты большинствомъ всѣхъ присутствующихъ противъ 2.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе пятый пунктъ.

С. П. Бѣлецкій, находя, въ качествѣ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, эту часть резолюціи несоотвѣтствующей программѣ Съѣзда, предлагаетъ снять ее съ обсужденія.

Предсѣдатель снимаетъ съ голосованія пятый пунктъ и ставитъ на голосованіе шестой пунктъ.

А. Я. Гуревичъ поясняетъ, что упоминаемая въ шестомъ пунктѣ ограниченія извлечены изъ показаній наиболѣе сознательныхъ изъ работницъ.

С. П. Бѣлецкій разъясняетъ, что правила 4 марта 1906 года никакихъ юридическихъ препятствій образованію обществъ не ставятъ.

Д. А. Дриль спрашиваетъ г-жу Гуревичъ, не согласится ли она на измѣненіе этого пункта, соотвѣтственно заявленію г-на Бѣлецкаго?

А. Я. Гуревичъ, указывая на то, что резолюція составлена коллективно, заявляетъ, что она не можетъ единолично измѣнять ея текста.

С. П. Бѣлецкій развиваетъ болѣе подробно высказанное имъ мнѣніе.

Предсѣдатель предлагаетъ разбить пунктъ на двѣ части, ибо первая изъ нихъ возраженій не вызываетъ.

Шестой пунктъ принимается единогласно при 5 воздержавшихся.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе седьмой пунктъ.

Пунктъ принятъ единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе резолюцію, внесенную имъ при обсужденіи доклада д-ра Канкаровича (см. выше, стр. 195).

А. Я. Гуревичъ протестуетъ противъ голосованія резолюціи предсѣдателя. Д-ръ Канкаровичъ ушелъ изъ засѣданія секціи, его резолюція провалена и элементарная справедливость требуетъ, чтобы резолюція, внесенная къ его докладу, голосовалась бы съ его одобренія и въ его присутствіи.

С. П. Бѣлецкій и **Д. А. Дриль** присоединяются къ мнѣнію **А. Я. Гуревичъ**.

Предсѣдатель снимаетъ съ голосованія свою резолюцію и объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 7 часовъ 45 минутъ вечера.

II Секція.

Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года *).

*Открыто Завѣдывающею секціею граф. С. В. Паниной въ 10 час.
15 мин. утра.*

Граф. С. В. Панина. Открываю засѣданіе и предлагаю собранію выбрать, согласно § 8 Положенія о Сѣздѣ, предсѣдателя на предстоящее засѣданіе и секретаря на все время занятій секціи.

Предсѣдательницею избирается В. П. Тарновская, а секретаремъ секціи В. К. Воронежъ.

Предсѣдательница предлагаетъ А. С. Милюковой приступить къ ея докладу „О задачахъ настоящаго Сѣзда“.

А. С. Милюкова. Настоящему Сѣзду предстоитъ заняться вопросомъ, который давно и настоятельно требуетъ общественнаго вниманія, именно: о мѣрахъ борьбы съ проституціей. Хотя задача Сѣзда формулирована нѣсколько уже—борьба съ торгомъ женщинами и его причинами,—однако, программа Сѣзда раздвигаетъ эти рамки и охватываетъ вопросъ во всей широтѣ.

Несмотря на суровые приемы системы регламентаціи, ставящей проституттокъ подъ режимъ исключительныхъ положеній съ принудительнымъ леченіемъ, какъ извѣстно, проституція все растетъ, а число венерическихъ заболѣваній все увеличивается. Очевидно, существующая старая система нуждается въ коренномъ пересмотрѣ.

Съ другой стороны, проституція, какъ сложное общественное явленіе, не можетъ быть втиснута въ рамки полицейскихъ распоряженій: причины проституціи, экономическія и моральныя, связанные съ нею вопросы воспитанія и охраны въ самомъ широкомъ смыслѣ, затѣмъ вопросы не только санитаріи, но и гигиены—все это требуетъ общественнаго воздѣйствія, является предметомъ соціальной работы.

Совершенно естественно поэтому, что настоящій Сѣздъ по составу своему является далеко не собраніемъ только специалистовъ—врачей и юристовъ, но въ широкомъ смыслѣ собраніемъ общественнымъ. Въ подоб-

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдѣхинъ, А. В. Арцимовичъ, Г. М. Бекъ, Я. Г. Благодарный, М. Е. Бландова, А. Г. Бородина, А. И. Браудо, К. фонъ-Вейсенбергъ, Ф. С. Вейсенбергъ, В. К. Воронежъ, С. П. Воскобойникова, Е. Г. Гарфельдъ, О. М. Голубъ, П. Г. Гончаровъ, В. М. Грибовскій, Я. I. Гурляндъ, А. Н. Дементьева, Н. А. Домонтовичъ, С. Э. Евдокимова, А. С. Забѣлло, З. М. Иванова, А. Ю. Кадынь, А. А. Кальмановичъ, Б. А. Канторовичъ, А. И. Колокольцова, С. И. Коноплева, С. В. Креберъ, М. П. Манасеинъ, А. С. Милюкова, кн. Е. П. Накашидзе, С. Н. Нахимовъ, Л. Н. Немолякина, М. Н. Непорожня, О. К. Нечаева, граф. С. В. Панина, О. И. Перримондъ, Л. П. Пилацкая, А. Г. Плечко, М. П. Ротенбергъ, М. А. Сабурова, Г. Б. Сліозбергъ, М. Стенротъ, В. П. Тарновская, М. С. Тимоеева, М. Ю. Тропъ, А. В. Тяркова, Е. А. Флейшитцъ, М. И. Хортикъ, М. А. Шайкевичъ и Е. Н. Щепкина.

номъ составѣ Съѣзда мы видимъ ручательство за широкую постановку вопроса о проституціи, не только какъ санитарной, но и какъ сложной этико-соціальной проблемы.

Свое настоящее сообщеніе я предназначаю именно для неспеціалистовъ. Я считаю не лишнимъ, передъ началомъ нашихъ занятій, предложить сжатый схематическій очеркъ дѣйствующихъ въ настоящее, время системъ борьбы съ проституціей и венерическими болѣзнями, а также тѣхъ реформъ и проектовъ реорганизаціи въ постановкѣ дѣла, которые выработаны наиболѣе компетентными и авторитетными людьми всего міра за послѣднее время; я разумѣю рѣшенія международной конференціи по санитарной и моральной профилактикѣ, засѣдавшей въ Брюсселѣ въ 1899 и 1902 годахъ, и законопроектъ, касающійся проституціи и венерическихъ болѣзней, выработанный внѣпарламентской комиссіей во Франціи, состоявшей изъ извѣстныхъ врачей, юристовъ и общественныхъ дѣятелей и засѣдавшей отъ 1903 по 1907 годъ.

Я думаю, что подобный коротенькій очеркъ нѣсколько поможетъ неспеціалистамъ разобраться въ сложномъ вопросѣ, сообщивъ извѣстные опорные пункты, и дастъ возможность лучше ориентироваться въ предстоящихъ преніяхъ и освоиться съ принятой условной терминологіей.

Современныя системы борьбы съ проституціей можно свести къ тремъ основнымъ типамъ. Хотя есть формы смѣшанныя, но ихъ всегда легко классифицировать по основному опредѣляющему принципу.

Общераспространенная и дѣйствующая у насъ въ Россіи система регламентаціи, основанная не на законѣ, а на административномъ распоряженіи, съ публичными домами, регистраціей проституттокъ, періодическими врачебными осмотрами и принудительнымъ леченіемъ въ больницахъ, арестами и тюремнымъ заключеніемъ, возникла болѣе 100 лѣтъ тому назадъ во Франціи и является созданіемъ Наполеона. Какъ все его законодательство о бракѣ и отношеніяхъ половъ, регламентація эта есть послѣдовательное выраженіе его отношенія къ женщинамъ—пренебреженіе ея правами и низведеніе на степень орудія наслажденія для мужчины и воспроизведенія рода. Эта архаическая система, несмотря на цѣлый рядъ вопіющихъ злоупотребленій и чудовищныхъ преступленій, пережила, прикрываясь заботой о народномъ здравіи, крушеніе всѣхъ тѣхъ правовыхъ и моральныхъ воззрѣній, которыя служили для нея устоями, и держится и до сихъ поръ въ современныхъ государствахъ больше всего силою рутинны.

Описывать подробно эту систему, я думаю, нѣтъ надобности. Для характеристики ея достаточно привести ту оцѣнку, которая дана этой системѣ на Брюссельской конференціи. Конференція состояла изъ 360 членовъ, представлявшихъ собою 33 народности и делегации отъ 29 правительствъ. Въ большинствѣ это были профессора, директора больницъ (80% членовъ—врачи), министры, полицейскіе чиновники высшихъ ранговъ, представители городского самоуправленія, пасторы и нѣсколько женщинъ. Совершенно естественно было ожидать, что такимъ образомъ составленное собраніе выскажется за сохраненіе существующей формы надзора за проституціей. Дѣйствительно, въ первый же день настроеніе собранія обнаружилось въ предложеніи особымъ актомъ голосованія утвердить

основы регламентаціи. Но, затѣмъ, изъ дальнѣйшихъ работъ, выяснилась другая картина: вся первая сессія занятій конференціи представляла изъ себя непрерывный процессъ, въ которомъ подсудимымъ былъ режимъ регламентаціи, подвергнутый обсужденію со всѣхъ возможныхъ сторонъ и большинствомъ всецѣло осужденный, какъ не давшій никакихъ положительныхъ результатовъ. Обвинительный актъ противъ дѣйствующей системы былъ основанъ на богатѣйшемъ матеріалѣ, на тщательныхъ изслѣдованіяхъ и статистическихъ работахъ, стекшихся со всѣхъ концовъ міра и представляющихъ совершенно исключительное по цѣнности собраніе документовъ.

Какой же приговоръ постановила конференція? Прежде всего, изъ ряда докладовъ и преній выяснилось, что регламентація совершенно не достигаетъ цѣли, во имя которой она учреждена—борьбы съ венерическими болѣзнями. Быть можетъ, въ свое время, при иныхъ соціальныхъ условіяхъ, когда вся городская проституція сосредоточивалась на 2—3 улицахъ, а сифилисъ гнѣзвился въ портовыхъ городахъ, система врачебно-полицейскаго надзора была достаточна. Въ настоящее же время, при радикально измѣнившихся условіяхъ жизни, этотъ устарѣвшій административный механизмъ является анахронизмомъ и, какъ всѣ пережитки далекихъ временъ, приноситъ только вредъ, мѣшая введенію рациональной санитарной организаціи. Процентъ заболѣваній не только не понижается, но часто повышается съ введеніемъ регламентаціи, гарантіи безопасности отъ зараженія, которая даетъ осмотръ и кратковременное леченіе сифилиса въ больницахъ, являются призрачными, и фикція полного излеченія часто является ловушкой для мужчинъ, увѣренныхъ въ безопасности сношеній. Это фатальное возвращеніе къ своему промыслу незалеченныхъ сифилитичекъ, способныхъ разносить заразу, ярче всего характеризуетъ негодность системы. Притомъ, какъ извѣстно, надзоръ распространяется лишь на незначительную часть проституттокъ, $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{10}$ общаго ихъ числа, остальная, большая часть представляетъ изъ себя проституцію тайную. Кромѣ того, изъ вновь регистрируемыхъ проституттокъ $\frac{1}{5}$ и даже $\frac{1}{3}$ въ теченіе года куда-то исчезаютъ; очевидно, приобрѣвши нѣкоторую опытность, онѣ ускользаютъ отъ бдительности полиціи или входятъ съ нею въ сдѣлки и продолжаютъ свое ремесло тайно.

Далѣе, выставляя своей главной задачей борьбу съ венерическими болѣзнями, регламентація обслуживаетъ медицинской помощью только проституттокъ. Ужъ не говоря объ ужасающемъ распространеніи сифилиса въ деревнѣ, регламентація оставляетъ въ пренебреженіи вольныхъ больныхъ женщинъ, часто отказывая имъ въ медицинской помощи (намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно, сколькимъ больнымъ отказываетъ въ пріемѣ Калининская больница за годъ,—припомнимъ, однако, что недостатокъ мѣста въ этой больницѣ вызываетъ иногда помѣщеніе двухъ проституттокъ на одной кровати,—но намъ извѣстна цифра отказа въ одной французской больницѣ: изъ 100 явившихся вольныхъ женщинъ принято было 19, остальнымъ 81 было отказано за недостаткомъ мѣста). Это даже дало поводъ проф. Нейсеру высказать слѣдующее соображеніе: „Полиція даже не желаетъ отыскивать всѣхъ больныхъ проституттокъ, такъ какъ больницы не могли бы ихъ вмѣстить“.

Какъ общее сужденіе о регламентаціи, большинствомъ конференціи была вынесена слѣдующая резолюція: „Режимъ регламентаціи въ томъ

видѣ, какъ онъ примѣняется въ настоящее время, обнаружилъ свою несостоятельность и долженъ быть отмѣненъ. Профилактику венерическихъ болѣзней необходимо основать на общемъ правѣ, равномъ для мужчины и женщины“.

Но нѣкоторые члены меньшинства, признавая въ дѣйствующемъ режимѣ значительные недостатки, однако, не рѣшаясь пожертвовать принципомъ регистраціи и принудительнаго леченія, предложили внести поправки къ старой системѣ: это такъ называемый нео-регламентаризмъ. Главной цѣлью нео-регламентаристы ставятъ устраненіе полицейскаго произвола и злоупотребленій и предлагаютъ основать систему регламентаціи на законѣ, передать завѣдываніе ею врачамъ, а полицію свести на роль органа подчиненнаго. Одинъ изъ инициаторовъ этой системы, извѣстный проф. Нейсеръ выразился слѣдующимъ образомъ: „Современный режимъ такъ плохъ, что если его радикально не перестроить, то лучше совсѣмъ отказаться отъ принципа регламентаціи“. Въ чемъ же заключается переустройство предлагаемое нео-регламентаристами? Женщина, уличенная два раза въ приставаніи къ мужчинамъ, на третій привлекается къ суду. Если ей не удастся доказать, что она проституціей не занимается, то ее вносятъ въ списки и въ дальнѣйшемъ съ ней поступаютъ такъ же, какъ и при классической системѣ регламентаціи, т. е. обязываютъ являться на періодическіе врачебные осмотры (не менѣе трехъ разъ въ недѣлю) и подвергаться принудительному леченію въ больницахъ (сроки пребыванія въ больницахъ значительно удлиняются). По сообщеніи главнымъ врачомъ именъ проститутокъ, не явившихся на осмотръ, полиція должна ихъ разыскивать „тщательнѣе и лучше“, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Полицейскіе агенты должны набираться изъ людей „тактичныхъ и вѣжливыхъ“. При этомъ кары для женщинъ за нарушеніе регламента значительно повышаются, доходя до продолжительнаго заключенія въ тюрьмѣ или исправительномъ домѣ.

Какъ видимъ, никакого существеннаго обновленія и оздоровленія дѣйствующихъ порядковъ нео-регламентаристы не вносятъ. Въ основѣ нео-регламентаризма сохраняется то же насиліе надъ женщиной, и надъ одной женщиной, только переданное изъ рукъ полиціи въ руки врачей. Главная тенденція нео-регламентаризма заключается въ усиленіи преслѣдованій и строгости по отношенію къ больнымъ женщинамъ. Регламентація, основанная на законѣ, до мелочей все предустанавливающая, должна давить еще безпощаднѣе, чѣмъ рутина полицейскаго усмотрѣнія. А между тѣмъ, какъ разъ строгости и заставляютъ бѣжать изъ-подъ надзора большую часть женщинъ.

Ясно, что нео-регламентаризмъ оставляетъ въ силѣ все наиболѣе существенныя возраженія, которыя высказываются противъ дѣйствующаго режима.

Краеугольный пунктъ системы—санитарная проблема—не можетъ быть разрѣшенъ, пока изолированіе и леченіе больныхъ примѣняется къ однѣмъ, женщинамъ, оставляя въ сторонѣ больныхъ мужчинъ. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что при старательно налаженномъ врачебно-полицейскомъ контролѣ удастся въ какомъ-нибудь городѣ запретить въ больницы всѣхъ больныхъ сифилисомъ проститутокъ. Черезъ нѣсколько времени среди новаго контингента женщинъ, занявшихъ освободившіяся мѣста, мы найдемъ

не меньшее, чѣмъ прежде, количество заболѣвшихъ. Впрочемъ нео-регламентаристы дѣлаютъ нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи: они предлагаютъ подвергать обязательному врачебному освидѣтельствуванію сутенеровъ и бродягъ и водворенію ихъ въ больницы для принудительнаго леченія. Нѣкоторые прибавляютъ еще слѣдующія категоріи мужчинъ: 1) уголовныхъ арестантовъ и 2) задержанныхъ за пьянство и нищенство. Логически подсказываемая необходимость подвергать врачебному контролю и мужчинъ, прибѣгающихъ къ проституціи, выродилась у нео-регламентаристовъ въ эту нерѣшительную мѣру, устанавливающую новое неравенство.

Далеко не въ пользу системы регламентаціи говорить то, что она подвергается постояннымъ видоизмѣненіямъ и колебаніямъ, такъ что общепризнанной, наиболѣе совершенной формы даже самые убѣжденные идеологи системы до сихъ поръ не выработали.

Трудно перечислить все тѣ комбинаціи, которыя предлагаются реформаторами—нео-регламентаристами и которыя на все лады переставляютъ очень небогатый, въ сущности, запасъ принудительныхъ мѣръ. Есть системы, признающія дома терпимости и отвергающія регистрацію одиночекъ, есть—отрицающія дома терпимости и вводящія дома свиданій безъ интернированныхъ проституттокъ; одни требуютъ сосредоточенія проституттокъ въ особыхъ кварталахъ, другіе предпочитаютъ ихъ разсѣяніе и т. д.

Есть, наконецъ, фантазеры, предлагающіе установить международную организацію надзора, чтобы проститутки не могли выйти изъ раскинутой по всей Европѣ сѣти врачебно-полицейскаго контроля и на границѣ вмѣстѣ съ таможеннымъ досмотромъ подвергались медицинскому освидѣтельствуванію. Представлены были также проекты устройства настоящихъ эдемовъ разврата, долженствовавшихъ сказочной роскошью притягивать мужчинъ, чтобы отвлечь ихъ отъ пользованія тайной проституціей, не поддающейся надзору. Наконецъ, въ заботѣ объ огражденіи мужчинъ отъ щекотливой гласности, предлагали ввести обычай появленія мужчинъ въ домахъ терпимости въ маскахъ.

Нео-регламентаризмъ является переходной формой ко второму типу—такъ называемой санитарной регламентаціи или, вѣрнѣе, государственной санитаріи, дѣйствующей въ Даніи, Норвегіи, Румыніи, Сербіи и въ последнее время въ Финляндіи. Система эта, чаще всего называемая скандинавской, исходитъ изъ устраненія основного недостатка общепринятаго режима—обрушивать всю тяжесть охранительныхъ мѣръ на одну женщину, оставляя въ сторонѣ мужчину. Скандинавская система также сохраняетъ принципъ принудительнаго леченія, и не только венерическихъ болѣзней, но и другихъ заразительныхъ болѣзней—оспы, дифтерита, скарлатины и т. п. Во имя народнаго здравія государственная власть присвоиваетъ себѣ даже чрезвычайныя полномочія въ этой сферѣ, родъ санитарной диктатуры, но на чисто демократическихъ началахъ, т. е. на основѣ предъявленія одинаковыхъ требованій ко всему населенію, безъ различія пола и соціальнаго положенія. Основой организаціи являются санитарные комитеты при общинахъ городскихъ и сельскихъ, въ эти комитеты стекаются заявленія врачей о заразныхъ заболѣваніяхъ; комитеты слѣдятъ за больными, за ихъ леченіемъ на дому, въ случаѣ надобности интернируютъ въ больницы. Кромѣ того они выслѣживаютъ источники зараженія, выспрашивая больныхъ, привлекая виновныхъ къ медицинскому осмотру и леченію; въ случаѣ сопротивленія призывается полицейская сила.

Что касается специально проституции, то преслѣдуется, въ видахъ общественной благопристойности, лишь циническая провокація на улицѣ. Благотворное дѣйствіе санитарной регламентаціи на уменьшеніе венерическихъ заболѣваній признано несомнѣннымъ, особенно въ Норвегіи и Сербіи.

Возраженія противъ скандинавской системы заключаются: 1) въ томъ, что эта система не только сохраняетъ, но усиливаетъ принципъ насилія, вручая дискреціонную власть вмѣсто полиціи врачамъ; 2) въ томъ, что хотя во имя народнаго здравія, но все-таки она жертвуетъ профессиональной тайной, требуя отъ врачей обязательнаго сообщенія имени заболѣвшаго; наконецъ 3) въ томъ, что признается неправильнымъ подвергать леченію, такой длительной болѣзни, какъ сифились, тѣмъ же крутымъ мѣрамъ какъ леченіе острозаразныхъ болѣзней.

Наконецъ, третій типъ есть система абolicіонизма, основанная на принципѣ свободы, равенства передъ закономъ и отвѣтственности, и развивающая широкую организацію общественной помощи. Возникшее въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка абolicіонистское движеніе носило въ первое время чисто моральный характеръ—возбужденія общественнаго негодованія противъ униженія женщины одностороннимъ примѣненіемъ къ ней принудительныхъ мѣръ и противъ связанной съ регламентаціей постыдной торговли дѣвушками. Но съ теченіемъ времени эта моральная проповѣдь пріобрѣла сильную реальную опору въ той критикѣ и разоблаченіяхъ, которымъ подвергнуть былъ режимъ регламентаціи и которыя его окончательно дискредитировали.

Программа абolicіонизма состоитъ изъ мѣръ отрицательныхъ и положительныхъ. Мѣры отрицательнаго характера состоятъ въ уничтоженіи всего устарѣвшаго механизма регламентаціи съ его униженіемъ женщины изъятіемъ ея изъ-подъ защиты общаго закона, осмотрами и арестами. Но взамѣнъ устраненныхъ учреждений абolicіонизмъ вводитъ цѣлый рядъ, новыхъ. Эта программа положительныхъ реформъ, предлагаемыхъ абolicіонистами, была обстоятельно разработана Брюссельской конференціей и затѣмъ формулирована въ видѣ законопроекта французской виѣпарламентской комиссіей. Къ значительной части этихъ мѣръ присоединились регламентаристы и въ особенности нео-регламентаристы, которые большую часть ихъ ввели въ свою систему. Я назову лишь главныя изъ этихъ мѣръ, какъ „последнія слова“, сказанныя въ этой области наиболѣе авторитетными представителями общественной мысли.

Проституція, какъ не составляющая преступленія сама по себѣ, не преслѣдуется, а преслѣдуется лишь непристойная уличная провокація—штрафомъ и арестомъ.

По отношенію къ несовершеннолѣтнимъ до 18 лѣтъ, уличеннымъ въ занятіяхъ проституціей, примѣняются слѣдующія мѣры: ихъ вызываютъ на судъ, который рѣшаетъ, смотря по обстоятельствамъ, или отправить ихъ къ родителямъ, или помѣстить въ одно изъ учреждений частнаго или общественнаго характера, специально устроенныхъ для цѣлей моральнаго перевоспитанія, или, наконецъ, передать родственникамъ или частнымъ лицамъ, на попеченіи которыхъ они должны оставаться до совершеннолѣтія (21 г.) или замужества подъ постояннымъ правительственнымъ контролемъ. Параллельно съ мѣрами попеченія о малолѣтнихъ и воспитанія

идуть мѣры охраны неопытной юности, состоящія въ усиленіи уголовной отвѣтственности всѣхъ эксплуатирующихъ и развращающихъ несовершеннолѣтнихъ.

Этотъ пунктъ о призрачнѣи малолѣтнихъ, единственный изъ всей системы законовъ, выработанныхъ внѣпарламентской комиссіей, былъ принятъ французскими законодательными учрежденіями въ 1908 году. Но до сихъ поръ законъ этотъ не примѣняется во всей широтѣ, вслѣдствіе недостатка воспитательныхъ учреждений; а между тѣмъ въ одномъ Парижѣ ежегодно арестуется отъ 1000 до 1500 малолѣтнихъ, среди которыхъ обыкновенно около $\frac{1}{3}$ оказывается больныхъ сифилисомъ. Точно также и въ другихъ странахъ вліяніе Брюссельской конференціи выразилось въ томъ, что были проведены законы объ охранѣ несовершеннолѣтнихъ (въ Германіи, Голландіи и позднѣе въ Англіи).

Затѣмъ слѣдуетъ проектъ закона о гражданской и уголовной отвѣтственности виновныхъ въ зараженіи венерическими болѣзнями. Мѣра эта вызвала много возраженій, причемъ особенно серьезныя сомнѣнія породила трудность установить доказательства передачи болѣзни и возможность шантажа; но вмѣстѣ съ тѣмъ идея эта приобрѣла и горячихъ сторонниковъ. Послѣ оживленныхъ споровъ внѣпарламентская комиссія единогласно приняла проектъ закона, и новое преступленіе было формулировано слѣдующимъ образомъ: „кто передастъ другому венерическую болѣзнь, которою онъ завѣдомо для себя былъ боленъ, подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ срокомъ отъ одного мѣсяца до пяти лѣтъ и штрафу отъ 16 до 3.000 франковъ“. Къ этой статьѣ присоединена другая, имѣющая въ виду зараженіе вслѣдствіе неосторожности и назначающая болѣе легкія кары. Установить гражданскую отвѣтственность уже не представляло никакой трудности, такъ какъ французскіе суды неоднократно разбирали и удовлетворяли иски потерпѣвшихъ отъ зараженія. Вопросъ о томъ, отъ кого должна исходить инициатива въ привлеченіи къ суду, рѣшенъ слѣдующимъ образомъ: „судебное преслѣдованіе можетъ быть начато лишь по жалобѣ потерпѣвшихъ, причемъ за ними остается право въ каждый данный моментъ, впредь до окончательнаго рѣшенія, дѣло прекратить“. Послѣдняя оговорка вызвана тѣмъ соображеніемъ, что часто одна огласка наноситъ настолько серьезный моральный, а иногда и матеріальный ущербъ, что признано необходимымъ предоставить тяжущимся возможность новыхъ соглашеній. Несомнѣнно, что примѣненіе этого закона, обставленное многими трудностями, не можетъ быть особенно частымъ. Однако, инициаторы его считаютъ важнымъ уже то, что онъ будетъ дѣйствовать какъ угроза, и сверхъ того можетъ сослужить хорошую службу какъ разъ въ наиболѣе вопіющихъ случаяхъ зараженія малолѣтнихъ, относительно которыхъ обыкновенно нетрудно указать виновника.

Практической провѣркой годности подобнаго закона служитъ фактъ примѣненія его съ давнихъ поръ въ нѣкоторыхъ странахъ: въ Даніи онъ дѣйствуетъ съ 1866 года, затѣмъ въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ, въ Финляндіи („кто, будучи завѣдомо зараженъ венерическою болѣзью, сообщитъ посредствомъ любодѣянія болѣзнь другому, тотъ подвергается тюремному заключенію не свыше шести мѣсяцевъ“) и съ 1902 года въ Норвегіи,—здѣсь онъ видоизмѣненъ въ томъ смыслѣ, что карается не только зараженіе, но самая возможность его, подверганіе опасности зара-

женія. Примѣромъ дѣйствія этого закона можетъ служить приговоръ къ тремъ годамъ каторжныхъ работъ сифилитика, заразившаго 24 женщины. Въ параллель къ этимъ фактамъ напомнимъ забытую юристами и совсѣмъ неизвѣстную публикѣ статью 103 нашего Устава о наказаніяхъ, мировыми судьями налагаемыхъ, которая гласитъ такъ: „За сообщеніе другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни виновные подвергаются аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 200 рублей“. Какъ видимъ изъ полнаго забвенія статьи, опасенія шантажа едва ли основательны; въ худшемъ случаѣ можно ожидать развѣ только недостаточной активности подобнаго закона.

Я остановилась нѣсколько дольше на этомъ законѣ, потому что противники съ особеннымъ ожесточеніемъ на него нападаютъ, а защитники, наоборотъ, видятъ въ немъ главную опору будущаго режима свободы и отвѣтственности, орудіе моральнаго перевоспитанія общества и въ особенности возстановленія достоинства женщины, поруганной и униженной настоящимъ режимомъ регламентаціи.

Среди дальнѣйшихъ мѣръ укажу на реорганизацію медицинской части, именно—уничтоженіе специальныхъ больницъ и устройство отдѣленія венерическихъ болѣзней въ общихъ больницахъ, чтобы снять съ венерическихъ болѣзней клеймо позора; затѣмъ, открытіе въ большомъ количествѣ амбулаторій, аптекъ, увеличеніе штата докторовъ, предоставленіе населенію медицинской помощи и лекарствъ бесплатно.

Какъ видимъ, система аболиціонизма перемѣщаетъ центръ тяжести въ борьбѣ съ проституціей и венерическими болѣзнями: вмѣсто профилактики *общей*, которую проводитъ регламентація и которая оказалась несостоятельной, аболиціонисты выдвигаютъ профилактику *личную*, индивидуальную. Они настаиваютъ на томъ, что борьба со зломъ проституціи только тогда станетъ на твердую почву, когда каждый будетъ вооруженъ необходимыми знаніями, предохраняющими отъ опасностей, и обладать развитымъ чувствомъ отвѣтственности. Вмѣсто правительственной опеки и полицейской охраны необходимо развить въ каждомъ чувство самосохраненія и моральные стимулы поведенія. Изъ этихъ принциповъ индивидуальной профилактики, личной самообороны, разворачивается широкая программа общественной работы—съ одной стороны освѣдომительной и просвѣтительной, съ другой—воспитательной. Въ этомъ вопросѣ Брюссельская конференція оказалась солидарной и единогласно провела слѣдующія пожеланія:

„Самое важное и наиболѣе дѣйствительное средство въ борьбѣ съ распространеніемъ венерическихъ болѣзней есть возможно широкая популяризація свѣдѣній, предупреждающихъ о серьезной опасности заболѣванія и губительности самой болѣзни. Въ особенности необходимо внушать мужской молодежи, что воздержаніе и цѣломудріе не только не вредны, но особенно рекомендуются съ медицинской точки зрѣнія“.

„Задача рациональнаго преподаванія полового вопроса съ точки зрѣнія гигиенической и моральной должна быть возложена на учителей и наставниковъ юношества разныхъ возрастовъ“. Средствами пропаганды и воспитанія могутъ служить также лекціи, бесѣды, брошюры, театральныя представленія, газетныя статьи и т. п. Выполняя эту программу, французскій законопроектъ предлагаетъ усилить преподаваніе венерическихъ болѣзней на медицинскихъ факультетахъ, введя обязательные курсы этихъ болѣзней. Въ старшихъ классахъ мужскихъ учебныхъ заведеній законо-

проектъ требуетъ ввести обязательное преподаваніе полового вопроса и венерическихъ болѣзней при курсахъ анатоміи и физиологіи. Въ этомъ отношеніи законопроектъ пошелъ на встрѣчу опредѣленному общественному теченію во Франціи, благодаря которому организованы были особые курсы для подготовки преподавателей по половому вопросу. Въ германскихъ университетахъ также открыты спеціальныя курсы по профилактикѣ для студентовъ.

Противъ системы аболиціонизма часто выставляють неудачный опытъ примѣненія ея въ Италіи—такъ называемую „реформу Криспи“. Возраженіе это основано на недоразумѣніи, на недостаточномъ знакомствѣ съ условіями и обстоятельствами проведенія реформы въ Италіи. Когда Криспи въ 1888 году проводилъ свою реформу, общественное мнѣніе въ Италіи къ ней не было подготовлено. Отмѣна врачебно-полицейскаго контроля и введеніе цѣлаго ряда мѣръ врачебнаго характера создали массу недовольныхъ—врачей, полицейскихъ чиновниковъ, содержателей домовъ терпимости и цѣлаго ряда мелкихъ дѣятелей, которые употребили всѣ усилія, чтобы затормозить осуществленіе реформы. Черезъ годъ послѣ введенія закона ни одна изъ санитарныхъ мѣръ не была выполнена. Сифилитическія больницы были закрыты, больные распушены, между тѣмъ общія больницы подъ разными предлогами отказывали открыть свои двери для сифилитиковъ, какъ это требовалось новымъ закономъ. Въ теченіе цѣлаго года Криспи разсылалъ министерскія инструкціи, но ничего не добился. Послѣ его отставки въ 1891 г. противники начали подрывать его дѣло, констатируя значительное усиленіе венерическихъ заболѣваній. Преемникъ его, Никотера принужденъ былъ многое взять назадъ, хотя и не возстановилъ вполнѣ стараго режима. Итакъ, крушеніе реформы Криспи объясняется молчаливымъ заговоромъ противъ нея того персонала врачебно-полицейской администраціи, въ руки которой отдано было проведеніе реформы. Очевидно при такихъ условіяхъ судьба аболиціонистскаго опыта въ Италіи не можетъ служить противопоказаніемъ относительно цѣлесообразности самой системы.

Изъ представленнаго мною краткаго обзора разнаго рода мѣръ для борьбы съ проституціей, мнѣ кажется, ясно вытекають задачи, которыя долженъ выполнить нашъ Съѣздъ. Прежде всего я увѣрена, что мы единодушно будемъ настаивать на закрытіи домовъ терпимости и отмѣнѣ регламентаціи. Затѣмъ опредѣляется чрезвычайно важная задача охраны несовершеннолѣтнихъ. Изъ перечня докладовъ, представленныхъ Съѣзду, можно заключить, что наиболѣе важные вопросы будутъ подняты и обсуждены. Со своей стороны я нахожу, что, сообразно условіямъ нашей жизни, особенно большое значеніе приобрѣтають мѣры индивидуальной профилактики. Нужно ли говорить о томъ, какъ мало распространены у насъ даже самыя элементарныя свѣдѣнія по вопросамъ гигиены, морали и права въ области половыхъ отношеній? „Сколько раздирающихъ душу сценъ, сопровождающихся слезами и обмороками“, пишетъ д-ръ Стуковенковъ, „происходитъ въ кабинетѣ доктора-спеціалиста по кожнымъ болѣзнямъ, когда онъ объявляетъ юношѣ, что онъ заразился сифилисомъ; иногда оказывается, что онъ схватилъ болѣзнь при первомъ половомъ сношеніи, на которое онъ пошелъ по совѣту доктора... Онъ признается, что предпочелъ отправиться въ домъ терпимости—иногда также по совѣту доктора—въ полной увѣренности, что тамъ онъ безусловно гарантированъ отъ зараженія“.

Далѣ, неумѣнье пользоваться защитой закона, незнаніе своихъ правъ, полное незнакомство даже съ наиболѣе употребительными и нужными статьями уголовного уложенія, темнота и беспомощность—все это создаетъ почву, на которой безнаказанно совершаются всякаго рода преступныя злоупотребленія и эксплуатація. Пустить въ оборотъ практическія свѣдѣнія изъ области спеціального законодательства, сдѣлать ихъ достояніемъ массъ—является также насущной потребностью.

Наконецъ, моральное воспитаніе, привитіе уваженія къ принципамъ половой морали—является тоже, правда, весьма трудною, но чрезвычайно важною задачею, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ индивидуальной профилактики. „Истинная профилактика закладывается въ совѣсти молодого человѣка“ (Navard). Исходя изъ этихъ соображеній, я предлагаю Съезду создать постоянную организацію изъ выбранныхъ Съездомъ членовъ и поручить ей опредѣленную работу. Периодически созываемые съезды должны производить провѣрку этой работы, принимать отчетъ въ дѣятельности комиссіи, намѣчать дальнѣйшіе планы, давать новыя инструкціи.

Въ чемъ же должна состоять работа?

Задачи этой комиссіи просвѣтительно-воспитательныя, въ программу ея дѣятельности входятъ информация и пропаганда.

1. Широкое распространеніе общедоступныхъ брошюръ о сифилисѣ и способахъ предохраненія отъ заразы.
2. Устройство въ городахъ небольшихъ курсовъ по сифилису для разныхъ категорій слушателей—рабочихъ, ремесленниковъ, приказчиковъ.
3. Составленіе и распространеніе брошюръ, представляющихъ общедоступное изложеніе основныхъ положеній регламентаціи и статей уголовного уложенія, относящихся къ преслѣдованію торга женщинами и вообще къ преступленіямъ противъ нравственности.
4. Составленіе брошюръ и чтеніе лекцій о бытѣ и судьбѣ проститутокъ для женской молодежи изъ рабочаго и ремесленнаго класса.
5. Составленіе проекта преподаванія полового вопроса въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.
6. Помѣщеніе статей и сообщеніе разнаго рода свѣдѣній по проституціи въ періодической печати съ цѣлью привлечь общественное вниманіе къ этому вопросу.

Я намѣтила программу только ближайшей дѣятельности комиссіи: разумѣется, она поддается дальнѣйшему расширенію и дополненію. Въ работахъ этой комиссіи особенно желательно было бы участіе существующихъ женскихъ организацій.

Было бы очень жаль, если бы Съездъ нашъ, по примѣру многихъ и многихъ съездовъ, ограничился возбужденіемъ и обсужденіемъ вопросовъ и увѣковѣченіемъ своей работы въ формѣ резолюцій и пожеланій. Хотѣлось бы, чтобы чувство солидарности и энтузіазмъ, одушевляющій обыкновенно совмѣстную работу на съездахъ, сохранились бы и за предѣлами Съезда и послужили стимулами для дальнѣйшей дѣятельности. Зло слишкомъ велико, слишкомъ вопіюще, общественныя усилія для врачеванія его слишкомъ запоздали, поэтому только энергичный общественный натискъ, только организованная общественная работа могутъ разсчитывать что-нибудь сдѣлать въ борьбѣ съ этимъ застарѣлымъ зломъ.

Предсѣдательница. Не желаетъ ли кто-либо высказаться по поводу только что выслушаннаго нами доклада?

Г. М. Бекъ заявляетъ, что московская рабочая делегация, останавливаясь на проектѣ созданія постоянной организаціи, какъ задачѣ настоящаго Съезда, находить, что мѣры, предлагаемыя докладчицею, не выходятъ изъ предѣловъ благотворительности и потому не смогутъ сыграть сколько-нибудь существенной роли въ борьбѣ съ проституціей. Проституція, какъ результатъ тяжелаго экономическаго положенія женщины-работницы, можетъ быть уничтожена только при уничтоженіи классовыхъ противорѣчій. При современныхъ условіяхъ необходима въ первую голову борьба за экономическій подъемъ работницъ. Докладчица же совѣмъ не коснулась этого вопроса. Рабочія организаціи, разумѣется, не войдутъ въ общую организацію и будутъ относиться критически къ ея дѣятельности.

П. Г. Гончаровъ находить, что та организація, которую предлагаетъ докладчица, не принесетъ никакой пользы. Именно тотъ классъ, изъ среды котораго вербуются проститутки, и не можетъ, при современномъ политическомъ строѣ, бороться съ этимъ зломъ. Преслѣдованіе рабочихъ организаціи за культурно-просвѣтительную дѣятельность не даетъ возможности развернуть всю борьбу. При введеніи правового строя, когда рабочимъ дана будетъ полная свобода профессиональных союзовъ и культурно-просвѣтительныхъ обществъ, возможна будетъ борьба со зломъ. По уничтоженіи классовыхъ противорѣчій уничтожится и проституція.

З. М. Иванова указываетъ на то, что въ докладѣ г-жи Милоковой слишкомъ затушеваны причины, порождающія проституцію. Работницы не находятъ возможнымъ принимать участіе въ буржуазныхъ организаціяхъ. Примѣромъ подобной, бесполезной для рабочихъ, организаціи можетъ служить Московскій клубъ работницъ при Обществѣ попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, въ которомъ работницы ничего не находятъ для удовлетворенія своихъ запросовъ.

А. В. Тыркова признаетъ, что экономическое положеніе женщины есть главная причина проституціи, но считаетъ при этомъ, что правовой строй не явится панацеей. Примѣромъ могутъ служить Англія и Франція. Она недоумѣваетъ также, почему предыдущіе ораторы считаютъ мѣры, предложенныя докладчицею, благотворительностью, тогда какъ онѣ, на самомъ дѣлѣ, являются чисто культурною работою. Желательно, конечно, привлечь къ этой работѣ и профессиональныя организаціи. Кромѣ того необходимо при комиссіи, о которой говоритъ докладчица, учредить бюро юридической помощи.

А. А. Кальмановичъ находить, что были сказаны слова слишкомъ обезкураживающаго свойства: „мы къ вамъ не пойдемъ“, „мы не пустимъ къ вамъ работницъ“. Но женскія организаціи не падаютъ духомъ. Женское движеніе принадлежитъ вообще къ самымъ оптимистическимъ движеніямъ. Феминистки работаютъ и идутъ къ ясно намѣченной цѣли, не считаясь ни съ какими нападками. Нѣтъ теперь такихъ наивныхъ людей, которые не знали бы, что причина проститутціи кроется, главнымъ образомъ, въ экономическихъ условіяхъ, но отъ этихъ условій страдаютъ не однѣ пролетарки. Соціалъ-демократы предлагаютъ намъ прыгнуть изъ вчерашняго дня прямо въ завтрашній, не считаясь съ сегодняшнимъ. Но сегодняшній день имѣетъ свою злобу, онъ подсказываетъ намъ, что нужно организовываться для культурной работы. Представительница работницъ жаловалась на то,

что московскія работницы вынуждены идти въ женскіе клубы, которые организуютъ для нихъ буржуазныя женщины, такъ какъ другихъ у нихъ не имѣется. Лучшее доказательство, что нельзя отвергать то, что предлагается, не обдумавъ его хорошенько. И на западѣ буржуазныя женщины организовывали работницъ, пока тѣ не окрѣпли. Теперь онѣ сами представляютъ культурную силу, напр., въ Германіи. Въ Англіи онѣ пошли дальше. Понявъ, что, будучи безправными, онѣ не могутъ воздѣйствовать на измѣненіе жизни, не могутъ содѣйствовать переустройству общественнаго строя, онѣ, объединившись съ женщинами всѣхъ классовъ, борются за свои политическія права. Мы знаемъ, что штутгартская резолюція воспринимаетъ социаль-демократическимъ рабочимъ организаціямъ работать совмѣстно съ такъ называемыми буржуазными дѣятелями. Что жъ! Можно поискать другихъ путей. А въ пустомъ будированіи не видно исканія правды. Вѣдь можно идти до извѣстнаго этапа по одному пути, пока дороги не разойдутся. А можетъ быть и дальше найдутся общія задачи, тѣмъ болѣе, что и арена тогда будетъ шире. Пониманіе расширится и съ той и съ другой стороны.

М. Н. Непорожня признаетъ желательной организацію тѣхъ кружковъ и обществъ, которые на первомъ планѣ ставятъ устраненіе коренного зла — экономическаго неравенства во всѣхъ его проявленіяхъ. То, что предлагаетъ г-жа Милюкова, по мнѣнію оппонентки, есть только одинъ изъ способовъ леченія. Взявъ во вниманіе энергію общества даже въ разрѣшеніи вопроса въ корнѣ, можно ожидать, что это общество будетъ влечить печальное существованіе, не принося никакого удовлетворенія.

Княж. Е. П. Накашидзе. Выслушавъ докладъ г-жи Милюковой о мизерной законодательной системѣ, касающейся проституціи и ея гибельныхъ послѣдствій за границей, не признаваемыхъ законодателями, мнѣ хотѣлось кричать о той ужасной опасности, которая грозитъ всѣмъ и отъ которой никто не гарантированъ, и о неотложной необходимости немедленно же выработать мѣры, гарантирующія людей отъ одного изъ самыхъ ужасныхъ видовъ зла и бѣдствія, лежащихъ клеймомъ на всемъ человѣчествѣ. Что касается до организаціи новаго общества, то общества съ такими же задачами уже существуютъ цѣлые годы и поражаютъ своею многочисленностью и бездѣйствіемъ. Возникновеніе новаго общества не разобьетъ ли силы и не будетъ ли конкурировать съ другими, обрекая его на бездѣйствіе? Наши культурно-просвѣтительныя общества лишены компетенціи, лишены силы. Въ задачи Съѣзда должна входить выработка мѣръ, дающихъ большую силу, власть и компетенцію общественно-культурнымъ начинаніямъ.

А. Г. Бородина находитъ, что неуспѣхъ какъ Общества защиты женщинъ, такъ и другихъ обществъ, кроется прежде всего въ недостаткѣ средствъ, а также, къ сожалѣнію, и въ недостаткѣ лицъ, желающихъ работать. Поэтому прежде всего, прежде, чѣмъ говорить о малыхъ результатахъ дѣятельности обществъ, слѣдуетъ бороться съ тѣмъ, что ораторовъ много, а работниковъ мало.

Предсѣдательница предлагаетъ собранію, въ виду того, что предстоитъ еще выслушать цѣлый рядъ докладовъ, ограничить рѣчи лицъ, участвующихъ въ преніяхъ, 10 минутами.

Предложеніе принимается.

Предсѣдательница предоставляет последнее слово докладчицѣ.

А. С. Милюкова замѣчаетъ, что на большую часть сдѣланныхъ ей возраженій уже данъ отвѣтъ другими. По существу доклада было только одно возраженіе—это возраженіе А. В. Тырковой по поводу ознакомленія дѣтей старшаго возраста съ вопросомъ половой морали и половой гигиены, вопросомъ, въ которомъ придется встрѣтиться съ глубоко вкоренившимися предрасудками. Съ предрасудками считаться не слѣдуетъ, но, конечно, подходить къ этому вопросу слѣдуетъ очень осторожно. Требуется большой тактъ со стороны педагоговъ и родителей, главнымъ образомъ—матерей. Что же касается заявленныхъ нѣкоторыми сомнѣній въ томъ, нужна ли новая организація въ то время, какъ многочисленныя подобныя общества влчатъ жалкое существованіе по недостатку средствъ и рабочихъ рукъ,—на это докладчица отвѣчаетъ, что ея цѣлью было указать лишь на тотъ рядъ чрезвычайно важныхъ задачъ въ борьбѣ съ проституціей, которая можетъ и должна взять на себя общественная инициатива, способы же осуществленія этихъ задачъ могутъ быть предложены и другіе.

Предсѣдательница предлагаетъ собранію голосовать предложенную докладчицей резолюцію о созданіи постоянной организаціи, а затѣмъ обсудить по пунктамъ программу ея ближайшей дѣятельности.

Предложеніе объ организаціи постоянной комиссіи принимается значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Г. М. Бекъ, П. Г. Гончаровъ и З. М. Иванова заявляютъ, что они отъ голосованія уклонились, считая предлагаемую организацію организаціей буржуазныхъ слоевъ общества, въ которую рабочіе и работницы не пойдутъ.

Предсѣдательница предлагаетъ приступить къ обсужденію программы дѣятельности проектируемой организаціи.

А. Ю. Кадьянъ указываетъ на то, что задачи, намѣченныя докладчицею, входятъ уже въ задачи дѣятельности Общества борьбы съ заразными болѣзнями.

А. С. Милюкова находитъ, что это не можетъ мѣшать дѣлу, и что необходимо вести борьбу возможно широко.

Постановлено предоставить бюро секціи выработать, согласно сдѣланнымъ указаніямъ, резолюцію, по возможности не суживая рамокъ дѣятельности предполагаемой организаціи, и представить ее въ слѣдующемъ за сѣданіи на утвержденіе секціи.

А. В. Тыркова указываетъ, что желательно было бы ознакомить общее собраніе съ тою частью доклада, гдѣ говорится о наказаніяхъ, налагаемыхъ на лицъ, заразившихъ другихъ венерическими болѣзнями.

Предсѣдательница приглашаетъ граф. С. В. Панину прочесть ея докладъ на тему: „Заботы о дѣвушкахъ, прибывающихъ въ городъ на заработки“.

Граф. С. В. Панина. Мнѣ кажется, что передъ тѣмъ собраніемъ, передъ которымъ я имѣю честь сегодня говорить, мнѣ не стоитъ долго останавливаться надъ той истиной—аксіомой, которая гласитъ, что центръ тяжести борьбы со всякимъ зломъ лежитъ въ устраненіи, въ искорененіи его первопричинъ, не стоитъ доказывать, что только такая работа имѣетъ будущность и можетъ рассчитывать на серьезные, устойчивые результаты. Во имя этого сознанія и этой вѣры мы и собрались здѣсь сегодня, и на нашей обязанности лежитъ изученіе всѣхъ тѣхъ мелкихъ корешковъ, которые,

извлекая здоровые соки изъ тучной, но темной земли, питають ими ядовитые плоды невѣжества, нищеты и порока; внимательнымъ глазомъ, съ упорствомъ Куперовскаго „Слѣдопыта“, предстоитъ намъ уловить всѣ тѣ дорожки и тропинки, которыя ведутъ къ конечному обрыву совѣсти и чести; предстоитъ изучить тѣ рытвины, которыя ихъ пересѣкають, тѣ камушки, о которыя спотыкается на нихъ неопытная и невнимательная нога; но больше всего и сильнѣе всего придется проникнуться сознаниемъ того, что работа, требующаяся отъ насъ на этихъ затерявшихся въ лѣсу тропинкахъ—работа часто мелкая, скучная, будничная и сѣрая, невидная и незамѣтная, требующая безконечной выдержки и неистощимаго терпѣнія. Къ мѣсту поставленная плотина, во время протянутая рука дѣлають безконечно много—почти все, но какое напряженное вниманіе требуется для того, чтобы плотина никогда не дала течи, для того, чтобы утомленная рука никогда не опустилась!

Задача моего сегодняшняго доклада—остановить ваше вниманіе на одномъ изъ тѣхъ психологическихъ моментовъ, въ которые, какъ мнѣ кажется, особенно нужна для молодой дѣвушки эта поддержка дружеской руки—я говорю о моментѣ ея переѣзда изъ деревенской глуши въ большой городъ съ цѣлью пріисканія себѣ заработка. Я говорю, главнымъ образомъ, почти исключительно, о крестьянской безграмотной или малограмотной, темной и безпомощной дѣвушкѣ, часто почти дѣвочкѣ, которую семья и нужда гонять въ тотъ городъ, въ который онѣ вѣрють, какъ въ обѣтованную землю, которая должна всѣхъ ихъ, голодныхъ и холодныхъ, насытить и одѣть. Такая дѣвушка, никогда ничего кромѣ своей деревни не видѣвшая, попадаетъ въ сутолоку желѣзной дороги, станцій и большого города, снабженная, въ лучшемъ случаѣ, правильно записаннымъ или удержаннымъ въ памяти адресомъ какого-нибудь „земляка“, часто же не снабженная никакими указаніями или все безнадежно забывшая и спутавшая. Куда пойти ей въ большомъ, чуждомъ и страшномъ городѣ? Гдѣ ей ночевать? Черезъ посредство какихъ людей или конторъ искать себѣ подходящее мѣсто? Кто услышитъ ея голосъ и жалобу среди рева многотысячнаго населенія? Какъ отвоевать ей свое мѣсто въ этой страшной борьбѣ за существованіе, гдѣ замѣтитъ ее, конечно, прежде всего тотъ, кто такъ или иначе захочетъ извлечь свою собственную выгоду изъ ея безпомощности, неопытности и молодости? Остановите хоть одну минуту ваше вниманіе на совершенной безвыходности подобнаго положенія, на всемъ его ужасѣ, и я думаю, что вы согласитесь со мной въ признаніи за этимъ моментомъ особенной важности и особеннаго права на наше участіе и сочувствіе. А за сочувствіемъ должна немедленно слѣдовать активная помощь. Мы, женщины города, такъ много обязанныя ему въ томъ, что глаза наши зорки, и ноги не спотыкаются о каменья мостовой, мы, получающія отъ него всѣ радости и богатства духовной и культурной жизни, мы *должны* придти на помощь нашей младшей обездоленной сестрѣ, должны объютить ее, позаботиться о благополучіи ея матеріальной и духовной жизни. Въ чемъ же должна выразиться наша помощь?

Мнѣ кажется, что она неизбежно распадется на три главные момента и должна поэтому соотвѣтствовать тремъ различнымъ видамъ помощи: 1) охраненіе дѣвушки въ пути и встрѣча ее въ моментъ пріѣзда и высадки ея въ людномъ центрѣ, 2) облегченіе ей пріисканія надежнаго заработка

и забота о ней впрямь до поступления на мѣсто и 3) созданіе такихъ организацій, въ которыхъ работающа дѣвушка могла бы всегда найти безопасное жилище и пріятный, возвышающій умъ и душу, досугъ. Третьяго пункта я въ своемъ докладѣ касаться не буду, такъ какъ онъ получить всестороннее освѣщеніе въ докладѣ того „Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ“, которое болѣе всѣхъ другихъ организацій въ Петербургѣ потрудилося на этомъ поприщѣ. Но зато я не могу достаточно сильно подчеркнуть совершенное отсутствіе у насъ, не только въ Петербургѣ, но и вообще въ Россіи, какой бы то ни было организаціи помощи по первому пункту и крайне слабое и неудовлетворительное ея развитіе по пункту второму. Чтобы показать вамъ насколько настоятельна, я бы сказала вопіюща, нужда въ помощи по первому пункту, т. е. въ охраненіи дѣвушки въ пути и встрѣчѣ ея въ моментъ ея высадки въ большомъ городѣ, я позволю себѣ дать вамъ нѣкоторыя справки о томъ, что въ этой области уже сдѣлано въ другихъ государствахъ Европы. Мнѣ кажется, что нѣсколько цифръ краснорѣчивѣе длинныхъ аргументовъ, и я только прошу помнить, что приводимыя мною цифры не имѣютъ исчерпывающаго значенія. Я не имѣю никакой возможности въ короткомъ докладѣ даже перечислить всѣ тѣ огромныя—десятками и сотнями тысячъ исчисляющія количество своихъ членовъ—національныя, конфессіональныя, профессиональныя и международныя женскія организаціи, которыя работаютъ на пользу своихъ сестеръ. Я коснусь въ настоящую минуту лишь одной маленькой отрасли этой работы, а именно заботы о путешествующихъ въ поискахъ заработка, и укажу вамъ на планъ и размѣры этой работы въ предѣлахъ двухъ организацій, а именно, въ „Международномъ союзѣ друзей молодыхъ дѣвушекъ“ (Union internationale des amies de la jeune fille), имѣющемъ центръ своей организаціи въ Швейцаріи, и въ германской „Станціонной миссіи“ (Bahnhofsmission), составляющей особый отдѣлъ „Союза попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ“ (Fürsorge für die weibliche Jugend).

Вся эта работа женскихъ организацій, зародилась и развилась лишь за послѣднюю четверть прошлаго столѣтія, и старѣйшая изъ нихъ, „Международный союзъ друзей молодыхъ дѣвушекъ“, основана лишь въ 1877 году въ Невшателѣ 22 дамами изъ 7 государствъ, для защиты дѣвушекъ, покидающихъ родину въ поискахъ за заработкомъ; въ настоящее время этотъ союзъ насчитываетъ болѣе 12,000 членовъ и имѣетъ автономныя отдѣленія въ тѣхъ же 7-ми государствахъ. Правда, вы видите уже изъ того, что здѣсь идетъ рѣчь о дѣвушкахъ, покидающихъ родину, что въ силу условій жизни европейскихъ государствъ вниманіе „Союза“ сосредоточивается, главнымъ образомъ, на такой категоріи интеллигентныхъ и полуинтеллигентныхъ дѣвушекъ, которая почти совершенно отсутствуетъ въ Россіи, а именно на гувернанткахъ и боннахъ, но „Союзъ“ точно также распространяетъ свое покровительство и на дѣвушекъ не интеллигентныхъ профессій, а разница работы въ той или другой средѣ будетъ сказываться исключительно въ томъ, что чѣмъ темнѣе и некультурнѣе та масса, съ которой мы имѣемъ дѣло, тѣмъ труднѣе организовать помощь.

Способы, которыми „Союзъ“ старается придти на помощь молодымъ дѣвушкамъ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) распространеніе предупредющихъ брошюръ и листовъ съ описаніемъ опасностей, грозящихъ

одинокой дѣвушкѣ въ пути и чужомъ городѣ; 2) объявленія, вывѣшиваемыя въ вагонахъ, на вокзалахъ, пароходахъ и т. д., въ которыхъ, кромѣ тѣхъ же предупрежденій, указываются адреса главныхъ отдѣленій Общества, куда дѣвушка можетъ обратиться въ случаѣ нужды; 3) „Союзъ“ раздаетъ спеціальныя книжки (livrets) съ практическими совѣтами насчетъ путешествій и пребыванія на чужбинѣ, и съ адресами тѣхъ членовъ Общества, которые согласны принять на себя заботу о пріѣзжающей дѣвушкѣ (les amies); такихъ адресовъ въ 1908 году было 919 въ 35 государствахъ и 340 городахъ; тутъ же указаны адреса бюро для пріисканія мѣстъ какъ организованныхъ Обществомъ (ихъ 47 и черезъ ихъ посредство помѣщено въ теченіе года 24,460 дѣвушекъ), такъ и связанныхъ съ нимъ, и завѣдомо добросовѣстныхъ (всего въ послѣднемъ выпускѣ данъ 91 адресъ); указаны и общежитія Общества, коихъ 411; принимается туда всякая честная дѣвушка, безъ различія вѣроисповѣданія и національности; живущихъ въ общежитіяхъ Общества до 25,000 человекъ; 4) организація встрѣчъ на вокзалахъ (въ 57 городахъ); послѣднія двоякаго рода: 1) по предварительному предупрежденію, самой ли дѣвушкой или членомъ Общества, живущимъ въ томъ городѣ, откуда пріѣзжаетъ дѣвушка, и 2) постоянныя, въ видѣ дежурствъ на вокзалахъ въ опредѣленные дни и сроки; въ общемъ, ежегодно встрѣчаютъ приблизительно 35,000 дѣвушекъ (для уясненія способовъ опознаванія пріѣзжающей см. нѣмецкія карточки).—Этотъ „Союзъ“ имѣетъ и въ Россіи 160 членовъ и ими начинаютъ организовываться на вокзалахъ встрѣчи, само собою разумѣется иностранныхъ дѣвушекъ, въ Ригѣ и въ Варшавѣ.

„Германская станціонная миссія“, входящая, какъ я уже сказала выше, въ составъ „Союза попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ“, организовалась лишь въ 1894 году. По типу своему она гораздо болѣе подходит къ тому, что слѣдовало бы устроить въ Россіи, ибо забота ея сосредоточивается на дѣвушкахъ-работницахъ, пріѣзжающихъ въ большіе города на заработки (въ Берлинъ ихъ прибываетъ ежегодно до 45 тыс.). Дѣятельность ея прежде всего предупреждающая, т. е. она старается въ предѣлахъ возможности воздѣйствовать на сокращеніе самаго наплыва женской молодежи въ столицу. Съ этой цѣлью „Миссія“ вошла въ сношенія съ консисторіями восточныхъ провинцій Пруссіи и просила мѣстныхъ пасторовъ принять всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы отвлечь молодыхъ дѣвушекъ ихъ приходовъ отъ стремленія въ городъ. Въ препровождаемыхъ пасторамъ и распространяемыхъ инымъ путемъ брошюрахъ и листкахъ содержатся предостереженія противъ стремленія мѣнять хотя небольшой, но опредѣленный заработокъ въ провинціи—въ маленькомъ городкѣ или въ деревнѣ, на неопредѣленное будущее, ждущее новичка въ столицѣ. „Правда“,—говорится въ одномъ изъ этихъ листовъ,—„заработная плата здѣсь выше, но за то и расходы гораздо больше. Недаромъ же ежегодно 28 тыс. дѣвушекъ выселяются изъ Берлина“. Кромѣ пасторовъ большую помощь оказываютъ въ этомъ отношеніи учителя народныхъ школъ.—Но разъ дѣвушка рѣшила пріѣхать или уже пріѣхала въ Берлинъ, необходимо попытаться придти къ ней на помощь при первыхъ же ея шагахъ, которые часто оказываются роковыми. Необходимо, прежде всего, постараться спасти ее изъ рукъ недобросовѣстныхъ агентовъ разныхъ частныхъ конторъ, а также изъ рукъ содержательницъ квартиръ, оказывающихся зачастую притонами. Для этой цѣли „Миссія“, во первыхъ, распространяетъ по станціямъ и въ

поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ въ Берлинъ, листки, содержащія въ себѣ необходимыя совѣты. Въ совѣтахъ этихъ имѣются самыя подробныя указанія не только адресовъ и лицъ, къ которымъ слѣдуетъ обращаться за помощью, но и того, какъ слѣдуетъ себя вести на вокзалѣ: 1) не выпускайте изъ рукъ своихъ документовъ, 2) не давайте своихъ вещей никому, кромѣ вокзальныхъ носильщиковъ, 3) остерегайтесь незнакомыхъ людей, которые настойчиво предлагаютъ свои совѣты и помощь, 4) устраивайтесь по возможности такъ, чтобы пріѣзжать въ Берлинъ днемъ, а не ночью и т. д., и т. д. „Миссія“ имѣетъ до 400 бесплатныхъ сотрудницъ, но, сверхъ того, ей приходится прибѣгать и къ помощи оплачиваемаго труда. На всѣхъ Берлинскихъ вокзалахъ члены и сотрудники встрѣчаютъ дѣвушекъ и днемъ и ночью. Встрѣчи организованы въ 55 городахъ и на 72 вокзалахъ. Я, къ сожалѣнію, не имѣла послѣдняго отчета подъ руками, но 2 года тому назадъ въ одномъ Берлинѣ было встрѣчено 11,905 молодыхъ дѣвушекъ.— Встрѣчей дѣвушекъ не ограничивается, однако, забота о нихъ. Съ 1899-го года Общество организовало сношенія со всѣми дѣвушками въ возрастѣ отъ 14 до 21 года, которыя отмѣчены полиціей прибывшими въ столицу. Къ нимъ сотрудницы обращаются или лично, или письменно, приглашая ихъ явиться на устраиваемыя Обществомъ собранія работницъ. Такихъ приглашеній за послѣдній отчетный годъ было разослано 30,503, а 1,799 дѣвушекъ были лично посѣщены. Дальнѣйшей задачей является обезпеченіе дѣвушкѣ-работницѣ сносныхъ жилищныхъ условій. Дѣвушкѣ, попавшей въ большой городъ, необходимо устроить сначала хотя бы временный приличный ночлегъ и затѣмъ необходимо попытаться создать ей сносную жилищную обстановку вообще, ибо несомнѣнно, что дурныя жилищныя условія пагубно дѣйствуютъ какъ на здоровье дѣвушки, такъ и на ея нравственность. Отсюда два типа общежитій: одни для временнаго пребыванія дѣвушекъ, другія — для постояннаго; существуетъ и третій, смѣшанный, типъ.

Учрежденія перваго типа представляютъ пріютъ дѣвушкамъ, которыя пріѣхали изъ деревни въ городъ, чтобы получить мѣсто прислуги, или жившимъ уже въ городѣ, но мѣняющимъ свое мѣсто. Въ большинствѣ случаевъ при нихъ организованы бюро указанія труда, очень часто также школы для прислуги. На описаніи другихъ типовъ общежитій я сейчасъ не останавливаюсь, такъ какъ это не входитъ въ рамки моей задачи.

Въ этомъ же направленіи, такими же способами и въ тѣхъ же цѣляхъ лишь съ нѣкоторыми индивидуальными отличіями, работаетъ множество другихъ женскихъ организацій, изъ которыхъ я, боясь утомить ваше вниманіе, назову лишь крупнѣйшія, не останавливаясь уже на ихъ характеристикахъ. Это: международная „Христіанская Ассоціація молодыхъ женщинъ“ со спеціальнымъ отдѣломъ, носящимъ названіе „Общества помощи путешествующимъ“ (Traveller's Aid Society), англійская „Національная Ассоціація защиты женщинъ“ („National Vigilance Association“), „Международный Католическій Союзъ“ для защиты молодыхъ дѣвушекъ католическаго исповѣданія, „Еврейское Общество защиты дѣвушекъ“, сосредоточивающее свою работу въ портахъ Англій, и т. д., и т. д.

Передъ такой картиной блестящихъ результатовъ, достигнутыхъ ничѣмъ неукротимой энергіей женщинъ западной Европы, мертва и безжизненна кажется намъ наша бѣдная родина! А главное, — темна она! Ну, какіе листки, воззванія и объявленія помогутъ безграмотной женщинѣ

найти своихъ друзей среди волнующейся и шумящей вокругъ нея враждебной толпы?! Трудно достучаться до нея, трудно проникнуть въ затемненный умъ и недовѣрчивое, боязливое сердце! Но тѣмъ нужнѣе ей наша помощь, тѣмъ дружнѣе должны мы работать надъ ея всяческимъ раскрѣпощеніемъ. И мнѣ кажется, что одинъ изъ необходимѣйшихъ видовъ этой помощи долженъ заключаться въ организаци и у насъ, въ Россіи, „станціонныхъ миссій“ во всѣхъ крупныхъ городахъ, имена которыхъ подскажутся статистическими справками и экономическими условіями. Я не могу не указать здѣсь мимоходомъ на особенное значеніе, которое бы имѣла для нашей работы правильно организованная статистика эмиграціи деревень въ города и обратно. Но между тѣмъ какъ другія общества Европы давно успѣли выяснитъ себѣ и количество, и составъ того матеріала, съ которымъ оперируютъ, передъ нами въ Россіи—полный пробѣлъ въ этой области и отсутствіе какой бы то ни было регистраціи, такъ что работать приходится ошупью.

Говоря въ началѣ своего доклада о трудностяхъ повседневной, будничной работы, я въ особенности имѣла въ виду эту станціонную работу: не весело изо дня въ день, рано утромъ и поздно ночью, во всякую погоду и непогодъ дежурить на вокзалахъ и высматривать нуждающихся въ вашей помощи, часто недовѣрчивыхъ, а иногда и враждебно настроенныхъ дѣвушекъ. Большой, неистощимый нуженъ для этого запасъ терпѣнья и любви и много геройства для такого постоянного подвига. Но развѣ терпѣньемъ и подвигомъ Россія бѣднѣе другихъ странъ, своихъ сосѣдокъ? Конечно, нѣтъ. И дѣло *должно* быть и будетъ сдѣлано.

Я счастлива отмѣтить, что по второму пункту моей схемы, т. е. по вопросу объ облегченіи дѣвушкамъ пріисканія надежнаго заработка и заботахъ о нихъ впредь до поступленія на мѣсто, въ Россіи уже кое-что сдѣлано и сдѣлано, главнымъ образомъ, Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ.

Не желая утомлять вашего вниманія подробнымъ изложеніемъ всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ попытокъ, которыя сдѣланы въ этомъ направленіи въ различныхъ городахъ Россіи, я позволю себѣ сказать еще только нѣсколько словъ о тѣхъ практическихъ выводахъ, недочетахъ и пожеланіяхъ, къ которымъ привелъ насъ десятилѣтній опытъ веденія здѣсь, въ Петербургѣ, подобнаго убѣжища для пріѣзжающихъ. Основные правила нашихъ „Дешевыхъ помѣщеній для пріѣзжающихъ работницъ“ слѣдующія: принимается туда всякая дѣвушка или женщина въ возрастѣ отъ 12 до 35 лѣтъ, и за 5 коп. суточной платы получаетъ кровать въ чистомъ, свѣтломъ и тепломъ помѣщеніи съ правомъ пользованія кипяткомъ. За обѣдъ платится особо, по блюдамъ. Очень быстро, и въ силу самой жизнью подсказанной необходимости, „Дешевыя помѣщенія“ пополнились организованными при нихъ швейной мастерской и бюро для пріисканія труда; а кромѣ того было устроено особое отдѣленіе для интеллигентныхъ молодыхъ дѣвушекъ за плату по 4 и 5 р. въ мѣсяцъ, и развила въ силу этого свою дѣятельность столовая, въ которую теперь могутъ приходиться обѣдать не только живущія въ общежитіи, но и постороннія женщины. Характеръ этихъ двухъ половинъ общежитія совершенно различный: первая представляетъ изъ себя временное убѣжище, въ которомъ пріѣзжая или мѣняющая мѣсто работница можетъ прожить лишь необходимое для пріисканія новой работы время (до 3-хъ мѣс.);

вторая же относится къ типу обыкновенныхъ общежитій съ постоянными жилищками, составъ которыхъ пополняется почти исключительно учащеюся молодежью. Меня въ настоящую минуту интересуетъ лишь первая половина, т. е. временное убѣжище, насчитывающее у насъ сейчасъ 30 кроватей и далеко, какъ мнѣ кажется, не достигающее требуемыхъ результатовъ, не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи, причѣмъ причины этой неудовлетворительности лежатъ не во внутренней его организаціи, а во внѣшнихъ, за предѣлами его власти лежащихъ условіяхъ. Во-первыхъ, на немъ очень ярко и пагубно отражается отсутствіе организованныхъ на вокзалахъ встрѣчъ. Въ силу почти поголовной безграмотности женскаго населенія нашихъ деревень вывѣшываемые въ вагонахъ и на станціяхъ плакаты съ адресомъ „Дешевыхъ помѣщеній“ почти никакихъ реальныхъ результатовъ не достигаютъ, и дѣвушки прямо со станціи попадаютъ къ намъ лишь въ очень ограниченномъ количествѣ, и то чаще по рекомендаціи кого-нибудь изъ низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, знающихъ о существованіи „Дешевыхъ помѣщеній“. Послѣднія заполняются поэтому гораздо менѣе нуждающимся въ нихъ контингентомъ уже служащихъ въ Петербургѣ и мѣняющихъ мѣста дѣвушекъ и женщинъ. Количество „пріѣзжихъ“ составляетъ лишь 30% всѣхъ жилищекъ убѣжища. Изъ остальныхъ 70%—20% падаетъ на долю безпокойнаго, неуживчиваго, вѣчно мѣняющаго свои мѣста и потому многократно возвращающагося въ убѣжище элемента, а 50% призрѣваемыхъ „Дешевыми помѣщеніями“ дѣвушекъ слѣдуетъ отнести къ серьезно больнымъ истеріей, малокровіемъ и душевными болѣзнями людямъ, совершенно къ труду неспособнымъ, и мѣсто которымъ, конечно, не въ такомъ учрежденіи, а въ больницахъ и санаторіяхъ.

Вторымъ больнымъ мѣстомъ этого учрежденія является неизбѣжно неудовлетворительное функционированіе бюро для пріисканія занятій. Какъ самостоятельная организація при общежитіи такихъ скромныхъ размѣровъ, бюро не можетъ правильно организовать и удовлетворить какъ спросъ, такъ и предложеніе. Происходитъ постоянное повтореніе исторіи киселя и ложки: когда есть одно, нѣтъ другого и обратно. Неудивительно поэтому, что жилищки „Дешевыхъ помѣщеній“ предпочитаютъ ходить и записываться въ другія обыкновенныя конторы для найма прислуги (большинство нашихъ жилищекъ именно прислуга), а при такихъ условіяхъ завѣдующія „Дешевыми помѣщеніями“ совершенно лишаются возможности контролировать добропорядочность тѣхъ предложеній, которыя дѣлаются молодымъ дѣвушкамъ, и тѣмъ самымъ упускаютъ изъ своихъ рукъ одну изъ самыхъ существенныхъ сторонъ той „защиты“, которую онѣ хотятъ и могутъ, при другихъ условіяхъ, оказывать неопытнымъ дѣвушкамъ. И мнѣ кажется, что мы будемъ обречены на подобную неудачу до тѣхъ поръ, пока всѣ женскія организаціи Петербурга не объединятся въ устройствѣ одного общаго бюро женскаго труда. Только устроенное въ большомъ масштабѣ оно можетъ рассчитывать, съ одной стороны, на правильную организацію спроса и предложенія, а слѣдовательно, и на привлеченіе кліентуры, и на чисто матеріальный успѣхъ, а съ другой—на дѣйствительную защиту женщины отъ всяческой эксплуатаціи и на успѣшное отстаиваніе ея правъ какъ экономическаго, такъ и моральнаго свойства. Такая защита женскаго труда необходима, и трудно сейчасъ учесть тѣ громадныя и благотворныя

результаты, которыхъ правильная, я бы сказала, общественно сьорганизованная, помощь достигнетъ въ недалекомъ будущемъ.

Заканчивая свой докладъ, я позволю себѣ прочесть тѣ 5 тезисовъ, которые были предложены вашему вниманію въ качествѣ программы доклада:

1. Центръ тяжести „защиты“ женщинъ лежитъ въ такъ называемой „предупредительной“ работѣ, т. е. въ тѣхъ мѣрахъ охраненія и помощи и въ той культурной работѣ, которыми общество обязано приходить на помощь своимъ наиболѣе слабымъ, неопытнымъ и незащитнымъ членамъ.

2. Опасности, грозящія молодой дѣвушкѣ, особенно усиливаются съ того момента, какъ она покидаетъ свою семью и родину, пускаясь въ большіе города или на чужбину въ поискахъ за заработкомъ.

3. Распаденіе въ силу этого „предупредительной“ работы на три главные момента:

а) охраненіе дѣвушки въ пути и встрѣча ея въ моментъ пріѣзда и высадки ея въ людномъ центрѣ;

б) облегченіе ей пріисканія надежнаго заработка и забота о ней впредь до поступленія на мѣсто;

в) созданіе такихъ организацій, въ которыхъ работающая дѣвушка могла бы всегда найти безопасное жилище и пріятный, возвышающій умъ и душу досугъ, т. е. постоянно активная и доступная, какъ матеріальная, такъ и духовная, забота объ одинокихъ дѣвушкахъ и женщинахъ.

4. По пункту а въ Россіи не сдѣлано ничего. Краткій обзоръ того, что въ этой области дѣлается въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ Европы. Необходимость организовать подобную же помощь и въ большихъ городахъ Россіи.

5. По пункту б главнымъ образомъ работало до сихъ поръ „Россійское Общество защиты женщинъ“. Краткій обзоръ дѣятельности Петербургскаго обществита „Дешевыхъ помѣщеній“ за 10 лѣтъ его существованія. Необходимость широкаго распространенія такихъ убѣжищъ и организаціи въ Петербургѣ одной центральной конторы-бюро для пріисканія мѣстъ и заработка специально для женщинъ.

На основаніи прочитаннаго доклада я имѣю честь внести на ваше обсужденіе два предложенія:

Первое заключается въ признаніи необходимости организовать „желѣзно-дорожныя миссіи“, хотя бы въ тѣхъ крупныхъ городахъ Россіи, въ которыхъ уже существуютъ или будутъ организовываться временныя убѣжища для пріѣзжающихъ и ищущихъ заработка молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ. Встрѣча и убѣжище—это двѣ ноги одного и того же туловища, два послѣдовательные и тѣсно связанные между собой момента одного и того же дѣла. Хромое или колченогое, безъ начала или безъ конца, это дѣло утрачиваетъ практическій смыслъ и не можетъ рассчитывать на какіе бы то ни было осязательные результаты.

Второе мое предложеніе относится къ организаціи въ Петербургѣ одного центрального бюро женскаго труда, вокругъ которого бы объединились всѣ врозь теперь существующія подобныя организаціи. Дѣло это настолько сложное и крупное, что оно потребовало бы, конечно, серьезной и детальной разработки, но, можетъ быть, Свѣздъ найдетъ возможнымъ сдѣлать какіе-нибудь шаги въ этомъ направленіи, поручивъ женскимъ организаціямъ, желающимъ заняться этимъ, разработать соотвѣтственный проектъ.

Предсѣдательница предлагаетъ пренія по выслушанному докладу граф. С. В. Паниной перенести на слѣдующее засѣданіе и соединить съ преніями по докладу О. В. фонъ-Кубе на тему: „Мѣры предупрежденія эксплуатаціи женщины“.

Предложеніе единогласно принимается.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницею въ 1 часъ дня.

Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года *).

Засѣданіе открыто Предсѣдательницею В. П. Тарновскою въ 3 часа дня.

Предсѣдательница объявляетъ, что согласно программѣ занятій секціи надлежитъ выслушать докладъ О. В. фонъ-Кубе на тему: „О мѣрахъ предупрежденія эксплуатаціи женщины“, и предоставляетъ слово докладчицѣ.

О. В. фонъ-Кубе заявляетъ собранію, что вслѣдствіе болѣзни ей не удалось закончить докладъ въ томъ видѣ, въ какомъ ей хотѣлось это сдѣлать. Ей придется прочесть только тезисы и легкіе наброски тѣхъ положеній, по которымъ она расходится съ граф. Паниной. Дольше всего докладчица останавливается на желательности установить практическую связь между городскими учрежденіями и деревенскими и на проектѣ введенія регистраціи выбывающаго изъ деревни женскаго населенія посредствомъ билетной системы. **).

Предсѣдательница предлагаетъ приступить къ преніямъ по обоимъ прочитаннымъ докладамъ (графини С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе), причеиъ предлагаетъ сократить время для возраженій до пяти минутъ.

Г. М. Бекъ возражаетъ противъ предложенія Предсѣдательницы, находя неправильнымъ ограничивать оппонентовъ въ то время, какъ докладчикамъ предоставлено право пользоваться неограниченнымъ срокомъ для изложенія своихъ мыслей.

Большинствомъ голосовъ время для возраженій ограничено пятью минутами.

Княж. Е. П. Накашидзе указываетъ на то, что на Съѣздѣ не разъ уже возбуждался вопросъ о томъ, что Общество защиты женщинъ лишено работницъ и что потому оно осуждено на бездѣйствіе. Графиня Панина, касаясь организаціи дѣла, которымъ занято Общество защиты женщинъ, — охраны молодыхъ дѣвушекъ-работницъ отъ соблазна, влекущаго въ развратъ, указала на цѣлый рядъ мѣръ, достигающихъ блестящихъ результатовъ за границей и далеко не пользующихся такимъ же успѣхомъ въ Россіи. Причина та, что тѣ общества за границею, на которыя указывала граф. Панина, носятъ чисто христіанскій характеръ, значить они въ своей

*) Въ засѣданіи присутствовали: Е. В. Авилова, А. В. Арцимовичъ, Г. М. Бекъ, А. Г. Бородина, М. Л. Вахтина, В. К. Воронежъ, Е. Г. Гарфельдъ, Ю. И. Герцъ, Н. Н. фонъ-Денъ, С. Э. Евдокимова, Н. А. Захаровъ, З. М. Иванова, А. А. Кальмановичъ, А. И. Колокольцова, О. В. фонъ-Кубе, М. И. Монтлевичъ, кн. Е. П. Накашидзе, М. Н. Непорожняя, О. К. Печаева, Л. Н. Николаенко, граф. С. В. Панина, Г. Б. Слюзбергъ, В. П. Тарновская, З. П. Фридманъ, М. И. Хортикъ, М. А. Шайкевичъ и А. М. Шегалова.

**.) Докладъ О. В. фонъ-Кубе не доставленъ для напечатанія. Организационному Комитету Съѣзда была представлена докладчицею слѣдующая программа его:

1. Нѣсколько словъ о вліяніи городской обстановки на дѣтство.
2. Мотивы и способы переселенія женскаго населенія изъ деревни въ города.
3. Дорожныя впечатлѣнія и первые шаги новоприбывшей въ городѣ.
4. Примѣры судебной хроники, рецидивистки, выселеніе изъ города, паспортныя затрудненія.
5. Защита женщины въ городѣ: отсутствіе нравственной и практической связи между городскими учрежденіями и деревенскими.
6. Институтъ „agents de gare“ на западѣ; условія территоріальныя и социальныя въ Швейцаріи; разница культуры. Круговая порука и покровительство общины.
7. Станціонная агентура и ея отрицательныя данныя.
8. Проектъ введенія регистраціи выбывающаго изъ деревни женскаго населенія посредствомъ билетной системы и городскихъ бюро.

организаціи имѣють ту закваску, которая толкаетъ ихъ на дѣятельность, возведенную въ культъ служенія Богу и людямъ. Въ Россіи же, усваивая внѣшнія стороны дѣла, совершенно игнорируютъ его основное свойство и тѣмъ самымъ осуждаютъ дѣятельность обществъ на бесплодность и безрезультатность.

Г. Б. Сліозбергъ находитъ, что, при всей цѣлесообразности предлагаемыхъ мѣръ организаціи охраны пріѣзжающихъ въ городъ изъ деревни дѣвушекъ, эти мѣры не достигнутъ фактически цѣли, если обществамъ защиты, покровительства и т. д. не дана будетъ возможность юридически осуществить задачу защиты. Рѣчь идетъ, конечно, прежде всего о несовершеннолѣтнихъ дѣвушкахъ изъ крестьянскаго сословія. По закону несовершеннолѣтнія могутъ домогаться своихъ правъ при содѣйствіи попечителя. Принадлежащая къ сословію крестьянъ дѣвушка можетъ получить попечителя только въ деревнѣ, въ городѣ же нѣтъ того учрежденія, которое можетъ назначить попечителя къ несовершеннолѣтней крестьянской дѣвушкѣ, и потому нѣтъ никакой возможности, напримѣръ, судебнымъ порядкомъ оградить интересы несовершеннолѣтнихъ крестьянокъ въ городѣ безъ приговора сельскаго общества о попечительствѣ. Кромѣ того, встрѣча агентами на вокзалахъ, помѣщеніе въ убѣжищахъ и т. д. не создаетъ прочной связи между прибывшей въ городъ дѣвушкой и организаціей защиты. Эта связь установится, если этимъ организаціямъ по закону предоставлено будетъ право назначать попечителей къ несовершеннолѣтнимъ пріѣзжимъ изъ деревни дѣвушкамъ до ихъ пріѣзда, по просьбѣ родителей, отпускающихъ дѣвушку въ городъ, или же по усмотрѣнію самой организаціи и съ согласія дѣвушки. По этимъ соображеніямъ было бы необходимо принять, сверхъ предложенныхъ граф. Паниной резолюцій, еще слѣдующую: „Съѣздъ признаетъ желательнымъ возбудить ходатайство объ установленіи въ законодательномъ порядкѣ правилъ: 1) о правѣ обществъ защиты и попеченія о женщинахъ назначать попечителей къ несовершеннолѣтнимъ дѣвушкамъ, пріѣзжающимъ изъ деревни въ городъ, и 2) о предоставленіи несовершеннолѣтнимъ крестьянкамъ права избирать попечителей изъ городскихъ жителей безъ участія сельскихъ властей, а съ утвержденія городскихъ опекунскихъ учреждений.

З. М. Иванова заявляетъ, что мѣры, предлагаемая докладчицею, настолько незначительны, что спасти крестьянскую дѣвушку отъ проституціи не могутъ.

Г. М. Бекъ находитъ, что пріисканіе работы и попеченіе о женщинахъ въ пути можетъ быть сколько-нибудь правильно организовано только тогда, когда за это возьмутся не частныя лица и частныя группы, а общественныя организаціи, которыя могли бы поставить этотъ вопросъ систематической помощи на болѣе планомѣрную и постоянную ногу. Въ виду этого Московская рабочая делегация предлагаетъ слѣдующую резолюцію: „Признавая: 1) что передвиженіе работницъ изъ деревни въ города и обратно представляетъ неизбежное явленіе современнаго экономическаго строя, и 2) что дѣвушки и женщины, отправляющіяся съ заработковъ обратно, нуждаются въ особой охранѣ отъ возможнаго совращенія ихъ въ проституцію, секція считаетъ необходимымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ: 1) повсемѣстной организаціи биржъ труда для пріисканія занятій на средства городскихъ самоуправленій при ближайшемъ участіи въ ихъ завѣдываніи профессиональныхъ рабочихъ союзовъ, 2) устройства при биржахъ труда

на средства городовъ и земствъ помѣщеній, въ которыхъ работницы, прибывающія въ городъ или покидающія его, могли бы до поступленія на мѣсто или до отъѣзда изъ города находить кровъ, пищу и разумный досугъ (библіотеки, чтенія и т. п.); 3) организаціи охраны работницъ въ пути особыми агентами, подчиненными органамъ городского и земскаго самоуправленія, и 4) встрѣчи работницъ въ моментъ пріѣзда и высадки агентами „биржъ труда“, дѣйствующими подъ непосредственнымъ контролемъ профессиональныхъ союзовъ. Секція считаетъ, что проведеніе указанныхъ мѣропріятій возможно лишь при условіи демократизаціи городского и земскаго самоуправления и при полной свободѣ рабочихъ организацій“.

А. Г. Бородина указываетъ на то, что предложенная резолюція выходитъ изъ предѣловъ задачъ Съѣзда.

А. А. Нальмановичъ находитъ все, предложенное г-номъ Беконъ, витаминомъ въ воздухѣ. Биржи труда—хорошее дѣло, и если бы оно осуществилось, оно принесло бы пользу и нашей возникающей организаціи, но онѣ не входятъ въ задачи Съѣзда. Биржи труда имѣются въ Парижѣ, но рядомъ съ ними существуетъ и борьба съ проституціей. Ораторъ высказался противъ частной постановки дѣла и считаетъ нужнымъ общественную постановку дѣла. Мы всѣ бы хотѣли этого, хотѣли бы привлечь и городское самоуправленіе, и земство, и государство. Вопросъ только—какъ достигнуть этого. Мы думаемъ достигнуть цѣли путемъ специальной организаціи, которая, расширяя свою дѣятельность, создала бы общественное мнѣніе, заинтересовала бы болѣе широкій общественный кругъ; тогда возможенъ будетъ переходъ къ общественной и государственной защитѣ женщинъ, живущихъ своимъ заработкомъ. Если бы дѣло стояло за нашимъ голосованіемъ, то мы, несомнѣнно, всѣ здѣсь присутствующіе, высказались бы, какъ одинъ человекъ, но мы научены опытомъ и знаемъ, что одного голосованія недостаточно. Мы знаемъ, что для того, чтобы взобраться на второй этажъ, надо пройти первый, т. е. организацію обществъ, пробужденіе самосознанія и т. п. Что же касается заявленія, что на западѣ дѣло борьбы женщинъ носитъ религіозный характеръ,—то это невѣрно. У насъ больше женщинъ, думающихъ, что злу можно помочь молитвами, и однако дѣло защиты женщинъ не развивается. Оно развивается на западѣ, гдѣ общественной работой занимаются женщины высокообразованныя, съ развитымъ чувствомъ общественнаго сознанія. Доказательствомъ служатъ цѣлые томы, написанные женщинами по разнымъ интересующимъ ихъ вопросамъ.

Графъ С. В. Панина указываетъ на то, что биржи труда берутъ на себя заботу о матеріальномъ положеніи дѣвушки, организація же, предложенная въ докладѣ, понимаетъ эту заботу въ болѣе широкомъ смыслѣ.

Предсѣдательница предлагаетъ баллотировать слѣдующіе два вопроса, вытекающіе изъ докладовъ: 1) желательна ли учрежденіе желѣзнодорожныхъ миссій, хотя бы пока въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются временныя убѣжища, и 2) желательна ли организація центрального бюро труда?

Г. М. Бенъ настаиваетъ на голосованіи предложенной имъ резолюціи.

О. В. фонъ-Нубе высказывается противъ резолюціи, предлагаемой графиней Паниной, находя, что всѣ благотворительныя и частныя начинанія, не имѣя подъ собой юридической опоры, расплываются; по ея мнѣнію, проектируемымъ организаціямъ долженъ быть приданъ административный характеръ.

Предсѣдательница ставитъ на голосованіе предложенія граф. С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе.

Большинствомъ голосовъ принимается резолюція, предложенная граф. С. В. Паниной, въ слѣдующей редакціи:

„Въ виду того, что моментъ прибытія молодой дѣвушки изъ деревни въ городъ на заработки представляетъ для нея особенныя опасности, вытекающія изъ полной необезпеченности безопаснаго жилья и быстрого нахожденія надежнаго заработка, необходимы: 1) какъ широкое распространіе временныхъ убѣжищъ для пріѣзжающихъ, такъ и организація въ большихъ городахъ, въ которыхъ таковыя уже существуютъ, желѣзнодорожной миссіи по примѣру германской, ставящей себѣ задачей не только встрѣчу молодыхъ дѣвушекъ на вокзалахъ и пристаняхъ, но и особенно широкое развитіе предупреждающей дѣятельности, оповѣщающей жительницъ сель и деревень какъ объ опасностяхъ, грозящихъ имъ въ городахъ, такъ и о тѣхъ организаціяхъ и людяхъ, къ которымъ онѣ могутъ обращаться за помощью и содѣйствіемъ; проведеніе въ жизнь означенныхъ мѣръ должно быть одной изъ обязанностей общества при участіи рабочихъ организацій; 2) организація въ С.-Петербургѣ одного центрального бюро женскаго труда, вокругъ котораго объединились бы всѣ теперь врозь существующія подобныя организаціи, и въ которомъ сосредоточились бы какъ спросъ, такъ и предложенія на всѣ отрасли женскаго труда“.

Граф. С. В. Панина уполномочивается секціею доложить эту резолюцію въ общемъ собраніи.

Предсѣдательница предоставляетъ слово О. К. Нечаевой для прочтенія доклада А. В. Арцимовичъ: „О дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ“.

О. К. Нечаева. При всестороннемъ разсмотрѣніи вопроса о борьбѣ съ проституціею необходимо остановиться на мѣрахъ, предупреждающихъ такъ называемое „паденіе женщины“. Наиболѣе дѣйствительными изъ этихъ мѣръ являются, съ одной стороны, улучшеніе экономическаго положенія женщины, съ другой—поднятіе ея нравственнаго и умственнаго уровня. Задачамъ этимъ посильно служить „Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ“.

Однимъ изъ наболѣвшихъ вопросовъ является вопросъ жилищный. Какъ извѣстно, большая часть рабочаго населенія Петербурга ^{в настоящее время} не можетъ себѣ позволить роскоши имѣть квартиру или хотя отдѣльную комнату и ютится въ такъ называемыхъ „углахъ“, гдѣ на небольшомъ пространствѣ, при отсутствіи самыхъ элементарныхъ удобствъ, скучены совершенно чужіе другъ другу люди, безъ различія пола и возраста. Вполнѣ естественно, что здѣсь нерѣдко царятъ пьянство и развратъ, и что попадающая въ эту среду одинокая, особенно пріѣзжая дѣвушка зачастую гибнетъ и физически и нравственно. Вырвать ее изъ этой обстановки, поддержать ее во время и поставить въ лучшія житейскія условія—непосредственная задача нашего общества, которое и начало свою дѣятельность съ устройства маленькаго общежитія на 12 кроватей. Постепенно расширяясь, это общежитіе въ настоящее время даетъ пріютъ 115 жилищамъ; по образцу его основаны еще 3 и общее число кроватей достигаетъ 242.)

Двѣнадцатилѣтній опытъ указываетъ, что общежитія являются желаннымъ прибѣжищемъ для одинокихъ дѣвушекъ и спросъ на кровати

всегда превышает ихъ количество, за исключеніемъ короткаго лѣтнаго періода, когда часть женскаго рабочаго населенія разбѣжается изъ Петербурга.—Главный контингентъ жилищъ ремесленницы, прислуга безъ мѣстъ и фабричныя; работающія въ интеллигентныхъ профессіяхъ и учащіяся даютъ лишь небольшой процентъ.

Стоимость кровати съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и кипяткомъ для чая отъ 2 р. до 5 р. 50 к. въ мѣсяць, въ зависимости отъ количества кроватей въ комнатѣ. Двухрублевыхъ кроватей, впрочемъ, очень мало и вообще вслѣдствіе все возрастающей дороговизны квартиръ приходится, къ сожалѣнію, постепенно повышать плату за кровати. Каждая жилица, кромѣ кровати съ тюфякомъ, располагаетъ столикомъ - комодомъ и отдѣленіемъ въ платяномъ шкафу. Общая комната служитъ и столовой и пріемной и мѣстомъ для работы; здѣсь стоятъ швейныя машины и книжные шкафы; здѣсь жилицы принимаютъ своихъ посѣтителей и сидятъ за работой, чтеніемъ или бесѣдой. Для желающихъ устроены дешевыя обѣды, стоимостью отъ 10 до 20 коп. Несмотря на дешевизну и доброкачественность пищи, расходъ по столовой удается балансировать съ приходомъ.

Непосредственное завѣдываніе общежитіемъ возлагается на одного или нѣсколькихъ членовъ Общества и, кромѣ того, въ двухъ большихъ общежитіяхъ имѣются платныя надзирательницы. Для урегулированія внутренняго порядка выработаны извѣстныя правила, которымъ жилицы обязаны подчиняться. Нельзя не отмѣтить, что завѣдываніе общежитіями представляетъ много сложнаго и требуетъ большого такта при необходимости считаться съ индивидуальными свойствами живущихъ.

Каждое общежитіе носитъ нѣсколько особый характеръ въ зависимости отъ преобладающаго контингента населенія той мѣстности, гдѣ оно находится. Общество всегда стремилось облегчить положеніе фабричной работницы и два изъ общежитій находятся около фабрикъ, но и въ нихъ фабричныя составляютъ меньшинство, что объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что квартирная плата слишкомъ высока для ихъ бюджета. Три года тому назадъ Общество сдѣлало новую попытку въ этомъ направленіи и основало небольшое общежитіе на артельныхъ началахъ; кромѣ стоимости квартиры, всѣ расходы на ѣду, освѣщеніе и стирку дѣлятся въ раскладку между жилицами и даже хозяйка-кухарка является плательщицей въ артели. Насколько можно судить по трехлѣтнему опыту, способъ этотъ наиболѣе удовлетворяетъ фабричную работницу и требуетъ меньшихъ затратъ со стороны Общества. Заселено это общежитіе исключительно фабричными; при однородности работы интересы и потребности ихъ одинаковы, живутъ онѣ дружно, сами заботятся о замѣщеніи свободныхъ кроватей, но дѣлаютъ это съ разборомъ и ни за что не впускаютъ жилицу, не подходящую подъ общій строй. Онѣ считаютъ себя хозяйками общежитія, но дружелюбно относятся къ членамъ - завѣдующимъ, подчиняются правиламъ общежитія и очень аккуратно вносятъ плату.

И въ другихъ общежитіяхъ самыми исправными плательщицами являются фабричныя и ремесленницы, работающія въ большихъ мастерскихъ; получая аккуратно плату, онѣ и вносятъ ее аккуратно.

Въ худшія платежныя условія поставлены ремесленницы, работающія на дому и прислуга, а самый ненадежный элементъ—это не имѣющія опредѣленныхъ занятій, а порой и неспособныя ни къ какому труду.

Общежитія Общества даютъ не только безопасный и болѣе или менѣе удобный пріютъ молодой работницѣ, но имѣютъ также, несомнѣнно, воспитательное значеніе. Соблюденіе правилъ и совмѣстная жизнь подѣ однимъ кровомъ налагаютъ извѣстныя обязанности, развиваютъ чувство товарищества. Въ случаѣ болѣзни всегда найдется кому позаботиться о больной; нерѣдко болѣе обеспеченныя дѣлятся съ неимущими и тѣмъ или инымъ способомъ приходятъ на помощь подругѣ, поставленной въ худшія жизненныя условія. Словомъ, попадая въ общежитіе, одинокая дѣвушка перестаетъ чувствовать себя одинокой и становится какъ бы членомъ большой семьи.

За двѣнадцать лѣтъ существованія Общества въ его общежитіяхъ нашли себѣ пріютъ 4.973 жилицы. Получено съ нихъ платы за помѣщеніе 70.922 р., истрачено же на содержаніе общежитій 106.318 руб.,—на 36.000 руб. болѣе полученнаго. Изъ этого слѣдуетъ, что при данныхъ условіяхъ общежитія требуютъ значительной приплаты со стороны Общества, что является непреодолимымъ препятствіемъ для ихъ дальнѣйшаго роста.

Поставить дѣло такъ, чтобы Общежитія себя окупали, является пока недостижимой мечтой. Общество должно предъявлять къ занимаемымъ помѣщеніямъ извѣстныя, хотя бы минимальныя, требованія въ отношеніи воздуха и свѣта, а связанная съ этимъ высокая квартирная плата не можетъ быть распределена между жилищами, бюджетъ громаднаго большинства которыхъ не позволяетъ удовлетворять самыхъ элементарныхъ потребностей.

Въ связи съ Общежитіями, по указаніямъ самой жизни, постепенно возникъ цѣлый рядъ, если можно такъ выразиться, вспомогательныхъ учреждений.

Не будучи благотворительнымъ по характеру своей дѣятельности и не имѣя даже права по уставу выдавать денежныя пособія, Общество не можетъ, однако, оставаться безучастнымъ къ разнообразнымъ нуждамъ рабочихъ дѣвушекъ и изыскиваетъ способы придти къ нимъ на помощь. Оно предоставляетъ имъ бесплатную медицинскую помощь, безкорыстно предложенную Обществу многими врачами, устраиваетъ ихъ въ больницы и санаторіи, подыскиваетъ занятія. Съ этой цѣлью учреждено небольшое бюро по пріисканію мѣстъ и занятій, а въ самое послѣднее время сдѣлана попытка организовать трудовую помощь для временно [безработныхъ. Къ этому же роду дѣятельности Общества относится школа кройки и шитья, гдѣ обученіе предоставляется неимущимъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ. За 5 лѣтъ существованія она выпустила 48 человекъ съ дипломомъ и, сверхъ того, многія прошли полный курсъ, не подвергаясь испытанію. При школѣ существуетъ небольшая мастерская, дающая заработокъ ученицамъ. Многія изъ ученицъ живутъ въ Общежитіи и посѣщаютъ вечернія собранія, пользуясь тѣмъ, что всѣ эти учреждения находятся въ одномъ домѣ.

Сознавая всю важность лѣтняго отдыха для трудящихся дѣвушекъ, Общество послѣдніе годы нанимаетъ дачу въ окрестностяхъ Петербурга и предоставляетъ для желающихъ помѣщеніе въ ней съ отопленіемъ и освѣщеніемъ бесплатно. Къ сожалѣнію, лишь очень немногія дѣвушки могутъ позволить себѣ болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ и живутъ на дачѣ по недѣлямъ. Большинство пріѣзжаетъ подышать чистымъ воздухомъ лишь на праздничные дни, но и такихъ, увы, мало. Очевидно, и незначительные расходы, связанные съ поѣздкой, непосильны для массы

дѣвушекъ-работницъ. Общество намѣчаетъ одной изъ своихъ ближайшихъ задачъ произвести анкету среди жилищъ Общежитія и посѣтительницъ собраний для болѣе точнаго выясненія ихъ матерьяльнаго положенія, но и аргюи можно утверждать, что заработокъ русской рабочей дѣвушки несоразмѣрно малъ даже по сравненію съ заработкомъ русскаго рабочаго, заработкомъ, какъ извѣстно, самымъ низкимъ во всей Европѣ.

Забота о матерьяльномъ положеніи дѣвушекъ-работницъ дала толчокъ къ учрежденію при Обществѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ, дѣятельность которыхъ, хотя медленно, развивается съ каждымъ годомъ. Къ сожалѣнію, идея взаимопомощи еще чужда русской работницѣ и при выдачѣ ссудъ приходится болѣею частью прибѣгать къ поручительству членовъ Общества, также состоящихъ членами кассы; но надо надѣяться, что само существованіе кассы постепенно воспитаетъ чувство солидарности и сознанія его громаднаго значенія въ жизни трудящихся массъ.

Всѣ эти начинанія (общежитія, бюро, школа, дача, кассы) имѣютъ цѣлью улучшить экономическое положеніе рабочей дѣвушки.

На ряду съ этимъ идетъ просвѣтительная дѣятельность Общества. Сознавая, что лишь свѣтъ знанія можетъ улучшить правовое положеніе женщины и поднять ея нравственный уровень, оно стремится внести лучи этого свѣта въ женскую рабочую среду, въ это темное женское царство. Послѣдніе годы, много сдѣлавшіе для культурнаго подъема русскихъ рабочихъ массъ, не прошли безслѣдно и для женщины-работницы. Послѣ долгихъ вѣковъ безпросвѣтной тьмы, безмолвнаго рабства, она проснулась, сознала свое безправное, униженное положеніе и, понявъ, что путь къ свободѣ—просвѣщеніе, неудержимо стремится къ нему, несмотря на всѣ препятствія. Но какъ мало еще сдѣлано для удовлетворенія проснувшихся въ ней духовныхъ запросовъ, для утоленія ея духовной жажды! Прийти ей на помощь въ этомъ отношеніи—главная задача нашего Общества, къ этому направлена дѣятельность его воскресныхъ и вечернихъ собраний, его читальнъ и библиотекъ.

Первое воскресное собраніе было открыто двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, при самомъ возникновеніи Общества, съ цѣлью дать возможность рабочей дѣвушкѣ разумно и пріятно проводить свой праздничный досугъ. На открытіе его явилось человѣкъ 300, изъ которыхъ около 100 посѣщали собраніе болѣе или менѣе аккуратно. Въ текущемъ году въ этомъ собраніи выдано около 1000 входныхъ билетовъ и средняя посѣщаемость его равняется 400 чел. За истекшіе двѣнадцать лѣтъ открылось еще пять воскресныхъ и три вечернихъ собраний. Количество посѣтившихъ ихъ за это время дѣвушекъ достигаетъ двадцати трехъ съ половиной тысячъ.

Одно изъ воскресныхъ собраний предназначено специально для подростковъ. Возникло оно вслѣдствіе того, что совмѣстное пребываніе дѣвочекъ со взрослыми было признано нежелательнымъ, а закрывать совѣмъ двери передъ ними было слишкомъ тяжело, особенно при сознаніи тѣхъ опасностей, которымъ дѣвочка подвергается на улицѣ съ самаго ранняго возраста.

Весьма несложная программа первыхъ собраний стала, по мѣрѣ предъявляемыхъ со стороны посѣтительницъ запросовъ, постепенно разрастаться.

Кромѣ уроковъ грамоты—предмета, къ сожалѣнію, необходимаго и нынѣ для cadaго собранія, въ виду довольно значительнаго % негра-

мотныхъ среди посѣтительницъ, введено преподаваніе русскаго языка, ариѳметики, каллиграфіи, рисованія, нѣмецкаго языка и выразительнаго чтенія. Въ виду разности познаній посѣтительницъ, онѣ подраздѣляются на группы, причѣмъ программа обученія въ слабыхъ группахъ соотвѣтствуетъ программѣ элементарныхъ школъ; для остальныхъ же группъ программа нѣсколько расширяется.

Обученіе кройкѣ и рукодѣліямъ, на которое существуетъ всегда большой спросъ, упорядочено и систематизировано. Проходится полный курсъ кройки, оканчивающійся для желающихъ экзаменомъ въ присутствіи экспертовъ отъ ремесленной управы. Преподаютъ также шитье бѣлья, вышивка, дѣланіе цвѣтовъ и шляпъ.

Болѣе всего, однако, расширилась въ собраніяхъ программа чтеній и бесѣдъ по сравненію съ первоначальной ихъ постановкой. Кромѣ духовныхъ бесѣдъ какъ съ самаго начала, такъ и теперь обязательныхъ для каждаго воскресенья, ведутся разовыя чтенія на разныя темы популярно-научнаго характера, предназначенныя для менѣе подготовленной, и притомъ непостоянной, аудиторіи. Наряду съ разовыми чтеніями для болѣе подготовленныхъ и развитыхъ существуютъ систематическія курсовыя чтенія по разнымъ отраслямъ знаній какъ естественно-историческихъ, такъ и гуманитарныхъ.

Число лекцій, составляющихъ курсъ по отдѣльнымъ предметамъ, колеблется въ учебный сезонъ отъ 4 до 25, при составѣ аудиторіи отъ 25 до 100 на каждую лекцію. Для уясненія, насколько дѣвушки усваиваютъ слышанное, нѣкоторыя лекторши раздають письменные вопросы по курсу, другія же провѣряють познанія устной бесѣдой. Вечерніе часы въ воскресныхъ собраніяхъ посвящаются развлеченіямъ, которымъ стараются придать развивающій характеръ (такъ, въ одномъ изъ собраній рядъ вечеровъ былъ посвященъ поэтамъ и композиторамъ; каждый такой вечеръ начинался рефератомъ для ознакомленія съ личностью и произведеніями того, кому посвящался вечеръ). Какъ ни расширялась, однако, программа воскреснаго собранія, учебныя занятія страдали отъ малаго числа уроковъ и значительнаго промежутка между ними, и у членовъ-сотрудницъ явилась мысль объ устройствѣ ежедневныхъ вечернихъ собраній, въ которыхъ, кромѣ школьныхъ занятій, велись бы также курсовыя бесѣды и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, могли бы служить и вечернимъ клубомъ для рабочихъ дѣвушекъ. Клубный характеръ присущъ вообще всѣмъ собраніямъ Общества, задача которыхъ не только расширить знанія, но и служить отдыхомъ отъ работъ. Въ собраніяхъ посѣтительницы находятъ книги, иллюстрированныя журналы и, за недорогую плату, буфетъ съ чаемъ и бутербродами. Доступъ во всѣ собранія вполнѣ свободенъ, посѣтительницъ не стѣсняють ни временемъ прихода и ухода, ни выборомъ занятій. Нерѣдко дѣвушка идетъ въ собраніе только для того, чтобы пріятно провести время въ свѣтломъ и уютномъ помѣщеніи, повидать своихъ подругъ, обмѣняться съ ними мыслями.

Постановка дѣла въ воскресныхъ и въ вечернихъ собраніяхъ въ общихъ чертахъ носить однородный характеръ, но существуютъ и довольно значительныя различія.

Развлеченія совершенно отсутствуютъ въ вечернихъ собраніяхъ, преподаваніе же, благодаря ежедневнымъ занятіямъ, поставлено въ нихъ гораздо шире, основательнѣе и систематичнѣе, и дѣвушки, серьезно желающія пополнить

свои знанія, могутъ найти удовлетвореніе своимъ стремленіямъ. Такъ, нѣсколько человѣкъ выдержали уже испытаніе на званіе сельской учительницы.

Преподаваніе во всѣхъ собраніяхъ бесплатно; посѣтительницы уплачиваютъ только за учебныя пособія. На праздникахъ и въ теченіе зимы для посѣтительницъ и жилищъ общежитій устраиваются концерты, спектакли, ихъ водятъ на выставки и въ музеи, а весной предпринимаются прогулки за городъ.

Большое значеніе въ просвѣтительной дѣятельности Общества имѣютъ его бібліотеки-читальни, дѣйствующія при всѣхъ его собраніяхъ и двухъ изъ общежитій. Отчеты бібліотечной комиссіи отмѣчаютъ постоянный ростъ общаго уровня развитія и сознательнаго отношенія къ чтенію среди посѣтительницъ, а также и значительное увеличеніе за послѣдніе годы числа книжныхъ выдачъ, доходящихъ до 23.460 въ годъ.

Первые годы спросъ былъ почти исключительно на сказки и романы, теперь же часто требуются книги популярно-научнаго содержанія, и произведенія лучшихъ нашихъ и иностранныхъ авторовъ стали любимымъ чтеніемъ дѣвушекъ. Книжный составъ всѣхъ бібліотекъ равняется теперь 18.378 томамъ. Общество истратило на бібліотеки собственно 5.463 р. Кромѣ того, пожертвовано книгъ на 2000 р. За двѣнадцатилѣтнее существованіе Общества произведено было 200000 слишкомъ выдачъ.

Большое количество посѣтительницъ собраній и пользующихся бібліотеками Общества ясно свидѣтельствуетъ, насколько велика потребность въ такихъ учрежденіяхъ. Нельзя не поражаться все сильнѣе и явственнѣе сказывающейся потребности въ образованіи среди рабочихъ дѣвушекъ и не чувствовать глубокаго уваженія къ ихъ рвенію и упорному труду. На вечернія занятія она приходитъ часто изъ отдаленныхъ окраинъ города, послѣ тяжелаго трудового дня на фабрикѣ или въ мастерской, и удѣляетъ ученію все свободное отъ работы время. Никто и ничто не нудитъ ее идти учиться, въ этихъ стремленіяхъ ея нѣтъ утилитарной подкладки, она идетъ побуждаемая лишь жаждой знанія!

Время не позволяетъ мнѣ дать полную картину жизни воскресныхъ собраній, но можно съ увѣренностью сказать, что они вносятъ много свѣта и радости въ жизнь рабочей дѣвушки. „Я живу отъ воскресенья до воскресенья“—часто говорятъ посѣтительницы.—За послѣдніе годы онѣ живо стали интересоваться жизнью Общества и стараются, чѣмъ могутъ, помочь работѣ сотрудницъ. Онѣ съ радостью пошли навстрѣчу предложенію вносить при записи въ собраніе двадцатикопеечный взносъ—предложенію, возникшему изъ побужденія тѣснѣе привязать дѣвушекъ къ Обществу и сдѣлать ихъ какъ бы членами даннаго собранія. Съ тою же цѣлью устраиваются совмѣстныя засѣданія сотрудницъ и посѣтительницъ, которыхъ привлекаютъ къ рѣшенію вопросовъ, касающихся собраній. Нѣкоторыя изъ давнишнихъ посѣтительницъ стали теперь полноправными членами Общества, и можно надѣяться, что число такихъ желанныхъ членовъ будетъ быстро возрастать. Не лишенъ интереса тотъ фактъ, что наибольшій процентъ изъ числа посѣтительницъ приходится на фабричныхъ, затѣмъ слѣдуютъ ремесленницы; прислуги всего около 3 $\frac{1}{2}$ %, и это нельзя не поставить въ укоръ намъ, нанимателямъ, очевидно недостаточно сознающимъ всю необходимость полнаго праздничнаго отдыха послѣ безконечно томительной трудовой недѣли. Какъ часто приходится слышать отъ прислуги въ отвѣтъ на вопросъ, почему она

рѣдко бываетъ въ собраніи: „Да не вырваться, вѣдь по праздникамъ у насъ еще больше дѣла“. Не мудрено, что чуждая умственныхъ интересовъ, лишенная здоровыхъ развлеченій, эта прислуга въ случайныя свободныя минуты идетъ на улицу и часто пополняетъ собою ряды проституттокъ. Способствуетъ, конечно, этому и ея плачевное матеріальное положеніе, изъ всѣхъ категорій трудящихся женщинъ прислуга наименѣе обезпечена, наименѣе увѣрена въ завтрашнемъ днѣ. Настоятельно необходимы нормировка ея труда, устройство для нея пенсіонныхъ кассъ, введеніе обязательнаго страхованія на дожитіе и т. п. Въ такого рода организованной государственной помощи нуждается, конечно, и все женское рабочее населеніе.

Боюсь, что мой докладъ слишкомъ затянулся. Не стану еще затруднять вашего вниманія цифровыми данными и лишь укажу, что средства Общества очень скромны. Начавъ храбро свою дѣятельность съ 300 руб., оно за 12 лѣтъ существованія заработало, если такъ можно выразиться, 200.000 руб., а израсходовало 185.000 руб. Нельзя не отмѣтить того, что приливъ пожертвованій не великъ (за десять лѣтъ поступило 17.000 руб.). Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что цѣли, преслѣдуемая Обществомъ, еще новы въ Россіи и пользуются далеко не всеобщимъ сочувствіемъ, а можетъ быть и тѣмъ, что съ дѣятельностью его мало знакомы. Самой крупной статьей прихода является плата жилищъ общежитій. Та же статья занимаетъ первое мѣсто и въ расходѣ Общества. Гораздо меньше затратъ требуютъ его собранія: въ теченіе 12 лѣтъ на всѣ девять собраній израсходовано 23.000 р. Объясняется это бесплатными помѣщеніями, предоставляемыми Обществу городомъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и частными просвѣдательными обществами, а главнымъ образомъ, массой дарового труда, который несутъ всѣ сотрудницы.

Не могу не обратить вниманія на въ высшей степени симпатичную особенность нашего устава: дѣйствительными членами Общества являются лица, содѣйствующія Обществу личнымъ трудомъ, причемъ членскій взносъ для нихъ не обязателенъ. Вносящіе же членскіе взносы, но не работающіе активно, считаются членами-благотворителями, не могутъ быть избираемы въ должностныя лица и имѣютъ въ дѣлахъ Общества лишь совѣщательный голосъ. Такимъ образомъ, у насъ послѣдовательно проведенъ принципъ: „трудъ дороже денегъ“, и дѣйствительно на трудъ зиждется все наше дѣло и безъ него Общество не могло бы существовать. Но уже часто чувствуется недостатокъ въ людяхъ для различныхъ отраслей дѣла, и для дальнѣйшаго развитія дѣятельности Общества необходимъ приливъ новыхъ силъ. Мы горячо и настойчиво зовемъ въ наши ряды всѣхъ сочувствующихъ задачамъ Общества и вѣрящихъ, что только просвѣщеніе, на ряду съ улучшеніемъ бытовыхъ условій, сдѣлаетъ женщину болѣе сильной и стойкой въ огражденіи своего человѣческаго достоинства.

Предсѣдательница. Прежде чѣмъ открыть пренія по докладу, я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія секціи, что намъ предстоитъ выслушать сегодня однородный докладъ Отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ. Такъ какъ было бы цѣлесообразнѣе обсудить оба доклада сразу, я предлагаю секціи выслушать сейчасъ докладъ Еврейскаго Отдѣла, а затѣмъ уже начать пренія.

Предложеніе принимается.

Предсѣдательница предлагаетъ Д. Ф. Зискандъ приступить къ ея докладу „о дѣятельности Отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ гор. С.-Петербурга Россійскаго Общества защиты женщинъ.“

Д. Ф. Зискандъ. Отдѣлъ попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ г. Петербурга, возникшій въ 1901 году, подъ предсѣдательствомъ покойнаго барона Г. О. Гинцбурга, поставилъ своей цѣлью предохраненіе дѣвушекъ отъ дѣйствія окружающихъ ихъ вредныхъ въ нравственномъ отношеніи условий жизни и содѣйствіе ихъ нравственному развитію; для этого Отдѣлъ и занимается дѣятельной нравственной и матеріальной поддержкой молодыхъ дѣвушекъ рабочаго класса въ ту пору ихъ жизни, когда онѣ особенно нуждаются въ этомъ, исходя изъ того глубокаго убѣжденія, что предупрежденіе зла является вѣрнѣйшимъ способомъ борьбы съ нимъ.

Въ исключительныхъ случаяхъ, когда встрѣчалась настоятельная необходимость, Отдѣлъ попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ г. Петербурга не отказывалъ въ своей поддержкѣ еврейскимъ женщинамъ извѣстной категоріи, обращающимся непосредственно за помощью къ Отдѣлу или направленныхъ къ нему главнымъ Комитетомъ Общества, но все-таки всегда смотрѣлъ на эту сторону своей работы только какъ на печальную необходимость. Такъ, напримѣръ, въ текущемъ году Отдѣлу пришлось одну изъ такихъ женщинъ П. Л. помѣстить въ больницу для душевно-больныхъ и затѣмъ озаботиться о ея дальнѣйшей судьбѣ по выходѣ изъ больницы.

Для улучшенія матеріальныхъ условий жизни дѣвушекъ рабочаго класса Отдѣлъ, вступающій уже въ 10-й годъ своего существованія, сдѣлалъ слѣдующее: устроено два общежитія, въ различныхъ раіонахъ города, одно на 50 человекъ, другое на 19 чел., организована трудовая помощь для безработныхъ и бюро пріисканія труда, открыта дешевая столовая, теперь же будетъ устроена въ окрестностяхъ Петербурга на лѣтніе мѣсяцы колонія, гдѣ утомленныя дѣвушки могли бы 2—3 недѣли отдохнуть отъ своего тяжелаго труда.

Отдѣлъ обратилъ съ самаго начала своего существованія вниманіе, наряду съ улучшеніемъ матеріальной стороны жизни дѣвушекъ—на поднятіе ихъ умственнаго и нравственнаго уровня, являющагося могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ вовлеченіемъ ихъ на порочный путь. Съ этой цѣлью устроено субботнее собраніе, функционирующее съ сентября по май; сюда можетъ свободно явиться каждая дѣвушка отъ 14 лѣтъ и провести свой досугъ въ разумныхъ и пріятныхъ условіяхъ въ обществѣ своихъ подругъ и членовъ-сотрудницъ Отдѣла попеченія, отдающихъ съ любовью свое время, трудъ и знанія на устройства различныхъ занятій и развлеченій для молодыхъ посѣтительницъ собранія. Лѣтомъ общеніе сотрудницъ съ дѣвушками не прекращается, онѣ устраиваютъ съ ними прогулки на пароходѣ въ окрестности города.

При субботнемъ собраніи существуетъ правильно организованная бібліотека и читальня, гдѣ выдача книгъ происходитъ круглый годъ.

Разсмотримъ теперь болѣе подробно каждое изъ учрежденій Отдѣла.

Субботнія собранія.—Наше старѣйшее учрежденіе—субботнія собранія—существуетъ съ 1901 года. За все это время черезъ собраніе прошло 4.350 дѣвушекъ, изъ которыхъ постоянныхъ посѣтительницъ, т. е. побывавшихъ въ собраніи не менѣе 4-хъ разъ,—3.339, остальные—гости.

Всего посѣщеній было—13.010, въ среднемъ, на 1 субботу—140, максимумъ—310 (въ дни праздниковъ Пуримъ и Хануко), минимумъ—50, въ горячее время, передъ общегосударственными праздниками—Рождествомъ и Пасхою, когда идетъ спѣшная работа. Сотрудницъ на одну субботу приходится: среднее—36, максимумъ—71, минимумъ—13.

На субботнія собранія стекаются дѣвушки со всѣхъ концовъ города.

Большинство дѣвушекъ въ возрастѣ отъ 14 до 20 лѣтъ—90%, остальные 10% старше этого возраста. По роду занятій—большинство около 60%—ремесленницы, около 5% продавщицъ, 1% прислугъ, около 20% живутъ при родныхъ (безъ указанія опредѣленной профессіи), остальные—въ большинствѣ случаевъ ученицы различныхъ школъ, преимущественно еврейскаго профессиональнаго училища.

Субботнія собранія открывались всѣ эти годы отъ 2 час. дня и закрывались въ 10 час. вечера, причеиъ время распредѣлялось такимъ образомъ:

Отъ 2 до 7 часовъ происходили занятія по группамъ русскимъ языкомъ, древне-еврейскимъ, нѣмецкимъ, ариѳметикой, кройкой и различными руководѣліями. Кроме того, читались для желающихъ групповыя лекціи по различнымъ отраслямъ знанія, въ зависимости отъ запросовъ дѣвушекъ. Отъ 7—8 читались общія лекціи, очень популярныя, разовыя, по различнымъ вопросамъ и отраслямъ знанія. Время отъ 8 до 10 час., когда является главная масса посѣтительницъ, отдается (по желанію дѣвушекъ) развлеченіямъ, т. е. литературному и музыкальному отдѣлу и танцамъ. Входъ на субботнее собраніе бесплатный, но за чай и булки онѣ платятъ минимальную сумму—1 коп. за стаканъ чая. Дѣвушки, не желающія заниматься, могутъ приходить только для встрѣчи съ подругами и членами попечительства.

Трудно цифрами выразить вліяніе субботняго собранія, оно очень значительно, но не поддается учету. Извѣстны отдѣльные случаи, когда дѣвушки изъ завѣдомо порочныхъ семей не шли по стопамъ своихъ болѣе несчастныхъ старшихъ сестеръ, а поддерживаемыя нравственно, а часто и матеріально, сотрудницами устраивались для семейной или трудовой жизни и получали даже возможность устроиться самостоятельно, какъ хозяйки собственныхъ мастерскихъ.

Въ критическіе моменты жизни дѣвушки обращаются и обращались къ сотрудницамъ, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ были имъ ближе и всегда встрѣчаютъ съ ихъ стороны самое теплое сердечное участіе. Отношенія между сотрудницами и дѣвушками основаны на принципѣ полного равенства, столь необходимаго для возможности нравственнаго общенія.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что извѣстные лекторы и артисты (не только евреи) охотно даютъ субботнимъ собраніямъ свое время и трудъ.

Сотрудницы направляютъ дѣвушекъ въ случаѣ ихъ болѣзни къ врачамъ, пользующимъ ихъ бесплатно; такимъ же образомъ, или за минимальную плату, удается получать и лекарства изъ аптекъ владѣльцевъ-евреевъ.

Весною дѣвушки подъ руководствомъ членовъ Отдѣла совершаютъ образовательныя экскурсіи по музеямъ города и выставкамъ.

Лѣтомъ, вслѣдствіе отсутствія почти всѣхъ сотрудницъ, субботнія собранія закрываются, взаиѣнъ ихъ устраиваются, какъ уже выше было упомянуто, прогулки за городъ. Въ теченіе лѣта наибольшее число прогулокъ—7, наименьшее—4. Въ прогулкахъ участвовало максимумъ 140 дѣвушекъ, минимумъ—14, въ среднемъ—50, при 3—4 руководительницахъ, часто

нарочно прїѣзжавшихъ для этого въ городъ со своихъ дачъ. Въ ближайшемъ будущемъ имѣется въ виду устроить лѣтнюю колонію, гдѣ дѣвушки могли бы, за минимальную плату, провести нѣсколько недѣль (отъ 1 до 4) на свѣжемъ воздухѣ при усиленномъ питаніи. Предполагается за недѣлю взимать по 2 р. 50 коп. (сюда входитъ плата за помѣщеніе и столъ).

Общезитіе.—Первое общежитіе на Англійскомъ проспектѣ открылось въ 1903 году, сначала на 15 кроватей, а затѣмъ, постепенно разрастаясь, число кроватей достигло 50. Составъ жилищъ болѣе или менѣе постоянный, въ теченіе года перебивало минимумъ—24 дѣвушки (въ первый годъ), максимумъ—91.

Общее число съ 1903 по 1909 г.—450.

Плата за кровать (отопленіе, освѣщеніе и прислуга) отъ 2 до 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Главный контингентъ жилищъ—ремесленницы, большинство одинокія дѣвушки, прїѣзжія изъ провинціи, въ возрастѣ (преобладающемъ) отъ 16 до 30 лѣтъ. При общежитіи состоитъ платная надзирательница.

Общежитіе, будучи по своей идеѣ учрежденіемъ неблагоотворительнымъ, должно было бы болѣе или менѣе окупать себя, но, къ сожалѣнію, при высокой цѣнѣ петербургскихъ квартиръ и прочихъ статьяхъ расхода и невозможности повысить плату за кровати, это является пока недостижимымъ и расходъ значительно превышаетъ доходъ; такъ, въ 1909 г. съ перваго общежитія поступило 1.397 рублей 95 коп., израсходовано же 3.554 рубля 58 коп., т. е. расходъ превысилъ доходъ на 2.156 рублей 63 коп.

Второе общежитіе, имени усопшаго предсѣдателя Отдѣла барона Г. О. Гинцбурга, открыто на Пескахъ въ 1909 году пока на 19 кроватей, въ другомъ районѣ; составъ жилищъ тотъ же, что и въ первомъ общежитіи; плата за кровать отъ 3 р. 25 коп. до 4 р. 25 к. въ мѣсяцъ. За истекшій годъ поступило съ жилищъ—659 р. 86 коп., израсходовано—1.599 р. 66 коп., т. е. расходъ превышаетъ доходъ на 939 рублей 80 коп., но, принимая во вниманіе, что общежитія обслуживаютъ матеріально совершенно необезпеченныхъ дѣвушекъ рабочаго класса, имѣющихъ очень скудный заработокъ, и даютъ молодымъ одинокимъ труженицамъ здоровое въ физическомъ и нравственномъ отношеніи помѣщеніе—съ этимъ приходится мириться.

Столовая.—Съ 1909 г. при первомъ общежитіи организована дешевая столовая, въ которую кромѣ жилищъ общежитія допускаются и постороннія дѣвушки-работницы. Плата за обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—супъ съ мясомъ и жаркое съ овощами—15 коп., жаркое съ пюре картофельнымъ—9 коп., супъ съ мясомъ—6 к., порція каши съ подливкой—4 коп., количество хлѣба не ограничено. По праздникамъ всѣмъ обѣдающимъ прибавляется сладкое блюдо. Во время Пасхи обѣдъ отпускается по обычной цѣнѣ, первые два пасхальныхъ торжественныхъ ужина (сейдеръ) устраиваются бесплатно для жилищъ обоихъ общежитій. Въ первый годъ (1909) было 4.086 обѣдающихъ, затѣмъ, постепенно возрастая, число это достигло въ настоящее время до 9.583 дѣвушекъ. Въ 1909 году приходъ по столовой—945 рубл. 60 коп., расходъ—1.465 р. 41 к., т. е. расходъ превышалъ приходъ на 519 руб. 81 коп.

Бюро труда и трудовой помощи, устроенной для помощи безработнымъ.—Ими пользовались преимущественно поспѣтительницы субботнихъ собраній и жилищъ общежитія, но они охотно

оказывали свое содѣйствіе и постороннимъ. Дѣятельность ихъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Бюро труда существуетъ съ 1906 года. Оно функционировало максимумъ 12 мѣсяцевъ въ году (1907 г.), минимумъ 4 мѣсяца (1908 г.). Максимумъ записавшихся въ теченіе года дѣвушекъ—129, минимумъ—23. Максимумъ поступившихъ требованій—75, минимумъ—2.

Трудовая помощь существуетъ съ 1907 года, функционировать главнымъ образомъ, лѣтомъ, когда сокращается работа въ мастерскихъ и болѣе слабыя работницы отпускаются. Трудовой помощью могутъ пользоваться и неспеціалистки, такъ какъ существуютъ для этой цѣли очень несложныя работы. Максимумъ заработка дѣвушки въ 1 недѣлю—3 р. 90 коп., минимумъ—20 к., среднее отъ 2 р. до 1 р. 50 к.—Трудовой помощью въ 1908 году пользовались 67 дѣвушекъ. Отъ продажи бѣлья было выручено 1.783 р. 80 коп., уплачено дѣвушкамъ за работу 570 р. 53 коп. Это дѣло новое и Отдѣлъ принималъ мѣры къ расширенію его, признавая его важное значеніе.

Библиотека.—Библиотека функционировать почти круглый годъ, существуетъ съ 1903 года, когда было выдано всего 1.292 книги, въ 1908 г.—2.357 кн.; наибольшее число выдачъ въ 1 субботу (библиотека открыта разъ въ недѣлю по субботамъ)—108, наименьшее—5, среднее—61. Наибольшее число читательницъ въ годъ—279, наименьшее—208. Въ 1903 году книжный составъ библиотеки—600 книгъ, въ 1908 году—1.669.

Бюджетъ.—Вмѣстѣ съ расширеніемъ дѣятельности Отдѣла идетъ и возрастаніе бюджета. Такъ въ 1902 г. поступило всего 2.183 рубля 99 коп., въ 1909 году поступило всего 9.056 руб. 48 коп.

Въ 1902 году было израсходовано 1.853 руб. 68 коп.

Въ 1909 году „ „ 7.680 руб. 45 коп.

Вся разнообразная работа Отдѣла производилась сотрудницами безвозмездно, чѣмъ и объясняется сравнительно небольшой расходъ Отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ.

Предсѣдательница приглашаетъ высказаться по прослушаннымъ докладамъ.

М. П. Непорожня указываетъ на то, что большой контингентъ проститутокъ поставляетъ домашняя прислуга. Объясняется исключительно тяжелыми условіями ея существованія. Необходимо создать такой общественный строй, при которомъ возможно было бы обходиться безъ прислуги. Пока же слѣдуетъ вмѣнить хозяевамъ въ обязанность ставить прислугу въ лучшія условія.

Предсѣдательница констатируетъ единодушное сочувствіе секціи докладамъ А. В. Арцимовичъ и Д. Ф. Зискандъ и предоставляетъ слово А. М. Шеталовой для прочтенія доклада Е. С. Полужковой: „О причинахъ развитія проституціи и мѣрахъ борьбы съ нею“.

А. М. Шеталова. Когда у меня зародилась мысль написать къ настоящему Съѣзду докладъ, я не задавалась большой цѣлью, мнѣ просто хотѣлось въ краткихъ словахъ указать на двѣ причины, способствующія развитію проституціи, и кажушіяся мнѣ цѣлесообразными мѣры борьбы съ нею или, вѣрнѣе, огражденія отъ нея.

Конечно, главная причина, толкающая женщину на этотъ ужасный путь—нужда, такъ какъ трудно представить себѣ нормальную здоровую жен-

щину, которая пошла бы по этому пути добровольно. Лишь невозможность иного выхода изъ безпросвѣтной нужды заставляетъ женщину продавать свое тѣло и отдавать на поруганіе человѣческое достоинство. Психологія женщины въ этомъ отношеніи противоположна мужской: насколько мужчины охотно вступаютъ въ половыя сношенія съ первой встрѣчной женщиной и это не вызываетъ въ ихъ душахъ ни отвращенія, ни упрековъ совѣсти, что подтверждаетъ процвѣтаніе проституціи,—настолько же для женщинъ мучительно тяжело отдаваться мужчинѣ не любя. Женщина ищетъ сближенія съ мужчиной лишь тогда, когда у нея пробуждается инстинктъ материнства, очень часто даже, не сознавая этого.

Вторая причина, конечно, укоренившаяся двойная мораль, которую и сами женщины, къ сожалѣнію, глубоко восприняли. Если, подчиняясь инстинкту материнства, дѣвушка до брака сдѣлается матерью, она—человѣкъ погибшій. Самый развращенный мужчина будетъ считать ее ниже себя, „падшей“, и презирать ее, какъ бы ни была она чиста душою. Пятно „позора“ остается на ней всю жизнь, выбивая ее изъ колеи. И ужаснѣе всего то, что женщины являются самыми суровыми и неумолимыми судьями надъ дѣвушкой-матерью.

Я позволю себѣ сказать о положеніи интеллигентныхъ женщинъ, служащихъ у частныхъ лицъ, и о прислугѣ. Въ какихъ условіяхъ живутъ эти лица? Представьте себѣ интеллигентную молодую дѣвушку, которую нужда заставила искать заработка для своего существованія. Послѣ долгихъ поисковъ работы она, наконецъ, поступаетъ на службу, гдѣ ей за одинаковый трудъ съ мужчиной платятъ вдвое меньше, несмотря на то, что, какъ признаютъ многіе, женщина является аккуратной и добросовѣстной работницей. На нее стараются возложить какъ можно болѣе обязанностей и работы, отъ которыхъ она не смѣетъ отказаться, боясь потерять мѣсто. Но проходитъ немного времени и со стороны хозяина начинаются притязанія другого рода: сначала ей дѣлаются весьма тонкіе, но прозрачные намеки, она дѣлаетъ видъ, что ихъ не понимаетъ, но это ей не помогаетъ и въ концѣ концовъ передъ нею встаетъ роковой вопросъ: что дѣлать? Продаваться или идти голодать? Отказаться отъ службы и обречь себя опять на тѣ мытарства въ поискахъ за работой, которыхъ она не можетъ забыть, а можетъ быть даже на голодную смерть, или же отдать себя развращенному хозяину, чтобы быть сытой и одѣтой? Хорошо, если она одинока, и, отказываясь отъ гнусныхъ предложеній, предпочитаетъ имъ голодъ, холодъ и массу лишеній, но если у нея есть семья—старые родители или малолѣтніе сестры, братья, для которой ея заработокъ единственная возможность существованія, что тогда? Сможетъ ли она отвергнуть эти предложенія и тѣмъ обречь дорогія существа на новыя лишенія? Не предпочтетъ ли она погубить себя, но сохранить для дорогихъ людей возможность существованія? И она отдастъ себя, быть можетъ, старому больному мужчинѣ, разбивая свою молодую жизнь и свѣтлыя, чистыя мечты о счастьѣ. Потомъ... путь извѣстный и проторенный, рѣдко кому удается вернуться съ него во время, такъ какъ нужда затягиваетъ все дальше и дальше своими цѣпкими лапами, а лицемѣріе общества и безправное положеніе женщинъ способствуютъ ей. Затѣмъ является государство съ своими заботами о народномъ здравіи и почти безвозвратно прикрѣпляетъ несчастную жертву Молоха къ ея позорному ремеслу, выдавая желтый билетъ и тѣмъ отдавая ее всецѣло въ руки невѣжественныхъ мужчинъ—нижнихъ чиновъ полиціи, отбираю-

щихъ значительную часть дохода, добытаго такимъ ужаснымъ трудомъ. Съ момента полученія желтаго билета женщина перестаетъ быть человѣкомъ, становится объектомъ удовлетворенія животныхъ и алчныхъ инстинктовъ мужчинъ.

Но развѣ пошла бы она на этотъ путь, если бы знала, что лишеніе заработка не грозитъ ей и ея близкимъ голодной смертью, что ее подержать до пріисканія работы и помогутъ скорѣе найти занятія? Конечно, нѣтъ! Никогда она не пошла бы по тому пути, оставаясь честнымъ, полезнымъ человѣкомъ для своей родины.

Для уменьшенія этого зла, я полагаю, необходимо: отмѣнить регламентацию, освободивъ тысячи рабынь, вернувъ имъ человѣческое достоинство, уравнивъ женщинъ во всѣхъ правахъ съ мужчинами, создать такую организацию, которая поставила бы своей цѣлью поддержку трудящихся женщинъ въ тяжелую минуту жизни. Вѣдь одинъ моментъ можетъ сгубить всю жизнь человѣка и какъ важно, чтобы въ такой критическій моментъ бѣдная женщина знала, что она не одна въ мірѣ, что ей есть на кого опереться и ей не дадутъ погибнуть. Я думаю, что всѣ трудящіяся женщины охотно согласились бы отчислять изъ своего заработка извѣстный % въ фондъ этой организациі, зная, что въ трудную минуту онѣ не останутся безпомощными, оставленными на произволь судьбы. И лишь когда трудящаяся женщина будетъ чувствовать за собой такую опору, она будетъ имѣть возможность давать надлежащій отпоръ безстыднымъ домогательствамъ. Тогда и мужчины научатся иначе относиться къ женщинамъ, зная, что она не всецѣло въ ихъ власти, какъ теперъ, что она такой же человѣкъ, какъ и они.

Все мною сказанное относится, конечно, одинаково какъ къ интеллигентнымъ женщинамъ, такъ и къ прислугѣ. Но я позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ о послѣдней, являющейся главнымъ поставщикомъ домовъ терпимости. Вѣдь не душевная склонность къ разврату влечетъ этихъ женщинъ, пріѣзжающихъ въ городъ искать заработка, а еще вмѣстѣ съ вышеуказанными причинами и беспросвѣтная тьма души. Крестьянская женщина съ ранняго дѣтства затянута тяжелой работой и жизнью впроголодь. Маленькій клочекъ земли не обеспечиваетъ семьи, даже сухого хлѣба не хватаетъ, и она вынуждена идти въ городъ на заработокъ. Поступаетъ она въ домъ—богатый или бѣдный безразлично,—и начинается для нея жизнь бѣлки въ колесѣ. Съ ранняго утра до глубокой ночи она за работой незамѣтной, но требующей вниманія и утомляющей. Ея жизнь больше ей не принадлежитъ, такъ какъ ее работа захватываетъ, не давая отдыха даже въ праздники. Для ея хозяекъ она лишь машина, необходимая принадлежность комфорта, и имъ нѣтъ дѣла до ея внутренняго міра. Хозяйка же или смотрятъ такъ же, какъ и хозяйки, или же какъ на лакомый, доступный кусочекъ. Да и нѣкоторыя хозяйки, имѣющія юношей-дѣтей, держатъ для нихъ молоденькихъ хорошенькихъ горничныхъ, считая эти связи болѣе безопасными, чѣмъ на сторонѣ. Когда же несчастная дѣвушка почувствуетъ себя матерью, ее безжалостно выгоняютъ изъ дома, замѣняя другою. И такая мамаша не задумается о томъ, какое преступленіе она совершила: вѣдь ея сыну „необходимо для здоровья“ имѣть сношенія съ женщиной, а она не можетъ пустить его туда, гдѣ онъ можетъ заразиться, и предпочитаетъ имѣть для него дома здоровую, невинную дѣвушку.

Если же прислуга не подвергается преслѣдованіямъ со стороны хозяина, то подвергается точно такимъ же домогательствамъ мужчинъ своего круга. И здѣсь уже главную роль играетъ не матеріальный расчетъ, а душевная пустота и безрадостное, бессознательное существованіе. Съ ранняго утра до поздней ночи занятая работой, часто вынужденная выносить массу капризовъ и обидъ, не имѣя никакой отрады и пищи для души, въ силахъ ли она бороться противъ искушенія, когда человѣкъ приходитъ къ ней съ лаской, вносить въ ея безрадостную жизнь хотя маленькую дозу тепла и отрады? И своей голодной и темной душой она, закрывъ глаза на будущее, стремится на встрѣчу обманчивому счастью. И въ большинствѣ случаевъ остается покинутой съ ребенкомъ на рукахъ, являющимся помѣхой для пріисканія заработка. Если бы онѣ не видѣли въ сближеніи съ мужчиной, въ его ласкѣ свою единственную отраду, если бы у нихъ были умственные, духовные интересы, тогда число несчастныхъ сократилось бы.

Я полагаю, что мѣрами для улучшенія положенія прислуги могли бы быть проведеніе закона о нормальномъ отдыхѣ домашней прислуги и расширеніе дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, вносящаго много свѣта въ темныя души, пробуждающаго мысль и сознаніе человѣческаго достоинства въ нихъ, для чего необходимо горячее сочувствіе широкихъ общественныхъ круговъ къ этому старому, хотя и мало извѣстному большой публикѣ, но нецѣнно полезному Обществу.

Въ заключеніе позволю себѣ обратиться съ призывомъ ко всѣмъ, безъ различія направленій, положеній и пола: соединяйтесь въ борьбѣ за добываніе женщинѣ человѣческихъ условій существованія, для чего необходимо полное равноправіе половъ, и тогда проституція—это позорное для всего человѣчества явленіе—исчезнетъ постепенно.

Мужчины! Не забывайте того, что женщина есть мать человѣчества, а сынъ рабыни-проститутки не можетъ быть гражданиномъ!

Предсѣдательница открываетъ пренія по докладу г-жи Полуэктовой.

Г. М. Бекъ считаетъ долгомъ повторить то, что онъ уже ранѣе заявлялъ секціи, а именно, что причина проституціи кроется въ экономическомъ положеніи женщины работницы, докладчица же видитъ спасеніе въ расширеніи правъ благотворительнаго Общества попеченія о дѣвицахъ. Одновременно въ докладѣ затрагивается частный вопросъ о нормальномъ отдыхѣ прислуги. Почему именно прислуги, когда болѣе всего въ немъ нуждается женщина-работница? Необходимо въ первую голову поставить законодательную охрану женскаго труда и развитіе профессиональныхъ организацій, которыя могли бы отстаивать тѣ законоположенія, которыя будутъ изданы.

М. Н. Непорожняя принимаетъ всѣ мѣры, предлагаемыя докладчицами, какъ паліативы, но считаетъ, что Съѣздъ обязанъ говорить о главной причинѣ и о радикальныхъ мѣрахъ борьбы, долженъ не лицемѣрить, какъ выразилась одна изъ докладчиць. Проф. Бехтеревъ сказалъ, что природа ликуетъ для потомства. Человѣкъ—животное общественное и потому долженъ реагировать общественно. Необходимо, чтобы общество и государство взяли на себя обязанность содержанія дѣтей и этимъ путемъ поставили въ нормальное положеніе брачный вопросъ,—положеніе, въ которомъ экономическія причины не играли бы никакой роли.

А. М. Шеталова напоминаетъ, что не слѣдуетъ увлекаться экономиче-

скими причинами при объясненіи происхожденія проституціи; могущественнымъ стимуломъ послѣдней является и нравственная распущенность потребителя-мужчины, ибо, гдѣ есть спросъ, тамъ есть и предложеніе. Ожидать, когда законодательныя учрежденія улучшатъ экономическое положеніе женщины и уничтожатъ или ослабятъ матеріальныя причины проституціи—слишкомъ долго. Надо сейчасъ непосредственно проводить мѣры, ослабляющія стимулы паденія женщины. Положеніе домашней прислуги особенно тяжело въ смыслѣ безрадостности жизни, тяжесть его и побуждаетъ ее искать ласкъ мужчины, а между тѣмъ послѣдніе часто ведутъ ее на путь проституціи. По этой причинѣ особенно желательно улучшение положенія домашней прислуги.

Предсѣдательница ставитъ на голосованіе предложеніе о желательности введенія нормальнаго отдыха для прислуги.

Предложеніе это принимается секціей единогласно.

Предсѣдательница предлагаетъ выслушать проектъ резолюціи по докладу А. С. Милюковой, составленный, по порученію секціи, докладчицей.

А. С. Милюкова читаетъ проектъ резолюціи: „Особыя условія русской жизни, заключающіяся въ малой культурности народныхъ массъ, по невѣдѣнію заражающихся и распространяющихся вокругъ себя сифилисѣ; недостаточная распространенность и въ образованныхъ кругахъ общества самаго элементарнаго знакомства съ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, грозящими опасностями внѣполового зараженія; ошибки, нерѣдко сопровождающіяся пагубными послѣдствіями въ жизни молодежи вслѣдствіе незнакомства съ половымъ вопросомъ и половой гигиеной; пренебреженіе принципами половой морали въ воспитаніи молодежи и недостаточный отпоръ порнографическому теченію въ современной литературѣ; наконецъ, недостаточная распространенность въ обществѣ свѣдѣній о проституціи и вытекающій отсюда индифферентизмъ къ столь вопіющему соціальному злу,— все это вызываетъ необходимость борьбы съ невѣдѣніемъ, недостатками воспитанія, путемъ распространенія спеціальной литературы, чтенія лекцій, устройства общедоступныхъ курсовъ, помѣщенія статей въ газетахъ и т. п. II секція, заслушавъ докладъ Милюковой и тезисы къ нему, присоединяется къ ея предложенію организовать изъ членовъ Съѣзда комиссію, привлечь къ ней существующія женскія организаци и поручить этой комиссіи взять на себя вышеозначенную культурно-просвѣтительную работу“.

Резолюція единогласно принимается, послѣ чего Предсѣдательница объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 6 час. вечера.

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года *).

*Открыто Завѣдывающей секціею граф. С. В. Паниною въ 10 час.
30 мин. утра.*

Граф. С. В. Панина предлагаетъ избрать предсѣдательницею М. А. Чехову. Предложеніе единогласно принимается.

Предсѣдательница предоставляетъ слово Я. І. Гурлянду для доклада о „Женскомъ Маякѣ“.

Я. І. Гурляндъ. Одной изъ существенныхъ причинъ паденія молодыхъ дѣвушекъ, въ особенности живущихъ внѣ семьи, является отсутствіе хорошихъ, правильно организованныхъ учреждений, въ которыхъ онѣ бы могли разумно и съ пользой для себя проводить свободное время. Этотъ недостатокъ ощущался и ощущается всеми, а главнымъ образомъ организаціями и лицами, работающими на поприщѣ попеченія и защиты женщинъ. Почти всюду, во всехъ странахъ было обращено вниманіе на основаніе подобныхъ учреждений, причемъ преимущественно имѣли въ виду женщинъ и дѣвушекъ изъ низшихъ слоевъ общества, какъ наиболѣе во всемъ нуждающихся.

Въ Германіи образовались многочисленныя Jungfrauenvereine, гдѣ рабочія дѣвушки, подъ руководствомъ интеллигентныхъ лицъ, проводятъ свободное отъ службы время. Особенное значеніе имѣютъ религіозныя Vereine, какъ напр. внутренняя миссія евангелической церкви и католическая Caritas. Евангелическая миссія еще въ 1902 г. имѣла въ Германіи 3.049 дѣвичьихъ кружковъ съ 80 тыс. членовъ, причемъ въ одномъ Берлинѣ 78 кружковъ съ 3.300 членовъ. Caritas имѣла еще въ 1905 г. 70 кружковъ для фабричныхъ работницъ съ 20 тыс. членовъ и 20 кружковъ для приказчицъ съ 2¹/₂ тысячами членовъ.

Кромѣ главной задачи—собиранія дѣвушекъ и устройства для нихъ въ свободное время развлеченій и занятій, кружки эти задаются цѣлью оказанія матеріальной помощи дѣвушкамъ при помощи устройства дешевыхъ столовыхъ, трудовыхъ бюро и проч.

Кружки раздѣляются на группы, причемъ обыкновенно собираются по четвергамъ и воскресеньямъ. Программа собраній варьируется. Первое собраніе посвящается обыкновенно обсужденію различныхъ вопросовъ изъ жизни кружка, второе—пѣнію и чтенію, третье—лекціямъ, четвертое—декламации и проч. увеселеніямъ. Въ одной изъ группъ происходитъ чтеніе и толкованіе Евангелія и назидательныя бесѣды; въ другой—шитье и вязанье. Ежемѣсячный взносъ для посѣтительницъ—20 пфен. Кружки устраиваютъ экскурсіи и отправляютъ своихъ больныхъ членовъ въ санаторіи. Цѣлый рядъ кружковъ для работницъ устраиваетъ курсы для рукодѣлія и домоводства. Очень дѣятельна въ отношеніи устройства собраній для молодыхъ дѣвушекъ работа обществъ „Vorstaende Verband,“ устраивающихъ воскресныя и вечернія собранія, на которыхъ занимаются нравственнымъ и ум-

*) Присутствовали въ засѣданіи: А. Н. Августиновичъ, А. В. Арцимовичъ, К. фонъ-Вейсенбергъ, В. К. Воронежъ, Е. А. Воронова, Н. Н. Воскобойниковъ, Е. В. Головина-Скржинская, Я. І. Гурляндъ, Н. А. Захаровъ, А. А. Кальмановичъ, граф. С. В. Панина, А. В. Родіонова, Е. В. Сабурова, М. Стенротъ, Е. А. Флейшитцъ, М. А. Чехова, М. А. Шайкевичъ, Е. Н. Щепкина и С. Г. Яковлева.

ственнымъ развитіемъ молодыхъ дѣвушекъ; объ этихъ обществахъ очень обстоятельно и толково докладывалъ Миланскому Конгрессу 1906 г. по благотворительности свящ. Буркардтъ.

Во Франціи имѣется также цѣлый рядъ подобныхъ учреждений. Очень интереснымъ учрежденіемъ по идеѣ и исполненію является *L'oeuvre d'éducation morale et sociale du patronage familial des jeunes filles du Ve arrondissement de Paris*. Общество это само, такимъ образомъ, намѣчаетъ свои задачи: 1) собирать дѣвушекъ въ воскресные и праздничные дни; 2) предоставлять имъ преимущество и радость семьи; 3) наставлять ихъ обязанностямъ моральнымъ и социальнымъ; 4) внушать имъ чувство солидарности; 5) находить имъ работу согласно ихъ способностямъ; 6) доставлять одежду нуждающимся въ ней; 7) предоставлять имъ занятія и увеселенія, полезныя ихъ интеллектуальному, моральному и физическому развитію, какъ напримѣръ: лекціи, собесѣдованія, практическіе совѣты, пѣніе, чтенія, посѣщеніе музеевъ, экскурсіи, различныя игры; ничего не пропускается, могущее образовать ихъ сердце, возвысить и укрѣпить ихъ умъ. При патронатѣ также была устроена школа и мастерская кройки, шитья, стирки и пр. Съ 1892 г. (годъ открытія патроната) по 1906 г. въ патронатѣ было записано болѣе 3 тысячъ молодыхъ дѣвушекъ. Самое меньшее количество посѣщеній одного засѣданія это—200 чел. Благодаря патронату болѣе 350 дѣвушекъ нашли прекрасныя мѣста.

Тотчасъ послѣ лекцій о системѣ взаимнаго страхованія, молодыя посѣтительницы учреждений патроната основали при немъ въ 1895 г. общество взаимопомощи подъ названіемъ „Солидарность“, прекрасно функционирующее. При патронатѣ находятся два врача, оказывающіе молодымъ дѣвушкамъ бесплатную помощь.

Кромѣ членскихъ взносовъ и пожертвованій, патронатъ существуетъ главнымъ образомъ субсидіями, получаемыми имъ изъ министерства народнаго просвѣщенія, муниципальнаго совѣта Парижа, генеральнаго совѣта департамента Сены и кассы школъ V округа (*l'arrondissement*) Парижа.

Въ Италіи организаціей подобныхъ учреждений особенно занялось „*Societa nazionale di patronato e mutuo soccorso per le giovani operaie*“, основанное въ Туринѣ въ 1901 г. Въ Миланѣ оно особенно развило свою дѣятельность и открыло нѣсколько клубовъ, гдѣ по праздничнымъ днямъ работницы находятъ классы языковъ, гимнастики, хорового пѣнія и библіотеку.

Въ Россіи подобныя учрежденія для работницъ также начали возникать въ различныхъ городахъ. Первый опытъ въ этомъ отношеніи сдѣлало С.-Петербургское Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ. Оно первое въ 1897 г. открыло небольшое воскресное собраніе. Въ настоящее время въ этомъ обществѣ имѣется уже не одно, а 9 собраній: 6 воскресныхъ и 3 вечернихъ съ 3 тысячами посѣтительницъ, 8 библіотекъ-читаленъ и школъ кройки и шитья. За десятилѣтіе (съ 1897 по 1907 г.) въ собраніяхъ Общества было 19,522 посѣтительницы (въ это число входятъ и повторныя посѣтительницы, инныя посѣщаютъ Общество по нѣскольку лѣтъ). Программа собраній: преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, выразительнаго чтенія, языковъ, рисованія и каллиграфіи, духовныя бесѣды, рукодѣлія, танцы, литературно-музыкальное отдѣленіе, хоровое пѣніе, чтенія и бесѣды.

Клубный характеръ присущъ вообще всѣмъ собраніямъ Общества,

задача которыхъ не только увеличивать знанія, но и давать разумный отдыхъ. Въ собраніяхъ посѣдательницы находятъ книги, журналы и къ ихъ услугамъ дешевый буфетъ, гдѣ продаютъ чай и бутерброды. Въ стѣнахъ собранія посѣдательницамъ представляется возможность сближенія между собою и съ сотрудницами изъ числа членовъ общества. Доступъ во все собранія свободенъ; нѣтъ никакого стѣсненія ни во времени прихода и ухода, ни въ выборѣ занятій. Часто посѣдательницы являются въ собраніе лишь изъ желанія увидать своихъ подругъ и обмѣняться съ ними мыслями и часто между ними идутъ долгіе, оживленные разговоры и слышенъ веселый смѣхъ, чѣмъ поддерживается клубный характеръ подобныхъ собраній.

Преподаваніе во всѣхъ собраніяхъ бесплатное; платятъ лишь за учебныя пособія. Съ большимъ успѣхомъ функционируютъ бібліотеки общества: теперь у нихъ уже около 12 тысячъ томовъ. За 10 л. Общество произвело около 160 тысячъ книжныхъ выдачъ. Средняя посѣщаемость собраній около 300 въ воскресенье и около 85 на каждый вечеръ. По составу наибольшій процентъ приходится на фабричныхъ работницъ—31,3%, портнихъ и ремесленницъ—25% живущихъ при родныхъ 31% (большою частью самостоятельно зарабатывающихъ), учащихся—7%, прислуги—3,7%, разныхъ профессій—2%.

Существующія учрежденія Общества не удовлетворяютъ все болѣе и болѣе растущей потребности. Главный недостатокъ, почему нельзя расширить дѣло, несмотря на требованія и запросы—скудость матеріальныхъ средствъ, хотя, правду сказать, собранія, въ виду примитивности ихъ устройства и дарового труда сотрудницъ, стоятъ очень мало. За 10 л. Общество истратило на нихъ (9 собраній) всего 18.359 р. 33 к. Ежегодный же текущій расходъ не превышаетъ 300 р. на собраніе. По образцу Петербурга и въ другихъ городахъ открылись подобныя же учрежденія. Такъ, напр., въ Ялтѣ открыты воскресныя собранія для работницъ. Въ Одессѣ образовалось „Общество попеченія о молодыхъ дѣвцахъ“, открывшее въ 1902 г. воскресное собраніе, въ которомъ дѣвушки обучались грамотѣ, рукодѣліямъ и для нихъ устраивались научныя бесѣды, чтенія съ туманными картинами и литературно-музыкальные вечера. Изъ образовавшейся при Обществѣ бібліотеки за годъ (1903) 277 дѣвицъ взяли 1.692 книги. Въ Нижнемъ—Новгородѣ „Общество помощи нуждающимся женщинамъ“ устроило праздничныя собранія, гдѣ происходили духовныя бесѣды, научныя чтенія и литературно-музыкальные вечера. Въ Саратовѣ въ 1901 году дамскимъ комитетомъ „Общества пособія бѣднымъ“ устроено „воскресный отдыхъ для работницъ“. Наибольшая посѣщаемость 120 чел. въ воскресенье. Ихъ учатъ грамотѣ, кройкѣ и пѣнію. Устраиваются научныя чтенія и музыкально-литературные вечера. Программа дня слѣдующая: въ часъ дня обыкновенно начинается религіозная бесѣда, затѣмъ пьютъ чай и закусываютъ, затѣмъ научныя чтенія. Остальное время посвящается легкому чтенію, музыкѣ, пѣнію, играмъ, танцамъ и пр. Конецъ собранія часовъ въ 8—9 вечера. Въ Варшавѣ въ 1901 году г-жей Вилліамсъ былъ учрежденъ клубъ для швей, гдѣ бы онѣ могли проводить вечера въ чтеніи, музыкѣ и пр. Графъ Броницкій предоставилъ для клуба бесплатно цѣлый домъ на Вейской улицѣ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ учрежденный графиней Бобринской

женскій клубъ для работницъ въ Москвѣ, при немъ устроена школа грамоты, читаются популярныя лекціи и происходятъ литературно-музыкальные вечера. Постоянныхъ посѣтительницъ клуба въ 1909 году было 167 чел. Клубъ переполненъ—мѣста нѣтъ, всего 3 комнаты. Клубъ не только школа, но любимое мѣсто, гдѣ посѣтительницы собираются, и единственное учрежденіе, гдѣ имъ возможно имѣть близкое общеніе съ интеллигентными людьми и другъ съ другомъ. Здѣсь онѣ говорятъ, читаютъ и просто сидятъ за работой у швейной машины. Здѣсь онѣ и учатся, и отдыхаютъ, и развлекаются. Отсюда онѣ идутъ въ театръ и на лекціи. Словомъ, въ небольшихъ размѣрахъ, но въ очень симпатичномъ видѣ повторено учрежденіе „С.-Петербургскаго Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ“, ставшее вообще образцомъ для всѣхъ подобныхъ обществъ въ Россіи.

Всѣ описанныя учрежденія очень симпатичны по идеѣ и заслуживаютъ всяческаго сочувствія и содѣйствія. Однако они не обслуживаютъ или почти не обслуживаютъ очень значительныхъ кадръ нуждающихся въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ подобнаго типа—молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса. Между тѣмъ у послѣднихъ, въ виду ихъ сравнительной интеллигентности, потребность къ общенію и разумному препровожденію времени огромная. Кромѣ того, съ каждымъ годомъ средній и сравнительно интеллигентный классъ населенія даетъ все большій и большій % погибшихъ для честной и трудовой жизни. Причинъ этому печальному явленію много, но одна изъ нихъ, несомнѣнно,—отсутствіе подходящихъ просвѣтительныхъ организацій для разумныхъ и полезныхъ увеселеній. Только за одинъ 1908 г. изъ общаго числа 448 вновь зарегистрированныхъ проститутокъ въ С.-Петербургскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ было: 6 окончившихъ прогимназію, 14 получившихъ гимназическое образованіе, 1 окончившая рисовальное училище бар. Штиглица и 1—акушерскіе курсы. Нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ привилегированному классу населенія; такъ, напр., дворянокъ было—5, почетныхъ гражданокъ—2, дочерей купца—1, дочь архитектора—1.

Это—зарегистрированныя проститутки, составляющія самый низшій классъ протитуирующихъ и представляющія собою лишь самую незначительную часть дѣвушекъ и женщинъ, въ томъ или другомъ видѣ торгующихъ своимъ тѣломъ. Если же мы обратимся къ различнаго рода привилегированнымъ проституткамъ, къ которымъ принадлежитъ громадное количество содержанокъ всякаго ранга и класса, шантанныя пѣвицы, хористки, многія мелкія артистки, для которыхъ сцена служитъ лишь ширмою, да, наконецъ, довольно многочисленныя искательницы легкихъ приключеній, хотя и не принадлежащія къ профессиональной проституціи, но тѣмъ не менѣе протитуирующія, число которыхъ съ каждымъ годомъ все растетъ, то мы увидимъ, что значительную часть этихъ привилегированныхъ проститутокъ составляютъ именно дѣвушки и женщины изъ средняго, интеллигентнаго класса населенія. Губить ихъ и выбрасываетъ на торный путь, главнымъ образомъ, страсть къ развлечениямъ и зрѣлищамъ. Необходимо поэтому созданіе такого учрежденія, которое, хотя бы отчасти, парализовало это опасное влеченіе, служащее гибелью для многихъ. Нужно учредить такой женскій кружокъ, такой женскій клубъ, гдѣ бы наши интеллигентныя и полуинтеллигентныя дѣвушки, лишенныя семьи или не находящія въ ней удовлетворенія, нашли бы пріютъ, товари-

щескую среду, разумныя и пріятныя увеселенія, полезныя занятія. Существующія воскресныя и вечернія собранія, весьма полезныя для работницъ, ремесленницъ и проч., непригодны для этой категоріи молодыхъ дѣвушекъ, какъ по своей примитивности, такъ и потому, что все же никоимъ образомъ нельзя фабричныхъ работницъ и прислугъ, съ одной стороны, и интеллигентныхъ, даже полуинтеллигентныхъ дѣвушекъ—съ другой, объединить въ одну дружную семью.

У насъ, въ Петербургѣ, одинъ добрый другъ молодежи, американскій гражданинъ Стоксъ, основалъ для молодыхъ мужчинъ прелестное учрежденіе этого типа—„Маякъ“, прекрасно функционирующее и очень популярное у молодежи. Слѣдуетъ основать такое же учрежденіе для молодыхъ дѣвушекъ, которыя еще болѣе, чѣмъ мужчины, въ немъ нуждаются. Да и мужчинамъ онъ принесъ и приноситъ большую пользу, многихъ онъ отвратилъ отъ ресторановъ, пооекъ, бесполезной траты денегъ и силъ. Для дѣвушекъ же такой „Маякъ“ прямо необходимъ—это лучшее предупредительное средство противъ паденія.

Ознакомлю вкратцѣ съ организаціей „Маяка“. Основанный въ 1900 г., онъ уже въ 1905 г. перешелъ въ собственное помѣщеніе, а грандіозный гимнастическій залъ, обошедшійся въ 37.000 руб. (даръ Стокса), оконченъ лишь 24 февраля 1908 г. Въ гимнастическомъ залѣ происходятъ занятія 5 разъ въ недѣлю съ 7½ до 10½ ч. вечера. По воскресеньямъ гимнастическій залъ представляется для прогулокъ молодыхъ людей во время перерыва музыкальных отдѣленій или лекцій, происходящихъ въ эти дни въ большомъ концертномъ залѣ „Маяка“, и играетъ роль „фойе“. Гимнастическія занятія поставлены образцово подъ руководствомъ опытнаго преподавателя. Въ „Маякѣ“ почти ежедневно читаются систематическія научныя лекціи, кромѣ того по воскресеньямъ читаются отдѣльныя лекціи на разнообразныя темы. Лекціи читаются профессорами и извѣстными лекторами. Всѣ лекціи для постоянныхъ посѣтителей бесплатны. Программа лекцій и курсовъ варьируется; на весну 1910 года, на примѣръ, объявлены слѣдующія систематическія лекціи: исторія русской литературы (8 лекцій), исторія западной Европы (8 лекц.), біологія (9 лекц.), психологія (9 лекц.) и исторія всеобщей литературы (9 лекц.). Независимо отъ бесплатныхъ лекцій, общество „Маякъ“ устраиваетъ исключительно для своихъ посѣтителей вечерніе курсы: бухгалтеріи, коммерческой ариѳметики, языковъ, стенографіи, каллиграфіи, декламации, обученія и практики на пишущихъ машинахъ. За право слушанія этихъ курсовъ особая плата 3—5 р. въ мѣсяць. Постояннымъ посѣтителямъ „Маяка“ предлагаются также уроки игры на различныхъ инструментахъ за плату отъ 1—3 р. въ мѣсяць. Существуютъ также особые регентскіе курсы и классы нотнаго, хорового, церковнаго и свѣтскаго пѣнія. Два раза въ мѣсяць по воскресеньямъ отъ 9 до 11 час. вечера въ „Маякѣ“ устраиваются музыкально-литературные вечера, на которыхъ, по приглашенію Общества, выступаютъ извѣстные артисты. Такіе вечера вносятъ большое оживленіе въ „Маякѣ“. Посѣщеніе ихъ для постоянныхъ посѣтителей бесплатно. По воскресеньямъ отъ 8 до 9 час. веч.—религіозныя бесѣды подъ руководствомъ извѣстныхъ священниковъ, а по средамъ отъ 8½ до 10½—чтеніе и разборъ Св. Писанія. Физическое развитіе посѣтителей, какъ я уже говорилъ, благодаря прекрасно оборудованному гимнастическому залу, имѣющему новѣйшіе

аппараты, приборы и великолѣпное помѣщеніе съ душами, поставлено образцово. Для лѣтнихъ занятій на Крестовскомъ островѣ на особой, принадлежащей Обществу, площади 4 раза въ недѣлю отъ 7¹/₂ час. вечера до сумерокъ устраиваются для постоянныхъ посѣтителей за плату въ 1 р. 50 к. за все лѣто, занятія по легкой атлетикѣ, различныя подвижныя игры, какъ то футболъ, баскетъ-боллъ и пр. Съ 1 сентября по 1 мая по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ подъ руководствомъ специалистовъ устраиваются осмотры музеевъ, выставокъ, дворцовъ, а также фабрикъ, заводовъ и пр. Съ 1 мая по 1 сентября устраиваются всевозможныя экскурсіи. „Маякъ“ располагаетъ также большой свѣтлой библиотекой-читальней, гдѣ имѣются главнѣйшія періодическія изданія и болѣе 2.000 томовъ книгъ. Книги выдаются и на домъ. Платы за чтеніе не взимается. При „Маякѣ“ есть также и дешевый буфетъ. Членами-посѣтителями „Маяка“ могутъ быть молодые люди не моложе 17 лѣтъ, за исключеніемъ учащихся и нижнихъ чиновъ. Входной билетъ—5 руб. въ годъ. Роскошное помѣщеніе „Маяка“, всѣ имѣющіяся тамъ удобства привлекаютъ громадное количество посѣтителей. За одинъ годъ съ 22 сентября 1907 г. по 22 сентября 1908 г. въ „Маякѣ“ посѣтителей было 15.111 человекъ, а посѣщеній было—84.893. Преобладающій элементъ среди посѣтителей—служащіе въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ и техническихъ конторахъ—540 чел., слѣдующая группа—служащіе въ другихъ частныхъ учрежденіяхъ, какъ, на примѣръ, банки, страховыя общества—366 чел., затѣмъ идутъ служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ—275 чел. Другія группы менѣе значительны, причемъ попадаются представители самыхъ разнообразныхъ профессій, есть даже учителя, зубные врачи и помощники присяжныхъ повѣренныхъ. По возрасту преобладаютъ молодые люди 17—20 лѣтъ, но попадаются и сорокалѣтніе. По вѣроисповѣданію 83¹/₂%—православныхъ. Есть посѣтители, посѣщающіе „Маякъ“ по 7—8 лѣтъ подрядъ. Вообще „Маякъ“ пользуется большой любовью своихъ посѣтителей. Общество „Маякъ“ издало книжку, гдѣ собрало мнѣнія посѣтителей о „Маякѣ“. Это—собраніе восторженныхъ отзывовъ, прямо сплошной хвалебный гимнъ „Маяку“. Многіе говорятъ чуть ли не о возрожденіи, о новой жизни, но всѣ согласно удостовѣряютъ расширеніе благодаря „Маяку“ своего кругозора и отвлеченіе, благодаря разумному и пріятному времяпрепровожденію въ „Маякѣ“, отъ безцѣльной и разгульной жизни.

Если такъ полезенъ и благодѣтеленъ „Маякъ“ для молодыхъ мужчинъ, то какое его значеніе должно быть для молодыхъ дѣвушекъ? Я предлагаю, господа, вамъ всѣмъ, здѣсь собравшимся, заботящимся о томъ, чтобы предохранить по мѣрѣ силъ и возможности гибель и паденіе молодыхъ дѣвушекъ, не откладывая ни минуты, приняться за организацію этого прекраснаго и необходимаго дѣла. Настоящій моментъ я считаю самымъ подходящимъ. Я предлагаю тотчасъ избрать организаціонный комитетъ, который занялся бы осуществленіемъ изложенной мною вамъ идеи. На первое время помѣщеніе можетъ быть наемнымъ, что же касается гимнастическаго зала, требующаго громадныхъ расходовъ, то можно будетъ, по всей вѣроятности, воспользоваться однимъ изъ существующихъ уже въ С.Петербургѣ гимнастическихъ залъ. Вѣдь пользовались же посѣтители „Маяка“ до окончанія ихъ зала въ 1908 г. гимнастическимъ помѣщеніемъ училища св. Анны, директоръ котораго, г. Кенигъ, любезно предоставилъ его въ ихъ

пользованіе. Я полагаю, что можно кликнуть кличъ и добрые люди придутъ намъ на помощь—вѣдь дѣло первостепенной важности. Я бросаю первый камень и твердо вѣрю, что скоро взойдетъ кверху высокая и крѣпкая постройка. Въ добрый часъ!

А. А. Кальмановичъ говоритъ, что ей хорошо знакома жизнь въ провинціи и что тамъ ощущается громадная потребность въ такихъ учрежденіяхъ, какъ „Маякъ“. Она жалѣетъ, что администрація „Маяка“ мало пропагандируетъ свое прекрасное дѣло.

А. В. Арцимовичъ привѣтствуетъ предложеніе докладчика, считая крайне желательнымъ возникновеніе, какъ можно больше, просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ указать, что для удовлетворенія духовныхъ запросовъ того контингента дѣвушекъ, о которомъ говоритъ докладчикъ, т. е. дѣвушекъ интеллигентныхъ, требуется нѣчто большее, чѣмъ даетъ „Маякъ“, а именно требуются учрежденія клубнаго характера.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ собранію, что за границу имѣется безчисленное множество такихъ учрежденій, организованныхъ на чисто клубныхъ началахъ.

М. А. Чехова высказывается противъ учрежденія особыхъ клубовъ для разныхъ половъ, считая такое обособленіе искусственнымъ. Цѣлесообразнѣе было бы объединить молодежь обоого пола въ смѣшанныхъ клубахъ.

А. В. Родіонова указываетъ, что послѣдній вопросъ возбуждался въ Обществѣ попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, но многіе члены высказались противъ этого предложенія, мотивируя свои возраженія неподготовленностью мужчинъ къ такому общенію.

А. В. Арцимовичъ находитъ желательнымъ устройство и смѣшанныхъ клубовъ, но для начала считаетъ лучшимъ открыть клубъ „Маякъ“ исключительно для дѣвушекъ.

Граф. С. В. Панина заявляетъ, что при своей работѣ въ Народномъ Домѣ, который посѣщаютъ работники и работницы, она не ощущала никакого неудобства отъ ихъ объединенія. Есть, правда, стадія, когда встрѣчается затрудненіе—это стадія начальнаго образованія, въ которомъ на первыхъ шагахъ женщина-работница отстаетъ отъ мужчинъ. Но разница въ развитіи очень скоро исчезаетъ, и тогда работа идетъ весьма успѣшно и при смѣшанномъ составѣ аудиторій.

Я. І. Гурляндъ настаиваетъ на томъ, что при современныхъ условіяхъ возможны только клубы отдѣльные для различныхъ половъ.

М. А. Чехова знакомитъ присутствующихъ съ попыткой, сдѣланной въ этой сферѣ Пречистенскими курсами въ Москвѣ. Жена проф. Реформатскаго была инициаторшей того, чтобы введена была группа женщинъ въ мужскія аудиторіи. Первый годъ встрѣтились неудобства, женщины жаловались на недоброжелательное къ нимъ отношеніе мужчинъ, но уже на слѣдующій годъ затрудненія сгладились, и мужчины сами внесли постановленіе не отдѣлять отъ нихъ группы женщинъ, ставшихъ ихъ товарищами.

Предсѣдательница объявляетъ пренія оконченными и предлагаетъ выработать проектъ резолюціи по сдѣланному докладу.

Секціей принимается резолюція слѣдующаго содержанія:

„Считая необходимымъ учрежденіе первоначально „Женскаго Маяка“, но полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ

поприцѣ полезно стремиться къ созданію подобныхъ учреждений съ совмѣстнымъ участіемъ какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ, секція предлагаетъ Съѣзду взять на себя инициативу учрежденія „Женскаго Маяка“ и избрать съ этой цѣлью организаціонный комитетъ изъ членовъ Съѣзда“.

Послѣ голосованія резолюціи Предсѣдательница объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 12 ч. 30 м. дня.

Дневное засѣданіе 23 апрѣля 1910 года *).

Открыто Предсѣдательницею М. А. Чеховой въ 3 часа дня.

Предсѣдательница предоставляет слово г-жѣ фонъ-Вейсенбергъ, представительницѣ финляндскаго общества „Бѣлая лента“.

К. фонъ-Вейсенбергъ начинаетъ читать свой докладъ о борьбѣ съ проституціей въ Финляндіи, но, владѣя съ трудомъ русскимъ языкомъ, обращается вскорѣ къ С. Э. Евдокимовой съ просьбою прочесть за нее ея докладъ.

С. Э. Евдокимова. Въ 1905 году въ Финляндіи образовался Союзъ „Бѣлой ленты“, поставившій себѣ задачей проповѣдь воздержности, нравственности и защиты дѣтства на почвѣ христіанства; но такъ какъ въ Финляндіи уже тогда существовало нѣсколько обществъ трезвости, прекрасно организованныхъ, рѣшено было центръ тяжести дѣятельности „Бѣлой ленты“ направить на борьбу съ развратомъ, на поднятіе общаго уровня нравственности, на спасеніе тѣхъ, кто уже сталъ жертвою безнравственности, на защиту дѣтей и вообще молодежи,—главнымъ образомъ, тѣхъ, кто въ жизни одинокъ и беззащитенъ и обреченъ расти въ безнравственной средѣ. Правда, мы не безъ страха шли на эту борьбу, отчасти потому, что она заставляетъ вторгаться въ область интимнѣйшихъ чувствъ и окунается съ головою во всю сложность условій человѣческой жизни, отчасти и потому, что еще недавно для женщины считалось совершенно непристойнымъ вмѣшиваться въ вопросы общественной морали—„вѣдать таковыя надлежитъ лишь врачамъ, фізіологамъ и полиціи“. По нашему же мнѣнію, такую работу надлежитъ дѣлать именно женщинамъ, какъ бы противъ нея ни возмущалось ихъ внутреннее чувство; именно женщины обязаны бороться съ тѣми уродливыми явленіями жизни, отъ которыхъ страдаютъ женщины. И потому мы рѣшились принять участіе въ этой борьбѣ. Вѣдь, какъ никакъ, именно на женщинѣ лежитъ отвѣтственность за воспитаніе народа; вѣдь ея трудами создается домашній очагъ; ея вліяніе накладываетъ на мягкую дѣтскую душу тотъ отпечатокъ, слѣды котораго сохраняются на всю жизнь; она, по выраженію нашего поэта Топеліуса,—„теплое, бьющееся сердце нашей страны“. Женщину во все времена считали источникомъ, изъ котораго протекають и добрыя и злыя дѣла мужчинъ.

Разъ отвѣтственность все равно возлагають на насъ, женщинъ, такъ не отступимъ же и мы передъ тѣмъ, чтобы опуститься на самое дно, въ темныя глубины человѣческихъ отношеній, передъ изслѣдованіемъ тѣхъ явленій и условій жизни, изъ которыхъ складывается темный фонъ

*) Въ засѣданіи присутствовали: Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская, А. В. Арцимовичъ, Г. М. Бекъ, Е. В. фонъ-Бернеръ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, А. Г. Бородина, К. фонъ-Вейсенбергъ, Н. В. Власова, В. К. Воронецъ, Ю. И. Герцъ, бар. А. Г. Гинцбургъ, бар-са Р. С. Гинцбургъ, З. А. Головачева, Е. Б. Гузарчикъ Я. І. Гурляндъ, А. Н. Деметьева, Р. Л. Деппъ, А. Д. Дитерихсъ, Н. А. Домонтовичъ, Д. А. Дриль, С. Э. Евдокимова, А. С. Забѣлло, Н. В. Замятина, Н. А. Захаровъ, О. Н. Зобнинская, Е. В. Зѣлинская, Б. А. Канторовичъ, Л. Л. Карчевская, Б. Р. Кобецкая, С. И. Коноплева, С. В. Креберъ, О. В. фонъ-Кубе, М. А. Куликова, Е. В. Левисонъ, А. Б. Лесневская, М. П. Манасениъ, П. И. Маслова, А. С. Милукова, Е. Н. Михайлова, кн. Е. П. Накашидзе, Л. Н. Немолякина, граф. С. В. Панина, А. Г. Плечко, Ф. Н. Полякова, И. О. Рабиновичъ, З. В. Ратькова-Рожнова, А. В. Родіонова, Е. В. Сабурова, М. Степротъ, Е. Э. Трейманъ, А. В. Тыркова, З. Н. Фридманъ, М. Л. Хейсинъ, М. А. Чехова, А. М. Шеталова, Е. Н. Щепкина и С. Г. Яковлева.

картины, развертывающейся передъ нашими глазами, какъ только мы начинаемъ обсуждать вопросы нравственности. Нѣтъ, ни одна женщина не должна оставаться безучастной къ этимъ вопросамъ и смотрѣть на нихъ, сложа руки.

Эти вопросы неотступно стояли передъ нами, членами союза „Бѣлой ленты“, толкая насъ именно на практическую работу въ защиту нравственности. Союзъ „Бѣлой ленты“ возникъ въ октябрѣ 1905 года. Въ томъ же мѣсяцѣ разразилась всеобщая забастовка. Наступилъ періодъ всеобщаго застоя: всѣ рестораны и гостиницы, разумѣется, также закрылись, а съ ними и публичные дома и вообще дома разврата. Для того, чтобы несчастныя женщины, утратившія вслѣдствіе этой всеобщей забастовки свой заработокъ, не терпѣли нужду, союзу „Бѣлой ленты“ предложили взять на свое попеченіе тѣхъ изъ этихъ женщинъ, которыя жили въ Гельсинфорсѣ. Руководствуясь доставленными намъ адресами, мы раздѣлили городъ на участки и начали обходить домъ за домомъ. Такъ началась миссіонерская работа членовъ нашего союза среди нашихъ несчастныхъ сестеръ.

Мы видѣли страданія, которыхъ не опишешь словами, и слишкомъ скоро ознакомились съ извращенными понятіями и взглядами этихъ женщинъ, которые, разумѣется, были послѣдствіемъ регламентаціи проституціи и предоставленнаго имъ полиціей права заниматься профессиональнымъ развратомъ, при условіи соблюденія извѣстныхъ предписаній полицейскаго устава. Мы скоро убѣдились, что для того, чтобы создать что-нибудь прочное, нужно прежде всего поднять уровень нравственности нашего народа и, слѣдовательно, необходимо всѣми дозволенными мѣрами и средствами добиваться отмены регламентаціи и закрытія публичныхъ домовъ, этихъ разсадниковъ узаконеннаго разврата. Мы готовы были положить всѣ наши силы на борьбу съ искорененіемъ этой системы, одинаково унижительной какъ для женщины, такъ и для мужчины,—системы, которая стала очагомъ заразы, извратила всѣ понятія о нравственности, которая узаконяетъ и регулируетъ порокъ и даетъ ему какъ бы нѣкоторое оправданіе, которая навсегда приковываетъ часть женщинъ нашей страны къ порочной и грѣховной жизни, сперва связывая ихъ при помощи регламентаціи, затѣмъ извергая ихъ изъ общества и выдѣляя въ особый классъ отверженныхъ парій.

Нѣтъ, съ этимъ мы не могли мириться, точно такъ же, какъ и съ вытекающей отсюда двойной моралью, выталкивающей падшую женщину изъ того самаго общества, гдѣ ея соблазнитель ходитъ съ гордо поднятой головой, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ. А между тѣмъ существуетъ одинъ только божескій и человѣческій законъ съ одинаковымъ требованіемъ чистоты, какъ отъ женщины, такъ и отъ мужчины. Поэтому мы рѣшили обратиться въ Императорскій Сенатъ съ петиціей объ упраздненіи регламентаціи. Для того же, чтобы придать больше вѣса этой петиціи, мы обратились ко всѣмъ городамъ и наиболѣе крупнымъ сельскимъ общинамъ нашей страны съ предложеніемъ организовать въ одинъ и тотъ же, заранѣе установленный, день публичные митинги, на которыхъ бы ясно и общедоступно были всесторонне выяснены вся несправедливость и незаконность этого учрежденія, не только съ нравственной, но и съ санитарной точекъ зрѣнія. Выдвигая именно эту санитарную точку зрѣнія, мы заранѣе запаслись статистическими данными и отзывами компетентныхъ врачей-специали-

ство, которые высказываются въ томъ смыслѣ, что проститутка можетъ быть опасной и заражать даже, когда она кажется здоровой. Самое опасное, утверждаютъ врачи—это именно та кажущаяся безопасность, которую даетъ періодическій медицинскій осмотръ. И прибавляютъ: „Изъ всего сказаннаго мы можемъ сдѣлать выводъ, что проститутку, съ которыми можно было бы быть совершенно гарантированнымъ въ смыслѣ зараженія, не существуетъ вовсе“. А разъ это такъ, то система регламентаціи падаетъ сама собой.

На митингахъ, организованныхъ съ этой цѣлью въ различныхъ мѣстностяхъ и городахъ, желающихъ присоединиться къ нашей петиціи, предложены были листы для подписи и, когда листы эти стали одинъ за другимъ возвращаться къ намъ покрытыми безчисленными подписями, мы убѣдились, что Богъ поможетъ намъ довести наше дѣло до вожделѣннаго конца. Когда петиція была подана, нашъ Союзъ, въ ожиданіи отвѣта, еще съ большей энергіей взялся за работу, стараясь привлечь на свою сторону общественное мнѣніе. Въ виду этого Союзъ нашъ силился, воздѣйствовать не только на настроеніе общества въ широкомъ смыслѣ, но и на тѣхъ несчастныхъ, ради блага которыхъ онъ былъ основанъ, пытаясь пробудить въ нихъ сознаніе своего человѣческаго достоинства и выяснить имъ задачи и стремленія Союза. Намъ предстояло поставить дѣло такъ, чтобы каждая изъ нихъ могла найти у насъ помощь, защиту и работу, чтобы, по возможности, предупредить паденіе и оказать поддержку въ поискахъ честнаго труда. Во время нашихъ обходовъ по домамъ выяснилось, что большинство этихъ несчастныхъ сестеръ нашихъ были деревенскими дѣвушками, которыя пришли въ городъ на заработки и, по незнакомству съ условіями городской жизни, что называется, сбились съ пути. Поэтому мы рѣшили:

1. Обратиться циркулярно ко всѣмъ пасторамъ съ просьбой: тѣмъ дѣвушкамъ, которыя приходятъ къ нимъ за аттестатами передъ отъѣздомъ въ городъ, отсовѣтовать ѣхать; если же онѣ всетаки будутъ настаивать на отъѣздѣ, давать имъ, въ добавленіе къ аттестатамъ, карточки съ нашими адресами и обѣщаніемъ оказывать пріѣзжающимъ въ городъ женщинамъ содѣйствіе въ присканіи квартиры и труда.

2. Обратиться къ управленіямъ желѣзныхъ дорогъ съ просьбой рѣшить вывѣсить на всѣхъ вокзалахъ объявленія того же содержанія.

3. Основать такъ называемый желѣзнодорожный отдѣлъ, возложивъ на него миссію встрѣчать всѣ болѣе важные поѣзда, предлагая прибывающимъ изъ деревни дѣвушкамъ, не имѣющимъ квартиры или родственниковъ въ городѣ, содѣйствіе въ присканіи таковой; тѣмъ же, кому не удалось прискать работы въ городѣ,—бесплатный проѣздъ обратно на родину.

Тутъ мы наглядно могли убѣдиться, какъ часто пріѣзжающія въ городъ деревенскія дѣвушки сразу попадаютъ въ руки безсовѣстныхъ людей, которые предлагаютъ имъ пріютить ихъ у себя и затѣмъ толкаютъ ихъ на путь порока. Не одна говорила мнѣ; „Если бы въ то время, когда я пріѣхала въ городъ, было устроено такъ, какъ теперь, со мной не случилось бы такой бѣды“.

При нашихъ обходахъ мы воочію видѣли также и опасности, которымъ подвергаются дѣти въ большихъ городахъ, отчасти, влѣдствіе скуденности населенія, при которой взрослые мужчины, женщины и дѣти

сплошь и рядомъ живутъ и спятъ въ большомъ числѣ въ одной комнатѣ, такъ что соблюденіе благопристойности становится невозможнымъ; отчасти же потому, что дѣти бѣдняковъ безъ призора одни шатаются по улицамъ и по квартирамъ, продавая цвѣты, открытки и газеты. Мы стали приглашать дѣвушекъ на собранія, чтобы имѣть случай разговориться съ ними, и узнали, что у многихъ изъ нихъ нѣтъ постоянного жилища, и онѣ ночуютъ гдѣ попало, то тамъ, то сямъ. Первымъ желаніемъ нашимъ было найти для нихъ пристанище и помѣстить ихъ въ хорошія руки, ибо мы знали, насколько легче пересадить въ иную почву молодое деревцо, еще не пустившее крѣпкихъ корней. Но на это у насъ не хватало денегъ. Мы обратились къ общественной благотворительности, къ щедрости гельсингфорскаго общества, и встрѣтили такое сочувствіе, что за три недѣли собрали достаточно денегъ для открытія двухъ пріютовъ: одного—на 24 дѣвочки въ возрастѣ отъ 8—16 лѣтъ, другого—для мальчиковъ того же возраста. И съ благодарностью мы можемъ констатировать, что намъ уже удалось нѣкоторымъ, болѣе взрослымъ, пріискать работу; и мы надѣмся, что съ Божьей помощью и съ тѣми взглядами на жизнь, которые они себѣ усвоятъ въ нашемъ пріютѣ, они сьумѣютъ противостоять искушеніямъ, зная вдобавокъ, что пріютъ всегда будетъ открытъ для нихъ, что въ немъ они всегда найдутъ убѣжище и защиту.

Изъ бесѣдъ съ нашими несчастными сестрами мы узнали также, что нерѣдко паденіе бываетъ результатомъ ловушекъ, разставляемыхъ доверчивымъ и неопытнымъ дѣвушкамъ при помощи двусмысленныхъ и безнравственныхъ публикацій, и рѣшили начать борьбу съ такого рода публикаціями. Первымъ дѣломъ мы обратились въ редакціи газетъ, прося ихъ не принимать такого рода публикацій. Нѣкоторые органы печати обѣщали намъ это; другіе—нѣтъ; тогда мы сами повели борьбу и отъ имени союза „Бѣлой ленты“ стали отвѣчать на всѣ такія объявленія, указывая къ чему они ведутъ, сколько вреда приносятъ, и подтверждали все это фактическими данными. Это была тяжелая и непріятная работа, но все же наши добрыя стремленія настолько были оцѣнены, что мы ни разу не получили на наши письма неучтиваго или дерзкаго отвѣта. Пытались мы бороться и съ торговлей неприличными и двусмысленными открытками.

Выяснивъ, какой постоянной опасности подвергается нравственность женской прислуги въ нѣкоторыхъ ресторанахъ, мы повели агитацію и среди этого класса женщинъ, стали созывать ихъ на собранія, предлагая иностранкамъ деньги для возвращенія на родину и т. п.

Въ маленькихъ винницахъ и винныхъ погребахъ, гдѣ такая опасность всего больше, по нашему настоянію было запрещено властями держать женскую прислугу.

Всѣ эти и подобные виды нашей дѣятельности мы относили къ предупредительнымъ мѣрамъ; но, кромѣ того, намъ хотѣлось попытаться сдѣлать что нибудь и для спасенія уже падшихъ. Мы твердо надѣялись, что отвѣтъ на нашу петицію будетъ утвердительнымъ, и считали своимъ долгомъ оказать содѣйствіе молодымъ женщинамъ, которыя вслѣдствіе этого будутъ вынуждены отказаться отъ своей „профессіи“ и поставлены лицомъ къ лицу съ необходимостью честнымъ трудомъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, понимая, что для нихъ, избалованныхъ, непривычныхъ къ труду, нерѣдко уже наполовину спившихся, совершенно невозможно будетъ под-

няться и исправиться безъ посторонней помощи. Тутъ чрезвычайно важно по возможности подойти къ каждой въ отдѣльности лично. „Дома спасенія“ существуютъ у насъ уже давно, но они оказываютъ помощь и поддержку лишь немногимъ, которыя приходятъ туда по доброй волѣ. Намъ же хотѣлось бы протянуть руку всѣмъ, и мы понимали, что проповѣдовать честный трудъ проституткамъ надо среди нихъ, на самомъ поприщѣ ихъ несчастной дѣятельности, что только такая агитація можетъ быть успѣшной и сдѣлать плодотворнымъ трудъ другихъ въ домахъ спасенія (такъ называемыхъ магдалинскихъ убѣжищахъ). Мы порѣшили итти и работать на этой нетронутой почвѣ и благодаримъ Бога, что Онъ послалъ намъ эту работу и показалъ намъ, что и для этихъ несчастныхъ спасеніе такъ же возможно, какъ и для всѣхъ людей, которымъ Онъ уготовалъ спасеніе.

Чтобы уловить какъ можно больше заблудившихся душъ, мы распредѣлили свой трудъ слѣдующимъ образомъ:

1. Ежедневно одинъ изъ членовъ „Бѣлой ленты“ посѣщаетъ бюро полиціи нравовъ и ведетъ бесѣды съ женщинами, по той или иной причинѣ арестованными, убѣждая ихъ отказаться отъ своей дурной жизни и обратиться къ намъ, если онѣ хотять изучить какое нибудь ремесло, найти мѣсто, работу, вернуться на родину, или же поступить въ убѣжище.

2. Чтобы сдѣлать нашу помощь болѣе дѣйствительной, мы основали собственное убѣжище „Эммаусъ“ — въ деревнѣ, гдѣ эти заблудшія, вдали отъ городской суеты, соблазновъ и дурныхъ знакомствъ, могутъ отдохнуть на покоѣ, укрѣпить свои нервы, физически и морально отдохнуть и очиститься подъ вліяніемъ слова Божія и добраго человѣческаго къ нимъ отношенія, а также, при желаніи, изучить какое нибудь ремесло. Въ убѣжищѣ нашемъ учатъ стряпать, шить, стирать, стегать одѣяла, вообще хозяйству и всякой домашней работѣ. Здѣсь же тѣ изъ нашихъ клиентокъ, которыя нуждаются въ медицинской помощи, могутъ бесплатно пользоваться ею, ибо союзъ пригласилъ женщину-врача, которая ежедневно навѣщаетъ убѣжище.

3. Мы посѣщали венерическія больницы, бесѣдовали съ больными, читали имъ слово Божіе и увѣщевали ихъ вернуться къ честному труду.

4. Молодыхъ женщинъ, которыхъ мы находили у нихъ дома, на улицахъ или въ полицейскихъ участкахъ, мы приглашали на собранія, устраиваемыя въ помѣщеніи нашего Союза. На этихъ собраніяхъ лекціи и доклады чередовались съ пѣніемъ и рассказами. А затѣмъ, за кофе, мы лично знакомились съ нашими посѣтительницами, спрашивали ихъ объ ихъ жизни. И очень скоро замѣтили, что бесѣды эти не оставались безрезультатными. Доброе вліяніе отразилось прежде всего на внѣшности. Молоденькія женщины являлись на первыя собранія разряженными въ шелкъ и бархатъ, въ жемчугахъ и поддѣльныхъ брилльянтахъ; но тотъ, кто видѣлъ ихъ такими въ первый разъ, уже не узналъ бы ихъ потомъ: опрятно и скромно одѣтыя, онѣ со вниманіемъ слушали лекціи.

5. Мы посѣщали молоденькихъ проституттокъ какъ въ публичныхъ домахъ, такъ и у нихъ на дому, приносая имъ карточки съ нашими программами и адресами. Вначалѣ мы чувствовали себя не совсѣмъ ловко въ этихъ нарядныхъ, иной разъ изящно убранныхъ комнатахъ, гдѣ „все“, по выраженію одной изъ дѣвушекъ, „было куплено на грѣшныя деньги“. Но—зажигалась лампа и постепенно, хотя съ трудомъ, завязывался раз-

говоръ. Есть одна струна въ сердцахъ этихъ заблудшихъ, затронувъ которую, вы всегда найдете откликъ: это воспоминаніе о дѣтствѣ, о любви и заботахъ матери,—матери, которая по большей части, живетъ ли она въ помѣщицкѣй усадьбѣ или въ бѣдной лачугѣ, и не подозрѣваетъ, какая участь постигла ея хорошенькую любимую дочку. Разъ вамъ удалось навести разговоръ на эту тему, упорство быстро смягчается, глаза вашей собесѣдницы становятся влажными; еще минута—и польются душу раздирающія признанія о первомъ ложномъ шагѣ, объ отчаяніи, которое онъ вызвалъ, о безсовѣстныхъ людяхъ, которые умѣютъ заглушить голосъ совѣсти уговорами и крѣпкими напитками, и о томъ, какъ дальше оставалось только катиться со ступеньки на ступеньку. Нерѣдко посѣщеніе заканчивалось просьбой: „Помогите мнѣ выбраться изъ этого ужаса. Какое счастье подумать только, что есть люди, которымъ не все равно, что съ нами будетъ, способны ли мы еще подняться, или обречены такъ и умереть въ этой грязи“.

„Вотъ уже четырнадцать лѣтъ,—разсказывала другая—никто не навѣщалъ меня, кромѣ моихъ подругъ и людей, приходившихъ съ дурными намѣреніями. Будьте стойки и терпѣливы. Если чего можно добиться, такъ именно этимъ путемъ. Если даже васъ встрѣтятъ неласково и неучтиво, знайте, что въ глубинѣ души той, къ кому вы пришли, все же найдется откликъ вашимъ словамъ, хотя бы дѣвушка и напускала на себя грубость и представлялась, что ей на это наплевать“. Эти слова нерѣдко вспоминались и поддерживали насъ въ нашей работѣ, требующей огромной выдержки, соединенной съ любовью къ людямъ, чуткостью и тактомъ.

Постепенно намъ удалось завоевать довѣріе нашихъ кліентокъ: онѣ стали приходитъ къ намъ сами и приводить съ собою подругъ, которыхъ мы не знали раньше, или же давать имъ наши карточки. Однажды къ намъ пришли двѣ молоденькихъ дѣвушки съ такими карточками и объявили, что онѣ хотѣли пренебречь ими и продолжать заниматься своимъ ремесломъ, но „карточки жгли намъ руки, не давали итти на улицу... и вотъ мы пришли сюда. Помогите намъ“... Мы могли бы привести несчетные примѣры тому, какъ постепенно раскрывались сердца и какъ бѣдныя заблудшія души, одна за другой, возвращались къ честному труду, довольныя и радостныя, что онѣ сбросили съ себя цѣпи грѣха.

Такъ работали мы въ ожиданіи отвѣта Императорскаго Сената на нашу петицію. Отвѣтъ пришелъ 16 мая 1907 года. Онъ гласилъ: „Регламентация въ Финляндіи должна быть немедленно отмѣнена“. А 1-го іюня 1908 года новый законъ вступилъ въ силу. Такъ какъ этотъ законъ предусматриваетъ кару за профессиональный развратъ и подстрекательство къ разврату, полиція закрыла всѣ публичные дома и дома свиданій, фактически доказавъ этимъ, что старый режимъ регламентации пересталъ существовать. Правда, и новый законъ оставляетъ еще многого желать: такъ, на примѣръ, принудительный осмотръ женщинъ, ведущихъ безнравственную жизнь или подозрѣваемыхъ въ таковой, остается въ силѣ, но порученъ онъ уже не полиціи, а санитарной комиссіи. Но мы продолжаемъ нашу работу въ полной надеждѣ на успѣхъ, сознавая, что то, что создавалось вѣками, не можетъ быть измѣнено въ одинъ день, ударомъ волшебной палочки.

По ходатайству Союза „Бѣлой ленты“, Сенатомъ былъ учрежденъ

особый Комитетъ, которому поручено регулировать постановленія о нравственности и первомъ дѣломъ облегчить женщинамъ, занимающимся профессиональнымъ развратомъ, возвращеніе къ честному труду. По желанію Комитета, полиція созвала всѣхъ такихъ женщинъ, ознакомила ихъ съ новымъ закономъ и отъ имени Комитета предложила имъ черезъ посредство Комитета, союзовъ или частныхъ лицъ пріискать имъ работу, предоставить имъ возможность вернуться на родину, или же помѣстить ихъ въ какое нибудь магдалинское убѣжище. Этотъ самый Комитетъ основалъ въ Гельсингфорсѣ нѣсколько иного типа убѣжище для тѣхъ, которыя, выйдя изъ домовъ спасенія, нашли себѣ работу, но въ началѣ на такое крохотное жалованье, что имъ трудно на это прожить, и онѣ подвергаются опасности снова впасть въ искушеніе и вернуться на прежній путь. Въ этомъ убѣжищѣ онѣ получаютъ квартиру и столъ за самую умѣренную цѣну и, кромѣ того, находятъ добрый совѣтъ, защиту и поддержку, вступаая новыми людьми въ жизнь, какъ прежде, полную искушеній и соблазновъ и дурного вліянія прежнихъ знакомыхъ.

Такъ какъ Союзъ „Бѣлой ленты“ не располагаетъ большими денежными средствами и большимъ количествомъ рабочихъ рукъ, онъ обратился вновь къ правительству съ ходатайствомъ о томъ, чтобы въ составъ полиціи введены были образованныя женщины, со спеціальной задачей слѣдить за нравственностью женщинъ и дѣтей. Ходатайство наше было уважено, и въ маѣ 1907 г. въ Гельсингфорсѣ появилось два чина полиціи—женщины, а затѣмъ такія же въ—Або, Выборгѣ и Таммерфорсѣ. И такъ какъ Союзу „Бѣлой ленты“ разрѣшено было пріискать и предложить наиболѣе подходящихъ лицъ на эти отвѣтственные посты, то на нихъ и назначены были члены Союза.

Дѣятельность этой женской полиціи уже дала очень благотворные результаты. Она принимаетъ подъ свою защиту прибывающихъ въ города женщинъ и дѣвушекъ изъ деревень, помогаетъ имъ, какъ и ихъ заблудшимъ несчастнымъ сестрамъ, пріискивать себѣ работу и вообще, и въ полицейскихъ участкахъ и внѣ ихъ, весьма успѣшно ведетъ свою мисіонерскую дѣятельность. Всѣ интимныя семейныя дѣла и отношенія, супружескія ссоры, семейные раздоры, нелады между хозяйкой и прислугой—словомъ, все, что происходитъ между женщинами и касается женщинъ и дѣтей, подлежатъ вѣдѣнію этой спеціальной женской полиціи; но женщины-полицейскіе не водятъ своихъ сестеръ на медицинскій осмотръ къ врачу, не арестуютъ ихъ, не тащатъ въ участокъ—вообще, не дѣлаютъ ничего, что унижаетъ ихъ обездоленныхъ сестеръ. Мы сами въ своемъ ходатайствѣ просили объ этомъ ограниченіи власти и полномочій полицейскихъ-женщинъ, и просьба наша была принята во вниманіе. Мы на опытѣ убѣдились, какое огромное значеніе можетъ имѣть включеніе въ составъ полиціи образованныхъ женщинъ, и стремимся добиться того же для всѣхъ прочихъ городовъ, причемъ, конечно, желательно, чтобы посты эти занимались женщинами образованными, разсудительными и тактичными.

За небольшой промежутокъ времени существованія Союза „Бѣлой ленты“ уже много десятковъ женщинъ были возвращены на путь добра и работаютъ теперь въ различныхъ городахъ и мѣстностяхъ нашей родины и даже внѣ ея предѣловъ, въ качествѣ прислуги, швей, сидѣлокъ, выши-

вальщицъ на машинѣ, пекарей, переплетчицъ и пр. И лишь очень не многія изъ тѣхъ, которыя уже взялись за работу, пожелали вернуться къ прежней легкой жизни. Сколько благодарныхъ писемъ получили мы отъ спасенныхъ дѣвушекъ, отъ ихъ матерей. И тѣмъ, кто колеблется и не рѣшается взяться за эту работу, намъ хочется крикнуть: „Не медлите, ибо, какъ ни тяжело вначалѣ кажется трудъ на этомъ поприщѣ, на пути вашемъ выростетъ много цвѣтовъ, которые принесутъ вашему сердцу радость и удовлетвореніе“.

Что такое всѣ радости и наслажденія міра въ сравненіи съ работой на пользу ближняго, хотя бы эта работа вела насъ не на солнечныя высоты общества, а въ глубокія низины, на самое дно? Ну такъ что же? Что отраднѣе—кружиться въ вихрѣ развлеченій, или же спасти человѣческую душу? Пусть душа эта была такова, что вамъ въ началѣ хотѣлось бѣжать отъ нея, что вы готовы были отшатнуться. Но вѣдь она тоже человѣкъ, такой же, какъ и вы; ее окружали тѣ же соблазны, что и васъ, но у нея не было той защиты, что у васъ; ее некому было беречь. Но она еще можетъ быть спасена и она достойна быть спасенной. И, работая надъ спасеніемъ этихъ женщинъ, надъ освобожденіемъ нашей родины отъ ужаснаго учрежденія, именуемаго регламентаціей проституціи, мы спасаемъ въ то же время нашихъ дѣтей, подрастающую молодежь и будущія поколѣнія.

Вѣдь честная, дружная семья, домашній очагъ—это основа и надежнѣйшій устой человѣческаго общества. Потому то мы и стараемся отстранить отъ этого очага все, что можетъ быть вреднымъ нашимъ дѣтямъ. Но этого еще недостаточно, чтобы дать прочное основаніе жизни и уберечь отъ искушеній. И вы, матери, занятыя своимъ маленькимъ семейнымъ очагомъ, не должны забывать о другихъ очагахъ, гдѣ будетъ протекать юность и большая часть жизни вашихъ дѣтей, какъ протекла и ваша,—о городахъ, объ обществѣ, о цѣломъ мірѣ. Вы должны знать, какимъ зараженнымъ воздухомъ придется дышать вашимъ дѣтямъ, какія дурныя вліянія будутъ окружать ихъ—вліянія, которыя нерѣдко, увы, слишкомъ скоро изглаживаютъ доброе вліяніе семьи и домашняго очага. Сколько искушенія и ловушекъ будетъ разставлено на пути ихъ, сколько подводныхъ камней, о которые юноши такъ часто спотыкаются и падаютъ. Въ числѣ этихъ ловушекъ и камней видную роль играютъ алкоголь и развратъ, и мы, матери, заглянувъ въ эту бездну, не должны и не можемъ оставаться праздными, такъ какъ на насъ лежитъ отвѣтственность и личная, и общечеловѣческая.

Мы, живущія въ эту эпоху, члены общества и гражданки, даемъ направленіе духу времени; слѣдовательно, на насъ падаетъ и вина, если фонъ картины, охватывающей все общество, оказывается слишкомъ темнымъ. Будемъ работать для повышенія уровня нравственности нашего народа, ибо нравственно чистый народъ—сильный народъ, и если мы соединенными силами поведемъ борьбу за благо народа, мы навѣрное одержимъ побѣду. Въ единеніи сила. Что такое одна снѣжинка? Она растаетъ моментально. Но когда снѣгъ идетъ часами, онъ—сила, которая можетъ преградить путь даже локомотиву. Мощное и яркое слово должно быть сказано объ этихъ вещахъ большой публикѣ, до сихъ поръ не вникавшей въ эти вопросы и не разбиравшейся въ нихъ.

Кто присоединится къ нашему призыву? Всѣ мыслящіе люди и

прежде всѣхъ остальныхъ—женщины. Имъ первымъ надлежитъ взяться именно за такую работу. Въ душу женщины заложена Богомъ сила любить не только ближняго и своихъ дѣтей, но и всѣхъ малыхъ сихъ, всѣхъ униженныхъ и угнетенныхъ тою же материнскою любовью, — всѣхъ, кто нуждается въ этой любви.

Поэтому мы взываемъ къ нимъ: „Прислушайтесь къ голосу вашего материнскаго сердца. Съ Божьей помощью мы должны одержать побѣду“.

Предсѣдательница предлагаетъ ограничить пренія въ томъ смыслѣ, чтобы по одному и тому же вопросу каждый, желающій возражать, получалъ слово только одинъ разъ.

Предложеніе принимается.

Я. I. Гурляндъ проситъ г-жу фонъ-Вейсенбергъ ознакомить присутствующихъ съ дѣятельностью учрежденія, извѣстнаго подъ названіемъ „Mädchen-Verein“.

К. фонъ-Вейсенбергъ поясняетъ, что это учрежденіе, отдѣленіе котораго имѣется и въ С-Петербургѣ, работаетъ въ духѣ христіанскаго ученія.

А. С. Милюкова благодаритъ докладчицу за ту прекрасную картину самоотверженной дѣятельности финляндскихъ женщинъ, которую она нарисовала собранію, но интересуется при этомъ вопросомъ, какую роль въ борьбѣ съ проституціей сыграли въ Финляндіи законодательныя мѣры, о чемъ докладчица почти не упоминала.

К. фонъ-Вейсенбергъ говоритъ, что законъ, карающій проституцію, существуетъ въ Финляндіи давно, но ввести его въ жизнь удалось теперь впервые. Финляндія ставитъ себѣ идеаломъ Норвегію, въ которой уже 23 года какъ уничтожена регламентація, и гдѣ въ данный моментъ уже не существуетъ ни одного сторонника этого учрежденія. Въ Финляндіи нѣтъ регламентаціи, но есть санитарный надзоръ, который тоже долженъ быть уничтоженъ.

А. А. Кальмановичъ говоритъ, что общественное мнѣніе важнѣе всякихъ законодательныхъ мѣръ. Это мнѣніе слѣдуетъ создать. Начать работу надо прежде всего между женщинами, вырвать ихъ изъ равнодушнаго состоянія, побѣдить ту робость, съ которою онѣ приступаютъ и къ борьбѣ съ проституціей. Этотъ вопросъ долженъ быть сдѣланъ доступнымъ для всѣхъ и для женщинъ въ особенности.

Кн. Е. П. Накашидзе указываетъ на то, что докладъ финляндскихъ делегатовъ доказываетъ еще разъ, что великое дѣло обновленія общественнаго строя возможно сдѣлать только почерпая силы изъ источника христіанскаго ученія.

Р. Р. Бодуэнь-де-Куртене, въ отвѣтъ на предыдущее возраженіе, отмѣчаетъ плодотворную роль этическихъ обществъ [и] [организаций, дѣйствующихъ не только на основаніи религіозно-христіанской, но и на основаніи тѣхъ новыхъ элементовъ идейныхъ, которыми обогатилась человѣческая совѣсть въ новѣйшее время.

М. Л. Хейсинъ находитъ докладъ финляндскихъ делегатовъ крайне интереснымъ, какъ интересно вообще все, что происходитъ въ Финляндіи. Всѣ начинанія общественности въ Финляндіи приносятъ свои плоды. Дѣло не въ религіозности, не въ законодательствѣ о проституціи, а въ томъ развитіи общественности, котораго достигли въ Финляндіи. Несомнѣнно, что общественность—все, но вопросъ въ томъ, какъ подойти къ ней,

когда всюду встрѣчаются препятствія. Можно только пожелать, чтобы хоть сколько нибудь наши условія стали напоминать финляндскія.

Предсѣдательница предлагаетъ секціи сначала выслушать рядъ однородныхъ докладовъ, посвященныхъ дѣятельности тѣхъ благотворительныхъ обществъ, которыя ставятъ себѣ задачею борьбу съ проституціею посредствомъ, главнымъ образомъ, нравственного и воспитательнаго воздѣйствія на женщинъ и дѣтей, впавшихъ въ развратъ, а затѣмъ вести пренія по всемъ этимъ докладамъ сообща.

Предложеніе это принимается секціею.

Предсѣдательница предоставляетъ слово секретарю Попечительнаго Комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердія Н. А. Захарову для чтенія его доклада, озаглавленнаго: „Исторія С.-Петербургскаго Дома Милосердія и итоги его дѣятельности“.

Н. А. Захаровъ. С.-Петербургскій Домъ Милосердія, само наименованіе котораго уже указываетъ на его задачи и функціи, является однимъ изъ старѣйшихъ благотворительныхъ учрежденій Имперіи, возникшимъ за долго до образованія настоящихъ благотворительныхъ обществъ, насчитывая за собой болѣе $\frac{3}{4}$ вѣка существованія.

Въ 1833 г., т. е. за 10 лѣтъ до установленія у насъ правилъ о регистраціи проституттокъ, по инициативѣ частныхъ лицъ, С. А. Биллеръ и А. Ф. Михельсонъ, было устроено въ Петербургѣ „Магдалинское Убѣжище“, съ цѣлью содѣйствовать возвращенію раскаивающихся публичныхъ женщинъ на путь честнаго труда, постепенно, затѣмъ, обратившееся въ нынѣшній „С.-Петербургскій Домъ Милосердія“. Это убѣжище не оставалось безъ дѣла и, живя частными пособіями, за 10 лѣтъ съ 1833 по 1844 г. дало пріютъ 446 женщинамъ. Дѣло, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, участію общества и энергичной дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, среди которыхъ выдѣлялся лично своей энергіей и христіанскою любовью къ дѣлу о. Соколовъ, начинаетъ развиваться и получать извѣстную опредѣленную форму.

Домъ Милосердія въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, созданъ благодаря заботамъ Великой Княгини Маріи Николаевны. Отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ открылось 15 іюня 1863 г., а Отдѣленіе для взрослыхъ во второй половинѣ 1868 г. Въ это же время къ Дому Милосердія былъ присоединенъ и основанный гр. Ланьертъ пріютъ для падшихъ женщинъ при Калинкинской больницѣ. Первый уставъ Дома Милосердія былъ утвержденъ 17 января 1864 г. Затѣмъ онъ былъ пересмотрѣнъ и получилъ Высочайшее утвержденіе 29 декабря 1876 г. Этотъ уставъ, получившій законодательную санкцію, и является дѣйствующимъ нынѣ. Согласно ему, Домъ состоитъ подъ высокимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской и имѣетъ строго опредѣленную организацію.

Онъ состоитъ изъ 5 учреждений: Совѣта Дома, Попечительнаго Комитета, Отдѣленія для взрослыхъ, Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ и Убѣжища Попечительнаго Комитета.

Совѣтъ Дома является его главой и общимъ распорядительнымъ органомъ. Попечительный же Комитетъ есть то учрежденіе, гдѣ обсуждаются мѣропріятія, которыя слѣдуетъ принимать по отношенію къ призрѣваемымъ— это есть, такъ сказать, патронатъ надъ принятыми въ учрежденія Дома.

Попечительный Комитетъ получилъ инструкціи и началъ регулярно функционировать лишь съ 1903 г. и съ этого времени, собираясь еженедѣльно, онъ почти всегда заваленъ работой, передавая своимъ членамъ порученія по производству разслѣдованій о поступившихъ подъ покровительство Дома двѣушекъ, заботясь объ устройствѣ судьбы призрѣваемыхъ, возбуждая судебныя преслѣдованія противъ совратителей, и т. д.

Особенно важное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ проституціею Попечительнаго Комитета имѣетъ то обстоятельство, что ни одна женщина, являющаяся въ Петербургскій Врачебно-Полицейскій Комитетъ за полученіемъ регистраціоннаго бланка, не получаетъ его ранѣе, чѣмъ откажется отъ помощи, которую ей предлагаетъ Домъ Милосердія. Во Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ всегда находится дежурный членъ Попечительнаго Комитета Дома Милосердія, который въ этотъ послѣдній моментъ нравственнаго паденія, въ моментъ официальнаго выхода на путь разврата, предлагаетъ руку помощи тѣмъ, кто принужденъ обстоятельствами взять бланкъ. Число такихъ отказывающихся отъ намѣренія взять бланкъ, конечно, не всегда одинаково и составляетъ приблизительно около 10% по отношенію къ общему числу зарегистрированныхъ,—на 545 зарегистрировавшихъ себя въ 1909 г. 45 уступили увѣщаніямъ и поступили въ учрежденія Дома, а въ 1908 г. на 756 зарегистрированныхъ лишь 44 (т. е. 6%) отказались отъ намѣренія зарегистрировать себя.

Такое сравнительно незначительное количество отказывающихся отъ намѣренія регистрироваться, осуществляемого, по дѣйствующимъ у насъ правиламъ, только добровольно, объясняется тѣмъ, что регистрируемая въ огромномъ своемъ большинствѣ являются не невинными дѣтьми, а уже тайными проститутками. За 1909 г. была, напр., всего 1 женщина, пріѣхавшая изъ провинціи, которая не представляла себѣ, что такое проституція! Для огромнаго большинства изъ нихъ проституція не является чѣмъ-то новымъ, неизвѣстнымъ, въ корнѣ измѣняющимъ ихъ. Напр., изъ 545 подчинившихся въ прошломъ году 132 уже ранѣе были занесены въ списки и теперь подчинялись во второй и третій разъ. Изъ остальныхъ—335 заявили, что онѣ занимаются уже тайной проституціей, при этомъ многія—долгіе годы, отъ 5 до 14 лѣтъ. Въ 1908 г. изъ 756 тайныхъ и зарегистрированныхъ ранѣе было 586, причемъ объ остальныхъ неизвѣстно, занимались ли онѣ проституціей или нѣтъ.

Вмѣстѣ съ увѣщаніемъ отказаться отъ намѣренія взять бланкъ дежурный членъ ведетъ опросъ подчиняющимся; вслѣдствіе этого въ связи съ тѣмъ фактомъ, что въ Домъ Милосердія постоянно по своему личному внутреннему побужденію являются проститутки, чтобы отдохнуть отъ своей жизни, и въ связи съ той близостью, которая существуетъ между Домомъ Милосердія и Калинкинской больницей, изъ которой Попечительный Комитетъ чрезъ своихъ членовъ постоянно получаетъ свѣдѣнія—предъ Попечительнымъ Комитетомъ имѣется довольно подробная и наглядная картина петербургской проституціи за цѣлый рядъ лѣтъ, притомъ картина болѣе рельефная и яркая, нежели данныя любой анкеты, которая всегда будутъ случайнаго характера и не всегда будутъ соответствовать дѣйствительности уже по одному тому, что во время анкеты и при спѣшномъ опросѣ большого числа проституткокъ отъ каждой въ отдѣльности очень трудно получить вполне опредѣленные свѣдѣнія по всеѣмъ вопросамъ.

Весьма не рѣдко при этомъ предъ Попечительнымъ Комитетомъ проходить цѣлый кругъ событій изъ жизни проститутки. Она является во Врачебно-Полицейскій Комитетъ, отказывается отъ помощи Дома Милосердія, регистрируется, затѣмъ скоро попадаетъ въ Калинкинскую больницу, оттуда, по своему желанію, поступаетъ въ Домъ Милосердія, затѣмъ уходитъ отсюда, освободившись отъ бланка. Снова начинаетъ заниматься проституціей, по 4—5 разъ приходитъ въ Домъ Милосердія, совершая, такимъ образомъ, свой жизненный кругъ.

Я не стану говорить о положеніи проституціи въ 1908 году въ Петербургѣ и о борьбѣ съ нею, такъ какъ я уже читалъ объ этомъ въ клубѣ общественныхъ дѣятелей; относящіяся къ сему предмету данныя напечатаны въ отчетѣ Попечительнаго Комитета и неоднократно воспроизводились въ органахъ печати. Обращу вниманіе слушателей на данныя, относящіяся къ истекшему 1909 году.

Въ связи съ общимъ уменьшеніемъ числа зарегистрированныхъ проститутокъ за 1909 годъ, которое слѣдуетъ объяснить лишь увеличеніемъ числа тайныхъ, уменьшилось и соотвѣтственно число ихъ по соотвѣтственнымъ категоріямъ; это уменьшеніе особенно бросается въ глаза относительно проститутокъ, живущихъ въ домахъ терпимости, число которыхъ уменьшилось съ 353 въ прошломъ (1908) году до 249; однако, такое измѣненіе при сопоставленіи съ общей цифрой показываетъ, что и въ 1909 г., какъ и въ 1908 г., количество проститутокъ, живущихъ въ домахъ терпимости, составляетъ приблизительно 11% общаго числа, т. е. несмотря на общее уменьшеніе числа поднадзорныхъ, процентное соотношеніе между живущими въ домахъ и одиночками остается то же. Этотъ фактъ слѣдуетъ отмѣтить при существованіи дѣйствующаго нынѣ положенія о Петербургскомъ Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ, которое предоставляетъ свободу одиночкамъ, охраняя ихъ отъ зависимости эксплуатировавшихъ ихъ ранѣе хозяекъ квартиръ.

Контингентъ петербургскихъ зарегистрированныхъ въ 1909 г. проститутокъ, какъ и ранѣе, составляли въ огромномъ большинствѣ жительницы города и близъ лежащихъ губерній Новгородской, Псковской, Тверской и т. д., встрѣчаются нерѣдко уроженки Лифляндской, Эстляндской, Курляндской, а также и финляндскихъ губерній,—кромѣ того въ этомъ году были зарегистрированы 4 германскихъ подданныхъ, 2 итальянки и 1 австралійка. Такимъ образомъ мы видимъ, что Петербургъ не является мѣстомъ ввоза живого товара, кадры его арміи проститутокъ всецѣло пополняются мѣстнымъ элементомъ; даже еврейки, которыя составляютъ предметъ огромнаго экспорта изъ Россіи въ качествѣ живого товара, не наводняютъ рядовъ С.-Петербургской поднадзорной проституціи (въ 1909 г. зарегистрирована въ С.-Петербургѣ 1 еврейка и 1 караимка).

Въ возрастномъ отношеніи 380 зарегистрированныхъ въ первый разъ проститутокъ распредѣлялись такимъ образомъ:

15 лѣтъ — 1	22 лѣтъ — 45
16 „ — 35	23 „ — 24
17 „ — 47	24 „ — 17
18 „ — 53	25 „ — 18
19 „ — 37	26 „ — 8
20 „ — 32	27 „ — 7
21 „ — 37	28 „ — 4

29 лѣтъ — 3	34 лѣтъ — 2
30 „ — 4	36 „ — 1
31 „ — 2	38 „ — 1
33 „ — 2	

Меньшинство изъ подчинившихся надзору было неграмотно, таковыми заявили себя 145, грамотныхъ было 232 женщины, кромѣ того, нѣкоторыя проходили болѣе обширный курсъ ученія, а именно:

1	училась	въ институтѣ.
11	„	„ гимназій.
1	„	на курсахъ бухгалтеріи.
1	„	„ акушерскихъ курсахъ.
9	„	въ профессиональныхъ школахъ.
24	„	„ пріютахъ.
1	„	„ желѣзнодорожномъ училищѣ.

По сословіямъ большинство составляли крестьянки и мѣщанки, но встрѣчались принадлежавшія и къ высшимъ классамъ: 6 дворянокъ, 2—жены псаломщиковъ, 1—жена чиновника, 1—жена студента.

По отношенію къ повторнымъ слѣдуетъ отмѣтить болѣе высокій возрастъ, что вполне естественно, а также болѣе высокій процентъ заразныхъ болѣзней.

Вотъ ихъ распредѣленіе по возрасту:

18 лѣтъ — 2	29 лѣтъ — 8
19 „ — 4	30 „ — 7
20 „ — 5	32 „ — 5
21 „ — 4	33 „ — 8
22 „ — 9	34 „ — 4
23 „ — 10	35 „ — 6
24 „ — 7	36 „ — 5
25 „ — 11	37 „ — 2
26 „ — 11	39 „ — 1
27 „ — 12	41 „ — 1
28 „ — 9	42 „ — 1

Что касается до вопроса о половыхъ заболѣваніяхъ, этого существеннѣйшаго вопроса въ проституціи, то въ этомъ отношеніи Комитетъ къ моменту составленія отчета не располагаетъ всей полнотой данныхъ по различнаго рода половымъ заболѣваніямъ, которыя могли бы освѣтить распространеніе половыхъ болѣзней у регистрованныхъ въ 1909 г. и количество лежавшихъ на излеченіи въ Калинкинской больницѣ, но имѣетъ всѣ данныя о распространеніи самой серьезной половой болѣзни—сифилиса у регистровавшихся въ теченіе 1909 года проституткокъ.

За истекшій годъ замѣтно сильное повышеніе заболѣваемости сифилисомъ. На 756 зарегистрированныхъ въ 1908 г. было 213 больныхъ сифилисомъ. Изъ общаго числа 545 всѣхъ зарегистрировавшихся въ 1909 г. больныхъ было 199 женщинъ, изъ этого числа на долю 132 повторныхъ приходится 65, что составляетъ почти 50 % общаго ихъ числа; тотъ же % сифилитичекъ среди повторныхъ проституткокъ былъ и среди зарегистрированныхъ въ 1908 г.—Если % заболѣваемости сифилисомъ для бывшихъ проституткокъ, явившихся снова за бланкомъ, остался тотъ же, то замѣчается нѣкоторое увеличеніе заболѣваемости среди тѣхъ, которыя явились во Врачебно-Полицейскій

Комитетъ впервые, ранѣе никакому надзору подчинены не были и, если занимались проституціей, то тайно. Въ 1908 г. общее число такого рода дѣвушекъ, больныхъ сифилисомъ, составляло 102, что по отношенію къ общему числу явившихся за бланками составило нѣсколько болѣе четверти. Въ 1909 году на 380 впервые подчиненныхъ надзору было 166 сифилитокъ. Такимъ образомъ, въ 1908 и 1909 году четвертая часть общаго числа подчиненныхъ впервые до прихода своего во Врачебно-Полицейскій Комитетъ—уже являлись тайными распространительницами ужасной заразной болѣзни, не подвергаясь никакому медицинскому осмотру.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о тѣхъ виновникахъ, которые послѣ дефлораціи дѣвушки поставили ее прямо или косвенно въ такое положеніе, которое во многихъ случаяхъ привело ее на путь торговли своимъ тѣломъ. Эта таблица, конечно, наиболѣе интимнаго свойства, но и данныя ея служатъ предметомъ различныхъ толкованій.

Проф. Тарновскій въ своей книгѣ „Аболиціонизмъ и проституція“ отрицалъ доминирующее вліяніе соблазна деньгами въ совращеніи на путь проституціи, а проф. Елистратовъ въ недавно изданномъ имъ трудѣ „Борьба съ проституціей въ Европѣ“ старается подчеркнуть превалирующее участіе въ совращеніи на путь проституціи высшихъ и обезпеченныхъ классовъ.

Вопросъ этотъ несомнѣнно имѣетъ серьезное значеніе, но Попечительный Комитетъ не можетъ въ своемъ отчетѣ входить въ разсмотрѣніе этого вопроса по существу, хотя считаетъ себя обязаннымъ сообщить имѣющіяся въ этомъ отношеніи въ его распоряженіи данныя съ той лишь оговоркой, что достовѣрность этихъ данныхъ лежитъ всецѣло на тѣхъ, кто приходитъ въ Врачебно-Полицейскій Комитетъ. Несомнѣнно, въ извѣстной своей части они соотвѣтствуютъ истинѣ, но вѣдь нужно принять во вниманіе, съ одной стороны, всю интимность этого вопроса, а съ другой—то обстоятельство, что дефлорируемая дѣвушка далеко не всегда точно можетъ опредѣлить того, кто лишилъ ее невинности. Недавно въ Москвѣ Обществомъ улучшения участи женщинъ былъ сдѣланъ опросъ 272 проституттокъ, такой же опросъ 59 проституттокъ былъ сдѣланъ въ г. Минскѣ. Опубликованныя въ германскомъ журналѣ „Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, равно какъ и сообщенныя Попечительнымъ Комитетомъ за 1908 г. и въ настоящемъ докладѣ свѣдѣнія достовѣрны постольку, поскольку сама проститутка точно знала своего дефлоратора. Попечительному Комитету извѣстны случаи, когда объявленный дефлораторомъ полковникъ затѣмъ оказывался военнымъ писаремъ, студентъ—курьеромъ, инженеръ—почтовымъ чиновникомъ, дама общества, продавшая дѣвицу,—простой факторшей. Изъ приводимой ниже таблицы мы увидимъ, какъ трудно сдѣлать какой-либо выводъ о дефлораторахъ, при крайней неопредѣленности показаній, данныхъ подчинявшимися, изъ которыхъ не всѣ уже такъ низко пали, чтобы называть тѣхъ, съ именами которыхъ нерѣдко связаны лучшія воспоминанія или цѣлыя трагедіи разбитой жизни.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ картина дефлораторовъ подчинившихся; распредѣлить ихъ по одному какому-либо родовому признаку является затруднительнымъ; мы видимъ тутъ полнѣйшее смѣшеніе.

Аптекарей—2.	Бухгалтеръ—1.
Артистовъ—2.	Винокуръ—1.
Архитекторъ—1.	Вольноопредѣляющихся—2.

Вагоновожатый—1.	Приказчиковъ—10.
Военныхъ въ офицерскихъ чи-
нахъ—28.	Парикмахеровъ—4.
Гимназистовъ—4.	Пѣвцовъ—2.
Докторовъ—4.	Помѣщиковъ—2.
Дворникъ—1.	Ремесленниковъ различнаго
рода (столяры, сапожники,
портные и пр.)—74.
Десятникъ—1.	Студентовъ—23.
Жокей—1.	Семинаристовъ—2.
Золотопромышленникъ—1.	Служащихъ на желѣзныхъ доро-
гахъ—2.
Инженеровъ—2.	Священникъ—1.
Извозчикъ—1.	Типографщиковъ—11.
Конторщиковъ—12.	Телеграфистовъ—2.
Крестьянъ въ деревнѣ—10.	Учитель (Дю-Лу)—1.
Купцовъ—8.	Ученикъ коммерческаго училища—1.
Кадетъ—1.	Управляющій—1.
Кассиръ—1.	Фабрикантъ—1.
Музыкантовъ—3.	Фельдшеровъ—6.
Мясниковъ—3.	Хозяевъ, у которыхъ дѣвицы были
въ услуженіи—9.
Механиковъ—2.	Хулигановъ—2.
Мальчишекъ—3.	Художниковъ—2.
Мужей—19.	Хористъ—1.
Неизвѣстныхъ дефлорированнымъ
или о которыхъ послѣдними были
даны неопредѣленныя свѣдѣ-
нія—18.	Хлѣботорговецъ—1.
Номерной—1.	Чернорабочихъ—19.
Нижнихъ чиновъ—32.	Чиновниковъ—11.
Околодочный—1.	Часовой мастеръ—1.
Профессоръ—1.	Швейцаровъ—2.
Прислуги—18.	Шофферъ—1.
Почтальонъ—1.	

Приведенныя данныя слѣдуетъ сопоставить съ данными о родѣ занятій подчинившихся. Въ этомъ списокѣ первое мѣсто и въ 1909 г., какъ и ранѣе, принадлежитъ прислугѣ. Проститутокъ, бывшихъ ранѣе прислу-гою—171; сюда входятъ какъ состоявшія въ услуженіи у отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, а также извозчикъ дворахъ, чайныхъ и проч.; затѣмъ 49 портнихъ, 30 фабричныхъ, 13 бѣлошвеекъ, 7 фальсовщицъ, 6 прачекъ, 5 чулочницъ, 5 продавщицъ въ магазинахъ, 4 башмачницы, 5 чернорабочихъ (прямо изъ деревни), 3 модистки, 3 сидѣлки, 2 шапочницы, 2 наѣздницы, 3 конторщицы, 2 натурщицы, 2 хористки, 1 кас-сирша, 1 кулинарка, 1 цвѣточница, 1 учительница, 1 корсетница, 1 сестра милосердія, 1 экономка, 1 шансонетная пѣвица, 1 торговка. Кромѣ [того, многія до подчиненія не имѣли опредѣленныхъ занятій, такъ, напр., 25 стали заниматься проституціей изъ дома родителей и прямо отъ семейнаго очага перешли на улицу; къ нимъ же слѣдуетъ добавить 11 замужнихъ и 4 вдовъ.

Указанія на высокій % проститутокъ изъ прислугъ даютъ и статисти-ческія свѣдѣнія во Франціи, Германіи и Италіи; съ прислугою на западѣ со-перничаютъ ремесленницы, продавщицы и кельнерши, имѣющія высшій про-центъ. Нѣкоторыя западныя анкеты проституціи стремятся указать на то, что

въ значительномъ количествѣ случаевъ дефлораторъ былъ или хозяинъ предприятия, гдѣ дѣвица служила, или лицо, у котораго она была въ личномъ услуженіи. Данныя Попечительнаго Комитета за 1909 г. указываютъ на такого рода факты, но они отнюдь, какъ это и видно, не многочисленны. Если же мы обратимся къ даннымъ о прислугѣ, обращающейся за бланкомъ во Врачебно-Полицейскій Комитетъ, то видимъ преимущественно слѣдующіе типы. Прислуга, жившая въ провинціи и дефлорированная тамъ, ѣдетъ въ Петербургъ искать мѣсто, не находитъ его, случайно знакомится съ кѣмъ либо, кто ее наводитъ на мысль о регистраціи. Прислуга, живущая на мѣстѣ и идущая за бланкомъ ради болѣе легкой жизни и большого заработка. Вотъ примѣрно каковы объясненія самихъ подчиняющихся при регистраціи о причинахъ ихъ намѣренія взять бланкъ.

Въ связи съ указаннымъ слѣдуетъ имѣть въ виду другую таблицу, указывающую на то, подъ какимъ вліяніемъ или въ силу какого побужденія была совершена дефлорація. Изъ данныхъ отвѣтовъ оказывается:

въ 19 случаяхъ проститутки, замужнія женщины или вдовы, были дефлорированы мужемъ;

въ 195 случаяхъ дѣвица отдавалась добровольно, уступая личнымъ уговорамъ и ухаживаніямъ;

въ 22 случаяхъ убѣжденіе отдаться сопровождалось предложеніемъ денегъ, каковая сумма была различна отъ 1—2 рублей и до 100—200 р., и дѣвица соблазнялась на предложенную сумму;

въ 59—отдавались мужчинѣ подъ вліяніемъ любви или увлеченія, въ каковыхъ случаяхъ обычно на путь разврата толкало уже извѣстное разочарованіе, горе;

1—была продана сестрой;

3—были проданы подругами;

85—были дефлорированы насильно.

Если мы сопоставимъ всѣ вышеприведенныя таблицы, то увидимъ, что проституція главнымъ образомъ пополняется тѣми женщинами, которыя добровольно отдались и нѣкоторое время жили вмѣстѣ съ лицами одинаковаго съ ними соціальнаго положенія; прислуга, фабричная, портниха, съ одной,—и ремесленникъ, прислуга, механикъ, типографщикъ—съ другой стороны.

Такимъ образомъ, извѣдавъ уже до извѣстной степени любовь, такія дѣвушки, несомнѣнно хорошо знающія о существованіи проституціи уже по одному тому, что только одинъ слѣпо-глухой, пройдя вечеромъ по улицамъ Петербурга, не узнаетъ объ ея существованіи, попадаютъ на этотъ путь подъ вліяніемъ различныхъ индивидуальныхъ условій.

На вопросъ о причинахъ, побудившихъ ихъ заняться проституціею, проститутки дали слѣдующіе отвѣты:

34—съ горя (брошенныя своими любовниками, иногда послѣ смерти любимаго человѣка);

9—по легкомыслію;

39—благодаря дурному вліянію;

89—лѣнь (говорили, что живется легко, хозяйка хотя и побьетъ, но зато работать не надо, всегда и сыта и одѣта);

4—объяснили, что въ этомъ образѣ жизни онѣ желаютъ найти что-то новое, интересное;

- 3—объяснили, что имъ нравится постоянная переменна мужчинъ;
- 64—пришли за бланкомъ по уговору другихъ лицъ, доводы которыхъ ихъ вполне убѣдили, и онѣ твердо убѣждены, что въ проституціи онѣ найдутъ и легкій заработокъ и легкую жизнь (въ этомъ числѣ 3 были убѣждены проститутками, 20—подругами, очевидно, тайными проститутками, а 14—хозяйками и факторшами);
- 1—подъ вліяніемъ тоски, надѣясь найти тутъ веселую жизнь;
- 24—изъ за нужды;
- 12—объяснили, что жизнь проститутки весела, а онѣ любятъ веселье;
- 5—объяснили желаніемъ имѣть большія деньги;
- 47—заявили, что эта жизнь имъ нравится;
- 19—объяснили это тѣмъ, что онѣ пьяницы, а поэтому занятіе проституціей имъ очень подходитъ;
- 2—подъ вліяніемъ одиночества;
- 13—изъ за семейныхъ непріятностей;
- 5—вслѣдствіе дурного примѣра;
- 1—вслѣдствіе примѣра матери;
- 1—вслѣдствіе полученнаго увѣчія (перелома ноги—не годна ни къ какой работѣ);

1—вслѣдствіе потери голоса, такъ какъ пѣніе было ея заработкомъ. Но помимо такого контингента лицъ—регистрованныхъ или близко къ этому подошедшихъ—учрежденіямъ Дома Милосердія приходится имѣть дѣло съ двумя категоріями лицъ; т. е. съ проститутками тайными, которыхъ сами обратились въ учрежденія Дома Милосердія за помощью или на которыхъ Попечительнымъ Комитетомъ было обращено вниманіе, и съ тѣми, которымъ угрожаетъ опасность впасть въ порокъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ уставъ Дома Милосердія предусматриваетъ существованіе при Отдѣленіи Дома для несовершеннолѣтнихъ—Отдѣленія предупредительнаго, каковое и существовало до недавняго, сравнительно, времени. Но содержаніе учрежденія требуетъ значительныхъ средствъ и расходовъ, а поэтому пришлось поступиться специальнымъ предупредительнымъ отдѣленіемъ и передать до известной степени его функціи Убѣжищу Попечительнаго Комитета, въ которое принимаются малолѣтнія, которымъ обстановка угрожаетъ паденіемъ, какъ-то жизнь у хозяекъ проститутокъ, развратное поведеніе отца или матери, покушеніе на продажу дѣвочки родителями и пр. Затѣмъ уже эти дѣвушки отдаются въ ученіе и школы, нерѣдко продолжая жить въ Убѣжищѣ. Возстановленіе предупредительнаго отдѣленія является неотложнымъ вопросомъ и вообще было бы желательно возникновеніе нѣсколькихъ подобныхъ учреждений, такъ какъ изъ вынесеннаго изъ долготѣйшей практики Дома Милосердія опыта явствуется, сколь необходимы мѣры предупрежденія и какъ онѣ помогаютъ удержать на пути дѣвушку, еще не вкусившую разврата, но близко къ тому стоявшую.

Говорить о всѣхъ учрежденіяхъ Дома Милосердія потребовало бы много времени, къ тому же объ Убѣжищѣ и Отдѣленіи несовершеннолѣтнихъ вы услышите особые доклады. Если кого заинтересуетъ въ настоящее время постановка дѣла въ обоихъ Отдѣленіяхъ или Убѣжищѣ—двери ихъ для желающихъ изъ членовъ Съѣзда будутъ открыты. Всего нынѣ призрѣваемыхъ находится въ Отдѣленіи для взрослыхъ болѣе 60, въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ—болѣе 20, въ Убѣжищѣ то же число. Изъ отчет-

товъ предшествовавшихъ годовъ интересующіеся могутъ узнать о дѣятельности Дома Милосердія. Отчетъ 1909 г. еще не готовъ и мы позволимъ себѣ дать за этотъ годъ картину той обстановки, въ которой Дому Милосердія приходится работать.

Лицъ, по отношенію къ которымъ Попечительный Комитетъ пришелъ на помощь, а таковыхъ за 1909 г. было около 200, слѣдуетъ раздѣлить на 4 категоріи:

1) Женщины и дѣвицы, пришедшія регистрироваться во Врачебно-Полицейскій Комитетъ и изъявившія желаніе, отказавшись отъ своего намѣренія, принять помощь Попечительнаго Комитета.

2) Регистрованныя проститутки, искавшія помощи у учрежденій Дома Милосердія.

3) Лица женскаго пола, занимавшіяся проституціей безъ подчиненія врачебному надзору, или такія, которыя по создавшемуся вслѣдствіе утраты дѣвственности положенію нуждались въ особой помощи.

4) Лица, которымъ Комитетъ находилъ нужнымъ придти на помощь по тѣмъ или инымъ основаніямъ, выяснившимся на его засѣданіяхъ.

Къ первой категоріи относятся тѣ женщины и дѣвицы, которыя, придя за бланкомъ во Врачебно-Полицейскій Комитетъ, уступили увѣщаніямъ дежурящаго тамъ члена Попечительнаго Комитета и приняли покровительство Дома Милосердія. Однако, будучи затѣмъ при помощи членовъ Комитета опредѣлены на мѣста, онѣ нерѣдко оставляютъ ихъ и снова идутъ во Врачебно-Полицейскій Комитетъ. Отказавшіяся отъ намѣренія взять бланкъ направлялись дежурнымъ членомъ или въ Убѣжище или въ Отдѣленіе для взрослыхъ. Общее число таковыхъ за 1909 г. было 45. Часть изъ нихъ направлена была въ Отдѣленіе для взрослыхъ Дома Милосердія, часть въ Убѣжище, откуда имъ затѣмъ были подысканы подходящія занятія. Эта часть покровительствуемыхъ, очевидно, обращается во Врачебно-Полицейскій Комитетъ подъ давленіемъ нужды, горя и, конечно, рѣзко отличается отъ группы, которая, являясь во Врачебно-Полицейскій Комитетъ добровольно или по принужденію, и слышать не хочетъ увѣщаній дежурнаго члена оставить свое намѣреніе, отвѣчая рѣзко на всѣ предложенія, что проституція ей даетъ легкій заработокъ и она оставляетъ ея не желаетъ.

Мы можемъ указать на нѣсколько лицъ этой категоріи, которыхъ жизненныя обстоятельства пригнали за бланкомъ и которыя съ удовольствіемъ приняли помощь Дома Милосердія.

1. А, 20 лѣтъ, изъ прислугъ, отецъ умеръ, мать въ деревнѣ, отдалась за 2 мѣсяца до прихода во Врачебно-Полицейскій Комитетъ рабочему по любви. Онъ ее бросилъ. Это обстоятельство побудило ее идти за бланкомъ.—Принята въ Убѣжище и устроена на мѣсто.

2. А, 24 лѣтъ, отецъ сумасшедшій; училась въ пріютѣ; въ 16 лѣтъ изнасилована старикомъ. Уже была подчинена надзору; жила разъ въ Отдѣленіи для взрослыхъ.—Принята въ Убѣжище и устроена на мѣсто.

3. В, 27 л., была изнасилована въ 13 лѣтъ крестьяниномъ въ деревнѣ; разъ уже была подчинена надзору.—Помѣщена въ Отдѣленіе для взрослыхъ.

4. В, 22 л., отдалась добровольно офицеру въ Варшавѣ. Пошла во Врачебно-Полицейскій Комитетъ по уговору содержательницы проституттокъ, съ которой познакомилась случайно.—Помѣщена въ Убѣжище, откуда устроена на мѣсто.

5. Г, 23 л., жила въ прислугахъ въ Брестѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ отдалась по любви студенту. Приѣхала въ Петербургъ искать заработка, мѣста не нашла, прожила все, что имѣла, и подъ вліяніемъ случайнаго знакомства рѣшила взять бланкъ. Уступила уговорамъ дежурнаго члена.—Помѣщена въ Убѣжище, а оттуда на мѣсто.

6. Е, 17 л., полтора года тому назадъ была лишена невинности адвокатомъ, у котораго жила въ Вологдѣ. Послѣдній умеръ, она нашла другое мѣсто, новые хозяева привезли ее въ Петербургъ, но здѣсь отказали ей отъ мѣста. Нужда направила въ Комитетъ.—Поступила въ Убѣжище, оттуда устроена на мѣсто, но затѣмъ оставила это мѣсто и вновь явилась во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.

7. К, 17 лѣтъ, родители умерли, 14 лѣтъ лишена невинности мастеровымъ. По уговору подруги пошла за бланкомъ; до этого занималась тайно проституціей нѣсколько мѣсяцевъ.—Принята въ Убѣжище, устроена на мѣсто, мѣсто оставила и снова явилась за бланкомъ.

8. К, 19 лѣтъ, отецъ пьяница, мать умерла. Училась въ Пріютѣ въ Павловскѣ, тамъ же лишена невинности приказчикомъ.—Направлена въ Отдѣленіе для взрослыхъ Дома Милосердія.

9. К, 15 л., отецъ умеръ, мать въ деревнѣ. Училась у портнихи. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ лишена невинности кондукторомъ. Попала въ руки содержательницы проститутки, которая ее привела во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.—Принята въ Убѣжище, а затѣмъ устроена на мѣсто.

10. К, 18 л., отецъ въ деревнѣ, матери нѣтъ. Приѣхала искать мѣсто. Встрѣтила свою знакомую изъ Ревеля, которая свела ее къ хозяйкѣ. Невинности уже лишена.—Отправлена къ отцу на родину.

11. К, 18 л., была устроена въ пріютѣ Бетезда; такъ какъ это пріютъ нѣмецкій, то она перешла изъ католичества въ лютеранство.

12. Л, 20 л., родители въ деревнѣ, была въ ученіи въ красильной. Сошлась съ офицеромъ, отъ котораго имѣетъ ребенка; за содержаніе ребенка должна платить. Отсутствие матеріальныхъ средствъ привело во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.—Принята въ Убѣжище, а оттуда устроена на фабрику.

13. Н, 23 л., сирота, воспитывалась въ воспитательномъ домѣ; 16 лѣтъ вышла замужъ за приказчика, который сошелся съ другой женщиной и бросилъ ее. Н. имѣла 4 дѣтей, нынѣ при ней одинъ грудной ребенокъ. Нужда привела ее за бланкомъ.—Принята въ Убѣжище, а оттуда устроена вмѣстѣ съ ребенкомъ въ пріютъ для грудныхъ дѣтей.

14. Т, 22 лѣтъ, мать умерла, отецъ дворникомъ въ Ревелѣ. Подчинилась надзору, но чрезъ 3 недѣли послѣ подчиненія явилась во Врачебно-Полицейскій Комитетъ къ дежурному члену Попечительнаго Комитета и изъявила желаніе оставить свое занятіе. 19 лѣтъ лишена невинности винокуромъ; 2 года занималась проституціей въ Ревелѣ.—Была направлена въ Убѣжище, а оттуда переведена въ Отдѣленіе для взрослыхъ Дома Милосердія.

15. Т, 18 лѣтъ, находилась въ ученіи у портнихи; въ день новаго года 1909 г. была завлечена приказчикомъ въ Петровскій паркъ и тутъ лишена невинности. Нужда заставила явиться за бланкомъ.—Принята въ Убѣжище, а оттуда помѣщена на мѣсто.

16. У, 17 лѣтъ, родители умерли. 16 лѣтъ лишена невинности полков-

никомъ, у котораго жила въ услуженіи. Изъ нужды занималась тайной проституціей, почему и была приведена смотрителемъ во Врачебно-Полицейскій Комитетъ. — Отсюда передана въ Убѣжище, а затѣмъ устроена на мѣсто.

17. Ю, 22 л., сирота, 18 лѣтъ сошлась съ желѣзнодорожнымъ служащимъ, отъ котораго имѣетъ ребенка, за содержаніе котораго платитъ 4 руб. въ мѣсяцъ. Отсутствіе заработка привело во Врачебно-Полицейскій Комитетъ. — Отсюда направлена въ Убѣжище, а оттуда устроена на мѣсто.

18. Я, 22 лѣтъ, подчинилась надзору, но чрезъ 3 недѣли явилась обратно къ дежурному члену и просила избавить ее отъ бланка; родителей нѣтъ. Въ 20 лѣтъ была лишена невинности вдовымъ священникомъ, у котораго жила. Послѣдній былъ переведенъ, и она потеряла мѣсто. Вслѣдствіе этого отправилась за бланкомъ. — Принята въ Отдѣленіе для взрослыхъ.

19. Ө, 16 лѣтъ, отца нѣтъ, мать судомойка. Была въ ученіи у модистки; 15 лѣтъ изнасилована мужемъ двоюродной сестры. Нѣсколько мѣсяцевъ занималась проституціей тайно.

Близко къ этому разряду покровительствуемыхъ учрежденіями Дома Милосердія относится и категорія регистрированныхъ проституттокъ, искавшихъ помощи у Дома Милосердія; сюда относится, собственно говоря, весьма значительное количество проституттокъ, которыя по собственной инициативѣ идутъ въ Отдѣленіе для взрослыхъ. Многія, поступаая сюда, чрезъ нѣкоторое время уходятъ къ своему прежнему занятію съ тѣмъ, чтобы затѣмъ сюда вернуться снова. Весьма значительное количество петербургскихъ проституттокъ перебивало въ Отдѣленіи для взрослыхъ. Сюда онѣ являются отдохнуть отъ своей ужасной жизни, но, увы, эта жизнь, къ которой онѣ уже привыкли, такъ ихъ затянула, что возвратитъ на путь честнаго труда такихъ закоренѣлыхъ, почти постоянно полупьяныхъ проституттокъ является затруднительнымъ, и сравнительно незначительный 6% изъ нихъ прекращаетъ свое занятіе. Мнѣ вспоминается одинъ фактъ, когда призрѣваемая, нѣсколько разъ бывшая въ Домѣ Милосердія, плакала, уходя, и говорила: „Вы добрые люди, вы хотите мнѣ добра, я вижу и знаю, но я не могу удержаться отъ той жизни, которую я начала, она меня затянула!“

Изъ 113 человекъ, поступившихъ въ Отдѣленіе для взрослыхъ (въ томъ числѣ 5, переведенныхъ изъ Убѣжища) — 81, т. е. почти $\frac{3}{4}$, явились или изъ официальныхъ учреждений, имѣющихъ дѣло съ проститутками, какъ Калининская больница и Врачебно-Полицейскій Комитетъ, или пришли сами (42), зная о существованіи Дома. Такія проститутки поступаютъ, какъ сказано, нерѣдко въ Отдѣленіе по нѣскольку разъ, иногда остаются по долгу, но нерѣдко быстро выбываютъ — это было отмѣчено начиная съ 1878 г. Въ 1909 г., наоборотъ, число выбывшихъ было сравнительно ниже и къ концу года всѣ вакансіи въ Отдѣленіи были заняты, не доставало не только кроватей, но даже и мѣста на полу для сна принятымъ въ Отдѣленіе. Имъ въ настоящемъ году, какъ и въ предшествовавшихъ, Домъ Милосердія помогалъ устройствомъ ихъ судьбы, отправкой на родину и иными способами, не говоря уже о томъ, что онъ снималъ съ нихъ клеймо, такъ какъ принятіе въ Отдѣленіе освобождаетъ проститутку отъ ея бланка и она возвращается въ прежнее состояніе.

Къ третьей категоріи лицъ мы можемъ отнести тѣхъ, которыя имѣли

ребенка и обращались за помощью къ Попечительному Комитету, испорченныхъ малолѣтнихъ, которыхъ родители или родственники желали бы исправить отъ ихъ порочной жизни, или, наконецъ, тѣхъ тайныхъ проститутокъ, которыя желали бы найти постоянный честный кусокъ хлѣба.—Укажемъ на нѣкоторые примѣры.

1) Р.—22 лѣтъ. Дочь окологороднаго надзирателя, окончила курсъ въ гимназій, служила на телеграфѣ. 19 лѣтъ сошлась по любви съ женатымъ офицеромъ, отъ котораго имѣетъ дочь. Жена явилась къ Р. и просила ее не разбивать ихъ семейной жизни и уѣхать изъ города. Къ родителямъ вернуться не могла; обратилась въ Общество защиты женщинъ, а послѣднее направило ее въ Попечительный Комитетъ Дома Милосердія.—Теперь ребенокъ ея устроенъ въ пріютъ, а Р. помѣщена на мѣсто бонной.

2) А.—14 лѣтъ. Приведена матерью; 2 года была въ ученіи, гдѣ познакомилась съ мальчишкой, который лишилъ ее невинности, послѣ этого стала убѣгать изъ дома. Мать—прислуга, за ней слѣдить не могла.—Помѣщена въ Отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ.

3) В.—22 лѣтъ. Кончила курсъ прогимназій; родителей нѣтъ. Въ Иркутскѣ 18 лѣтъ сошлась со студентомъ, отъ котораго имѣетъ ребенка 3 лѣтъ; ребенка взяли родители студента, который нынѣ сидитъ въ тюрьмѣ.—В. отправлена по своей просьбѣ въ провинцію.

4) Г.—14 лѣтъ. Внѣбрачная дочь; лишена невинности мужемъ матери, послѣ чего ушла изъ дома. — Направлена въ Домъ Милосердія.

5) Е.—15 лѣтъ. Отца нѣтъ; мать пьяница, которая ее и привела, такъ какъ она бѣгала къ теткѣ, гдѣ собирались мужчины.—Изъ Убѣжища была устроена въ Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.

6) Ж.—13 лѣтъ. Лишена невинности отцомъ, который продолжалъ съ нею эту связь; матери нѣтъ.—Находится въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

7) Л.—23 лѣтъ. Сошлась въ 18 лѣтъ по любви, потомъ была брошена. Обратилась въ Общество защиты женщинъ, которое направило ее въ Попечительный Комитетъ.—Отправлена на родину.

8) М.—11 лѣтъ. Отца нѣтъ. Мать работаетъ на заводѣ и продала ее (Дю-Лу).—Находится въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

9) М.—17 лѣтъ. Отца нѣтъ. Мать прислуга. Училась у портнихи. Въ 10 лѣтъ была дефлорирована въ деревнѣ.—По просьбѣ матери взята въ Убѣжище, а оттуда переведена въ Отдѣленіе для взрослыхъ.

10) П.—26 лѣтъ. Лишена невинности чернорабочимъ въ 18 лѣтъ. Занималась тайной проституціей изъ нужды. Направлена въ Убѣжище частнымъ лицомъ.—Живетъ въ Отдѣленіи для взрослыхъ.

11) С.—16 лѣтъ. Родомъ изъ Сибири; пріѣхала въ Петербургъ тайно со своимъ любовникомъ—землекопомъ. Изъ за его измѣны стала заниматься проституціей. Подруга проститутка уговорила идти во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.—Находится въ Отдѣленіи для взрослыхъ.

12) С.—14 лѣтъ. Мать прачка. Была въ ученіи, гдѣ познакомилась съ мальчишками, которые ее лишили невинности. Мать просила ее принять. Находится въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

13) Т.—12лѣтъ. Мать умерла. Отецъ, лишившій ее невинности (въ 1907 г.) на каторгѣ; была послѣ дефлорированія на излеченіи, направлена въ Убѣжище частнымъ лицомъ.—Находится въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

14) Т.—11 лѣтъ. Мать пьяница. Старшая ея сестра, 14 лѣтъ, проститутка и воровка. Т. лишена невинности мальчишками, съ которыми бѣгала. Мать просила ея принять. — Помѣщена въ Отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ.

15) Ш.—23 лѣтъ. Прислуга. 19 лѣтъ отдалась женатому мастеровому. Изъ горя и нужды занималась тайной проституціей. — Направлена въ Отдѣленіе для взрослыхъ.

Что касается до четвертой группы, то къ ней слѣдуетъ отнести тѣхъ, которыхъ слѣдовало принять въ цѣляхъ предупрежденія возможности дефлорированія или иногда, въ исключительныхъ случаяхъ, въ виду крайне стѣсненнаго положенія, особенно малолѣтнихъ. Для такихъ случаевъ предупредительное Отдѣленіе Дома является весьма желательнымъ учрежденіемъ и слѣдуетъ сожалѣть, что отсутствіе необходимыхъ для сего средствъ лишаетъ возможности открыть его. Между тѣмъ работа его была бы весьма продуктивна, такъ какъ постоянно приходится сталкиваться съ необходимостью удалять малолѣтнихъ изъ среды, гдѣ имъ ежеминутно угрожаетъ паденіе.

Изъ числа этихъ случаевъ отмѣтимъ слѣдующіе:

1) В.—5 лѣтъ, взята была въ Убѣжище, такъ какъ мать служить въ квартирѣ проститутокъ.—Помѣщена въ пріютъ.

2) Д.—11 лѣтъ, взята въ цѣляхъ предупрежденія, занималась нищенствомъ.—Въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

3) Ж.—5 лѣтъ, взята въ цѣляхъ предупрежденія, такъ какъ отецъ лишилъ невинности другихъ своихъ малолѣтнихъ дочерей.—Въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

4) М.—13 лѣтъ, была приведена проституткой, которая встрѣтила ее на улицѣ и привела въ Убѣжище, прося принять дѣвочку, такъ какъ ей угрожаетъ то же, что она испытала сама. Дѣвочка сказала, что она сирота; выяснилось, что родители ея живы и ее розыскивали. Имъ она и была передана.

4) Н.—10 лѣтъ, принята въ Убѣжище на время родовъ матери, такъ какъ ей негдѣ было жить; устроена въ городскую школу.

6) Ш.—19 лѣтъ, невинна. Пріѣхала въ Петербургъ съ деньгами. Попала въ руки аферистовъ, которые ее обобрали. Попечительный Комитетъ ведетъ по сему поводу судебный процессъ.—Ш. устроена на мѣсто.

Сущестующія на Западѣ учрежденія, подобныя Дому Милосердія, изъ которыхъ за нѣкоторыми числятся долгіе года существованія,—напр., парижскій Von Pasteur съ 1698 г., англійскій съ половины XVIII в.,—въ своихъ отчетахъ указываютъ на полную безпомощность борьбы, на колоссальнѣйшій % возвращающихся къ прежней жизни, на невозможность исправленія. Нашъ Дома Милосердія нѣсколько успѣшнѣе своихъ западныхъ собратьевъ въ этомъ дѣлѣ, и это обстоятельство было еще отмѣчено проф. Тарновскимъ въ его сочиненіи „Проституція и аболиціонизмъ“ при сравненіи дѣятельности Петербургскаго Дома Милосердія и парижскихъ и лондонскихъ магдалинскихъ убѣжищъ. Однако, высокій % оставляющихъ Отдѣленіе для взрослыхъ поступившихъ туда проститутокъ былъ отмѣченъ д-ромъ Обозненко въ его статьѣ „Общественная инициатива С.-Петербурга въ борьбѣ съ проституціей за 35 лѣтъ наблюденія“, и это можно отмѣтить и намъ. Общее число всѣхъ поступившихъ съ 1862 по 1910 г.г. въ Отдѣленіе для взрослыхъ составляетъ

2135 человекъ, изъ какового общаго числа свыше 40% оставили добровольно Домъ. Опытъ всѣхъ странъ показалъ на трудность и почти безуспѣшность подчасъ дѣла возрожденія. Причины тутъ, несомнѣнно, общія. Д-ръ Обозненко въ указанной статьѣ говоритъ: „Не болѣзнь, не врожденная порочность составляютъ причину проституціи, а неудержимое стремленіе къ удовольствіямъ, блеску, праздности, на почвѣ общей распущенности и отвращенія отъ скромнаго труда, порождаемое всѣмъ складомъ жизни большихъ городовъ, гдѣ богатство и праздная жизнь однихъ служатъ постояннымъ соблазномъ и приманкою для другихъ. То, что дѣлаютъ одни на средства родителей, мужей и любовниковъ, то другія получаютъ на деньги, вырученныя отъ продажи своего тѣла. Попробуйте убѣдить первыхъ отказаться отъ безумной роскоши нарядовъ, рабскаго подражанія нелѣпой модѣ, выѣздовъ, баловъ, безцѣльнаго прожиганія жизни и вы увидите, что сдѣлать это ничуть не легче, чѣмъ уговорить молодую проститутку возвратиться на путь честнаго труда“.

Въ одномъ изъ докладовъ, представленныхъ въ настоящемъ съѣздѣ, именно въ докладѣ г. Бентовина стоитъ тезисъ: „Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное извлеченіе изъ бездны разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ родной стихіей“.—Быть можетъ это и такъ! Какъ часто въ этихъ случаяхъ членамъ Дома Милосердія приходилось опускать руки въ безпомощности. Въ томъ же Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ регистрирующія, на предложеніе оставить свое намѣреніе подчиниться надзору и оставить занятіе проституціей, отвѣчаютъ: „вы меня устроите на 20 руб. въ мѣсяцъ, при постоянномъ трудѣ, а теперь я имѣю 200—300 руб. и живу весело и беззаботно, какъ барыня“. Такъ говорила, напр., дѣвушка, занимавшаяся тайной проституціей и пришедшая подчиниться контролю. Иногда заработокъ достигаетъ, какъ это намъ извѣстно, до 60 руб. въ день. Бывало иногда и такъ, что на увѣщанія слѣдовали самыя сильныя бранныя слова. Однако, это обстоятельство не можетъ служить возраженіемъ противъ необходимости такого рода борьбы. Слишкомъ много индивидуальныхъ причинъ, которыя гонятъ проститутку на улицу. И нерѣдко поданная рука помощи возвращаетъ ее обратно. Не много такихъ, но слѣдуетъ помнить великую заповѣдь о томъ, какъ много значитъ спасти хоть одну загубленную душу!

Что касается Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ, то послѣднее, имѣя воспитательно-исправительный характеръ, является закрытымъ пріютомъ, куда помѣщаются для исправленія тѣ нравственно испорченныя дѣти, которые въ немъ нуждаются, согласно заключенію объ этомъ Попечительнаго Комитета. Число призрѣваемыхъ въ этомъ Отдѣленіи было иногда свыше 60. Находяшіяся здѣсь малолѣтнія, начавшія свою жизнь, такъ сказать, съ конца, у которыхъ чувственные инстинкты пробуждены ранѣе другихъ, у которыхъ атрофировано понятіе нравственности, представляютъ особый предметъ заботы со стороны Дома Милосердія. И въ этой области приходится сталкиваться съ такими патологическими явленіями, предъ которыми опускаетъ руки и медицина и педагогика.

Какъ на общій вопросъ о проституціи существуетъ нѣсколько взглядовъ, такъ нѣсколько взглядовъ существуетъ и на малолѣтнюю проститу-

цію. Одни видять въ этихъ дѣвочкахъ несчастныхъ жертвъ, которыхъ можно исправить мягкимъ обращеніемъ, другіе—больныхъ и ненормальныхъ, подлежащихъ леченію, третьи—испорченныхъ созданій, ²долженствующихъ быть наказанными. Самъ воспитательно-исправительный характеръ Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ указываетъ на то, что приходится имѣть дѣло съ созданіями столь нежелательными въ общественной жизни, что ихъ приходится помѣщать въ такое учрежденіе, которое изолировало бы ихъ и тѣмъ обезпечивало общественную безопасность. Давать же какую-либо общую характеристику этому элементу молодыхъ проститутокъ является весьма затруднительнымъ, такъ какъ человѣческая психика слишкомъ индивидуальна, многіе случайные факторы имѣютъ на нее различное вліяніе—почему въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ вопросѣ о проституціи, слѣдуетъ удержаться отъ произнесенія одного общаго приговора. Однако, чего нельзя не обобщить по отношенію къ этимъ малолѣтнимъ, это того неизгладимаго вліянія, которое оказываетъ какъ на психику, такъ и на половую чувствительность дефлорація. Этотъ актъ, совершенный до наступленія половой зрѣлости, повтореніе затѣмъ *actus coitus*, постоянная работа мысли въ одну сторону, развратная обстановка, куреніе, спиртные напитки, бессонныя ночи, — все это направляетъ односторонне малолѣтнюю проститутку, способности ея задерживаются въ своемъ развитіи, дѣтское душевное спокойствіе замѣняется нервнымъ состояніемъ, повышенной чувствительностью, болѣзненной раздражительностью. Съ одной стороны, распущенныя, нерѣдко наглыя, съ другой—униженныя и рабски покорныя, нервно веселыя и болѣзненно грустныя, угрюмыя и цинично откровенныя, раздраженно озлобленныя и ласковыя—онѣ вѣчно полны контрастовъ въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ. Если для однѣхъ эта возбужденность проходитъ скоро послѣ того какъ онѣ изнимаются изъ той среды, которая довела ихъ до паденія, то для другихъ эта возбужденность обращается въ постоянный импульсъ ихъ волевыхъ и психическихъ дѣйствій. Вотъ эти то, такъ называемыя „трудныя дѣвицы“, особенно многочисленны и составляютъ особый предметъ заботъ въ воспитательно—исправительномъ пріютѣ Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ. На этой почвѣ у призрѣваемыхъ возникаютъ различныя болѣзненныя проявленія, по большей части психическаго свойства, соединенныя съ нервной возбужденностью. Иногда такія проявленія доводятъ до необходимости помѣщенія въ психіатрическія лечебницы. Правда, случаевъ полнѣйшаго умственного расстройства не замѣчалось, но иногда бываетъ близко къ тому. Такъ, напр., тринадцатилѣтняя М., бывшая два года тому назадъ жертвой извѣстнаго по своему процессу Дю-Лу, пришла въ состояніе истерическаго психоза въ такой серьезной формѣ, что ее пришлось помѣстить въ психіатрическую больницу на нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ большинствѣ случаевъ, какъ уже сказано, дефлорація до наступленія половой зрѣлости оставляетъ серьезное вліяніе на призрѣваемыхъ; но что въ этомъ отношеніи самое ужасное—это стремленіе у значительнаго числа лишенныхъ невинности дѣвочекъ къ возврату къ прежней жизни. Это замѣчается иногда не только у бывшихъ профессионалокъ, но и у дѣвочекъ, ставшихъ случайными жертвами. Напр., дѣвочка Ж., 13 лѣтъ, дефлорированная своимъ отцомъ, сама заявляла, что отецъ ея служитъ часто объектомъ ея сновидѣній и навѣваетъ дурныя желанія и тоску. Среди другихъ дѣвочекъ та компанія или тѣ отдѣльныя лица, которыя были ихъ

товарищами или развратителями, при общей интеллектуальной бѣдности идейныхъ представленийъ у нихъ, служатъ предметами воспоминаній и думъ, какъ наиболѣе яркіе образы въ ихъ жизни. Нерѣдко въ этомъ отношеніи фантазія разыгрывается такъ далеко, что воображаемые образы воплощаются въ реальныя картины. Такъ, напр., одна дѣвочка пишетъ начальницѣ письмо (стыдясь сказать ей на словахъ), что ее очень смущаютъ мальчики, проходящіе мимо оконъ по улицѣ и манящіе ее снова гулять, между тѣмъ никакихъ переговоровъ съ мальчиками на самомъ дѣлѣ не было,—все это создала ее больная фантазія.

Много есть и различныхъ иныхъ причинъ проявленія нейрастеніи на половой почвѣ. Эта же возбужденность служитъ причиною побѣговъ и многочисленныхъ попытокъ къ нимъ со стороны призрѣваемыхъ. Общее ихъ настроеніе имѣетъ видъ кривой—тихая, спокойная, занятая своимъ дѣломъ и ученіемъ призрѣваемая чрезъ извѣстный промежутокъ времени начинаетъ превращаться въ капризную, злую; начинаются ссоры съ подругами, она ихъ бьетъ, кусаетъ, набрасывается на своихъ воспитателей, причемъ все это идетъ прогрессируя—въ эти моменты начальство Отдѣленія усиливаетъ свой надзоръ, но призрѣваемая не останавливается ни передъ чѣмъ и зная, что всѣ двери заперты, находитъ удобный моментъ и въ форточку со второго этажа спускается по водосточной трубѣ и убѣгаетъ въ тѣ притоны, гдѣ она можетъ найти мужчинъ. Это побѣги, связанные съ половымъ нейрастеническимъ состояніемъ дѣвочки, имѣютъ мѣсто и среди тѣхъ тайно занимающихся проституціей малолѣтнихъ, которыя живутъ при родителяхъ. Попечительный Комитетъ знаетъ весьма многочисленные случаи, когда къ учрежденіямъ Дома Милосердія обращались родители или родственники малолѣтней, съ просьбой принять ее подъ свой надзоръ, такъ какъ они не имѣютъ ни времени, ни возможности удерживать ее отъ побѣговъ неизвѣстно куда. Въ истекшемъ году, какъ и въ предшествовавшихъ, было нѣсколько случаевъ такихъ просьбъ, когда родители, бѣдные люди, зарабатывающіе свой хлѣбъ поденной работой, были принуждены нѣсколько разъ обращаться въ полицію за содѣйствіемъ къ розыскамъ сбѣжавшихъ дѣвочекъ, которыхъ находили въ ночлежныхъ домахъ, въ трактирахъ или у частныхъ лицъ, къ которымъ онѣ уходили. Возрастъ ихъ былъ 12—14 лѣтъ. Ни угрозы, ни самыя тяжелыя домашнія наказанія до побоевъ включительно не удерживали ихъ отъ повторенія своихъ побѣговъ. Нѣкоторыя изъ нихъ небольшого роста, блѣдныя, съ усталымъ видомъ, совершенно не производятъ на первый взглядъ того впечатлѣнія, что въ этомъ созданіи есть такое желаніе распущенной жизни. Ненормальныя проявленія, однако, этимъ еще не ограничиваются—и въ самихъ стѣнахъ отдѣленія онѣ стремятся удовлетворить свою болѣзненно-раздраженную чувствительность путемъ *masturbatio* или *cunnilingus*. Вотъ почему персоналу Отдѣленія приходится имѣть постоянный неусыпный надзоръ за призрѣваемыми. Тяжелый, физическій трудъ весьма способствуетъ умиротворенію этихъ страстей, но, къ сожалѣнію, его не всегда можно легко пріискать.

Уже ранѣе русская проституція отличалась бѣльшимъ количествомъ молодыхъ проститутокъ нежели на западѣ. По итальянскимъ анкетамъ количество проститутокъ до 30-лѣтняго возраста составляло 80—81%, берлинскія анкеты давали около 84%. Наше официальное обследованіе 1 августа 1889 г. указывало соотвѣтственно 90%, д-ръ Обозненко опредѣляетъ по своимъ

наблюденіемъ этотъ ‰ для 1894 г. въ 91, для 1909 г. по даннымъ Врачебно-Полицейскаго Комитета этотъ ‰ возросъ до 98, причеьъ 45‰ всего числа были моложе 20 лѣтъ, тогда какъ въ 1889 г. число это опредѣлялось 31‰. Однако, и эта цифра должна быть повышена въ виду того обстоятельства, что новое Положеніе о С.-Петербургскомъ Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ 29 декабря 1908 г. допускаетъ возможность регистраціи лишь съ 18-лѣтняго возраста и лишь въ исключительныхъ случаяхъ въ періодъ 16—18 лѣтъ, тогда какъ ранѣе практика комиссіонныхъ листовъ допускала выдачу ихъ и болѣе молодымъ проституткамъ. Такое обстоятельство нисколько не уменьшаетъ количества молодыхъ проституткоьъ, а лишь переводитъ ихъ въ разрядъ тайныхъ. Проститутки въ 12—13 лѣтъ—это явленіе заурядное; извѣстны далеко не единичные случаи проституціи въ 9—10 лѣтъ. И это обстоятельство слѣдуетъ поставить въ связь съ общимъ возрастнымъ пониженіемъ сексуальныхъ способностей. Не будемъ говорить о такихъ фактахъ, сообщенныхъ въ газетахъ лѣтомъ 1909 г., какъ изнасилованіе 6—и 8-лѣтними мальчиками своихъ сверстницъ. Дому Милосердія постоянно приходится имѣть дѣло съ дѣвочками, которыя были лишены невинности мальчиками 13—14 лѣтъ. На это обстоятельство Домъ Милосердія не можетъ не указать, такъ какъ оно является результатомъ его систематическихъ наблюденій и тѣхъ выводовъ, которые онъ можетъ сдѣлать изъ имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ. Если мы посмотримъ на годы дефлораціи проституткоьъ, то и тутъ видимъ низкій возрастъ. Были дефлорированы:

въ 1908 г.

5 лѣтъ	1	17 лѣтъ	65
10 „	1	18 „	71
11 „	1	19 „	29
12 „	6	20 „	21
13 „	17	21 „	3
14 „	30	22 „	5
15 „	84	23 „	2
16 „	85	25 „	1

въ 1909 г.

9 лѣтъ	1	19 лѣтъ	32
11 „	2	20 „	18
12 „	7	21 „	13
13 „	18	22 „	3
14 „	25	23 „	1
15 „	54	24 „	1
16 „	88	25 „	2
17 „	64	28 „	1
18 „	43		

Таблица доказываетъ, что среднимъ возрастомъ лишенія невинности является возрастъ отъ 15—16 лѣтъ.

Уменьшеніе возраста занимающихся проституціей сказалось и на практикѣ учрежденій Дома Милосердія.

Ранѣе въ Отдѣленіе несовершеннолѣтнихъ принимались по уставу не старше 16 лѣтъ, — теперь въ силу обстоятельствъ пришлось понизить возрастъ и ограничить его 13 годами.

Въ дѣятельности Дома Милосердія нельзя не отмѣтить одного весьма важнаго обстоятельства, — а именно, что Отдѣленіе для взрослыхъ даетъ пріютъ тѣмъ проституткамъ — сифилитичкамъ, которыя выходятъ изъ Калинкинской больницѣ. Процентъ сифилитичекъ среди петербургскихъ проституткокъ высокъ и, напр., среди тѣхъ, которыя являлись регистрироваться во второй разъ, составляетъ 50, а среди тѣхъ, которыя являются регистрироваться впервые, 25—30%. Многія въ числѣ причинъ, которыя заставили обратиться къ занятію проституціей, указывали именно на сифилисъ, такъ какъ такого рода болѣзнь дѣлаетъ для женщины невозможнымъ поступить на мѣсто; вотъ почему такихъ и ловятъ хозяйки. Пойдите къ Калинкинской больницѣ въ день выпуска оттуда больныхъ и вы по дорогѣ увидите ожидающихъ выхода дѣвицъ хозяйекъ, предлагающихъ имъ поступить къ нимъ; вотъ почему состоящая на службѣ въ Калинкинской больницѣ, членъ попечительнаго Комитета, Т. О. Бааръ старается всегда направить дѣвицу, которой угрожаетъ опасность сразу попасть къ хозяйкѣ, въ учрежденія Дома Милосердія, что имѣетъ еще огромное значеніе потому, что, какъ упомянуто выше, учрежденія Дома Милосердія освобождаютъ проститутку отъ бланка и возвращаютъ ее въ прежнее гражданское состояніе.

Въ общей своей дѣятельности на поприщѣ борьбы съ проституціей и съ ея эксплуатаціей, Домъ Милосердія не можетъ не указать на желательность предоставленія ему извѣстныхъ правъ въ законодательномъ порядкѣ въ дополненіе къ дѣйствующему уставу:

1) Новое положеніе о Врачебно-Полицейской Комитетѣ, стремящееся освободить проституткокъ изъ рукъ эксплуататоршъ, упразднило институтъ хозяйекъ, являвшихся ранѣе отвѣтственными предъ полиціей за квартировавшихъ у нихъ проституткокъ. Нынѣ эти обязательныя отношенія болѣе юридически не существуютъ, отношенія между хозяйками и живущими у нихъ проститутками нормируются общегражданскими положеніями. Такія новыя нормы въ сущности не измѣнили стараго положенія вещей — какъ и прежде хозяйки отбираютъ у живущей у нея проститутки ея имущество съ цѣлью задержать у себя на квартирѣ, гдѣ за комнату со столомъ платится рублей 40—50. Жалобы эти, и прежде поступавшія въ Попечительный Комитетъ, не прекратились — и если прежде имущество это Комитету приходилось скорѣе получать для передачи обобранной черезъ полицію, то теперь приходится вести это дѣло чрезъ мирового судью, гдѣ, несомнѣнно, приходится ждать, и обобранная проститутка долгое время остается безъ платья, подушки и одѣяла и нерѣдко изъ за этого принуждена вернуться вновь къ прежней хозяйкѣ. Вотъ почему въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы съ такого рода насильственнымъ удержаніемъ было бы желательно предоставленіе Дому Милосердія права выступать предъ судомъ въ качествѣ частнаго обвинителя по дѣламъ объ эксплуатаціи проституткокъ.

2) Учрежденіямъ Дома Милосердія весьма часто приходится прибѣгать къ тѣмъ или инымъ мѣрамъ для того, чтобы изымать дѣвочку изъ семьи, гдѣ угрожаетъ опасность быть вовлеченной въ порокъ. Продажи малолѣтнихъ родными, а особенно матерями, стали далеко не рѣдкимъ явленіемъ, а посему было бы желательно предоставленіе Дому Милосердія права изымать малолѣтнихъ

изъ среды, въ которой онѣ находятся, и помѣщать ихъ въ свои учрежденія до тѣхъ поръ, пока у насъ не будетъ признано наказуемымъ дѣяніемъ занятіе малолѣтней проституціею, какъ это признано испанскимъ закономъ и проектами, внесенными во французскія законодательныя палаты.

Предсѣдательница приглашаетъ Е. А. Воронову прочесть ея докладъ, озаглавленный: „Въ защиту устройства Домовъ Милосердія“.

Е. А. Воронова: „Приди и виждь“, отвѣтилъ Филиппъ Наанаилу на его вопросъ: „изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?“

Эти слова Евангельскаго повѣствованія приходятъ мнѣ на мысль, когда я слышу разсужденія и споры о томъ, что входитъ ли въ обязанность общественной благотворительности стремиться къ возможно большому количеству устройствъ такихъ убѣжищъ и пріютовъ, куда могутъ укрываться, временно или навсегда, тѣ изъ павшихъ женщинъ и дѣвушекъ, которыя почувствовали желаніе оставить порочный путь и попробовать вести честную, трудовую жизнь. Казалось бы, что для каждаго человѣка, имѣющаго твердыя, опредѣленныя воззрѣнія на нравственность, даже самое возникновеніе вопроса можетъ показаться страннымъ. Это все равно, если бы его спросили: „не пора ли солнцу перестать свѣтить добрымъ и злымъ?“ Или: „не пришло ли время, когда должна изсякнуть та часть христіанскаго милосердія, которая направлена на то, чтобы поддерживать споткнувшихся, поднимать упавшихъ?“ Да, даже самыя такія вопросы покажутся странными, а между тѣмъ за послѣднее время нерѣдко слышатся голоса, громко и увѣренно доказывающіе, что всѣ такія пріюты и убѣжища, куда укрываются кающіяся женщины, должны быть упразднены, такъ какъ призрѣаемыя въ нихъ снова возвращаются на прежній порочный путь, слѣдовательно, они не приносятъ пользы и будетъ гораздо цѣлесообразнѣе употребить на другія благотворительныя дѣла тѣ деньги, которыя на нихъ затрачиваются. Самое прискорбное то, что въ подтвержденіе своихъ словъ они приводятъ такое же мнѣніе одного извѣстнаго профессора, на котораго обыкновенно и ссылаются. Можно глубоко уважать этого профессора, какъ ученаго, и въ то же время допустить, что и выдающимся людямъ свойственно иногда ошибаться, только фактъ тотъ, что ошибки и заблужденія обыкновенныхъ людей приносятъ меньшій вредъ, чѣмъ ошибки и заблужденія тѣхъ, кто стоитъ выше общаго уровня. На нихъ ссылаются, какъ на авторитетъ, на ихъ мнѣніе при разрѣшеніи общественныхъ вопросовъ опираются, какъ на базу.

„Созиданіе такихъ пріютовъ, говорятъ они, бесполезно, призрѣаемыя въ нихъ рано или поздно вернутся къ разврату. Нельзя бороться противъ природы, стремленіе къ пороку находится въ ихъ крови и т. д.“

Да, можетъ быть, этотъ ужасный приговоръ и былъ бы справедливъ, если бы у всѣхъ этихъ падшихъ женщинъ была бы только одна физическая природа и ея требованія, но у нихъ есть еще душа, которая можетъ побороть ее, можетъ дать имъ силу побѣдить свои страсти, возродиться, очиститься и изъ глубины глубочайшаго разврата вознестись на такую нравственную и духовную высоту, что передъ бывшей падшей женщиной преклонятся и всѣ чистыя, никогда не грѣшившія женщины. Уже болѣе 15 вѣковъ православная церковь ублажаетъ Св. Марію Египетскую, которая, бывши великой грѣшницей, оставила порочный путь и достигла такой духовной высоты, что во время молитвы отдѣлялась отъ земли и подобно

Самому Господу, ходила по водѣ, яко по суху. Приближеніе къ церкви, взгляды, брошенный падшей женщиной на св. икону Царицы Небесной, находящейся на входныхъ дверяхъ этой церкви, были первыми толчками къ ея духовному возрожденію. Вспоминая этотъ примѣръ, не должны ли и мы придти къ тому убѣжденію, что только черезъ церковь, путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на душу, возможно нравственное возрожденіе павшихъ женщинъ. Воскресите въ нихъ душу и требованія природы и крови умолкнуть.

„Домами милосердія“ называются такіе пріюты, куда укрываются какія несчастныя. Глубоко и сильно чувствовалъ тотъ, кто далъ имъ такое названіе, потому что изъ всѣхъ видовъ христіанскаго милосердія всего ближе къ Евангельскому ученію та дѣятельность, которая протягиваетъ руку падающимъ... Можно даже сказать, что Самъ Спаситель въ особенности благословилъ эту дѣятельность. Покаявшейся грѣшницѣ далъ Онъ облить своими слезами и утереть своими волосами Свои пречистыя нозі. Въ другомъ мѣстѣ Евангелія Господь говоритъ грѣшницѣ, которую привели къ нему книжники и фарисеи: „Я не осуждаю тебя. Иди и *не грѣши болѣе*“. Этими словами, обращенными къ грѣшницѣ, Господь какъ бы призналъ за ней возможность исправленія. „Не грѣши болѣе“ сказалъ Онъ ей, а мы, грѣшные люди, спустя 20-ть вѣковъ послѣ того, какъ были изрѣчены эти чудныя слова любви и неосужденія, хотимъ отнять отъ блудницъ право на ихъ исправленіе....

Нѣтъ. Устройство возможно большаго количества „домовъ милосердія“— великое, святое и полезное дѣло. Смущаться, приходить въ уныніе при неудачахъ не слѣдуетъ, а радоваться, если изъ 100 женщинъ, попавшихъ въ пріютъ, только 10 или 5 вернутся на честный путь. Надо еще всегда помнить, что, спасая единицы падшихъ дѣвушекъ и алкоголиковъ, мы спасаемъ и все ихъ потомство и оберегаемъ отъ заразы физической и нравственной всѣхъ тѣхъ, кто будетъ имѣть къ нимъ какое нибудь отношеніе. Если отказаться отъ устройства „домовъ милосердія“ только потому, что большинство призрѣваемыхъ въ нихъ возвращаются на путь порока, тогда надо отказаться и отъ борьбы съ алкоголизмомъ, такъ какъ большинство алкоголиковъ тоже не выдерживаютъ и возвращаются къ пьянству. Да и дѣятельность тюремнаго благотворительнаго комитета, главная задача котораго поддержать, укрѣпить, поставить на добрый путь вышедшихъ изъ тюрьмы, тоже должна прекратиться, такъ какъ большинство изъ нихъ оказываются рецидивистами и снова попадаютъ въ тюрьму. Мнѣ думается, что и вопросы о закрытіи и бесполезности „домовъ милосердія“ только потому и возникаютъ, что общество, въ сущности мало знакомо съ жизнью и строимъ „домовъ милосердія“ и результатами, какіе даетъ ихъ дѣятельность. Можно съ достовѣрностью сказать, что эта дѣятельность настолько плодотворна, что не проходитъ дня безъ того, чтобы не было посѣяно въ сердцахъ призрѣваемыхъ добрыхъ сѣмянъ. Даже для тѣхъ изъ нихъ, которыя, пробывъ въ пріютѣ только нѣкоторое время, снова возвратились на путь разврата, время, проведенное подъ его сѣнью, не пропадаетъ безслѣдно, оно оставляетъ свѣтъ въ ихъ сердцахъ. Придетъ время, когда добрыя сѣмячки, посѣянные въ нихъ во время пребыванія ихъ въ пріютѣ, пробьются сквозь тернія и плевелы окружающей ихъ грѣховной жизни и дадутъ ростки. Ведя религіозно-нравственныя чтенія съ при-

зрѣваемыми въ С.-Петербургскомъ Домѣ Милосердія, мнѣ невольно приходится имѣть съ ними общеніе. „То, что мы слышали, чему насъ учили въ пріютѣ“, сказала мнѣ одна изъ нихъ уже по выходѣ изъ него, „не даетъ намъ спокойно грѣшить“.

Даже и для тѣхъ дѣвушекъ, которыя, покинувъ пріютъ, до конца своей жизни будутъ жить во грѣхѣ, нельзя сказать, чтобы пріютъ имъ ничего не далъ. Прекрасно сказалъ о такихъ несчастныхъ священникъ церкви при Домѣ Милосердія о. Василій Ильтоновъ.

— „И имъ Господь принесъ пользу. Кто знаетъ, можетъ быть, въ послѣднія, предсмертныя минуты, воспоминаніе о тѣхъ чистыхъ дняхъ, когда онѣ были подъ его сѣнью, заставитъ ихъ прослезиться, молитвенно вздохнуть къ Господу. И это предсмертное, покаянное вздыханіе кающейся души хотя нѣсколько ее очиститъ“.

Прихожу теперь къ описанію Дома Милосердія для взрослыхъ, находящагося на Петербургской сторонѣ, на углу Геслеровскаго пер. и Бармалѣевой ул., и приведу нѣсколько фактовъ и примѣровъ, подтверждающихъ истину всего вышесказаннаго.

Небольшой двухэтажный деревянный домикъ, окрашенный въ сѣрую краску, за нимъ расположенъ большой, тѣнистый садъ и огороды. Съ права къ домику прилегаютъ маленькая домовая церковь. На фронтонѣ домика виднѣтся надпись: „С.-Петербургскій домъ милосердія для взрослыхъ“. На дверяхъ объявленіе, что въ этотъ домъ принимаются всѣ женщины во всякое время дня. Неимѣніе документовъ не служитъ препятствіемъ для поступленія въ него, они выхлопатываются начальствомъ пріюта послѣ ихъ поступленія въ него. Это условіе очень важно. Многія изъ дѣвушекъ притекаютъ къ Дому Милосердія, какъ къ „тихому и вѣрному пристанищу“, въ минуты отчаянія, когда каждая минута дорога. Бываетъ и такъ, что онѣ спасаются сюда отъ своихъ соблазнительей, иногда даже отъ отца или матери, которые сами толкаютъ ихъ на грѣхъ, какъ на прибыльный промыселъ. Всѣ такія дѣвушки не имѣютъ документовъ и, если Домъ Милосердія не откроетъ передъ ними „своихъ отчихъ объятій“, многія бы изъ нихъ окончили жизнь самоубійствомъ.

Основанъ этотъ пріютъ въ 1863 г. Великой Княгиней Маріей Николаевной. 15 л. тому назадъ онъ былъ въ упадкѣ и дошло до того, что призрѣваемыхъ осталось только четыре. Въ настоящее время, благодаря энергіи и заботамъ предсѣдательницы Совѣта Дома Милосердія Елизаветы Владиміровны Сабуровой, благосостояніе его такъ поднялось, что среднее число призрѣваемыхъ въ немъ около 50-ти, но достигаетъ иногда и 70-ти. Строй жизни призрѣваемыхъ имѣетъ семейный характеръ. Начальница пріюта Екатерина Петровна Нарская ведетъ дѣло усердно и умѣло. Несмотря на строгую дисциплину, постоянно поддерживаемую между призрѣваемыми, онѣ не чувствуютъ себя отвергнутыми, онѣ знаютъ, что при хорошемъ поведеніи всегда найдутъ поддержку и доброе отношеніе къ себѣ со стороны начальствующихъ лицъ не только во время своего пребыванія въ Домѣ, но и по выходѣ изъ него.

На всѣ богослуженія въ праздничные дни призрѣваемая ходятъ неопустительно, будни же проводятъ почти въ постоянной работѣ. Онѣ шьютъ на заказъ бѣлье и платья, вяжутъ на машинкахъ чулки, работаютъ на огородѣ, стираютъ. Работа на огородѣ хорошо вліяетъ на ихъ здоровье,

результатомъ ея являются свои овощи, которыхъ хватаетъ почти на годъ, стиркой же занимаются немногія, такъ какъ большинство изъ прирѣваемыхъ поступаютъ слабыми, хилыми, и эта работа, по наблюденіямъ начальницы, ихъ утомляетъ. Въ этомъ году Е. П. Нарской производится еще одна интересная проба ручного труда—она разводитъ кроликовъ съ цѣлью получать отъ нихъ шерсть, изъ которой можно вязать платки. Окажется ли примѣнимымъ этотъ трудъ къ Дому Милосердія— покажетъ время и опытъ. Всѣхъ неграмотныхъ, желающихъ научиться читать и писать, ежедневно въ продолженіи двухъ часовъ учатъ грамотѣ. Священникъ при Домѣ Милосердія знакомитъ ихъ съ Закономъ Божиимъ, объясняетъ богослуженія и ведетъ съ ними религіозныя собесѣдованія, а приходящія чтицы читаютъ имъ книги религіозно-нравственнаго содержанія. Эти собесѣдованія и чтенія прирѣваемые очень любятъ, слушаютъ охотно, ловятъ, такъ сказать, каждое слово. Вообще, наблюдая за прирѣваемыми въ Домѣ Милосердія, приходишь къ убѣжденію, что хорошихъ результатовъ съ ними можно достигнуть только на почвѣ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на ихъ души, при условіи постоянного труда. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только придти въ церковь и присмотрѣться къ нимъ. Впечатлѣніе получается такое—дѣвушки не стоятъ только, а дѣйствительно молятся. Во время поученій священника многія изъ нихъ плачутъ, видно, что нѣкоторыя слова его особенно ударяютъ по струнамъ ихъ сердець.....

Маленькая церковь эта почти всегда полна молящимися, помимо прекраснаго служенія народъ привлекается сюда еще тѣмъ, что любитъ молиться вмѣстѣ съ кающимися. Въ праздничные дни церковь бываетъ до того переполнена, что дѣлается трудно дышать, слабыхъ дѣвушекъ приходится выводить-- имъ дѣлается дурно. Вотъ это то обстоятельство и побудило священника Ильтонова, относящагося сердечно къ Дому Милосердія, приложить всѣ свои старанія, чтобы расположить сердца посѣтителей храма принести свои посильныя лепты для воздвиженія болѣе обширнаго храма съ двойною цѣлью—дать возможность какъ прирѣваемымъ, такъ и посѣтителямъ храма свободно и легко молиться въ немъ, а затѣмъ доходами храма хоть нѣсколько увеличить суммы, поступающія на содержаніе дома милосердія. Построеніе этого храма скоро придетъ къ окончанію и не въ далекомъ будущемъ произойдетъ его освященіе.

Слышишь иногда такія сужденія: „всѣ эти воздѣйствія на религіозно-нравственной почвѣ мимолетныя; выйдутъ прирѣваемая изъ пріюта и все изгладится изъ ихъ памяти, вывѣтрится изъ ихъ души. Въ опроверженіе этого мнѣнія приведу два трогательные примѣра. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Крестовскомъ островѣ, въ Александровскомъ пріютѣ умеръ престарѣлый священникъ. На его похоронахъ замѣтили нѣсколько плачущихъ женщинъ, оказалось, что онѣ были когда то прирѣваемыми въ Домѣ Милосердія. Однѣ изъ нихъ вели теперь честную жизнь, другія, какъ онѣ сами выражаются, жили „не по хорошему“. Что привело ихъ къ гробу почившаго пастыря? Что заставило плакать? А то, что этотъ самый священникъ служилъ въ Домѣ Милосердія въ то время, когда онѣ тамъ были. Своими и служеніемъ и бесѣдами онъ оставилъ доброе воспоминаніе въ ихъ сердцахъ и оно то и привело ихъ къ его смертному одру. А вотъ и другой примѣръ—вѣнчали недавно въ церкви пріюта одну изъ прирѣваемыхъ съ честнымъ, достойнымъ человѣкомъ. Бракосочетаніе совершалось

торжественно, всѣ призрѣваемые присутствовали. Когда священникъ громко и проникновенно произнесъ слова: „славою и честью вѣнчаю я“, въ углу церкви послышались всхлипыванія. Оказалось старушка, припавъ лицомъ къ землѣ, продолжала всхлипывать. Мнѣ захотѣлось ее утѣшить, но каково было мое удивленіе, когда она подняла голову и я увидѣла на ея лицѣ не скорбь, а радостное выраженіе.— „Вѣдь я, матушка, не отъ горя плачу, а отъ радости и умиленія. У меня самой теперь три дочери, одну недавно замужъ выдала, а сама то я была когда то въ этомъ самомъ пріютѣ. Плачу отъ радости и Бога благодарю за его великую ко мнѣ милость“.

Вспоминается мнѣ еще миловидное личико одной дѣвушки совѣмъ еще юной, которая около года тому назадъ убѣжала изъ пріюта,—и онъ потерялъ ее изъ виду. Совершенно случайно, недавно, мнѣ пришлось встрѣтиться съ этой несчастной въ часовнѣ Спасителя. Мнѣ пришлось быть тамъ очень рано, около 8-ми часовъ утра и я невольно обратила вниманіе на одну молодую дѣвушку, которая во все время молебна стояла на колѣняхъ и пламенно молилась. Я узнала ее только тогда, когда она сама подошла ко мнѣ послѣ молебна.— „Какъ ты живешь теперь?“—спросила я ее. Дѣвушка съ грустью отвѣтила: „не по хорошему“. Что же привело эту бѣдняжку въ такой ранній часъ къ Спасителю помолиться? Воспоминаніе о тѣхъ хорошихъ дняхъ, когда она вмѣстѣ съ другими молилась въ храмѣ. А вотъ примѣръ еще болѣе разительный той притягательной силы, которая заключается въ наставленіяхъ добраго пастыря кающимся дѣвушкамъ, хотя бы онѣ и отошли потомъ отъ него въ страну далечу: 1910 г. 19 февраля въ церкви пріюта Дома Милосердія состоялось вѣнчаніе дѣвицы Маріи Л. съ крестьяниномъ Алекс. И. Невѣста была прежде призрѣваемой въ Домѣ Милосердія, потомъ ушла изъ него и стала жить съ И. незаконнымъ бракомъ, оказалось, что то, что было возможно для нея до пребыванія ея въ пріютѣ, стало невыносимымъ для ея совѣсти по выходѣ изъ него—она унесла съ собой „воспоминанія“.... И эти воспоминанія сдѣлали съ нею то, что она не только сама перестала грѣшить, но и сожителя своего привела на истинный путь, убѣдила его на ней жениться: „Ваши внушенія, ваши совѣты, которые вы мнѣ давали,—сказала она священнику,—не давали мнѣ покойно грѣшить“.

За послѣдніе 9 лѣтъ въ церкви Дома Милосердія были обвѣнчаны браки четырехъ призрѣваемыхъ, изъ нихъ только одинъ оказался неудачнымъ, молодые вскорѣ разошлись. Ратующіе за закрытіе Дома Милосердія любятъ указывать на этотъ бракъ, но ему можно дать слѣдующее объясненіе. Женихъ былъ человѣкъ интеллигентный, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Начитавшись Толстого, пропитавшись идеей его „Воскресенія“, онъ возымѣлъ желаніе сочетаться законнымъ бракомъ съ падшей дѣвушкой, не разбирая того, что она неразвита, простая, неграмотная. Разводъ произошелъ не потому, что жена его была до свадьбы падшей дѣвушкой, а потому, что между ними было полное неравенство въ развитіи и при такихъ условіяхъ совмѣстная жизнь оказалась невыносимой. Изъ жизни пріюта за послѣдніе годы можно привести еще два знаменательные примѣры, ярко убѣдительно доказывающіе, что и у падшихъ дѣвушекъ природа и ея требованія могутъ быть совершенно подчинены духу и его высшимъ стремленіямъ.

1) Лѣтъ шесть или семь тому назадъ одна изъ призрѣваемыхъ, Анна

Х., стала проситься о помѣщеніи ея въ монастырь. Убѣдившись въ искренности и твердости ея стремленія къ иноческому житію, священникъ пріюта благословилъ ее на этотъ подвигъ и начальство устроило ее въ Пятогорскій женскій монастырь. Прошло уже болѣе 6-ти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ эта падшая дѣвушка добровольно ушла отъ соблазновъ міра въ тихую обитель, она ведетъ себя такъ хорошо, что служитъ примѣромъ для другихъ инокинь и до сихъ поръ не прерываетъ письменныхъ сношеній съ Домомъ Милосердія.

2) Годъ тому назадъ призрѣваемая Марія С. и еще двѣ дѣвушки стали проситься въ монастырь. Имъ былъ данъ годъ на испытаніе, чтобы онѣ на дѣлѣ показали, могутъ ли онѣ, способны ли къ исполненію основныхъ монашескихъ обѣтовъ—безусловнаго послушанія и смиренія, и было рѣшено, если онѣ выдержатъ этотъ искусь и по прошествіи его останутся при своемъ желаніи—способствовать его исполненію. Двѣ изъ нихъ не выдержали, передумали и отказались отъ своего намѣренія, Марія же осталась тверда и достигла такого душевнаго устроенія, что начальница, говоря о ней, называетъ ее „Божіе дитя“. Въ недалекомъ будущемъ, къ великой духовной радости Маріи, ее отвезутъ въ одну изъ женскихъ обителей Калужской епархіи.

Можно привести еще много примѣровъ, доказывающихъ, что исправленіе и возрожденіе падшихъ женщинъ, при Божіей помощи и усердіи добрыхъ людей, вполне возможно, но думается, что и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдить сомнѣвающихся въ необходимости и пользѣ устройства Домовъ Милосердія. Жаль только, что Дома Милосердія находятся какъ бы удаленными отъ другихъ благотворительныхъ учреждений и благотвореніемъ для нихъ занимаются отдѣльныя лица, а не все общество. Желательно бы было, чтобы и городъ пришелъ на помощь этому святому дѣлу. Всѣмъ же сомнѣвающимся и колеблющимся въ необходимости помощи Домамъ Милосердія можно сказать: „приди и виждь“.

Предсѣдательница предоставляетъ слово княжнѣ Е. П. Накашидзе, представительницѣ Тифлисскаго Религіозно-Философскаго общества, для чтенія доклада, посвященнаго дѣятельности этого общества.

Княжна Е. П. Накашидзе. Религіозно-Философское общество, командировавшее меня делегаткой на многоуважаемый Съѣздъ, существуетъ въ г. Тифилисѣ уже четвертый годъ.

Общество это, согласно § 2 устава, имѣетъ цѣлью „всестороннюю разработку вопросовъ религіи и морали“.

Для достиженія этой цѣли имъ устраиваются публичныя лекціи съ преніями послѣ нихъ и закрытыя засѣданія, на которыхъ читаются рефераты, обсуждаются различные вопросы на религіозно-философскія темы и обстоятельно разбирается и изучается Евангеліе.

Кромѣ этого, состоящая при обществѣ секція народныхъ чтеній устраиваетъ чтенія въ больницахъ и богадѣльняхъ.

Но вышеупомянутая дѣятельность, какъ носящая теоретическій характеръ, не вполне удовлетворяетъ Религіозно-Философское общество, такъ какъ большинство изъ его членовъ убѣжденные христіане; христіанское же жизнепониманіе, для реального осуществленія въ жизни высокихъ началъ христіанскаго ученія, естественно толкаетъ человѣка на практиче-

скую дѣятельность, на желаніе подѣлиться съ ближними усвоенными истинами и другими преимуществами. А потому въ текущемъ академическомъ году въ этомъ обществѣ былъ серьезно выдвинутъ и поставленъ на первую очередь вопросъ о реорганизаціи общества—именно о включеніи въ его программу и практической дѣятельности въ духѣ христіанскаго ученія, для чего, наряду съ уже существующей секціей народныхъ чтеній, проектируется также и секція борьбы съ развратомъ, пьянствомъ и тому подобными ненормальностями общественной жизни.

Проектъ выработаннаго въ этомъ направленіи устава уже поданъ на утвержденіе, но разрѣшеніе на него пока еще не послѣдовало.

При выборѣ рода практической дѣятельности вниманіе Религіозно-Философскаго общества прежде всего остановили такъ называемыя „*надшія женщины*“, тѣмъ болѣе, что на такого рода дѣятельность натолкнула его сама жизнь,—именно, членамъ секціи народныхъ чтеній, читавшимъ, между прочимъ и въ сифилитической больницѣ, удалось недавно обратить на честный путь двухъ молодыхъ проститутокъ, которыя, порвавъ со своимъ ужаснымъ прошлымъ, уѣхали къ себѣ на родину.

Кромѣ этого, одна молодая проститутка вышла изъ публичнаго дома и, впредь до утвержденія новаго устава, помѣщается въ нанятой обществомъ для этой цѣли комнатѣ, гдѣ за нею установленъ надзоръ.

Часто на путь проституціи молодыя дѣвушки становятся не столько изъ за матеріальной нужды, сколько изъ за духовнаго одиночества и отсутствія принимающихъ въ ихъ судьбѣ участіе людей, причемъ небольшая нравственная поддержка бываетъ достаточна для предотвращенія гибели.

А гибнуть на этомъ пути въ огромномъ большинствѣ случаевъ только что вступающія въ жизнь молодыя силы, можетъ быть, одаренныя не только физически, но и духовно.

И тутъ то Религіозно-Философскому обществу и хотѣлось бы придти къ нимъ на помощь.

Познакомившись съ отчетами С.-Петербургскаго „Общества защиты женщинъ“ при содѣйствіи „Общества кавказскихъ женщинъ“ и узнавъ о широкой и многосторонней организаціи его,—Религіозно-Философское общество пожелало естественно сблизиться съ нимъ и поучиться у него.

Узнавъ же о предполагаемомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ проституціей, общество это рѣшило командировать на него одного изъ своихъ членовъ для непосредственнаго ознакомленія съ новѣйшей постановкой этого вопроса въ Россіи и изученія его для того, чтобы сейчасъ же затѣмъ приступить къ дѣлу устройства пріюта для проститутокъ, желающихъ стать на честный путь труда, или же для тѣхъ, кому грозитъ эта дорога.

Религіозно-Философское общество предполагаетъ въ этомъ пріютѣ предложить проституткамъ не только необходимую матеріальную поддержку, но и пріучать ихъ къ честному труду и воспитывать въ чисто религіозномъ духѣ, пока онѣ не окрѣпнутъ въ этомъ духѣ на столько, чтобы смочь выйти самостоятельно на жизненный путь.

Религіозно-Философское общество считаетъ своимъ долгомъ заявить, что однимъ изъ самыхъ главныхъ и могущественнѣйшихъ средствъ и орудій въ борьбѣ съ проституціей оно считаетъ ученіе Христа.

Сохраняя этотъ взглядъ на значеніе христіанскаго ученія въ дѣлѣ внутренняго обновленія и перерожденія человѣка, Религіозно-Философское

общество отнюдь не отрицает необходимаго значенія за мѣропріятіями чисто внѣшняго характера, какъ-то: законодательные акты, политическія, соціальныя реформы, вліяніе экономическаго быта и пр.

Оно не придаетъ имъ лишь главнаго, первенствующаго значенія.

Тотъ, кто думаетъ, что человѣкъ является исключительнымъ продуктомъ внѣшнихъ условій, погрѣшаетъ противъ законовъ психологіи человѣка, который обладаетъ способностью реагировать на внѣшнія давленія, борется съ ними и выходитъ изъ нихъ побѣдителемъ.

По убѣжденію членовъ Религіозно-Философскаго общества въ дѣлѣ борьбы съ проституціей одни внѣшнія измѣненія и реформы политическаго, государственнаго, общественнаго или экономическаго свойства не составляютъ и не могутъ составить надежнѣйшій залогъ пріобщенія людей къ сознательной жизни со всѣми, вытекающими изъ нея этическими слѣдствіями индивидуальнаго или соціальнаго свойства.

Для волевой, сознательной жизни необходимо раньше всего пробужденіе въ отдѣльномъ человѣкѣ сознанія отвѣтственности въ прожитой жизни, развитіе и культура этого сознанія для того, чтобы, затѣмъ, направить свою жизнь къ понятой и намѣченной цѣли.

Для всего этого требуется коренное нравственное перерожденіе личности.

А для такой работы наиболѣе приспособленнымъ является христіанское ученіе и его чисто религіозное воздѣйствіе.

Практическій опытъ уже показалъ правильность этого положенія, такъ какъ подъ вліяніемъ христіанства измѣнялись не только проститутки, но даже самые закоренѣлые злодѣи дѣлались полезными членами общества.

И вотъ почему:

1) Христіанское ученіе сообщаетъ увѣровавшей личности новую, сверхчеловѣческую, такъ называемую Христову силу для борьбы со своими пороками и всякаго рода зломъ внутри себя.

2) Вселяя въ сердце человѣка любовь къ Богу и людямъ, сознаніе своей отвѣтственности передъ ними и желаніе служить имъ, оно этимъ самымъ отвлекаетъ силы человѣка отъ эгоистическихъ, низменныхъ стремленій, влеченій, желаній, побужденій и страстей, заставляетъ вести съ ними борьбу и всячески ихъ въ себѣ подавлять; и

3) Вселяя въ человѣка увѣренность въ томъ, что Всемогущій Творецъ неба и земли—активный, внимательный къ его нуждамъ и любящій его Отецъ, оно тѣмъ самымъ освобождаетъ его отъ людской зависимости и соединяетъ его съ Богомъ.

Довѣріе же въ высшую справедливость, разумность, доброту и милосердіе этого Бога даютъ ему покой, удовлетвореніе и счастье, котораго никто другой дать не можетъ.

Въ общемъ же христіанское ученіе, отвращая человѣка отъ служенія себѣ, какъ конечной цѣли, ведетъ его по пути творческой работы добра, которое исключаетъ всяческіе пороки и уклоненія по пути страстей.

На послѣднихъ положеніяхъ Религіозно-Философское общество желало бы остановить вниманіе Съѣзда и просить его внести въ число другихъ главныхъ мѣръ для борьбы съ проституціей также и укрѣпленіе въ лицахъ, сбитыхъ на путь разврата, началъ христіанскаго ученія.

Предсѣдательница предоставляетъ слово начальницѣ Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія С. И. Коноплевой.

С. И. Коноплева. Беру на себя смѣлость познакомить присутствующихъ съ дѣятельностью и задачами С.-Петербургскаго Дома Милосердія для малолѣтнихъ проституткокъ, а также съ тѣми затрудненіями и препятствіями, съ которыми это учрежденіе встрѣчается въ своей дѣятельности, и съ тѣми жгучими вопросами общественнаго характера, на которые эта дѣятельность наталкивается.

Начало этому учрежденію было положено въ сороковыхъ годахъ двумя милосердными женщинами, обратившими вниманіе на несчастныхъ падшихъ. Онѣ подобрали на улицѣ и пріютили нѣсколько погибшихъ женщинъ, выразившихъ желаніе вернуться на честный путь; наняли для нихъ квартиру, доставили имъ работу и какъ могли и умѣли помогали имъ материально и нравственно. Имъ удалось заинтересовать отзывчивыхъ добрыхъ людей и высокихъ покровителей, и дѣло широко разрослось сравнительно съ своимъ скромнымъ началомъ. Въ шестидесятихъ годахъ былъ утвержденъ уставъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія, состоящаго изъ двухъ отдѣленій: для совершеннолѣтнихъ на Петербургской сторонѣ и для несовершеннолѣтнихъ въ Лѣсномъ.

Я буду говорить только о послѣднемъ. У насъ имѣется собственная домашняя церковь, двухъ этажный деревянный домъ, баня, прачешная и другія службы на собственномъ участкѣ въ 6538 квадр. сажень. Въ Отдѣленіи въ настоящее время воспитывается 25 дѣвочекъ. Доставляются онѣ намъ преимущественно изъ Убѣжища Попечительнаго Комитета; туда же онѣ направляются или полиціею или членами Комитета. Дѣвочки принимаются въ возрастѣ отъ 8—14 лѣтъ; согласно уставу онѣ могутъ быть оставляемы въ Отдѣленіи до достиженія ими совершеннолѣтія.

Все это—дѣти низшей рабочей среды; есть нѣсколько безродныхъ; нѣсколько дочерей проституткокъ. Грубость, наглость, непроходимая ложь и лѣнь вотъ тѣ качества, съ которыми онѣ являются къ намъ, не говоря уже объ ихъ специальныхъ порокахъ. Даже тѣ, которыя попали въ эти ряды не по собственной волѣ, а въслѣдствіе изнасилованія—имѣютъ загрязненное воображеніе и возбужденные инстинкты. На свое паденіе большинство смотритъ довольно равнодушно—ибо это такой обыденный фактъ въ ихъ средѣ, а нѣкоторыя даже гордятся своимъ привилегированнымъ положеніемъ. За малымъ исключеніемъ развратъ, какъ извѣстное наслажденіе, тянетъ ихъ неудержимо даже послѣ долгаго пребыванія въ пріютѣ. За неимѣніемъ мужчинъ онѣ занимаются онанизмомъ и лесбіанствомъ. Съ психической стороны—воля у нихъ парализована, чувствительность повышенная, самолюбіе большое, самомиѣніе непомерное.

Въ большинствѣ случаевъ это жертвы, страдающія за грѣхи отцовъ, такъ что, кромѣ того зла, обиды и грѣха, которые лично имъ нанесло общество, онѣ уже рождены зараженными, съ болѣзненнымъ тяготѣніемъ ко всему дурному.

И вотъ все это нужно намъ вытравить, нужно вырвать съ корнемъ и замѣнить новымъ содержаніемъ, новыми интересами и желаніями. Изъ больной воли сдѣлать здоровую, изъ отвращенія къ труду развить любовь къ труду или по крайней мѣрѣ сознаніе долга.

Чтобы заинтересовать дѣвочку послѣ свободной жизни на улицѣ, пьянства, разгула и всевозможныхъ развлеченій, въ родѣ кинематографа, веселыхъ домовъ и веселыхъ садовъ—нужна широкая постановка дѣла:

необходимо талантливое преподаваніе, большой тактъ и сильная воля со стороны педагогическаго персонала.

Конечно, основой или, вѣрнѣе, всепроникающимъ началомъ всей дѣятельности должна служить безграничная любовь къ этимъ несчастнымъ дѣвочкамъ. При всей своей испорченности онѣ очень чутки къ тому, какъ къ нимъ относятся—и большая любовь способна освѣтить путь въ ихъ сердце. Разъ сердце открыто, разъ онѣ стали довѣрчивыми,—тутъ только и начинается настоящая работа. И какъ часто чувствуешь себя совершенно безсильнымъ!...—Нужно имѣть подъ рукой такъ много и матеріальныхъ средствъ и времени, чтобы не дать заглухнуть тѣмъ свѣтлымъ желаніямъ, которыя иногда удается пробудить въ нихъ. Вѣдь каждая изъ нихъ требуетъ исключительнаго къ себѣ вниманія и спеціальнаго руководства, тѣмъ болѣе, что и возрастъ ихъ такъ различенъ: отъ 8 до 16 лѣтъ.

Съ точки зрѣнія практической мы проектируемъ дать имъ слѣдующій капиталъ въ руки: знаніе грамоты, домоводства, огородничества, а какъ спеціальность по способностямъ—портняжное и сапожное ремесла, а также кулинарное искусство.

Я говорю: проектируемъ—ибо наше дѣло только налаживается. Хотя учрежденіе существуетъ и давно, но періодически оно закрывалось вслѣдствіе внутреннихъ беспорядковъ и бунтовъ призраемыхъ, а когда открывалось снова, то каждая администраціи болѣе или менѣе вела дѣло по своему; то открывались прачешныя на грандіозныхъ началахъ, то бѣлошвейныя мастерскія. Но видимо всѣ благія желанія и начинанія до сихъ поръ не увѣнчались прочнымъ успѣхомъ, ибо къ нашему времени отъ всѣхъ этихъ предпріятій не осталось никакихъ вещественныхъ слѣдовъ кромѣ отчетныхъ записей, и съ мая прошлаго года намъ пришлось начать все дѣло сызнова. Эта зима была посвящена, главнымъ образомъ, пріученію дѣтей къ извѣстному режиму и послушанію, а также занятіямъ грамотою—ибо въ пріютѣ оказались дѣвочки 16 и 14 лѣтъ, не постигшія еще этой премудрости. Этою весной онѣ должны сдать экзамень начальной школы и тогда освободятся для изученія портняжнаго ремесла. На ряду съ этимъ въ теченіе лѣта всѣ дѣти будутъ принимать участіе въ огородныхъ работахъ. Уже съ прошлой весны мы начали культивировать нашъ участокъ, и уже теперь можно съ увѣренностью сказать, что занятія огородничествомъ имѣли громадное моральное значеніе для нашихъ дѣтей.

Относясь въ началѣ съ страшнымъ презрѣніемъ къ черному труду въ огородѣ, отказываясь одѣть на голову платокъ, ругая учительницу капоркой и деревенской бабой и дерзко заявляя, что онѣ вовсе не для того взяты въ пріютъ, чтобы копать гряды, что ихъ ожидаетъ совсѣмъ иная жизнь и онѣ не намѣрены портить своихъ рукъ—въ концѣ концовъ, благодаря незаурядной личности нашей учительницы, мы добились того, что весь огородъ былъ воздѣланъ ими и далъ блестящіе результаты. Кромѣ того, передъ домомъ, опять таки безъ посторонней помощи, былъ разбитъ маленькій цвѣтничекъ и посажено около 25 цвѣтущихъ кустовъ. Въ этическомъ и эстетическомъ отношеніяхъ это дало очень много. Съ какимъ нетерпѣніемъ и любовью слѣдили дѣти за появленіемъ цвѣтовъ этой весной! Какъ естественно и красиво были отвлечены ихъ мысли отъ всего дурнаго и направлены въ другую сторону! Работы у насъ очень

много — участокъ представляетъ изъ себя лѣсъ въ нетронутомъ и запущенномъ видѣ; на поднятіе его и на извѣстную эксплуатацію требуются не малыя деньги и не малыя силы.

Сапожный отдѣлъ, хотя онъ намъ и крайне необходимъ, врядъ ли удастся открыть такъ скоро: не хватаетъ рабочихъ рукъ; дѣвочки сами себя обшиваютъ, исполняютъ все работы по дому, стираютъ, гладятъ и учатся грамотѣ, а тѣ, которыя кончатъ грамоту, будутъ работать въ портняжномъ отдѣлѣ. Придется подождать, пока подрастутъ маленькія, или взять изъ старшихъ не болѣе двухъ дѣвочекъ.

Кулинарному искусству начнутъ обучаться съ осени.

Но вся эта матеріальная подготовка безъ серьезной нравственной передѣлки конечно не достигнетъ цѣли. На ряду съ обученіемъ разнымъ практическимъ знаніямъ, которыя дадутъ имъ возможность впоследствии зарабатывать себѣ хлѣбъ, необходимо попутно развить ихъ умственно, чтобы онѣ ясно сознавали все то, что творится кругомъ нихъ, чтобы онѣ поняли, что міръ мелкихъ сплетенъ, тщеславія и зависти, царящей въ ихъ средѣ, никогда не дастъ имъ настоящей радости жизни. Для этого ограничиться одной грамотой, конечно, невозможно; необходимъ систематическій серьезный курсъ чтеній, изученіе хотя бы отечественной исторіи и естественныхъ наукъ въ популярномъ изложеніи и практическомъ примѣненіи. Что же касается духовно-нравственнаго развитія, которое должно служить прочной основой всему воспитанію и всякой жизни вообще, то къ этой области нужно приступать наиболѣе осторожно въ особенности съ дѣтьми. Спеціальныя бесѣды на эту тему и нравоученія врядъ ли достигнутъ многого. Примѣръ руководящихъ, ихъ безупречная жизнь не только во внѣшнихъ проявленіяхъ, но и въ самыхъ тайныхъ движеніяхъ ихъ мыслей и чувствъ постепенно сдѣлаютъ свое дѣло, прибавляя къ этому чуткую заботливость и вниманіе къ дѣтскимъ запросамъ и готовность во всякую минуту помочь имъ.

Такая широкая постановка дѣла, конечно, требуетъ большихъ матеріальныхъ средствъ. Не обладая ими, мы, выбиваясь изъ силъ, очень медленно приближаемся къ намѣченному идеалу. Учительницы, изнемогая отъ непосильнаго труда, одна за другой покидаютъ мѣсто. Конечно, такихъ, которыя смотрятъ на дѣло исключительно какъ на заработокъ, найдется очень много, — но кромѣ вреда онѣ намъ ничего не принесутъ.

Въ утѣшеніе себѣ можно сказать, что не прошло еще года далеко не совершенной работы надъ этими дѣвочками, какъ уже видны многіе благіе результаты. Нѣкоторыя изъ нихъ стали совсѣмъ неузнаваемыми и подаютъ надежду, при продолжительной, серьезной работѣ надъ ними, не только окончательно исправиться, но даже впоследствии внести нѣкоторую культуру въ свою среду. Но зато есть и такія, которыя представляютъ крайнюю противоположность и являются совершенно безнадежными. Эта безнадежность вытекаетъ изъ ихъ патологическаго состоянія. Такъ, одна изъ послѣднихъ, надъ которой я спеціально и очень много работала — болѣзненно одержима развратомъ. Я обращалась съ ней къ двумъ компетентнымъ врачамъ по нервнымъ болѣзнямъ, которые нашли ее безусловно больной требующей исключительной обстановки и спеціального режима. Присутствіе такой дѣвочки въ пріютѣ крайне вредно отзывается на другихъ дѣтяхъ. Вотъ случай, который ясно говоритъ о томъ растлѣвающимъ вліяніи и той

заразѣ, которыя она вносить съ собой. Для тщательнаго медицинскаго изслѣдованія эта дѣвочка была помѣщена мною въ частную, вновь открывшуюся, лечебницу-пансіонъ для идіотовъ-эпилептиковъ. Тамъ находилось всего двое больныхъ дѣтей 4—5-ти лѣтнаго возраста. При самой семейной, уютной и красивой обстановкѣ, при внимательной заботливости учредительницы этого пансіона, идейно посвященной своему дѣлу, тамъ состояло при двухъ дѣтяхъ три лица: бонна, сестра милосердія и сидѣлка. И при всѣхъ этихъ условіяхъ, при такомъ тщательномъ надзорѣ, послѣ недѣльнаго тамъ пребыванія ее неожиданно вернули мнѣ съ письмомъ въ которомъ было сказано, что ее ни минуты нельзя держать больше потому, что она все время дѣлаетъ попытку физически развратить этихъ двухъ маленькихъ беззащитныхъ дѣтей.

Этой дѣвочкѣ всего 9 лѣтъ. Въ семилѣтнемъ возрастѣ ее поймала полиція въ разгульной, ночной компаніи, гдѣ она торговала собой. Будучи совсѣмъ не глухой, очень чуткой, болѣзненно раздражительной и самолюбивой, она отличается буйнымъ характеромъ, не знающимъ удержа; не говоря о непрерывномъ рядѣ оскорбленій дѣйствіемъ своихъ товарокъ, одной изъ учительницъ она изувѣчила палець, прищемивъ его со злости между дверями, двумъ исцарапала и искусала руки и, наконецъ, третью ударила по лицу, разбивъ ей въ кровь зубы. Въ теченіе этого года она 4 раза убѣгала изъ пріюта—исключительно съ цѣлью гулять и торговать собой. Въ смыслѣ побѣговъ—она виртуозъ. Разнузданные инстинкты, видимо, тянутъ такъ, что нѣтъ никакой возможности ее удержать. Если всѣ двери замкнуты, то она вылѣзаетъ въ форточку и спускается по водосточной трубѣ со второго этажа. Каждый разъ она выскиваетъ себѣ новую лазейку. Улица—для нея все. Передъ побѣгами она бываетъ особенно зла и раздражительна. Вообще же видъ мужчины настолько возбуждаетъ и электризуетъ ее, что когда приходится работать въ домѣ или около дома рабочимъ, во всякую удобную и неудобную минуту она прокрадывается туда, влекомая неудержимымъ магнитомъ. Во время увѣщаній и душевныхъ разговоровъ она неизмѣнно отвѣчаетъ: „меня не спасти“. Къ чести ея нужно сказать, что она дѣлаетъ попытки къ исправленію и иногда трагически умоляетъ о помощи и о поддержкѣ,—но сила зла въ ней настолько велика, что, видимо, нужны нечеловѣческія усилія, чтобы ее спасти.

Я такъ подробно остановилась на этой дѣвочкѣ потому, что въ данный моментъ мы стоимъ при разрѣшеніи очень сложнаго вопроса. Въ Домѣ Милосердія ее оставить больше нельзя—возвращаясь изъ своихъ побѣговъ, она вноситъ цѣлую атмосферу растлѣнія и заразы.

Нельзя брать на свою совѣсть непрерывно заражать тѣхъ, которыхъ мы, ради спасенія, изъяли изъ пагубной среды. И такъ мы долго ждали и бились, надѣясь, что со временемъ наладится и она,—но, увы!—со временемъ ея разнузданность только прогрессируетъ.

Итакъ,—что намъ дѣлать? Всѣ многократныя попытки, которыя мы дѣлали съ цѣлью куда-нибудь ее пристроить, окончились полной неудачей. Ото всюду слышенъ одинъ отвѣтъ: „ее нужно помѣстить въ специальное заведеніе для такого рода аномальныхъ дѣтей“. Но такого заведенія, насколько мнѣ извѣстно, во всей Россіи не существуетъ ни одного. Обращаюсь къ Съѣзду съ просьбой отнестись внимательно къ такому серьезному случаю и принять мѣры къ устройству какого-нибудь специальнаго

заведенія, гдѣ бы такія, на нашъ взглядъ, безнадежно испорченныя дѣти, нашли себѣ пріютъ и уходъ съ одной стороны, а съ другой—благодаря изоляціи были бы лишены возможности распространять зло и заразу.

Говоря объ этомъ печальномъ явленіи, невольно приходится затронуть и другой серьезный вопросъ. Это—невѣроятный спросъ на малолѣтнихъ. Вышеупомянутая дѣвочка, убѣгая изъ пріюта около 5 часовъ вечера, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ успѣвала три раза продавать себя. Какъ пройти молча мимо такого вопіющаго зла. Необходимо обратить вниманіе правительства и законодательныхъ учрежденій на необходимость выработки новыхъ законовъ не только о наказаніи за изнасилованіе, но также за всякое любодѣяніе или хотя бы любострастное дѣйствіе съ малолѣтними.

Занимаясь воспитаніемъ малолѣтнихъ падшихъ, приходится сказать себѣ, что только исправить ихъ еще недостаточно, ихъ нужно закалить нравственно, имъ нужно выковать желѣзныя латы воли и устойчивости—чтобы по выходѣ изъ пріюта онѣ смогли противостоятъ всеѣмъ искушеніямъ, всеѣмъ ужасамъ и всей грязи, которая ожидаетъ ихъ въ нашемъ цивилизованномъ обществѣ.

Изъ нашего заведенія мы надѣемся выпустить хорошихъ кухарокъ мастерицъ, прислугъ...

Но что же мы видимъ кругомъ? Большинство ремесленницъ занимается тайной проституціей. Я уже не говорю о прислугахъ, изъ которыхъ 56,9% зарегистрированныхъ по даннымъ 1901 г., а сколько между ними не зарегистрированныхъ, сколько тайныхъ?!...

Здѣсь мнѣ невольно приходится коснуться нашей общественной жизни. Я не буду говорить объ экономическихъ условіяхъ, въ которыя поставлена женщина—этогъ сложный вопросъ требуетъ серьезной подготовки и специальныхъ знаній для своего разрѣшенія.

Я хочу указать на два фактора, играющихъ серьезную роль въ паденіи женщины, не только простой, но и образованной: это—фальшь и условность нашей жизни и развращенность той среды, которая должна бы была просвѣщать и подымать меньшую братію—я разумѣю высшіе классы и такъ называемую интеллигенцію. Фальшь и условность заключается въ томъ, что всякій физическій трудъ въ обществѣ считается позоромъ и если кому-нибудь приходится къ нему прибѣгать за недостаткомъ средствъ, то это тщательно скрывается, какъ нѣчто непристойное и неблагородное; ходить въ ситцевомъ платкѣ и въ ситцевомъ платьѣ—тоже позоръ и т. д.; этихъ предрасудковъ наберется очень много и, несмотря на то, что они кажутся мелкими и ничтожными, они играютъ важную роль на всеѣхъ ступеняхъ соціальнаго положенія.

Внутреннее достоинство человѣка забыто: его платье и шляпа играютъ первенствующую роль и даютъ право занимать извѣстное мѣсто въ мірѣ. Въ простомъ классѣ никто и не старается развивать это достоинство, наглость заступила его мѣсто, а въ обществѣ въ большинствѣ случаевъ принимаются люди не потому, что они изъ себя представляютъ нравственно и умственно, а потому—какого они имени или служебнаго положенія. Благодаря имени и положенію всякія порочности и грѣшки даже не замѣчаются. Это своего рода тоже почетное платье, дающее доступъ всюду.

Даже въ очень приличныхъ и почтенныхъ семьяхъ не считается грѣхомъ ухаживать за гувернанткой и ухаживать довольно откровенно, съ

очень опредѣленными цѣлями. Какъ же позволяютъ себѣ такіе люди смотрѣть на прислугу? Оставимъ въ сторонѣ грязныя посягательства господъ на своихъ служанокъ и посмотримъ, чему въ большинствѣ случаевъ могутъ поучиться эти послѣднія и что позаимствовать отъ людей, которые въ сущности и являются ихъ единственнымъ идеаломъ.

Большинство нашей интеллигенціи, несмотря на высшее образованіе и извѣстное общественное положеніе, въ нравственномъ отношеніи стоитъ очень низко.

Кромѣ непристойныхъ анекдотовъ, пошлостей и цинизма, вы отъ нихъ, право, ничего не услышите. При этомъ они будутъ вамъ цитировать Шекспира, блеснуть широкимъ знаніемъ иностранныхъ литературъ, не чужды философіи.... Всякая женщина для нихъ, прежде всего, предметъ удовольствія и потому даже самая порядочная разсматривается съ точки зрѣнія товара.

Жены тянутся за своими мужьями,—красятся, безумно тратятся на туалеты, кутяты по ресторанамъ съ мужьями и безъ мужей..

Одно пребываніе въ такомъ домѣ безъ твердой, нравственной почвы подъ ногами, достаточно, чтобы совратить и не прислугу.

А такъ называемыя порядочныя семьи съ ихъ корыстной добродѣтелью, тупымъ условнымъ консерватизмомъ, боязнью каждаго свободнаго порыва, сомнѣніемъ, презрѣніемъ къ человѣку безъ имени и подобострастіемъ передъ капиталомъ и положеніемъ, сами того не сознавая толкаютъ въ омутъ служащихъ у нихъ дѣвушекъ, иногда готовыхъ на все, лишь бы вырваться изъ этой гнетущей и душной атмосферы. Тѣ же истинно культурныя семьи, которыхъ у насъ къ сожалѣнію такъ немного, сіяютъ рѣдкими звѣздами среди общаго мрака.

За обществомъ тянется все, что не есть общество, и самодовольно подражаетъ ему, конечно, во всемъ отрицательномъ. Такъ что портнихамъ, прислугамъ и горничнымъ шагу не шагнуть безъ того, чтобы ихъ не соблазнили и не вовлекали въ развратъ.

Я не защищаю женщинъ, я требую отъ нихъ гораздо большаго, чѣмъ отъ мужчины, въ смыслѣ нравственнаго воздержанія; но нужно придти къ нимъ на помощь, нужно дать имъ силы для этой трудной, искушающей борьбы вѣчно преслѣдующаго и выжидающаго охотника.

Все, что толпится въ душѣ, все, что хочетъ вырваться воплемъ на защиту и помощь женщинѣ, увы, упавшей такъ низко за послѣднее время, — все это не имѣетъ словъ для своего выраженія.

Язва безнравственности широко распространилась и даже коснулась дѣтей интеллигентнаго класса. Газетное сообщеніе въ началѣ этого мѣсяца о собраніи гимназистовъ и гимназистокъ на вечеринкѣ свободной любви въ Митавѣ—это уже не экономически вызванный развратъ. Тамъ замѣшаны дѣти аристократическихъ нѣмецкихъ семей.

Какъ много подобныхъ собраній происходило въ другихъ городахъ, да вѣроятно и теперь происходитъ...

И еще послѣдній случай нѣсколько изъ другой области. Молодой человѣкъ С., пользующійся глубокимъ уваженіемъ окружающихъ, секретарь общества имени Владиміра Соловьева въ Москвѣ,—въ одно и то же время жилъ съ пятью интеллигентными дѣвушками, изъ которыхъ каждая считала себя его единственною любовью. Когда же эта тайна разоблачилась—одна

сошла съ ума, другая бросилась въ колодезь, третья впала въ меланхолю. Участь двухъ другихъ мнѣ неизвѣстна.

Итакъ наше общество не выдерживаетъ критики—оно само нуждается въ исправленіи. Не будетъ покупателей—не будетъ и торгу. Стараясь спасти женщинъ, тѣмъ или инымъ путемъ отвращая ихъ отъ разврата, мы никогда не достигнемъ цѣли, если не прекратимъ спросъ на нихъ.

Всѣ мѣры исправленія уже испорченныхъ и закоренѣлыхъ являются только палліативами, а зло растеть и растеть.

Предъ моими глазами рисуется длинная, длинная аллея. Мы стоимъ въ концѣ ея. А въ началѣ, тамъ далеко отъ насъ, черезъ открытыя ворота выходитъ юная, смущенная толпа.

Точно въ какой то слѣпотѣ, не видя передъ собою прямой, свѣтлой дороги, она разсыпается въ стороны и по острымъ камнямъ и колючимъ кустамъ доходитъ до насъ вся окровавленная, измученная, грязная.... Тогда мы начинаемъ обмывать и обчищать ихъ и мудро совѣтовать вернуться снова до воротъ, чтобы пройти по чистой аллеѣ. До того ли измученному, озлобленному путнику? Ложный стыдъ также играетъ не послѣднюю роль. Вернуться снова послѣ того, какъ такъ долго самостоятельно странствовалъ, вернуться туда изможденнымъ, истасканнымъ на посмѣшище юной толпы?!

Отчего бы не поджидать намъ молодежь у самыхъ воротъ и не помочь ей сразу найти истинный путь!?

Нужно серьезнѣй взглянуть на воспитаніе юнаго поколѣнія нашей интеллигенціи и энергично заняться этимъ вопросомъ въ смыслѣ практическаго проведенія въ жизнь.

Разъ мы находимъ, что семьи стоятъ болѣе чѣмъ далеко отъ идеала, то возложить въ данный моментъ задачу воспитанія дѣтей на нихъ же было бы очень наивно. Оставить дѣтей въ фальшивой, условной обстановкѣ, въ атмосферѣ лжи и безнравственности—при самомъ идеальномъ школьномъ преподаваніи дѣлу не поможетъ. Существованіе институтовъ для дѣвушекъ и ихъ переполненность краснорѣчиво говоритъ о томъ, какъ много семей, въ виду тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, отказываются совершенно отъ воспитанія своихъ дѣтей и всецѣло сдаютъ ихъ на руки учрежденія на многіе годы. Но, не желая критиковать эти учрежденія (ибо я сама получила воспитаніе въ одномъ изъ нихъ)—все же не могу не сказать, что они не даютъ абсолютно никакой подготовки къ жизни. Ихъ преимущество заключается только въ томъ, что дѣвушки временно изолированы отъ житейской пошлости и грязи. Только изолированы и потому по выходѣ онѣ становятся къ ней лицомъ къ лицу, не имѣя никакого оружія для борьбы съ нею. Еслибы частная инициатива пришла здѣсь на помощь, основавъ внѣ города воспитательное заведеніе совершенно на новыхъ началахъ, гдѣ бы физическій трудъ и пріобрѣтеніе практическихъ знаній играли не менѣе важную роль, чѣмъ умственныя занятія, гдѣ бы дѣвочки открытыми глазами смотрѣли на жизнь, знали бы всѣ ея отрицательныя стороны и имѣли бы настоящее нравственное воспитаніе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова! Будь это совмѣстное обученіе съ мальчиками, будь отдѣльное—это не играло бы важной роли. Россія—страна земледѣльческая по преимуществу—увидѣла бы наконецъ своихъ истинныхъ сыновей и дочерей, извлекающихъ богатства изъ запущенныхъ, загубленныхъ зе-

мель и пустарей и вносящихъ свѣтъ и просвѣщеніе въ темныя, разнужданныя и совершенно сбитыя съ толку народныя массы.

Предсѣдательница объявляетъ, что попечительницею убѣжища для дѣвушекъ, ищущихъ занятій, учрежденнаго Попечительнымъ Комитетомъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія, Ю. Н. Кубе составленъ отчетъ о дѣятельности этого убѣжища, который, по просьбѣ докладчицы, прочтетъ Н. Н. фонъ-Денъ.

Н. Н. фонъ-Денъ. Съ открытіемъ вновь въ 1903 году дѣятельности Попечительнаго Комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердія предъ нимъ однимъ изъ первыхъ, важнѣйшихъ вопросовъ сталъ вопросъ объ организаціи помощи женщинамъ и дѣвушкамъ въ стѣнахъ Врачебно-Полицейскаго Комитета, куда онѣ приходятъ брать такъ называемый бланкъ, т. е. изъявляютъ желаніе стать регистрованными проститутками. И вотъ сюда-то, гдѣ гонимая нуждою или совращаемая женщина и дѣвушка готовы сдѣлать часто непоправимый, ужасный шагъ въ своей жизни, и направилъ Попечительный Комитетъ свое вниманіе, учредивъ постоянное дежурство въ стѣнахъ Врачебно-Полицейскаго Комитета своихъ членовъ-дамъ. Все стараніе этихъ дежурныхъ членовъ было направлено къ тому, чтобы, во-первыхъ, убѣдить являющихся за бланкомъ женщинъ и дѣвушекъ не дѣлать непоправимаго шага, и, во-вторыхъ, чтобы тотчасъ же предложить ту или другую матеріальную поддержку, такъ какъ чаще всего на этотъ шагъ гонить женщинъ безысходная нужда.

Одновременно съ дежурствомъ во Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ подобная же дѣятельность членовъ Попечительнаго Комитета была направлена вообще туда, гдѣ чувствовалось потребность борьбы съ порокомъ, гдѣ нужно было вырывать изъ его когтей несчастныхъ жертвъ.

Эта борьба не осталась безплодной, тотчасъ же нашлось много такихъ, которыя охотно откликнулись на добрый зовъ и съ радостью принимали предлагаемую имъ матеріальную поддержку. Дальнѣйшее развитіе этой стороны дѣятельности властно требовало устройства такого пріюта, въ которомъ бы отвоеванныя у порока жертвы, а среди нихъ часто бываютъ и дѣти, могли найти себѣ кровъ до прісканія мѣста и работы, могли бы придти въ себя и найти столь необходимую имъ материнскую теплую ласку и сочувствіе ихъ горю—и таковое убѣжище рѣшено было открыть. Въ сентябрѣ 1903 года было нанято подъ Убѣжище маленькое помѣщеніе, приглашена надзирательница и первыя принятыя въ это Убѣжище были водворены—16-лѣтняя дѣвушка и молодая женщина съ ребенкомъ,—предъ поступленіемъ въ Убѣжище онѣ буквально стояли на краю гибели. За 7 лѣтъ двери Убѣжища 800 разъ открывались для искавшихъ въ немъ пріютъ. Поступленіе въ Убѣжище не обставлено никакими формальностями благодаря чему населеніе его самое разнообразное. Двери его широко раскрыты для всѣхъ обездоленныхъ женщинъ. Здѣсь малолѣтнія,—до помѣщенія ихъ въ пріюты, и подростки, которымъ угрожаетъ опасность попасть въ сѣти разврата, и ушедшія отъ „хозяекъ“, и покинутыя матери съ дѣтьми. Всѣ живущія пользуются безвозмезднымъ полнымъ содержаніемъ и снабжаются въ случаѣ надобности одеждой.

Большинство изъ нихъ проводитъ въ Убѣжищѣ лишь короткое время, пока не удастся ихъ пристроить на мѣста, въ мастерскія, на фабрики и т. д. Нѣкоторыя же остаются въ немъ продолжительное время, проходя

курсъ ученія въ школахъ или мастерскихъ. Поступая на мѣста, онѣ сохраняютъ связь съ Убѣжищемъ и часто проводятъ тамъ праздничные дни. Таковыя посѣщенія призрѣваемыми Убѣжища—явленіе въ высшей степени отрадное, оно служитъ лучшимъ показателемъ того, что Убѣжище, весь его строй, духъ его, имѣетъ огромное благотворное вліяніе на призрѣваемыхъ въ немъ; это явленіе подтверждаетъ, что въ основѣ Убѣжища, въ постановкѣ его дѣла лежитъ живое начало, которымъ призрѣваемая, какъ цементомъ, и спаиваются съ пріютившимъ ихъ Убѣжищемъ; эти посѣщенія являются, наконецъ, лучшею наградою всѣмъ тѣмъ, кои такъ или иначе трудятся на пользу Убѣжища, кто помогаетъ имъ благотворно выполнять поставленныя ему цѣли.

Жизнь въ Убѣжищѣ носить семейный характеръ: живущія сами исполняютъ всѣ домашнія работы, по очереди дежурятъ на кухнѣ, стираютъ бѣлье, моютъ полы и т. д. На Рождествѣ бываетъ елка съ полезными подарками, а на Пасхѣ—общее розговѣніе. При Убѣжищѣ имѣется врачъ. Состоящіе членами Попечительнаго Комитета юристы берутъ на себя хлопоты по добыванію документовъ и вещей задерживаемыхъ „хозяйками“ и нерѣдко возбуждаютъ судебное преслѣдованіе противъ виновниковъ паденія дѣвушки. Выходящія замужъ снабжаются маленькимъ приданымъ и получаютъ деньги на вѣнчаніе. Поступающія на мѣста также снабжаются необходимымъ платьемъ и обувью. Не забыть и духовный міръ призрѣваемыхъ: священникъ постоянно посѣщаетъ Убѣжище и ведетъ религіозныя бесѣды. Въ лицѣ надзирательницы, завѣдующей Убѣжищемъ со дня его основанія, онѣ имѣютъ заботливаго друга, съ любовью входящаго во всѣ ихъ нужды и интересы. Нѣтъ возможности рассказать ихъ судьбу и дать характеристику всѣхъ перебивавшихъ въ Убѣжищѣ, голыя цифры говорятъ за себя и лучше очертятъ дѣятельность Убѣжища, чѣмъ многія слова.

Въ продолженіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, 1907, 1908 и 1909 гг., воспользовалось пріютомъ въ Убѣжищѣ 326 человекъ и изъ нихъ 264 человека были опредѣлены, въ томъ числѣ:

На мѣста	78
Въ пріюты	47
Въ ученіе	31
Въ сестры милосердія	2
Въ монастырь	2
На акушерскіе курсы	1
Вышли замужъ	7
Въ Домъ Милосердія	33
Къ роднымъ	43
На родину	18
На фабрики	2

Всего. 264 человекъ.

Доказательствомъ теплаго отношенія и близкой духовной связи съ Убѣжищемъ тѣхъ, которыя провели въ немъ дни отдохновенія послѣ своихъ терзаній въ большомъ городѣ служатъ многочисленныя поздравленія къ праздникамъ, которыя получаютъ попечительницей, и благодарствен-

ныя письма за поддержку, оказанную въ Убѣжищѣ, которыя могутъ служить наилучшимъ аттестатомъ дѣятельности такого рода убѣжища, гдѣ могутъ оправиться униженные, обездоленные и оскорбленные. Приведемъ изъ нихъ нѣсколько выдержекъ:

„Я не имѣю силъ выразить то, что чувствую и какъ я Вамъ много обязана за ту помощь, что Вы мнѣ оказали въ тяжелую минуту. Молю Бога о ниспосланіи Вамъ долгой и счастливой жизни, чтобы Вы могли видѣть какъ благодарны Вамъ тѣ, которымъ Вы такъ радушно протягиваете руку помощи. Ваше благословеніе и впредь послужитъ мнѣ напоминаніемъ о томъ благодѣяніи, которое Вы мнѣ оказали. Я надѣюсь, что мое прошеніе на Надеждинскіе курсы будетъ принято и Вы, глубокоуважаемая Ю. Н., не откажете мнѣ въ пріютѣ въ Убѣжищѣ, такъ какъ я не имѣю средствъ платить за столъ и квартиру“.

„Обязанная Вамъ своимъ счастьемъ, считаю священнымъ долгомъ принести Вамъ свою сердечную благодарность, что въ тяжелое время никогда не отказывали мнѣ. А какъ дорога была намъ бѣднымъ дѣвушкамъ, не имѣющимъ средствъ къ существованію, эта готовность намъ помочь! Отъ Васъ никогда не было отказа. Вы принимали подъ свое покровительство и не спрашивали зачѣмъ и отчего, и протягивали намъ материнскую руку помощи въ Вашемъ Убѣжищѣ, мы невольно забывали всѣ минуты тяжестныя. Теперь когда я стала невѣстой, Вы помогли мнѣ одѣться и все сдѣлали, что я Васъ просила. Теперь я счастлива замужемъ и никогда не забуду Вашей доброты“.

„Простите меня, что я такъ поздно приношу Вамъ искреннюю благодарность за горячее участіе, которое было принято въ насъ, а также и за то безпокойство и хлопоты по устройству нашей свадьбы, которые всецѣло пали на Васъ, какъ на иниціаторшу добраго начала, доведеннаго до конца. Не имѣя возможности отблагодарить Общество лично, я просилъ бы Васъ передать нашу общую благодарность за оказанное моей супругѣ вниманіе во время ея нахожденія въ Убѣжищѣ и съ своей стороны за поддержку, оказанную ей какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и въ матеріальномъ“.

Хочется надѣяться, что по образцу нашего маленькаго учрежденія возникнетъ много ему подобныхъ по лицу нашей обширной родины. Меньше тогда будетъ униженныхъ, брошенныхъ, обреченныхъ на гибель женщинъ.

Предсѣдательница оглашаетъ напечатанные тезисы къ докладамъ Н. А. Захарова и С. И. Коноплевой:

„1. Существованіе спеціальнаго воспитательнаго заведенія для малолѣтнихъ проститутокъ должно быть признано безусловно необходимымъ, такъ какъ эти дѣти требуютъ особыхъ приѣмовъ воспитанія и, независимо отъ этого, помѣщеніе ихъ въ общія воспитательныя заведенія представляетъ непреодолимая трудности.

2. Опытъ завѣдыванія отдѣленіемъ для есовершеннолѣтнихъ С-Петербургская Дома Милосердія показалъ, что среди малолѣтнихъ проститутокъ имѣются дѣти, которыя, въ виду психическаго ихъ вырожденія, не поддаются никакому воспитательному воздѣйствію; вмѣстѣ съ тѣмъ общеніе съ этими дѣтьми представляетъ большую опасность для всѣхъ остальныхъ. Для при зрѣнія такихъ больныхъ дѣтей должны быть созданы особыя учрежденія.

3. Борьба съ развитіемъ проституціи малолѣтнихъ можетъ рассчиты-

вать на успѣхъ только при томъ условіи, если будетъ наказываться не только лишеніе малолѣтней невинности и сводничество ихъ, но и всякая покупка малолѣтней, хотя бы уже лишенной невинности.

4. Борьба съ проституціею вообще и съ проституціею малолѣтнихъ въ частности затрудняется отсутствіемъ въ современномъ обществѣ правильныхъ нравственныхъ воззрѣній на вопросы половой жизни и сознанія необходимости, посредствомъ особыхъ пріемовъ воспитанія, бороться съ тѣми опасностями, которымъ въ этомъ отношеніи подвергается все подрастающее поколѣніе. Необходимо созданіе воспитательно-учебныхъ заведеній и для дѣтей интеллигентовъ на совершенно новыхъ началахъ“.

Кн. Е. П. Накашидзе предлагаетъ секціи принять резолюцію слѣдующаго содержанія:

„II-ая секція постановляетъ передать въ общее собраніе Съѣзда пожеланіе Религіозно-Филосовскаго общества въ Тифлисѣ о томъ, чтобы Съѣздъ въ числѣ другихъ мѣръ борьбы съ проституціею призналъ важнымъ и укрѣпленіе въ лицахъ, сбитыхъ на путь разврата, началъ христіанскаго ученія“.

При голосованіи эта резолюція секціею принимается.

Что же касается резолюцій по докладамъ Н. А. Захарова и С. И. Коноплевой, то секція признала желательнымъ обсудить ихъ совмѣстно съ III секціею, въ которой подлежатъ обсужденію резолюціи по однородному вопросу, возбужденному докладомъ д-ра Бентовина о дѣтской проституціи.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницею въ 6 ч. 20 мин. вечера.

Утреннее засѣданіе 24 апрѣля 1910 г. *).

Открыто Завѣдывающею секціей граф. С. В. Паниной въ 10 час. утра.

Предсѣдательницею избирается А. Н. Шабанова.

Предсѣдательница предоставляет слово А. Н. Кремлеву.

А. Н. Кремлевъ реферировать доставленный Организационному Комитету Съѣзда въ рукописи докладъ г-жи Добротиной, озаглавленный: „О способахъ борьбы съ проституціею“. Полагая, что слѣдуетъ вести борьбу не съ самымъ зломъ, а съ причинами, его порождающими, авторъ доклада приходитъ къ заключенію, что одной изъ главныхъ причинъ проституціи является отсутствіе въ современномъ русскомъ обществѣ должнаго уваженія къ женщинѣ. Приводимые авторомъ доклада случаи грубаго насилія, совершеннаго надъ женщинами въ связи съ удовлетвореніемъ полового инстинкта, замѣчаемое извращеніе полового сладострастія въ связи съ упоеніемъ муками живого существа „говорятъ о томъ, во что превратило женщину вѣковое господство надъ ней мужчины; до какихъ размѣровъ могло дойти постоянное изощреніе въ презрѣніи и униженіи подвластнаго существа! Напрасно стараются люди свалить вину въ этой адской вакханаліи сладострастнаго порока на хулиганствующую братью, какъ на исчадіе адово. Хулиганы и босяки не рождаются таковыми! Да и одна ли хулиганствующая братья способна на такія дѣла. Развѣ не виновны въ насиліяхъ надъ дѣвushками доктора, учителя, вообще лица интеллигентныя и даже лица духовныя? Нѣтъ, тутъ дѣло не въ классахъ, не въ сословіяхъ, не въ положеніи людей, а въ общемъ возрѣніи на женщину и въ отношеніи къ ней. Нѣтъ такого хулигана, который сталъ бы топтать свой неразвѣнченный кумиръ. Нѣтъ и такого человѣка, который смогъ и сумѣлъ бы держаться на высотѣ нравственнаго достоинства при всеобщемъ къ нему презрѣніи“... „Сколько знаетъ міръ писателей, учителей, пророковъ, трактующихъ о женщинѣ, какъ о существѣ низшаго происхожденія? И ни одинъ изъ этихъ мудрецовъ и ихъ критиковъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, какъ это могло случиться, чтобы Богъ, природа и люди возложили отправленіе самыхъ важныхъ функцій жизненнаго бытія, самаго важнаго въ мірѣ творчества, каково рожденіе и воспитаніе дѣтей, вотъ именно на это низшее существо. Подумалъ ли кто о томъ, что мыслимо ли бы было поднять школу до совершенства при наличности крайняго убожества педагогическаго персонала. А вѣдь значеніе воспитанія для жизни человѣка немислимо сравнивать со значеніемъ образованія. Воспитаніе есть основа жизни, а образованіе—ея дополненіе и украшеніе. Ребенокъ идетъ въ школу уже на половину воспитанный или испорченный и въ послѣднемъ случаѣ становится элементомъ разложенія для товарищей. Да и во время школьнаго періода развѣ ребенокъ бываетъ застрахованъ отъ вліянія на него воспитателя. Говорятъ, самое лучшее—совсѣмъ ребенка не воспитывать. Но уберечь душу

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, А. Г. Бородина, Э. И. Булбаль, В. К. Воронецъ, М. А. Закржевская, А. И. Зачинская, А. Ю. Кадыанъ, А. Н. Кремлевъ, П. Д. Лескевичъ, граф. С. В. Панина, А. Г. Плечко, М. И. Ротенбергъ, А. Н. Шабанова и А. М. Шеталова.

ребенка отъ вліянія разлагающей атмосферы—это развѣ не есть воспитаніе? Да и для чего же тогда различныя трактованія о сѣяніи въ душу людей добраго сѣмени? Вѣдь для посѣва требуется хорошо воздѣланная и подготовленная почва. Кто же бросаетъ зерна на затопанную и заваленную мусоромъ землю? И вотъ простой мужикъ-пахарь оказался умнѣе и дальновиднѣе мудрецовъ-учителей... Онъ отлично понимаетъ, что земля-мать требуетъ прежде всего любовнаго и внимательнаго ухода и не терпитъ того, когда топчатыя по ней стадо скота или человѣческія ноги или ѣздятъ телѣги. Крестьянинъ знаетъ и ту незамысловатую истину, что не цвѣтутъ розы въ темномъ подпольѣ и не растутъ абрикосы и финики на каменной почвѣ и въ суровомъ климатѣ сѣвера. Поэтому онъ никогда не будетъ пенять на свою полосу за то, что она не уродила ему ржи, когда пастухъ гонялъ по ней стадо и сосѣди катали по ней свои телѣги. А вотъ по женскому тѣлу, по женской душѣ и сердцу—какая скотина и какое звѣрье не топчется. Какія телѣги съ грузомъ страстей и камнями грубости по ней не ѣздятъ“. И хозяева положенія, мужчины, не только не оберегаютъ души женщины отъ такой порчи и захирѣнія, а наоборотъ—ставятъ женщину именно въ такія условія, при которыхъ ей страшно трудно осуществить высокую, предназначенную ей задачу. Поэтому старанія русскаго общества должны быть направлены на то, чтобы поднять уваженіе къ женщинѣ и кореннымъ образомъ измѣнить тѣ условія, въ которыхъ ей теперь приходится жить. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ и наиболѣе надежнымъ средствомъ борьбы съ проституціею, такъ какъ борьба въ этомъ случаѣ ведется не только съ самимъ зломъ, но и съ тѣми причинами, которыя его порождаютъ.

Предсѣдательница объявляетъ, что слѣдующимъ вопросомъ въ порядкѣ дня является собственный докладъ А. Н. Кремлева на тему „о распространеніи въ обществѣ здравыхъ взглядовъ по вопросу о сближеніи съ женщиной и объ изданіи съ этой цѣлью печатнаго органа Россійскаго Общества защиты женщинъ“, и предоставляетъ слово докладчику.

А. Н. Кремлевъ. Въ силу утвержденнаго, съ Высочайшаго соизволенія, Положенія о Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ цѣлью Общества является „содѣйствіе предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращенію уже падшихъ женщинъ къ честной жизни“ (§ 1 Положенія), а въ числѣ средствъ для достиженія этой цѣли Положеніе указываетъ (§ 2) распространеніе здраваго понятія о нравственности и о вредѣ разврата, для чего предоставляетъ Обществу устраивать публичныя лекціи, издавать литературныя и ученыя сочиненія и выпускать свой періодическій органъ печати, причемъ доходы отъ такого рода предприятий предусмотрѣны пунктомъ д. § 3 Положенія.

Сообразно съ этимъ на Комитетъ, въ силу § 18 Положенія, возложены: изысканіе мѣръ къ усиленію средствъ Общества и къ привлеченію частной инициативы къ дѣлу развитія его дѣятельности (п. а.), разработка специальныхъ вопросовъ о борьбѣ съ развратомъ и забота объ изданіи отдѣльныхъ сочиненій и постояннаго органа Общества (п. к), причемъ во имя широкаго развитія дѣятельности Общества, въ силу § 19 Положенія, на предсѣдателя Комитета возлагается даже обязанность привлекать къ участію въ занятіяхъ Комитета компетентныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу Общества (п. б).

Изъ изложеннаго очевидно, что составители Положенія и организаторы Общества прекрасно понимали тѣсную и неразрывную связь истинной защиты женщинъ съ общимъ оздоровленіемъ окружающей жизни въ области нравственности и общественности,—и они были совершенно правы. Эта тѣсная и неразрывная связь до того несомнѣнна, что безъ общаго, самаго широкаго и глубокаго оздоровленія общественной нравственности теоретически и практически всякая работа во имя защиты женщинъ будетъ только слабой палліативой, бесплодной попыткой уничтожить зло явно недостаточными средствами.

Ясное пониманіе необходимости поставить дѣло защиты женщинъ на широкихъ и глубокихъ началахъ понималъ и самъ Комитетъ Общества, который въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій (какъ видно изъ отчета 1900—1901 г.г., стр. 10) установилъ слѣдующій планъ своей дѣятельности: 1) мѣры предупредительнаго характера съ цѣлью предохраненія дѣвушекъ и женщинъ отъ вовлеченія или впаденія въ развратъ; 2) мѣры нравственнаго воздѣйствія на падшихъ женщинъ съ цѣлью возвращенія ихъ къ честной жизни; 3) мѣры объединенія дѣла защиты женщинъ и 4) научно-литературная разработка вопросовъ, относящихся къ задачамъ Общества. Правда, послѣдній, четвертый пунктъ программы почему то исчезъ со страницъ отчетовъ Общества, но въ изданной въ пользу Общества и распространяемой Комитетомъ брошюры Л. А. Богдановича: „Борьба съ торговлей женщинами и Россійское Общество защиты женщинъ“ (Москва, 1903 г., стр. 33 и 34) эта часть программы Комитета указана категорически, причемъ выяснено даже и то, что такая научно-литературная разработка выразится въ заботахъ о составленіи брошюръ, статей, изготвленіи переводовъ по вопросамъ, входящимъ въ задачи Общества, въ заботахъ объ изданіи періодическаго органа и въ устройствѣ публичныхъ лекцій.

Само собой разумѣется, нельзя было и думать о широкой постановкѣ дѣла защиты въ Обществѣ до тѣхъ поръ, пока оно еще только организовывалось, только собирало свои силы и совершало подготовительную работу. Широко развивать свою дѣятельность въ такой періодъ для Общества было бы равносильно прекращенію всякой дѣятельности. Но теперь обстоятельства измѣнились: прошло 10 лѣтъ со времени открытія Общества; за это время оно открыло цѣлый рядъ провинціальныхъ отдѣленій, организовало цѣлыхъ 5 отдѣловъ въ С.-Петербургѣ, вошло въ сношенія съ нѣсколькими аналогичными Обществами въ Россіи и за границей, участвовало въ международномъ союзѣ національныхъ комитетовъ, въ конгрессахъ и конференціяхъ и собрало капитала около 30.000 р., причемъ, напримѣръ, Отдѣлъ разслѣдованія, по его собственному признанію (см. отчетъ 1905, стр. 29), уже приобрѣлъ „достаточный авторитетъ“ и „значительную популярность“. При такихъ условіяхъ интересы дѣла требуютъ дальнѣйшаго развитія задачъ Общества и широкой постановки его дѣятельности. Все до сихъ поръ сдѣланное Обществомъ ограничивалось или организаціонной работой, или подготовкой средствъ и матеріала для правильной, планомѣрной и вполне сознательной работы для достиженія своихъ широкихъ задачъ, выраженныхъ въ Положеніи и продиктованныхъ самою жизнью. Отнынѣ, когда и организаціонная работа, и подготовка матеріаловъ и средствъ должны считаться оконченными, наступаетъ періодъ ближайшаго осуществленія

всѣхъ задачъ Общества или, правильнѣе говоря, единственной задачи его— дѣйствительной, полной, всесторонней защиты женщины.

Всѣ существующія на земномъ шарѣ дисциплины, имѣющія какое-либо практическое приложеніе, единогласно признаютъ, что средства, предотвращающія зло, лучше и цѣлесообразнѣе средствъ, его излечивающихъ: такъ медицина учитъ, что предупреждать болѣзни лучше, чѣмъ ихъ лечить; криминологія учитъ, что предупреждать преступленія лучше, чѣмъ карать ихъ; педагогика учитъ, что лучше предупреждать развитіе дурныхъ свойствъ характера ребенка, чѣмъ бороться съ ними, когда они уже образовались, и т. п. Проникнутые духомъ практической жизни англичане даже выразили эту идею въ характерной пословицѣ: „A fence at the top of a precipice is better, than an ambulance at the bottom“ (заборъ на верху пропасти лучше госпиталя на днѣ ея). Во имя той же идеи Россійское Общество защиты женщинъ поступить гораздо цѣлесообразнѣе и глубже поразить зло, съ которымъ оно борется, если оно возьметъ быка за рога, т. е. направить всю свою борьбу на порождающія зло причины, если оно выступитъ противъ тѣхъ общихъ золъ нравственной, бытовой и матеріальной жизни окружающаго общества, которыя въ корнѣ извратили общественные человѣческіе идеалы и поставили женщину въ такое возмутительное положеніе, что ее приходится защищать экстраординарными средствами, тогда какъ она должна быть поставлена такъ, чтобы само положеніе ея служило ей уже защитой. Надо ли пересчитывать всѣ эти извращенія и все то общественное зло, которыя довели женщину до ея настоящаго положенія въ современномъ обществѣ? Можетъ быть, было бы даже необходимо все это пересчитать, зарегистрировать и сдѣлать предметомъ глубочайшаго изученія для того, чтобы бороться со всѣмъ этимъ не на животь, а на смерть. Но это завело бы насъ слишкомъ далеко и заставило бы выйти изъ скромныхъ предѣловъ доклада. Мы позволимъ себѣ остановиться только на нѣкоторыхъ сторонахъ вопроса и притомъ ограничимся только положеніемъ русской женщины.

Уже Л. А. Богдановичъ въ упомянутой брошюрѣ своей приводитъ статистическія свѣдѣнія изъ статьи М. Moncharville'я: „La traite des blanches“ о томъ, что по размѣрамъ торговли женщинами Россія занимаетъ второе мѣсто на земномъ шарѣ. Казалось бы, одного этого факта достаточно для того, чтобы вопросъ о защитѣ женщинъ именно русскихъ поставить наиболѣе правильно и широко. Но, не останавливаясь на этомъ единичномъ фактѣ, мы видимъ цѣлый рядъ другихъ, ярко иллюстрирующихъ рабское, приниженное положеніе женщины въ Россіи: женщина лишена политическихъ правъ, женщина по закону подчинена мужчинѣ то въ качествѣ дочери, то въ качествѣ жены; женщина лишена права получать равное съ мужчиной высшее образованіе въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ получаетъ его мужчина; женщина не допускается къ занятію всѣхъ тѣхъ должностей, которыя можетъ занимать мужчина, и т. д.,—и все это увѣнчивается чудовищнымъ учрежденіемъ проституціи, одно существованіе которой самымъ яркимъ образомъ свидѣтельствуетъ въ какой невылазной грязи и безнравственности копошится современное русское общество.

Мы любимъ сострадать такъ называемой „падшей женщинѣ“, мы соболѣзнуемъ ея тяжелому положенію и готвы проливать крокодиловы слезы о ея печальной судьбѣ. Но замѣчательно, что не только мужчины, явные

виновники этой судьбы, но и женщины не идутъ дальше платоническихъ lamentаций и плаксивыхъ причитаній, тогда какъ въ сущности весь вопросъ о проституціи безусловно находится въ рукахъ самихъ женщинъ; если бы женщины поняли весь глубокий ужасъ института проституціи и захотѣли его уничтожить, онѣ безусловно могли бы сдѣлать это въ самое короткое время,—но вся бѣда именно въ томъ состоитъ: 1) что женщины не понимаютъ этого ужаса, и 2) что женщины не хотятъ еще уничтожить возмутительный институтъ. Виноваты ли онѣ какъ въ томъ, что онѣ этого не понимаютъ, такъ и въ томъ, что не хотятъ уничтожить,—это другой вопросъ, и, если бы намъ его предложили, мы съ глубокимъ убѣжденіемъ отвѣтили бы: да, виноваты, но вина эта не можетъ быть имъ вѣнена на томъ простомъ основаніи, что въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ нашъ общественный строй и наше общественное воспитаніе дѣлали все, чтобы вытравить въ женщинахъ всякую возможность сознать всю правду такъ глубоко, какъ это необходимо для того, чтобы выступить активными борцами за восстановление безпощадно поруганнаго женскаго достоинства. Представимъ себѣ на минуту такое желанное состояніе нашей общественности, при которомъ обезпечено царство свободнаго труда, женщина признана равнымъ мужчинѣ существомъ, имѣющимъ право на полное самоопредѣленіе, нравственность сдѣлалась одинаковой для обоихъ половъ, воспитаніе и образованіе стали одинаково сознанными обоими полами потребностью духа, мужчина привыкъ видѣть въ женщинѣ прежде всего человѣка и товарища по общественной работѣ во имя общаго для нихъ обоихъ блага и во имя блага будущихъ поколѣній, материнство перестало быть проклятіемъ, а стало священной обязанностью, исполняемой вполне сознательно женщинами и уважаемой мужчинами наравнѣ со всякой другой великой общественной обязанностью,—представимъ себѣ все это на одну минуту, и мы безусловно должны будемъ признать, что при такомъ состояніи общественности никакая проституція невозможна, ибо это отвратительное поруганіе всего святого въ человѣческихъ отношеніяхъ возможно только въ обществѣ, гдѣ нѣтъ ни одного изъ перечисленныхъ свойствъ, въ обществѣ, настолько грубомъ и дикомъ, что оно не умѣетъ даже уважать себя самого. Слѣдовательно, дѣло не въ томъ, чтобы защищать тѣхъ, кто уже является жертвами общественнаго темперамента, какъ привыкли называть общественный развратъ, а въ томъ, чтобы уничтожить всякую возможность созданія подобныхъ страшныхъ жертвъ, въ корнѣ предотвратить позорящія человѣчество явленія и расчистить путь для сліянія мужчинъ и женщинъ въ одно свободное гражданское общество, стремящееся къ общей культурной великой работѣ, къ достиженію идеаловъ, завѣщанныхъ лучшими представителями земного человѣчества.

А если такъ—и это несомнѣнно такъ,—то дѣло защиты женщинъ неразрывно связано съ величайшими социальными реформами, съ реформами всего нравственнаго, бытоваго и матеріальнаго строя русской жизни.

Прочтите отчеты Общества за время его существованія—и вы будете поражены даже тѣми случайно обнаруженными фактами, которые дошли до Общества.

Вотъ передъ вами богатый купецъ, развратившій попавшую къ нему на воспитаніе дѣвушку 10 лѣтъ, послѣ чего съ 12 лѣтъ ея жизни ее держали въ домѣ этой милой семьи въ качествѣ наложницы для отца и сына,

били ее, мучили, но одѣвали хорошо, возили по театрамъ и посылали учиться въ пансіонъ (отчетъ 1900—1901, стр. 29).

Вотъ передъ вами вдова одного полковника П., которая узнала черезъ прислугу о судьбѣ этой дѣвушки (тотъ же отчетъ, стр. 29) и, вступивъ съ несчастной дѣвушкой въ тайные переговоры подъ предлогомъ желанія защитить ее, украла ее съ ея согласія изъ пансіона, затѣяла съ развратившимъ ее купцомъ шантажную исторію и, потерпѣвъ въ этомъ фiasco, уговорила дѣвушку подать на купца жалобу въ судъ, а сама въ это время развращала дѣвушку, продавая ее знакомымъ старикамъ; когда дворникъ дома и швея, стоящія на высшемъ уровнѣ нравственности, чѣмъ богатый купецъ и вдова полковника, уговорили дѣвушку бѣжать къ сотрудницѣ Отдѣла разслѣдованія, г-жѣ Щербачевой, вдова полковника принялась преслѣдовать свою жертву письмами, угрозами, подсыланіемъ гимназистовъ, прислуги, наконецъ гнуснымъ обвиненіемъ въ воровствѣ. Все это прекратилось только при содѣйствіи полицейскихъ властей, къ которымъ пришлось обратиться.

Вотъ передъ вами вотчимъ дѣвочки М. Т., которая служила на мѣстѣ въ хорошей семьѣ и которую отказывались долше держать, такъ какъ онъ постоянно шляется къ ней по вечерамъ и требовалъ свиданій, на что дѣвочка не соглашалась. По разслѣдованію оказалось, что этотъ вотчимъ—развратный человѣкъ и давно преслѣдуетъ дѣвочку, чему способствуетъ ея мать (отчетъ 1902, стр. 27).

Вотъ передъ вами новая жертва—молодая дѣвушка Ш. Ш. пріѣхала въ Петербургъ искать мѣста. Сперва она поступила продавщицей въ булочную, но вскорѣ ей по неизвѣстной причинѣ было отъ мѣста отказано; она поселилась у родственницы своей мачихи, но оказалось, что эта родственница держала проститутку, и бѣдная дѣвушка должна была уйти отъ такой родственницы; не находя мѣста, она поселилась гдѣ-то въ углу, затѣмъ захворала и легла въ больницу, по выходѣ изъ больницы, только что собравшись съ силами, чтобы продолжать попытки къ созданію себѣ трудовой жизни, она сдѣлалась жертвою обмана и насилія со стороны одного господина, назвавшася чужимъ именемъ; когда обнаружилось, что она беременна, онъ ее бросилъ, и ей снова пришлось поселиться въ углу (отчетъ 1903, стр. 23).

Вотъ дѣвочка 10 лѣтъ, В. Ея отецъ, портной, больной и пьяница, нѣсколько лѣтъ сряду жилъ и пьянствовалъ на заработокъ своей жены, прачки, а послѣ ея смерти сталъ посылать свою старшую дочь, 14 лѣтъ, на Невскій для заработка денегъ продажей себя—и она ходила на Невскій съ Охты. Со старшею дочерью отецъ жилъ, когда ей было 11 лѣтъ; предполагають, что онъ находился въ такой же связи и со второй дочерью (тотъ же отчетъ, стр. 24).

Вотъ каковы тѣ условія и та обстановка, при которыхъ приходится защищать женщину Россійскому Обществу. По послѣднему напечатанному отчету (1908) за помощью и защитой обращались къ Обществу и его отдѣламъ болѣе 4000 женщинъ. Къ сожалѣнію, Общество не можетъ даже приблизительно сказать, сколько женщинъ къ нему не обращалось. Но, зная современную общественную жизнь, мы можемъ смѣло думать, что это количество обратившихся женщинъ составляетъ каплю въ морѣ сравнительно съ тѣмъ количествомъ, которое дѣйствительно нуждается въ

защитѣ и притомъ въ самой серьезной и энергичной, а если и не обращается къ Обществу, то или по невѣдѣнію, или благодаря полной безпомощности въ лапахъ безчисленныхъ эксплуататоровъ и торговцевъ человѣческими душами.

Можно ли при такихъ условіяхъ ограничиваться палліативной помощью, спасать десятки жертвъ, когда ихъ завтра же будутъ сотни и тысячи—когда остаются нѣсколько неизмѣнными всѣ тѣ причины, въ силу которыхъ количество жертвъ возрастаетъ въ прогрессіи, превосходящей всякую точную математическую величину?

Обратимся ли мы къ той жизни, которая не попадаетъ въ рамку дѣятельности Россійскаго Общества,—мы и тамъ найдемъ неописуемые ужасы. Въ свое время всѣ газеты были испещрены извѣстіями о продажѣ молодыхъ дѣвушекъ-татарокъ ихъ отцами, изнемогающими отъ голода. Имѣется ли на человѣческомъ языкѣ достаточно сильное слово, чтобы выразить истинное существо этого факта? И кто ужаснѣе—продавцы или покупатели?

Возьмемъ еще примѣръ. Въ ночь съ 13 на 14 іюня 1907 г. въ поѣздѣ № 12 Николаевской желѣзной дороги г-жа Е., ѣхавшая навѣстить больную мать и неимѣвшая достаточно денегъ на проѣздъ, обратилась къ кондукторамъ съ просьбой довести ее бесплатно. Кондуктора ея просьбу исполнили и довели до ст. Болгое, но на этой станціи кондукторская бригада смѣнилась, и новые кондуктора не только не отнесли къ бѣдной женщинѣ сострадательно, а совершили надъ ней втроемъ, каждый по очереди, гнусное насиліе, послѣ чего такое же насиліе совершили надъ ней и еще трое молодыхъ телеграфистовъ. Весьма характерно, что по словамъ свидѣтелей „пассажиры вагона слышали душу раздирающіе крики“, „но“ будто бы „не знали причинъ“, и потому, надо думать, не сочли себя обязанными выяснить дѣло. Мы здѣсь также затрудняемся назвать настоящимъ именемъ какъ дѣянія кондукторовъ и телеграфистовъ, такъ и поведеніе пассажировъ. Разумѣется появились сообщенія, что „приняты мѣры“, „производится разслѣдованіе“ и т. п., но въ этомъ случаѣ характеренъ еще одинъ фактъ. Тотчасъ послѣ сообщенія въ газетѣ „Товарищъ“ о возмутительныхъ дѣяніяхъ кондукторовъ и телеграфистовъ въ газетѣ „Биржевыя Вѣдомости“ появилась статья, въ которой безъ надлежащаго разслѣдованія случай заблаговременно названъ „загадочнымъ“, и газета, по справедливому замѣчанію „Товарища“, проявила попытку преждевременно ликвидировать всю эту исторію.

По этому поводу мы находимъ необходимымъ обратить вниманіе на слѣдующее.

Указывая на появленіе въ печати предложеній хорошо вознаграждаемыхъ общественныхъ должностей, Л. А. Богдановичъ въ упомянутой своей брошюрѣ говоритъ, что этотъ способъ является наиболѣе обычнымъ способомъ овладѣть дѣвушкой и что въ этомъ дѣлѣ „пресса играетъ роль безсознательной соучастницы“. Это было писано въ 1903 году. Можетъ быть, въ тотъ годъ ни „Новое Время“, ни „Петербургская Газета“ еще не прославились своими знаменитыми объявленіями сводничества, но во всякомъ случаѣ вскорѣ послѣ этого указанные органы „прессы“ стали вести себя такъ, что едва ли г. Богдановичъ рѣшился бы приписать имъ „безсознательное соучастіе“ въ совершаемыхъ ими дѣяніяхъ. Если взять на выдержку любой № газетъ „Новое Время“ и „Петербургской“ за указанный періодъ, когда онѣ печатали свои сводническія объявленія, можно выразить

только изумленіе, до какого безстыдства могутъ доходить органы прессы въ нарушеніи самыхъ элементарныхъ требованій литературной порядочности. А между тѣмъ „пресса“ должна быть представителемъ общественнаго мнѣнія страны!..

Изъ всего сказаннаго выводъ только одинъ: зло пустило свои корни слишкомъ глубоко и проникло слишкомъ широко въ нашу общественную жизнь, и если Россійское Общество хочетъ серьезно выполнить возложенныя на него Положеніемъ общественныя задачи, оно должно сознать, что борьба въ настоящее время должна быть объявлена по всему фронту, должна вестись всесторонне и захватывать такія области, которыя до сихъ поръ мирно ютились незатронутыми и прочно поддерживали огромное общественное зло, развившееся, наконецъ, до небывалыхъ размѣровъ и небывалыхъ формъ незаконнаго и узаконеннаго разврата.

Общественную жизнь создаютъ цѣлый рядъ явленій и факторовъ, на первый взглядъ неимѣющихъ между собою ничего общаго, а на самомъ дѣлѣ переплетенныхъ между собою неразрывными сѣтями: воспитаніе, наука, литература, театръ, искусство вообще, балы, маскарады, общественныя гулянья, развлечения, журналы и газеты и тысячи другихъ проявленій человѣческаго духа. Если безспорно вліяніе общихъ идей на всѣ эти частныя факторы, то, съ другой стороны, и эти факторы оказываютъ часто неуловимое, но тѣмъ не менѣе несомнѣнное вліяніе на направленіе, выработку, характеръ и содержаніе общихъ идей. Вотъ почему часто невозможно искоренить какое-либо зло, борясь съ нимъ исключительно въ сферѣ его непосредственнаго проявленія,—а необходимо застигать его, слѣдить за нимъ всюду и всюду противопоставлять ему нравственныя силы добра. Когда зло будетъ парализовано во всѣхъ областяхъ общественной жизни, гдѣ оно можетъ проявляться съ явнымъ вредомъ для общественнаго блага, тогда побѣду надъ нимъ можно считать окончательной.

Вотъ почему для правильной борьбы съ тѣми невыносимо тяжелыми условіями, въ которыхъ находится современная русская женщина и которыя создаютъ необходимость ее защищать, необходимо прежде всего начать съ измѣненія общихъ условій нравственной, бытовой и матеріальной жизни нашего общества, начать съ измѣненія общихъ понятій о нравственности, о роли женщины въ государственной и общественной жизни, о задачахъ воспитанія личнаго и общественнаго, о правахъ и обязанностяхъ материнства, объ огромномъ, неподдающемся никакому учету, вліяніи матерей на судьбу, здоровье, характеръ дѣтей и цѣнность дѣятельности будущихъ поколѣній, о вліяніи литературы, искусства, науки и каждаго отдѣльнаго вида ихъ на нашу общественную жизнь, на общее состояніе государства въ тотъ или другой періодъ его политическаго развитія и на самое развитіе государства въ политическомъ отношеніи, о необходимости совмѣстнаго воспитанія юношей и дѣвушекъ во имя единыхъ идеаловъ человѣчества—физическихъ, нравственныхъ, умственныхъ и художественныхъ.

Такое измѣненіе общихъ понятій, такая всеобщая переоцѣнка цѣнностей общественной жизни возможны только путемъ печатнаго слова—и вотъ почему въ настоящее время Россійскому Обществу пора приняться за выполненіе той задачи, которая указана въ п. ж. § 2 и п. к. § 18 Положенія, т. е. за изданіе научно-литературнаго журнала съ широкой общественной программой, и такъ какъ вся обширная программа такого журнала исчер-

пывается задачами общественной критики всѣхъ окружающихъ общественныхъ явленій, то всего умѣстнѣе было бы назвать такой журналъ „Общественной критикой“.

Мы думаемъ, что тѣ средства, которыя собрало въ настоящее время Общество, могутъ найти себѣ лучшее примѣненіе въ изданіи такого органа, ибо только путемъ самой широкой пропаганды тѣхъ идеаловъ, которые преслѣдуетъ Общество, оно можетъ рассчитывать на выполненіе своихъ по истинѣ гуманныхъ и безусловно культурныхъ задачъ. Само собою разумѣется, что въ первый годъ изданія журнала нельзя и рассчитывать на какую-либо прибыль, и потому необходимо примириться съ той мыслью, что, быть можетъ, расходы на веденіе журнала въ первый годъ не окупятся; но зато, если журналъ будетъ искренно и горячо служить тому дѣлу, ради котораго онъ проектируется, нѣтъ сомнѣнія, что уже на второй годъ своего существованія онъ не только не принесетъ Обществу никакого убытка, но и дастъ тотъ доходъ, о которомъ говоритъ п. д. § 3 Положенія.

Мы искренно вѣруемъ, что наступитъ время и очень скоро, когда русское общество пойметъ, что воспитаніе матерей есть воспитаніе человечества, а потому воспитаніе матерей должно быть самымъ первымъ и серьезнымъ предметомъ общественной и государственной дѣятельности—и тогда высоко будутъ оцѣнены всѣ тѣ усилія отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ организацій, которыя были направлены къ оздоровленію общественныхъ понятій и къ обращенію всякаго рода общественной дѣятельности на путь общаго блага.

На основаніи всего изложеннаго я предлагаю слѣдующія положенія:

1. Необходимость изданія органа Россійскаго Общества защиты женщинъ предусмѣтрѣна §§ 2 и 18 Положенія объ Обществѣ.

2. Необходимо признать тѣсную и неразрывную связь плодотворной защиты женщинъ съ общимъ оздоровленіемъ окружающей жизни въ области нравственности и общественности.

3. Для правильной борьбы съ тѣми тяжелыми условіями, въ которыхъ находится женщина и которыя вызываютъ необходимость ея защиты, нужно начать съ измѣненія общихъ условій нравственной, бытовой и экономической жизни общества, съ измѣненія общественныхъ воззрѣній,—а лучшимъ орудіемъ такого измѣненія является печатное слово.

4. Для разработки программы и смѣты проектируемаго органа Общества необходимо нынѣ же, на Съѣздѣ, избрать особую комиссію, которой поручить представить свой докладъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ.

5. Органъ Общества долженъ быть научно-литературнымъ журналомъ съ широкой общественной программой.

Графъ С. В. Панина заявляетъ, что въ Комитетѣ Общества неоднократно поднимался вопросъ объ изданіи собственнаго печатнаго органа. Осуществить это намѣреніе не было возможности единственно въ виду отсутствія лицъ, желавшихъ взяться за это сложное дѣло.

П. Д. Лескевичъ поддерживаетъ предложеніе г. Кремлева и указываетъ на то, что провинціальныя отдѣлы Общества защиты женщинъ крайне нуждаются въ такомъ органѣ и явятся первыми подписчиками.

А. Н. Шабанова высказывается за желательность привлеченія къ этому дѣлу женскихъ организацій, врачей и юристовъ.

А. М. Шеталова находить необходимымъ привлечь къ участию въ проектируемомъ журналѣ Общества защиты женщинъ помимо женскихъ организацій и писателей. По поводу замѣчанія докладчика, что большинство женщинъ не понимаютъ зла проституціи и не хотятъ бороться съ нимъ, можно возразить, что достаточно пройтись вечеромъ по Невскому, чтобы понять весь ужасъ проституціи. Каждая женщина-мать не можетъ безъ сердечной боли думать о картинахъ общей распущенности, которыя волей-неволей должны созерцать ея дѣти на улицахъ Петербурга. Зло проституціи уничтожится тогда, когда въ жизни утвердится новая нравственность, ибо старая полна лжи и лицемерія. Эта новая нарождающаяся нравственность признаетъ, что всякое половое общеніе—безразлично происходитъ ли оно съ проституткой или съ законной женой,—разъ оно не освящено любовью участвующихъ въ немъ и не имѣетъ въ виду новаго, могущаго явиться на свѣтъ существа, всякое такое общеніе—безнравственно. Слѣдуетъ проводить эти идеи въ жизнь, слѣдуетъ стараться, чтобы ими прониклись мужчины, являющіеся главными виновниками проституціи.

Предсѣдательница ставитъ на голосованіе предложенные А. Н. Кремлевымъ тезисы. Тезисы принимаются секціею и въ составъ упомянутой въ четвертомъ тезисѣ комисіи секціею избираются слѣдующія лица: А. Н. Кремлевъ, Б. И. Бентовинъ, М. С. Маргуліесь, А. И. Елистратовъ, Д. А. Дриль, Ф. А. Вальтеръ, А. М. Шеталова, А. С. Милокова и А. В. Тыркова.

Предсѣдательница предоставляетъ слово А. Г. Бородиной для чтенія доклада ея, озаглавленнаго: „Объ учрежденіи института инспектрисъ труда“.

А. Г. Бородина. Всѣмъ занимающимся благотворительностью, конечно, хорошо извѣстно, какими злоупотребленіями обставленъ ремесленный трудъ женщинъ и дѣтей (о фабричномъ я не упоминаю, такъ какъ никогда не работала рѣ этой области), и какъ трудно бороться съ ними въ виду несовершенства нашего законодательства, ни мало не ограждающаго не только малолѣтнихъ, но и взрослыхъ ремесленниковъ отъ эксплуатаціи ихъ хозяйками во всѣхъ направленіяхъ. Когда дѣвочки-портнихи жалуются намъ, что передъ праздниками хозяйки заставляютъ ихъ просиживать въ мастерской до полуночи, мы зачастую пытаемся вступиться за нихъ, усовѣщиваемъ хозяекъ или жалуемся въ полицію, но всѣ эти усилія остаются гласомъ вопіющаго въ пустынь въ виду полного отсутствія у насъ регламентаціи ремесленнаго труда. Въ дни освободительнаго движенія полиція какъ то воспрянула духомъ и потребовала отъ всѣхъ хозяевъ мастерскихъ, чтобы они отпускали своихъ рабочихъ въ 8 час. вечера обязательно, и я отлично помню, какъ ворчали въ тотъ годъ портнихи за вмѣшательство правительства въ ихъ частныя дѣла. Но красные дни не долго длились для закабаленныхъ работниковъ и работницъ, и уже черезъ годъ послѣ этого все пошло по старому, и въ практикѣ отдѣла разслѣдованія былъ такой возмутительный случай: на квартирѣ тогдашней предсѣдательницы отдѣла М. А. Шванебахъ нашла пріютъ бѣдная двѣнадцатилѣтняя дѣвочка, одна изъ нашихъ кліентокъ, учившаяся въ швейной мастерской. Такъ какъ квартира М. А. Шванебахъ находилась на Моховой, а дѣвочка работала въ мастерской гдѣ-то въ Коломнѣ, то бѣдняжкѣ приходилось проходить почти черезъ весь городъ и быть въ дорогѣ не менѣе часа, и ея покровительница страшно негодовала на то, что дѣвочка является домой не раньше 11-ти ча-

совъ, усталая и голодная, ибо ее кормили только разъ въ день въ 2 часа. И несмотря на всѣ старанія нашей уважаемой предсѣдательницы, несмотря на высокое служебное положеніе ея мужа, ей не удалось добиться ни отъ хозяйки, ни отъ полиціи защиты переутомленной дѣвочки отъ безсовѣстной эксплуатаціи ея труда. Когда же мнѣ лично приходилось упрекагь хозяекъ въ несправедливыхъ притѣсненіяхъ дѣвушекъ и дѣвочекъ, работающихъ въ ихъ мастерскихъ, онѣ всегда дерзко заносчиво отвѣчали мнѣ: „что же жалуйтесь, если есть охота!“ И онѣ были правы, такъ какъ жалобы не только ни къ чему не вели, но часто даже шли во вредъ той, которую я старалась уберечь отъ насилія.

Но не такъ обстоитъ дѣло въ западной Европѣ, и на это то я и хочу обратить вниманіе своихъ слушателей въ надеждѣ, что тѣ изъ нихъ, которые по своему общественному и служебному положенію могутъ помочь добиться улучшеній въ важномъ дѣлѣ инспекціи и безъ того уже во всѣхъ отношеніяхъ обездоленнаго женскаго труда, отнесутся съ сочувствіемъ къ поставленному мною вопросу и поддержать его. Теперь перехожу къ краткому очерку того, что сдѣлано на западѣ въ этой области.

Во Франціи давно уже существуетъ институтъ такъ называемыхъ *inspecteurs du travail*, строго наблюдающихъ за тѣмъ, чтобы добросовѣстно исполнялись всѣ правила, регламентирующія въ ихъ странѣ фабричный и ремесленный трудъ и особенно строго охраняющія женскій и дѣтскій трудъ. Я не буду подробно распространяться о многочисленныхъ параграфахъ французскаго законодательства въ занимающемъ насъ вопросѣ, но приведу одинъ только характерный примѣръ такой охраны женскаго труда. Фактъ этотъ былъ сообщенъ намъ извѣстной агитаторшей по женскому вопросу фрейлейнъ Ширмахеръ, докторомъ философіи Лейпцигскаго университета, проводящей половину года въ Парижѣ и хорошо знакомой со всѣмъ касающимся женщинъ законодательствомъ. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ французская издательница извѣстной газеты „*La Fronde*“ *m-me Durand*, соблазнившись громаднымъ заработкомъ парижскихъ наборщиковъ (отъ 7 до 9 франковъ), рѣшила привлечь въ свою типографію на работу (по опыту знаю, такъ какъ имѣла когда то свою типографію, гдѣ работали женщины, какъ легко изучается этотъ трудъ) исключительно женщинъ - наборщицъ. Нѣкоторое время дѣло шло прекрасно, и работницы были чрезвычайно довольны своимъ высокимъ заработкомъ, какъ вдругъ объ этомъ новшествѣ прослышалъ *inspecteur du travail* и, такъ какъ французскій законъ запрещаетъ женщинамъ *le travail debout* (стоячій трудъ), а наборщикамъ, благодаря самимъ условіямъ ихъ труда (высокая касса, до верха которой нельзя достать сидя), приходится работать стоя, то инспекторъ и предложилъ *m-me Durand* распустить своихъ работницъ въ виду вредной для ихъ здоровья работы. Тогда остроумная француженка, не желая лишать женщинъ выгоднаго заработка, завела для нихъ высокіе табуреты, чтобы онѣ могли набирать сидя. Но такъ какъ французское законодательство, оберегая драгоценное здоровье женщины, запрещаетъ ей не только *travail debout* но и *travail nocturne*, то въ типографію вторично явился инспекторъ и предложилъ хозяйкѣ вторично распустить своихъ наборщицъ. При этомъ фрейлейнъ Ширмахеръ язвительно замѣтила, что мужчины-законодатели вообще очень усердно оберегаютъ здоровье женщины въ такихъ случаяхъ, когда ихъ трудъ оплачивается высокой заработной платой и можетъ

составить конкуренцію мужскому труду. Если же вредный для женщины трудъ (вродѣ, напримѣръ, чистки угольныхъ печей въ Силезіи) оплачивается низкой платой, то тогда мужчина закрываетъ глаза на происходящій отъ такого труда вредъ для здоровья работницы. Въ силу этого я и предлагаю для инспекціи надъ женскимъ трудомъ замѣнить мужчинъ инспектрисами труда, чего совершенно нѣтъ во Франціи, но что уже существуетъ въ другихъ европейскихъ государствахъ.

Промышленныя и фабричныя инспектрисы уже приобрѣли себѣ полное право гражданства и успѣшно занимаются своей профессіей въ Сѣверной Америкѣ и Англійи. Въ восьмидесятыхъ годахъ началась агитація по этому вопросу въ Берлинѣ, въ 1893 г. въ Кельнѣ, а въ 1894 г. во Франкфуртѣ. Въ 1894 г. союзъ нѣмецкихъ женскихъ фереиновъ подалъ въ министерство торговли и промышленности петицію о допущеніи женщинъ въ институтъ инспектрисъ труда, причемъ передъ подачей этой петиціи велась усиленная агитація по всей Германіи. Нѣмки вообще отличаются большимъ практическимъ смысломъ, вотъ почему ихъ феминистская пропаганда бываетъ всегда исключительно направлена на жизненные вопросы, притомъ же онѣ упорны и методичны, благодаря чему, хоть и медленно, но упрямо подвигаются къ намѣченной цѣли, которую почти всегда осуществляютъ. Петиція эта встрѣтила полное осужденіе во всѣхъ ландтагахъ, кромѣ гессенскаго, а въ Брауншвейгѣ, по сообщенію газетъ, эта петиція была даже встрѣчена „mit Heiterkeit“. Доводы противъ допущенія женщинъ, высказанные ихъ противниками, были слѣдующіе: 1) женщины не обладаютъ достаточнымъ образованіемъ и технической подготовкой; 2) нежелательно вообще, чтобы женщины занимали оффиціальныя должностныя мѣста и становились чиновниками; 3) введеніе женской инспекціи ввело бы конкуренцію въ самый институтъ фабричныхъ и ремесленныхъ инспекторовъ, такъ какъ трудно разграничить компетенцію мужчинъ и женщинъ въ ихъ дѣятельности, вслѣдствіе чего происходили бы постоянныя пререканія и неурядицы, и 4) практика другихъ странъ не даетъ возможности прийти къ какимъ нибудь опредѣленнымъ выводамъ въ оцѣнкѣ этого учрежденія.

Но если разсуждать логично, то дѣлается вполне очевиднымъ, что на такую профессію наплывъ интеллигентныхъ женщинъ, въ виду вообще меньшаго спроса на ихъ трудъ, будетъ гораздо значительнѣе, притомъ же физиологія и психика работницы будутъ лучше поняты женщинами, нежели мужчинами, да и самая женская работа болѣе доступна пониманію женщинъ. Желая основательнѣе познакомиться съ постановкой этого новаго для Германіи вопроса, прусское правительство послало въ Англійю комиссію для изслѣдованія и изученія на мѣстѣ введеннаго тамъ института инспектрисъ труда. Отчетъ комиссіи не былъ опубликованъ, а въ ландтагѣ правительство голословно заявило, что въ Англійи слишкомъ мало такихъ инспектрисъ при все возрастающемъ количествѣ рабочихъ для того, чтобы оказываемая этими чиновницами польза могла быть правильно учтена. А между тѣмъ изъ англійскихъ оффиціальныхъ источниковъ извѣстно, что тамошнія инспектрисы труда проявляли въ высшей степени энергичную дѣятельность, вызывавшую всеобщія похвалы и одобренія. Нѣмецкіе фабричныя инспектора тоже находили, что женскій институтъ инспектрисъ совершенно излишенъ, такъ какъ работницы имѣютъ весьма мало общенія съ интеллигенціей вслѣдствіе ихъ недостаточной организованности и

большой отсталости. Но все это не помѣшало движенію въ пользу инспектрисъ труда разростаться, ибо нѣмецкіе женскіе союзы не испугались такихъ неблагопріятныхъ отзывовъ и не сложили своего оружія. И вотъ зимой 1907 г. открыты курсы для подготовки женщинъ - инспектрисъ подъ руководствомъ гигиениста и фабричнаго инспектора, и на эти курсы тотчасъ же устремилась масса женщинъ.

Въ 1898 г. въ Гессенскомъ герцогствѣ была назначена въ первый разъ женщина въ качествѣ ассистентки къ фабричному инспектору. Въ Баденѣ нѣмецкія женщины, желая зарекомендовать себя въ качествѣ дѣльцовъ, назначили въ своихъ ферейнахъ пріемные часы для „довѣренныхъ лицъ“ изъ женщинъ (Vertraute Personen), которыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ старались разъяснить работницамъ ихъ права и оберегающіе ихъ законы, но, къ сожалѣнію, изъ этихъ попытокъ ничего не вышло, ибо онѣ не имѣли оффиціального значенія и поэтому населеніе отнеслось къ нимъ недовѣрчиво.

Въ Саксоніи тоже довѣренныя лица изъ женщинъ рекомендовали работницамъ фабрики и мастерскія, которыя онѣ ревизовали, и получали даже за это жалованье (по 200 марокъ въ годъ), но и здѣсь, при отсутствіи оффиціальной власти, онѣ не имѣли особаго вліянія и имъ удавалось лишь въ незначительной степени защищать интересы работницъ.

Въ Баваріи въ 1898 г. двѣ чиновницы (Funktionärinnen) получили оффиціальное назначеніе, а въ 1900 г. были утверждены ассистентками фабричныхъ инспекторовъ. Въ 1900 г. въ Баденѣ женщина уже является назначенной фабричной инспектрисой, а въ Пруссіи въ іюль того же года состоялось утвержденіе въ должности четырехъ ассистентокъ. Въ 1903 г. мы уже встрѣчаемъ женщинъ-инспектрисъ въ Саксенъ-Кобургѣ, въ Саксенъ-Альтенбургѣ, въ Бременѣ и Гамбургѣ. Въ герцогствѣ Баденскомъ ассистентки фабричныхъ инспекторовъ являются вполне самостоятельными, въ другихъ же нѣмецкихъ государствахъ онѣ подчинены фабричнымъ инспекторамъ. Функции инспекторовъ не ограничиваются только однимъ контролемъ исполненія хозяевами требованій закона, но касаются также вообще улучшенія системы труда, и эти чиновники являются не только исполнителями предначертаній законодателя, но и инициаторами новыхъ, лучше гарантирующихъ рабочихъ правилъ, поэтому они усердно занимаются изученіемъ рабочаго класса и всячески стараются способствовать улучшенію условій его труда. Въ Пруссіи и Саксоніи преобладаетъ чисто чиновничье отношеніе къ дѣлу, но въ другихъ государствахъ инспектора труда относятся къ своему дѣлу гораздо сердечнѣе и горячѣе, въ Баденѣ же отъ инспекторовъ даже требуется высшее образованіе, какъ показатель болѣе высокаго этического уровня этихъ общественныхъ дѣятелей. Въ Вюртембергѣ и Баваріи, несмотря на отсутствіе требованія высшаго образованія, подборъ инспекторскихъ ассистентокъ такъ удаченъ, что онѣ и въ чисто научныхъ изслѣдованіяхъ и отчетахъ остаются всегда на извѣстной высотѣ и являются всегда весьма цѣнными работницами въ этой области. Какъ только работницы замѣчаютъ, что фабричныя инспектрисы интересуются условіями охраны ихъ здоровья, онѣ сами начинаютъ говорить объ удобствѣ имѣть дѣло съ женщиной и признаются, что мужчинамъ онѣ не могли бы всегда все сообщать о своемъ здоровьи.

Всѣ отзывы фабричныхъ инспекторовъ полны похвалъ энергичной дѣятельности ихъ ассистентокъ, которыя неутомимы въ ревизіяхъ, стараются сближаться съ работницами и входить въ условія ихъ трудовой жизни, причѣмъ устраиваютъ собесѣдованія съ ними, всячески стараясь внушить имъ здравыя этическія понятія, и даютъ имъ совѣты объ охранѣ своего здоровья. При малѣйшихъ недоразумѣніяхъ между работницами и хозяевами ассистентки всегда являются доброжелательными посредницами и весьма успѣшно содѣйствуютъ улаживанію всякихъ конфликтовъ, не раздражая и не возбуждая ни одной изъ заинтересованныхъ сторонъ. Когда приходилось производить анкеты по вопросу о замѣнѣ рабочихъ работницами, или заходила рѣчь объ охранѣ дѣтскаго труда, въ особенности, когда контроль долженъ былъ переноситься изъ фабрики или мастерской въ семейную обстановку, чуткость, деликатность и природный тактъ женщинъ, по выраженію инспекторскихъ отзывовъ, главнымъ образомъ обусловливали успѣхъ подобныхъ ревизій.

Изъ этого краткаго историческаго очерка о положеніи занимающаго насъ вопроса въ сосѣдней съ нами, въ высшій степени консервативной въ смыслѣ женскаго труда, Германіи мы видимъ, какъ мало по малу враждебность уступаетъ тамъ мѣсто справедливости въ оцѣнкѣ этой новой отрасли женской дѣятельности; мы не сомнѣваемся, что если въ гораздо болѣе справедливой и терпимой къ женщинамъ родинѣ нашей будетъ поставленъ вопросъ объ учрежденіи института инспектрисъ труда для надзора за соблюденіемъ хозяевами хотя бы минимальныхъ требованій охраны труда, то онъ не замедлитъ разрѣшиться въ самомъ благопріятномъ для женщинъ смыслѣ. Въ доказательство того, какъ назрѣлъ и у насъ этотъ вопросъ, позволю себѣ привести выдержку, напечатанную на дняхъ въ одной изъ нашихъ газетъ: „Обществомъ дѣтскихъ врачей избрана комиссія изъ профессоровъ Д. А. Соколова и докторовъ В. В. Шенгелидзе и А. Н. Шабановой (извѣстной дѣятельницы по женскому вопросу, бывшей предсѣдательницы перваго женскаго съѣзда), которой поручено составить докладъ о мѣрахъ охраны жизни дѣтей среди рабочаго населенія. Между прочимъ, въ числѣ такихъ мѣропріятій комиссія постановила обязать фабрики устройствомъ специальныхъ залъ для кормленія дѣтей фабричныхъ работницъ и добиться черезъ законодательныя палаты учрежденія въ Россіи фабричныхъ инспектрисъ. Докладъ комиссіи будетъ представленъ на Пироговскій съѣздъ, открывающійся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ“.

Какъ я уже упоминала въ началѣ своего доклада, я не считаю себя компетентной обсуждать условія фабричнаго труда, съ которымъ я мало знакома на практикѣ, поэтому и остановлюсь на возможности скорѣйшаго установленія надзора надъ женскимъ и дѣтскимъ трудомъ въ мастерскихъ, злоупотребленія которыхъ мнѣ хорошо извѣстны на дѣлѣ. Кромѣ того, я имѣю въ виду трактовать этотъ вопросъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія практическаго его осуществленія до разрѣшенія его въ законодательномъ порядкѣ. Какъ членъ Общества защиты женщинъ и попечительница одного изъ участковъ отдѣла разслѣдованія, я по опыту знаю, что въ нашей дѣятельности законъ рѣдко приходитъ намъ на помощь и въ большинствѣ случаевъ намъ приходится прибѣгать къ помощи администраціи, главнымъ образомъ, полиціи. И дѣйствительно, является къ намъ бѣдная женщина съ просьбой о бесплатной отправкѣ на родину, мы обращаемся

къ градоначальнику и получаемъ отъ него даровой билетъ на проѣздъ. Подаеть ли намъ прошеніе о выдачѣ отдѣльнаго вида несчастная истерзанная и избитая негодяемъ-мужемъ жена, мы опять таки обращаемся въ полицію, къ приставу и получаемъ черезъ него временное свидѣтельство на жительство, благодаря которому несчастная страдалица можетъ вздохнуть свободно и можетъ жить со своими дѣтьми, не боясь ежеминутной грозы, въ видѣ пьянаго звѣря-мужа. Обращается ли къ намъ наконецъ намѣревающаяся измѣнить свой позорный образъ жизни проститутка и просить вступить за нее, такъ какъ хозяйка не отпускаетъ ее, насчитывая воображаемый долгъ, опять таки мы обращаемся къ помощи полиціи. Такимъ образомъ, до законодательнаго разрѣшенія этого вопроса, что навѣрно значительно затянется, необходимо попытаться обратиться къ содѣйствію администраціи для выработки хотя бы временныхъ правилъ охраны ремесленнаго труда. Контроль за исполненіемъ этихъ правилъ я предлагаю, въ видѣ временной мѣры до утвержденія законодательной регламентаціи работъ въ ремесленныхъ мастерскихъ, взять на себя уже существующимъ въ нашемъ отдѣлѣ разслѣдованія участковымъ попечительницамъ и попечителямъ, равно какъ и таковымъ же попечительницамъ „Общества защиты дѣтей отъ жестокости родителей и опекуновъ“, если онѣ согласятся на это. Дѣло въ томъ, что мы, попечительницы и попечители, и безъ того почти ежедневно странствуемъ по своему участку и, дѣлая разслѣдованія, неоднократно проходимъ мимо различныхъ ремесленныхъ учреждений, слѣдовательно насъ нисколько не затруднило бы вести такой контроль въ своемъ участкѣ. Но для того, чтобы мы могли оказывать дѣйствительныя услуги дѣлу охраны женскаго и дѣтскаго труда, мы должны быть непременно вооружены извѣстнымъ официальнымъ престижемъ, въ противномъ случаѣ дѣятельность наша не будетъ имѣть успѣха. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній я предполагаю, какъ непремѣнное условіе, добиться отъ администраціи нашего официального признанія права вмѣшиваться въ регламентацію обязательныхъ для мастерскихъ правилъ и строго настаивать на ихъ выполненіи. Необходимо ходатайствовать объ этомъ передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, на отзывчивость котораго въ этомъ вполнѣ справедливомъ дѣлѣ мы смѣло можемъ рассчитывать, тѣмъ болѣе что мы беремъ на себя эти новыя отвѣтственныя функціи совершенно безкорыстно, не упоминая о какомъ-либо вознагражденіи, и просимъ только дать намъ власть преслѣдовать злоупотребленія. Если г. Министръ, на что смѣло можно надѣяться, заинтересуется ходатайствомъ Общества защиты женщинъ, то мы могли бы сами выработать извѣстныя правила или предоставить это полиціи, которая должна будетъ выдавать намъ какія либо официальные удостовѣренія для предьявленія ихъ хозяевамъ мастерскихъ, дабы не было сомнѣній въ нашемъ правѣ ограждать здоровье работающихъ въ мастерскихъ женщинъ и дѣтей и не допускать эксплуатаціи ихъ труда этими хозяевами.

Будемъ надѣяться, что, добывъ себѣ хотя бы только административно право защиты женскаго и дѣтскаго труда, мы тѣмъ самымъ станемъ лицомъ къ лицу съ живымъ дѣломъ и хоть нѣсколько ослабимъ при этомъ свою въ настоящее время почти исключительно бюрократическую дѣятельность, механизмъ которой необычайно однообразенъ. Въ обществѣ и въ прессѣ за послѣднее время слышатся зачастую нареканія на нашу мало

производительную работу, которая тормозится отчасти и неимѣнемъ въ средѣ нашего Общества энергичныхъ работницъ и работниковъ, благодаря чему наша дѣятельность не расширяется и застываетъ въ узкихъ границахъ. Еще дѣлая докладъ на женскомъ съѣздѣ о задачахъ и цѣли нашего Общества, я горячо призывала женщинъ идти къ намъ на плодотворную работу, и многія пришли на мой призывъ, но канцелярщина и узость возрѣній, заѣвшія наше Общество, вызываютъ невольный протестъ со стороны этихъ свѣжихъ работницъ. Всѣмъ тѣмъ изъ насъ, кому дороги интересы дѣла, хочется возможно расширить рамки нашей дѣятельности и выйти изъ установившейся рутинѣ къ живому дѣлу. Вотъ почему я и обращаюсь особенно къ тѣмъ изъ нашихъ членовъ, которыя по своему общественному и служебному положенію могутъ оказать намъ содѣйствіе въ новомъ проведеніи въ жизнь учрежденія инспектрисъ труда, съ горячей просьбой о поддержкѣ въ этомъ новомъ еще для нашей родины дѣлѣ. Пусть чудное слово „защита“ будетъ не пустымъ звукомъ, а дѣйствительнымъ лозунгомъ нашей работы, и звучитъ какъ вѣщій колоколъ для всѣхъ несчастныхъ труженицъ, которыя стремятся подъ нашъ покровъ, которыя протягиваютъ къ намъ умоляющія руки съ просьбой о поддержкѣ и охранѣ отъ поглощающаго ихъ безжалостнаго минотавра—нищеты и порока. Будемъ неустанно работать на пользу этихъ падчерицъ общества и попытаемся, охраняя ихъ отъ эксплуатаціи безсердечныхъ хозяевъ, внести лучъ свѣта въ ихъ темную и тяжелую жизнь, и по примѣру нѣмецкихъ инспектрисъ труда, будемъ стремиться не только къ физической охранѣ здоровья работницъ, но и постараемся войти въ условія и обстановку ихъ жизни и измѣнить ее въ лучшую, болѣе свѣтлую сторону. Разовьемъ ихъ умъ, облагородимъ ихъ сердце и будемъ защищать ихъ не только съ внѣшней стороны, но и съ внутренней, и тогда, можетъ быть, не только окружающіе насъ, но и мы сами, найдемъ болѣе удовлетворенія въ своей работѣ.

А. Ю. Кадьянъ возражаетъ противъ предположенія докладчицы о томъ, чтобы, до законодательной регламентаціи защиты труда въ женскихъ мастерскихъ, соотвѣтствующія правила были установлены въ административномъ порядкѣ съ предоставленіемъ соотвѣтствующихъ полномочій полиціи, находя, что всѣ предположенныя докладчицею мѣры могутъ быть осуществлены исключительно въ законодательномъ порядкѣ.

П. Д. Лескевичъ указываетъ на то, что по прочитанному имъ въ первой секціи докладу принята однородная резолюція о необходимости учрежденія женскихъ фабричныхъ инспекторовъ.

Граф. С. В. Панина высказывается за желательность расширенія правовыхъ полномочій обществъ, имѣющихъ цѣлью защиту женщинъ и дѣтей.

В. Ф. Авдюхинъ поясняетъ, что Общество защиты дѣтей уже добилося права вмѣшательства и заступничества и внесло уже въ свой уставъ соотвѣтствующій параграфъ. Общество защиты женщинъ должно въ такихъ случаяхъ руководствоваться инструкціей, такъ какъ въ уставѣ никакихъ указаній на подобное право не имѣется. Слѣдуетъ добиться внесенія этого новаго пункта въ уставъ Общества.

Предсѣдательница сообщаетъ собранію, что на Пироговскомъ Съѣздѣ будетъ обсуждаться вопросъ объ охранѣ женщинъ и дѣтей. Желательно было бы на засѣданіи, посвященномъ этому вопросу, передать, что II секція Перваго Всероссийскаго Съѣзда для борьбы съ торгомъ женщинами вы-

сказалась за необходимость введенія института фабричныхъ инспектрисъ и инспектрисъ труда.

Предложеніе Предсѣдательницы принимается присутствующими единогласно и ей поручается ознакомить Пироговскій Съѣздъ съ резолюціей, принятой секціей въ слѣдующей редакціи:

„1. II секція предлагаетъ Съѣзду признать, что въ виду нынѣ существующихъ тяжелыхъ условій эксплуатаціи женскаго труда, не только на фабрикахъ, но и въ ремесленныхъ мастерскихъ, необходимо введеніе одновременно съ институтомъ фабричныхъ инспектрисъ и института инспектрисъ ремесленного труда.

2. II секція высказываетъ также пожеланіе, чтобы членамъ тѣхъ обществъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью защиту женщинъ и дѣтей, въ частности Россійскому Обществу защиты женщинъ, было предоставлено безусловное право вмѣшательства и заступничества въ ремесленныхъ учрежденіяхъ, пользующихся женскимъ и дѣтскимъ трудомъ. Выработку соотвѣтствующихъ мѣропріятій секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Общества защиты женщинъ взять на себя.“

Засѣданіе закрыто въ 1 часъ дня.

Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 г. *)

Засѣданіе открыто Завѣдывающею секціей граф. С. В. Паниной въ 3 ч. дня.

Предсѣдательницею избрана А. В. Арцимовичъ.

Предсѣдательница предоставляет слово Е. П. Калачевой для чтенія доклада на тему: „Пріюты для дѣвушекъ-матерей“ **).

П. Д. Лескевичъ по поводу прочитаннаго Е. П. Калачевой доклада высказываетъ, что, по его мнѣнію, забота о тѣхъ дѣтяхъ, которыя не могутъ расти въ нормальной семейной обстановкѣ, должна всецѣло лежать на государствѣ, которое обязано организовать рядъ учрежденій, въ видѣ яслей, дѣтскихъ садовъ, школь и т. п.

Е. П. Калачева не можетъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, полагая болѣе желательнымъ и полезнымъ воспитывать ребенка, не отрывая его отъ матери, хотя бы и незаконной. Пріюты указаннаго въ докладѣ типа и даютъ возможность это осуществить.

Секція, въ связи съ докладомъ Е. П. Калачевой, принимаетъ для представленія общему собранію слѣдующій проектъ резолюціи:

„Признавая особенную важность того психологическаго момента въ жизни молодой женщины, когда она впервые дѣлается матерью; считая, что пробуждающееся материнское чувство служитъ лучшимъ залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни; полагая, что изо всѣхъ видовъ труда трудъ земледѣльческій имѣетъ наиболѣе благотворяющее вліяніе на человѣка,—Съѣздъ признаетъ особенно важнымъ и желательнымъ организацию такихъ колоній-пріютовъ для дѣвушекъ-матерей, въ которыхъ мать, занимаясь сельско-хозяйственными работами могла бы не разставаться со своимъ ребенкомъ.“

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдѣухинъ, А. В. Арцимовичъ, М. Е. Бландова, В. К. Воронецъ, В. П. Григорьева, А. Ю. Кадынь, Е. П. Калачева, П. Д. Лескевичъ, Л. Н. Николаенко, граф. С. В. Панина, Е. В. Сабурова и С. Г. Яковлева.

***) Докладъ Е. П. Калачевой не доставленъ. Организационному Комитету Съезда была представлена слѣдующая программа его:

1. Дѣвушки, сдѣлавшіяся матерями и покинутыя отцами ихъ дѣтей, требуютъ усиленной защиты въ виду затруднительнаго положенія матери, обремененной ребенкомъ, зарабатывать средства къ существованію.

2. Отсюда вытекаетъ необходимость устранивать для матерей обмежитія, гдѣ условія труда и взаимопомощь создавали бы для нихъ возможность выкармливать своихъ дѣтей и въ то же время имѣть обезпечивающій заработокъ.

3. Пріюты должны преслѣдовать и воспитательно-образовательныя цѣли, дабы женщины-простолюдинки за время пребыванія въ нихъ могли бы расширить, съ одной стороны, свои нравственныя понятія, а съ другой—получить ремесленныя знанія въ дополненіе къ ихъ скудному первоначальному образованію.

4. Опытъ пріюта, учрежденнаго отдѣломъ призрѣнія женщинъ матерей Россійскаго Общества защиты женщинъ, показалъ, что помощь дѣвушкамъ-матерямъ можетъ быть только тогда въ должной мѣрѣ исчерпывающей, если дѣвушка-мать, покидая пріютъ, получаетъ возможность оставить ребенка въ особомъ пріютѣ для дѣтей. Дальнѣйшее нахожденіе ребенка въ этомъ пріютѣ, оплачиваемое заработкомъ матери и поставленное въ культурныя условія, создаетъ для матери стимулъ держаться въ рамкахъ трудовой жизни, а обществу даетъ воспитаннаго, полезнаго гражданина.

Предсѣдательница приглашаетъ М. Е. Бландову прочесть ея докладъ на тему: «Общественная безнравственность и мѣры борьбы съ нею». *)

Предсѣдательница предоставляетъ слово П. Д. Лескевичу для прочтенія, въ связи съ прослушаннымъ докладомъ, доклада, посвященнаго вопросу о правѣ замужнихъ женщинъ получать, безъ согласія мужей, отдѣльные виды на жительство.

П. Д. Лескевичъ. Предоставленіе губернаторамъ, градоначальникамъ и земскимъ начальникамъ права выдавать женамъ паспортъ безъ согласія мужей въ случаяхъ жестокаго обращенія ихъ съ женами или въ тѣхъ случаяхъ, когда мужъ бросаетъ семью и находится въ безвѣстномъ отсутствіи, представляетъ значительное преимущество по сравненію съ прежнимъ порядкомъ получения женщинами паспортовъ при несогласіи на это мужа. Это имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ ускоряетъ немного выдачу паспортовъ, безъ которыхъ женамъ, выгоняемымъ часто съ дѣтьми, нельзя жить въ городѣ, нельзя поступить на мѣсто, нельзя зарабатывать себѣ и дѣтямъ кусокъ хлѣба. Женщины въ такомъ нелегальномъ положеніи легко дѣлаются добычей агентовъ и пособниковъ содержательницъ домовъ терпимости—сводниковъ и маклеровъ, способствующихъ продажѣ женщинъ за границу. Женщинѣ, пріѣхавшей на заработки въ городъ и лишившейся почему либо своего паспорта, предстоитъ выборъ лишь между этапомъ и подчиненіемъ врачебно-полицейскому надзору или поступленіемъ въ домъ терпимости.

Затрудненій же въ полученіи женамъ паспортовъ очень много, даже право ходатайства объ удовлетвореніи этихъ прошеній не признано Севастопольскимъ градоначальникомъ, его канцелярія въ 1903 году увѣдомила Севастопольское отдѣленіе Россійскаго Общества защиты женщинъ, что прошенія, препровождаемая при отношеніяхъ Отдѣленія, впредь приниматься не будутъ, такъ какъ просительницы должны лично обращаться къ градоначальнику.

*) Докладъ М. Е. Бландовой не доставленъ для напечатанія въ трудахъ Съѣзда. Организационному Комитету Съѣзда была представлена слѣдующая программа его:

При отсутствіи въ современномъ русскомъ обществѣ правильныхъ нравственныхъ воззрѣній и уваженія къ личности женщины молодая и красивая женщины подвергаются постоянной опасности. Яркимъ доказательствомъ этого служатъ два недавно совершенныхъ въ С.-Петербургѣ преступленія (убійство медички М. и проститутки Б).

Необезпеченнымъ представляется и правовое положеніе русской женщины; особенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ стѣснительныя правила паспортнаго устава.

При этихъ условіяхъ борьба за существованіе соединена для русской женщины съ немощными трудностями; эти трудности, несомнѣнно, содѣйствуютъ развитію проституціи.

Русское общество должно бороться съ этими условіями и въ частности съ общественною безнравственностью.

Однимъ изъ средствъ такой борьбы должно явиться распространеніе среди подросткающаго поколѣнія нравственныхъ воззрѣній на половую жизнь.

Задачи, выпадающія въ этомъ отношеніи на женщину-мать.

Необходимо поднять нравственный уровень русской молодежи (развлеченія современной русской молодежи, по свидѣтельству литературы). Вредъ, представляемый безпорядочною въ нравственномъ отношеніи жизнью (миѣніе д-ра Дюбуа).

Пока проституція существуетъ какъ учрежденіе, слѣдуетъ принимать мѣры къ тому, чтобы личность проститутки была ограждена.

Пользованіе проституціею не только безнравственно, но и противно законамъ природы.

Необходимо отказаться отъ двойной морали.

Дѣятельность Отдѣленія оберегала просительницъ, лицъ неграмотныхъ (въ Россіи грамотныхъ женщинъ отъ 9 до 12⁰/₀), отъ эксплуатаціи ихъ подпольными ходатаями. Присоединеніе къ просьбамъ женщинъ бумагъ Отдѣленія ускоряло полученіе паспортовъ, которые, присылаемые въ полицію, часто тамъ затеривались или постоянно, за нерозыскомъ просительницъ (часто живущихъ на той же улицѣ, гдѣ былъ полицейскій участокъ), возвращались обратно въ волостное управленіе.

Новый порядокъ полученія паспортовъ представляетъ значительное неудобство, весьма крупное. Приходится сталкиваться со взглядомъ учреждений, отъ которыхъ зависитъ выдача женѣ отдѣльнаго паспорта, полученіе этого послѣдняго составляетъ не право жены, живущей самостоятельно, лишенной, иначе, возможности добывать себѣ средства къ жизни, но, какъ бы награду за ея хорошее поведеніе. Мужья же завѣдомо дурного поведенія, доказаннаго на судѣ, не лишаются права имѣть паспортъ.

Въ одномъ случаѣ просительницѣ было отказано земскимъ начальникомъ въ выдачѣ паспорта потому, что она вела порочный образъ жизни: во время заключенія ея мужа въ тюрьму, на два года, она сошлась съ другимъ и прижила отъ него ребенка. Къ счастью просительницы, вскорѣ послѣ этого отказа, влекшаго за собою возвращеніе къ мужу, этотъ послѣдній подвергается вновь тюремному заключенію. Самый способъ повѣрки основательности просьбы жены является крайне несовершеннымъ. Если мужъ не соглашается выдавать женѣ отдѣльный паспортъ и старательно препятствуетъ его полученію, то эта послѣдняя, обыкновенно менѣе бойкая, менѣе развитая, чѣмъ ея мужъ, почти всегда неграмотная, запуганная, забитая мужемъ, дѣло свое проигрываетъ. Нѣкоторыя просительницы жаловались, что ихъ въ участкѣ ничего не спрашивали, а предложили подписать бумагу, въ которой оказалось ея согласіе жить съ мужемъ.

Заявленія за неграмотностью жены подписываются иногда мужьями. Севастопольское отдѣленіе 6 лѣтъ высказывается ежегодно о необходимости законодательнымъ путемъ установить право женщинъ имѣть паспортъ всегда, помимо на то согласія мужа. Интересы женщинъ, а также и дѣтей настоятельно требуютъ улучшенія правового состоянія женщины.

Существующіе законы, опредѣляющіе положеніе женщины въ семьѣ, обществѣ и государствѣ, и имущественныя права женщинъ, настолько неблагоприятны для нихъ, что часто служатъ причиною ихъ паденію и ведутъ къ проституціи. Справедливы ли тѣ нормы права, которыя не даютъ женщинѣ возможности свободно развивать свои индивидуальныя задатки и занимать въ обществѣ то положеніе, которое она могла бы завоевать себѣ своими личными силами? Женщины добиваются только равныхъ условій съ мужчиной въ социальной дѣятельности. Для этого должны быть уничтожены ограниченія въ гражданскихъ правахъ женщинъ. Жены должны имѣть право, во всякое время, получать отдѣльный отъ мужа паспортъ. Долженъ быть открытъ женщинѣ доступъ къ полному образованію и, по возможности, ко многимъ профессіямъ. Затѣмъ каждый полъ займетъ въ обществѣ то положеніе, которое соотвѣтствуетъ его задаткамъ и способностямъ, и получится социальный порядокъ, соотвѣтствующій справедливости. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что многія женщины лишены возможности выйти замужъ, другія, потерявъ мужа, вынуждены искать самостоятельнаго заработка. Современный укладъ жизни

этихъ женщинъ ставить ихъ въ слишкомъ тяжелыя условія: онѣ не имѣютъ средствъ къ профессиональному образованію и подготовкѣ, какія открыты для мужчинъ. Не принимается почти никакихъ мѣръ, чтобы облегчить женщину въ неравной борьбѣ за существованіе, за кусокъ хлѣба. Въ существенныхъ чертахъ обязанности мужчинъ и женщинъ передъ закономъ одинаковы; уголовный законъ не дѣлаетъ разницы между мужчинами и женщинами; налоги и пошлины взимаются на одинаковыхъ основаніяхъ для обоихъ половъ. Если мужчины гибнутъ на полѣ битвы, то сколько женщинъ погибаетъ при рожденіи будущихъ солдатъ, онѣ несутъ повинность по уходу за больными и ранеными и по общественной благотворительности.

Надо думать, что расширеніе женскаго вліянія поведетъ къ усиленію гуманности, къ облагороженію жизни. Современная женщина находится въ экономической зависимости отъ мужчины, что составляетъ основу юридическаго преобладанія мужа въ семьѣ (паспортъ).

Мужчина привыкаетъ къ деспотизму и грубости. Какія же права имѣетъ жена, постоянно битая мужемъ и выброшенная, наконецъ, изъ дома, часто съ дѣтьми? Она остается на улицѣ, безъ паспорта и безъ всякихъ средствъ къ жизни. Жена по закону раба мужа, безправная и беззащитная. Чтобы имѣть кусокъ хлѣба, она должна сдѣлаться проституткой. Мужья же въ трудную минуту или въ пьяномъ видѣ продаютъ своихъ женъ безнаказанно. Законъ обязываетъ жену повиноваться мужу, а мужу предписываетъ любить жену, какъ свое собственное тѣло (Гражд. Зак., ст. 106—107).

Необходимо просить правительство объ изданіи закона, разрѣшающаго женамъ постоянно имѣть паспортъ отдѣльный отъ мужа, и измѣнить ст. 12 Положенія о видахъ на жительство.

Мужья побоятся лишиться жены—будутъ болѣе беречь ее и не рѣшатся наносить побои и выгонять изъ дома необдуманно.

В. К. Воронежъ доводитъ до свѣдѣнія присутствующихъ, что по инициативѣ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества уже поднятъ этотъ вопросъ, но въ болѣе широкомъ видѣ, такъ какъ юридически невозможно измѣнить соответствующія статьи положенія о видахъ на жительство, не измѣнивъ предварительно 103 статью гражданскихъ законовъ.

Л. Н. Николаенко подтверждаетъ высказанное и выражаетъ надежду, что законопроектъ о раздѣльномъ жительство супруговъ будетъ внесенъ въ Государственную Думу еще въ весеннюю сессію. Г-жа Николаенко предлагаетъ секціи вынести слѣдующую резолюцію по этому вопросу:

„Съѣздъ признаетъ необходимымъ ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ о введеніи института раздѣльнаго жительства супруговъ и отмѣнѣ 12-ой статьи устава о паспортахъ, воспреещающей женамъ получать паспортъ безъ согласія мужей“.

Граф. С. В. Панина считаетъ необходимымъ вмѣнить въ обязанность полиціи не высылать женщинъ и дѣвушекъ за безпаспортность, если какое либо благотворительное общество беретъ на себя попеченіе о нихъ до вывращенія документовъ.

Резолюція, предложенная Л. Н. Николаенко, и поправка граф. С. В. Паниной приняты секціей единогласно.

Предсѣдательница объявляетъ работы II-ой секціи законченными.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницей въ 5¹/₂ часовъ дня.